

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Выпуск 11

TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
HISTORY AND ETHNOGRAPHY

Issue 11

**JEWES OF EUROPE
AND THE MIDDLE
EAST: TRADITION
AND MODERNITY.
HISTORY, LANGUAGES,
LITERATURE**

**International Academic
Conference Proceedings
in memory to V. A. Jacobson
April 17, 2016**

St. Petersburg
2016

**ЕВРЕИ ЕВРОПЫ
И БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА: ТРАДИЦИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ.
ИСТОРИЯ, ЯЗЫКИ,
ЛИТЕРАТУРА**

**Материалы международной научной
конференции
памяти В. А. Якобсона
17 апреля 2016 г.**

Санкт-Петербург
2016

УДК [8+94](4/5)(=411.16)(063)

ББК 6/8(0=611.215)я431

Е22

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Отв. редактор — М. О. Мельцин

Редакционная коллегия: Д. А. Эльяшевич (председатель),
К. А. Битнер, А. Г. Грушевой, А. А. Кобринский, А. Л. Львов,
М. О. Мельцин, А. Н. Пилипенко.

Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2016 г. / Отв. ред. М. О. Мельцин; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2016. — 414 с. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 11)

ISBN 978-5-906841-26-1

В сборник, посвященный памяти выдающегося советского и российского востоковеда В. А. Якобсона, вошли статьи, затрагивающие главную сферу его научных интересов — ассириологию, и статьи, посвященные истории и культуре евреев древности и средних веков, а также нового времени. Географический интерес авторов сборника сосредоточен, кроме Ближнего Востока и Израиля, на евреях Европы, преимущественно Восточной. Рассмотрены история и культура евреев как Российской империи, так и СССР, Польши, Болгарии, Литвы, современной Украины. Ряд статей посвящен жизни российских евреев за границей, в том числе бывших советских евреев в Израиле. Из многочисленных проявлений еврейской культуры (бизнес, наука, музыка, театр, живопись, журналистика) особое внимание уделено книге, в том числе проблемам перевода.

УДК [8+94](4/5)(=411.16)(063)

ББК 6/8(0=611.215)я431

© Авторы статей, 2016

© АНО ВПО «Петербургский институт иудаики»,
2016

ISBN 978-5-906841-26-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
В. В. Емельянов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ВЛАДИМИР АРОНОВИЧ ЯКОБСОН: УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ.....	11
И. М. Зислин (г. Иерусалим, Израиль), Ю. М. Зислин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) МЕЙЕР ЗИСЛИН (1916–2003). ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	20

ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

25

В. В. Емельянов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЗЕРНО ЖИЗНИ И КРУГ СМЕРТИ: ЗАГАДОЧНАЯ ТАБЛИЧКА ИКИШИ, ПОТОМКА ЭКУРЗАКИРА.....	26
Н. О. Чехович (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ВАВИЛОНЯНЕ В ЯФФЕ? КЛИНОПИСНЫЙ ДОКУМЕНТ 571 г. до н. э. И ПРОРОЧЕСТВА ИЕРЕМИИ И ИЕЗЕКИИЛЯ.....	33
А. Г. Грушевой (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ НА ИСТОРИЮ ИУДЕЕВ.....	40
Э. Мамиствалишвили (г. Гори, Грузия), Д. Чочишвили (г. Гори, Грузия) ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА В ГРУЗИНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	49
М. М. Юнусов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) КТО ПЕРВЫМ ИЗ ЕВРОПЕЙЦЕВ ПОБЫВАЛ В ПАЛЬМИРЕ?.....	58
А. В. Крылов (г. Москва, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКО-БУХАРСКАЯ ОБЩИНА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИЗРАИЛЯ.....	71
А. Хасанов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РОЛЬ «ДОБРЫХ УСЛУГ» ШВЕЙЦАРИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИЗРАИЛЯ.....	78
В. Б. Ковальчук (г. Минск, Республика Беларусь) ВОПРОСЫ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ В ФРГ.....	86

ЕВРЕИ – НАРОД КНИГИ. ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

92

- Е. Д. Зарубина (г. Москва, Российская Федерация)
РЕФЕРЕНЦИИ К СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕСТИЖНОЙ
КУЛЬТУРЫ: СЛУЧАИ ДВУХ РУКОПИСЕЙ XVI–XVII вв. 93
- С. Е. Хаздан (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
МАНУСКРИПТ – ИНКУНАБУЛА – КНИГА: ВОПРОСЫ
КЛАССИФИКАЦИИ ШРИФТОВ ЕВРЕЙСКИХ КНИГ В ЕВРОПЕ 99
- В В. Кнорринг (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ
МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ В РОССИИ НА ИВРИТЕ: ИСТОРИЯ
ИХ ПУБЛИКАЦИИ, ТЕМАТИКА И АКТУАЛЬНОСТЬ 105
- Е. В. Борисевич (г. Минск, Республика Беларусь)
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ РЕАЛИИ В КНИГЕ БЫТИЯ:
ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ ЛЕКСЕМ, СВЯЗАННЫЕ С БЫТОМ И КУЛЬТУРОЙ
ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ И СОСЕДНИХ НАРОДОВ 113
- М. В. Вогман (г. Москва – г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ПОЛИСЕМΙΑ И АМБИВАЛЕНТНОСТЬ В ПОЭТИКЕ КНИГИ ИСАИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИС. 29:1–12) 120
- Р. Марчинковски (г. Варшава, Республика Польша)
О ПЕРВОМ ПОЛЬСКОМ ИЗДАНИИ МИШНЫ 131
- Б. Вальдман (г. Беер-Шева, Израиль)
ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ И РОССИЯ В ПОЭЗИИ БАТ-МИРЬЯМ 143
- С. В. Некрасов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
РАССКАЗ И. БАШЕВИСА ЗИНГЕРА
«КАНУН ХАНУКИ В ВАРШАВЕ»: БЕГСТВО И ВОЗВРАЩЕНИЕ 151
- П. В. Шилин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ УСТОЙЧИВЫХ ЭПИТЕТОВ И СЛУЧАЕВ
АНТОНОМАСИИ В РОМАНЕ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» ДЖ. Р. П. ТОЛКИНА
В ПЕРЕВОДАХ РУТ ЛИВНИТ (1979) И ЭММАНУЭЛЯ ЛОТТЕМА (1998) 158

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

164

- А. В. Богатырев (г. Тольятти, Российская Федерация)
КОРОЛЬ ЯН III СОБЕСКИЙ – «REX JUDAEORUM»? 165

А. П. Сенченко (г. Киев, Украина)	
ВСЕОБЩАЯ ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1874–1884 гг.:	
СТАТИСТИКА ОБ УКЛОНЕНИИ ЕВРЕЕВ ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ И ДИСКУССИЯ В РУССКО-ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЕ	171
М. А. Златина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
ЕВРЕЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПРОБЛЕМЫ С ЖИЛЬЕМ И ПРАВОМ НА ПОСТОЯННОЕ ПРОЖИВАНИЕ (МАЙ–ДЕКАБРЬ 1915 г.)	178
И. А. Лапина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПЕТРОГРАДСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА З. Г. ГРИНБЕРГ	184
М. Ю. Крапивин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
ДИРЕКТИВЫ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С РОССИЙСКИМ СИОНИСТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ТЕКСТАХ ЦИРКУЛЯРНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПИСЕМ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЧК (1919–1921).....	195
А. Е. Локшин (г. Москва, Российская Федерация)	
«СИОНИЗМ ПРИОБРЕТАЕТ ОЧЕНЬ ОПАСНЫЙ ХАРАКТЕР В МОМЕНТ РОКОВОЙ СХВАТКИ ПРОЛЕТАРИАТА С БУРЖУАЗИЕЙ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ». У ИСТОКОВ БОРЬБЫ С СИОНИСТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.....	204
Т. М. Смирнова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
КРУЖКОВАЯ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ДОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ (1930-е гг.).....	220
Я. В. Карпенкина (г. Москва, Российская Федерация)	
МЕТОДЫ СОВЕТИЗАЦИИ ЕВРЕЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 1939–1941 гг.....	227
М. В. Михайлюк (г. Киев, Украина)	
УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БАБЬЕГО ЯРА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	233
ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
240	
К. Г. Карпекин (г. Витебск, Республика Беларусь)	
ДОКУМЕНТЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ИУДЕЙСКИХ ОБЩИН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв. (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ).....	241
А. И. Хаеш (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В ЛИТОВСКОМ МЕСТЕЧКЕ ЖЕЙМЯЛИС (1919–1925).....	253

Ю. В. Верхолевский (г. Минск, Республика Беларусь), К. Е. Гавриленко (г. Брест, Республика Беларусь) ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩНОСТИ КОБРИНА В МЕЖВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1921–1939 гг.). ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКИХ КЛАДБИЩ Г. КОБРИНА	261
Е. Г. Певзнер (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ВНЕШКОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ В РОССИИ	280
Ж. Назърска (г. София, Республика Болгария) ОХРАНА ЕВРЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ АТЕИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: ПРАЗДНИКИ БОЛГАРСКИХ ЕВРЕЕВ В 60–70-е гг. XX в.	288
И. В. Масюкова (г. Москва, Российская Федерация) ЕВРЕИ В СССР: ИММИГРАЦИЯ В ИЗРАИЛЬ В 1970-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ГРУЗИИ)	294
Е. Э. Носенко-Штейн (г. Москва, Российская Федерация) РЕФОРМИСТСКИЙ ИУДАИЗМ В РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ	299

ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ, ДЕЛОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩЕСТВ

306

П. В. Лизунов (г. Северодвинск, Российская Федерация) СЕМЬЯ БАНКИРОВ ГИНЦБУРГОВ ВО ФРАНЦИИ	307
Ю. В. Прокоп (г. Одесса, Украина) ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЕВРЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX вв.	316
Д. С. Лавринович (г. Могилев, Республика Беларусь) И. Д. РОММ И ГАЗЕТА «СВОБОДНОЕ СЛОВО» (1906–1907 гг.) В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	329
Е. В. Хаздан (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) СБОРНИК Э. КИСЕЛЬГОФА «ДЛЯ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ»: ЗВУЧАНИЕ ТРАДИЦИИ	334
В. В. Левченко (г. Одесса, Украина) ЕВРЕЙСКАЯ ВЕТВЬ ГЕНЕРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ОДЕССКИХ ИСТОРИКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.	342

О. Б. Вахромеева (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) БОРИС ЛЬВОВИЧ ГЕРШУН И РУССКАЯ АДВОКАТУРА В ЭМИГРАЦИИ (БЕРЛИН, ПАРИЖ, 1920–50-е гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ БАХМЕТЬЕВСКОГО АРХИВА	349
И. Л. Гольдман (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКА ШАГАЛА.....	360
И. А. Мелешкина (г. Киев, Украина) КИЕВСКИЙ ВСЕУКРАИНСКИЙ ГОСЕТ (1928–1950)	366
АННОТАЦИИ.....	378
SUMMARIES.....	391
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ.....	403
AUTHORS.....	406
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	409

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ежегодная международная научная конференция, организованная Петербургским институтом иудаики, в 2016 г. посвящена памяти В. А. Якобсона.

Вклад Владимира Ароновича Якобсона в российское востоковедение только начинает изучаться как достижение российской исторической науки. Его усилиями осуществлен ряд крупных научных проектов, таких, как редактирование первого тома «Истории Востока», перевод законов Хаммурапи и эпоса о Гильгамеше... Весьма значителен его вклад и в иудаику, о чем свидетельствует регулярное участие в конференциях, проводимых центром «СЭФЕР».

Более четверти века, с момента основания нашего вуза, Владимир Аронович проработал в ПИИ, отдавая часть своего драгоценного времени воспитанию и обучению молодого поколения. Он читал курс «История и литература Древнего Востока», в последние годы преобразованный в курс «История Древнего Востока», под его руководством написано множество курсовых работ.

Из 45 участников конференции 17, то есть больше трети, представляют зарубежные страны (Республику Беларусь, Украину, Израиль, Республику Польшу, Республику Болгарию). Тематический охват конференции традиционно очень широк — от библейских исследований до политических проблем современного Израиля, от евреев Речи Посполитой до современных российских общин. Отдавая дань В. А. Якобсону, конференция расширила свою тематику и включила доклады по ассириологии. С этими докладами выступают ученики Владимира Ароновича, некоторые из которых стали уже докторами наук.

Больше четверти участников конференции — доктора наук и PhD, такое же количество — кандидаты наук. Но важно понимать, что Владимир Аронович Якобсон до последних дней своей жизни стремился передавать свои знания молодежи, вовлекать новое поколение в научные исследования. И очень важно, что в конференции, посвященной его памяти, молодые исследователи, среди которых есть даже один студент, выступают на равных с известными учеными, уже сделавшими себе имя в науке.

В. В. Емельянов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

**Владимир Аронович Якобсон:
Ученый и Учитель**

5 марта 2015 г. в Петербурге на 85-м году жизни скончался ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук Владимир Аронович Якобсон — ассириолог, историк древнего Востока, один из крупнейших в мире специалистов по клинописному праву. Он был известен и уважаем как в мире своих немногочисленных коллег за рубежом, так и в среде российских ученых, занятых гуманитарными науками. Его доклады и лекции всегда собирали большие аудитории, а его рецензии и публицистические статьи вызывали неизменный интерес российской интеллигенции.

В. А. Якобсон родился 26 октября 1930 г. в многострадальном шахтерском городе Луганске, в семье рабочего. В детстве он научился говорить на двух языках — русском и украинском, и до конца своих дней нес в своей душе любовь к украинскому языку и литературе, с удовольствием читая востоковедный журнал «Східний світ». Еще одной его любовью на всю жизнь стал немецкий язык, который он знал во всех тонкостях, вплоть до технического перевода. В 1948 г. В. А. Якобсон блестяще окончил школу в Луганске и поехал в Ленинград поступать в университет. У Владимира Ароновича были блестящие математические способности, он хотел быть математиком, но не решился поступать на математико-механический факультет, и, вместо этого, внезапно для себя поступил на юридический. Начиналась кампания против космополитов, евреев старались не принимать, но Владимир Аронович покорила приемную комиссию отличным знанием немецкого языка. Именно экзамен по немецкому дал ему тот спасительный проходной балл, который ввел его в стены университета. Факультет он окончил с красным дипломом, с отличным знанием не только права, но и латыни¹. Однако, после окончания факультета в 1953 г. остался без работы по специальности — помешал пятый параграф. Несколько лет В. А. Якобсон преподавал политэкономии в техникумах и ПТУ. Нагрузки доходили до 50 часов в неделю, что привело к первым приступам тяжелой болезни. Выйдя из больницы после долгого пребывания в гипсе и неподтвержденного рака позво-

ночника, В. А. Якобсон решил заняться наукой, чтобы обратиться к самым основам права и понять, как развивались государство и гражданское общество на всем протяжении истории человечества. Преподавателем международного права на юрфаке был Яков Миронович Магазинер, тесть Игоря Михайловича Дьяконова. Он посоветовал своему выпускнику обратиться к И. М. Дьяконову по поводу поступления в аспирантуру. В конце 1950-х гг. В. А. Якобсон и И. М. Дьяконов познакомились и не расставались уже до самой смерти Игоря Михайловича. Под руководством Дьяконова Владимир Аронович изучил аккадский, древнееврейский и шумерский языки и начал читать клинописные правовые документы.

В 1961 г. В. А. Якобсон поступил в аспирантуру ленинградского филиала Института востоковедения АН СССР, а в 1965 г. стал сотрудником института. В 1967 г. в этом учреждении состоялась защита его кандидатской диссертации «Новоассирийское право и общество». В 1988 г. он защитил докторскую диссертацию «Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии» и стал ведущим в СССР специалистом в области клинописного права. Одновременно с научными исследованиями в области права Владимир Аронович активно и плодотворно занимался переводами аккадских литературных текстов — эпоса и религиозно-этической литературы². Широко известны в отечественной науке и его переводы месопотамских политико-правовых источников³. В 1999 г. под редакцией В. А. Якобсона вышел первый том академической «Истории Востока» под названием «Восток в древности», где перу ответственного редактора принадлежат не только многие главы истории Месопотамии, но и несколько разделов, в которых изложен его собственный взгляд на формирование институтов власти и культуры в древнем мире⁴. К сожалению, постоянные болезни не позволили В. А. Якобсону оформить свои диссертации в научные монографии, а сборник статей, который он готовил к печати, не был издан при его жизни из-за чрезмерной критичности автора, постоянно исправлявшего свои работы. Тем не менее, даже при отсутствии монографий, идеи и открытия Владимира Ароновича оказали большое влияние на развитие гуманитарного знания.

Научный облик В. А. Якобсона примечателен несколькими чертами. Во-первых, он был ученым сократического типа, т. е. больше говорил и беседовал, чем писал. Во-вторых, В. А. Якобсон являл собой ярчайший пример ученого-критика, который редко с чем-нибудь соглашается и на каждый тезис коллеги предпочитает сперва сказать «нет». Но он принадлежал к тому редчайшему, вымирающему виду

полемистов, для которых несогласие с выводами коллег остается в пределах интеллектуальной работы и никогда не переходит в личную неприязнь к оппонентам⁵. В-третьих, сочетание глубоких филолого-исторических познаний с математическими способностями сделало В. А. Якобсона ученым-теоретиком, создавшим ту картину развития обществ древнего Ближнего Востока, которая в настоящее время принята большинством специалистов в российской исторической науке.

Говоря о вкладе В. А. Якобсона в гуманитарную науку, следует выделить основные направления его работы:

1. Правовое и имущественное положение людей в месопотамском обществе Старовавилонской и Новоассирийской эпохи.
2. Законы Хаммурапи как исторический и литературный источник.
3. Теория государства на древнем Востоке.
4. Типология государств древнего мира.
5. Компьютерный анализ законов Хаммурапи.
6. История цивилизации и культуры.

Владимир Аронович начинал свою работу в то время, когда вся российская наука о древнем Востоке стала успешно заниматься анализом социальной терминологии. Огромное количество работ в 1950–1960-е гг. было посвящено терминологии собственности, рабства, категориям производителей материальных благ⁶. Однако мало кто изучал положение воинов. В. А. Якобсон посвятил свои первые статьи рассмотрению правового и имущественного положения редумов и баирумов в старовавилонское время, а затем перешел к положению служилого сословия в Новоассирийский период. В отличие от предшественников, он сосредоточил свою работу не на этимологическом анализе самих терминов, а на изучении связи между социальными группами в аспекте земельной собственности, заключения браков и несения повинностей. От исследования положения воинов Владимир Аронович вскоре перешел к рассмотрению социальной терминологии в Законах Хаммурапи. Результаты, полученные В. А. Якобсоном в этом направлении, были весьма значительными. Он установил, что социальные слои населения Месопотамии были не сословиями в средневековом смысле и не замкнутыми группами типа индийских варн, а различались лишь в своем отношении к собственности. В обществах древней Месопотамии существовали три основных социальных слоя: слой полноправных горожан, имевших земельные участки, полученные по наследству; слой людей, получивших землю, дом и движимое имущество в обмен на службу; слой рабов, которые сами были собственностью других людей⁷.

От рассмотрения социальных терминов В. А. Якобсон перешел к изучению одного правового памятника — старовавилонских Законов Хаммурапи (далее ЗХ). В своих статьях 1970–1980-х гг. он рассматривал этот текст и как исторический, и как литературный памятник. При работе со всеми редакциями текста Законов им был сделан ряд существенных наблюдений и обобщений:

1. Право ранней древности возникает в результате борьбы между различными слоями свободных горожан. Оно в значительной степени было ориентировано на «идеальное прошлое».

2. Судебный процесс в Вавилонии был устным и состязательным. Это означает, что дела возбуждались лишь по жалобе заинтересованной стороны, а в ходе процесса каждая из сторон должна была доказывать свои утверждения. Протоколы процессов не велись, хотя некоторые наиболее важные моменты могли фиксироваться письменно. Решения и приговоры тоже, как правило, были устными. Основными доказательствами были свидетельские показания и документы. В некоторых случаях, при отсутствии иных способов установления истины, прибегали к «божьему суду». «Божий суд» мог иметь две формы: 1) водная ордалия и 2) клятва во имя богов.

3. Писаное право как особый жанр клинописного текста возникло из надписей, повествующих о деяниях царя.

4. ЗХ представляют собой памятник истории права в дотеоретический период. Они являются плодом огромной работы по сбору, обобщению и систематизации правовых норм. Нормы группируются по предмету регулирования, а переход от одной нормы к другой осуществляется по принципу ассоциации. Таким образом, один и тот же предмет рассматривается в смежных нормах в различных правовых аспектах.

5. Случаи, которые считались очевидными и не вызывавшими сомнений, в ЗХ вообще не упоминаются (например, наказание за умышленное убийство или за чародейство). Такие дела решались по обычаю.

6. В ЗХ применяется такая мера ответственности как талион. Талион здесь подразделяется на три вида: а) зеркальный талион (око за око); б) символический талион (наказывается «согрешившая» часть тела); в) компенсационный талион (штраф). Талион является более прогрессивной мерой ответственности в сравнении с кровной мстью, поскольку за преступление отвечает только сам преступник, но не его род.

7. ЗХ демонстрируют наличие в Вавилонии эпохи Хаммурапи первого в истории Месопотамии централизованного государства⁸.

Помимо знания текстов и понимания исторического процесса, работу В. А. Якобсона в ассириологии отличает тончайшая филологическая интуиция, позволявшая ему при отсутствии надежных лексических сведений правильно устанавливать значение слова, идеологемы или мифологического мотива. Так, за много лет до М. Сивилия он установил для сочетания знаков E₂.KU в конусах Урукагины правильное значение «тюрьма»⁹. За десятилетие до Я. Клейна он понял, что поход Гильгамеша в шумерском тексте «Бильгамес и Хувава» был направлен на Восток, в сторону гор Загроса, а не на Запад, как написано в аккадской версии эпоса¹⁰. Им была пересмотрена точка зрения И. М. Дьяконова на конусы Урукагины как на памятник реформаторской деятельности, и установлено, что сочетание слов ата-gi₄ «возвращение к матери» нужно понимать в смысле «возвращение к первоначальному порядку» (вопреки дьяконовскому его пониманию как «свобода»)¹¹. Таких находок в трудах В. А. Якобсона можно найти немало.

Параллельно с изучением Законов Хаммурапи В. А. Якобсон активно занимался построением типологии государств в истории древнего мира. Сперва им было сформулировано определение города: «Город является пунктом, в котором осуществляется сосредоточение, перераспределение и реализация прибавочного продукта»¹². Ранее открытая И. М. Дьяконовым двухсекторность ближневосточной экономики с делением ее на общинные и храмовые хозяйства¹³ позволила В. А. Якобсону открыть важнейшую закономерность политического устройства ближневосточных обществ — постоянно действовавший противовес городской администрации и царской власти¹⁴. Этот противовес не позволял общине ввергнуть граждан в стагнацию, и в то же время умерял аппетиты близкой к царю знати. Отсюда был сделан вывод о невозможности деспотического правления на древнем Ближнем Востоке и о недолговечности обожествления царей как постоянного принципа власти в Месопотамии. Затем В. А. Якобсон разделил все типы древних государств на города-государства (номы), централизованные государства и империи. По определению В. А. Якобсона, централизованное государство — это образование, которое не сохраняет прежней номовой структуры, стремясь ликвидировать власть сакрализованных губернаторов на местах. Тем не менее, централизованное государство может доходить только до границ этнокультурного региона. Империя же простирается гораздо шире, захватывая сразу несколько таких регионов, некоторые из которых даже не являются географическими соседями. Якобсон формулирует четыре признака империи: а) деление на метрополию и периферию; б) наличие обще-

го языка-посредника; в) наличие единой денежной системы; г) производство средств производства и предметов потребления в пределах одной державы. Сформулированная им типология государств позволяет отказаться от употребления термина «империя» применительно к каждому крупному государству, будь то царство Саргонидов или государство Тутмоса III в Египте. Самым ранним образованием, отвечающим всем четырем признакам, является Ассирийская держава VIII–VII вв. до н. э. Точно так же и его формулировка централизованного государства не позволяет говорить о III династии Ура как о первом примере такого государства, поскольку там еще не была ликвидирована номовая структура. Таким государством в ранней древности может считаться на Ближнем Востоке только держава Хаммурапи¹⁵.

От типологии государств и теории государства В. А. Якобсон переходит в конце 1980-х гг. к изучению теории цивилизации и культуры¹⁶. Он корректирует датировку «осевого времени» К. Ясперса, полагая, что следует распространить понятие «осевое время» на весь период возникновения эсхатологических религий, т. е. от VIII в. до н. э. до VII в. н. э., когда возник ислам¹⁷. Он также формулирует гипотезу «библейской цивилизации» (или Ближневосточной цивилизации), полагая, что многочисленные параллели между текстами Библии и более ранними памятниками древнего Востока нужно объяснять не прямыми заимствованиями, а принадлежностью обеих групп сравниваемых текстов к одной региональной цивилизации, включающей также и Египет. Эта цивилизация выработала единую систему кодов и образов, позволявших описывать устройство мира исходя из общего видения этого мира. Поэтому вместо проблемы месопотамских или египетских влияний на Библию следовало бы поставить проблему единства мировоззрения и ценностной системы всех регионов, образующих «библейскую цивилизацию»¹⁸.

Последним крупным проектом В. А. Якобсона было участие в работе сотрудников Экономико-математического института РАН по созданию программы, позволяющей семантически анализировать древние тексты. За несколько лет активного сотрудничества он разработал основные параметры машинного анализа правовых текстов. Им были введены логико-семантические описания социальных групп, законодательных норм, инцидентов и видов ответственности. В результате компьютерная система MAZE должна была научиться формулировать вердикт по типу «если... то»: «Если мушкенум продолжает жить в своем доме, не исполняя службу, то он — вор, поскольку присвоил себе царское имущество»¹⁹. К сожалению, от этого проекта осталось

только несколько статей. Дальнейшая работа прекратилась из-за отсутствия финансирования.

Помимо научной работы в академическом институте, В. А. Якобсон занимался художественным переводом литературных текстов и много преподавал. Его переводы отличает совершенное понимание стиля подлинника и замечательный вкус, позволявший ему корректно передавать такие детали древних текстов, которые, будь они переданы буквально, были бы для современного человека или головоломкой, или провалом в пошлость. Он отлично знал русскую классическую поэзию, немецкую поэзию, латинских авторов²⁰, библейские стихи, и тонко чувствовал специфику разных поэтик²¹.

Владимир Аронович активно преподавал в Санкт-Петербургском государственном университете, в Петербургском институте иудаики, в РГГУ, на зимних и летних школах «СЭФЕР». Многие поколения студентов благодарны ему за фундаментальные и артистичные лекции по истории библейского Ближнего Востока, которые всегда несли в себе элементы нравственной проповеди²². Его человеческое обаяние, порядочность, житейская мудрость и глубокие познания в разных областях науки снискали ему славу мудреца, к которому обращались за советом люди разных поколений.

Кто знает, как сложилась бы моя судьба в науке, если бы мне не посчастливилось слушать на четвертом курсе лекции В. А. Якобсона о Законах Хаммурапи. Внутри этого курса были самые разные предметы: и проблемы хронологии, и краткий очерк истории религии, и вопрос об эволюции государства, и анализ стилистики вавилонских текстов. Комментарии В. А. Якобсона к Прологу и статьям законов были настоящей энциклопедией месопотамской культуры. Этот спецкурс повлиял на множество поколений молодых ассириологов, так же как и курсы Владимира Ароновича по библейской истории воспитали не одно поколение гебраистов.

К сожалению, мало кто из студентов Владимира Ароновича понимал, что его любовь к ним была следствием нерастраченной любви к одному-единственному ученику, которого он так и не дождался. Он очень хотел, чтобы кто-нибудь пришел заниматься клинописным правом. Было несколько попыток брать в аспирантуру юристов, но защитами диссертаций эти попытки так и не закончились. Ведь для того, чтобы заниматься такой сложной темой, нужно знать не только историю права, но и два языка месопотамской клинописи — аккадский и шумерский. Желательно знать еще и древнееврейский, греческий и латынь. А на такое самоотречение в наши дни способен далеко

не каждый. И учитель, воспитавший множество учеников, к концу жизни остался без самого чаемого, долгожданного и единственного продолжателя своих исследований.

Жизнь Владимира Ароновича с юных лет до последнего года прошла в борьбе с болезнями. После 20 лет у него диагностировали рак позвоночника, и около года он провел в гипсе. В зрелом возрасте его начали одолевать сильные мигрени, мешавшие сосредоточиться на научных занятиях. Со свойственным ему чувством юмора он рассказывал, что пытался спастись от них аккадскими заговорами от головной боли, но они не помогали – возможно, потому, что формулы этих заговоров исцеляли только самих носителей аккадского языка. В 1990 г. В. А. Якобсон попал в больницу, и после операции за несколько дней пережил две клинических смерти. Последовали полтора года восстановления. Жизнь зависла на волоске. Спасала только работа, которая вдохнула в ученого новую жизнь. С той поры было еще много больниц, много операций, и не было никакой надежды на жизнь. Но на каждую болезнь Владимир Аронович отвечал новыми статьями и переводами. Незадолго до своего ухода он переводил очередную таблицу аккадского эпоса о Гильгамеше...

Светлая память о Владимире Ароновиче Якобсоне навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал его. Его научные достижения надолго останутся надежной базой для новых исследований востоковедов, историков и юристов. А его художественные переводы будут служить мерой мастерства, вкуса и такта для всех будущих переводчиков древневосточной литературы.

Примечания

- ¹ Ярким эпизодом этого времени стали для В. А. Якобсона занятия фехтованием в классе И. Э. Коха. Владимир Аронович неоднократно говорил, что фехтование учит парировать удар не только в сражении, но и в полемике, поскольку физические и ментальные действия связаны между собой. В самом деле, он был блестящий полемист: отличался быстротой мышления и точностью своих критических уколов.
- ² «Царь всех обиталищ...» Поэма о боге чумы Эрре // «Я открою тебе сокровенное слово...»: Литература Вавилонии и Ассирии. М.: Художественная литература, 1981. С. 98–121; «Раб, повинуйся мне!» Разговор господина с рабом // Там же. С. 204–208; «Да восхваляю я Владыку премудрости...» (Ludlul bēl nēmeqi) // Письменные памятники Востока. 2009. № 2 (11). С. 66–79; «Поэма о Гильгамеше» («О видевшем Бездну») // Там же. 2011. № 2 (15). С. 5–14.
- ³ Законы Ур-Намму // Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1980. С. 146–148; Законы вавилонского царя Хаммурапи // Там же. С. 151–178; Среднеассирийские законы // Там же. С. 195–208; Анналы Синаххериба // Там же. С. 211–219.
- ⁴ Предисловие к первому тому // История Востока. Т.1: Восток в древности / отв. ред. В. А. Якобсон. М.: Восточная литература, 1999. С. 14–26; Старовавилонский период

- истории Месопотамии // Там же. С. 78–99; Месопотамия в XVI–XI вв. до х. э. // Там же. С. 100–112; Общие черты второго периода древней истории (в соавторстве с И. М. Дьяконовым и Н. Б. Янковской) // Там же. С. 213–229; Новоассирийская держава // Там же. С. 230–245; Коренные перемены в мировоззрении (разделы 1–3) // Там же. С. 578–586; Заключение // Там же. С. 613–622.
- ⁵ Вместе с тем, следует выделить его исключительную порядочность и подчеркнuto негативное отношение к поддцам всех мастей, независимо от их принадлежности к науке, искусству или политике. Он был редкостно равнодушный человек.
- ⁶ Это, прежде всего, труды египтологов Ю. Я. Перепелкина, О. Д. Берлева и ассириолога М. А. Дандамаева.
- ⁷ Правовое и имущественное положение воинов *gēdum* времени I Вавилонской династии // Вестник древней истории 1963. № 2. С. 129–141; Социальная структура Новоассирийского царства // Там же. 1965. № 1 С. 100–117; «Кража» и «грабеж» в Законах Хаммурапи // Палестинский сборник Вып. 26 (89). 1978. С. 165–166; Представления о государстве в древней Месопотамии // Древний Восток. Вып. 3. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1978. С. 55–70.
- ⁸ Возникновение писаного права в Месопотамии // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 9–20; Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1988.
- ⁹ Возникновение писаного права в Месопотамии. С. 13, прим. 19; *Civil M. On Mesopotamian Jails and Its Lady Warden* // *The Tablet and the Scroll. Near Eastern Studies in Honor of William W. Hallo.* Bethesda : CDL Press, 1993. P. 75.
- ¹⁰ Куда Гильгамеш ходил за кедрми? // Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 8. Тбилиси : Мецниереба, 1988. С. 128–133; *Klein J., Abraham K. Problems of geography in the Gilgameš epics: the journey to the 'Cedar Forest'* // *Landscapes, Territories, Frontiers and Horizons in the Ancient Near East. Vol. 1.* Padova, 1999. P. 63–73.
- ¹¹ Возникновение писаного права в Месопотамии. С. 12–13.
- ¹² Цари и города древней Месопотамии // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М. : Наука, 1989. С. 17.
- ¹³ *Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья.* Шумер. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 83–119.
- ¹⁴ Цари и города древней Месопотамии. С. 17–37.
- ¹⁵ *Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблема типологии* // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 3–16. Якобсон написал в этой статье месопотамскую часть.
- ¹⁶ Государство и социальная психология // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 75–78; Культура и ее кризисы // Знание – сила. 1995. № 6 С. 3–5; Государство как социальная организация // Восток. 1997. № 1. С. 5–15; Введение в историю бюрократии // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 81–125.
- ¹⁷ Восток в древности. С. 583.
- ¹⁸ История евреев и история древнего Ближнего Востока // Иуданка и востоковедение: Материалы научной конференции по иуданке, гебраистике и востоковедению 22 декабря 2011 г. СПб. : [б. н.], 2012. С. 123–128.
- ¹⁹ *Jakobson V. A., Lezin G. V. Computer Analysis of the Laws of Hammurabi: Basic Concepts* // *Manuscripta Orientalia.* 2002. Vol. 8. No 3. P. 59–65.
- ²⁰ Известен его мастерский перевод эпитафии Адриана, ставший последней прижизненной публикацией художественных переводов В. А. Якобсона:

Душонка, бродяжка, попрошайка,
Приживалка и потатчица плоти,
Куда теперь побредешь ты

Нагишом, побледнев, промерзнув,
Теперь, когда стало не до шуток?

(*Якобсон В. А.* Некоторые проблемы художественного перевода с древних языков // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 2: Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М. : 2012. С. 240–244).

- ²¹ Поэтому он является мастером поэтической стилизации: Как писали бы разные знаменитые поэты, если бы они жили в Вавилоне / Свое-чужое. Поэзия востоковедов. СПб. [б. и.], 2007. С. 56–57.
- ²² Отношение В. А. Якобсона к религии было очень сложным. Неоднократно заявлявший о своем атеизме, он с величайшим почтением относился к традициям всех народов мира, а при посещении храмов всегда отличался благочестивым поведением. В последние годы жизни В. А. Якобсон все больше тяготел к иудаике и традициям своего народа, однако это не касалось религиозных вопросов. Что же касается личной веры, то он испытывал интерес к буддизму, и в особенности к учению о Дхарме.

УДК 929Зислин”1916/2003”

И. М. Зислин

(г. Иерусалим, Израиль)

Ю. М. Зислин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Мейер Зислин (1916–2003)

Историко-биографический очерк

Статья посвящена деятельности Мейера Натановича Зислина (1916–2003) как габраиста.

Мейер Натанович родился в Харькове во время Первой мировой войны, когда евреев перемещали из Прибалтики на не оккупированные немцами территории. Однако в паспорте местом его рождения назван Даугавпилс — семья вернулась туда после окончания военных действий. Его отец, Нота Зислин (1882–1918), торговал хлебом в Киеве и был застрелен петлюровцами. Мать, Юдифь Зильберман (1894–1941), владелица продуктовой лавки (сначала в Даугавпилсе, а с конца 1930-х и до своей гибели — в Риге), осталась одна с тремя маленькими детьми.

Мейер учился в еврейской классической гимназии в Даугавпилсе, в которой преподавание велось на иврите. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. участвовал в левом молодежном сионистском движении

«Хашомер ацаир», готовился к отъезду в подмандатную Палестину, обучению в Иерусалимском университете.

Идиш и гебраистика гармонично уживались в нем. На фронте во время Великой Отечественной войны Мейер пел про себя псалмы (и эта привычка останется у него до конца жизни), переводил для бойцов на идиш и латышский приказы русских командиров (речь идет о Прибалтийском фронте).

Надо сказать, что такая гармония не была свойственна его поколению. Даже еврейство предвоенного Даугавпилса условно можно разделить на несколько групп. Представители одной из них, самые богатые и просвещенные, тяготели к немецкому образу жизни, получали образование в немецких гимназиях; в их домах культивировался немецкий язык, к ивриту и сионизму они относились очень осторожно, идиш презирали как язык бедноты и черни. К другой группе можно отнести носителей идиша, беднейшие слои населения (к ним принадлежал и Мейер Натанович). Немецкоязычные соплеменники воспринимались ими как иудеи, отошедшие от истинной культуры и веры.

Мейер Зислин, видимо, под влиянием матери выбрал самое нехарактерное для своей среды направление — идишистско-ивритско-светское. Скорее всего, хотя он прямо и не говорил об этом, его путь как ученого определила гимназия. И его основные интересы сформировались именно тогда.

Мейер первым в своей семье получил высшее образование, был первым сионистом, первым гебраистом, но будучи первым (и он это всегда отлично осознавал), стоял на плечах предыдущих поколений. Отсюда проистекает его интерес к истории. Ощущение историчности шло от традиционного еврейского ощущения связи поколений.

Так же формировалось и его отношение к религии. Мейер считал себя светским человеком. Всегда перечитывал Танах, но никогда не цитировал его.

В 1948 г., защитив на кафедре новейшей истории МГУ диплом, посвященный анализу ивритской прессы подмандатной Палестины, Зислин поступил в Еврейский антифашистский комитет как переводчик, но проработал там всего несколько месяцев. Комитет распустили, многих его деятелей расстреляли. Судьба Комитета доказала начинающему гебраисту, что специальности его нет места в обществе, а если и есть, то оно связано с компромиссами, на которые он идти не хотел.

Начиналась новая эра — эра государственного антисемитизма. М. Зислину помог военный опыт (смерть ему была не страшна), отсутствие семьи и, соответственно, легкость перемещения. В том же

1948 г. Мейер покидает Москву и оказывается в Риге. Его занятия историей как слишком политизированной областью науки практически завершаются, несмотря на то, что в течение нескольких лет он преподает новейшую историю в Рижском педагогическом институте.

В 1955 г. М. Зислин поступает в Институт востоковедения в Ленинграде, начинает работу над собранием Фирковича в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки — крупнейшем хранилище еврейских рукописей в мире.

В израильской газете «Давар» («דבר») в 1966 г. публикуется большая статья о посещении израильской делегацией Института востоковедения. Среди сотрудников Кабинета Ближнего Востока упоминается и М. Н. Зислин:

מאיר זיסלין, שהיה שקוע בספר דיקדוק עברי, נראה כמהליף תקעים נעלמים במוהו, ואז עבר לדבר עברית. איזו עברית! לכסיקון של שלונסקי, מיבטא של הבימה ועידכון לשוני עד שבוע שעבר¹.

В 1967 г. происходит разрыв дипломатических отношений с Израилем, и научные связи прерываются на долгие годы.

Огромный отрезок научной биографии Мейера Зислина, охватывающий более сорока лет, с начала 1960-х гг. и практически до его смерти, можно охарактеризовать одним словом — «гениза». Это понятие в судьбе ученого имело глубокий смысл.

Уже в самых первых его работах, посвященных описанию еврейского фонда Азиатского музея², он обращает внимание на неизвестные грамматические рукописи³. Именно эта тема станет центральной в его научных изысканиях⁴.

В изучении рукописей каирской Генизы и ее части, посвященной караимским грамматистам, Зислин шел по пути своих предшественников, прежде всего П. К. Коковцова. Его фотография всегда стояла на письменном столе Мейера Натановича рядом с фотографией матери и «Портретом старика в красном» Рембрандта. Основные немногочисленные работы тех лет посвящены именно этой теме.

Обращение к каирской Генизе было также попыткой полностью уйти в подполье, чтобы сохраниться как личность и как ученый. И это удалось. Не будучи лингвистом, М. Н. Зислин занялся изучением грамматических течений, не будучи караимом — караимскими сочинениями. Ни лингвисты, ни караимы не считали его своим.

В 1980-х гг. Зислин готовит к публикации книгу «Ме'ор Аийн» (מאור איין). Тогда же он впервые оказывается на месте гибели своей семьи и пытается ответить на главный для себя вопрос: «Почему евреи

остались на оккупированных территориях, почему они не бежали?» Не найдя ответа, он совершает паломничество в караимские центры в Крыму. Там читает и расшифровывает надписи на надгробных камнях караимских кладбищ Мангуп-Кале и Чуфут-Кале.

Книга «Ме'ор Аийн» вышла в свет в Москве в 1990 г.⁵ В ней подведен итог двадцатилетней работы, исследованы вопросы авторства рукописи 1208 г., выявлена хронология написания и взаимоотношение с другими грамматическими сочинениями того периода, проанализированы тивериадская система вокализации и лексическая структура сочинения.

В короткий промежуток времени, с конца 1980-х гг. и до отъезда в Иерусалим в 1992 г., М. Н. Зислин впервые за много лет возобновляет контакты с внешним миром (в основном с израильскими учеными, которые получили доступ к ленинградским рукописям), способствует возрождению еврейского образования в России (читает лекции в Петербургском еврейском университете).

В Иерусалиме ученый продолжает работу над листами рукописи второго иерусалимского грамматиста. Одна из последних его публикаций — זיסלין מאיר. קווי יסוד בתורת הצורות של אבו אלפרג' הירושלמי⁶ —

В Иерусалиме — городе, где он мечтал оказаться всегда, и завершается его жизнь.

Библиография

1. Зислин М. Н. Еврейский фонд // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М. : Наука, 1963. С. 21–22.
2. Зислин М. Н. Еврейские печатные издания библиотеки Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР (личный архив М. Н. Зислина). 1960.
3. Зислин М. Н. К вопросу о значении грамматического сочинения Абу-л-Фараджа Харуна «Ал-Кафи» (по материалам архива академика П. К. Коковцова и второго собрания Фирковича) // Проблемы Востоковедения. 1960. № 3. С. 208–212.
4. Зислин М. Н. Глава из грамматического сочинения «Ал-Кафи» Абу-л-Фараджа Харуна ибн Ал-Фараджа (по материалам архива академика П. К. Коковцова и второго собрания Фирковича) // Палестинский сборник. 1962. Вып. 7 (70). С. 178–184.
5. Зислин М. Н. Абу-л-Фарадж Харун о спряжении еврейского глагола // Краткие сообщения Института народов Азии. История и филология Ближнего Востока. Семитология. № 86. М. : Наука, 1965. С. 164–177.

6. Зислин М. Н. Из истории восточной грамматической науки в XI в. (О двух направлениях в изучении древнееврейского языка) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годовичная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения и аннотации). II. М. : Наука, 1975. С. 48–51.

7. Зислин М. Н. «Me'or Ayin» — караимская грамматика древнееврейского языка (по рукописи 1208 г.). Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Тбилиси, 1975.

8. Зислин М. Н. К вопросу о достоверности масоретской фонетической системы // История и филология Древнего Востока. XI годовичная научная сессия ЛО ИВ АН (краткие сообщения). М. : Наука, 1976. С. 38–43.

9. Me'or Ayin («Светоч глаза»): Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Факсимиле / Изд. текста, перевод с древнееврейского яз., исследование и комментарий М. Н. Зислина. М. : Наука, 1990. 216 с.

10. זיסלין מ' (תשס"א). "נוסח קראי להקדמה ל"ספר מאזנים" לר' אברהם אבן עזרא, מחקרי לשון, ה, עמ' 283–288 (2001)

11. זיסלין מאיר. קווי יסוד בתורת הצורות של אבו אלפרג" הירושלמי // Proceedings of the Eleventh World Congress of Jewish Studies. Division D V. 1. Jerusalem, 1994. P. 72–76.

Примечания

¹ «Мейер Зислин был погружен в книгу по еврейской грамматике, но вся его отрешенность исчезла, когда он заговорил на иврите. Какой иврит! Лексикон Шлионского, акцент Габимы с поправками на язык сегодняшнего дня».

² Зислин М. Н. Еврейский фонд // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М. : Наука, 1963. С. 21–22; Зислин М. Н. Еврейские печатные издания библиотеки Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР (рукопись, личный архив М. Н. Зислина), 1960.

³ Зислин М. Н. К вопросу о значении грамматического сочинения Абу-л-Фараджа Харуна «Ал-Кафи» (по материалам архива академика П. К. Коковцова и второго собрания Фирковича) // Проблемы Востоковедения. 1960. № 3. С. 208–212.

⁴ זיסלין מ' (תשס"א). "נוסח קראי להקדמה ל"ספר מאזנים" לר' אברהם אבן עזרא, מחקרי לשון, ה, עמ' 283–288 (2001)

⁵ Me'or Ayin («Светоч глаза»): Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Факсимиле / Изд. текста, перевод с древнееврейского яз., исследование и комментарий М. Н. Зислина. М. : Наука, 1990. 216 с.

⁶ זיסלין מאיר. קווי יסוד בתורת הצורות של אבו אלפרג" הירושלמי // Proceedings of the Eleventh World Congress of Jewish Studies. Division D V. 1. Jerusalem, 1994. P. 72–76.

**ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ
И БЛИЖНИЙ ВОСТОК
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

УДК 091.11(354)“-03”:133.52=03

В. В. Емельянов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зерно жизни и круг смерти: загадочная табличка Икиши, потомка Экурзакира

В конце IV в. до н. э. в Уруке жил жрец и ученый, имя которого в колофонах табличек, принадлежавших его руке, обозначается «Икиша, сын Иштар-шум-эреша, потомок Экурзакира»¹. В родном городе Икиша занимал пост экзорциста (*машмашшу*). После него осталось 30 глиняных табличек, семь из которых переписаны рукой его сына Иштар-шум-эреша. Таблички Икиши включают в себя гадания по печени жертвенного ягненка, силлабрии, математические тексты, календарные тексты и астрологические предсказания². Икиша известен исследователям календаря как человек, который попытался привести всю сеть времени в абсолютную систему. Каждый месяц вавилонского культового календаря он сопоставлял с определенным знаком зодиака, а каждый день — с градусом зодиакального знака, причем месяцы он отсчитывал от Нисана, а дни зодиака от Козерога. В свою очередь, каждому знаку зодиака в его системе соответствовал какой-либо медицинский рецепт, который понадобится пациенту, если он заболит в данном месяце или родится в нем. Вероятно, это связано с тем, что сам Икиша был не только изгонителем злых духов, но и лекарем. Рецепты подбирались им по ассоциации с зодиакальным или соседним созвездием. Так, в период Овна больным рекомендовалось есть баранину, в период Тельца — говядину, в период Рака — крабов, во время Льва — пить кровь львов, в Деве питаться ячменным хлебом (поскольку созвездие называется по-шумерски Нива). Весы и Скорпион оказывались пустыми — должно быть, потому, что затруднительно предлагать больным есть весы, гири или скорпионов (возможно, пациенту в это время предлагалось поголодать). В Стрельце, связанном с охотой, рекомендовалось есть мясо хищной птицы Анзу. В Козероге — само собой, козлятину. В Водолее следовало питаться орлами (потому что соседнее созвездие так и называлось Орел)³. А в Рыбах вместо рыбы Икиша предлагал есть ласточек — опять-таки из-за соседнего созвездия Ласточка⁴. Разумеется, интереснее всего читателю было бы знать, что следует есть в период Блинецов.

Оказывается, мясо петуха. Однако все эти знаки символизируют в тексте рецепта не месяцы, а дни лунно-солнечного календаря, которые Икиша отождествлял с градусами зодиакальных созвездий. А сам рецепт в целом нужно было применять в IV месяце вавилонского года (июнь-июль) (SpTU III 104)⁵.

Дошедшая до нас табличка W 22646 (SpTU II 43)⁶ позволяет судить о том, что Икиша хотел бы расписать по знакам и градусам не только жизнь человека, но его зачатие и его смерть. При этом он удивительно интересно комбинировал координаты пространства и времени. Табличка никогда не имела полной транслитерации, в ее чтении существует множество проблем. Моя первая попытка прочесть две ее секции привела лишь к частичному успеху⁷. Другие попытки полностью прочесть и осмыслить ее не предпринимались. Некоторые данные таблички можно обнаружить в справочнике Г. Е. Куртика⁸ и в заметке Х. Хунгера⁹. Свое чтение, перевод и комментарий я посвящаю светлой памяти Владимира Ароновича Якобсона, который всегда живо интересовался достижениями народов древности в «осевое время» (VIII–II вв. до н. э.).

SpTU II 43

Транслитерация

Обверс

1. ITI 24 12 360 ITI BAR₂ UDU.NIT[A₂ 90 3,20]
2. ITI 12 11 330 ITI GU₄ *al-pi* 1[00 3,20]
3. ITI 20 10 300 ITI SIG₄ *a-me-lu* 11[0 3,20]
4. ITI 18 9 270 ITI ŠU A.MEŠ 120 [3,20]
5. ITI 16 8 240 ITI NE UR.MAH 110 3,[20]
6. ITI 14 7 210 ITI KIN ŠE.BAR 100 3,2[0]
7. ITI 12 6 180 ITI [DU₆] RIN₂ 90 3,[20]
8. ITI 10 5 150 ITI APIN GI[R₂] 80 3,[20]
9. ITI 8 4 120 ITI GAN DIRIG.EDEN 70 3,[20]
10. ITI 6 3 90 ITI AB *u₂-ri-sa* 60 3,2[0]
11. ITI 4 2 60 ITI ZIZ₂ *sal-mu* 70 3,20
12. ITI 2 1 30 ITI ŠE *še-im* 80 3,20
13. LU₂.TUR *u₄-mu ša₂ <ina>* ŠA₃ AMA-šu₂ DU₃-[*u₂ mi*]-šil ut-ṭa-at
14. *šu-u₂* 10 ½ ŠE 10 A.RA₂ 3[0 xx] x GIN-*ma*
15. 5 5 15 3 ŠU.SI 5 A.RA₂ 10 x ITI
16. GIN-*ma* 50 50 1 ME 50 ŠE.MEŠ 30 ŠU.SI.[MEŠ]
17. [*ina*] *muh-hi im-mal₂-lad*

Реверс

1. KUŠ UDU.NITA₂.BABBAR₂ U : KUŠ GU₄.GE₆ : KUŠ.ANŠE. X
2. KUŠANŠE.KUR.RASA₅ : *an-nu-u₂ aname-eli* (MUH)DU₁₁¹ (DU₁₀).GA
3. KI MUL₂ LU₂ UŠ₂ IM.RI.A : KI MUL₂.MUL₂ UŠ₂ *ta-ha-zu*
4. KIMUL₂SIPAUMAŠ.MAŠUŠ₂*ki-li* — MUL₂NANGARUŠ₂*a-ab-bu*¹⁰
5. KI MUL₂ UR.A *ilabbar* (SUMUN)^{bar} NI₃.TUKU *ša₂-niš* KUR EN.DU₁₁*šu₂*
6. KI MUL₂ AB.SIN₂ NI₃.TUKU *ni-ziq-tu₄*
7. KI MUL₂ ZI U₄.DU₁₀.MEŠ¹ MU 40 BA.UŠ₂ : KI MUL GIR₂ UŠ₂ U₄.MEŠ *ni-ziq-tu₄*³
8. KI MUL₂ PA U₄.MEŠ DU₁₀.ME UŠ₂ ABZU (ZU.AB)
9. KI MUL₂ MAŠ₂ UKU₂ⁱⁿ <*i*> *ra-pa-du* DU MAŠ.MAŠ⁴ UŠ₂ AB.BA U GIG-*ma* [xx]
10. KI MUL₂ GU MU.DU₁₀.GA TUKU DUMU.MEŠ TUKU.MEŠ UŠ₂ [xx]¹³
11. KI MUL₂ KUN MU.DU₁₀.GA U₄.MEŠ SU₃.MEŠ G[I xx]
12. ^{im}*giṭṭi* (IM.GID₂.DA) ^m*Iqīša₂* (BA)^{ša.a} *bu-kur*₂ ^{md}*Ištar* (INNIN) –š[*um* (MU)–*ēreš* (KAM)]
13. *līp līpi* (ŠA₃.BAL.BAL) ^{mE₂}.KUR-*za-k[i]r* MAŠ.[MAŠ xx]

(В последних трех строках видны лишь отдельные знаки)

Перевод**Обверс**

1. Месяц 24 12 360 месяц Нисан Баран-самец 90 3,20
2. Месяц 12 11 330 месяц Айару Бык 100 3,20
3. Месяц 20 10 300 месяц Симану Человек 110 3,20
4. Месяц 18 9 270 месяц Дуузу Воды 120 3,20
5. Месяц 16 8 240 месяц Абу Лев 110 3,20
6. Месяц 14 7 210 месяц Улулу Ячменное зерно 100 3,20
7. Месяц 12 6 180 месяц Ташриту Весы 90 3,20
8. Месяц 10 5 150 месяц Арахсамна Скорпион 80 3,20
9. Месяц 8 4 120 месяц Кислиму Владыка Степи 70 3,20
10. Месяц 6 3 90 месяц Тебету Козленок 60 3,20
11. Месяц 4 2 60 месяц Шабату Звезда 70 3,20
12. Месяц 2 1 30 месяц Аддару Ячмень 80 3,20
13. Ребенок в день, когда в утробе матери своей он зачинается, в ползерна
14. Ростом. 10 значит ползерна, 10 умножить на 30 (дней)... , это
15. 5.5 (значит) 15 (зерен): это 3 пальца (длиной). 5 умножить на 10 месяцев,
16. Это 50. 50 это 150 зерен: 30 пальцев (длиной)¹⁴.
17. Потом он родится.

Реверс

1. Шкуру белого барана-самца, и шкуру черного быка, шкуру осла....
2. Шкуру рыжей лошади — (все) это на высоте заговори!¹⁵
3. Когда Овен — умрет в семье, // Телец — на войне.
4. Когда Орион и Близнецы — умрет в заключении // Рак — умрет от врага.
5. Когда Лев — доживет до старости, имущество или достижение своего противника.
6. Когда Дева — имущество, переживание.
7. Когда Весы — дни хороши, в 40 лет умрет // Когда Скорпион — умрет в дни переживаний [от своей судьбы].
8. Когда Стрелец — дни хороши, смерть в Абзу.
9. Когда Козерог — бедняком будет, смерть (от) моря (либо «смерть в старости» — В. Е.) и болезнь.
10. Когда Водолей — имя доброе, имеет сыновей, умрет от [воды?...]
11. Когда Хвосты — имя доброе, дни долги...
12. Большая табличка Икиши, сына Иштар-шум-эреша,
13. Потомка Экур-закира, экзорциста.

Комментарий

Табличка (размер 66 × 50) имеет вертикальную и горизонтальную структуры. По вертикали она состоит из четырех частей. Обверс, стрк. 1–12 — соответствие месяцев года и знаков зодиака. Стрк. 13–17 — размер ребенка от зачатия до родов. Реверс, стрк. 1–2 — ритуал, сопровождаемый заговором. Стрк. 3–11 — смерть человека в 12 знаках зодиака. Можно заметить движение текста сверху вниз, с небес через утробу матери и землю в мир мертвых: небо-зачатие-ритуал-смерть. После колофона (стрк. 12–13) идут еще 3 строки, от которых дошли отдельные нечеткие знаки.

Строки 1–12 обверса имеют и горизонтальную структуру. В столбцах 2–3 выписаны координаты знаков зодиака, каждый по 30 градусов, идущие по полному кругу в 360 градусов, который отсчитывается от нулевой точки, когда солнце проходит через точку весеннего равноденствия. Столбец 4 показывает расстояние от нулевой точки эклиптики, то есть от пересечения небесного экватора с наклоном эклиптики. В столбцах 5 и 6 следуют шумерские идеограммы вавилонских месяцев и соответствующие им символы зодиакальных знаков. Столбец 7 указывает длину дня в месяце. Значение столбца 8 пока неясно. То ли его цифру следует читать 3,20, то ли 200 (в 60-тиричной системе).

Д. Фоксвог и Р. Лаффит справедливо считают, что в 6 столбце обверса шумерским месяцам соответствуют не зодиакальные созвездия, а

именно символы этих созвездий, которые можно назвать знаками зодиака¹⁶. Иногда символы совпадают с названиями созвездий, иногда отличаются от них, как Человек, Воды, Ячменное Зерно, Козленок, Звезда, Ячмень. Символ Человек для созвездия Близнецов хорошо понятен: близнецы и есть люди. Ячменное Зерно для Девы также не вызывает вопросов: по-шумерски созвездие называется AB.SIN₂ «Борозда/Нива». Совершенно прозрачны и Козленок, символизирующий Козерога, и Ячмень, связанный с Рыбами (12-й месяц называется «Месяц жатвы»)¹⁷. Гораздо хуже понятны символы для Рака, Стрельца и Водолея. Р. Лаффит связывает созвездие Рака и Воды тем, что в созвездии Рака вавилоняне располагали реки Тигр и Евфрат¹⁸. Символ для Стрельца на основании следов, оставшихся на табличке, можно прочесть двояко: DIRIG.EDEN «глава Степи» (что может быть эквивалентом Lugal-eden-на «Царь степи»)¹⁹, либо SU₁₂.BIR₄ «Субарту». В обоих случаях хозяин Стрельца Пабильсаг рассматривается в его связи с Подземным миром и опасностью для жизни. EDEN — эвфемизм Подземного мира, а Субарту — область длительного противостояния юга и севера Месопотамии. Впрочем, вполне возможно, что автография таблички в этом месте неверна. Сам первый издатель Э. фон Вайер дополнительно предлагает читать не DIRIG, а SI.IN (SpTU II, 179). Правда, все равно не понятно, что это значит. Что же касается символа для Водолея *salmu*, то это слово можно перевести и как «образ», и как «звезда» (CAD S, 84)²⁰.

В последних строках обверса даны размеры ребенка от зачатия до рождения. Мерой длины зародыша служит ячменное зернышко. Длина зародыша при зачатии, по мнению Икиши, будет не более половины ячменного зерна. Эту половину зерна следует умножить на тридцать дней, после чего она составит 3 пальца. Затем в течение 10 месяцев длина младенца увеличится до 150 зерен, или до 30 пальцев. Именно таков должен быть ребенок при своем рождении. Почему здесь фигурируют 10, а не 9 месяцев — остается неясным. Параллелью данному пассажиру является табличка SpTU IV 173²¹.

Реверс открывается ритуалом заклания шкур жертвенных животных на высоте. Подобный ритуал известен из Цилиндра А Гудеа, где речь идет о строительстве храма. Он является очистительным и сопровождается возжением огней²². Вполне возможно, что подобный ритуал совершался и при рождении младенца.

Последняя часть реверса частично пересекается с гороскопом TCL VI 14, 22–25²³. Это предсказания смерти человека, которая в разное время года должна быть различной. В этой части текста выписаны именно названия созвездий зодиака, а не его символов. Семантика

предсказаний становится понятной только в контексте пояснений к календарным праздникам и в связи с символами знаков. Связь Овна с семьей это проекция предостережения от рождения ребенка в Нисане, поскольку этот ребенок принесет несчастье родителям и дому²⁴. Смерть родившегося в период Тельца на войне обоснована стремлением людей к конфликту во втором месяце вавилонского года²⁵. Смерть в заключении и от врагов под Близнецами и Раком, несомненно, связана с уходом героев этих месяцев — Сина, Нергала, Думузи — в Подземный мир²⁶. Лев как время победы над противником — прямая связь со спортивными играми в честь Гильгамеша²⁷. Смерть Девы и Скорпиона в результате переживаний обоснована в табличке STT 300²⁸ нервными болезнями и расстройствами, которые приносят духи-этемму²⁹. Смерть под Весами в 40 лет пока объяснению не поддается. Из другого текста известно, что 40 лет это *lalūtum* «полнота жизни, расцвет жизни» (STT 400, rev. 45–47). Почему родившийся в Весах должен уходить в 40 после того, как он прожил хорошие дни — неясно. Хотя вполне возможна связь с указанием таблички STT 300³⁰ на тяжелые болезни внутренних органов³¹. Непонятно также предсказание бедности и бродяжничества родившегося в Козероге, хотя о короткой его жизни не сказано ничего. Последние четыре месяца оказываются связаны с долгожительством³².

В целом можно сказать, что рассмотренная табличка Икиши не содержит точных координат рождения, поэтому она не является гороскопом какого-либо конкретного человека и не сделана по заказу отца новорожденного, как большинство известных нам вавилонских гороскопных табличек. Нельзя назвать ее и инструкцией для предсказателя, поскольку здесь отсутствуют глагольные формы во 2-м лице ед. ч. муж. р., характерные для всех клинописных инструкций. Скорее, это выписки из более ранних текстов, размышления и расчеты, сделанные для самого себя. Икиша попытался сформулировать в этой табличке порядок жизни как таковой. Началом мироздания является звездное небо и его символы. В эту сеть координат попадает зернышко человека, упавшее в утробу его матери. И по выхождении из утробы человеку уже суждена одна из смертей, зависящих все от той же координатной сетки неба. Можно сказать, что перед нами определение МЕ человека, которому только еще предстоит актуализировать свое бытие.

Примечания

¹ Время его жизни определяется по колофонам двух табличек, датированных 6 и 8 годом Филиппа III Арридея, соответственно 318 и 316 гг. до н. э. (SpTU II 38 — *Weither E., von. Spätbabylonische Texte aus Uruk. Bd. II. Berlin: Mann, 1983. № 38; Farber W. Neues aus Uruk: Zur Bibliothek des Iqīša // Welt des Orients 18 (1987). S. 29*). Икиша

- входил в большую династию ученых Урука, которую можно проследить по хозяйственным текстам и по колофонам оставленных ее представителями научных работ (*Ossendrijver M. Science in Action: Networks in Babylonian Astronomy / Babylon: Wissenschaftskultur in Orient und Okzident. Berlin/Boston., Walter de Gruyter, 2011. P. 215–221*).
- ² *Breucker G., de. Berossos and the Mesopotamian Temple as Centre of Knowledge During the Hellenistic Period / Learned Antiquity. Scholarship and Society in the Near-East, the Greco-Roman World, and the Early Medieval West. Leuven, Paris, Dudley M A., Peeters, 2003. P. 21–23; Steele J. M. Astronomy and Culture in Late Babylonian Uruk // "Oxford IX" International Symposium on Archaeoastronomy. Proceedings IAU Symposium No. 278. Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 335–338.*
- ³ *Куртик Г. Е. Звездное небо древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб. : Алетейя, 2007. С. 22–26.*
- ⁴ Там же. С. 435–440.
- ⁵ *Weiher E., von. Op. cit. Bd. III. Berlin : Mann, 1988. № 104.*
- ⁶ *Ibid. Bd. II. № 43.*
- ⁷ *Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. С. 191–192.*
- ⁸ *Куртик Г. Е. Указ. соч.*
- ⁹ *Hunger H. Noch einmal: Wachstum eines Kindes vor der Geburt // NABU 1996/2. No. 39. P. 35.*
- ¹⁰ *UŠ₂ A.AB.BA.GID₂ U₄.MEŠ «Смерть (от) моря, дни долги» (Thureau-Dangin F. Tablettes d'Uruk à l'usage des prêtres du Temple d'Anu au temps des Séleucides. Paris : Paul Geuthner, 1922 (Textes cuneiforms VI). № 14, строка 23; Sachs A. J. Babylonian Horoscopes // Journal of Cuneiform Studies 6 (1952). P. 66).*
- ¹¹ *UŠ₂ ni-ziq-ti UŠ₂ NAM-šu₂ «Смерть от переживаний (по) судьбе его» (Thureau-Dangin F. Op. cit. № 14, строка 24; Sachs A. J. Op. cit. P. 66).*
- ¹² Значение знаков DU MAŠ.MAŠ неясно (может быть, «путь жреца-экзорциста»?). В параллельном тексте (*Thureau-Dangin F. Op. cit. № 14, строка 25*) они отсутствуют.
- ¹³ Возможно, в конце строки стояло, как в параллельном тексте, UŠ₂ A.MEŠ «смерть в водах» (*Thureau-Dangin F. Op. cit. № 14, строка 25; Sachs A. J. Op. cit. P. 66*).
- ¹⁴ В *Weiher E., von. Op. cit. Bd. IV. Mainz am Rhein : Mann, 1993. № 173 rev. 9* сказано, что за десять месяцев ребенок достигнет в длину 1 локтя (1 KUŠ₃) (*Hunger H. Wachstum eines Kindes vor der Geburt // NABU. 1994/2. No. 34. P. 32*).
- ¹⁵ Возможно и другое понимание этой строчки, поскольку написание *me-eli* (MUH) характерно для передачи аккад. mēlu «повязка, бандаж» (CAD M 2: 14–15). Тогда получится «(всё) это для бандажа благоприятно». Может быть, шкуры животных необходимы для создания какой-то вещи, которая предохранит беременную женщину от опасности для ее здоровья. Такие повязки известны из медицинских текстов (*ibid: 15*).
- ¹⁶ *Foxvog D. Astral Dumuzi / Near Eastern Studies in Honor of W. W. Hallo. Bethesda; MD, 1993. P. 107–108; Laffitte R. Le point sur l'origine mésopotamienne du signe du Bélier // Cahiers de l'Institute du Proche-Orient Ancien du Collège de France I (2009). P. 104.*
- ¹⁷ *Емельянов В. В. Ниппурский календарь... С. 135–136.*
- ¹⁸ *Laffitte R. Op. cit. P. 106. kakkabāni panūti ša MUL AL.LUL = ID₂ Idiqlat / arkūtu = ID₂ Purattu «Передние звезды Краба = Тигр, / задние = Евфрат» (Weidner E. Ein astrologisches Sammeltext aus der Sargonidenzeit // Archiv für Orientforschung 19 (1959/1960). S. 107; Куртик Г. Е. Указ. соч. С. 39).*
- ¹⁹ ^dDIRIG = ^dBēl ša nap-ha-ri «Владыка всего» (Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. London, 1908. Part XXIV. № 39. Line 8).
- ²⁰ The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vol. 1956–2011. Vol. Š. P. 84.

- ²¹ *Hunger H.* Noch einmal. P. 35.
- ²² «Энси тучную овцу, барана, откормленного козленка / На шкуру непорочной козы положил, / Кипарис, мыльный корень чужой страны он поджег, / Благовоние из кедровой смолы богов, / Масло богов приготовил, / Царю своему воскурил прилюдно, обратясь с мольбою...» (*Емельянов В. В.* Ритуал в древней Месопотамии. СПб. : Петербургское востоковедение, 2003. С. 79, А 205–210).
- ²³ *Sachs A. J.* Op. cit. P. 66.
- ²⁴ *Емельянов В. В.* Календарь и хронопсихология (о семантической оппозиции весны и осени в месопотамских текстах) // Антропологический форум 22 (2014). С. 143–163.
- ²⁵ U₄.15.KAM *ta-ha-zu* «15-й день (2-го месяца) — битва» (*George A. R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven., Peeters, 1993 (Orientalia Lovaniensia Analecta 40). № III. Line 18').
- ²⁶ *Емельянов В. В.* Ниппурский календарь... С. 74, 77–82.
- ²⁷ *Его же.* «Олимпиада» Гильгамеша (источники и история вопроса) // Иудаика и араемистика. Сборник научных статей на основе материалов Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2013 г. СПб. : [б. и.], 2014. С. 278–298.
- ²⁸ *Finkelstein J. J., Gurney O. R.* The Sultantepe Tablets. London : The British Institute of Archaeology in Ankara, 1957 (vol. I–II). № 300.
- ²⁹ *Geller M. J.* Melothesia in Babylonia. Medicine, Magic, and Astrology in the Ancient Near East. Boston /Berlin : Walter de Gruyter, 2014 (Science, Technology and Medicine in Ancient Cultures 2). P. 48–49.
- ³⁰ *Ibid.* № 300.
- ³¹ *Geller M. J.* Op. cit. P. 48. «Если в 7 месяце на 10-й день для умиротворения гнева, на 11-й день для женской верности, с 16-го дня до 20-го дня от прерывания дыхания, для женской верности, на 16-й и 17-й день для приглашения бога и богини на пир, для лечения паралича, для очищения дома, для карантина больных, для исцеления прямой кишки, для лечения от камней, для остановки диареи, для избавления от лихорадки, на 7-й день для карантина больных (заговор Шазига) ты исполнишь — сбудется» (*Finkelstein J. J., Gurney O. R.* Op. cit. № 300. Lines 20–23).
- ³² Указание на должительство родившихся в зимний период есть также в TCL VI 14, 25 (*Sachs A. J.* Op. cit. P. 25) и в LBAТ 1593 II (*Reiner E.* Early Zodiologia and Related Matters / Wisdom, Gods and Literature. Studies in Assyriology in Honor of W. G. Lambert. Winona Lake, Indiana., Eisenbrauns, 2000. P. 423).

УДК 091.11(354)“-571”:94(569.4).01=03

Н. О. Чехович

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Вавилоняне в Яффе? Клинописный документ 571 г. до н. э. и пророчества Иеремии и Иезекииля

Хочу посвятить эту статью памяти Владимира Ароновича Яковсона. Он был одним из моих учителей, был добрым, мудрым человеком. Помню его и в аудиториях университетов, и, к сожалению, в больничных

палатах. Есть кладбище у деревни Озерки, недалеко от Разметелева. Да упокоит оно с миром прах этого удивительного ученого, мудреца, поэта.

Не так давно был опубликован документ, возможно, позволяющий нам представить, что происходило сравнительно близко от Иерусалима летом 34-го года правления Навуходоносора II, т. е. в 571 г. до н. э.¹ Издательница текста, немецкая исследовательница Кристин Клебер в своей диссертации дала, среди прочих публикаций, копию, транслитерацию и перевод этого документа из архива храма Эанна в южно-вавилонском городе Уруке. Привожу здесь русский перевод текста, в котором примечательно все: и редкое содержание, дающее почву для интересных выводов, и действующие персонажи, и место изготовления. О месте изготовления издательница осторожно пишет: «Поселение Appu-ša-Idikunu мне не известно из других источников (sonst nicht bekannt)»².

Мне думается, что можно доказать достаточно неожиданное обстоятельство: документ изготовлен в городе Яффа, портовом городе (рядом с современным Тель-Авивом), а имя при названии города — Итт-Дагон. Вот этот текст:

Документ № 7 (YBC 9220).

(1) (Подать) *ilku*, которую (были обязаны заплатить) Шула, <<и>> Арди-Иннина и Иннина-зер-ушабши, сыновья Апкаллу, (на срок) от месяца симану года 34 до месяца аяру года 35 Навуходоносора, (5) царя Вавилона, — подать их, которую Набу-удаммик и Баба-ушаллим, сыновья Ша-Набу-шу, наместника (*šakin tēmi*: ^{lú}gaḡ.umuš) города Урука, из рук их (Нижн. край, стрк. 8): получено. (9) Свидетели: Набу-шуззизанни, с. Хуману; Ина-цилли-Бел, порученец (*ša rēši*: ^{lú}sag) (командующего) *rab mungu* (^{lú}gaḡ *tu-un-gu*); Арди-Иннина, с. Набу-кацира. (13) Писец: Набу-мушетик-удди, с. Шузубу. Город Яппи (?) (*a-ap-pi*), (15) (принадлежащий) (*šá*) Идикуну (^m*i-di-ku-nu*). Месяц симану, [день x]+20, год 34-й Навуходоносора, царя Вавилона³. Начнем с того, что в тексте мы видим не *ap-pi*, а *a-ap-pi*: необычное написание топонима, не характерное для поздневавилонской клинописной традиции хозяйственных документов середины VI в. до н. э.: *a-ap-pi* (*šá* ^m*Idikunu*), с дополнительным *a*. Этому должно быть дано объяснение. По-видимому, писец колебался, каким образом передать слог, для которого нет эквивалента в аккадском репертуаре знаков. Если предположить, что перед нами попытка написать название «Яффа», которое у античных писателей более позднего времени выписывалось как Ἰόππη (Иоппе)⁴, все встает на свои места. Клинопись не передает

звука /o/, и если ассирийский писец выбирал в этом случае знак *ia*⁵, то наш вавилонский писец, видимо, решил, что /*ia*/ слишком не похоже по звучанию на /*yo*/, и следует выбрать другую графическую возможность. В поздневавилонской писцовой традиции имелись написания имен со знаком *a* на конце, где звучавшее /*ya*/ на письме не отображалось: имя богини Нанайя (из того же южномесопотамского Урука, откуда происходил писец документа) выписывается ^d*na-na-a* (см., например, YOS XIX, указатель имен, *passim*, мужское имя Забидай(я) — ^m*za-bi-da-a* (YOS XVII 49:5; 59:3) и множество других примеров). Вероятно, в написании *a-ap-pi* сделана попытка утвердить такое чтение с /*y*/ и в обратном порядке, с начальным, а не конечным /*y*/ в *ya/yo*.

Перейдем к имени Идикуну, связанному с названием города, что указывает, как кажется, на подчиненность города этому лицу (наместнику?). Для финикийского языка была характерна ассимиляция при встрече одинаковых или близких по месту образования согласных в случае, если в сочетании двух имен первое находится в *status constructus*; первый согласный ассимилируется второму, при этом первый согласный выпадает⁶.

Возможно, предлог *'itt-* в сочетании с именем *Dagon* также подчиняется этому закону. Тогда *'Itt-Dagon* > /*'id-Dagon*/ > /*'id-Dagon*/ > /*'idagon*/, а вавилонский писец позднего времени должен был записать закрытый слог *-gon* при помощи двух слогов: *-gu-nu*. Но хорошее финикийское имя «Вместе с Дагоном» превратилось, с оглушением /*g*/ по неясной причине, в *i-di-ku-nu*⁷. Вероятно, будучи иностранцем, писец не понял значения имени и на слух воспринял его именно так⁸.

Что же сильнее всего говорит в пользу моих предположений? Важным аргументом является тот известный факт, что именно Яффа входила в сферу почитания ханаанейского бога Дагона. Дагон (Даган в Месопотамии) — одно из древнейших языческих божеств, первоначально бог плодородия, известный еще из текстов Эблы (Сирия) и Мари (средний Евфрат) с середины III тысячелетия до н. э. Самый большой по размерам храм Угарита близ средиземноморского побережья в северной Сирии был посвящен Дагону. Финикийская надпись персидского времени (ок. 500 г. до н. э.) на саркофаге сидонского царя Эшмуназора II сообщает, что «Владыка царей» (видимо, царь Персидской державы) за некие заслуги (предоставленный флот?) подарил царю Сидона Дор и Йоппу, прекрасные⁹ зѐмли Дагона, что на равнине Шарон (*d'r wypy 'rst dgn h'drt 'š bšd šrn*)¹⁰. Отметим, что предполагаемая дата этой надписи (500 г. до н. э.) наиболее близка к дате изготовления таблички из города *a-ap-pi*, 571 г. (во всяком случае, ближе, чем

дата похода Синаххериба, 701 г.), и надпись на саркофаге дает название *уру*, то есть, Иоппи. Здесь уже не видно финального долгого /û/, которое отмечалось в ассирийской передаче названия города в тексте Синаххериба. Близ Яффы, к северо-западу от Лидды, находился храм Дагона, и арабский топоним Бейт Деджан, т. е. «Дом Дагана» (Beit Dedjân), примерно в 10 км к юго-востоку от Яффы, сохранялся до недавнего времени; храм Дагона был в Газе и в других местах¹¹. Таким образом, реконструируемое имя наместника (?) из рассмотренного документа чрезвычайно хорошо подходит для города Яффы.

О чем же этот документ? В нем зафиксирован акт передачи подати *ilku*, подати, связанной с земельными держаниями, которая собиралась специальными агентами с жителей Вавилонского царства. Запись клинописью объясняется тем, что и сборщики подати, и плательщики, и писец являются по происхождению жителями южномесопотамского города, важного культового центра Урука. При Навуходоносоре II подданные царя из храмовых городов с прочной клинописной традицией продолжали пользоваться глиняными табличками, а документы, касающиеся жителей, связанных с храмом, часто стекались в архив храма. Такие таблички люди возили с собой, иногда на очень большие расстояния. Попадают вторично использованные: при отсутствии специального скриптория малоценный документ из необожженной глины можно было увлажнить, стереть (изгладить) прежнюю запись и сделать новую.

Подать *ilku* заменяла личное участие подданных в военных походах. О том, что в нашем случае имеется в виду именно военное предприятие, свидетельствует присутствие среди свидетелей порученца высокопоставленного военачальника *rab mungu*¹². Впечатляющую картину более позднего времени (от правления Нериглиссара и Набонида и позже, персидской эпохи) по сбору подати *ilku* и другим видам податей создал Г. Ван Дриль¹³. Большая часть известных документов, касающихся подати *ilku*, относится к ахеменидскому времени. Нововавилонских гораздо меньше, и тем ценнее опубликованные К. Клебер документы относительно сбора этой подати в Уруке, № 5 и № 6. Первый из них — административный документ, без указания места изготовления, с датой 25 аддару 35-го года Навуходоносора, а № 6 (NCBT 964) — документ со списком свидетелей, от 22 айяру 36 года правления Навуходоносора (569 г. до н. э.), оформлен в южновавилонском Уруке. Этот последний документ уместно привести в переводе, сравнив его с документом из предполагаемой Яффы.

(1) Подать *ilku*, которую (был обязан выплатить) Ибни-Иштар <...>, (на срок) от месяца нисану 36-го года до месяца аддару 36-го года

Навуходоносора, царя Вавилона, — Шакин-шуми, сын Ибни-Иштара, (5) из (храма) Эанна получил. До месяца аддару 36-го года Ибни-Иштар будет служить в должности[...] (храма) Эанна. Полусотник и десятник в дом его не должны входить. (10) Свидетели (4 человека). Урук, 22 айяру 36-го года Навуходоносора. Первым свидетелем — это обычно почтенная персона — выступает Шамаш-удаммик, потомок волопаса. Это же лицо мы встречаем в еще одном документе из урукского храмового архива, он опубликован К. Клебер под номером 14¹⁴. На этот раз место оформления документа — не Урук, а финикийский Тир (^{kur}*sur-ru*), время — 13 ташриту 40-го года правления Навуходоносора. По каким-то причинам этот житель Урука, человек богатый и знатный, тесно связанный с храмом Эанна (пребендарий), совершал дальние путешествия в Левант. Туда же, в направлении Тира, время от времени отправляются отряды солдат из Вавилонии, и многие документы маркированы термином *ana madaktu*: «в войско», но следует, возможно, понимать это шире: на театр военных действий¹⁵.

Мы можем заметить, что ни в документе № 7 из предполагаемой Яффы (571 г. до н. э.), ни в № 6 (569 г.) из Урука не указана сумма выплаты. Во втором случае необходимую сумму выдает храм, видимо, заинтересованный в том, чтобы служитель Ибни-Иштар оставался в храмовом хозяйстве, а не был уведен «полусотником» или «десятником» (это низшие командные должности). Еще один документ прямо говорит о наборе стрелков из лука из числа служащих при стадах храма Эанна. Его дата — 22 улулу 38-го года правления Навуходоносора, т. е. 567 г. до н. э. Речь идет о храмовых рабах *ширку*, место оформления документа — город Цурру. В отличие от Ф. Жоаннеса, я полагаю, что это — город Тир в Финикии, есть и другие отличия от его трактовки. Документ известен довольно давно, и первыми его издателями были Ж.-М. Дюран (автографии, TVER, Pl.66¹⁶) и Ф. Жоаннес (обработка, TEBR 44¹⁷). Десять стрелков отправляются «в войско, к царю», еще десять будут призваны на сторожевые посты. Впрочем, есть возможность уклониться от немедленной отправки. Ст. 27: «Если кого-то призовут (мн. ч.?) в военный поход (*ana madakti*), (28–30) а он заплатит Зер-Бабили, сыну Эа-даяну, 12 мин серебра *выкуна* за стрелка, то этого резервиста... вместе с (агентами) *musahhiru* их (sic!) не призовут (...)». С 1982 г. в чтении этого документа произошли изменения. К. Клебер восстанавливает глагол *dekû* «поднимать, призывать на службу» в лакуне¹⁸, а мне удалось в 2012 г. произвести коллацию этого документа в Лувре и подтвердить свое предположение¹⁹: следует читать не с эмендацией, **<ta>-ap-pi-lá-a-ta*, как предлагал Ф. Жоан-

нес, а *tak'[-púš]-šá-a-ta (takpurtu>takpuštu)*, и мы имеем, таким образом, термин нововавилонского времени «выкуп (за солдата)»²⁰.

Выкуп сильно отличается от встречающихся объемов подати *ilku*, которая и сама была тяжела, составляя иногда около 1–2 мин серебра на год, т. е. 0,5–1 кг²¹. Выкуп в документе из Тира огромен: 6 кг серебра. На это можно было нанять для вавилонского войска наемного воина, да не одного, что и случалось. Известно, что в войске Навуходоносора служил, к примеру, брат древнегреческого поэта Алкея по имени Антименид (Strab. XIII, 2, 3).

В 2000 г. на Международной ассириологической встрече в Париже мне не удалось убедить аудиторию, что служители храмов Вавилонии могли появляться на средиземноморском побережье и, в частности, в Тире после его подчинения Навуходоносору, и что гипотеза о существовании в Вавилонии поселка Цурру с именем, дублирующим название знаменитого островного города Тира, пока не может считаться основной: имеющиеся документы подтверждают присутствие самых разных персонажей из разных городов Вавилонии именно в финикийском Тире²². С тех пор количество таких документов еще увеличилось, за счет текстов 28–30 гг. правления Навуходоносора, и наконец, после выхода в 2008 г. книги К. Клебер, разделяющей мнение о визитах высоких гостей из Вавилонии на средиземноморское побережье, можно надеяться на перемену позиции в научном сообществе. Открытым остается хронологический вопрос об окончании осады Тира. Прямых указаний в клинописных памятниках нет. Точно так же остается не решенным вопрос о походе Навуходоносора на Египет, о чем так уверенно говорили Иеремия и Иезекииль. Особенно конкретны указания Иезекииля, очевидно, хорошо знавшего географию Египта²³. Возвращаясь к документу из предполагаемой Яффы, хочу отметить, что пребывание выходцев из Вавилонии в портовых городах Тир и Яффа, где их настаивают либо сборщики подати, либо вербовщики в царское войско, может предполагать атаку на Египет на взятых у финикийцев кораблях. Такая атака могла нанести урон обосновавшимся в дельте Нила беглецам из Иудеи. В 27-м году депортации (видимо, 570 г. до н. э.) Иезекииль предсказывает поражение Египта (Hes. 29, 17–20). Это 35-й год правления вавилонского царя. Единственная царская надпись Навуходоносора II с указанием на конфликт с Египтом в 37-м году правления, сильно поврежденная (VAB IV, Nbк Nr. 48), не дает нам представить ход событий, но упоминает некую «область посреди моря», откуда, возможно, двигаются союзники (или противники?) Египта; сохранившаяся дата (это 568/567 гг. до н. э.) в целом согласуется с датами документов о призыве

в вавилонское войско. Очевидно, Вавилон вновь временно торжествует победу. От 39, 40, 41 годов Навуходоносора есть лишь «мирные» документы, явно «военные» исчезают. Подводя итоги, отметим, что новые документы могут свидетельствовать о вероятном морском пути нападения на Египет и о завершении конфликта с Египтом в 567/566 гг. до н. э.

Примечания

- ¹ Kleber K. Tempel und Palast. Die Beziehungen zwischen dem König und dem Eanna-Tempel im spätabylonischen Uruk. (AOAT 358). Münster : Ugarit-Verlag, 2008. S. 78–79.
- ² Ibid. S. 79.
- ³ Липц.(1) *il-ki šá^mš^u-la-a u^mir³-^diⁿinnin.na* (2) *u^mdⁱinnin.na-numun-gál-šⁱ dumu^mes šá^mnun.me* (3) *ta iti.sig⁴šá mu.34.kam a-dⁱ iti.gu⁴* (4) *šá mu.35.kam^{md}na³-nig.du-uru³* (5) *lugal tin.tir^{ki} šá^{md}na³-sig¹⁵ u^{md}ká-gi* (6) *dumu^mes šá^mšá^d-na³-šú-u^{lg}gar.umuš unug^{ki}* (7) *ina šu¹¹-šú-nu il-ki-šú-nu* (подчистка) Ниж. край (8) *ma-hi-ir* Обор. (9) *^{lu}mu-kin⁷mdna³-š^u-ziz-an-ni* (10) *a-šú šá^mhu-ma-nu^mina-gissu-^den* (11) *^{lu}sag šá^{lg}gal mu-un-gu* (12) *^{mir}3-^diⁿinnin.na a-šú šá^{md}na³-kád* (13) *^{lu}umbisag^{md}na³-mu-še-ti-iq-ud.da* (14) *a-šú šá^mš^u-zu-bu^{uru}a-ap-pi* (15) *šá^{mi}-dⁱ-ku-nu iti.sig⁴* (16) [ud].+20.kam mu.34.kam (17) [^{md}]na³-nig.du-uru³ *lugal tin.tir^{ki}*.
- ⁴ См. Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Hrsg.: G. Wissowa. Hb. 18. Stuttgart : J. B. Metzler, 1916. S. 1901–1902 (Joppe).
- ⁵ В надписи Синаххериба о его третьем походе: там явное название Яффа выписано иначе, *^{uru}ia-ap-pu-ú*, Borger R. Babylonisch-assyrische Lesestücke. Heft 1. 3. rev. Aufl. Roma : Pontificio Istituto Biblico, 2006. P. 74 (строка 66).
- ⁶ Лявданский А. К. Финикийский язык // Семитские языки. Аккадский язык. Северо-западное семитские языки. М. : Academia, 2009. С. 283.
- ⁷ Не произошло ли здесь изменения и согласного /d/?
- ⁸ Я связалась для консультации с выдающимся исследователем западносемитской ономастики проф. Р. Цадоком (Израиль). Он не согласился с моими предположениями именно из-за странного сдвига: осторожному исследователю недостает объяснения того факта, что *g* перешло в *k*. Странное написание *a-ap-pi* он считает вариантом (хотя и уникальным для этого времени) вавилонского слова *appu* (*ap-pu*), встречающегося среди топонимов. Приношу проф. Цадоку сердечную благодарность. Также искреннюю благодарность хочу принести А. К. Лявданскому (Москва). Ответственность за ошибки лежит полностью на мне.
- ⁹ Переводы у разных авторов различны.
- ¹⁰ Lipinski Ed. Dieux et déesses de l'univers phénicien et punique. Leuven : Peeters, 1995. P. 170.
- ¹¹ Dhorme Ed. Les avatars du dieu Dagon // Académie des inscriptions et belles-lettres 94/2 (1950). P. 186–194.
- ¹² Издательница это отметила как признак военного контекста: Kleber K. Op. cit. S. 79.
- ¹³ Driel G., van. Elusive Silver. Leiden : NINO, 2002. P. 254–273. См. также Jursa M. Das Archiv des Bēl-rēmanni. Istanbul and Leiden : Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1999. P. 99–110. В России проблемы податей и повинностей в нововавилонский период и позже, в империи Ахеменидов, освещены в трудах М. А. Дандамаева. См. Дандамаев М. А. Подати и повинности в Передней Азии в 7–4 вв. до н. э. // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. С. 64–81; Dandamaev M. A. Fiscal System in Persia. Achaemenid Period // Encyclopaedia Iranica. Vol. 9. 1999. P. 636–640. Хочу сердечно поблагодарить М. А. Дандамаева за помощь с литературой.

¹⁴ Kleber K. Op. cit. S. 149f.

¹⁵ Солдаты идут, например, из Сиппара: *Zawadzki S.* Nebuchadnezzar's campaign in the 30th year (575 B. C.): a conflict with Tyre? // *Treasures on camels' humps: historical and literary studies from the Ancient Near East presented to Israel Eph'al* / eds. M. Cogan, D. Kahn. Jerusalem : Magnes Press: The Hebrew University, 2008. P. 331–336.

¹⁶ *Durand J.-M.* Textes babyloniens d'époque récente. Paris : A. D. P. F., 1981.

¹⁷ *Joannès F.* Textes économiques de la Babylonie récente. Paris : Editions Recherche sur les civilizations, 1982. P. 180.

¹⁸ Строка 21: *Kleber K.* Op. cit. S. 224.

¹⁹ Сердечно благодарю хранительницу фонда Беатрис Андре-Сальвини и сотрудников отдела за помощь в работе.

²⁰ В своей рецензии на книгу Ф. Жоаннеса В. фон Зоден первым предположил, что это слово, возможно, читается без эмэндации и имеет корень krg. У К. Клебер эта рецензия не учтена (см. *Zeitschrift für Assyriologie (ZA)*. Bd. 73 (1983). S. 290–294, о корне krg S. 293). Приношу сердечную благодарность проф. Й. Эльснеру (Лейпциг) за указание места публикации и замечания. Ответственность за ошибки лежит на мне.

²¹ *Jursa M.* (with contributions of J. Hackl et al.). *Aspects of the Economic History of Babylonia in the first millennium B. C.* Münster : Ugarit-Verlag, 2010. P. 248ff. с литературой.

²² *Чехович Н. О.* Вавилоняне — служители храмов: в Вавилонии или в Финикии? // *История и языки Древнего Востока: Памяти И. М. Дьяконова*. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. С. 327–343.

²³ *Greenberg M.* Ezekiel 21–37. Anchor Bible. Garden City : Doubleday, 1997. P. 601, 627.

УДК 94(569.4).01:821.124'01-94

А. Г. Грушевой

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

К вопросу о взглядах античных авторов на историю иудеев

В греческой и римской литературе сохранилось много сведений об иудеях и иудейской вере¹. Обилие этой информации может создать впечатление об особом и значимом положении иудеев в повседневной жизни эллинистических государств и Рима. На самом деле это не так. О Египте и египтянах, Иране и персах античные авторы писали не меньше, а может даже и больше.

Действительно, для многонационального государства, каким были эллинистические монархии, а затем Римская республика и Римская империя, иудеи — один из многих народов, с которыми римскому государству доводилось сталкиваться.

Количество сохранившихся свидетельств высокого интереса к иудеям объясняется исторически². Интерес к иудеям и иудейским древностям возникает не сразу и объясняется прежде всего общностью

исторического прошлого христианства и иудаизма, а также — литературными талантами Иосифа Флавия и уникальностью сообщаемой им информации.

В настоящий момент все источники по истории иудеев и иудаизма на греческом и латинском языке описаны и систематизированы. Новые источники, скорее всего, обнаружены не будут. Основная научная проблема заключается в интерпретации этих источников.

Если около ста лет назад рассмотрение подобных сведений сводилось к интерпретации их в качестве подтверждения антисемитизма, то сейчас, во времена более осторожных и взвешенных подходов, чаще всего используется другой термин — антииудаизм³. Нередко исследователи предпочитают совсем отходить от оценочных суждений. Основания для осторожности в оценках есть. Трехтомник М. Штерна, упомянутый в примечании 2, позволяет провести несложный статистический анализ. На десять упоминаний античных языческих авторов об иудеях, иудаизме и Палестине приходится не менее 6–7 нейтральных, 1–2 любопытствующих и 1–2 враждебных. Пропорция может меняться, и количество враждебных по характеру упоминаний в некоторые века возрастает, но никогда не становится преобладающим.

Абсолютное большинство упоминаний в античной литературе обо всем, что связано с иудеями и иудаизмом, либо нейтрально, либо вызвано исследовательским любопытством. В античности не было базы для антисемитизма, то есть расового отношения к евреям как к людям второго сорта, несущим на себе печать вины за то, что представлялось и представляется очевидным обыденному сознанию, хотя на деле это «очевидное» является надуманным и беспочвенным стереотипом сознания.

Если ставить знак равенства между антисемитизмом и любыми неприязненными высказываниями в адрес иудеев, то античность окажется полной антисемитизма, потому что анти-иудейские эмоции — явление древнее. Однако в языческой античности речь идет исключительно об эмоциях и аристократических ксенофобиях греческих и римских писателей — людей образованных и небедных, убежденных в превосходстве своей культуры и своей цивилизации, особенно по отношению ко всем народам Востока⁴.

Насколько мы можем судить через две тысячи лет, иудеи, как и все народы Востока, были для греков и римлян людьми, о которых знали немного, но особенности их истории и культуры интереса не вызывали. С их существованием мирились, но определенного отношения к ним в обществе не было. Реакция властей на любые проблемы, связанные с иудеями, была исключительно ситуативной.

Все же в римском обществе появлялись любознательные ценители экзотического знания, поэтому мы имеем несколько особых античных свидетельств по истории евреев. Эти рассуждения не демонстрируют позитивное или негативное отношение к евреям, а показывают динамику его развития и объясняют, почему отношение к иудеям менялось.

Речь идет о пяти античных авторах, заложивших основу сохранившегося до наших дней представления о евреях и их истории⁵. Суть этого представления можно охарактеризовать так: у евреев были прекрасные законы и обычаи, однако со временем, под влиянием обстоятельств и дурных правителей, они утратили те древние обычаи и традиции. Особо нужно отметить, что цель статьи — выявление причин возникновения позитивного и неприязненного отношения к евреям в античности, но не анализ многочисленных теорий о причинах формирования негативного восприятия евреев⁶.

Самое раннее свидетельство из числа сохранившихся принадлежит Гекатею Абдерскому, автору рубежа IV–III вв. до н. э. О самом Гекатее информации сохранилось мало. Знаем, что он — автор сочинения по истории Египта. Текст Гекатея не сохранился, мы располагаем лишь пересказами других авторов, прежде всего — пересказом Диодора (I в. до н. э.). От его сочинения «Историческая библиотека», посвященного всемирной истории, сохранилась примерно половина. Степень осведомленности Диодора разная, поэтому ценность его сообщений варьируется. Диодор прямо указывает на то, что сведения об иудеях заимствованы им из сочинения Гекатея. Есть основания предполагать, что в одном месте он дополнил текст Гекатея.

Рассказ Гекатея в переложении Диодора выглядит следующим образом (Diod., XL, 2–3). История иудеев начинается в Египте. Иудеи были изгнаны из Египта, их возглавил Мосес. Он основал самое почитаемое святилище и учредил законы, разделил народ на 12 племен, ибо в году было 12 месяцев⁷. Мосес не сооружал статуи богов, считая, что бог не имеет и не может иметь человеческого облика. Он ввел особые жертвоприношения, свойственные только иудеям. Во главе общины стояли священники, занимающиеся кульгом и являющиеся судьями. Главный жрец носил титул первосвященника.

Мосес внедрил законы: проявление заботы о военном деле, обучение юношей, воспитание в подрастающем поколении мужества и твердости, способности переносить любые невзгоды. Ввел запрет на продажу наделов, чтобы одни граждане не обогащались, скупая их, а другие не беднели от этого и не лишались средств к жизни.

Для иудеев характерно обязательство растить всех, даже больных и хилых, детей, отличающиеся от других народов брачных и похоронных обычаев. Однако иудеи, оказавшись под игом персов или македонян, из-за смешения с другими народами забыли многие свои обычаи.

Здесь, вероятнее всего, кончается часть текста Диодора, восходящая к Гекатею. Последующее изложение, скорее всего, принадлежит самому Диодору⁸. Дело в том, что Гекатей был современником Александра Македонского, но не событий эпохи эллинизма, которые происходили на 120–130 лет позже.

Диодор же, живший через 200 лет после Гекатея, дает свое понимание истории евреев времени Маккавеев и Хасмонеев, о которых имел некоторое представление. Текст Диодора при этом показывает, что автор ничего не знал о тысячелетней истории евреев. Это очень важно, так как это иллюстрирует весьма низкий уровень осведомленности античных языческих авторов в истории иудеев и иудаизма.

Но, тем не менее, в тексте Диодора, после рассказа об обычаях иудеев, заимствованного у Гекатея, следует несколько пассажей о прискорбном влиянии событий эллинистического периода на нравы иудеев⁹. В тексте сообщается о том, что у иудеев появились цари, которые попрали отеческие законы и преступно поработили граждан. У царей появляются полчища наемников для завоевания соседних народов.

Интересен и актуален вопрос о том, что за этим стоит. К началу Маккавейских войн иудеи — это, в основном, жители Иерусалима и его ближайших окрестностей. Тот факт, что иудеи в ходе Маккавейских войн стали заявлять о своих претензиях на соседние территории и отвоёвывать их, ссылаясь на исторические права, произвел шоковое впечатление на соседние народы и города¹⁰. Соседи древних иудеев, чаще всего население, говорившее на арамейском, не могли понять, почему иудеи изменились так сильно. Поэтому и возникает представление о тиранических царях с толпами наемников, порабащивших свой народ и соседей.

Отголоски взглядов, близких к Гекатею, есть у старшего современника Гекатея — известного греческого писателя Феофраста (372–287 до н. э.) (*De Pietate apud: Porphyrius De Abstinencia*, II, 26). Феофраст характеризует иудеев как племя мудрецов, проводящих время в беседах о божестве. Судя по употребленному эпитету, такое времяпровождение воспринимается самим Феофрастом как положительное.

К интересующим нас событиям обращался Страбон (64 г. до н. э. — 23 г. н. э.) — серьезный географ, автор единственного полностью сохранившегося большого описания всех регионов Средиземноморья и стран за пределами Средиземноморья.

В шестнадцатой книге, посвященной Ближнему Востоку, Страбон в нескольких местах описывает Палестину и обычаи евреев. Изложение Страбона близко к рассказу Диодора, восходящему к Гекатею (Strab. XVI, 2, 34–36).

История евреев начинается в Египте, Моисей (у Страбона — Мосес) — египетский жрец, иудеи по происхождению египтяне. Страбон считает, что изгнания иудеев из Египта не было. Мосес сам собрал недовольных и отправился устраивать жизнь в другом месте. У египтян, ливийцев и греков неправильное представление о богах, бога нельзя представлять в человеческом образе, надо почитать бога без изображения. Только живущие воздержанно и справедливо дождутся от бога дара или знамения.

У Страбона сильно выражено стремление показать правильность и праведность жизни иудеев в древности. Это стремление гораздо сильнее суждений Диодора и Гекатея¹¹. По словам Страбона, Мосес полагался не на оружие, а на святыни и на само это божество. Народу же он обещал, что учредит такой культ и такие жертвоприношения, чтобы от них не было ни разорения, ни одержимости, ни других такого рода нелепых и досадных вещей. Он снискал к себе уважение и основал державу, в которую охотно входили соседи.

Не сразу, но закономерно преемники испортили наследие Мосеса. Жреческие должности оказались в руках суетных и самовластных людей, из-за суеверия люди отказались от некоторых видов пищи. Самовластье породило разбой: одни, как мятежники, разоряли свои и соседние земли, другие, заодно с соседними правителями, грабили чужое добро и захватили значительную часть Сирии и Палестины. К своему главному городу они сохранили уважение и благоговейно чтили в нем свою святыню. Это, естественно, объединяет эллинов и варваров. Ведь, будучи гражданами, и те, и другие живут по общему закону. Штурм Иерусалима Помпеем подан у Страбона как борьба с разбойниками.

Как и Диодор со своими информаторами, Страбон увязывает искажение древних обычаев с эпохой эллинизма, монархической властью у иудеев и агрессивной их политикой по отношению к соседям.

Из римских языческих авторов подробнее всего об иудеях и их истории писал Корнелий Тацит¹² — знаменитый римский историк, живший на рубеже первого и второго веков н. э., автор нескольких сочинений, в которых практически полностью была описана история Рима в первом веке. В истории, охватывавшей период с 69 по 96 гг., Тацит подробно описывал Иудейскую войну, осаду Иерусалима и, достаточно подробно, иудейские обычаи. К сожалению современного

исследователя, от рассказа об Иудейской войне у Тацита сохранилось только описание иудейских обычаев (Tac. Hist, V, 2–5, 8).

Изложение обычаев евреев у Тацита достаточно объективно, так как он описывает те же факты, что и Гекатей или Страбон. Разница лишь в том, что Тацит всегда комментирует древность и своеобразие иудейских обычаев исключительно в отрицательном ключе. Основные оценочные слова: отвратительная древняя мерзость и порочность.

Тацит знает об иудейском монотеизме, о стойкости и древности их обычаев. Особенности семейной жизни иудеев ему не кажутся привлекательными. Особо отмечает он лишь любовь иудеев к рождению детей и презрение их к смерти. Как и остальные авторы, Тацит считает, что иудейские цари значительно усилили отрицательные тенденции в обычаях народа.

Осмысление Тацитом итогов Иудейской войны неизвестно. Можно лишь предполагать, что победа римлян и поражение иудеев интерпретировались им как закономерная победа людей, придерживающихся нормальных жизненных установок над теми, кто отклонился от естественного хода событий.

Прежде чем говорить о христианских авторах, придерживавшихся таких же взглядов об истории иудеев и иудаизма, необходимо сказать несколько слов об авторах, стоящих на грани язычества и христианства.

У Минуция Феликса (ум. ок. 210) — автора известного апологетического сочинения «Октавий», направленного в защиту христианства, мимоходом упоминается Антоний Юлиан, которому приписана нестандартная по форме трактовка событий истории иудеев (Octavius, 33, 2–4). Об Антонии Юлиане данных нет. Исходя из текста, можно лишь предполагать, что речь идет о язычнике, знакомом с христианством и, возможно, примкнувшим к нему.

Практически неизвестному Антонию Юлиану Минуций Феликс приписывает образное сопоставление политической успешности иудеев и праведности их веры богу. «Пока чтили его беспорочно, безгрешно и благочестиво, пока следовали его спасительным наставлениям, сделались из малочисленных неисчислимыми, из неимущих — богатыми, из рабов — властелинами и, преследуя обращенных в бегство врагов, они малым числом превосходили большое, безоружные — вооруженных, по воле божьей и при помощи стихий»¹³.

Во II в. н. э. это специфическое позитивное отношение к древним обычаям у евреев обретает у некоторых греческих и римских авторов еще одну форму. Все основные достижения античной языческой

философии и мировоззрения начинают восприниматься как производные от философии Ветхого Завета. Этот подход характерен для раннехристианских авторов, однако и не только для них. Философу-пифагорейцу II в. до н. э. Нумению из Апамеи приписывают такую фразу: «Что есть Платон как не Мосес, говорящий по-аттически»¹⁴ (Clemens Alexandrinus. Stromata I, 22, 150, 4).

И, наконец, два раннехристианских автора. Климент Александрийский (Тит Флавий Климент 150–215) — известный раннехристианский писатель и философ. Его жизнь была в основном связана с Александрией и Палестиной, родился он, вероятно, в Греции. И Луций Цецилий Фирмиан Лактанций (250–325) — ритор по образованию, воспитатель наследника императора Константина.

Отношение раннехристианских авторов к Моисею, к обычаям евреев в далеком прошлом и причинам изменения обычаев евреев весьма близко к подходу языческих авторов. Разница лишь в смене отношения к Моисею. Язычникам Моисей представлялся одним из древних законодателей, давших своему народу правильные законы и обычаи. Для раннехристианских авторов Моисей — один из родоначальников своей веры, а отклонения от предписаний грешны и непросительны по определению.

Подчеркнем, что для раннехристианских авторов тесная связь христианских догматов и иудаизма ясна и очевидна. Так, Лактанций в своем сочинении «Божественные установления» вполне определенно пишет о том, что Иисус в своей земной жизни — еврей (Lact. Div. Inst., IV, 11, 11–16).

Поговорим подробнее о сочинении Климента Александрийского «Ковры» (Stromata, в русском написании — Строматы). Это большой трактат в семи книгах о разных сторонах взаимодействия христианства и окружающего его языческого мира. Климент начинает доказывать тезис о вторичности античной культуры и философии по отношению к ветхозаветной мудрости.

Истоки этих взглядов понятны, но их анализ требует отдельного разговора. Речь пойдет только об одном небольшом сюжете сочинения «Ковры». В конце первой книги трактата «Строматы» Климент очень подробно описывает в соответствии с текстом Ветхого Завета все нововведения в жизнь евреев, которые вызывают у автора трактата полное одобрение (Stromata I, 23–28). При этом из текста Климента следует, что для него законы Моисея по своему значению выходят далеко за рамки жизни одного народа. Законы Моисея для Климента являются универсальной основой жизни любого народа.

У Климента нет единого рассказа по истории евреев, хотя в разных местах трактата сообщается множество фактов по истории иудеев и иудаизма. Среди этих фактов есть и традиционные замечания о том, что все бедствия евреев связаны исключительно с их отступлением от древних, абсолютно правильных, норм жизни.

У Лактанция, жившего через сто лет после Климента, краткая информация по истории евреев оформлена в виде отдельного рассказа (Lact. Div. Inst., IV, 10, 4–12). Лактанций — типичный, но весьма образованный, христианин, убежденный в правоте своей идеологии. Рассказ Лактанция начинается с интересной фразы: «Предки наши, которые были первыми из евреев, страдая от неплодородия и бескормицы, переселились в Египет, богатый хлебом». Затем евреи были выведены из Египта с помощью Моисея, который дал им Закон от Бога.

Лактанций пишет, что первоначально иудеи не подчинялись власти царей, Закон охраняли гражданские судьи, которые и управляли народом. Даже в это время они нередко начинали следовать дурными верованиям, за что и наказывались богом, подвергавшим их иноземному завоеванию. Когда иудеи раскаивались, они становились свободными.

С христианской точки зрения, иудеи постоянно противились спасительным предписаниям и Божественному Закону. Из-за обилия таких преступлений против веры Бог отверг иудеев и перестал посылать им пророков, однако послал им своего сына, чтобы он передал религию Бога народам, которые не знали Бога. Лактанций исходит из того, что отвержение Иисуса было главной ошибкой иудеев.

Обзор взглядов античных авторов показывает, как возникала живая концепция о древней вине иудеев за отклонение от правильных обычев.

Особо хотелось бы отметить, что в основе отрицательного отношения к иудеям лежит оценка политических событий эпохи эллинизма, но не проблема монотеизма, который якобы был внутренне неприемлем для греков¹⁵. Приведенные примеры показывают, что специфика иудейского культа воспринималась как экзотический курьез для язычника, а принципиальную ошибку в этом видели только христиане.

Различия между языческими и христианскими авторами в оценке истории иудеев и иудаизма сводятся прежде всего к расхождению во взглядах на законы Моисея. Для образованных язычников, интересующихся историей Востока, Моисей — один из древних мудрых законодателей¹⁶. Для христиан — это законоучитель, сформулировавший многие основы христианства. Именно поэтому личности Моисея

и его законам уделялось пристальное внимание, и древнейший период истории иудеев привлекал внимание раннехристианских авторов.

Примечания

- ¹ Русский язык позволяет проводить четкое различие между двумя близкими, но не тождественными понятиями — еврей и иудей. Еврей — понятие этническое, выражающее принадлежность к определенному народу, а иудей — понятие, относящееся к сфере религии. Иудей — адепт иудаизма. Действительно, чаще всего адепты иудаизма — это евреи, но прозелитизм, особенно в древности и в средние века, был не таким уж редким. Поэтому термин «иудей» несколько шире по своему содержанию, чем этноним «еврей».
- ² Полная подборка информации о евреях и иудаизме у античных языческих авторов издана в трех книгах — Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Введ. и комм. М. Штерна. Рус. изд. под науч. и лит. редакцией Н. В. Брагинской. Т. 1. М. : Мосты культуры, 1997. Т. 2. Часть I. М. : Мосты культуры, 2000. Т. 2. Часть II. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2002.
- ³ Литература по сущности и истории антисемитизма, в том числе по поводу анти-иудейских эмоций в античности, весьма велика и требует особого рассмотрения. Отметим здесь наиболее значимую в настоящий момент работу на русском: *Лурье С.* Антисемитизм в древнем мире. Попытки объяснения его в науке и его причины. Изд. 2-е, испр. и доп. автором. Подготовка текста, предисл. и комм. И. А. Левинской. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2009. Из работ на других языках хотелось бы отметить: *Schäfer P.* *Judaophobia. Attitudes toward the Jews in the Ancient World*, Harvard / Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1998.
- ⁴ См. подробно: *Левинская И. А.* Предисловие // *Лурье С.* Указ. соч. С. 13–18.
- ⁵ Весьма вероятно, что таких авторов было не пять, а больше, так как сочинения некоторых серьезных географов и историков до нас не дошли или сохранились плохо.
- ⁶ Об этих теориях см. *Левинская И. А.* Указ. соч. С. 18–19. Автору данной статьи близка позиция тех, кого И. А. Левинская называет функционалистами.
- ⁷ Для времени Гекатея это анахронизм. Двенадцать колен израилевых в его время оставались в далеком прошлом, хотя, судя по всему, могли сохраняться в памяти отдельных людей.
- ⁸ Здесь хотелось бы отметить объективность изложения и отношение к иудеям, отсутствие враждебности и готовность воспринимать иудеев положительно, как один из многих народов, патриархальные и богобоязненные обычаи которых вызвали сочувственный интерес.
- ⁹ Здесь нужно сделать уточнение. Мы не знаем, кто первый увязал отрицательные (с точки зрения интеллектуала античного мира) явления в обычаях и нравах иудеев с эллинистическим периодом. Возможно, это был именно Диодор. Возможны, однако, и иные варианты. Диодор, живший в Сицилии, мог заимствовать информацию об иудеях из трудов двух серьезных географов III в. до н. э. — Эратосфена и Агафархида или философа Посидония. Однако мы лишены возможности проверить эту информацию, так как труды Агафархида и Эратосфена сохранились не полностью, а труды Посидония сохранились плохо. О взглядах Посидония, касающихся евреев, можно в какой-то мере судить по двум пересказам: у Иосифа Флавия (*Contr. Ap.*, II, 79-80, 89, 91-96) и у Страбона (*XVI*, 2, 43)
- ¹⁰ У арамейского населения, естественно, была другая историческая память, в которой не было древних царств и могущественных царей.
- ¹¹ Мы не можем быть до конца уверены, что Страбон излагает именно свои взгляды, а не взгляды своих информаторов. Во всяком случае, эти оценки у Страбона осуждения не вызывают.

¹² Здесь имеются в виду сохранившиеся до наших дней произведения.

¹³ Цит. по: Греческие и латинские авторы о евреях и иудаизме. Т. 1. С. 461.

¹⁴ Иными словами, на хорошем греческом языке.

¹⁵ В научной литературе достаточно распространена иная точка зрения на причины враждебного отношения к иудеям в античности. Авторы этого направления (субстанционалисты) считают, что недоброжелательное отношение к иудеям заключается в них самих, в их обычаях и в реакции на них языческого населения. Основное слабое место таких взглядов заключается в том, что все враждебные высказывания античных авторов не отражают общественного мнения. Так, известные слова Сенеки об обычаях преступнейшего народа (Augustin. De Civ. Dei, VI, 11) — это личная ксенофобия римского аристократа. У нас нет доказательств, что за пределами узкого круга читателей Сенеки эти слова могли быть известны, и вряд ли следует рассматривать их как обобщенное выражение римского общественного мнения о евреях.

¹⁶ О восприятии Моисея в античной (языческой) литературе см. подробнее: *Feldman L. H. Jew and Gentile in the Ancient World. Attitudes and interactions from Alexander to Justinian*. Princeton : Princeton University Press. 1992. P. 233–287.

УДК 94(=411.16):821.353.1'01-94

Э. Мамиствалишвили

(г. Гори, Грузия)

Д. Чочишвили

(г. Гори, Грузия)

Еврейская тема в грузинских исторических источниках

«Картлис цховреба» является выдающимся памятником грузинской исторической письменности, в котором отражена история Грузии с древнейших времен. Это сборник исторических событий, описанных разными авторами, в котором переданы многие важные сюжеты не только истории Грузии, но и мировой истории.

На территорию Грузии евреи попали еще до того, как грузины познакомились с их выдающимся творчеством — библейскими книгами. «Об этом свидетельствуют не только исторические хроники, но и сами еврейскоязычные эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Грузии»¹.

Первое упоминание евреев в «Картлис цховреба» связано с важным явлением в еврейской истории: с их выходом из Египта. Грузинский историк, естественно, отметил это событие в произведении

«Жизнь картлийских царей и первоначальных отцов и предков» или же при перечислении древнейших предков грузин. После того, как персы взяли реванш и опять обложили данью картлосианов в Картли пришло известие, что Моисей перешел море и вывел евреев из египетского рабства².

Следующее упоминание евреев в «Картлис цховреба» связано с их прибытием в Грузию, когда царь Навуходоносор завоевал Иерусалим, и часть бежавших оттуда евреев поселилась в Картли³.

О приходе евреев многие исследователи высказали свое мнение (Г. Меликишвили, И. Давид, Э. Мамиствалишвили, К. Церетели, М. Курдиани и др.) Часть из них (Г. Меликишвили, И. Давид) считают, что евреи не могли прийти в Картли раньше V в. до н. э., а интерес грузинских летописцев к еврейской теме вызван тем, что за возвышением Багратионов последовало упоминание их предков в древнейших грузинских летописях⁴.

Мы разделяем традиционный взгляд о времени прихода евреев в Грузию и высказываем мнение о приходе более древнего потока евреев на территорию Грузии, в частности в VIII в. до н. э. Мы обратили внимание на сведение Вахушти Батонишвили о приходе евреев в Картли «вновь» и предположили, что: «Вахушти было известно о катастрофе Израильского царства в VIII в. до н. э. (722 г. до н. э.) и переселенных или бежавших в то время из Иудеи в Грузию части евреев»⁵. Мы можем сказанное Вахушти слово «вновь» объяснить следующим образом: как известно, в VI в. до н. э. Навуходоносор дважды ходил войной на Иерусалим. В 596 г. до н. э. гнев Нововавилонского царя достиг знатный слой Иерусалима. Возможно, какая-то часть из них пришла в Картли и приобрела земли «данью», т. е. за плату. Второй поток, возможно, приходится на время массового уничтожения, т. е. на 586 г. до н. э. Не кажется невозможным, что оставшимся в Иерусалиме были известны те регионы, где произошло массовое рассеяние населения. В этой связи политическое устройство Картли соответствовало принятию беженцев-иудеев. Таким образом, спустя одиннадцать лет изгнанные из Иерусалима соплеменники свободно направлялись в Мцхету. Вероятно, они и были «вновь» пришедшие, и их поселили среди «ранее» прибывших.

То, что для грузинских летописцев еврейская тематика актуальна издревле, доказывают следующие факты:

Приходу евреев в Картли предшествовал приход турок⁶. Леонтий Мровели рассматривает их приход и добавляет, что «вся грузины» решили принять их, поскольку «у картлосианов был страх перед пер-

сами», и турки обещали «помочь с персами». Из-за этого «пожелали подружиться с турками и подружились с турками для помощи и распределили внутри всех городов»⁷.

О. Лорткипанидзе, коснувшись сведений «Картлис цховреба» о приходе евреев и турок в Картли, отметил, что в тексте должно быть «внутри города», и что речь идет о поселении турок в одном городе⁸. Однако, следует заметить, что мцхетский староста поселил одну часть турок «...в одном месте в Мцхета, западнее вырубленного между скалами... и застроили [они] его, оградили крепко и назвали его Саркине»⁹. О. Лорткипанидзе проводит параллель между приходом евреев и турок и говорит, что при приеме 28 семей турок «дело касалось приема чужого в члены общины, т. е. зачисления гражданином с условием оказания военной помощи. Такие полномочия могла иметь только община — собрание полноправных граждан»¹⁰. А евреев и «большинство турок» (исследователь их считает пришедшими в другое время — Э. М., Д. Ч.) без спроса членов общины «заселил» на землю. По этому рассуждению можем заключить, что «кто бы куда ни пришел... из Греции, или Ассирии, или Хазарии», мцхетский староста единолично мог дать им землю. Из «Картлис цховреба» же ясно видно, что староста вопрос выделения земли единолично решил лишь только в отношении евреев.

Этого вопроса коснулся и Ш. Месхия¹¹, который утверждает, что турок, вернее, часть из них (28 семей) грузины поселили в разных городах, что мы тоже считаем верным. Леонтий Мровели же конкретно передает: в случае евреев «отдал» и «заселил», а более воинствующую часть турок разбросали по разным городам, «большинство» же на выбранном старостой месте — Саркине. Здесь же нужно отметить, что в случае всех переселенцев подчеркнуто их возможное использование в ожидаемых сражениях с персами. Эта заинтересованность не видна только в случае с евреями. Исходя из этого, можем еще раз повторить, что еврейская тема и в целом еврейское население выделялось определенной привилегией, или, можно сказать, особым подходом, что не осталось незамеченным грузинскими летописцами. (У М. Санадзе по этому вопросу другое мнение¹²).

Часть исследователей (П. Ингороква, М. Лорткипанидзе и др.) считает, что среди грузинских хронографов еврейская тема стала актуальной после того, как в IX в. происходит возвышение фамилии Багратионов и они свое происхождение связывают с библейским Давидом. П. Ингороква отмечает, что «Обращение Картли» освещает вопрос переселения грузинского народа с юга, «из Ариан Картли»,

и легенда о происхождении фамилии Багратионов возникла в начале IX в. и поставила цель укрепить идеи независимости и самобытности грузинского царства¹³. Как показывает «Картлис цховреба», у грузинских хронистов интерес к еврейской общине возник значительно раньше, ибо они были в курсе мировых событий. В доказательство этому можно привести предисловие армянского летописца Мовсеса Хоренаци к «Истории Армении»: «Поэтому я охотно соглашаюсь на твою просьбу и приложу все старания, чтобы осуществить ее и оставить этот [труд] как бессмертный памятник тебе и грядущим после тебя потомкам. Ибо ты рода и древнего, и храброго, и плодовитого на стезе не только разума и полезных мыслей, но и величайших и многочисленных достославных деяний...»¹⁴. Свой исторический труд Мовсес Хоренаци посвятил деятелю пятого века Сахаку Багратуни. Этим еще раз подтверждаем, что у заинтересованности грузин и соседних армян Багратионами и в общем еврейской темой значительно более длительная история, чем IX в.

Мы отмечаем, что «следует выяснить: возвышение фамилии вызвало легенды или легенды сыграли определенную роль в деле продвижения фамилии. Одно бесспорно: легенда о еврейском происхождении Багратион-Багратунов уже существовала задолго до Мовсеса Хоренаци [до V в.], до того, как Багратионы завоевали серьезный политический авторитет в Картли»¹⁵. Легенда о еврейском происхождении рассмотрена многими авторами (Е. Такаишвили, К. Кекелидзе, С. Джанашия, П. Ингорюк, М. Лорткипанидзе и др.)

Как рассказывает «Картлис цховреба», пришедшему в Картли Александру Македонскому встретились города, крупнейший среди которых город Мцхета состоял из нескольких кварталов: Саркине, Цихедиди, Занави, квартал евреев. Таким образом, спустя два века часть беженцев-евреев в Картли уже стали жителями престижного квартала столицы.

В «Картлис цховреба» самая большая вставка на еврейскую тему связана с принятием христианства в Картли. Мессианские идеи, распространяемые именно евреями в Картли посредством иудейских общин, постепенно становились знакомыми и для местного населения. Первое известие, дошедшее в I в. до мцхетских евреев, касалось рождения Христа. Летопись хронологически следует за событиями и спустя тридцать лет, когда Христос стал проповедовать, опять пришло известие в Мцхета; мцхетских евреев, как представителей мировой еврейской диаспоры, приглашали в Иерусалим для осуждения Христа как оскорбителя Закона Моисея.

Сообщение о христианизации Картли в «Обращении Картли», деятельность Св. Нино и объявление царем Мирианом христианства главным вероисповеданием страны является важным сюжетом «Картлис цховреба». Этот фрагмент о христианизации Картли был настолько важен, что Леонтий Мровели полностью включил его в свое сочинение. Постольку-поскольку явление, жизнь, проповедь и конец Христа полностью связаны с еврейским миром, летопись жизни Картли старается достоверно передать историю внесения в Картли христианской святыни — плащаницы Христа и родства Христа с грузинскими царями и народом. Мы постарались рассмотреть христианизацию Картли, описанную в «Картлис цховреба», так как это сочинение излагает непрерывную историю от истоков грузинской нации, описывает предпосылки принятия христианства, признание его на царском уровне и христианизацию страны. Леонтий Мровели, повторяя основное содержание «Обращения Картли», тоже подтверждает большой интерес и симпатию к еврейской общине, им всегда подчеркивается этническая принадлежность тех евреев, которые помогали в период деятельности Св. Нино, снабжали информацией, сами активно пропагандировали христианство. Этим летописец подчеркивает тот факт, что зародившееся в иудаистском лоне христианство лучше всех познавали именно те люди, для которых одна из ипостасей христианства — Бог Отец — уже был известен.

Леонтий Мровели повествует, что во времена царствования в Картли Мириана в Израиле у еврейской нации появился «благотель» — Бог в лице смертного человека, который воскрешал умерших, излечивал больных¹⁶. Леонтий Мровели так мастерски включил этот отрывок в свое сочинение, как будто это было обусловлено необходимостью непрерывности текста. После этого начинается история прихода Св. Нино в Картли и ее проповеди. «Обращение Картли» более подробно передает указанные события. Большая роль евреев в деле христианизации грузин отмечена в «Обращении Картли» и, естественно, повторяется и в «Картлис цховреба».

Святая Нино, которая приходит в Картли из Армении, впервые с евреями встречается в Урбниси, где проживала одна из больших еврейских диаспор в Грузии. У них была собственная синагога, где Нино на еврейском языке уточнила возможный маршрут и осталась там в течение месяца. Из Урбниси Нино направилась в Мцхета. Леонтий Мровели описывает повседневность языческого населения Урбниси и Мцхета, которые служили чужим Богам¹⁷. Летописец нигде не выражает свое возмущение по поводу того, что почти во всех крупных го-

родах существует синагога, тогда как при описании Армазского идола явно проявляет его. Тот же пафос сохранен и в связи с богослужением огнепоклонников. Проживающие в Мцхета евреи являются информаторами Нино. Они становятся ее первыми учениками и последователями, а позднее преданными проповедниками христианства. Этим Леонтий Мровели вызывает положительный настрой у читателей-христиан в отношении к грузинским иудеям, поскольку они искупили вину предков и поверили в Христа. В Картли впервые возникают именно иудейско-христианские общины¹⁸. Члены еврейской общины, исповедовавшие христианство, естественно, «встречали определенное сопротивление со стороны соплеменников. Они постарались найти единомышленников среди языческих грузин. Так, постепенно, преодолевая определенное сопротивление, христианство распространялось и среди грузин»¹⁹.

Важнейшие события в истории евреев — войну с римлянами и падение царства Иудейского и разрушение Иерусалима императором Веспасианом — грузинский летописец передает со всем трагизмом, описывая то, как разрушили Иерусалим, и бежавшие оттуда беженцы-евреи пришли и поселились рядом с ранее пришедшими евреями, вместе с которыми были дети разбойника Вараввы²⁰. Об этом потоке евреев можем говорить документально, эта страница Жизни Картли вставлена именно там, где речь идет о царствовании царей Картли Бартома и Картама²¹. Некоторые исследователи (М. Санадзе, З. Джинджихашвили) высказали сомнение в достоверности этого события и прихода такого древнего потока евреев. М. Санадзе отмечает, что приход евреев в Мцхета — ошибка грузинского летописца и перепутан с приходом скифов в Картли. По его мнению, еврейские поселения в Картли не могли возникнуть ранее первых веков до н. э. Он это объясняет тем, что по археологическим материалам еврейское кладбище в Мцхета датируется первыми веками. М. Санадзе пишет: «По нашей хронологии приход евреев в Картли должен был произойти в начале 50-х годов до н. э.... Нашу точку зрения подтверждают и археологические данные, по которым найденные в Картли первые захоронения евреев относятся к началу первого века н. э.... Надо полагать... с возрастной точки зрения состав переселенных в Картли еврейских общин был сравнительно молодым. Соответственно, первые массовые захоронения евреев в Картли могли появиться именно на рубеже новой эры»²².

Что касается З. Джинджихашвили, она думает, что к VI в. на территории Картли крупное городское поселение даже не существовало²³ и что евреи пришли не в Картли, а в Западную Грузию, в частности

в Колхети²⁴. Согласно мнению как первого, так и второго исследователя, еврейская тема в грузинских письменных источниках является случайной и обязательно должна быть поздней вставкой. Мы не разделяем это мнение. Во-первых, документально мы можем говорить о более раннем периоде прихода евреев на Кавказ и в целом в Картли, чем 50-е гг. до н. э. Доказательством этому могут служить труды целого ряда исследователей (Г. Меликишвили, С. Джанашия, Э. Мамиствалишвили, О. Лорткипанидзе и др.). Надо заметить, что не только в современных исследованиях, но и в грузинских и армянских нарративных источниках приход евреев на Кавказ однозначно датирован VI в. до н. э.²⁵

Как мы уже отмечали, «Картлис цховреба» особое значение придает заслуге евреев в деле христианизации Картли. Исходя из того, что у евреев Картли была тесная связь с исторической родиной Иерусалимом — с центром христианства, они постоянно были в курсе происходящих там событий. «Именно евреи были соединяющим звеном в грузино-палестинских отношениях, что оказало большое влияние на дальнейшее развитие грузинской христианской культуры»²⁶. А все это давало возможность Леонтию Мровели говорить о евреях как о Богом избранной нации, которая внесла большой вклад в распространение мессианских идей в Картли, в доставление христианских святынь (плащ Пророка Ильи и плащаница Христа), в проповеди и распространение христианства (Авиатар, Сидония...). Очевидна благорасположенность, с которой летописец пишет о грузинских евреях. Символично и то, что первыми учениками Нино были именно евреи: «И нашла одного священника, по имени Авиатар, и проповедала ему и его дочери Сидонии евангелие от Иисуса Христа, а они учили вере других евреев»²⁷. По сведениям источников, в Картли настолько были распространены мессианские идеи, что боль от распятия Христа на кресте так сильно подействовала на мцхетских евреев, что мать еврея Елиоза «прохрипела и сказала: Прощай, царь иудейский» и умерла. Включением таких чувствительных пассажей летописцы создавали положительный настрой в отношении евреев. В любом случае, грузинские нарративные источники утверждают, что «грузинские евреи» сильно страдали от непризнания мессии. Это стало причиной всех бед: падение царства, уничтожение храма, рассеяние нации по всему миру²⁸. Для части грузинских евреев распятие Христа стало «позором евреев»²⁹. В отдельных эпизодах летописец старается персонифицировать, чтобы еще сильнее отразить роль того или иного человека в деле распространения христианства. Часто жизнь проповедников новой религии подвергалась опасности. Авиатара, который выделялся

преданностью учению Христа и которого летопись упоминает «как второго Павла», соплеменники чуть не забросали камнями из-за отрицания религии предков. Однако, Авиатар и его дочь, а также другие последователи христианства, влились в ряды уехавших вместе с Елиозом в Иерусалим «грузинских евреев», тем самым присоединясь к рядам «праведных».

Признание евреями христианства вскоре стало массовым и началось формирование иудейско-христианских общин. Естественно, этот процесс распатал мощную Мцхетскую общину евреев, началось ее рассеяние: «и начали уходить в разные стороны».

Последователями Авиатара в Мцхете оказались и другие. Это были потомки Вараввы: «пятьдесят домов были крещены и стали истинными христианами». У царя Мириана крещенные были в большом почете, и им выделили поселок Цихе-диди. Грузины-горцы не приняли Христа, и когда летописец их поведение сравнивает с поведением евреев, для большей жесткости называет их пребывающими «в темноте».

Награждение в такой форме прозелитов-евреев со стороны царского двора заставляет думать, что у просветительской деятельности Авиатара была определенная поддержка со стороны власти. Эту же поддержку оказала крещеным евреям грузинская летописная традиция, которую достойно продолжил Леонтий Мровели.

Об отсутствии антагонизма между евреями и грузинами и о движении грузинскими летописцами еврейской темы на передний план у нас свое мнение: «...в Грузию евреи пришли в тот период, когда происходил процесс формирования грузинского общества, они с собой принесли передовые формы торговли и ремесла, чем завоевали уважение тогдашнего грузинского общества»³⁰. Грузинами не должна была остаться незамеченной упорядоченная, грамотная религия, которую исповедовали евреи. Живущие бок о бок народы имели прекрасную возможность для обоюдного наблюдения. Грузины, несомненно, замечали консолидацию, взаимоуважение и помощь евреев, обусловленные религией. «Отсутствию враждебного отношения к евреям способствовало и то, что они пришли в Грузию не после укоренения христианства, а сами приняли непосредственное участие во внедрении этой религии». Грузинские евреи не были признаны частью тех евреев, которых обвинили в распятии спасителя. У евреев не была прервана связь с исторической родиной. Эти взаимоотношения были полезны для Грузии. Особенно после того, как христианство стало государственной религией, для грузин «грузинские евреи» превратились в лучшее средство связи со Святой землей. К этому добавлялось

и то, что «христианская литература создавалась с участием евреев и поэтому в ней не отразилось бы противостояние»³¹.

Таким образом, заинтересованность летописцев еврейской тематикой в «Картлис цховреба» можем рассматривать в двух направлениях. Первое — христианство зародилось в лоне иудаизма и первые шаги в развитии сделало здесь. В последующий период до противостояния с ним, иудейско-христианская община была главным местом распространения и установления христианства. Так было не только в Грузии. Второе — как мы знаем, обладатели царского трона Грузии и Армении Багратиони объявили себя потомками великого пророка Давида. Поэтому летописцы проявили более живой интерес к ранней истории евреев и их отношениям с Грузией и в целом с Кавказом. Именно это отразилось в грузинских нарративных источниках, когда летописец не скрывает свою симпатию к евреям. Еврейская тема настолько укоренилась в грузинской историографии, что сохранила актуальность и в последующие века.

Примечания

- ¹ წერეთელი კ., სემიტოლოგიური და ქართველოლოგიური შტუდიები, „ლოგოსი“, თბ., 2001, გვ. 260 (*Церетели К.* Семитологические и картвелологические штудии, Тбилиси: «Логоси», 2001. С. 260 (на груз. яз., перевод наш — Э. М., Д. Ч.)).
- ² ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, „მეცნიერება“, თბ., 1955, გვ. 35, სტრიქონი 10 (Картлис цховреба = История Грузии / Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси: «Мецниереба», 1955. С. 35. Строка 10 (на груз. яз.)).
- ³ Там же. Т. 1. С. 15. Строки 23–27.
- ⁴ დავიდი ი., ნაწერები 1, ტელ-ავივი, 1976, გვ. 230 (*Давид И.* Записки. Кн. 1. Тель-Авив: Центр кавкасиологии, 1976. С. 230).
- ⁵ მამისტვალისხვილი ე., ქართველ ებრაელთა ისტორია, „მეცნიერება“, თბ., 1995, გვ. 17 (*Мамиствалишвили Э.* История грузинских евреев. Тбилиси: «Мецниереба», 1995. С. 17 (на груз. яз., перевод наш — Э. М., Д. Ч.)).
- ⁶ ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, გვ. 15, სტრიქონი 9–17 (Картлис цховреба. Т. 1. С. 15. Строки 9–17).
- ⁷ Там же (перевод наш — Э. М., Д. Ч.).
- ⁸ ლორთქიფანიძე ოთ., მცხეთის საქალაქო თემის ისტორიისთვის, ლეონტი მროველის ცნობები მცხეთის მამასახლისის შესახებ, ს. მ. ა. მ. ტ. XXIX, 6, 1962, გვ. 801–803 (*Лортქიანიძე О.* К истории городской общины Мцхета (сведения Леонтия Мровели о «мцхетском старосте») // ВАНГ. Т. XXIX. №6. 1962. С. 801–803 (на груз. яз.)).
- ⁹ ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, გვ. 15, სტრიქონი 15–17 (Картлис цховреба. Т. 1. С. 15. Строки 15–17).
- ¹⁰ ლორთქიფანიძე ოთ., დასახ. ნაშრ, გვ. 803 (*Лортქიანიძე О.* Указ. соч. С. 803 (перевод наш — Э. М., Д. Ч.)).
- ¹¹ მექსია შ., ლეონტი მროველი საქართველოს ისტორიის ორი პერიოდის შესახებ, კავკასიის ხალხთა ისტორიის საკითხები, „მეცნიერება“, თბ., 1966 (*Месхия Ш.* Ле-

- ონტიი მროველი ო დვუხ პერიოდოხ ისტორიი გრუზიი, ვოპროსი ისტორიი ნაროდოვ კავკაზა. ტბილისი : «მეცნიერება», 1966 (ნა გრუზ. იაზ.).
- ¹² სანაძე მ., „ქართლის ცხოვრება“ და საქართველოს ისტორიის უძველესი პერიოდი (ქართლისიდან მირიანამდე), საქართველოს მეცნე, თბ., 2001, გვ. 23–53 (*სანაძე მ.* «კარტლის ცხოვრება» და დრევნიშიი პერიოდი ისტორიი გრუზიი (ოტ კარტლოსა დო მირიანა). ტბილისი : «საქართველოს მეცნე», 2001. ს. 23–53 (ნა გრუზ. იაზ.).
- ¹³ ინგოროვიკა პ., გიორგი მერჩულე, „მეცნიერება“, ნაწ. 1, თბ., 1954, გვ. 77–84 (*ინგოროვა პ.* გიორგი მერჩულე. ტ. 1. ტბილისი : «მეცნიერება», 1954. ს. 77–84 (ნა გრუზ. იაზ.).
- ¹⁴ მოვსეს ხორენაცი, სომხეთის ისტორია, ძველი სომხურიდან თარგმნა, შესავალი და შენიშვნები დაურთო ალ., აბდალაძემ, „მეცნიერება“, თბ., 1984, გვ. 56 (*მოვსეს ხორენაცი.* ისტორია არმენიი / პერევიდ სო სტაროარმენიის. ვედიენი და პრემეჩანიი ალ. აბდალაძე. ტბილისი : «მეცნიერება», 1984. ს. 56 (ნა გრუზ. იაზ., პერევიდ ნაშ — ჟ. მ., დ. ჩ.)).
- ¹⁵ მამისთვალისვილი ე., დასახ. ნაშრ, გვ. 196 (*მამისთვალისვილი ე.* უკაზ. სოჩ. ს. 196).
- ¹⁶ ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, გვ. 77, სტრიქონი 15–16 (კარტლის ცხოვრება. ტ. 1. ს. 77. სტრიქონი 15–16).
- ¹⁷ ტამ ჯე. ტ. 1. ს. 87. სტრიქონი 17–19, ს. 88. სტრიქონი 1–8.
- ¹⁸ მამისთვალისვილი ე., დასახ. ნაშრ, გვ. 143–144 (*მამისთვალისვილი ე.* უკაზ. სოჩ. ს. 143–144).
- ¹⁹ ტამ ჯე.
- ²⁰ წერეთელი კ., დასახ. ნაშრ, გვ. 57 (*წერეთელი კ.* უკაზ. სოჩ. ს. 57).
- ²¹ ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, გვ. 40–44 (კარტლის ცხოვრება. ტ. 1. ს. 40–44).
- ²² სანაძე მ., დასახ. ნაშრ, გვ. 34 (*სანაძე მ.* უკაზ. სოჩ. ს. 34).
- ²³ ჯინჯიხაიშვილი ზ., ებრაელები და საქართველო — დიასპორა თუ... თელ-ავივი, 2012, გვ. 22–23 (*ჯინჯიხაიშვილი ზ.* ებრაელები და საქართველო — დიასპორა თუ... თელ-ავივი, 2012. ს. 22–23 (ნა გრუზ. იაზ.).
- ²⁴ ტამ ჯე. ს. 27–28.
- ²⁵ მოვსეს ხორენაცი, დასახ. ნაშრ, გვ. 86–114 (*მოვსეს ხორენაცი.* უკაზ. სოჩ. ს. 86–114).
- ²⁶ მამისთვალისვილი ე., დასახ. ნაშრ, გვ. 137 (*მამისთვალისვილი ე.* უკაზ. სოჩ. ს. 137).
- ²⁷ ქართლის ცხოვრება, ტ. 1, გვ. 95, სტრიქონი 5–8 (კარტლის ცხოვრება. ტ. 1. ს. 95. სტრიქონი 5–8).
- ²⁸ ტამ ჯე. ტ. 1. ს. 101. სტრიქონი 15–16.
- ²⁹ ტამ ჯე.
- ³⁰ მამისთვალისვილი ე., დასახ. ნაშრ, გვ. 152 (*მამისთვალისვილი ე.* უკაზ. სოჩ. ს. 152).
- ³¹ ტამ ჯე.

УДК 94(394.3-25):910.4“11+16”

М. М. Юнусов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Кто первым из европейцев побывал в Пальмире?

В 1678 г. группа английских негочантов предприняла опасное путешествие по Сирийской пустыне из г. Алеппо в Пальмиру. Однако путешественникам пришлось повернуть обратно, едва достигнув ле-

гендарного города, опасаясь расправы со стороны местного арабского племени. Цель путешествия не была достигнута — подробно описать руины города и собрать образцы греческих, латинских и пальмирских надписей, но героизм и самоотверженность англичан получили высокую оценку современников. Эта поездка была, по сути, открытием для Европы древнего Тадмора, известного ранее только из Библии и трудов античных историков и географов. Безусловно, эта заслуга принадлежит в первую очередь капеллану Левантийской компании в г. Алеппо, филологу, библеисту, собирателю восточных рукописей Роберту Хантингтону, инициатору этой поездки, которого можно считать первым европейцем, побывавшем в городе легендарного царя Одената и его жены, непокорной царицы Зенобии¹.

Между тем, в современной литературе можно встретить утверждения, что до Р. Хантингтона и его спутников Пальмиру в разное время посещали другие путешественники из Испании, Италии и Франции². Такой вывод, в частности, делается на основании путевых заметок Биньямина из Туделы, Пьетро делла Валле и Жана-Батиста Тавернье. Однако, по-видимому, никто из них лично не посещал Пальмиру, а в своих дневниках либо использовал информацию о городе, переданную другими людьми (Биньямин из Туделы), либо, следуя караванными путями севернее этого города, осматривал и описывал руины других, соседних к Пальмире крепостей (П. делла Валле и Ж.-Б. Тавернье). Это подтверждают маршруты следования этих путешественников на тех этапах пути, когда они находились в непосредственной близости от границ Пальмиры и некоторые детали их описаний.

Биньямин из Туделы (מַטְוֵן בִּנְיָמִין, 1130–1173) — знаменитый еврейский путешественник из испанской Наварры, раввин, совершивший путешествия (1159/63–1172) по странам Европы (Франция, Италия, Греция), Ближнего и Среднего Востока (Палестина, Турция, Сирия, Месопотамия, Персия). По итогам поездки им была написана «Книга путешествий» (ספר המסעות), которая была впервые опубликована в Константинополе в 1543 г. и позднее была переиздана множество раз на еврейском языке — языке оригинала и в переводе на все основные европейские языки, а также идиш, турецкий и арабский³. «Книга путешествий» является уникальным источником по истории еврейских общин Запада и Востока того времени, поскольку испанский раввин дает достаточно подробное описание положения евреев, которых он сам посещал в пути, либо собирал сведения о них от очевидцев, с точными датами и указаниями на их социальное положение, их занятия, школы и руководителей общин⁴. В описании участка пути от

Дамаска до Алеппо (Халеба) путешественник приводит интересные данные о Пальмире и ее обитателях — евреях, христианах и арабах, их взаимоотношениях между собой и лидерах еврейской общины. Приведем эти фрагменты книги по двум немного отличающимся рукописным версиям, которые, как кажется, указывают на то, что Биньямин из Туделы не посещал Пальмиру, а собрал эти сведения из третьих рук, находясь в Дамаске или Иерусалиме⁵.

Asher 1840	Adler 1907
<p>וגם תדמור במדבר אשר בנה שלמה כמו זה בנין אבנים גדולות והעיר תדמור מוקפת חומה והיא במדבר רחוקה מן היישוב ומבעלת הנוכרת ארבעת ימים וכאלפים יהודים בתדמור גבורי מלחמה ונלחמים עם בני אדום ועם בני ערב שהם תחת ממשלת נור אלדין ועוזרים לשכיניהם הישמעאלים ובראשם רבי יצחק היווני ורבי נתן ורבי עוזיאל ז"ל. ומש לקריתין מהלך חצי יום והיא קריתין ואין בה יהודים אלא אחד צבע.</p>	<p>וגם תרמוד במדבר אשר בנה שלמה כמו בניין זה מאבנים גדולות והעיר תרמוד מוקפת חומה והיא במדבר רחוקה מן היישוב ומבעלות הנוכרת ד' ימים. ובתרמוד כמו אלפים יהודים גבורי מלחמה ונלחמים עם בני אדום ועם ערב שהם תחת ממשלת נור אל דין המלך ועוזרים לשכיניהם הישמעאלים. ובראשם ר' יצחק היווני ור' נתן ור' עוזיאל: ומבעלבך לקריתין היא קריתין מהלך חצי יום ואין בה יהודים אלא אחד צבע.</p>

«Тадмор в пустыне также построен Соломоном, как и то сооружение⁶, из больших камней⁷. Город Тадмор окружен стеной и находится в пустыне, вдалеке от населенных пунктов. От упомянутого Баалата (Баальбека — М. Ю.) это составляет четыре дня пути. В Тадморе 2000 мужественных евреев, ведущих войну с христианами и с арабами, которые находятся под властью Нур ад-Дина⁸ и помогают своим соседям-измаильтянам. Во главе них (евреев — М. Ю.) рабби Ицхак Хайвани, рабби Натан и рабби Узиэль. От Баальбека (у А. Ашера — «Отсюда») до Карьятейна полдня пути, и в этом Карьятейне нет евреев, кроме одного человека-красильщика».

Под стеной испанский раввин имел в виду либо фортификационные сооружения вокруг города, построенные во второй половине III в. при Диоклетиане и местами неплохо сохранившиеся до наших дней, либо построенную позднее арабами крепость, о которой писал в начале XIII в. арабский географ Якут аль-Хамави (1178–1229)⁹. Что касается различий в названии города, то, как отметил М. Адлер, в рукописях книги, наряду с привычным именем — Тадмор (תדמור), встречается Тармод (תרמוד), подобно версии в Иерусалимском Талмуде (Ta'an 4:8, 69b), где р. Йоханан призывает проклятия на Тармод за участие его

жителей в первом и втором разрушении Храма. Другие разночтения, как и это, принципиально не искажают смысла изложения и, конечно, были допущены переписчиками текста. Более важным представляется преувеличение в сравнении этого города с Баальбеком, а также фактические нестыковки в географическом описании дней пути отсюда до Пальмиры. Так, Биньямин из Туделы пишет несколькими строками выше о Баальбекском храмовом комплексе: «Отсюда (от г. Салхат — М. Ю.) полдня пути до Баальбека, а это — Баалат в долине Ливана, который построил Соломон для дочери фараона. Здание дворца построено из огромных камней. Длина одного камня двадцать локтей (זרחה)¹⁰, а ширина — двенадцать локтей»¹¹.

И действительно, в храмовом комплексе Баальбека встречаются отдельные каменные плиты циклопических размеров, которые Биньямин из Туделы мог видеть непосредственно на месте¹². Так, основание храма Юпитера покоится на каменных блоках, размером примерно 11x5x3,5 м и весом более 30 т каждый. Там же лежат три колоссальных мегалитических блока, каждый из которых достигает в длину в среднем 21 м, в высоту 5 м и в ширину 4 м. Что касается пальмирских сооружений, то они не отличаются гигантскими размерами своих плит даже у оснований зданий или высотой и диаметром колонн, поэтому уподобление архитектурных памятников Пальмиры сооружениям Баальбека выглядит весьма неубедительным¹³. И весьма странно, что Биньямин из Туделы не счел нужным посвятить несколько слов архитектурным красотам Пальмиры, подобных которым он не смог бы увидеть на Востоке нигде.

Другое несоответствие в тексте содержится в описании маршрута до Пальмиры. По версии испанского раввина дорога от Баальбека (Баалата) до Пальмиры составляет четыре дня пути. Прежде всего, отметим, что Баальбек находится в долине Бекаа, которая тянется между горными цепями Ливан и Антиливан. Антиливан отделяет эту долину от Сирийской пустыни и оазиса, где располагается г. Дамаск, от которого идут караванные пути на восток вглубь пустыни, в сторону Пальмиры. Преодоление хребта Антиливан было небезопасным и весьма длительным путешествием, занимавшим несколько дней, поэтому обычными маршрутами путешественников были дороги, проходившие по долине Бекаа от Дамаска до Баальбека на север и обратно. Старший современник Биньямина из Туделы, арабский географ Мухаммад аль-Идриси (1100–1165) писал, что дорога от Дамаска до Баальбека занимает 10 дней¹⁴. Что касается дороги от Дамаска до Пальмиры, то по свидетельству побывавшего на Востоке в 1238–1244 гг.

рабби Якова, посланника йешивы Иехиэля бен Иосефа из Парижа, этот путь занимает 6 дней¹⁵. Таким образом, указанные Биньямином из Туделы 4 дня пути из Баальбека в Пальмиру никак не соответствовали действительности того времени. Кроме того, два варианта во фрагменте: «От Баальбека до Карьятейна полдня пути» у М. Адлера и «Отсюда до Карьятейна полдня пути» у А. Ашера свидетельствуют о том, что у переписчиков текста (у самого путешественника?) не было четкого представления о топографии центральных районов Сирии и локализации этого конкретного населенного пункта. Очевидно, что «Карьятейн» Биньямина из Туделы не имеет никакого отношения к поселению Карьятейн с преимущественно христианским населением, находившемуся в двух днях пути на юго-запад от Пальмиры в сторону Дамаска, о котором писал Якут аль-Хамави¹⁶.

Приведенные примеры показывают, что Биньямин из Туделы лично не посещал Пальмиру, а получил сведения о ней от людей, которые сами были не в достаточной мере осведомлены о точном местонахождении города и, возможно, о положении дел в нем. В целом, складывается впечатление, что этот отрывок был включен позднее в уже законченный текст и отсюда географические нестыковки с предшествующим повествованием.

Пьетро делла Валле (*Pietro della Valle*, 1586–1652) — итальянский путешественник и знаток Востока, родился в Риме в благородном дворянском семействе, получил хорошее классическое образование и был прекрасным поэтом и оратором. В 1614–1626 гг. он совершил паломничество в Святую Землю, а затем посетил Сирию, Персию и Индию¹⁷. По возвращении из поездки путешественник был встречен в Риме с большими почестями, а папа Урбан VIII назначил его своим камергером¹⁸. Его путевые заметки в жанре личных писем другу (54 письма) были опубликованы в четырех частях (трех томах)¹⁹.

В середине 1616 г. совершив паломничество в Святую землю, П. делла Валле решает посетить Дамаск, а затем Алеппо, где он заочно, по портретному рисунку, знакомится с девушкой по имени Маани Гиориди (итал. *Maani Gioerida*, араб. *Ma'anī Jowayrī*), христианкой сирийско-армянского происхождения, которая в то время проживала в Багдаде²⁰. Следуя романтической страсти, итальянец решается на поездку к ней туда по караванному пути, проходившему между Алеппо и Евфратом. Во время этой многодневной поездки П. делла Валле и его спутники посетили город Таїба (совр. эт-Таййба), который находится на 100 км северо-восточнее Пальмиры. Когда караван путешественников направился на юг, они дошли до развалин некоего города-крепости

сти под названием el Neg, основание которого местные жители приписывали евреям времен Соломона. Мог ли этот город быть Пальмирой, несмотря на то, что ни сам автор записок, ни местные жители этого названия не упоминают? Перечитаем этот фрагмент письма XVII путешественника²¹:

«В понедельник к полудню мы прибыли в какой-то населенный пункт, который в Неаполитанском королевстве назвали бы просто маленькой деревушкой, но в Аравии, поскольку он окружен стеной и существует достаточно долго, его считают городом, называя Taiba, что значит “приятный”. И действительно, это название вполне ему подходит, потому, что посреди пустыни, такой безлюдной и лишенной каких-либо средств пропитания, действительно приятно оказаться там, где за деньги можно приобрести кур, яйца, свежие огурцы, цедру и другие деликатесы, которых мы не видели с тех пор, как выехали из Алеппо. Весь вторник мы провели в шатрах неподалеку от Taiba. В это время я, внимательно изучив все, что было в городе, увидел множество признаков, указывающих на его значительную древность: архитектура мечети, которая служила местом для молитв горожан — башня, построенная из кирпича, в меру большая, воздвигнутая, видимо, христианами, и несколько весьма грубо пристроенных позже арабами колонн, материалом для которых, что необычно, послужил сырцовый кирпич. Внутри мечети эти арабы вставили в стену, в одном из углов, древнюю каменную плиту, которую они почитали, сами не понимая почему. В верхней части ее была выбита греческая надпись, а внизу две строчки неизвестным письмом, которое, по-моему, похоже на еврейское и самаритянское письмо. Я скопировал этот текст и храню его у себя.

Рассказав им кое-что об этом, я приобрел среди этих бедных невежд репутацию очень ученого человека, учитывая то, что до сих пор, как они говорят, никто из тех, кто побывал здесь, не смог не только понять, но и даже прочитать этот текст. В этот же вторник ночью мы выехали из Taiba и, проехав много миль, достигли большого города, который был в очень плачевном состоянии: мощный замок и прочная крепостная стена из больших камней были по большей части разрушены и заброшены. Арабы называют этот город el Neg и говорят, что он был населен евреями со времен Соломона, которого они называют Сулейманом. Но все в руках божьих. Как можно верить традициям и рассказам этих невежественных людей? И как объяснить такие причудливые перемены, произошедшие к настоящему времени, мне, у которого на руках была всего одна книга: “*Épitome Géographique*”²², и никакого другого источника? В среду мы заметили, неподалеку от

каких-то колодцев, небольшое современное кладбище, как говорили, туркоманов и арабов, которые кочуют в пустыне, но которых мы не смогли увидеть, потому что в жаркий сезон они еще не покинули свои убежища в горах. Если они умирают во время кочевки, то их хоронят там же, где их застигла смерть. Если умирает влиятельный в их среде человек, то его захоронение украшают камнями, самыми хорошими, какие только можно найти в тех местах. Проведя весь четверг, не встретив ничего интересного, к вечеру пятницы мы заметили издали крепость, называемую *Rachba*, на берегу Евфрата. Мне было известно, что там можно увидеть множество древних памятников, чему я не удивлялся, хорошо зная, что когда-то там было много крупных городов. Но какой бы ни была *Rachba*, чтобы не удлинять наш путь, мы решили не подъезжать к ней»²³.

Как следует из описания пути, караван П. делла Валле выехал из Тайиба в ночь со вторника на среду и уже на следующий день прибыл в *el Her*. В 25 км к югу от Тайиба находится Каср ал-Хайр аш-Шарки — крепость около современного г. эс-Сухна, в 75 км северо-восточнее Пальмиры, сооруженная в 728–729 гг. по приказу омейядского халифа Хишама ибн Абдул-Малика. Как полагает О. Грабарь, П. делла Валле посетил именно этот дворец²⁴. И хотя описание города у путешественника крайне лаконично, тем не менее, судя по расстоянию — полночи и полдня пути, их караван никак не мог пройти почти 100 км до Пальмиры. Относительно названия *el Her* можно предположить еще, что итальянский путешественник никак не мог посетить другой дворцовый комплекс, построенный по приказу того же омейядского халифа, с похожим названием Каср ал-Хайр ал-Гарби, который находился ближе к Дамаску, в 60 км юго-западнее Пальмиры²⁵. Этот комплекс был сооружен на месте поселений античного и византийского времени. Вероятно, по этой причине местное население связывало основание города с Соломоном и евреями. В любом случае очевидно, что в приведенных выше фрагментах нет никаких указаний на посещение П. делла Валле Пальмиры во время его пребывания в Сирии.

Жан-Батист Тавернье (фр. *Jean-Baptiste Tavernier*, 1605–1689) — французский купец, занимавшийся торговлей алмазами. Всего он совершил шесть путешествий на Восток, в том числе пять в Индию, в период с 1630 по 1668 гг. За торгово-посреднические заслуги перед Францией Людовик XIV пожаловал Ж.-Б. Тавернье дворянский сан, что позволило торговцу позднее приобрести титул барона Обона (*d'Aubonne*) в Швейцарии. В 1676 г. в Париже вышли его путевые заметки: «Шесть путешествий Жана-Батиста Тавернье, эсквайра (шталмей-

стера), барона Обона, которые он совершил в Турцию, Персию, Индию за сорок лет по разным дорогам, с приложением специальных заметок об образе жизни, религии, власти, нравах и торговле в каждой стране, а также цифр, мер веса и стоимости монет, которые там используются»²⁶.

Из этих заметок мы узнаем, что в 1638 г. Ж.-Б. Тавернье отправился из Парижа в Марсель, а оттуда морем в турецкую Александретту. Целью его поездки была Персия, куда он и его спутники направились по суше через Сирию. На полпути к Евфрату путешественники остановились на несколько недель в Алеппо. Именно начиная с этого города Ж.-Б. Тавернье и его спутники могли, если такие планы были, посетить Пальмиру, дорога до которой заняла бы, при наличии опытных проводников, 5–6 дней. В день Рождества 1638 г. караван Ж.-Б. Тавернье (шестьсот верблюдов и четыреста человек) отправился из Алеппо в Персию, еще не зная о взятии войском Мурада IV Багдада у шахиншаха Аббаса I днем раньше. В пути спутники, получив известие о взятии Багдада, решили сойти с караванного пути, ведущего напрямую к Евфрату, и направились на юг, на территорию местных арабских кочевников, справедливо опасаясь встретить по дороге турецкую армию, возвращавшуюся в Алеппо с победой. Такой вынужденный маневр заставил путешественников несколько дней страдать от недостатка воды и постоянно в целях безопасности откупаться деньгами от местных племен²⁷. Именно в это время караван Ж.-Б. Тавернье находился ближе всего к Пальмире, и в силу обстоятельств мог достичь его границ. Приведем описание руин безымянного дворца, который, вероятно, мог восприниматься читателями дневников Ж.-Б. Тавернье как описание Пальмиры:

«Через пять дней после того, как мы оставили эти две арабские семьи, мы обнаружили большой дворец, построенный из обожженного кирпича. Было видно, что когда-то это был большой город, а печи, где обжигали этот кирпич, топили соломой, потому что на десять-двадцать лье вокруг нет ни кустарника, ни веточки дерева. Каждый кирпич размером в полступни и 6 дюймов в толщину. В этом дворце три больших двора и в каждом из них красивые здания с двумя рядами аркад одна поверх другой. В каком бы состоянии ни был дворец, он обитаем. Арабы, крайне невежественные в истории, не смогли мне сказать ни про то, кто построил этот дворец, ни про другие события, информацию о которых я собирал и хотел, чтобы арабы мне помогли в этом. Перед входом во дворец находится пруд, связанный с каналом, сейчас сухим. Дно канала выложено кирпичами, как и сводчатое перекрытие на уровне земли. Арабы думают, что по нему доставлялась вода из Евфрата. Я, конечно, не берусь об этом судить и не понимаю, каким об-

разом можно было проводить воду со столь отдаленного места, ведь Евфрат находится отсюда на расстоянии более 20 лье (90 км — М. Ю.). От этого дворца мы проследовали на северо-восток и через четыре дня прибыли в скверный городок, когда-то называвшийся *Куфа*, а сейчас *Мешед-Али*, где находится захоронение Али, зятя Магомета — в мечети, которая не особенно красива»²⁸.

Описание города и дворца, которые посетил Ж.-Б. Тавернье со своими спутниками, конечно, не имеет никакого отношения к Пальмире, которая находилась на расстоянии не менее 200 км от Евфрата по прямой. Больше всего это описание соответствует руинам Каср ал-Хайр ал-Гарби. Дворец представлял собой квадратную в плане двухэтажную постройку из сырцового кирпича. Парадная часть дворца была разделена тремя блоками богато декорированных помещений. Дворец снабжался водой из водохранилища, находившегося в нескольких километрах в вадии ал-Барда, посредством канала, расхолодившегося рукавами по окрестным садам и многочисленным постройкам на сотни гектаров вокруг²⁹. Очевидно, что в начале XVII в. этой плотины уже не существовало, а прошлое величие этих мест не сохранилось в памяти местных жителей. Но Каср ал-Хайр ал-Гарби находился далеко на юго-запад от этих мест.

Таким образом, сопоставив сведения из записок Биньямина из Туделы, Пьетро делла Валле и Жана-Батиста Тавернье с топографическими реалиями и данными современных археологических исследований, можно сделать вывод, что никто из этих путешественников никогда не был в Пальмире. И, соответственно, первыми европейцами, посетившими этот город, были капеллан Левантийской компании в г. Алеппо Роберт Хантингтон и его спутники, английские негоцианты.

Примечания

- ¹ Записки английских путешественников: An Extract of the Journals of Two Several Voyages of the English Merchants of the Factory of Aleppo, to Tadmor, anciently Call'd Palmyra // Philosophical Transactions. Vol. XIX (1695–1697). London : S. Smith and B. Walford, 1698. P. 129–138 (The First voyage, Anno 1678), 138–160 (The Second voyage, Anno 1691). Подробнее об этой экспедиции и путевых заметках спутников Р. Хантингтона: Юнусов М. М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. № 1 (24). С. 78–96.
- ² «Среди первых, кто посетил Пальмиру, был Пьетро делла Валле, родившийся в Риме в 1586 г. В 1614 г. он отправился из Венеции в паломничество на Восток, которое продлилось более десяти лет. Он проехал Египет, начиная с Александрии, посетил Иерусалим и Дамаск, видел руины Пальмиры ... Вскоре после того, как делла Валле вернулся в Рим, неутомимый путешественник Жан-Батист Тавернье отправился на Восток в сентябре 1638 г., следуя в Персию через Алеппо, посетив

- по пути Пальмиру» (*Southern P. Empress Zenobia: Palmyra's Rebel Queen*. London : Continuum. 2008. P. 13); «Хотя леди Хестер была первой английской женщиной, посетившей Пальмиру, все-таки посещение Пальмиры не было само по себе чем-то новым. Пьетро делла Валле, итальянский путешественник (1616–25), побывал здесь, как и Жан-Батист Тавернье по пути в Персию в 1638 г. ... Город был открыт для англоворящего мира группой негоциантов из алеппской компании в 1678 г.» (*Stoneman R. Palmyra and Its Empire: Zenobia's Revolt Against Rome*. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1994. P. 7); «Первым европейцем, посетившим Пальмиру после того как Сирия стала арабской, был известный путешественник испанский раввин Вениамин из Туделы (1172 г.); однако его интересовали не древности города, а местная еврейская община. Должно было пройти еще почти полтысячелетия, прежде чем были сделаны попытки начать изучение пальмирских развалин. В 1616 и 1625 гг. в Пальмире побывал итальянский миссионер и ученый Пьетро делла Валле, а в 1630 г. — француз Ж. Б. Тавернье» (*Шифман И. Ш. Пальмирский таможенный тариф*. М. : Наука, 1980. С. 11).
- ³ Список всех известных рукописей и печатных изданий книги, а также переводы на другие языки: *David A. Jewish Travelers from Europe to the East, 12th–15th centuries* // *Miscelánea de Estudios Árabes y Hebraicos. Sección Hebreo*. Vol. 62. 2013. P. 13–17. Там же (P. 18–21) основная литература по теме.
- ⁴ *Bacher W., Gottheil R. Benjamin of Tudela* // *Jewish Encyclopedia*. C. Adler (ed.). New York ; London : Funk & Wagnalls Company, 1901–1906. Vol. III. P. 34–35; *Borchardt P. Benjamin aus Tudela* // *Encyclopaedia Judaica*. Vol. 4. Berlin, 1929. S. 130–136; *David A. Benjamin of Tudela* // *Dictionary of the Middle Ages*. Vol. 2. New York : Charles Scribner's sons, 1983. P. 181; *Shatzmiller J. Jews, Pilgrimage and the Christian Cult of Saints: Benjamin of Tudela and his Contemporaries* // *After Rome's Fall: Narrators and Sources of Early Medieval History. Essays Presented to Walter Goffart*. A. C. Murray (ed.) Toronto, Buffalo, London : University of Toronto Press, 1998. P. 337–347; *Jacoby D. Benjamin of Tudela and his 'Book of Travels* // *Venezia incrocio di culture. Percezioni di viaggiatori europei e non europei a confronto*. Herbers K. and Schmieider F. (eds.). Roma : Edizioni di storia e letteratura, 2008. P. 135–164.
- ⁵ *The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela*. Translated and edited by A. Asher. Vol. I. London : Berlin : A. Asher & Co., 1840. P. 49 (л. 7в) (Asher 1840); *The Itinerary of Benjamin of Tudela*. Critical text, translation and commentary by M. N. Adler. London : Oxford University press, 1907. P. 31–32 (л. 1в7в). (Adler 1907). В издании А. Ашера текст приведен со сделанными им огласовками, которые мы опускаем. Выделение подчеркиванием в тексте наше. Переводы здесь и далее также наши, если не оговорено иначе.
- ⁶ Указание на Баальбекский храм: см. ниже прим. 11.
- ⁷ Ср. перевод А. Ашера: “Thadmor in the desert was also built by Sh'l'omo of equally large stones” и М. Адлера: “At Tarmod (Tadmor) in the wilderness, which Solomon built, there are similar structures of huge stones”. Также см. перевод П. Марголина: «Тадмор (Древняя Пальмира, библейский Фадмор: 3 Цар. IX, 18; 2 Пар. VIII, 4.) также построен в пустыне Соломоном из подобных же громадных камней» (*Книга странствий раби Вениамина // Три еврейских путешественника XI–XII ст. Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахия Регенсбургский. Еврейский текст с русским переводом*. Пер., прим. и карты П. Марголина. СПб. : тип. Цедербаума и Гольденблума, 1881. С. 120).
- ⁸ Нур ад-Дин Махмуд (1116–1174) — правитель и полководец из династии Зенгидов, сельджуковский атабек Халеба (с 1146) и эмир Дамаска (с 1154).
- ⁹ *Le Strange G. Palestine Under the Moslems: A Description of Syria and the Holy Land* from A. D. 650 to 1500. New York : Cosimo Classics, 1890. P. 541.
- ¹⁰ В переводе А. Ашера — *spans*, и М. Адлера — *cubits*. Ср. араб. لوك — «локоть».

- ¹¹ “משם חצי יום לעבלבך והיא בעלות במקעת הלבנון אשר בני שלמה לבת פרע/ ובניו הארמון מאבנים גדולים. ארך האבן עשרים (פח.מט. ז. Adler 1907. л. 107).” “זרתות ורחבו י”ב זרתות.
- ¹² С учетом неопределенности этой единицы измерения в Средние века и принимая весьма усредненное значение локтя в 50 см, по расчетам Биньямина из Туделы получается, что в Баальбеке использовались каменные плиты 10 м в длину и 6 м в ширину.
- ¹³ Интересно сопоставить сравнение городов Пальмиры и Баальбека, сделанное Биньямином из Туделы и английскими военными Ч. Л. Ирби и Дж. Мэнглсом, совершившими поездку по Ближнему Востоку в начале XIX в.: «Мы отдаем предпочтение Баальбеку не только по причине его превосходства в скульптурах, но и из-за грандиозной структуры его сооружений. При том, что колонны Баальбека имеют примерно 60 футов в высоту (18 м) и 7 футов в диаметре (2,1 м), поддерживая красиво и богато отделанный эпистилий, длиной в 20 футов (6 м), и составлены всего из трех частей, в то время как самые малые колонны в Пальмире (3,5 футов в диаметре и 30 футов в высоту) состоят из 6, 7 и даже 8 частей...» (*Irby Ch. L., Mangles J. Travels in Egypt and Nubia, Syria, and Asia Minor; during the years 1817 & 1818. London: T. White & Co., 1823. P. 270.*)
- ¹⁴ *The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. Vol. II. London; Berlin: A. Asher & Co., 1841. P. 120.*
- ¹⁵ *Adler E. N. Jewish Travellers in the Middle Ages: 19 Firsthand Accounts. New York: Dover Publications, Inc., 1930. P. 127.*
- ¹⁶ *Le Strange G. Op. cit. P. 456, 481.*
- ¹⁷ Интересно, что в 1621 г. при посещении развалин Персеполя он первым из путешественников скопировал несколько клинописных текстов, которые доставил в Европу, а ранее нашел в Сирии, недалеко от Тайиба, каменную плиту с надписью на греческом и неизвестном ему пальмирском (арамейском) языке. П. делла Валле скопировал и эту надпись, но она была опубликована Адрианом Риландом лишь в 1714 г.
- ¹⁸ Первая и наиболее подробная биография П. делла Валле “Vita di Pietro Della Valle il Pellegrino” была написана близким другом путешественника Дж. П. Беллори (Giovanni Pietro Bellori, 1613–1696), антикваром и большим знатоком античного искусства для второго издания первого тома книги: *Viaggi di Pietro della Valle il Pellegrino. Seconda edizione, Vol. I. Roma, 1662. P. 1–15.*
- ¹⁹ *Pietro Della Valle Viaggi di Pietro Della Valle il Pellegrino. Roma, 1650–1663. T. I La Turchia (1650); T. II, части 1–2 (1658) La Persia; T. III L’India co’l ritorno alla patria, (1663).* П. делла Валле при жизни увидел только первый том своих сочинений. Подробнее об изданиях книги, переводах на другие языки, краткая биография путешественника и избранная библиография см.: *Davis M. D. (ed.) Pietro della Valle’s research and documentation in the Levant, Part I: Della Valle’s exploration of the ruins of Persepolis in 1621 // FONTES – E-Quellen und Dokumente zur Kunst 1350–1750. № 66, 2012; idem Pietro della Valle’s research and documentation in the Levant, Part II: Della Valle’s descriptions, explications and documentation of “Troia”, Babylon (“Babel”), Sultaniyya (“Sultania”), Ikkeri and the tombs of the poets in Shiraz // Ibid. № 67, 2012.*
- ²⁰ *Gurney J. della Valle, Pietro // Encyclopaedia Iranica. Costa Mesa: Mazda, 1994. Vol. VII, fasc.3. P. 251–255.*
- ²¹ Приводим перевод фрагмента текста по первому французскому изданию 1662 г.: *Les Fameux Voyages De Pietro Della Vallé, Gentil-Homme Romain, Svrnommé L’Illvstre Voyageur, Avec Vn Denombrement Tres-Exact des choses les plus curieuses, & les plus remarquables, qu’il a veuës dans la Turquie, l’Egypte, la Palestine, la Perse, & les Indes Orientales, & que les Auteurs qui en ont cy-deuant écrit, n’ont iamais obseruées; Le tout écrit en forme de Lettres, adressées au Sieur Schipano son plus intime Amy. Paris: Gervais Clousier, 1662.* Здесь и далее орфография оригинальных изданий полностью сохранена.

²² “Epitome Géographique” — географическое сочинение в четырех томах П. Феррари, профессора математики в университете г. Павии, вышедшее в свет в 1605 г.

²³ “Le lendemain sur le midy nous arriuasmes en vn lieu habité, qui dans le Royaume de Naples ne passeroit tout au plus que pour vn petit hameau, mais dans l’Arabie, à cause qu’il est ceint de murs, & que l’habitation en est stable, on luy donne le tiltre de Ville, avec le nom Taiba, qui signifie bonne. Et véritablement ce nom ne luy conuient pas mal, parce qu’au milieu d’vn desert aussi chetif, & depourueu de toute sorte de viures, c’est vne chose en effet assez bonne de se rencontrer, où l’on puisse trouuer pour de l’argent, des poulets, des oeufs, de bons cocombres, de l’aigre de cèdre, & d’autres délicatesses, que nous n’auions point veuës depuis Alep. Nous passasmes tout le Mardy sous nos tentes proche de Taiba; & moy cependant ayant exactement considéré ce qui estoit dans son enceinte, ie remarquay plusieurs indices qui la declaroient assez ancienne, par la structure d’vne Mosquée qui sert aux habitans pour faire leurs prières; scauoir vn clocher de bon ourrage de brique de grandeur raisonnable, qui semble auoir esté basty par les Chrestiens, quelques colonnes ajustées depuis par les Mores à leur grossière façon de bastir, donc la matière n’est pour l’ordinaire que de terre détrempée; & au dedans de cette Mosquée, ces meimes Mores ont enchassé dans vn coin de mur vne pierre quarrée fort ancienne, qu’ils ont en vénération, fans scauoir pourquoy, laquelle porte en haut vne inscription Grecque, & au bas deux lignes en d’autres caracteres estrangers, qui ont à mon auis, de la ressemblance avec les lettres Hébraïques & Samaritaines; & j’en ay tiré vne copie que ie garde. Apres en auoir fait entendre vne explication telle quelle à ces pauures idiots, j’acquis parmy eux la réputation d’vn homme fort fçauant, veu que jusques alors, à ce qu’ils disoient, aucun de tous ceux qui de memoire d’homme auoient passé par là, ne l’auoit pû non seulement comprendre, mais mesme n’en auoit jamais fçeu faire la lecture. La nuit de ce mesme Mardy, nous partismes de Taiba, & apres auoir cheminé plusieurs milles, nous trouasmes vne Ville à la mode du país, mais la situation en estoit déplaisante, quoy qu’elle eust vn Chateau assez fort, & des murailles de grosses pierres fort bien faites, mais la plus-part ruïnées & négligées. Les Arabes onc nommé cette ville El-Her, & disent qu’elle estoit habitée par les Hébreux du temps de Salomon, qu’ils appellent Suleïman: mais Dieu scait ce qui en est; car quelle apparence y a-t’il de s’en apporter aux traditions & aux histoires de ces sortes de gens, qui sont l’ignorance mesme? ou quelle instruction peut-on tirer d’vn changement aussi grotesque depuis le temps passé jusques au nostre; & moy parculierement, qui n’ay point icy d’autre Liure que l’Epitome Geographique, & ne suis ayd d’aucune autre lumière? Le Mercredi, nous vismes auprès de certains petits puits quelques tombeaux modernes que l’on dit estre des Turcomans, & des Arabes, qui vient les vns & les autres comme vagabonds parmy ces deserts, mais sans que nous sissions rencontre de ces coueurs, à cause que la saison estant chaude, ils n’auoient pas encore acheué de quitter les retraites qu’ils ont dans les montagnes. S’ils meurent pendant leurs courses, on les enterre au mesme lieu où la mort les a terrassez, & quand ce font quelques personnes considérables entr’eux, ils couurent par honneur leurs sepulchres de pierres les plus propres qu’ils peuuent trouuer dans ces campagnes. Ayant passé tout le Ieudy sans rien voir, nous discouris de loin, sur le soir du Vendredy, vne forteresse nommée Rachba, sur le riuage de l’Eufrate, là où l’on me fit entendre qu’il se void encore quelques beaux restes d’antiques, dequoy ie ne m’estonnay pas, fçachant bien que sur ce fleue il y auoit autre fois plusieurs Villes d’importance: mais telle que puisse estre Rachba: pour ne pas allonger nostre chemin, nous ne voulusmes pas nous en approcher dauantage” (*Les Fameux Voyages...*1662. Seconde parti. P.12-14).

²⁴ *Grabar et al.* City in the desert: Qasr al-Hayr East : an account of excavations carried out at Qasr al-Hayr East on behalf of the Kelsey Museum of Archaeology at the University of Michigan, with the help of Harvard University and the Oriental Institute, the University of Chicago. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1978. P. 12.

- ²⁵ *Schlumberger D.* Les feuilles de Qasr el-Heir el-Gharbi (1936–38) // Syria. Tome 20, fascicule 3. Paris, 1939. P. 195–238.
- ²⁶ *Tavernier J.-B.* Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes, pendant l'espace de quarante ans, & par toutes les routes que l'on peut tenir: accompagnez d'observations particulieres sur la qualité, la religion, le gouvernement, les coutumes & le commerce de chaque païs; avec les figures, le poids, & la valeur de monnoyes qui y ont court. Paris : G. Clouzier & C. Barbin, 1676. Эта книга была переиздана несколько десятков раз как на языке оригинала, так и в переводе на некоторые европейские языки.
- ²⁷ Наилучшей биографией Ж.-Б. Тавернье остается исследование Ш. Жорэ, который на основе впервые опубликованных документов подробно описал жизненный путь и многие перипетии многолетних путешествий своего героя: Joret Ch. Jean-Baptiste Tavernier, écuyer, baron d'Aubonne d'après des documents nouveaux et inédits. Paris : E. Plon, Nourrit et Cle, 1886. Большой интерес представляет и биографический очерк, написанный В. Боллом, в качестве предисловия к своему английскому переводу книги Ж.-Б. Тавернье: "Life of J. B. Tavernier": Travels in India by Jean Baptiste Tavernier. Translated from the original French edition of 1676... by V. Ball. 2 vols. New York ; London : Macmillan & Co., 1889. P. XI–XXXVII. Там же см. подробный список изданий книги путешественника (P. XXXIX–XLVI). Среди современных работ выделим работу швейцарского автора индийского происхождения Х. Капура. Его книга, не лишенная некоторых неточностей (см., например, рецензию: Book Reviews: Kapur on J. W. Tavernier, Hughes on Ruby / Sapphire, Yavvorskky on Garnet: [Electronic resource]. URL: <http://ceyloncolourstones.com/book-reviews-kapur-on-j-b-tavernier-hughes-on-rubysapphire-yavvorskky-on-garnet/>), содержит новые документы и смелые гипотезы автора, которые, безусловно, заслуживают внимания: Kapur H. Jean-Baptiste Tavernier: A Life. Bloomington : Author House, 2013.
- ²⁸ "Cinq jours apres que nous eûmes quitté ces deux familles Arabes, nous découvrimés un grand Palais tout de brique cuite au feu ; & il y a de l'apparence que le pays a esté autrefois semé, & que les fourneaux où on a cuit cette brique ont esté chauffez avec du chaume: car à quinze ou vingt lieuës à la ronde il n'y a pas une brossaille ny un brin de bois. Chaque brique est d'un demi-pied en quarré & épaisse de six pouces. Il y a dans ce Palais trois grandes cours, & dans chacune de beaux bastimens avec deux rangs d'arcades qui font l'un sur l'autre. Quouy que ce grand Palais soit encore entier, il est toutefois habité, & les Arabes fort ignorans de l'antiquité ne me sceurent apprendre par qui il a esté basti, ny d'autres singularitez dont je m'informay, & dont j'aurois bien voulu qu'ils m'eussent instruit. Devant la porte de ce Palais il y a un étang accompagné d'un canal qui est à sec. Le fond du canal est de brique, de mesme que la voûte qui est à fleur de terre, & les Arabes croient que ç'a esté un conduit par lequel on faisoit passer l'eau de l'Euphrate. Pour moy je ne sçaurois qu'en juger, & ne puis comprendre comme on pouvoit faire venir de l'eau de si loin, l'Euphrate estant éloigné de ce lieu-la de plus de vingt lieuës. De ce Palais nous tirâmes au nord-est, & après une marche de quatre jours nous arrivâmes à un mechant bourg, autrefois nommé Cufa, & à present Meched-Ali, où est la sepulture d'Ali gendre de Mahomet dans une Mosquée qui n'est pas fort belle" (Tavernier J.-B. Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes, pendant l'espace de quarante ans, & par toutes les routes que l'on peut tenir: accompagnez d'observations particulieres sur la qualité, la religion, le gouvernement, les coutumes & le commerce de chaque païs; avec les figures, le poids, & la valeur de monnoyes qui y ont court. 1676. Vol. I. P. 149–150).
- ²⁹ *Schlumberger D.* Op. cit. P. 200–208, 223–238.
-
-

УДК 323.15(569.4)(=222.18)

А. В. Крылов

(г. Москва, Российская Федерация)

Еврейско-бухарская община в общественно-политической жизни Израиля

Краткий исторический экскурс

Этно-лингвистическая общность бухарских евреев — одна из наиболее многочисленных из всех восточных (сефардских) еврейских общин Израиля. Община бухарских евреев сформировалась на территории Средней Азии, где еврейское присутствие насчитывает более полутора тысяч лет. До завоевания Россией Средней Азии во второй половине XIX в. значительная часть евреев жила на территории Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств. До присоединения среднеазиатских провинций к России местных евреев называли «туземными евреями», а после присоединения к Российской империи — «бухарскими евреями». Сами представители еврейской общины именовали себя «*исроил*» (Израиль) или «*яхуди*» (иудеи), а соседние народы употребляли в отношении автохтонных евреев древний сасанидский термин «*джухуд*». Бухарские евреи издревле поддерживают в качестве языка внутриобщинного общения самобытный диалект смеси таджикского и персидского языков с некоторыми заимствованиями из классического иврита. Подавляющее большинство бухарских евреев владеют русским языком.

Согласно бытующей среди бухарских евреев легенде, они считают себя потомками иудеев из Израильского царства, которые после его завоевания ассирийцами в 722 г. до н. э. были переселены в провинцию Хадор в северной Месопотамии, а оттуда позже мигрировали двумя потоками соответственно на Кавказ и в Среднюю Азию¹.

Традиционными местами проживания бухарских евреев до начала массовой иммиграции (алии) в прошлом веке были среднеазиатские города Бухара, Самарканд, Ташкент, Душанбе, Коканд, Андижан, Маргелан, Хатырчу, Шахрисябз. К концу XIX в. евреи проживали во всех городах Средней Азии; их общая численность составляла более 10 тысяч человек.

Еврейская община обладала самостоятельностью в решении многих хозяйственно-административных и религиозных вопросов. Система управления мало чем отличалась от той, которая была рас-

пространена в провинциях Османской империи. Духовный глава общины — *хахам* избирался из числа религиозных авторитетов на сборе общинников. Хахам председательствовал в суде (*бет-дин*), был наставником учеников в школе (*Талмуд-Тора*), а также раввином в синагоге. Во главе каждой общины стоял светский глава — *калонтар* или *рош-кахал* (глава общины), который утверждался эмиром. Калонтар представлял общину перед властями и нес ответственность за сбор и уплату налогов.

Основными занятиями бухарских евреев была покраска пряжи и ткани. Рассматривая бухарских евреев как лояльную туземную часть населения Средней Азии, российская сторона приняла ряд протекционистских мер, направленных на упрочение их экономических позиций. Такая политика способствовала росту удельного веса евреев в торговом обороте между вассальными ханствами Средней Азии и Россией. В экономическом плане завоевание Россией Средней Азии привело к созданию сравнительно небольшого, но экономически прочного слоя бухарско-еврейских купцов и предпринимателей. Начиная с XX в. парикмахерское дело, ремонт обуви, пошив и чистка одежды становятся в городах Средней Азии монополией бухарских евреев. До начала массовой иммиграции подавляющее большинство бухарских евреев занимались мелкой торговлей и бизнесом.

Основные этапы иммиграции бухарских евреев в XX в.

В связи с обострением национального вопроса в Средней Азии накануне и в ходе Первой мировой войны в Палестину во время первых волн иммиграции прибыли и осели, в основном, в Иерусалиме около 1500 бухарских евреев. С этого времени «Бухарский квартал» («Шхунат а-бухарим») стал неотъемлемой частью исторической части Иерусалима. В 2016 году 1 декабря бухарские евреи будут праздновать 125-летие со времени основания бухарского поселения в Иерусалиме. Среди первых поселенцев был богослов и просветитель Шимон Хахам, основавший школу ученых, которые перевели Тору и многие другие религиозно-философские писания на еврейско-таджикский язык.

Часть евреев была насильственно выслана по распоряжению царских властей в 1910 г., часть — бежала на восток после еврейского погрома в Кармине в 1920 г.

Ухудшение материального положения и гонения властей на еврейские религию и культуру в первой половине 1930-х гг. привели к нелегальной иммиграции еще четырех тысяч среднеазиатских евреев через Иран и Афганистан в Палестину. В основном это были ортодок-

сальные евреи. Разрешение ограниченной эмиграции из СССР в начале 1970-х гг. стимулировало иммиграцию 10 тысяч бухарских евреев из Средней Азии. Подавляющее их большинство осело в Израиле, и общая численность бухарских евреев здесь возросла более чем вдвое, составив около 30 тысяч человек (23 % всей бухарско-еврейской общины). До конца 1980-х гг. из СССР уехали еще почти семь тысяч бухарских евреев и их общее число в Израиле составило 43 тысячи человек. В 1990-е г. в бывших среднеазиатских республиках СССР начали работать отделения «Сохнута», «Джойнта», религиозно-сионистской организации «Бней Акива». Развернуло активную деятельность также религиозное движение хабадского направления «Ор Авнер», основанное и финансируемое одним из крупнейших израильских предпринимателей и филантропом из числа бухарских евреев Львом Леваевым.

Процесс усиления исламских тенденций в общественно-политической жизни среднеазиатских республик бывшего СССР также стимулировал иммиграцию бухарских евреев в Израиль и другие страны. Во время «большой алии» 1990-х г. в Израиль прибыло около 23 тысяч бухарских евреев, и их численность сейчас составила около 150 тысяч человек. По оценочным данным израильских специалистов, всего в мире насчитывается около 220 тысяч бухарских евреев. Вторая по величине община бухарских евреев (60 тысяч человек) обосновалась в США (почти все проживают в Нью-Йорке). В Канаду иммигрировали около тысячи бухарских евреев; несколько десятков тысяч среднеазиатских евреев обосновались в странах Западной Европы, в основном в Австрии, Германии и Голландии. В России согласно последней переписи населения (2010) было зарегистрировано 54 бухарских еврея. Не более 5 тысяч бухарских евреев в настоящее время живут на территории Средней Азии (почти все в городах Узбекистана — Ташкенте, Самарканде, Бухаре и Фергане). В самой Бухаре осталось не более 50 еврейских семей; в Таджикистане — несколько сотен семей, в основном в Душанбе и Ходженте. В Казахстане, Киргизии и Туркмении общины бухарских евреев практически прекратили свое существование.

Особенности уклада жизни бухарских евреев в Израиле

Многовековое существование как национально-религиозного меньшинства среди мусульманского окружения приучило бухарских евреев жить в закрытых общинах большими семейными кланами. Это повлияло на их образ жизни за пределами Средней Азии. Так, в Израиле бухарские евреи первых волн иммиграции представляли собой

замкнутые этнические группы. Первые иммигранты жили изолированно несколько десятилетий в отдельном иерусалимском квартале. К ним присоединились иммигранты 1930-х гг. Они сочетались браками внутри общины, строили отдельные синагоги², поликлиники, магазины и пункты общественного питания, совместно отмечали еврейские праздники, сохраняли самобытные традиции и культуру. Те, кто со временем оставил квартал, селились на новых местах также обособленно и компактно. Сейчас основные места проживания бухарских евреев, помимо старого иерусалимского квартала, — это новые районы Рамот и Неве Яаков в Иерусалиме, южные кварталы Тель-Авива—Яффо, города Хадера, Ор Акива, Беэр Шева, Рамле и поселок Ор Иехуда. Даже алия 1970-х и 1990-х гг. не привела к растворению или размыванию общины: как и прежде, бухарские евреи разыскивали своих родственников в Израиле и вливались в семейные кланы, рассчитывая на их поддержку при решении насущных вопросов адаптации в новых условиях. Подавляющее большинство выходцев из Средней Азии сохранили имена и фамилии, которые имели в странах исхода. Общинная сплоченность, с одной стороны, помогает бухарским евреям преодолеть трудности абсорбции, а, с другой — ведет к самоизоляции общины, уберегая ее в то же время от ассимиляции.

Бухарские евреи не объединяются с организациями иммигрантов-ашкеназов — выходцев из СССР-СНГ и не голосуют за так называемые «русские партии», несмотря на то, что и те, и другие имеют общий язык общения. Причина этого кроется в культурно-ментальных различиях бухарских евреев и остальных русскоязычных групп израильского населения. Кроме того, принадлежность к общине гарантирует, как правило, малоимущим ее представителям получение образования, работы, материальную и моральную поддержку. Этим же объясняется лояльность основной массы общинников к мнению, которое формируется у наиболее авторитетных представителей общины. Несмотря на то, что новое поколение бухарских евреев в Израиле менее религиозно и более образованно, почитание традиций и авторитета общинных лидеров и старейшин сохраняется у них повсеместно.

Политические приоритеты бухарских евреев

Долгое время организация «Брит йоцей Бухара» («Союз выходцев из Бухары», президент Йосеф Бар Натан), имеющая филиалы в городах, где проживают бухарские евреи, была единственной, представлявшей интересы общины. Все бухарские местные земляческие объединения материально поддерживаются религиозно-филантро-

пическими организациями «Ор Авнер» и «Ор Хана». В 1984 г. была создана общественная организация «Шаарей Цион», развернувшая сеть учебно-воспитательных учреждений с субсидированной оплатой обучения по всему Израилю, а также в США, Канаде, Австрии, странах СНГ. С 1988 г. функционирует общественное движение «Олами», клубы интеллектуалов по интересам «Дилкушо» и «Академаим», а также общественно-религиозные центры для бухарско-еврейских женщин «Теплые дома».

В политическом плане бухарские евреи с момента основания Израиля и вплоть до конца 1990-х гг. обычно прислушивались к мнению Совета бухарских раввинов и традиционно голосовали за религиозные партии МАФДАЛ («Национально-религиозная партия») и «Агудат Исраэль» («Единство Израиля»). В последние годы заметно усилилась консолидация бухарских евреев на организационно-политическом уровне. В конце 1990-х гг. бухарские евреи после безуспешной попытки провести в Кнессет представителей своей этнической партии «Лев» («Сердце») сделали поворот в сторону партии ортодоксальных сефардов ШАС («Объединение сефардов – хранителей Торы»).

26 ноября 2000 г. в Иерусалиме состоялся учредительный съезд Всемирного конгресса бухарских евреев, который объединил все израильские бухарские землячества и все бухарско-еврейские общины диаспоры в единую организацию. Президентом Конгресса был избран Л. Леваев, являющийся также президентом Федерации еврейских общин СНГ.

Всемирный конгресс бухарских евреев (ВКБЕ) поставил следующие задачи: получение бухарскими евреями религиозного образования; создание сети новых синагог и ешив, координация деятельности всех ныне действующих религиозных структур бухарских евреев; социальная поддержка членов общины; поддержка общинных издательств, театров, музеев, творческих коллективов и т. п. В 2015 г. ВКБЕ отметил свое пятнадцатилетие. Под влиянием деятельности Всемирного конгресса бухарских евреев, организации «Ор Авнер» и системы школьного образования «Мааян» (контролируется партией ШАС) в последние годы в бухарской общине Израиля заметно возросла и укрепилась роль религии.

Интеллектуальная и деловая элита бухарской общины

Община бухарских евреев внесла существенный вклад во все области развития государства Израиль. Во многом это было обусловлено сплоченностью и стремлением к взаимовыручке, а также укоренившемуся в бухарской среде институту внутриобщинной филантропии.

Так, преуспевающие бизнесмены Лев Леваев, Амнон Саломи, Давид Арабов, Пини Пинхасов, Маркель Шарбат, Мерхай Абаев, Ариэль Мордхаев, Эли Аминов, братья Фузайловы, братья Бар-Натан и другие всегда выделяют согласно галахическим законам часть доходов на благотворительные цели. Значительная часть пожертвований идет на поддержание религиозных заведений и системы ортодоксального религиозного образования. Вместе с тем, еще тридцать лет назад бухарские предприниматели в Израиле стали стимулировать образование молодежи. Благодаря стараниям А. Саломи (его именем названа центральная улица бухарского квартала Тель-Авива) был заключен договор между общиной бухарских евреев и министерством образования Израиля о дополнительных субсидиях для бухарских студентов и аспирантов вузов страны. В 1974 г. был создан Фонд Абуха, который до настоящего времени распределяет дотационные чеки среди «бухарцев», обучающихся в высших учебных заведениях Израиля. Состоятельные бухарские евреи (Л. Леваев, братья Фузайловы, Э. Аминов, семья Бар-Натан и др.) ежегодно жертвуют деньги на выплаты стипендий для бухарской молодежи. В поле зрения Фонда постоянно находятся и другие проблемы общины, связанные с приобретением квартир, трудоустройством, помощью в становлении и организации бизнеса для начинающих предпринимателей, оказанием материальной помощи нуждающимся и пенсионерам. Например, Амута (общество, не ставящее перед собой задач, связанных с извлечением прибыли) «выходцев из Бухары» организовала бесплатную столовую для инвалидов и матерей-одиночек. Ежегодно во время еврейских праздников бесплатно раздаются подарки нуждающимся; в ресторанах известного в Израиле предпринимателя и общественного деятеля М. Кимягарова проводятся встречи ветеранов и инвалидов Великой Отечественной Войны. Особое внимание уделяется детям. Для них создаются танцевальные и музыкальные кружки, клубы, проводятся концерты и выставки.

В Бар-Иланском университете функционирует кафедра по изучению истории и традиций бухарских евреев, открытая на средства местных предпринимателей.

Благодаря этой разветвленной филантропической и меценатской деятельности бухарские евреи сумели продвинуться во многих областях израильской общественно-политической жизни. С 1999 по 2015 гг. в Кнессете бухарскую общину представлял депутат от партии ШАС Амнон Коэн (был председателем ревизионной комиссии и вице-спикером Кнессета). В нынешний состав Кнессета был избран от бухарской общины Роберт Илатов («Наш дом — Израиль»), являю-

щийся, кстати, председателем «Дружественного парламентского российско-израильского объединения». От бухарской общины в Кнессет избирались в разные годы раввин Рафаэль Пинхаси; Симха Есипов — мэра г. Ор-Акива; Элиэзер Симхаев, занимающий ныне пост вице-мэра Иерусалима. Заместителем мэра г. Рамле является Ицхак Егудаев. Представительство бухарских евреев в муниципалитетах особенно весомо в таких городах, как Ор-Егуда, Беэр-Шева, Кирьят Гат, Лод и Тель-Авив—Яффо.

Бухарские евреи занимают прочные позиции в Верховном Раввинате и Советах библейских мудрецов ортодоксальных религиозных партий. Большим авторитетом среди верующих евреев пользуется главный раввин общины бухарских евреев Пинхас а-Коэн Рабин.

Бухарские евреи активно вливаются в культурно-просветительскую жизнь Израиля. Благодаря широкой издательской сети (только «Бухарская газета» и журнал «Менора» выходят на трех языках — бухарско-таджикском, русском и иврите; радиостанция РЭКА ведет ежедневно программы на языке бухарских евреев) в Израиле известны имена писателей Арона Шаламаева, Ашера Гавриэлова, Натана Юхананова, Аркадия Иноятова, Пинхаса Ниязова, Давида Давидова, Розы Рабинович и др. С 2000 г. функционирует Союз писателей — бухарских евреев.

Выделяется историческая школа местных бухарских евреев: проф. Илья Якубов, проф. Хана Толмас (первая женщина из бухарской общины, закончившая Еврейский университет в Иерусалиме), проф. Илья Лодаев, д-р Иммануэль Кимягаров (автор известного труда по истории народного творчества бухарских евреев). Отметим, что в Израиль в 1993 г. иммигрировал известный российский историк Семен Гитлин, долгое время работавший в Ташкентском университете и получивший звание заслуженного деятеля науки Узбекистана, автор более 120 научных статей, брошюр, книг, в том числе восьми монографий. В Израиле С. Гитлин опубликовал самое известное свое исследование «Исторические судьбы евреев Средней Азии».

Представлены бухарские евреи и в других областях: проф. Петр Ниязов (философия), проф. Юрий Гамитов (медицина), проф. Натан Юхананов (математика), проф. Сулейман Тахалов (музыковедение), проф. Иосиф Мошеев (искусствоведение), проф. Илья Якубов (экономика), д-р Юрий Пинхасов (специалист в области сельского хозяйства, организовал производство хлопчатника в Израиле).

Многим в Израиле знакомы имена певцов Дани Бабаева и Эстер Пулатовой, художника Якова Бегимова, танцоров семьи Акиповых

(неоднократно гастролировали в России и Узбекистане) музыкантов семьи Алулаевых и др.

Мордехай Кимягаров успешно сочетает предпринимательскую деятельность с заботой о сохранении культурного наследия бухарских евреев. Будучи председателем культурного центра выходцев из Центральной Азии и директором музея искусства бухарских евреев, М. Кимягаров собрал уникальную коллекцию предметов народного творчества бухарских евреев, насчитывающую 13 тысяч экспонатов. Выставки из собрания М. Кимягарова, который, кстати, является почетным консулом Российской Федерации, проводились неоднократно в Израиле и за рубежом.

Бухарские евреи являются живым мостом, соединяющим современный Израиль с Россией и мировым русскоязычным пространством. На протяжении поколений они сохраняют большой интерес к странам исхода, российской действительности, русскому языку и русской культуре.

Примечания

¹ Термин Средняя Азия появился с благословения британских и российских политиков только в XIX в. До этого территория к северу от Ирана и Афганистана носила в разное время различные названия: Бактрия, Согдиана, Хорезм, Давань, Маргиана, Парфия и Тохаристан, Мевараннахр (после включения в арабский Халифат), Чагатайский Улус (после монгольского завоевания), Бухара, Хива и Коканд при тюркских правителях узбекских династий. В октябре 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, которая в 1924 г. была разделена между Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской АССР.

² В Израиле насчитывается более ста синагог, которые посещают бухарские евреи.

УДК 341.623(494):327(569.4)

А. Хасанов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Роль «добрых услуг» Швейцарии в осуществлении внешней политики Израиля

Сегодня Швейцария является одной из ведущих «дипломатических держав» мира. Подобный результат был достигнут швейцарской дипломатией благодаря посредничеству и оказанию «добрых услуг»

(англ. “*Good offices*”). В Дипломатическом словаре даются такие определения этих терминов:

«*Посредничество* — одно из средств мирного разрешения возникающих между государствами споров. Посредничество заключается в том, что какое-либо государство, не являющееся стороной в споре, по соглашению спорящих государств выступает в качестве посредника: оно организует и непосредственно участвует в переговорах между конфликтующими государствами, содействуя достижению ими согласованного решения по вопросу, вызвавшему спор. Необходимо отметить, что рекомендации, которые выносятся при этом государством-посредником, не обязательны для спорящих государств. Таким образом, посредничество не может превращаться в навязывание спорящим сторонам каких-либо условий ...»¹.

«*“Добрые услуги”* (французское *bons offices*, английское *good offices*) — международно-правовая процедура, относящаяся к праву войны... В случае конфликта или войны между двумя державами, когда каждая из них по соображениям престижа или по другим мотивам избегает продолжения или возобновления переговоров, либо когда переговоры не сулят перспектив и способны лишь обострить положение, одна или несколько третьих держав вправе предложить свои услуги с целью стать связующим звеном между спорящими сторонами, чтобы облегчить урегулирование спора или наладить мирные переговоры. Такая акция называется продолжением “добрых услуги” обычно исходит от государств, находящихся в хороших отношениях со сторонами или пользующихся влиянием в международных отношениях. Каждая из находящихся в конфликте держав в первую очередь может обратиться к третьей или третьим державам с просьбой об оказании “добрых услуг” ...»².

Напервый взгляд может показаться, что это два одинаковых понятия. Однако, это не так. В отличие от содействия «добрых услуг», посредник может выдвинуть определенные предложения как базу для переговоров и урегулирования споров. К тому же важно отметить, что государство, оказывающее «добрые услуги», в самих переговорах не участвует.

Одним из инструментов «добрых услуг» Швейцарии является осуществление «защитных мандатов» (англ. “*Protecting power mandates*”). Под защитным мандатом понимается выполнение как консульских, так и дипломатических функций одного государства в другом, тем самым способствуя поддержанию отношений между этими государствами. Для этого необходимо получить согласие не только представляемого, но и принимающего государства³.

Особым спросом у других стран подобные услуги швейцарской дипломатии пользовались во время Холодной войны. Некоторые из стран неоднократно прибегали помощи швейцарцев. В этом плане выделяется Великобритания, интересы которой альпийцам пришлось защищать восемь раз, второе место разделяют Израиль и Франция — по пять раз, США и Иран — по четыре раза, Новая Зеландия и ЮАР — по три раза⁴. Однако количество швейцарских мандатов, связанных с еврейским государством, было больше. Так, Берн представлял интересы двух других государств в Израиле.

В своем исследовании, мы попытались выяснить, почему Израиль был вынужден пользоваться «добрыми услугами» Швейцарии и раскрыть содержание каждого из этих мандатов. В ходе исследования мы опирались на первоисточники — дипломатические документы швейцарского Федерального департамента иностранных дел, доступные на сайте Дипломатические документы Швейцарии, где опубликованы документы внешнеполитического ведомства Альпийской Конфедерации с 1848 по 1972 гг.⁵

Начнем с того, что причины, по которым официальный Тель-Авив прибегал помощиерна, ничем не отличались от причин других стран, также пользовавшихся услугами швейцарских дипломатов:

- Швейцария — нейтральное государство, не преследовавшее своих геополитических целей;
- Альпийская Конфедерация никогда не имела своих колоний, тем самым, ни у кого не было на нее каких-либо исторических обид;
- главное, что Швейцария имела солидный опыт в представлении интересов других государств, начиная с 1870 г.⁶

С самого своего появления, Израиль оказался в непростой международно-политической обстановке. Главной задачей внешней политики Тель-Авива являлось международное признание и установление отношений с другими государствами. Очень недружелюбно на еврейское государство смотрел исламский мир, в частности, арабские страны. Но в ноябре 1949 г. Израиль был признан Турцией — первой исламской страной.

Спустя год, в 1950 г. Иран стал вторым исламским государством, признавшим Израиль. Но здесь важно подчеркнуть, что Иран признал Израиль «де-факто». 10 февраля 1958 г. произошел неофициальный обмен дипломатическими представительствами. Если интересы Израиля в Тегеране представляло *Еврейское агентство (Сохнут)*, то представление своих интересов в Израиле иранцы доверили швейцарцам⁷. Данный мандат Швейцарии в Израиле длился до 30 апреля 1987 г.⁸

После Шестидневной войны в 1967 г. государства Варшавского договора, за исключением Румынии, разрывают дипломатические отношения с Израилем. Тогда Тель-Авив впервые воспользовался «добрыми услугами» Швейцарии⁹. Думается, на подобный шаг его подтолкнула дипломатическая деятельность Швейцарии во время Суэцкого кризиса. Во время этого конфликта Египту пришлось противостоять Великобритании, Франции и Израилю. В знак протеста против агрессии некоторые арабские страны разрывают дипломатические отношения с участниками конфликта — Великобританией и Францией. В этой ситуации Лондон и Париж доверили представление своих интересов в ряде арабских стран Швейцарии¹⁰.

Таблица 1

Мандаты Швейцарии по представлению интересов Великобритании в арабских государствах в период Суэцкого кризиса¹¹

Страна	Начало мандата	Окончание мандата
Египет	09.11.1956	01.12.1959
Сирия	09.11.1956	01.12.1959

Таблица 2

Мандаты Швейцарии по представлению интересов Франции в арабских государствах в период Суэцкого кризиса¹²

Страна	Начало мандата	Окончание мандата
Египет	29.11.1956	30.04.1963
Сирия	03.11.1956	16.10.1962
Иордания	04.11.1956	02.11.1962
Ирак	12.11.1956	06.03.1963

Вышеперечисленные арабские страны не признавали Государство Израиль, и, следовательно, между ними не было дипломатических отношений. Да, история не имеет сослагательного наклонения, но допустим, что эти страны признали бы Израиль, тогда мы можем предположить, что Израиль также доверил бы представление своих интересов в ряде мусульманских государств швейцарцам.

Вернемся к мандатам, которые имели место в истории. 21 июня 1967 г. Швейцария взяла защитный мандат для Израиля в Венгрии. Интересы Будапешта в Израиле представляла Швеция¹³. В конце 1980-х гг. прошлого века в странах Восточной Европы ослабевает коммунистическая идеология. Венгрия была первой страной из социалистического блока, восстановившая дипломатические отношения с Израилем (18 сентября 1989 г.)¹⁴. Таким образом, 19 октября 1989 г.

завершился 22-летний защитный мандат Швейцарии для Израиля в Венгрии¹⁵.

В 1970 г. в Шри-Ланке к власти приходит коалиция «Объединенный фронт» во главе с *Сиримаво Бандаранаике*. Новый премьер-министр в ходе своей предвыборной кампании обещала разорвать дипломатические отношения с Израилем, если тот не выполнит *Резолюцию Совета Безопасности ООН № 242*¹⁶. Отношения с Израилем были прерваны в июле 1970 г., поэтому Израиль попросил Швейцарию представлять свои интересы на Цейлоне¹⁷. Мандат был прекращен 15 декабря 1976 г.¹⁸

Война Судного дня (6–24 октября 1973 г.) еще сильнее осложнила и без того нелегкое международное положение Израиля. Именно после этой войны 29 африканских государств¹⁹ разорвали дипломатические отношения с еврейским государством (см. табл. 3)²⁰.

Таблица 3

Список африканских государств, разорвавших дипломатические отношения с Израилем к 1973 г.²²

№п/п	Государство	Дата	№п/п	Государство	Дата
1	Гвинея	12.06.1967	16	Мадагаскар	20.10.1973
2	Уганда	30.03.1972	17	ЦАР	21.10.1973
3	Чад	28.11.1972	18	Сьерра-Леоне	22.10.1973
4	Конго	31.12.1972	19	Эфиопия	23.10.1973
5	Нигер	04.01.1973	20	Нигерия	25.10.1973
6	Мали	05.01.1973	21	Замбия	
7	Бурунди	16.05.1973	22	Гамбия	
8	Того	21.09.1973	23	Гана	27.10.1973
9	Заир (ДРК)	04.10.1973	24	Сенегал	
10	Дагомея (Бенин)	06.10.1973	25	Габон	29.10.1973
11	Руанда	09.10.1973	26	Кения	01.11.1973
12	Камерун	15.10.1973	27	Либерия	02.11.1973
13	Экваториальная Гвинея		28	Кот-д'Ивуар	08.11.1973
14	Верхняя Вольга (Буркина-Фасо)	18.10.1973	29	Ботсвана	13.11.1973
15	Танзания				

Для официального Тель-Авива подобный шаг африканских государств был более болезнен в дипломатическом плане, нежели в экономическом. Важно учитывать, что в 1970 г. 31 государство из 78, с которыми Израиль поддерживал дипломатические отношения, было африканским²¹. Исходя из этого, израильтянам было важно по возможности поддерживать отношения с некоторыми из этих африканских стран.

В этой связи, Израиль снова был вынужден обратиться к «добрым услугам» альпийской страны. Швейцария представляла интересы еврейского государства в трех африканских государствах (см. табл. 4). Вместе с тем, в Израиле Швейцария представляла интересы одной из африканских — Кот-д'Ивуара (с 28 ноября 1973 г. по 11 сентября 1986 г.).

Таблица 4

**Мандаты Швейцарии по представлению интересов Израиля
в государствах Африки²³**

Страна	Начало Мандата	Окончание Мандата
Гана	08.11.1973	07.11.2002
Мадагаскар	30.10.1973	19.12.1994
Либерия	21.11.1973	01.09.1983

Примечательным является тот факт, что пик активности Швейцарии по оказанию «добрых услуг» пришелся на 1973 г., когда Берн осуществлял 24 подобных мандата. Израильский фактор в этой статистике весьма заметен.

Подписание Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. ослабило африканское «эмбарго» против еврейского государства. Так, 14 мая 1982 г. Заир первой из африканских стран восстанавливает дипломатические отношения с Тель-Авивом. 13 августа 1983 г. этому примеру следует Либерия, 12 февраля 1986 г. — Кот-д'Ивуар. Мадагаскар, разорвавший дипломатические отношения с Тель-Авивом 20 октября 1973 г., восстанавливает их 27 января 1994 г. после демократических преобразований. Несмотря на то, что дипломатические отношения между Израилем и Ганой были восстановлены 9 августа 1994 г., Швейцария представляла израильские интересы в Гане до 7 ноября 2002 г.

С 1965 по 1972 гг., Швейцария обеспечивала защитный мандат для ФРГ в Алжире²⁴. А в ФРГ с 1965 по 1970 гг. Альпийская Конфе-

дерация представляла интересы Ирака²⁵. В 1965 г., из-за начавшегося сближения Западной Германии с Израилем, приведшего к установлению между ними дипломатических отношений, десять арабских стран, которые крайне недружелюбно смотрели на Тель-Авив, включая Алжир и Ирак, разорвали свои дипломатические отношения с Бонном²⁶.

Швейцарские «добрые услуги» оказались очень кстати для Израиля в 50–80-х гг. прошлого века, ведь в этот период еврейское государство оказалось в непрестом международном положении. Но не следует преувеличивать роль защитных мандатов Альпийской Конфедерации для Израиля, так как швейцарцы представляли интересы Израиля в небольших странах. Вместе с тем, предоставленные Израилю швейцарские «добрые услуги» способствовали укреплению отношений между Берном и Тель-Авивом.

Примечания

- ¹ Посредничество // Дипломатический словарь: в 3 тт. М. : Политиздат, 1971. Т. 2. С. 551.
- ² «Добрые услуги» // Дипломатический словарь: в 2 тт. М. : Гос. изд во полит. лит., 1948. Т. 1. С. 602.
- ³ Protecting power mandates // Federal Department of Foreign Affairs of Switzerland: official website. 09.11.2015: [Electronic resource]. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/foreign-policy/human-rights/peace/protective-power-mandates.html> (дата обращения 11.11.2015).
- ⁴ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale // Politorbis. 2006. № 40. P. 5–56: [Ressource électronique]. URL: https://www.eda.admin.ch/etc/medialib/downloads/edazen/doc/publi.Par.0017.File.tmp/Politorbis_0106.pdf (дата обращения 29.03.2015).
- ⁵ Diplomatiscne Dokumente der Schweiz: [Elektronische Ressource]. URL: <http://dodis.ch>
- ⁶ Впервые Берн выступил в качестве протезирующей силы для Великого герцогства Баден и Баварского королевства во Франции во время Франко-германской войны 1870–1871 гг.
- ⁷ Swiss Federal Archives E 2001(E)1980/83/ 492 No 264. Représentation des intérêts iraniens en Israël: [Ressource électronique]. URL: <http://db.dodis.ch/document/16137> (дата обращения 28.05.2015).
- ⁸ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ⁹ Swiss Federal Archives E2001E#1978/84#6900* Représentation des intérêts israéliens en Hongrie: [Ressource électronique]. URL: <http://db.dodis.ch/document/33684> (дата обращения 28.06.2015).
- ¹⁰ Swiss Federal Archives E 2800(-)1967/59/ 54. Représentation des intérêts français et britannique en Egypte et dans d'autres pays du Proche-Orient: [Ressource électronique]. URL: <http://db.dodis.ch/document/13159> (дата обращения 12.02.2016).
- ¹¹ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ¹² Там же.

- ¹³ *Békés C., Nagy L. J., Vékony D.* Bittersweet Friendships: Relations between Hungary and the Middle East, 1953–1988 // The Woodrow Wilson International Center for Scholars: website. 5.11.2015: [Electronic resource]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/bittersweet-friendships-relations-between-hungary-and-the-middle-east-1953-1988> (дата обращения 04.02.2016).
- ¹⁴ Hungary Re-establishes Full Ties with Israel, Ending 22-year Breach // Jewish Telegraphic Agency. 10.09.1989: [Electronic resource]. URL: <http://www.jta.org/1989/09/19/archive/hungary-re-establishes-full-ties-with-israel-ending-22-year-breach> (дата обращения 21.07.2015).
- ¹⁵ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ¹⁶ *Syed M. H.* Encyclopaedia of SAARC nations. Delhi : Kalpaz Publications/Gyan Books Pvt Ltd, 2002. P. 152.
- ¹⁷ Swiss Federal Archives E1004.1#1000/9#761* No 1303. Reprise éventuelle des intérêts israéliens à Ceylan: [Ressource électronique]. URL: <http://db.dodis.ch/document/35328> (дата обращения 11.06.2015); Swiss Federal Archives E 2200.176(-)1986/3/ 13 Etats ayant confié la sauvegarde de leurs intérêts à la Suisse: [Ressource électronique]. URL: <http://db.dodis.ch/document/34483> (дата обращения 11.06.2015).
- ¹⁸ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ¹⁹ 25 африканских государств разорвали дипломатические отношения с еврейским государством в 1973 г.
- ²⁰ *Harvey Parada H.* Chile-Israel Relations 1973–1990. The Hidden Connection. Santiago: RIL editors, 2011. P. 115.
- ²¹ *Месамед В.* Израиль-Африка: от идеологии к прагматике // Институт Ближнего Востока: официальный сайт. 24.11.2011: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13705> (дата обращения 04.02.2016).
- ²² *Harvey Parada H.* Op. cit. P. 115.
- ²³ Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ²⁴ Swiss Federal Archives E2001E#1978/84#2522*. Übernahme neuer Interessenvertretungen durch die Schweiz: [Elektronische Ressource]. URL: <http://db.dodis.ch/document/31240> (дата обращения 13.02.2016); Liste des intérêts étrangers représentés par la Suisse depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Schirmer A.* 50 Jahre diplomatische Beziehungen Deutschland Israel Die Ludwig-Erhard-Stiftung e.V. 12.05.2015: [Elektronische Ressource]. URL: <http://www.ludwig-erhard-stiftung.de/erhard-aktuell/standpunkt/50-jahre-diplomatische-beziehungen-zwischen-deutschland-und-israel/> (дата обращения 31.01.2016).
-
-

УДК [32.019.5+329](430):327.56(5-011)

В. Б. Ковальчук*(г. Минск, Республика Беларусь)***Вопросы ближневосточного урегулирования
в общественно-политических дебатах в ФРГ**

Традиционно ближневосточная тематика и вопросы урегулирования арабо-израильского конфликта занимают особое место как в политическом, так и в общественном дискурсе Германии. Большинство информационных брошюр, публицистических статей, книжных изданий, посвященных германо-израильским отношениям, начинаются с упоминания особого характера отношений между ФРГ и Государством Израиль¹. Факт установления дипломатических отношений в 1965 г., всего через 20 лет после окончания Второй мировой войны, представлялся сторонам серьезным прорывом на политическом и общечеловеческом уровнях, поскольку историческая память и отпечаток Холокоста влияют на все компоненты сотрудничества между двумя государствами.

Цель статьи — дать краткую характеристику особенностям политических и общественных дебатов в Германии по вопросу ближневосточного урегулирования. Задачи — проанализировать содержание предвыборных программ немецких партий в 2013–2017 гг. и обобщить исследования общественного мнения в Германии за 2011–2013 гг. Партийные программы и опросы общественного мнения послужат характеристикой политических дебатов по вопросам ближневосточного урегулирования.

Последние парламентские выборы в Германии прошли 22 сентября 2013 г. На них избрали 630 членов федерального парламента Германии (XVIII Бундестаг), которым удалось сформировать «большую» коалицию из партий ХДС/ХСС (41,5 % голосов) и СДПГ (25,7 %). Партия левых набрала 8,6 % голосов избирателей, партия «Союз 90/Зеленые» — 8,4 %². Российский политический аналитик С. Бирюков приводит мысль о том, что «выборы в Бундестаг в 2013 г. стал своего рода гражданским референдумом по общезначимым вопросам германской политики и проверкой состояния германской партийной системы, которая требовала качественно новых механизмов согласования партийно-политических и социально-групповых интересов³. Таким образом по итогам выборов 2013 г. у власти остались консер-

ваторы и канцлер Ангела Меркель, образовав коалицию с социал-демократами. Уверенные позиции заняли партии «Союз 90/Зеленые» и Левые, предлагающие немецкому обществу альтернативу политического выбора.

Программа Христианско-демократического союза Германии (ХДС/ХСС) на 2013–2017 гг. содержит заявление об особой ответственности Германии в отношении Израиля как еврейского государства, а так же декларирует принцип «два государства для двух народов»⁴. Надо отметить, что это — позиция Берлина.

Социал-демократическая партия Германии описывает конкретные механизмы возможного разрешения ближневосточной проблемы. С одной стороны, запуск процесса урегулирования конфликта при содействии США. С другой — Германия и ее предполагаемое социал-демократическое правительство должно само разработать механизм для осуществления принципа «два государства для двух народов». Социал-демократы выступают за гарантии безопасности для Израиля, признание границы и за «жизнеспособное» палестинское государство⁵.

Свободная демократическая партия Германии (FDP) в своей программе подчеркивают схожесть позиций с Союзом ХДС/ХСС и настаивает на необходимости дипломатического решения проблемы иранской ядерной программы, в которой либералы видят угрозу не только Израилю, но и всему миру⁶.

Единственной партией, которая упоминает в своей программе вопрос статуса Иерусалима остается партия «Союз 90/Зеленые». Несмотря на то, что в целом ближневосточному урегулированию уделено немного места в программе партии, зеленые говорят о необходимости «завершения оккупации, признания Палестины в качестве полноправного члена ООН со стороны ЕС, использование санкций в качестве стимула для обеих сторон в переговорах». Зеленые выступают за «Иерусалим как единую столицу для двух государств»⁷.

Левые политики традиционно очень неоднозначно относятся к вопросам арабо-израильского конфликта и отношениям с конфликтующими сторонами. Основная идея Партии Левых в программе на 2013–2017 гг. — последовательная поддержка мирного урегулирования. Интересным фактом представляется упоминание Израиля лишь в рамках призыва остановить поставки германских вооружений в регион Ближнего Востока⁸.

Анализ программ партий показывает, что, будь то левые или христианские демократы, в процессе предвыборной гонки все партии высказывают сдержанную позицию по вопросу ближневосточного

урегулирования. В процессе предвыборной гонки ни одна партия не хочет снижать рейтинги и терять голоса избирателей популяризируя или, напротив, игнорируя тему региона Ближнего Востока. Несмотря на это любая партия придает региону важное значение, поскольку тот значительно поляризует немецкое общество.

Анализ немецкой прессы за последние пять лет показывает, что наибольшее внимание в общественном дискурсе уделяется таким темам, как правомерность и масштаб использования военной силы сторонами в арабо-израильском конфликте, проблеме беженцев, статусу Западного берега р. Иордан, строительству и расширению еврейских поселений. Вопрос статуса Иерусалима возникает лишь в моменты эскалации напряженности в конфликте. В остальное время ни политические партии Германии, ни средства массовой информации не придают значения этому вопросу.

В целом же, существуют две основные причины присутствия проблемы ближневосточного урегулирования в речах немецких политиков. Во-первых, стремление гарантировать безопасность еврейского народа. Эта причина связана с понятиями исторической памяти и ответственности в Германии. Во-вторых, необходимость укрепления позиций страны в арабском мире. Немецкие исследователи утверждают, что решение арабо-израильского конфликта для немецких политиков «положит конец смущениям и неловкостям в желании наладить отношения с арабским миром»⁹.

Общественное мнение в Германии в вопросе урегулирования конфликта противоположно израильской точке зрения: немцы осуждают Израиль за чрезмерное, на их взгляд, применение оружия. После второй мировой войны ФРГ стремится решать проблемы без применения оружия, исключительно мирными средствами. Такой характер немецкой политики противоречит реалиям, в которых Государство Израиль, напротив, вынуждено использовать военную силу для защиты собственных интересов. Согласно исследованиям частного фонда семьи Бертельсманн (Bertelsmann Stiftung) только 14 % немцев считают, что в мировой политике могут возникнуть ситуации, которые требуют применения военной силы¹⁰.

В контексте ближневосточного урегулирования немецкая ответственность за последствия второй мировой войны приобретает особое значение. Данные последних исследований показывают, что 61 % немецкого населения считают себя ответственными за происходившее в годы второй мировой войны и только 40 % — ответственными непосредственно перед еврейским народом¹¹.

В авторитетном немецком издании «Настольная книга внешней политики Германии» (*Handbuch zur deutschen Außenpolitik*) приводится мнение, что в 2000 г., сразу после начала второй интифады, имидж Израиля в глазах немецкого общества серьезно ухудшился. За прекращение поставок европейского вооружения в Израиль в апреле 2002 г. высказывались 80 % немцев¹².

Интересно отметить, что согласно данным Стокгольмского Института исследования проблем мира немецкий экспорт различных видов вооружения в Израиль в период 2000–2014 гг. составил примерно 1 млрд 217 млн \$, в то время как в Саудовскую Аравию — 303 млн \$, в ОАЭ — 219 млн \$, в Турцию — 2 млрд 346 млн \$¹³.

Операцию «Защитная стена» (2002) «чрезмерно жестокой» назвали 72 % немцев. При этом немецкие авторы М. Вольфсон и Т. Брехенмахер подчеркивают, что германское общество нельзя назвать антиизраильским, общественное мнение старается дистанцироваться как от палестинской позиции, так и от израильской. При этом в июне 2002 г. 9 % немцев, а в декабре 2003 г. уже 18 %, обвиняли Израиль в эскалации напряженности. Авторы говорят о том, что симпатии немецкого общества не определяются личностью политика, находящегося у власти в Израиле, и называет причины, по которым произошло расхождение в немецком общественном мнении. Во-первых, немецкое общество склонно отвергать радикальные позиции Израиля. Во-вторых, немцы не испытывают симпатий к связи религии и политики, которая по их мнению, прослеживается с израильском обществе¹⁴.

Уже в 2013 г. по данным исследовательского института TNS Emnid совместно с фондом Бертельсман в вопросе ближневосточного урегулирования 33 % немцев поддерживали позицию Израиля, 26 % — обе стороны, 9 % населения Германии высказывались за палестинцев и 19 % не поддерживали ни одну из сторон. Кроме того, 52 % немцев в 2013 г. считали, что германское правительство поддерживает Израиль, 20 % — обе стороны, 2 % — палестинцев и 15 % — ни одну из сторон. Эти различия указывают на разрыв в понимании ближневосточного конфликта германским правительством и немецким обществом. При этом 42 % немцев считали, что немецкое правительство должно поддерживать обе стороны, и израильскую и палестинскую, 32 % немцев, согласно опросам, не поддерживали ни одну из сторон¹⁵.

В части выбора механизмов урегулирования ближневосточного конфликта большинство немцев полагали, что сторонам необходимо идти на уступки: в начале 1990-х гг. — 25 %, в 2007 г. — 6 % и в 2013 г. —

17 % немцев ожидали уступок в первую очередь со стороны Израиля, и только 7 % — со стороны палестинцев¹⁶.

Таким образом, основной посыл немецкого общества — мирное урегулирование и обоюдные шаги палестинской и израильской стороны для разрешения конфликта. Более активная позиция Израиля в части военного ответа палестинской стороне и грамотное использование СМИ палестинцами склоняют чашу весов немецкого общественного мнения не на сторону Израиля. При этом невозможно однозначно утверждать, что палестинская интерпретация событий укрепляет позиции немецких политиков в обществе.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что германское политическое и общественное мнение заинтересовано в урегулировании ближневосточного конфликта. Большинство немецких политиков придерживаются единой точки зрения по вопросам механизмов урегулирования: необходимость ведения переговоров, формула «два государства для двух народов». На общественное мнение Германии влияет степень эскалации конфликта. Всплеск интереса к ближневосточному конфликту со стороны СМИ Германии наблюдается именно в период обострения отношений между Израилем и палестинцами. В обществе не существует единого мнения в отношении справедливости позиции той или иной стороны в конфликте.

Примечания

- ¹ 50 Jahre diplomatische Beziehungen. Israel — Deutschland // Botschaft des Staates Israel, Abteilung Öffentlichkeitsarbeit: [Elektronische Ressource]. URL: http://embassies.gov.il/berlin/departments/offentlichkeitsarbeit/Publikationendocs/50Jahre_Broschuere.pdf (дата обращения 15.02.2016); *Asseburd M.* Wie weit traegt das Wunder der Annaeherung. // SWP — Aktuell: [Elektronische Ressource]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A40_ass.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ² Выборы в Бундестаг 2013 года. Deutsche Welle: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/темы-дня/выборы-в-бундестаг-2013-года/s-32270> (дата обращения 15.02.2016).
- ³ *Бирюков С.* Политические партии Германии: вызовы системной трансформации // Геополитика: [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitics.by/analytiks/politicheskie-partii-germanii-vyzovy-sistemnoy-transformacii#sthash.M4TPRduD.dpuf> (дата обращения 15.02.2016).
- ⁴ Gemeinsam erfolgreich fuer Deutschland. Regierungsprogramm 2013–2017. С. 75: [Elektronische Ressource]. URL: https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf?file=1&type=field_collection_item&id=631 (дата обращения 15.02.2016).
- ⁵ Das wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013–2017. С. 111: [Elektronische Ressource]. URL: https://www3.spd.de/linkableblob/96686/data/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ⁶ *Buergerprogramm 2013. Damit Deutschland stark bleibt.* С. 87: [Elektronische Ressource].

- URL: http://www.fdp.de/files/408/B_rgerprogramm_A5_Online_2013-07-23.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ⁷ Zeit fuer den Gruenen Wandel. Bundestagswahlprogramm 2013 von Buendnis 90/Die Gruenen. С. 315: [Elektronische Ressource]. URL: https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/Gruenes-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ⁸ Die Lienke. Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2013. С. 55: [Elektronische Ressource]. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2013/bundestagswahlprogramm/bundestagswahlprogramm2013_langfassung.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ⁹ *Groehe H., Moosbauer Chr., Perthes V., Sterzing Chr.* Evenhanded, not neutral: Points of reference for a German Middle East policy // Germany and the Middle Easy interests and options. С. 13: [Electronic resource]. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/fachpublikationen/GermanyAndTheMiddleEast_mitKopierschutz.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ¹⁰ Deutschland und Israel heute. Verbindende Vergangenheit, trennende Gegenwart: [Elektronische Ressource]. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/Studie_LW_Deutschland_und_Israel_heute_2015.pdf (дата обращения 15.02.2016).
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Schmidt S., Hellmann G., Wolf R.* Handbuch zur deutschen Außenpolitik. VS Verlag für Sozialwissenschaften. S. 518.
- ¹³ Stockholm international peace research institute. Database: [Electronic resource]. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения 15.02.2016).
- ¹⁴ *Schmidt S., Hellmann G., Wolf R.* Op. cit. S. 518.
- ¹⁵ Deutschland und Israel heute.
- ¹⁶ Там же.
-
-

**ЕВРЕИ – НАРОД КНИГИ.
ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ
КУЛЬТУР**

УДК 811.411.16'276.16(=411.16)(450)“14/15”

Е. Д. Зарубина

(г. Москва, Российская Федерация)

Референции к Святой Земле как элемент престижной культуры: случаи двух рукописей XVI–XVII вв.

Наличие связей между итальянскими еврейскими общинами, в особенности иберийского происхождения, и Святой Землей вряд ли может быть подвергнуто сомнению, эти связи существовали как в форме экономических и политических, так и в форме культурных и личных. Сеть, в рамках которой совершались торговые операции¹, производились институциональные заимствования (например, в форме распространения системы постоянных дворов-фундуков², обеспечивавших международную торговлю за счет локализации и обеспечения функционирования торговых операций по всему Средиземноморью), заключались дипломатические договоры (чему могут служить примерами соглашения Венецианской республики и Генуи с османскими султанами), а также циркулировали постоянные потоки товаров, людей и, что немаловажно в контексте данной работы, представлений³, охватывала регион Восточного Средиземноморья. Она также превращала религиозно, функционально и политически различающиеся образования, существовавшие в региональных рамках, в части единой общающейся системы. Еврейские общины играли в рамках этой системы одну из наиболее значимых ролей, а именно посредника, торговца и переводчика, имевшего родственные, деловые и культурные связи как на европейском, так и на левантийском берегах.

Такого рода положение было обусловлено сочетанием нескольких исторических обстоятельств, важнейшими из которых можно считать изгнание евреев из Испании 1492 г., а затем и из Португалии, определившее пути миграции еврейского населения Иберийского полуострова. В результате этого сформировалась система социальных групп, существовавших либо внутри более древних еврейских общин, либо образовавших отдельные конгрегации, которые были ориентированы преимущественно на международную торговлю. Основными направлениями миграции евреев с Иберийского полуострова были Магриб (Марокко, Тунис, Алжир), Италия (преимущественно торговые города — Венеция, Ливорно, Анкона) и Османская империя, которая предоставляла евреям некоторые льготы, за счет чего имела дополнительную привлекательность; при этом у второй — португальской — волны ми-

грации были преимущества, поскольку она сохранила большую часть своих капиталов и значительное число коммерческих связей. Вторым фактором являлась своеобразная форма тесного симбиоза с окружающим еврейскую общину мусульманским (Магриб или Османская империя) или христианским (итальянские города) населением, что проявлялось не только в заимствовании некоторых способов административного устройства или культурных особенностей⁴ (например, изобразительных элементов оформления рассматриваемых рукописей), но и в более глубоких формах институционального взаимодействия и включения евреев в существовавшие (большой частью подобные процессы происходили на Востоке) формы социальной организации, такие, как гильдии⁵, торговые товарищества⁶ и т. д. Получившаяся в результате система сочетала в себе различные черты средиземноморских сообществ и способствовала их переносу и восприятию в других регионах, где существовали еврейские общины, что происходило не только за счет системы деловых отношений, но и за счет родственных связей, сохранившихся в том числе и с христианской Испанией.

Ключевыми точками в еврейской средиземноморской торговле выступали, с одной стороны, итальянские города (Ливорно, Венеция, Флоренция, Анкона)⁷, которые аккумулировали европейский экспорт на Восток (испанские кожи, итальянские, голландские и немецкие ткани, некоторые виды изделий из металла⁸ и т. д.), а с другой — основные торговые центры Леванта (Дамаск, Каир, Алеппо, Стамбул, Багдад), которые в период расцвета еврейской средиземноморской торговли, пришедшегося на XVI–XVII вв., находились под властью Османской империи. Основными перевалочными пунктами, через которые шел транзит товаров, выступали Кипр⁹ и Сицилия, где существовали еврейские общины. Следует также упомянуть Далмацию и Балканы как достаточно важный, пусть и несколько периферийный, район восточно-средиземноморской торговли.

Святая Земля не относилась к числу наиболее значимых в торговом или коммуникационном отношении локаций. Проживавшие в Иерусалиме, Хевроне и некоторых других, связанных с религиозным нарративом, поселениях, еврейские общины, как правило, не играли существенной экономической, тем более торговой, роли и существовали за счет пожертвований или сохранившихся элементов традиционных занятий. Однако второе основное направление нашего анализа имеет преимущественно торговую специализацию, в частности, города Венеция и Анкона, откуда происходят рукописи гадательной книги¹⁰ (Анкона, 1550 согласно колофону) и книги записей Братства

соблюдающих утро¹¹ (Венеция, 1607–1651). Несмотря на то, что в Венеции в XVII в. существовала конгрегация в том числе и т. н. евреев-«тедеш»¹² (этот термин использовался для обозначения выходцев из немецких земель, занимавшихся преимущественно ростовщичеством и содержанием ломбардов), можно утверждать, что сами источники относились с наибольшей степенью вероятности именно к торговой прослойке еврейской общины. В случае с гадательной книгой это было подтверждено результатами количественного анализа лексики¹³, в случае с книгой записей Братства соблюдающих утро, впервые вводимой в научный оборот, для анализа будут выбраны отдельные данные по некоторым аффилиациям членов объединения, зафиксированных в списках присутствовавших на собраниях. В обоих источниках, которые будут рассматриваться в качестве отдельных случаев, в том или ином виде появляются референции к локациям, расположенным в Святой Земле, в частности, к городам Цфату и Иерусалиму.

Наша гипотеза состоит в том, что при оценке упоминаний и отсылок к Святой Земле в виде расположенных там городов, их следует воспринимать в первую очередь в терминах престижа и, отчасти, — культуры престижного потребления, а также рассматривать их в контексте заимствуемых с Востока ритуалов и иных элементов религиозного поведения¹⁴, одним из которых является и сам ритуал, вынесенный в заглавие одной из рассматриваемых рукописей — книги записей Братства соблюдающих утро.

Отсылка к Цфату используется в колофоне гадательной книги из Анконы в контексте атрибуции переписчиком, которой приписал ее некоему рабби Шломо бен Шошану, проживавшему в пределах Святой Земли, а именно в Цфате. Затем эта отсылка используется в тексте как часть инструментального доказательства правомерности практического применения такого неодобряемого традиционным еврейским правом инструмента, как гадание, в частности, в условиях прекращения всех иных видов предсказания будущего, а именно пророчества и сновидения, а также утраты *урим* и *туммим*, которым приписывались предсказательные функции. Тем не менее, указание конкретной локации проживания мудреца, автора текста, в данном случае выглядит совершенно избыточным — правомерность и включенность в ритуал через сопровождающее гадание чтение псалмов уже были доказаны; необходимости привлечения города Цфата как такового или указания на какое бы то ни было его особое значение в рамках данного дискурса нет. Следует отметить, что сам Цфат выступал не только в роли реального центра каббалистической мудрости, где жили известные каба-

листы, такие, как, например, Моше Кордоверо и Ицхак Лурия, но и в качестве «бренда», комплекса популярных представлений, не всегда соответствовавших реальности и существовавших зачастую в отрыве от нее. Например, знаменитый свод законов Шульхан Арух, написанный рабби Йосефом Каро, жившим в Цфате, вышел в свет в Венеции в 1565 г. Нужно помнить и о том, что каббалистическое учение распространялось преимущественно устно, и корпуса литературы как такового или комплекса иных культурных продуктов, которые могли создаваться исключительно в этом городе и распространяться только из него, так и не сложилось. Зачем же переписчику рукописи, принадлежавшему к итальянской еврейской общине в Анконе, понадобилось указывать конкретное место происхождения оригинального текста, при условии, что текстовый анализ гадательной книги показал, что последняя со значительной долей вероятности является псевдоэпиграфом¹⁵ и была написана непосредственно в Анконе без опоры на какой-либо предшествующий текст? В случае, если мы признаем высокую степень престижности образа Цфата, причины становятся гораздо более очевидными — автор или авторы рукописи использовали название города в качестве референции к «бренду», который, наряду с присутствующими в рукописи миниатюрами, позволил превратить гадательную книгу в предмет престижного потребления, повысить ее стоимость и увеличить шансы для ее широкого хождения в рамках общины, знакомой с уже сложившимся и широко распространенным образом Цфата, и, наконец, нивелировать возможные негативные последствия использования не вполне одобряемой еврейским законом гадательной техники.

В книге записей Братства соблюдающих утро из Венеции референция к Святой Земле, к Иерусалиму, используется в качестве обозначения аффилиации одного из членов объединения, Давида из Элии (ה'ליא ד'ד), при этом подобная формулировка, указанная в одном из списков членов объединения, не предоставляет возможностей для двоякого толкования — при использовании, например, арамейского предлога «д» (ד) можно было бы предположить, что речь идет о Давиде, сыне Элии, т. е. Элияху, однако в данном случае используется именно предлог места (מ). В книге записей присутствует несколько случаев, когда в качестве дополнения к собственному имени выступает указание на местность, из которой человек происходит, в частности, есть отсылки к итальянским городам (Мантуе, Анконе, Равенне и косвенно к Болонье), в контексте которых присутствует единственное упоминание неитальянского поселения, которым выступает именно

Элия-Иерусалим (вопрос о том, почему в тексте книги записей было употреблено римское латинское название, остается за пределами данной работы из-за необходимости сбора статистического материала). Члены объединения торговали с Левантом, однако Иерусалим в Новое время оставался провинциальным центром, чья значимость не выходила за пределы конкретного региона.

Значимость религиозного значения Иерусалима для преимущественно торгового сообщества евреев Венеции не стоит переоценивать. Учитывая относительно короткие периоды, в которые осуществлялась морская навигация на Леванте, а именно март и сентябрь¹⁶, нельзя рассчитывать на то, что еврейские коммерсанты стали бы значительно отклоняться от торговых маршрутов только для исполнения религиозного ритуала (который, к тому же, не был обязательным, а лишь желательным), а к важным торговым локациям Иерусалим не относился. Таким образом, наиболее вероятными причинами, по которым некий Давид был определен прежде всего как выходец из Иерусалима, остаются соображения престижа, основанного в первую очередь не на реальном, современном составителю рукописи экономическом и политическом положении Иерусалима, а на его образе, составленном на основе религиозных текстов и делающим происхождение именно из этого города (или его посещение), во-первых, значимым в общественном сознании, что позволило сделать его единственным атрибутом человека по имени Давид, а во-вторых, престижным в восприятии самого человека, который согласился быть названным именно таким образом.

Итак, на примере случаев из двух рукописей, происходящих из торговых итальянских городов и не имеющих отчетливо выраженного религиозного характера, была показана применимость гипотезы о преимущественном функционировании отсылок и референций к Святой Земле как престижного атрибута, как повышавшего социальную востребованность маркированного с помощью таких отсылок продукта, которым мог являться как текст в целом и совокупность связанных с ним ритуалов (гадательная книга), так и социальная репрезентация отдельно взятого человека (один из членов Братства соблюдающих утро). В этой роли референции к Святой Земле выступали в отрыве от непосредственной экономической и политической обстановки, соответствовавшей указанному времени составления рукописей и существовали почти исключительно в качестве либо предметов престижного потребления или маркеров такового, либо составных частей престижного социального статуса. Данная гипотеза может быть применена как при анализе других источников указанного периода,

так и при дальнейшем рассмотрении состава Братства соблюдающих утро, собрания которого дважды посетили представители знаменитой итальянской еврейской семьи Луцатто — Моше и Йехуда, чье присутствие вызывает вопросы, поскольку члены Братства занимались преимущественно международной торговлей, в то время как семейство Луцатто было известно своими банковскими операциями и выдающейся культурной ролью.

Примечания

- ¹ *Fusaro M.* Cooperating Mercantile Networks in the Early Modern Mediterranean // *Economic History Review*. 2012. Vol. 65. No. 2. P. 701–718.
- ² *Constable O. R.* Housing the Stranger in the Mediterranean World: Lodging, Trade, and Travel in Late Antiquity and the Middle Ages. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- ³ *Horowitz E.* The Eve of the Circumcision: A Chapter in the History of Jewish Nightlife // *Journal of Social History*. 1989. Vol. 23. No. 1. P. 45–69.
- ⁴ *Kogman-Appel K.* Jewish Art and Non-Jewish Culture: The Dynamics of Artistic Borrowing in Medieval Hebrew Manuscript Illumination // *Jewish History*. 2001. No. 15. P. 187–234.
- ⁵ Money, Land and Trade. An Economic History of the Muslim Mediterranean / Ed. by N. Hanna. London : I. B. Tauris & Co Ltd, 2002.
- ⁶ *Greif A.* Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.
- ⁷ *Ravid B.* A Tale of Three Cities and Their Reason D'etat — Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // *Mediterranean Historical Review*. 1991. Vol. 6. No. 2. P. 138–162.
- ⁸ *Earle P.* The Commercial Development of Ancona, 1479-1551 // *The Economic History Review*. 1969. Vol. 22. No. 1. P. 28–44.
- ⁹ *Arbel B., Hamilton B., Jacoby D.* Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean After 1204. [London ;] Routledge, 1989.
- ¹⁰ НИОР РГБ. 71. № 1072.
- ¹¹ НИОР РГБ. 71. № 793.
- ¹² *Ravid B.* The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589 // *AJS Review*. 1976. Vol. 1. P. 187–222.
- ¹³ *Зарубина Е. Д.* Между сакральным и мирским: гадательная книга Соломона бен Шошана «Магид давар» (XVI в.) // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014»* / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2014; [Электронный ресурс]. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_3_2494.htm (дата обращения 15.01.2016).
- ¹⁴ *Horowitz E.* Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // *AJS Review*. 1989. Vol. 14. No. 1. P. 17–46.
- ¹⁵ *Зарубина Е. Д.* Особенности текстовых фрагментов в рукописи «Магид давар» (XVI в.) // *Евреи Европы и Ближнего Востока: история, язык, традиция, культура: Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной 26 апреля 2015 г.* СПб. : [б. и.], 2015. С. 222–227.
- ¹⁶ *Arbel B.* Venetian Trade In Fifteenth-Century Acre: The Letters Of Francesco Bevilaqua (1471-1472) // *Asian and African Studies*. 1988. No. 22. P. 227–288.

УДК 003.332.4.075(4)“14/18”

С. Е. Хаздан

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Манускрипт – Инкунабула – Книга: вопросы классификации шрифтов еврейских книг в Европе

«Каждый еврейский печатник имел собственный набор шрифтов, которые очень напоминали рукописные»¹. Нас интересует период, когда закладывались традиции технического книгооформления – формирование рукописных и изготовление печатных шрифтов.

Первоначально печать книг делалась с досок, на которых вырезался текст одной страницы книги (ксилография). Такая печать была дешевле, чем заказ на рукописную книгу, но по-прежнему оставалась доступной немногим богачам (так как создание книги было трудозатратно, а материал – недолговечен).

Позднее возникает технология печати, предполагавшая наборные металлические (медные) шрифты. В еврейской общине появляются словолитни и соответствующие профессии – словолитчик и красильщик. А. Ярдени указывает на ювелира Прокопа Вальдфогеля² как на первого еврейского книгопечатника, использовавшего металлические шрифты³.

Краска для шрифтов в еврейских изданиях обычно была черной (особенно интенсивным черным цветом отличаются первые немецкие и польские издания). Встречаются также экземпляры, выполненные красной краской: примером может служить молитвенник из библиотеки талмудиста, каббалиста и библиофила Давида Бен Авраама Оппенгейма (1664–1736). Кроме того, существовала практика выделения цветом огласовок и масоры (в статье И. Берлина в качестве примера приведено издание, вышедшее в городе Фрейбург в 1584 г., однако само издание не называется)⁴.

И. Берлин отмечает, что еврейские книги (он имеет в виду т. н. раввинистическую литературу) отличаются большим разнообразием шрифтов на странице⁵, так как именно шрифты позволяют разделить текст и комментарии, а комментарии – между собой. Основной текст обычно печатается крупным «квадратным» шрифтом и располагается по центру. Комментарии – «раввинским» шрифтом⁶ по правой стороне, а комментарии на комментарии набираются мелким «раввин-

ским» шрифтом по левой стороне от основного текста. Индексы же к тексту (и комментариям) должны были быть напечатаны самым мелким шрифтом по краям страницы.

Еврейские шрифты изначально целесообразно разделить на две основные группы — рукописные и разработанные на основе некоторых из них печатные. Не переводились в печатную форму виды курсива (скорописного шрифта), встречающегося в рукописных книгах и инкунабулах.

По форме в каждой из групп условно можно различить три вида — квадратные, полукурсивные и курсивные. В разные хронологические периоды шрифты видоизменялись, появлялись новые подвиды ранее сформировавшихся шрифтов. В разных странах виды шрифтов также имели свои отличия (так появляются, например, сефардские шрифты в Испании и ашкеназские — в странах Восточной Европы).

В энциклопедической статье «Палеография» приведены виды рукописных шрифтов, однако классификация (квадратный, скорописный, «раввинский» шрифт) здесь дана по разным признакам: по форме, способу исполнения, специализированная — для комментариев⁷. Описания шрифтов подкреплены визуальными примерами и без них не всегда понятны.

Определение СКОРОПИСНОГО ШРИФТА в статье дается раньше квадратного письма, но с отсылкой на него: «Пишущий не стремился к точному воспроизведению букв квадратного письма, а лишь к сохранению общей структуры графемы. С течением времени структуры скорописных графем все более отдаляются от исходных: опускаются некоторые детали и соединяются прежде писавшиеся отдельно линии. Развившийся скорописный шрифт уже нельзя назвать просто упрощенным квадратным письмом».

В КВАДРАТНОМ ШРИФТЕ «почти все буквы еврейского алфавита имели горизонтальный верх, а многие — также и горизонтальное основание. Буквы как бы вписываются в вытянутый вверх прямоугольник <...>. В определенные периоды и в некоторых местностях буквы не были прямоугольной формы: верх и низ букв оставался горизонтальным, в то время как поперечные линии имели наклон».

Третий вид — «РАВВИНСКИЙ» ШРИФТ — представлен как скоропись, которая «иногда использовалась в качестве книжного шрифта. В этих случаях буквы выписывались с особой тщательностью и аккуратностью, что, однако, вело не к приближению к квадратному шрифту, а к выработке самостоятельного орнаментального шрифта, условно называемого раввинским». Т. о. «раввинский» шрифт — это

вариант скорописи, и само определение «раввинского» шрифта исключает возможность расположить их в рамках одного деления.

С. М. Якерсон предлагает более корректные наименования основным формам шрифтов, оговаривая тот факт, что разделение является условным (из-за переходных стадий)⁸. Согласно его определению, название КВАДРАТНОГО ПИСЬМА «дано в соответствии с внешним видом большинства букв: они выписаны без наклона и имеют квадратную форму. Буквы квадратного письма приблизительно одинаковы в длину и ширину, вертикальные и горизонтальные линии букв образуют углы в 90 градусов, и они могут быть вписаны в условный квадрат»⁹. Следовательно, некоторые шрифты, имеющие наклонные поперечные линии, по этой классификации должны быть отнесены к переходным.

Определение КУРСИВНОГО ПИСЬМА сходно с описанием скорописного шрифта в энциклопедии: «Курсивное письмо... отличается тем, что количество штрихов, необходимых для написания буквы, сокращается в нем до минимума, нередко до одного штриха, буквы сужаются, письмо становится более беглым, с ярко выраженной тенденцией лигатурного написания букв или их отдельных элементов или вписывания одних букв в другие»¹⁰.

Третью группу Якерсон называет «ПОЛУКУРСИВНОЕ ПИСЬМО». Оно «имеет приблизительно такую же структуру большинства букв, как и квадратное, но их форма менее строгая — возможен наклон, очертания букв становятся более округлыми..., а число штрихов в написании каждой буквы сокращается. Буквы такого письма сложно вписать в условный квадрат»¹¹.

Мы видим, что это определение не совпадает с описанием «раввинского» шрифта, ведущего свое начало от скорописного (курсивного).

В нашем понимании, все эти шрифты уместнее было бы расположить, например, в такой иерархии согласно родственности их начертаний:

1. Квадратный
 - 1.1. Полукурсивный (как близкий по начертанию квадратному, но с менее строгой формой букв)
 2. Курсивный шрифт / скоропись (беглый курсив)
 - 2.1 «Раввинский» шрифт

Н. Дубина пишет, что первые курсивные шрифты (латинские) произошли от слияния «римского капитального» шрифта (для прописных букв) и каролингских минускульных форм X–XIV вв. (для строчных букв)¹². Берлин указывает, что в еврейском книгоиздании

курсивные шрифты появляются в амстердамских еврейских типографиях в 1715 г.¹³

Не до конца ясно, к какому виду шрифтов относится знаменитый «шрифт РАШИ», изобретенный в XV в. итальянскими типографами Сончино¹⁴: энциклопедическая статья «Палеография» считает его разновидностью сефардского «раввинского» шрифта, в то время как С.М. Якерсон называет его «полукурсивом»¹⁵. Округлые формы букв этого шрифта вполне могут быть вписаны в условный квадрат. Однако некоторые из них (например, **ק**, **צ**) очень далеки по форме от аналогичных букв квадратного шрифта. Невозможно определенно сказать, произошел ли шрифт РАШИ от квадратного письма или от скорописного.

Ашкеназская семья печатников Сончино в своих изданиях использовала сефардские шрифты. С. М. Якерсон определяет шрифты Сончино как разновидность «квадратного» шрифта и полукурсива, «разработанную на основе сефардских (итальянских) почерков»¹⁶. По поводу выбора семей Сончино сефардских шрифтов С. М. Якерсон пишет: «Нет сомнения, что типографы исходили, прежде всего, из культурно-экономических факторов»¹⁷, имея в виду, что образованность и материальная обеспеченность сефардов мотивировали их к приобретению книг.

В Германии многообразием шрифтов и высоким качеством исполнения отличались издания Эльзевиров. Основатель династии Лодевейк Эльзевир из Лувена работал переплетчиком в печатне нидерландского типографа Христофора Плантена (1514–1589). Плантен тоже начинал как переплетчик, но в результате несчастного случая потерял руку и не смог больше оставаться в профессии. В 1555 г. он открыл собственную типографию в Антверпене, где и работал Л. Эльзевир. Для улучшения качества печати и выразительности изданий Х. Плантен приобрел шрифты типографии Д. Бомберга (христианского издателя, выпустившего множество книг с использованием еврейских шрифтов). Автором части этих шрифтов был парижский словолитчик Гийом ле Бэ¹⁸ – ученик знаменитого парижского печатника, создателя многих шрифтов К. Гарамона.

Для потомков Лодевейка Эльзевира из Лувена шрифты рисовал художник Х. ван Дейк¹⁹. Кроме того, семья Эльзевиров изготовила большое количество разнообразных шрифтов благодаря покупке словолитен в Германии и Франции.

В Амстердаме Менаше бен Исраэль²⁰ ввел особенный шрифт (т. н. «голландский»), впоследствии ставший самым используемым в Евро-

пе. Титульные листы напечатанных им книг после его смерти копировал другой известный еврейский типограф из Голландии — И. Атиас²¹. К сожалению, информации о «голландском» еврейском шрифте нами найдено не было. Возможно, это подвид одного из ашкеназских шрифтов.

Еврейские шрифты, в числе прочих, вырезал в 1817 г. английский пуансонист Винсент Фиггинс (1766–1844). Фиггинс вырезал самый маленький шрифт с огласовками для так называемой «Библии Полиглоты» (“La Biblia Poliglota”, т. е. многоязычной Библии) Сэмюэля Бэгстера (Bagster)²². Причина создания шрифта вполне понятна: Библия должна была быть доступна представителям разных религий, с разным уровнем знаний языков. Огласовки были необходимы, а место на листе слишком ценно. Из письма Бэгстера к Чарльзу Дибдину становится понятно, что в Англии на тот момент годных еврейских шрифтов не было. Для шрифта Фиггинса специально были изготовлены пуансоны²³ и матрицы из меди. В приписке Фиггинса к письму С. Бэгстера значатся размеры шрифта: 82 матрицы — 7 кегль, из них 54 были продублированы 4,5 кеглем. Эти данные опубликовал в своей статье Т. Березин²⁴.

Некоторые исследователи упоминают также шрифт, производный от «шрифта РАШИ» — «вайбертайч»²⁵. На данном этапе нами не была установлена связь шрифта «вайбертайч», которым печатали произведения на языке идиш, и курсивного шрифта «тайч», употреблявшегося для публикации переводов с немецкого на идиш. Возможно, эти шрифты являются родственными или даже одним шрифтом в разные промежутки времени. Для печати “צאנה-וראנה” использовался т. н. “צור-шрифт” (возможно, это еще одно название шрифта «вайбертайч»). А. Ярдени определяет его, как ашкеназскую полу-скоропись²⁶.

До «эры Сончино», пишет Якерсон, формы шрифтов (из которых исследователь указывает только две разновидности — ашкеназскую и сефардскую, или итальянскую) были индивидуальны и зависели от происхождения типографов или, как в случае Сончино, — от региона их работы. Однако по сведениям А. Ярдени, первопечатник Авраам Конат из Мантуи печатал ашкеназским «квадратным» шрифтом и итальянской «полу-скорописью» (титульный лист издания А. Коната 1476 г. опубликован в монографии А. Ярдени)²⁷.

Для дальнейшей работы над этой темой необходимо решить проблему соотнесения между собой разных видов шрифтов (в том числе их рукописные и печатные варианты), определить их функции и по возможности преемственность отдельных их видов.

Примечания

- ¹ Книгопечатание // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4: Кабак – Лютер. Иерусалим : Общество по исследованию еврейских общин, 1988. Кол. 367–397.
- ² Прокоп Вальдфогель упоминается в книге Н. Варбанец. Критические замечания относительно этого человека содержатся в работах С. М. Якерсона: вероятная связь неожиданно возникшего в Праге Вальдфогеля и Иоганна Гуттенберга, уехавшего из родного города не убедительна, т. к. нет прямых доказательств.
- ³ *Yardeni A.* Printed Hebrew script : chapter 3 // The book of Hebrew script: history, palaeography, script styles, calligraphy & design / A. Yardeni. London : British Library; New Castle, DE : Oak Knoll Press, 2002. 365 p.
- ⁴ *Берлин И.* Типографское дело у евреев // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона в 16 т. СПб. : Общество для научных еврейских изданий; Брокгауз–Ефрон, 1908–1913: [Электронный текст]. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/slovník/about.htm> <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/slovník/about.htm> (дата обращения 12.02.2016).
- ⁵ Там же.
- ⁶ В этом контексте А. Ярдени имеет в виду «Шриффт РАШИ».
- ⁷ Палеография // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6: Обеты – Пять свитков. Иерусалим : Общество по исследованию еврейских общин, 1992. Кол. 258–294.
- ⁸ *Якерсон С. М.* Оцар сефарад – сефардская сокровищница: сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции: учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 25–27. Упомянутая Якерсоном палеограф Эдна Энгель назвала переходные стадии формирования полукурсива и курсива «полуквадратным» и «предполукурсивным» письмом.
- ⁹ Там же. С. 25.
- ¹⁰ Там же. С. 26.
- ¹¹ Там же. С. 26.
- ¹² *Дубина Н.* Шриффт в оформлении книги и другой печатной продукции. Ч. 2: Типографские шрифты до XIX века // i-Typе: [Электронный текст]. URL: <http://www.i-typе.ru/fontbook2.html> (дата обращения 12.02.2016).
- ¹³ *Берлин И.* Указ. соч.
- ¹⁴ *Якерсон С. М.* Оцар сефарад... С. 34.
- ¹⁵ *Его же.* Еврейская средневековая книга: кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М. : РГГУ, 2003. С. 168.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Его же.* Оцар сефарад... С. 34.
- ¹⁸ Гийом ле Бэ (Guillaume Le Bé, 1525–1598). Самая известная из его работ – Библия на 4-х языках (еврейском, арамейском, греческом и латинском), изданная в 1568–1572 гг. в 8 томах. Тираж – 1212 экземпляров, из которых 12 (для короля) были напечатаны на пергамене.
- ¹⁹ DTL Elzevir // Dutch Type Library: [Elektronische Ressource]. URL: http://www.dutchtypelibrary.nl/Elevir_rdrc.html (дата обращения 25.01.2016). Христоффел (Христофал) ван Дейк (Christoffel van Dijck, 1601–1669) – голландский пуансонист.
- ²⁰ Менаше бен Исраэль (1604–1657) – издатель и общественный деятель, в 1626 г. открыл первую в Амстердаме еврейскую типографию, выпускал книги на иврите, латинском, испанском и португальском языках.
- ²¹ Книгопечатание // Краткая еврейская энциклопедия. Иосиф Атиас (ум. 1698) открыл типографию в 1658 г. В 1681 г. он приобрел оборудование и шрифты у наследников Данила Эльзевира (1626–1680). В 1685 г. в его дело вошел сын, Эммануэль Атиас (ум. 1709).

- ²² Березин Т. Винсент Фиггинс // Typoholic: сайт / Илья Рудерман, Валерий Голыженков: [Электронный ресурс]. URL: <http://typoholic.ru/quotation/figgins.htm> (дата обращения 12.02.2016).
- ²³ Пуансон — деталь инструмента для штамповки, оказывающая непосредственное давление на обрабатываемый материал. Виды пуансонов зависят от назначения — бывают прошивные, пробивные, просечные и вырубные пуансоны. При прессовании он передает давление на заготовку через пресс-шайбу. Заготовка вдавливается в матрицу. В данном случае эти детали использовались для напечатания книги.
- ²⁴ Березин Т. Указ. соч.
- ²⁵ «דויבערטיטש», т. е. женский немецкий.
- ²⁶ Yardeni A. Op. cit.
- ²⁷ Там же.

УДК 016(062)=411.16“186/191”:061.22(=411.16)(47+57)

В. В. Кнорринг

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Издания общества для распространения просвещения между евреями в России на иврите: история их публикации, тематика и актуальность

Организация, для краткости именуемая Обществом Просвещения (ОПЕ), занимает особое место в истории русских евреев. Это была их первая общественная организация, которая существовала более шести десятилетий (1863–1929), и заслуженно пользовалась огромным авторитетом. Ее история сегодня достаточно хорошо изучена. Подчеркнем лишь, что важнейшим из направлений деятельности ОПЕ всегда было книгоиздание. Отдельные книги, выпущенные Обществом Просвещения, сохранили свою актуальность до сегодняшнего дня. Этим изданиям и посвящена данная статья.

Большинство изданий Общества Просвещения вышло на русском языке. Но к середине XIX столетия в Российской империи сложилась ситуация, которую историк С. М. Дубнов называл «фатальным трехязычием»¹: государственным языком был русский, родным языком подавляющего большинства евреев — идиш, а литературным и богослужебным — древнееврейский язык. В середине XIX столетия он еще сильно отличался от современного иврита. Язык, которым пользовалось большинство литераторов той эпохи, получил в спе-

циальной литературе наименование «иврит Хаскалы». Его отличали вычурность и перегруженность аллегориями, бедность лексики: он базировался только на архаическом языке Ветхого завета (ТаНаХа). В раннем средневековье иврит пережил новую фазу в своем развитии, связанную с формированием древнейшей части Талмуда — Мишны. Ее содержание составили диспуты «отцов синагоги», для которых был характерен особый стиль — так называемый мишнаитский иврит (его иногда называли «раввинской письменностью»). Позже реформатор иврита Э. Бен-Иегуда использовал для его возрождения как таханический, так и мишнаитский иврит. Но писатели-маскилы считали иврит Мишны вульгаризацией «чистого» библейского языка, и старались его не употреблять.

Пока речь шла об отдельных литературных произведениях, недостатки «иврита Хаскалы» не были столь заметны. Но когда Общество Просвещения предприняло попытку организовать массовое издание книг на иврите, стало ясно, что стиль этого языка нуждается в реформе. Историк ОПЕ И. М. Чериковер писал об этом так: «Крайне вычурное подражание библейскому стилю, увлечение “мелицей”, столь свойственной прежним “маскилам”, стало уже тяготить некоторых представителей интеллигенции, смотревших на иврит как на средство распространения положительных знаний в народе, а для этого “мелица” была не малой помехой»².

Комитет ОПЕ предпринял попытку реформировать стиль современных писателей. Особая Комиссия о средствах к распространению полезных знаний между евреями в своем программном докладе об этом заявила: «Употребление древнееврейского языка по бедности его и невозможности передать на нем множество новейших понятий и терминологию [нежелательно]. Но у нас есть другой язык, богатый и гибкий. Мы говорим о том наречии, которое сохранилось в богатой богословской литературе евреев, на котором написаны все религиозные постановления, все комментарии к Библии, Мишне и Талмуду, которая и теперь употребляется... многими даже в деловых письмах». Логическое развитие этой идеи привело несколько десятилетий спустя к выводу о необходимости полного обновления иврита. Но в 1864 г. с выводами Комиссии был согласен лишь Х.-Л. Каценеленбоген, инспектор Виленского раввинского училища. Литераторы же единогласно высказались против. Так, В. Каплан из Риги заявил: «Употребление раввинского слога там, где можно выражаться *неисказенным* (курсив подлинника — В. К.) чисто-еврейским языком, я пока должен считать столь же несправедливым, сколь и излишним»³. Пи-

сатель Калман Шульман отмечал в письме, адресованном Комитету, что лично ему нет никакой необходимости прибегать к раввинскому слогу, так как он берется высказать все на чистом библейском языке. Впоследствии на титульных листах книг Шульмана прямо подчеркивалось, что эти книги — «перевод на чисто-библейский язык». Провал попытки Комитета ОПЕ осуществить реформу иврита отодвинул решение этой проблемы на несколько десятилетий. Только на рубеже XIX и XX столетий реформа была осуществлена Э. Бен-Иегудой и его единомышленниками. Однако необходимо отметить новаторскую позицию ОПЕ, которое в отношении к ивриту намного опередило свое время.

На раннем этапе существования ОПЕ его руководство считало своей главной задачей воздействие на читателя и всячески пыталось помочь сформировать его литературные вкусы и новые потребности. Основной целью изданий ОПЕ на иврите в 1860–1870 гг. была пропаганда естественных и точных наук, а наиболее желательным видом литературы были признаны научно-популярные издания. Одним из авторов, сотрудничавших с ОПЕ, был Цви-Гирш (Григорий Маркович) Рабинович (1832–1889) — писатель, издатель и общественный деятель. Общество Просвещения издало его обобщающий труд по естествознанию — «Сокровищница мудрости»⁴.

ОПЕ субсидировало издание четырех томов под общим названием «Книга познания природы» — вольная переработка естественнонаучных трудов профессора Э. Х. Ленца, которую осуществил начинающий писатель С. Я. Абрамович (позже известный под псевдонимом Менделе Мойхер-Сфорим, 1836–1917)⁵. Это был его первый литературный опыт. Но вскоре С. Я. Абрамович оставил попытки писать на иврите и обратился к идишу. Сегодня он считается одним из основоположников современной литературы на этом языке.

ОПЕ выпустило и два издания по географии России. Одно из них составил писатель К. Шульман (1819–1899), известный своими консервативными взглядами на древнееврейский язык⁶. Книга особого успеха не имела. Автором другой значится некий И. Левинзон⁷. Весьма логичной выглядит гипотеза о том, что данная книга принадлежит перу Иццока-Бера Левинзона, знаменитого писателя и горячего поборника просвещения евреев в России. Однако ни в одной из библиографий Левинзона не упоминается скромная книжка по географии России, поэтому окончательная атрибуция ее авторства — дело будущего.

В 1865 г. ОПЕ издало книгу по математике «Основы науки измерений»⁸. Впоследствии она пользовалась исключительной популярно-

стью. Автор книги — Хаим-Зелиг Слонимский (1810–1904) — писатель и издатель, известный своими изобретениями и теоретическими трудами в области естествознания и точных наук. Астрономы знают его как автора работ о движении небесных тел и еврейском календаре, историки — как основателя и первого редактора газеты «Га-Цефира» (специальное научно-популярное приложение к которой финансировало ОПЕ, а статьи писал Слонимский). Общество Просвещения перестало выпускать научно-популярные книги в начале 1880-х гг. — сразу же после того, как иллюзии Хаскалы были разрушены. Однако математический труд Слонимского стал одним из самых удачных изданий ОПЕ и надолго пережил свою эпоху.

Гуманитарные науки почти не интересовали руководство ОПЕ вплоть до начала XX столетия. Исключение было сделано лишь для истории: ОПЕ заказало маститым авторам оригинальные книги общесоциальной тематики. Но в итоге Общество было вынуждено удовлетвориться переводами и компиляциями. Два таких перевода были выполнены писателем К. Шульманом, не раз сотрудничавшим с Обществом Просвещения: «Иудейские древности» Иосифа Флавия⁹ и «Всемирная история» Г. Вебера¹⁰. Книга Вебера известна, в частности, тем, что ее переводил на русский язык Н. Г. Чернышевский, находясь в ссылке. Выбор именно этой книги для издания делает честь ОПЕ. Правда, ее заглавие получилось чудовищно-громоздким. К. Шульмана немного подвела та «романтическая любовь к ивриту», которая отмечена даже в энциклопедической статье о нем¹¹. Но издание оказалось весьма удобным для читателей, да и внешне отличалось изяществом и компактностью, поэтому сразу же стало очень популярным. Почти сразу его переиздали.

Два исторических труда, изданных Обществом Просвещения, принадлежат видным деятелям Хаскалы в России — писателю, лексикографу и библеисту Соломону Манделькерну (1846–1902) и виленскому издателю и ученому Шмуэлю Иосифу Фину (1818–1890). Первый составил компилятивную «Историю России» в трех томах¹², второй — «Историю еврейского народа»¹³, имеющую некоторый уклон в сторону генеалогии. Обе книги сегодня не пользуются спросом.

Это относится и к двухтомному «Историческому очерку деятельности Общества распространения просвещения», составленному под руководством члена Комитета ОПЕ финансиста и филантропа Леона Розенталя (1817–1887)¹⁴. Содержание книги составили фрагменты документов из архива Комитета. Их оригиналы, за редкими исключениями, были на русском языке, но в «Очерке» они опубликованы в

переводе на иврит. В своей рецензии на издание С. М. Дубнов отмечал полную неудовлетворительность данного перевода, и общую непригодность древнееврейского языка для передачи стиля современных официальных документов. В «Очерке» отсутствуют комментарии и справочный аппарат, а главное — выводы относительно тенденций развития Общества. Крайне неудачными оказались подбор и группировка материала: документы, помещенные в книгу, выбраны произвольно. История ОПЕ 1863–1869 гг. раскрыта очень подробно, а вся последующая (до 1885) — фрагментарно. Дубнов недоумевал: «...что заставило издателей быть столь внимательными к 60-м годам и столь равнодушными к 70-м?». Да и опубликованные документы показали ему неравноценными¹⁵.

«Но издателям многое простится, ибо они все-таки многое сделали, хотя и не все, что могли бы», — заканчивал свою рецензию на «Очерк» С. М. Дубнов. «Благодаря их стараниям мы имеем теперь изрядную коллекцию документов... Деятельность ОПЕ раскрывается здесь не только в своей наружной протокольной форме, но и вместе с своей внутренней подкладкой, в связи с общественным настроением, стремлениями и чаяниями той эпохи. В этом смысле можно согласиться с покойным составителем сборника Л. М. Розенталем, сказавшим, что “книга, заключающая в себе деяния союза, предназначенного распространять просвещение среди миллионов наших братьев, несомненно, достойна внимания как обширная глава из истории евреев в нашем отечестве”. Да, это действительно, обширная и ценная глава из нашей истории, хотя эта глава могла бы быть составлена и полнее и толковее. Следует еще прибавить, что это — глава необработанная, представляющая собою сырой материал для известных выводов и обобщений»¹⁶.

Закончим обзор публикаций ОПЕ исторической тематики рассказом о книге, резко отличающейся от всех названных выше. Это «Историческая хрестоматия»¹⁷, составленная Бен-Ционом Динабургом (Динуром; 1884–1973) в 1919 г. Ее выпуск состоялся в совершенно иных исторических условиях: революции, война, погромы радикально меняли идейные установки русских евреев. Но, кроме того, это было время, когда ОПЕ из узкого кружка меценатов превратилось в мощную демократическую организацию, к тому же весьма влиятельную. ОПЕ оказывало поддержку как тем, кто горячо ратовал за развитие культуры на идише, так и сионистам, считавшим иврит единственным еврейским языком. Среди них был и Б.-Ц. Динабург — удивительный человек, принадлежавший к первому поколению строителей государства Израиль. Ему удалось много сделать для развития системы

израильского образования. Но начинал он свою деятельность еще в России, что доказывает и книга, составленная им. На сегодняшний день она уже неоднократно переиздана в Израиле. Стоит особо отметить роль ОПЕ в издании «Исторической хрестоматии» в весьма непростой обстановке: кроме того, что Петроград был охвачен разрухой, большевики повели борьбу с ивритом, как «языком реакции и клерикалов». Тем не менее, книга Б.-Ц. Динабурга вышла в свет и осталась актуальной донныне.

Общество Просвещения издало несколько книг по педагогике. В их числе брошюра И. И. Гласса «Хедер: еврейская педагогика»¹⁸. Она — отражение борьбы Комитета ОПЕ за реформирование хедеров (традиционных конфессиональных школ). Задолго до того, как эта идея овладела руководством Общества, Одесское отделение ОПЕ выпустило учебник И. Варшавского «Руководство по еврейскому чтению и законоучению»¹⁹. Он почти полностью написан на иврите (хотя задумывался как издание на русском языке), и с методической точки зрения не выдерживает никакой критики. Тем не менее учебник Варшавского заслуживает внимания как одна из первых попыток отхода от так называемого «хедерного» стиля обучения. Попытка выглядит неумелой и наивной, но ее ценность именно в новизне. Кроме этого, среди педагогических изданий ОПЕ выделяется очерк И. З. Рабиновича по истории педагогики объемом около 100 страниц — оттиск из журнала «Вестник еврейского просвещения», чей солидный объем свидетельствует о высоком научном уровне публикаций Общества²⁰.

Учебник еврейской грамоты — одно из немногих изданий ОПЕ на иврите, которое можно с успехом использовать и сегодня²¹. Он написан квалифицированным педагогом — Фанни Давыдовной Шаргородской, которая разработала оригинальную методику преподавания иврита, приспособила ее к восприятию самых маленьких учеников и изложила в доступной форме. Эта книга принадлежит к несомненным издательским успехам ОПЕ.

Еще одной областью культуры, интересовавшей Общество Просвещения как издателя, была беллетристика. ОПЕ выпустило романы «Жизненный путь еретика»²² Переца Смоленскина (1842–1885), «Переселение душ»²³ Ицхока Эртера (1791–1851) и юбилейный сборник избранных стихотворений А. С. Пушкина в переводе поэта Довида Фришмана (1864–1922)²⁴. Сборник статей «Ха-меасеф» объединил литературные произведения и литературоведческие статьи²⁵. Среди прочего там впервые опубликован превосходный перевод поэмы Г. Гейне «Иегуда Галеви», который выполнил поэт и журналист Соло-

мон Аркадьевич Лурье (1851–1908). Кроме того, ОПЕ выпустило две книги, которые, пусть с оговорками, можно отнести к филологическим. Это опыт биобиблиографического словаря К. Шульмана, посвященного еврейским литераторам «вообще от дней первоначальной эпохи раввинизма до дней последнего поколения»²⁶, и книга «Язык верных» С. И. Фина²⁷. Написанная с целью показать значение иврита в деле просвещения русских евреев, она в действительности представляла собой очерк истории еврейской литературы начиная со Средних веков безо всякого намека на современную культурную ситуацию в России. Оба произведения не вызвали энтузиазма даже у современников.

К незначительным изданиям ОПЕ принадлежат: литературная обработка Притчей царя Соломона рижского раввина И. Пумпянского²⁸, юбилейный очерк Общества Просвещения к его 50-летию²⁹, обзор истории новой философии Ф. Мизеса³⁰ и талмудическая хрестоматия для школьников³¹.

Но семь детских книг, выпущенных ОПЕ в годы Первой мировой войны совместно с одесским издательством «Сифри», никак не могут считаться незначительными. Это сказки М. Бен-Элиэзера, Ш. Крипца, А. и И. Рабиновичей³². И внешним видом, и по содержанию они очень напоминают аналогичные издания на идише, только их стиль изобилует фразеологизмами и неологизмами. Многие оказались удачными и впоследствии прочно вошли в современный иврит, хотя встречались и обратные случаи. Все книги были отмечены рецензиями в журнале «Вестник еврейского просвещения». Педагоги, как никто другой, знали, что и как любят читать дети. Учителя никогда не упускали из вида и воспитательную функцию литературы.

Итак, Общество Просвещения выпустило 31 книгу на иврите (для сравнения: на идише — 54). Большинство из них заслуженно забыто, однако есть и исключения. Некоторые издания ОПЕ и сегодня могут быть интересны для читателей. Немалая заслуга в этом принадлежит не только их авторам, но и издателям.

Примечания

¹ Дубнов С. М. Книга жизни : Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. СПб. : Петербургское востоковедение, 1998. С. 286.

² Чериковер И. М. История Общества для распространения просвещения между евреями в России (Культурно-общественные течения в русском еврействе). 1863–1913 гг. / Под ред. и с предисл. С. М. Гинзбурга. СПб. : [Тип. И. Флейтмана и тип. И. Лурье и К^о], 1913. С. 114.

³ Там же. С. 115

⁴ Рабинович Ц.-Г. Общие основания естествознания, или Библиотека наук и знаний. Вильно : Тип. С. И. Фина, А. Розенкранца и М. Шрифцетцера, 1876 (на иврите).

- ⁵ *Абрамович С. Я.* Книга познания природы : в 4-х ч. Вильно : Тип. Вдовы и Братьев Ромм, 1866–1872 (на иврите).
- ⁶ *Шульман К.* Знакомство с землей России [...]. Вильно : Тип. Вдовы и Братьев Ромм, 1870 (на иврите).
- ⁷ *Левинзон И.-Б.* География России. Вильно : Тип. С. И. Фина, А. Розенкранца и М. Шрифetzетцера, 1869 (на иврите).
- ⁸ *Slonimski S.* Anfangsgründe der gesammten Matematik zum Selbstunterricht. In Hebräischer Sprache bearbeitet von S. Slonimski. Mit 3 Kupfertafeln. Schitomir : [drukerei von A. Schadov], 1865 (на иврите).
- ⁹ *Шульман К.* Всемирная история : Книга древнейшей истории евреев [...] изложенная прекрасным языком Иосифа бен Матитьягу [Флавия] (и возрожденная впервые на святом языке и изданная Калманом Шульманом). [Вильно : Тип. Вдовы и Братьев Ромм, 1867] (на иврите).
- ¹⁰ *Шульман К.* Книга всемирной истории, заключающая исследование сынов человеческих и времен, что прошли над всей вселенной до конца мира, исследование премудрости и учености, промышленности и ремесла, историю сынов Израиля от дней хасмонеев до дней нынешних, родословие великих во Израиле, Божьих людей в каждом роде и роде, история просвещения во Израиле от р. Моисея [Маймонида] до наших дней. [Вильно : Тип. Вдовы и Братьев Ромм, 1867–1872] (на иврите).
- ¹¹ Еврейская энциклопедия : Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. XVI. СПб. : О-во для науч. евр. изд. Брокгауз-Ефрон, [1913]. С. 136–137.
- ¹² *Манделькери С.* Книга по истории России : в 3 т. Варшава : Тип. Х. Кельтера, 1875 (на иврите).
- ¹³ *Фин С. И.* Дивре Гаиомим ливне Исраиль, т. е. История еврейского народа / Сочинение Самуила-Иосифа Исааковича Фина. Вильно : Тип. С. И. Фина, А. Розенкранца и М. Шрифetzетцера, 1871 (на иврите).
- ¹⁴ Исторический очерк деятельности Общества распространения просвещения между евреями в России. Составлен Казначеем Общества Л. М. Розенталем. СПб. : Тип. И. Розенталя, 1885–1890 (на иврите).
- ¹⁵ [Дубнов С. М.] Литературная летопись. Итоги «Общества просвещения евреев» / *Критикус* // Восход. 1891. № 10. С. 41–55 2-й паг.
- ¹⁶ Там же. С. 55 2-й паг.
- ¹⁷ *Динабург Б.-Ц.* История Израиля: Историческая хрестоматия : От начала Израиля до наших дней. Ч. 1. От начала Израиля до конца персидского владычества в Иудее. Киев : Издательство Общества распространения просвещения между евреями в России, 1919. 235 с. (на иврите).
- ¹⁸ [Глас И. И.] Руководство для учителей древнееврейского языка / И. Г. СПб. : [б. и.], [1908] (на иврите).
- ¹⁹ *Варшавский И.* Руководство к еврейскому чтению и законоучению. Одесса : Издание Одесского отд. Общества распространения просвещения между евреями в России, 1869 (на рус. яз. и иврите).
- ²⁰ *Рабинович И. З.* История педагогики с древнейших времен до наших дней : [оттиск из журнала «Вестник еврейского просвещения»]. СПб., 1913 (на иврите).
- ²¹ *Шаргородская Ф. Д.* Алеф-бет : учебник древнееврейского языка. Одесса : Мория, 1916 (на иврите).
- ²² *Смоленскин П. М.* Жизненный путь еретика. Вена, 1876 (на иврите).
- ²³ *Эртер И.* Гилгул Нэфэх, т. е. переселение души / [Предисл. И. Каценельсона] СПб. : [б. и.], 1902. (Библиотека еврейских книг с пунктуацией. Издание любителей древне-еврейского языка в С.-Петербурге. Выпуск 1) (на иврите).
- ²⁴ *Пушкин А. С.* Избранные стихотворения в переводе на еврейский язык Д. Фришмана с портретом и биографией Пушкина, составленную д-ром Л. Каценельсоном. Изда-

- ние Общества для распространения просвещения между евреями в России. СПб. : Тип. Л. Берман, 1899 (на иврите).
- ²⁵ Собратель = Гамеасеф, т. е. Сборник литературных статей. Варшава : Тип. А. Гинса, 1884 (на иврите).
- ²⁶ *Шульман К.* Книга премудрости Израилевой: Собрание исследований мудрецов наших, учителей наших [...] и исследования еврейской литературы вообще от дней первоначальной эпохи раввинизма до дней последнего поколения. Вильно : Тип. А. Розенкранца и М. Шриффтзетцера, [1872–1879] (на иврите).
- ²⁷ *Фин С. И.* Язык верных = Сафа Ленееманим, т. е. о влиянии еврейской литературы на образование евреев. Вильно : Тип. Вдовы и Братьев Ромм, 1881 (на иврите).
- ²⁸ *Пумпянский И.* Книга притчей Соломоновых, [составленная] И. Пумпянским, духовным раввином в г. Риге. СПб. : Тип. И. Лурье и Комп., 1891 (на иврите).
- ²⁹ Общество для распространения просвещения между евреями в России за 50 лет существования. СПб. : Типолит. И. Лурье и Комп., 1913 (на иврите).
- ³⁰ *Geschichte der neuern Philosophie, bearbeitet und dargestellt von Fabius Mieses.* Leipzig, 1887 (на иврите).
- ³¹ *Бергман Г. П., Беркуз Ш. Х.* Школа Талмуда : Гемара для учащихся. Одесса : Мория, [1916] (на иврите).
- ³² *Бен-Элизер М.* Из легенд Ильи-пророка. Одесса : Мория, [1916]; *Бен-Элизер М.* Башмак. Одесса : Мория, [1916]; *Бен-Элизер М.* Суламифь. Одесса : Мория, [1916]; *Крипц Ш.* Сказка о жилище льва. Одесса : Мория, [1916]; *Рабинович А.* Маленькие туфельки. Одесса : Мория, [1916]; *Рабинович И.* Премудрая отроковица. Одесса : Мория, [1916] (все — на иврите).

УДК 811.411.16'02'373.2

Е. В. Борисевич

(г. Минск, Республика Беларусь)

Ближневосточные реалии в Книге Бытия: основные группы лексем, связанные с бытом и культурой древних евреев и соседних народов

Несмотря на длительную традицию изучения и в целом достаточную изученность библейских текстов как с филологической, так и с исторической точек зрения, исследователи и составители словарей, справочных изданий и энциклопедий продолжают работать над библейским текстом. Особый научный интерес представляет та картина мира, которая создана в ранних библейских книгах. Одной из причин этого является отдаленность исторической эпохи: благодаря данным библейских текстов ученые получают возможность восстановить

многие детали быта и повседневной жизни не только древних евреев, но и окружающих их народов. Однако не всегда понятно, как именно следует понимать многие лексемы в древнееврейском тексте, то есть какой денотат стоит за конкретными словами.

Особенно существенными разночтения в интерпретации многих наименований материальных объектов оказываются при переводе. Именно поэтому вторая цель (после первой — исторического изучения эпохи), которую преследуют ученые при изучении составляющих картины мира, созданной в первых библейских книгах, — это предоставление переводчикам Библии наиболее точных данных о характере материальных объектов, упоминаемых в ней. Как отмечают С. И. Влахов и С. П. Флорин¹, «вопрос об отражении внеязыковой действительности реалиями (и иными средствами) — один из самых сложных в теории перевода ... В нем сплетается целый ряд разнородных элементов, таких, как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, учет фоновых знаний (знакомство с соответствующей средой, культурой, эпохой) читателя...». Не случайно одними из самых важных научных достижений последних десятилетий являются публикации о библейских реалиях, адресованные в том числе и переводчикам².

Уже сам термин «реалии» традиционно является источником ряда разногласий в среде филологов³, поскольку, как показали С. И. Влахов и С. П. Флорин⁴, он используется по меньшей мере в двух разных значениях. С одной стороны, это «предмет, вещь», «предмет материальной культуры», а с другой — «слова, называющие предметы, то есть названия реалий». Как отмечают исследователи⁵, для переводоведения в большей степени характерно обращение именно к слову, а не к самому его референту. Но не стоит забывать, что при переводе текстов с далеких друг от друга языков, относящихся к разным историческим эпохам, практически невозможно передать значение слова, если нам неизвестен его референт. В исторической традиции изучения Библии не раз случалось, что появлялись новые сведения о референтах отдельных лексем, и это приводило к радикальной смене переводческой традиции. Так случилось, к примеру, со словом סַרְרִי. Словари библейского иврита на протяжении длительного времени указывали в качестве основного значения этого слова «евнух»⁶, и именно таким образом передана данная лексема, к примеру, в польском переводе Книги Бытия, выполненном Якубом Вуеком в XVI в.: *dwa trzebieńcy* (40:1 (2))⁷. Но сегодня принято считать, и именно это мнение зафиксировано в новейших словарях библейского иврита⁸, что в данном случае речь идет прежде всего о высокой административной должности, а не

о том, что тот, кто ее занимает, обязательно должен был быть скопцом⁹. Этому мнению — об обязательной кастрации высоких административных служащих — противоречат и данные самого библейского текста, указывающего, что у таких служащих были жены¹⁰.

Целью нашей статьи является обзор основных групп реалий, встречающихся в Книге Бытия, и их наиболее общая характеристика. В качестве основы для выделения таких групп мы будем использовать наиболее общий перечень реалий, составленный С. И. Влаховым и С. П. Флориным. Их работа «Непереводимое в переводе» является классической для русскоязычного переводоведения, а предложенный ими подход и сегодня используется большинством исследователей в области переводоведения с рядом незначительных модификаций. Вслед за болгарскими исследователями мы исключаем из перечня реалий имена собственные¹¹, поскольку для исследования библейского текста и длительной истории его переводов на иностранные языки этот аспект представляет отдельное и очень обширное поле для исследований.

Также вслед за С. И. Влаховым и С. П. Флориным мы выделяем в качестве реалий группу обращений¹². В тексте Книги Бытия имеется целый ряд коммуникативных ситуаций, для которых верная интерпретация обращений и самоназваний при переводе оказывается критичной. В целом для древних евреев характерно обращение как друг к другу, так и к Богу с использованием местоимения второго лица единственного числа. Ситуация радикально меняется, когда основной целью обращения является именно подчеркивание различий в статусе собеседника. В этом случае в качестве обозначений двух сторон диалога появляются соответственно лексемы «раб» и «господин»:

22 ונאמר אל־אדני, לא־יוכל הנער לעֹבד את־אָביו; וְעֹבֵד את־אָביו וּמָת: 23 וְתֹאמַר אֶל־עֶבְדֶּךָ, אִם־לֹא יוֹדֵאֵיכֶם הַקָּטָן אֲתָכֶם; לֹא תִסְפוּן לְרֹאוֹת פָּנָי: 24 וַיְהִי כִי עָלִינוּ, אֶל־עֶבְדְּךָ אָבִי; וַנְּגַדְלוּ, אֵת דְּבַרֵי אֲדֹנָי:

22: «И сказали мы господину моему: не может отрок оставить отца своего, а если оставит он отца своего, тот умрет». 23: «Но ты сказал рабам твоим: если не придет меньший брат ваш с вами, то не видать вам более лица моего». 24: «И было, когда вернулись мы к твоему рабу, отцу моему, сообщили мы ему слова господина моего»¹³.

Представляется, что наибольшей практической ценностью в данном случае обладает предложенное болгарскими переводоведами¹⁴ предметное деление реалий. В качестве первой группы исследователи выделяют географические реалии — названия объектов физической

географии, географических объектов, связанных с человеческой деятельностью, и названия эндемиков. В тексте Книги Бытия к этой группе относится ряд реалий, которые имеют длительную традицию передачи при переводе, но в отношении которых зачастую по-прежнему нет полной научной ясности. Так, к примеру, оборот *בְּצִרְתִּי* (14:10) *בְּצִרְתִּי חֶמֶר* традиционно передается как «множество смоляных ям» (ср.), но в то же время известно, что словом *חֶמֶר* могла обозначаться глина. В отношении большинства лексем данного типа, описывающих обычный ближневосточный пейзаж, у переводчиков и исследователей обычно нет разногласий: *עֵמֶק* (14:10) (долина), *מְעָרָה* (19:30) (пещера), *בְּאֵר* (21:30) (колодец) и др. Но в 30 главе упоминается некое растение, которое называется в библейском тексте *דִּדְרָאִים* (30:14), а в переводах имеет длительную традицию передачи как «мандрагоры»¹⁵. Относительно ботанического референта данной лексемы еще в XVI в. среди славянских переводчиков Библии шли жаркие споры. Симон Будный в связи с неясностью референта решил даже передать данную лексему методом транслитерации¹⁶.

Вторая группа — этнографические реалии¹⁷. Именно благодаря этому типу реалий мы получаем из Книги Бытия значительное количество сведений о повседневной жизни древних евреев и соседних народов. Для Книги Бытия релевантными оказываются такие подгруппы лексем из классификации, предложенной С. И. Влаховым и С. П. Флориным: пища и напитки ((18:6) *עוגת*, (9:24) *יַיִן*), одежда, обувь, головные уборы и украшения ((14:23) *נעל*, *שרוך*, (9:23) *שמלה*), жилье, мебель, посуда ((21:15) *המת*, (11:4) *מגדל*, (11:4) *עֵר*, (9:27) *אהל*), транспорт ((41:43) *מרכבת המשנה*). Последняя группа в ряде контекстов в определенной степени пересекается с группой кастовых атрибутов, речь о которой пойдет ниже.

Следующую подгруппу в данной классификации авторы условно называют «Труд» и делят на несколько групп. Характер хозяйственной деятельности древних евреев предельно точно описан в Книге Бытия, и в целом в этой сфере уже нет неясности. Однако сложности могут возникнуть при попытке передачи некоторых наименований людей по их месту в трудовой и хозяйственной иерархии: *רעי* (13:7) *מקנה*, (15:2) *בן משק ביתי*, (16:1) *שפחה*, (21:20) *קשת*.

В главах 37–48 Книги Бытия представлен довольно обширный перечень наименований должностей и профессий, поскольку именно здесь описывается фрагмент иерархической структуры египетского общества. Традиционно переводчики сталкиваются с целым рядом трудностей при передаче наименований именно этих профессий¹⁸.

Это связано, среди прочего, и с недостаточной степенью изученности многого в структуре придворной иерархии Египта, и с неясностью значений некоторых лексем, о чем мы уже говорили.

Орудия и организация труда представлены в Книге Бытия в основном терминологией из сферы скотоводства, поэтому «орудия» в данном случае имеет смысл обозначить словом «объекты». Мы неоднократно указывали на трудности при переводе лексем צאן и מקנה¹⁹.

В разделе «Искусство и культура» для текста Книги Бытия существенными являются следующие подгруппы лексем: музыкальные инструменты (к примеру, (4:21) כנור ועוגב), фольклор, обычаи и ритуалы.

Обширная литература посвящена выяснению характера древнееврейских музыкальных инструментов, тем не менее относительно многих из них у ученых не имеется даже общих представлений о характере звучания и способе извлечения звука. Это особенно заметно на материале первой библейской книги, в которой упоминаются инструменты, имеющие зачастую архаический характер.

Для раздела классификации «Обычаи и ритуалы» существенным оказывается обозначение различного рода гадательных и пророческих практик, а также используемых для них объектов.

Фольклор представлен в Книге Бытия в нескольких формах: в виде фольклорных произведений, в том числе и малых жанров, и в виде описания обычаев и ритуалов: клятвы (24:2), сватовства (24:12), торговых переговоров (23:8). К подгруппе фольклорной лексики и коммуникативных ситуаций примыкают такие разделы классификации, как праздники, игры ((21:8) משתה), мифология ((31:34) תרפים) и культы — служители и последователи, культовые знания и предметы ((14:18) מזבח, (13:18) כהן לאל עליון).

Статус некоторых элементов классификации в случае с текстом Книги Бытия представляется не совсем ясным: так, уже упоминавшиеся гадательные практики часто предстают как элементы именно культовых практик, а не как отдельные магические ритуалы. К этому же разделу — «Искусство и культура» — относится и раздел «Календарь».

В раздел «Этнические объекты» в Книге Бытия входят две подгруппы лексем: этнонимы и названия лиц по месту жительства. Первая группа в тексте Книги Бытия отличается особой многочисленностью, ср. в главе 15:

¹⁸ ביום ההוא, ברת יהודה את אברהם ברית לאמר; לזרעך, נתתי את הארץ הזאת, מנהר מצרים, עד הנחל הגדול נהר הפרת:

¹⁹ את הקניני ואת הקניני, ואת הקדמי נ: ²⁰ ואת ההתי ואת הפרזי ואת הרפאים: ²¹ ואת האמרי ואת הכנעני, ואת הגושני

В связи с тем, что затруднительно, исходя из имеющихся на сегодняшний день научных данных, идентифицировать все народы, упомянутые в Книге Бытия (а еще более затруднительно это было сделать раньше), традиционно при передаче большинства наименований данного типа используется транслитерация.

Раздел «Меры и деньги» представлен подгруппами: 1) единицы мер ((18:6) *קמה שלש סאים*); 2) денежные единицы. То, что мы с изрядной долей условности можем назвать денежными единицами в тексте Книги Бытия, обычно упоминается при описании торговых контактов с соседними народами. Среди прочего, эти лексемы мы встречаем при описании знаменитой сделки Авраама с Эфроном-хеттом.

Третья группа — общественно-политические реалии. Из этого раздела для текста Книги Бытия имеют значение такие подгруппы: органы и носители власти, сословия и касты, сословные знаки и символы. Следует отметить, что данные подгруппы лексем особенно существенны при описании быта соседних народов. Из Книги Бытия мы, в частности, узнаем об особом значении, которое имело качество одежды при обозначении сословной принадлежности (41:42):

⁴² וְיִסָּר פָּרַע הָ אֶת־עֲבָעֵתוֹ מֵעַל יָדוֹ, וַיִּתֵּן אֶת־הָ עֲלֵי־יָד יוֹסֵף; וַיִּלְבַּשׁ אֶת־הוּ בַגְדֵי־שֵׁשׁ, וַיְנַשֵּׂם רֶבֶד הַחֶרֶב עַל־צוּאָרוֹ:

Кроме того, иногда оказывается, что границы между административными и религиозными функциями некоторых носителей власти являются достаточно нечеткими: такова, к примеру, ситуация со «жрецом» в египетской реальности.

Четвертая группа — военные реалии. Для Книги Бытия важны следующие группы наименований: оружие, обмундирование, военнослужащие. Для последних в тексте имеется несколько описательных наименований, понятийное наполнение которых не всегда представляется ясным: (14:14) *הַיְכָלִי יְלִדֵי בֵיתוֹ*.

К списку, предложенному болгарскими переводоведами, по материалам нашего исследования следует добавить еще несколько групп, в частности, наименования болезней, многие из которых до сегодняшнего дня так и остаются фактически безреферентными и переводятся со значительной долей условности. Например, (12:17) *נִגְעִים גְּדָלִים* передается как некие «язвы». Еще одной группой реалий, которую, на наш взгляд, следует добавить в раздел об администрации и администрировании, являются наименования налогов и сборов. Вне всякого сомнения, эти лексемы снабжают нас существенными сведениями об организации общественной жизни на Ближнем Востоке на определенном этапе истории, ср. (14:20) *מַעֲשֵׂר*.

Итак, нами была предложена следующая модификация схемы классификации реалий С. И. Влахова и С. П. Флорина, которую можно применять при дальнейшем целостном исследовании реалий в Книге Бытия:

А. Географические реалии: 1) названия объектов физической географии; 2) названия объектов, связанных с человеческой деятельностью; 3) названия эндемиков.

Б. Этнографические реалии: 1) быт (пища, напитки; одежда, обувь, головные уборы, украшения; жилье, мебель, посуда, утварь; транспорт); 2) труд (люди, орудия и организация); 3) искусство и культура (музыкальные инструменты, фольклор, обычаи и ритуалы (в том числе магические практики), праздники, игры, мифология (в том числе связанная с болезнями и проклятиями), культы — служители и предметы, календарь); 4) этнические объекты (этнонимы, названия лиц по месту жительства); 5) меры и деньги (единицы мер, денежные единицы).

В. Общественно-политические реалии: 1) органы и носители власти; 2) налоги и сборы; 3) общественно-политическая жизнь (обращения, сословия и касты, сословные знаки и символы); 4) военные реалии (обмундирование, оружие, военнослужащие).

Ряд разделов этой схемы изучен уже достаточно тщательно (например, лексемы для обозначения древнееврейских музыкальных инструментов), в то время как другие еще только ожидают комплексного исследования.

Примечания

¹ *Влахов С. И., Флорин С. П.* Непереводимое в переводе. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : «Р. Валент», 2006. С. 30.

² קדרי, מנחם צבי, מילון העברית המקראית – אוצר לשון המקרא מלא"ף ועד ת"ו, בר-אילן, רמת-גן, 2007.

³ *Влахов С. И., Флорин С. П.* Указ. соч. С. 56.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ *Gesenius W., Robinson E.* A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Boston : Crocker and Brewster, 1850.

⁷ *Biblija To jest Księgi Starego i Nowego Testamentu według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyjętego na Polski język znowu z pilnością przełożone, z dokładaniem tekstu Żydowskiego i Greckiego i z wykładem Katolickim trudniejszych miejsc do obrony wiary świętej powszechnej przeciw kacerstwom tych czasów należących.* Kraków : w Drukarni Łazarzowej, 1599.

⁸ קדרי, מנחם צבי, מילון העברית המקראית – אוצר לשון המקרא מלא"ף ועד ת"ו, בר-אילן, רמת-גן, 2007.

⁹ *Борисевич Е. В.* От «podczasego» до «szynkarza»: библейские названия профессий и должностей в польских переводах Библии XVI в. // Научные труды по иудаике: Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Академическая серия, вып. 41. М. : СЭФЕР, 2012. С. 106.

¹⁰ Тора (Пятикнижие Моисеево) / Под общ. ред. проф. Г. Брановера. М. : «Арт-бизнес-центр», 1993.

¹¹ Влахов С. И., Флорин С. П. Указ. соч. С. 26.

¹² Там же.

¹³ Тора (Пятикнижие Моисеево).

¹⁴ Влахов С. И., Флорин С. П. Указ. соч. С. 64.

¹⁵ Тора (Пятикнижие Моисеево).

¹⁶ Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. Nieśwież, 1572.

¹⁷ Влахов С. И., Флорин С. П. Указ. соч. С. 66.

¹⁸ Борисевич Е. В. Указ. соч. С. 103.

¹⁹ Там же. С. 102.

УДК 801.6:26-244.2

М. В. Вогман

(г. Москва – г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Полисемия и амбивалентность в поэтике книги Исаяи (на примере Ис. 29:1–12)

Поэтические тексты Еврейской Библии — а в особенности, тексты пророческие — как правило, герменевтически непрозрачны. С одной стороны, они составлены в высокоразвитой и сложной поэтической риторике; с другой стороны, будучи ориентированы на публичное исполнение, *captatio attentionis* и личное усилие понимания со стороны реципиента, они намеренно не поддаются линейному объяснению. В случае с пророческой литературой попытка понимания и сомышления дополнительно осложняется тем, что мы, скорее всего, имеем дело с позднейшей записью и (многократной) обработкой изначально устных пророческих высказываний. Различные исследователи по-разному оценивают количество потенциальных слоев редакции, а также вероятность установления «изначального» нуклеуса в каждом отдельном случае.

Выявление «более ранних» и «более поздних» слоев пророческих поэтических произведений опирается во многом на косвенные признаки; основанием для эмендаций и других текстологических операций может сплошь и рядом стать субъективный момент обнаружения конкретным исследователем логической зависимости между текстуальными единицами. В связи с этим в современном мире можно на-

блюдать снижение доверия к текстуальному критицизму немецкого образца и поиск новых интегральных способов интерпретации пророчества, которые основывались бы на изучении поэтики *textus receptus* с минимальными необходимыми реконструкциями.

Относится это и к фрагменту Исаяи 29:1–12, предположительно идентифицируемому как «Плач (или «Увы-пророчество» — *woe-of-acle*) о Иерусалиме». В настоящем сообщении предпринимается попытка обобщающего герменевтического шага, который учитывал бы не только поэтику отдельного приема, но и соотносил бы совокупность приемов с потенциальным содержанием, которое они призваны воплотить. Так, все растущей популярностью пользуется концепция «янусова параллелизма» в библейской поэзии¹; тем не менее, гораздо труднее допустить возможность, так сказать, «янус-сообщения», то есть распространить стиховедческий метод на несколько уровней текста сразу, включая и его потенциальные «смыслы». Тем не менее, представляется, что многие памятники древнеизраильского пророчества, включая рассматриваемый фрагмент Исаяи, требуют такого подхода, оставаясь иначе хаотическим нагромождением противоречий.

Как в еврейской традиции, так и в науке распространено сопоставление изображенной в данном фрагменте (будущей) осады Иерусалима с «ассирийским кризисом» 702–701 г. Так, Р. Клементс предлагает выделять блок 1–4 как божественную угрозу, а 5–8 как рассказ об избавлении от этой угрозы, вставленный уже после отступления Синахерриба². Напротив, Б. Чайлдс, по-видимому, однозначно приписывает «засздравной» редакции лишь 5с (5bв) и 8³, тогда как Й. Верлиц, в свою очередь, выделяет разнородные темы «обета» в 5abα, 7–8 и «суда» в 5с, 6, 1–4⁴. Г. Вон предпринимает попытку более сложной текст-критической комбинации, составляя 1–5abα, 6–7 в единую речь о божественном «суде»⁵. Тем не менее, историческая привязка к 702 или 701 отнюдь не самоочевидна; так, существует и более радикальный подход, предполагающий успех осады в 2–4 и, тем самым, соотносящий пророчество о наказании с падением Иерусалима при Навуходоносоре, а пророчество об избавлении — с мессианскими чаяньями Трито-Исайи⁶. Таким образом, почти любая фраза в рассматриваемом фрагменте подвергалась со стороны исследователей прямо противоположным — в пользу «суда» или же «обета» — трактовкам.

Цель настоящей статьи — попытаться обобщить эти трактовки и показать неразрывную и постоянную переплетенность «суда» и «обета» в тексте Ис. 29. То есть предложить и обосновать такую методику чтения, где наказание и спасение выступали бы не двумя различными

последовательными временными моментами или слоями редакции, а единым и цельным образом *открытого пророческого будущего*, в котором однозначность события еще не оформилась в силу незавершенности своего определяющего фактора — решения реципиента. В этом случае поэтические моменты полисемии и «янусова параллелизма» оказываются поставлены во взаимную зависимость с более общим содержательным принципом пророческой литературы в целом. Этот принцип, обуславливающий многозначность отдельных единиц высказывания, условно предлагается называть «пророческой амбивалентностью» или «взаимобратимостью» события.

1. Уже вводный пассаж «Плача о Иерусалиме», в интегральности которого не возникает сомнений, строится на весьма сложной лексической и микроструктурной игре: «howy, 'ari'el, 'ari'el /.../we-hayetah li ka-'ari'el» («Ох, Ариэль, Ариэль /.../ станешь у Меня — как ариэль!»)⁷. Название предмета (то, чем предмет себя чтит и благословляет, т. е. жертвенник, культ, династия) здесь иронически оборачивается в божественной перспективе его же приговором и уничтожением (сгоранием на жертвеннике)⁸. Не магическое искажение имени, а, напротив, произнесение имени приносит гибель — потому что суть этого имени искажена самим носителем (иерусалимцами). Это ориентирует нас на горизонт, в котором загадочным образом отождествляются и совпадают, с одной стороны, имяназвание предмета (Иерусалим-Ариэль) с его критикой (гордыня о жертвеннике и династии), а с другой стороны — этическая оценка предмета (жертвенник и ложная гордыня о нем) с соответствующей ей мерой наказания: одно имя используется для указания и на анамнез, и на диагноз, и на прогноз. Хиастическое повторение одного и того же слова растождествляет его означаемое с самим собой, так что *нынешнее* название вещи в ее *существовании* возвращается, чтобы указать на ее же *будущее несуществование*. Не должно ли это значить, что предмет божественного суда потому божественному суду и подсуден, что, извратив себя, может обрести самождество лишь в горниле уничтожения? Или, как минимум, не должно ли подобное введение заставить нас ожидать и от вводимого текста предельной непрозрачности?

2. Эта фигура поэтической взаимобратимости (имени и приговора, наличной сущности и грядущей судьбы) разворачивается, по видимому, и за пределы параллелистического двустийшия, становясь переходом к следующей единице высказывания: «howy /.../qiryat hanah dawid/.../haniti ka-dawid 'alayik» («Ох, /.../, стан Давидов, /.../

Встану Я на тебя — как Давид»)⁹. По-видимому, эта вторая фигура имеет место за счет по-прежнему чисто словесного обыгрывания многозначности глагола *ḥanah* в зависимости от управления: если с опущенным предлогом (учитывая ассоциацию Йегуда — Давид — лев) в первом случае ожидается значение «использовать в качестве лагеря, дома, столицы», то во втором случае предлог 'al («на, против») четко указывает на значение «прийти лагерем, осадить, напасть». Соответственно, повторение «Давид — как Давид» (своего рода "*caph veritatis*", подобно предыдущему «Ариэль — как ариэль») предельно разносит и противопоставляет в одной и той же лексеме предсказуемое значение (мнимого) благополучия в настоящем и противоположное значение (уже очевидного пророку) неблагополучия в будущем. С точки зрения риторики, тем самым, эта фигура сперва актуализирует и выявляет ожидания аудитории (и стоящие за ними фундаментальные экзистенциальные упования) — но лишь чтобы тотчас тотально разоблачить их и, за счет неожиданности, опровергнуть в самом что ни на есть буквальном смысле.

3. Аналогичное совпадение в одной словесной единице критикуемого человеческого настоящего с грядущим божественным возмездием за него звучит, по-видимому, и в финале рассматриваемого фрагмента (9–10). Здесь *šakeru* (захмелеете) указывает одновременно и на нынешний разврат, в котором автор обвиняет иерусалимцев (ср. «пьянство» как предмет критики Северного царства в Ис. 28), — и на соответствующую ему кару: «не с вина [как теперь, а] /.../ потому что осенил вас Господь *Духом Сна*»). С точки зрения пророческой перспективы, совершаемое *hic et nunc* действие само содержит уже свидетельство о своем грядущем результате. В свою очередь, этот результат должен был бы, по мнению автора, быть очевиден всякому, кто отдал бы себе отчет в нравственной мерзости пьяного, развратного и безбожного образа собственной жизни — но кто, однако, не в состоянии отдать себе этого отчета именно по причине своего безбожия и развратности (общей метафорой которых и становится «опьянение» как состояние нечистого, неспособного к покаянной саморефлексии сознания). Более того: наказанием за бесчувственное опьянение собственной самонадеянностью-безбожием в этой перспективе как раз и выступает окончательная потеря способности к чувствованию, раскаению, богообщению («Дух Сонный» как ироническая антитеза «Духу Пророческому»): наказание за грех здесь словно совпадает с самим грехом и лишь актуализирует его, доводит до логического завершения (и, вероятно, переносит с индивидуального уровня реципиента — на

уровень национальной судьбы, так что личное «опьянение» каждого словно оборачивается коллективным «сном» сообщества)¹⁰.

4. Данное прочтение также может пролить свет на стих *interpretum* в первой половине стиха 9. С одной стороны (Авв. 1:5, ср. прим. BHS), в нем можно видеть просто риторическое нагнетание, не означающее ничего, кроме двух пар призывов к удивлению (например, перевод NIV: *Be stunned and amazed*). Тем не менее, не совсем понятно, почему именно 9b должно стать предметом удивления, и чьего. Кроме того, антитетическое устройство 9b заставляет ожидать антитезы и в первой половине стиха для сохранения параллелистического равновесия. Это привело ряд переводчиков к попыткам рассмотреть пары однокоренных глаголов в 9a как еще один набор противопоставлений наличного преступления и вытекающего из него наказания: *Stupefy yourselves, and be stupid! Blind yourselves, and be blind* (перевод JPS). Такое прочтение семантически согласуется со стихом 10 («ослепнете» /.../ «ибо Господь /.../ глаза вам смежил»).

Ряд факторов, однако, представляется при этом по-прежнему неучтенным: а) глагол *ša'ah* (или его синонимы) нигде не встречается в таком значении и контексте; б) совпадение с формулой Хаббахука остается в этом случае чистой случайностью, что кажется маловероятным; в) при таком чтении лексико-семантическая структура второй половины (пьянейте [с вина сейчас — и станете пьяными] *не* от вина) лишь отчасти параллельна структуре первой (ослепляйтесь [сейчас] — и станете слепыми), так как теряется дополнительный элемент антитезы между первым (9b1a, «[от вина]») и вторым (9b1б, «не от вина») микрочленами.

Поэтому наиболее предпочтительным кажется решение, предполагающее принципиальную полисемичность текста 9a — в том смысле, что он удерживает и подразумевает одновременно несколько значений каждого из омонимичных или близких глаголов. При таком раскладе, однако, заслуживает наибольшего интереса возможность выбрать для перевода максимально широкий спектр используемых значений; потому нельзя исключать, что «основным» для текста является именно тот момент, который устанавливает между однокоренными и/или сходными лексемами прежде всего звуковое (как в случае «Ариэль — ариэль») а не семантическое тождество (например, «отупляйтесь — и вы удивитесь»). Особенно показательна в этом отношении вторая пара (9a2, *hišta'aš'u wa-šo'u*), в которой отчетливо звучит дополнительное значение *ša'aše'a* «развлекаться, играть, получать удовольствие» (например, «развлекайтесь — и вы ослепнете»; так в переводе ASV).

Лишь в этом случае двойная оппозиция «благополучие — мнимость благополучия» vs «нынешнее (мнимое) благополучие — грядущая кара», пророчески очерчивавшая этический кризис в прежде рассмотренном пассаже, реализуется максимально выпукло. Лишь поскольку очевидное нынешнее удовольствие (анамнез) есть в действительности отказ от божественной воли (диагноз), оно есть также свидетельство неотвратимой беды (прогноз).

5. Таким образом, до сих пор во вводном и финальном пассажах фрагмента удалось выделить сходную лексико-семантическую и параллелистическую фигуру, в которой перформируется, с одной стороны, совпадение греха и кары, то есть, текущего (невидимого) этического кризиса с наступающим кризисом историческим — и, с другой стороны, рас-совпадение кажущегося (благополучия) и действительного (безбожия). Таким образом, мы имеем дело с системой провокативных риторико-поэтических приемов (игр слов, антитез, хиазмов), которыми автор воздействует на сознание реципиента, раскрывая в настоящем *указания* на будущее и тем осуществляя разом двойную функцию — социальной критики и апокалиптики.

Обличая пороки (гордыню, безбожие, пьянство, имущественное расслоение, невнимание к пророкам и, шире, нравственности и воле Бога), текст одновременно и предрекает неминуемое возмездие — и призывает слушателя к изменению собственных путей (тем самым, оставляя возможность для «исправления» обещанного возмездия). Соответственно, именно идея «будущего» используется пророком для критики современности. Коль скоро при помощи специфического набора тропов наказание изображается логически (или, точнее, «лингвистически») отвечающим на текущее состояние вещей, то представленный пророчеством горизонт неотвратимо наступающего будущего — то есть, собственно горизонт профетический — как раз и становится инстанцией, перед которой в текущем изобличается негодность этого текущего с точки зрения автора. Тем самым, предсказанное будущее выступает не только и не столько линейно-механическим («прибавляйте ж к годам года», 1b) продолжением настоящего, сколько противонаправленным и встречным ответом — предстоящим ему, переопределяющим его, вписывающим его в измерение этической оценки и воздаяния (и тем взыскующим личной его переоценки).

Именно поэтому профетическое будущее подразумевает также возможность раскаяния и спасения. Ведь мир пророческой риторики, где вещь внезапно оказывается сама себе отрицанием и приговором, есть прежде всего мир катастрофический, моментально и скачкоо-

бразно («нечаянно, невзначай», 5с) изменчивый. Этическое измерение, вторгаясь в настоящее катастрофичностью предсказания, не просто ставит это настоящее под вопрос перед лицом развернувшейся апокалиптической бездны: оно раскрывает в настоящем потенциал к такому же скачкообразному изменению, то есть, говоря философским языком, вносит в него событийность.

6. Представляется, что предложенное теоретическое описание стоящего за рассмотренными выше риторико-поэтическими приемами содержательного и мировоззренческого значения помогает объяснить и ряд сложностей в остальном тексте, лежащем между этими пассажами.

а) Так, образ сна впервые возникает двумя стихами ранее (7–8). Поскольку здесь «толпа народов, нападающих на Сион» сравнивается (по не совсем прозрачному параметру) с ситуацией голодного, которому снится, как он пьет, «а проснется – пуста душа», большинство исследователей относит этот стих к предсказаниям грядущего избавления¹¹. Тем не менее, не совсем понятно, зачем такое внимание уделяется субъективному переживанию страданий врага (который, в конце концов, всего лишь не смог захватить Иерусалим, вряд ли столь необходимый для их выживания, как хлеб для голодного); кроме того, в предыдущем стихе со сном (иерусалимцев?) сравниваются сами народы. Тем самым, если учесть негативный характер образа «сна» как реальной божественной кары иерусалимцам в 7 и 10, то сон народов, оборачивающийся спасением иерусалимцев, кажется здесь значением не очень уместным. Гораздо более простым было бы чтение, при котором субъект сна (иерусалимцы) оставался бы неизменным во всех трех случаях (народы – сон, но и избавление от народов – иллюзия, потому что иерусалимцами утрачена способность к восприятию реальности)¹².

б) В этом случае между стихами 7 и 8 по-прежнему сохраняется напряжение, так как стих 7 говорит о (реальных) нападающих как о дурном сне, а стих 8, напротив, о нереальности (утешительного) сна. Ведь, например, если бы стих 7 и в самом деле, как полагают, обещал, что народы исчезнут, подобно сну¹³, этому соответствовала бы ровно противоположная притча: кошмар во сне, который исчезает по пробуждении. Выбор автором *машаля*, прямо противоположного ожидаемому, подтверждает присутствие здесь более сложной риторико-поэтической техники, намеренно сталкивающей несовместимые значения в соседних стихах. В этом случае негативные коннотации образа «сна» кажутся по меньшей мере равновероятными.

в) Подобную ситуацию можно наблюдать и в отношении стиха 5. Хотя сравнение врагов с разлетающейся мякиной (מוֹץ, ср. Ос. 13:3,

Соф. 2:2, Пс. 1:4, 35:5) в 5b справедливо рассматривается многими исследователями как обозначение спасения, этого отнюдь нельзя сказать о 5a, где множество врагов уподобляется мелкой пыли (‘abaq, особенно в контексте стиха 4, где покаранный Иерусалим изображен заживо погребенным; ср. также Исх. 9:9, Втор. 28:24, Наум 1:3, но в прот. Ис. 5:24). Мелкая пыль с той же вероятностью могла бы быть указанием на несметное (ср. песок) количество врагов, из-под натиска которых едва слышен голос «засыпанного» ими города. Тем самым, есть все основания видеть тут «янусов параллелизм»: сперва (после стиха 4) 5a прочитывается как продолжение наказания, и лишь затем в 5b обнаруживается также и момент спасения, переворачивающий первое значение. Параллельные полустихия, по-видимому, намеренно наделены взаимоисключающей семантикой.

г) Характерно, что теофания стихийных бедствий в стихе 6 («Господь посетит тебя») также относится одними исследователями к пророчеству о спасении, тогда как другими — к пророчеству о наказании¹⁴. Если бы не «разметаемая мякина» в 5b, можно было бы, как Р. Клементс и Б. Чайлдс, выделить переворот от наказания к спасению в 5c или 6¹⁵. Однако именно наличие в тексте сразу трех точек, потенциально отмечающих переворот, ставит под сомнение однозначность его присутствия, поскольку момент переворота оказывается размыт. Грамматически эта размытость еще более выражена, так как абсолютно идентичное выражение *we-hayah* («Будет») вводит 5a, 5c, 6, 7 и 8, из которых как минимум 5a не является с необходимостью обещанием избавления. Тем самым, никакой возможности локализовать в тексте один однозначный поворот от будущей кары к будущему спасению, или расположить эти два божественных обещания в какой-либо хронологической последовательности, по-видимому, не существует.

Напротив, в каждом из стихов присутствуют, оттеняя друг друга, указания как на «суд», так и на «избавление» (народы налетят, как пыль — но будут сдуты как мякина; Господь посетит Иерусалим судом — но посетит, возможно, и спасением; народы налетят, как кошмар — но останутся в прошлом; все это *лишь при условии нравственно-го «пробуждения»*).

Итак, представляется, что на протяжении всего текста просматривается специфическая образная и логическая связность, которая, тем не менее, на каждом отдельном отрезке разворачивается как амбивалентность, как одновременное удержание противоположных смыслов. Учитывая обличительный характер вводного пассажа («Увы») и столь же

безрадостную концовку (обеспечивающую переход к еще более обличительному «увы-пророчеству» в 29:15ff), именно обещание божественной кары выступает, скорее всего, «основным» содержанием фрагмента. Тем не менее, это обличение включает в себя и ряд высказываний, несовместимых с мотивом божественного «суда»: превращение бесконечных, как песок, полчищ противника в легко сдуваемую солому; «посещение» Богом уже *после* нашествия ассирийцев; враг, превращающийся в мимолетный сон (наряду с «основным» мотивом врага как, напротив, неотступного кошмара). Может, вероятно, иметь «положительное» прочтение даже 9b («захмелеете — но не с вина»), о чем косвенно свидетельствует использование антитетической корреляции между «вином» и пророческим духом («не вином») в Деян. 2:12–18. Однако все эти «положительные» прочтения вписаны в обличительное и устрашающее предсказание гибели Иерусалима, остаются лишь обертонами — и будут ими оставаться, пока аудитория пророка не принесет покаяние и не обретет обратно способности понимать божественную речь. До тех пор «провидение для вас — как слова запечатанной книги» (11a).

Таким образом, основное содержание фрагмента (и, по-видимому, пророческой речи как таковой), связанное с критикой данности перед лицом нравственной заданности и божественного воздаяния, перформативно реализуется через систему риторико-поэтических ходов. Каждый из этих ходов выявляет, с одной стороны, связь между профетическим диагнозом современному состоянию социума и грядущей национальной катастрофой и, с другой, — абсолютную *открытость профетического будущего* (и, в частности, воплощающего его поэтического текста) *для интерпретации*, но лишь при условии личной вовлеченности в его индивидуальное нравственное созидание. В связи с этим пророческое описание будущего не сводится к одному единственному раз и навсегда установленному варианту, а расслаивается на две противоположные перспективы — карающую и милующую. Тем самым, амбивалентное описание будущего фиксирует прежде всего катастрофичность и неуловимость события, зависимость будущего от нравственного выбора аудитории. Будущее спасение остается возможным — однако именно наказание, раскрывающее подсудность настоящего, выходит на первый план. Угроза наказания включает повседневность в этический событийный горизонт, делающий возможным будущее (в т. ч. даже будущее спасение) как таковое.

Соответственно, полисемия — как на уровне лексики, так и на уровне «янусовых параллелизмов» — позволяет создать специфическую поэтическую «оптику» для изображения профетического со-

бытия в его двойственности. С точки зрения риторики, она словно провоцирует реципиента, раз за разом подпитывая — и вновь обманывая — его герменевтические ожидания (и тем взрывая стоящую за ними однозначность линейно-механической картины времени). Как на уровне содержания в целом, так и на уровне «фигуры амбивалентности» в каждом стихе пророк предвещает возмездие для того именно, чтобы создать также и возможность его избежать.

Такое прочтение, по-видимому, не позволяет однозначно идентифицировать ни авторство, ни время создания этой формальной и смысловой структуры, однако существенно расширяет наш опыт понимания древнееврейской поэзии.

Приложение 1

Опыт художественного перевода Ис. 29:1-10¹⁶

- (1) Ох, Ариэль, Ариэль, «стан Давида»!
(Прибавляйте ж года, празднуйте годовщины!)
- (2) Вот стесню Ариэль — нападением, падением:
станешь Мне тогда — как Ариэль [т. е. жертвенник]!
- (3) Встану, как Давид, — супротив тебя,
надвинусь стеной,
осажу турусами:
- (4) То-то принизишься,
из-под земли запоёшь,
из-под праха заговоришь —
Станешь, как призрак, из земли звучать,
из праха шебуршать!
- (5) Станет: как мелкая пыль — туча противников;
как летучий сор — толпа неприятелей.
Станет — нечаянно, невзначай!
- (6) Посетит тебя Господь сил —
громом, трусом и гласом труб —
бурей, ураганом, жадным огнём.
- (7) Станет: как сон, как ночной кошмар —
толпа народов, ополчившихся на Ариэль; —
Ополчавшихся,
воздвигавшихся,
всех её притеснителей.

- (8) И как снится голодному: вот, он ест! –
 а проснётся – душа пуста;
 и как снится жаждущему: вот, он пьёт! –
 а проснётся – вот, истомлён – страждет душа, –
 Вот как будет народов толпа, ополчившихся на Цион!
- (9) Так шельмуите ж – ошеломитесь!
 развлекайтесь – заволочётесь!
 Захмелеете – не с вина,
 закачаетесь – не от хмеля:
- (10) Это осенил вас Господь
 Духом Сонным;
 Глаза вам – пророков – смежил,
 головы – провидцев – закутал...

Примечания

- ¹ Noegel S. B. Janus-parallelism in the Book of Job. Sheffield : Sheffield Academic Press, 1996; Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М. : ББИ, 2006.
- ² Clements R. E. Isaiah 1–39. London : Marshall, Morgan & Scott, 1980. P. 234–236.
- ³ Childs B. S. Isaiah and the Assyrian Crisis. London : SCM, 1967. P. 54, 57. В книге Isaiah: A commentary (Louisville, Ky : Westminster John Knox (Old Testament Library), 2001. P. 215–218) тот же автор даёт более нюансированную и неоднозначную оценку редакционной истории фрагмента.
- ⁴ Werlitz J. Studien zur Literaturkritischen Methode. Berlin : de Gruyter, 1992. P. 307–308.
- ⁵ Won G. C. I. On “Visits” and “Visions” in Isaiah XXIX 6–7 // *Vetus Testamentum*. Vol. 45:3 (1995). P. 373–375.
- ⁶ Kaiser O. Isaiah 13–39: A Commentary. Philadelphia : Westminster Press, 1980. P. 264ff.
- ⁷ Библейский текст приводится по изданию BHS. Кроме оговоренных случаев, русский текст цитат приводится в ad hoc подстрочнике, художественная обработка которого доступна в Приложении.
- ⁸ Обзор гипотез о значении имени А. — см. Sweeney M. A. The Prophetic Literature. Nashville : Abingdon, 2005. P. 66–67.
- ⁹ По версии LXX. Масоретский текст даёт ḥaniti kadur (встану вокруг). Тем не менее, учитывая грамматическую неловкость такой версии, проще предположить замену семантически затруднительного нападения на Иерусалим «как Давид» — на грамматически более слабое, зато более прозрачное семантически решение.
- ¹⁰ Впрочем, «покрытая голова» сообщества обозначает, по-видимому, не только нежизнеспособность его как тела, но и горе/траур/пост (ср. Иер. 14:3–4, 2Сам. 15:30), возможно даже, казнь (ср. Эф. 7:8) или плен (см. здесь же 29:7а).
- ¹¹ Childs B. S. Isaiah and the Assyrian Crisis. P. 54; Clements R. E. Op. cit. P. 237. См. обсуждение в Won G. C. I. Op. cit. P. 373.
- ¹² Такая трактовка стиха 8 предпринята в Sanders J. A. Hermeneutics in True and False Prophecy // Canon and Authority. Essays in Old Testament, Religion and Theology / eds. G. W. Coats, B. O. Long. Philadelphia : Fortress Press, 1977. P. 36–37, однако не была широко поддержана.
- ¹³ Clements R. E. Op. cit. P. 235; Childs B. S. Isaiah: A commentary. P. 215.
- ¹⁴ См. дискуссию в Won G. C. I. Op. cit. P. 370–371.

¹⁵ *Clements R. E.* Op. cit. P. 235–236; *Childs B. S.* Isaiah: A commentary. P. 217.

¹⁶ Текст предлагаемого опыта ранее был размещен для дискуссии в блоге *belocznik.livejournal.com*. См.: Исайя, 29: в поисках «литературного» перевода: [Электронный ресурс]. URL: belocznik.livejournal.com/311168 (дата обращения 25.02.2016).

УДК 81'255:26-254.4=03=162.1

Р. Марчинковски

(г. Варшава, Республика Польша)

О первом польском издании Мишны

Мишна, основной комментарий и объяснение ТаНаХа, издавалась на разных языках, в том числе и на русском¹. К сожалению, до сих пор не было ни одного издания Мишны на польском языке (за исключением нескольких трактатов, которые публиковались не всегда полностью и обычно без комментария, или же перевод был сделан не с оригинального текста). Автор данной статьи — научный редактор и автор большинства переводов с древнееврейского языка, а также подготовки первого польского издания Мишны. До настоящего времени были изданы два тома, содержащие два первых раздела этого великого произведения раввинистического иудаизма².

Перевод всех трактатов был сделан с древнееврейского языка на основании текста Мишны, подготовленного Ханохом Ялоном, согласно изданию с комментарием Ханоха Альбека (2008)³. В работе были использованы издания с комментарием Герберта Данби (1958)⁴, а также английский перевод Мишны Джэйкоба Ньюзнера (1988)⁵. Было учтено древнееврейское издание текста Мишны с комментарием Пинхаса Кегати (2003)⁶ и вариант с переводом на английский язык того же автора (1994)⁷. Там, где была такая необходимость, были использованы и результаты подготовки других изданий отдельных трактатов, что было отмечено в нужных местах.

Язык Мишны — это, главным образом, язык Галахи, который использовался для формулирования религиозных законов, предписаний, запретов, объяснений и практических указаний, касающихся поведения в различных обстоятельствах. Для лучшего понимания текста необходимо было иногда добавить какое-то слово в польском переводе. Все добавления этого типа в тексте были даны в квадратных скобках. Неоднократно возникала необходимость также использовать

в тексте оригинальную древнееврейскую ономастику. Поэтому применена максимально упрощенная польская транскрипция, чтобы облегчить читателю правильное прочтение непростой древнееврейской терминологии. Автор отказался от передачи различия между \aleph и \aleph . Польское “*ch*” соответствует согласной η , а также щелевому произношению \aleph , а “*h*” обозначает немую η , которая стоит в конце слова (“*mater lectionis*”). Автор упростил также запись древнееврейских гласных, отказываясь от обозначения длины произношения гласных, а также от обозначения “*matres lectionis*”. Отсутствие гласной (немое *шва*) также не обозначается, а произносимое *шва* используется только в том случае, когда это необходимо: тем самым в издании используются те же нормы произношения еврейского языка, что и в современном израильском иврите. По этой же причине автор полностью отказался от геминии (удвоения согласных; единственное исключение представляют собой имена талмудических ученых, а также слова, в которых согласные надо удвоить, чтобы избежать нежелательного совпадения со словами польского языка, напр. “*sukka*” или “*rabban*”). Таким образом, была создана простая и прозрачная запись древнееврейского алфавита с помощью польских букв. Вышеуказанные упрощения были приняты в интересах читателя, который далеко не всегда является специалистом в области гебраистики. Некоторые древнееврейские (или арамейские) слова были сохранены в их оригинальном произношении, без перевода на польский язык. Они напечатаны курсивом и объясняются в примечаниях, а для удобства читателя большинство из них помещено в отдельном *Глоссарии*.

Автор старался сохранить в записи оригинальное произношение имен танаев и других талмудических ученых, напр. Азарья, Хананья или Нехемья (с опущением различия между *'алеф* и *'аин* а также *коф* и *каф*), напр., «Мэир» вместо «Мэ'ир», «Эльезэр» вместо «'Эли'езэр», «Акива» вместо «'Акива». Этот последний часто бывает записан неправильно, как Акиба. Подобным образом автор поступил с географическими названиями и названиями месяцев (однако в этом случае, согласно современному произношению, не используется геминия). Последовательно, сокращения названий талмудических трактатов и цитаты из раввинистической литературы транслитерированы польскими буквами.

Целью этого польского издания Мишны является не исчерпывающий религиозный комментарий (хотя перевод дает к этому основания), а научная разработка, основанная на источниках, учитывающих самые главные научные комментарии известных исследователей

Мишны (перечисленных в начале: Х. Альбека, Г. Данби, Дж. Ньюэра), в частности, объяснения П. Кегати, имеющие нередко в большей степени религиозный, чем научный характер. Кроме этого, работа Кегати в полной мере относится к опыту отличных от Мишны раввинистических комментариев (Тосефта, а главным образом Гемара, которая появилась гораздо позже и на арамейском языке).

Мишна, как запись устной традиции, называемой Устной Торой (תורה שבעל-פה), которую передают из поколения в поколение, отредактированная письменно в конце II в. н. э., почитается среди последователей иудаизма наравне с Письменной Торой (תורה שבכתב). Евреи веруют, что Господь Бог передал Моисею на горе Синай обе Торы, которые и являются созданием Божьего Откровения.

Можно сказать, что Бог открыл перед Моисеем всю Тору, частично в письменной, а частично в устной форме. На протяжении веков существовал неформальный запрет записывания Устной Торы, который был основан на убеждении, что если бы Бог хотел иначе, Он бы передал Моисею всю Тору в письменном виде. Значит, она должна остаться в устной традиции. Это имело свои основания: Устная Тора в незаписанном виде давала возможность регулировать, актуализировать и приспосабливать законы к реалиям меняющейся жизни. Это приспособление стало необходимостью не только в связи с переменами в условиях жизни, но также потому, что израильтяне стали воспринимать ТаНаХ (а в особенности Тору), как кодекс, регулирующий и религиозную, и гражданскую жизнь. Устную Тору издавна считали дополнением к Торе Письменной и ее толкованием в конкретных жизненных ситуациях. Иначе говоря, Мишна, представляющая собой кодекс законов, стала в то же время учебником.

Материал, из которого состоит Мишна, был собран, согласно принятому в то время способу, в шесть основных разделов, называемых «порядками»⁸, которые делятся на трактаты, а эти, в свою очередь, — на главы и, наконец, на законы (уроки), также называемые «мишнами». Всего трактатов шестьдесят три. Обычно они распределены в каждом разделе, начиная с самого длинного (по количеству глав) и заканчивая самым коротким. (Эта последовательность нарушена в первом и четвертом разделе). Первые трактаты в разделе могут состоять более чем из двадцати, а иногда даже из тридцати глав. Последние обычно имеют по три главы.

Такая схема Мишны не случайна, а обусловлена определенными правилами. Чаще всего введением для дальнейшего рассмотрения

определенного вопроса является первое мнение, которое называют Первым Танна⁹. Это мнение обычно безымянно.

Как указано выше, Мишна состоит из шести главных разделов, которые разделяются на трактаты, те на главы, а главы — на более мелкие части текста, называемые мишнами или законами. Каждый трактат посвящен отдельной теме, раскрывающей его основное содержание. Главы состоят из коротких, логично взаимосвязанных текстов. Такой способ организации текста не вызывает сомнений. Однако, прежде чем именно этот способ был реализован, собранный материал подчинялся трем способам его компиляции:

1. собрание разных высказываний вокруг имени одного авторитета (наилучшим образом показано в трактате Эдуёт);
2. выражение одного главного принципа в различных вопросах, например, основной принцип показан в разных областях права;
3. высказывания на разные темы подбирались к определенной языковой модели или структуре фразы так, чтобы только они синтаксически воспроизводили определенные конструкции (существует возможность сочетания этих двух способов)¹⁰.

Стоит отметить, что разделение текста или его отнесение к какой-то группе было нелегкой задачей, так как в окончательно записанных устных материалах не были использованы соответствующие знаки пунктуации.

Авторы Мишны выражали свои мнения несколькими способами:

1. Простое предложение в изъявительном наклонении, в котором подлежащее, глагол и сказуемое тесно связаны синтаксически, напр. *Тот, кто поступает так и так (или делает это и это), он такой и такой*. По-древнееврейски, подлежащее и первый глагол, а одновременно условное наклонение, вводит одно слово, и обычно это причастие, напр. «хаосэ» — буквально «[тот] исполняющий».
2. Двойное подлежащее, т. е. подлежащее, дважды выраженное в предложении, напр.: *Тот, кто поступает так и так (или делает это и это), он такой и такой*, а в оригинальном тексте «хаосэ (зо везо) ху».
3. Усеченная конструкция первого типа, где подлежащее отсечено от глагола, который имел отношение к его личному подлежащему, а не к тому, с которого он начал предложение, напр.: *Тот, кто поступает так и так...*, [поступок, который он совершил] *такой и такой*.
4. Усеченная конструкция второго типа, в которой представлено много фраз, но ни одна из них не объединяется ни с предшествующей, ни со следующей, а все они (эти предложения) отсечены от сказуемого, напр. *Тот, кто поступает так и так...*, [поступок, который он совер-

шил] *такой и такой...*, *сомнительно, что...* или *что это...* [что никаким образом не относится к подлежащему в предложении] *такое и такое...*

5. Контрастное соединение вышеуказанных образцов, где к первой модели присоединена сопоставительная (контрастная) группа сказуемого, что образует обычно два независимых предложения, а отрицание второго сказуемого исполняет роль баланса для первого, напр.: *Тот, кто поступает..., нечист, а тот, кто не поступает..., чист*¹¹.

В этом месте стоит задать себе вопрос, почему таннаи так упорно держались этих схем? Ответ очень прост — они облегчали запоминание. Принятые и широко употребляемые схемы представляли собой своеобразную мнемотехническую процедуру, облегчающую запоминание наизусть правил и мнений.

Напомним, что здесь мы имеем дело с устной Торой, т. е. традицией иудаизма, передаваемой из поколения в поколение в вербальном виде. Значительную роль играло здесь звучание высказывания, т. е. слоговой баланс, ритм, звук. Вышеуказанные образцы можно сократить: *тот, кто... это*¹². Эти образцы и схемы были носителями конкретных знаний, а через повторение помогали запоминать конкретные слова, подчиненные ритму и звучанию.

Наконец, надо обратить внимание на «взаимодействие», или, точнее, «согласие» между риторическими образцами высказывания, с одной стороны, и независимой структурой дискурса, помещенного в этих схемах, — с другой стороны. Мишна не дает контекста высказывания: места, времени и обстоятельств, потому, что этим контекстом является именно принцип, правило, с которого обычно начинается текст и на котором он сосредоточен. Это он в центре внимания. Суть того, что говорит Мишна, кажется проще, чем то, как это было высказано. Именно это является главной трудностью в познании Мишны и основной проблемой в ее интерпретации. В то же время мы наблюдаем здесь большой парадокс Мишны, основной целью которой является облегчение понимания Письменной Торы. Мишна очень открыто высказывается на общественные темы, поднимает социальные вопросы, однако ее структура, синтаксис и грамматика придают ее словам эзотерический характер¹³.

В языке Письменной Торы категория времени грамматически выражена особенным образом, что, особенно в эпоху Хаскалы, убеждало раввинов во вневременности и божественности этого языка. Благодаря некоторым системам спряжения, а, точнее говоря, комбинации прямых и сложных фигур “*perfectum*” и “*imperfectum*”, древнееврейский язык Библии выражает два вида: совершенный и несовершен-

ный. Может казаться, что Мишна употребляет три времени: настоящее, выраженное с помощью причастия, прошедшее — с помощью структур “*perfectum*” и будущее, выраженное формами “*imperfectum*”, что сохранил также современный еврейский язык (иврит). Доминирует, однако, причастие, которое, согласно вышеуказанным схемам, вместе с определенным артиклем «*хэ хаеди’а*» создает именную группу (словосочетание). Одинаково часто употребляется причастие во множественном числе, напр., «*осим*» или же с арамейским окончанием «*осин*», букв. «исполняющиеся», что может также обозначать «(они) исполняют», «(они) делают» или «кто-то исполняет», «кто-то делает». Учитывая, что такая грамматическая структура многопланова, она может обозначать комбинацию времен: прошедшего, настоящего и будущего, что можно встретить даже в одном предложении, а чаще в одном и том же фрагменте высказывания. Сам текст Мишны в значительной мере не помогает дифференцировать грамматические времена в предложении. Иными словами, использование в тексте Мишны трех времен: прошедшего, настоящего и будущего — условно.

Язык Мишны остается неизменным и ненарушенным в своих схемах и структуре. Управляют им определенные принципы, а он сам старается беречь их и поддерживать. Для языка Мишны характерны формульные сокращения, которые раньше способствовали лучшему запоминанию текста, а также употребление очень герметичной и часто непереводаемой терминологии. Это значительно затрудняет понимание текста, особенно для начинающего исследователя, и представляет много трудностей при его интерпретации.

Существует ряд слов или выражений (обычно как сочетание двух слов), которые непереводаемы. А если их удастся перевести, это, как правило, сужает смысл оригинального выражения. Среди них есть и такие, которые возможно перевести, но их подлинная древнееврейская ономастика настолько прижилась в культуре еврейской диаспоры, что их обычно не переводят.

В первую группу входят, в частности: *хала*, *халуца*, *хазака*, *эрув*, *йевама*, *кармелит*, *килаим*, *мэдума*, *пэа*, *пигуль*, *прозбуль*, *шэмита*, а также *цэт хакохавим*, *ямим товим*, *маим ришоним*, *маим ахароним*. Во вторую категорию можно зачислить следующие слова: *цэдака*, *хавдала*, *хэфкэр*, *хэkdэш*, *мамзэр*, *мавой*.

Сама Мишна сообщает о множественности смыслов слов для их понимания и правильной интерпретации. Проблемы с определением общепринятого понимания выражений обсуждаются в восьмой главе трактата Мишны *Недарим* (буквально «обеты»). В первой мишне

этой главы (Недарим 8,1) тannaи обращают особое внимание на выражения, определяющие временные ограничения в их обычном понимании: «хайом» — букв. «сегодня», «ад шэтэхшах» — «пока (не) стемнеет», «шабат зо» — букв. «этот шаббат», т. е. до конца этой недели, включая шаббат, седьмой день недели, «вэшабат шэавра» — букв. «и шаббат, который минул», другой вариант текста содержит выражение «вэхашабат лэшэавар» — букв. «и минувший шаббат», «ходэш зэ» — букв. «этот месяц», «рош ходэш» — букв. «начало месяца» или «рош ходэш лехаба» — «начало месяца, который наступит», т. е. следующее начало месяца, «шана зо» — букв. «этот год», «вэрош хашана леатид лаво» — букв. «и новый год, который наступит в будущем», выражение «шаву'а зэ» — во времена Мишны значило «это семилетие», в наше время — «эта неделя», «бэхоль хашаву'а» — «за все семь лет» сегодня понимается как «за всю неделю», «йом эхад» — «один день», «шабат ахат» — букв. «один шаббат», «ходэш эхад» — букв. «один месяц», «шана ахат» — «один год», «шаву'а эхад» — «одно семилетие» (теперь — «одна неделя») и «мийом лейом» — букв. «со дня на день».

Следующая мишна из этой главы является продолжением предыдущей и развивает вопрос определений времени, употребленных в формуле обета, а в первую очередь касается выражений «до тех пор, пока», «когда будет» и «вплоть до». Само «пока» не включает в дату обета конкретно указанного времени, до которого данный обет должен длиться: «ад хаПэсах» — букв. «пока не наступит Песах», «ад шэяги'а» — букв. «пока не наступит», но во время праздника он уже может, «ад шэхэхэ» — букв. «пока (не) будет», «ад шэецэ» — «пока (не) отойдет», т. е. запрет действует также в течение всего праздника, «ад лифнэ хаПэсах» — букв. «даже до самого Песаха», согласно другому варианту «ад пэнэ хаПэсах» — букв. «пока (не) наступит облик/лицо Песах», что рабби Меир идентифицирует с выражением «ад шэяги'а хаПэсах» — букв. «пока не наступит Песах». Рабби Йосэ выражение «ад лифнэ хаПэсах» — «до начала Песах» понимает как «ад шэецэ» — «пока (не) минует Песах». Из вышеуказанного фрагмента Недарим 8,2 мы узнаем, что определение популярного значения конкретных слов или выражений не всегда просто, что доказывает приведенный выше спор между рабби Меиром и рабби Йосэ.

В предыдущей мишне было объяснено, что выражения «ад» — «пока» и «ад шэяги'а» — «пока (не) придет» в их обычном понимании обозначали продолжительность обета до момента прихода определенного времени или срока, а выражение «ад шэхэхэ» — «пока (не) будет»

обозначало продолжение обета, включая данный срок, напр., праздника. Следующая мишна (Недарим 8,3) подтверждает это, однако указывает, что в случае, когда определенное время не уточнено, выражение «*ад шэхэ*» – «пока (не) будет», не включает в срок длительности обета это назначенное, но ближе неуточненное время и значит лишь только, «до поры, которая наступит», а не «до поры, которая завершится», как это было в предыдущей мишне. Таким образом, исчезает разница в обыденной интерпретации этих понятий, которая была подчеркнута выше.

В другом месте этого трактата (Недарим 6,8) танаи обсуждают проблему продуктов, производных по отношению к тем, которые представляли суть обета, запрещающего их потребление. Сначала (Недарим 6,7) отмечено, что производные «винограда» (древнеевр. «*анавим*») и «маслин» (древнеевр. «*зэйтим*») имеют свои независимые названия: «вино» («*яин*») и «масло» («*шэмэн*»). Здесь продукты, которые происходят от «фиников» (древнеевр. «*тэмарим*») и от «осеннего винограда» (древнеевр. «*ситваниёт*») содержат в своих названиях их изначальное происхождение: «*дваш тэмарим*» – «финиковый мед» и «*хомэц ситваниёт*» – «винный уксус», производимый из перезрелого винограда. В случае, когда название производного продукта хотя бы частично сходно с названием исходного продукта, запрет действует на оба продукта: на и исходный, и на производный.

Как было сказано, в предыдущей мишне, одинаковое (хотя бы частично) название главного и производного продукта было причиной запрета и для этого последнего. Недарим 6,9, в отличие от предыдущей мишны, объясняет, что тот, кому обетом запрещен какой-то конкретный продукт, может потребить продукт похожий (а даже сходный по названию), если в нем содержится дополнительный компонент, добавочное слово, вследствие чего этот производный продукт имеет другое название, чем запрещенный главный продукт: «*яин*» – «вино», это не «*ен тапухим*» – букв. «яблочное вино» (самостоятельное слово: «*яин*» – «вино» понимается как вино из винограда, а не из яблок, поэтому яблочное вино разрешалось тому, кто давал обет не пить вино («*яин*») из винограда), «*шэмэн*» – «оливковое масло» это не «*шэмэн шумшэмин*» – «кунжутное масло» (он может потреблять кунжутное масло, потому, что во время обета использовал слово «*шэмэн*» – «масло», которое самостоятельно понимается исключительно как оливковое масло), «*дваш*» – «мед» это не «*дваш тэмарим*» – «финиковый мед» (он может есть финиковый мед потому, что дал обет не есть «мед», используя слово «*дваш*», которое без дополнительных слов понимается как «пчелиный мед»), «*хомэц*» – «прокисшее вино» это не «*хомэц*

ситваниёт» — «винный уксус из осеннего винограда» (ему разрешается потреблять винный уксус, выработанный из осеннего винограда, потому что он дал обет на слово «*хомэц*», которое значит «прокисшее вино»), «*ярак*» — «овощи» это не «*ярокот садэ*» — букв. «полевые овощи» (он дал обет не есть овощи, пользуясь словом «*ярак*», которое самостоятельно понимается как выращиваемые овощи, а не дикорастущие. Если бы это касалось шаббатного (седьмого) года, когда не выращивали овощей, тогда ему бы запрещалось есть и те, которые дико выросли в поле, а допускалось бы потребление выращиваемых овощей, в это время труднодоступных).

Недарим 6,3 уделяет внимание также теме обыденного понимания слов, использованных во время обета, и подчеркивает роль определенного артикля, так называемого *хэ хаеди`а* в обычном понимании слов. Две первых мишны этой главы касались, прежде всего, вареных блюд, эта мишна обсуждает другие способы приготовления пищи и перечисляет маринованные, заварные, печеные и соленые блюда. Главным различительным элементом является тут определенный артикль *хэ хаеди`а*. Слова стоят тут в оппозиции: «*кавуш — хакавуш*» («маринованный»), «*шалюк — хашалюк*» («заварной»), «*цали — хацали*» («испеченный») и «*мали`ах — хамали`ах*» («соленый»). На польском языке, так же, как и на русском, трудно передать эту разницу. В первом случае речь идет о вещах, скорее, неопределенных, в другом — об определенных. Определенные понятия понимались как один из вариантов этих неопределенных.

Другие фрагменты Мишны подчеркивают значение указательного местоимения в общепринятом понимании слов, которые вместе с местоимением понимаются как те конкретные, а именно так использованные в формуле обета определяют те указанные продукты, а обет не включает всех продуктов, имеющих такое же название. Недарим 6,7 продолжает вопрос, поднятый в предыдущей мишне, подчеркивая значение указательного местоимения, использованного во время обета. Так же, как в предыдущей мишне «мясо», так в этой «вино» составляет суть обета, и важным является факт, имел ли в виду этот конкретный продукт человек, дающий обет. Если именно так и было, а продукт был смешан во время приготовления пищи с другими продуктами, которым он передал свой вкус, тогда вся эта смесь была запрещена.

Так же как в Недарим 6,7, важную роль указательного местоимения во время церемонии обета подчеркивает мишна Недарим 7,6, где написано, что человек, дающий обет, имел в виду конкретный продукт, который, совместно с его производными, запрещен. Если же во

время обета было использовано указательное местоимение, тогда запрещался только главный продукт, а его производные допускались (ср. Недарим 6,6–6,7).

Из анализа вышеуказанных фрагментов ясно видно, что знание грамматики древнееврейского языка было фактором, способствовавшим точному пониманию и правильной интерпретации текста в соответствии с его обычным пониманием во времена Мишны.

Наконец, как доказательство высказанных изложений и рассуждений о понимании и правильной интерпретации древнееврейского текста, привожу фрагмент текста Мишны из трактата Назир 4,5, сначала в древнееврейском оригинале, затем в буквальном переводе и окончательно в правильном переводе с комментарием.

Оригинальный текст:

משנה מסכת נזיר פרק ד משנה ה

נזרק עליה אחד מן הדמים אינו יכול להפר רבי עקיבא אומר אפילו בשחטה עליה אחת מכל הבהמות אינו יכול להפר במה דברים אמורים בתגלחת הטהרה אבל בתגלחת הטומאה יפר שהוא יכול לומר אי אפשר באשה מנוולת ר' אומר אף בתגלחת הטהרה יפר שהוא יכול לומר אי אפשר באשה מגלחת:

Буквальный перевод фрагмента Мишны из трактата Назир 4,5:

Была разбрызгана над ней одна из кровей — не может отменить. Рабби Акива говорит: Было даже над ней зарезано одно из ее животных, не может отменить. О чем говорят эти слова? О побритии чистоты. Но при побритии нечистоты он отменит, потому, что может сказать: «Не хочу этой мерзкой женщины!» Рабби говорит: Даже при побритии чистоты он отменит, потому что может сказать: «Не хочу этой побритой женщины!»

Далее привожу тот же фрагмент Мишны из трактата Назир 4,5 в переводе, который учитывает весь религиозно-культурный фон, с комментарием:

Если¹⁴ [алтарь] был уже забрызган кровью одной из [ее¹⁵ жертв]¹⁶, тогда ее муж не может отменить [ее обета]¹⁷. Рабби Акива говорит: Даже если [только] одно из ее животных [предназначенных на жертву] было зарезано¹⁸, тогда муж не может отменить [ее обета]¹⁹. Чего касаются эти слова? Они относятся к жертве, преподнесенной после выполнения назорейства в чистоте²⁰. Однако, если

жертва еще не была принесена, обет оставался невыполненным в чистоте²¹ и требует выполнения заново, тогда [муж] может [его] отменить, потому что может сказать: «Не хочу этой мерзкой женщины»²². Рабби говорит: Также в [случае, если] жертва была преподнесена после исполнения назорейства в чистоте²³, [муж] может отменить [ее обет]²³, потому, что может сказать: «Не хочу [больше] такой побритой женщины»²⁵ (Назир 4,5).

Вышеуказанный пример выразительно доказал необходимость предварительного знания религиозно-культурного фона, углубления в самую суть иудаизма ради истинного понимания и правильной интерпретации текста Мишны. Этот пример подтвердил, что перевод Мишны — это не просто перевод, как некоторым может казаться. Во время своего визита на Кафедру Гебраистики Варшавского Университета, увидев первые тома польского издания Мишны, заместитель Господи Посла Израиля в Польше заявила, что Мишну нелегко читать на иврите и трудно ее понять, не говоря о ее переводе на польский язык. Она отнеслась с большим уважением к этому предприятию²⁶.

Примечания

- ¹ Одновременно с алией в Израиль в начале 1990-х гг. появился новый перевод Мишны на русский язык: Мишна. Трактат Авот: С комментариями р. Пинхаса Кегати. Пер. П. Крискунова. Под общ. Ред проф. Г. Брановера. М.: Внешторгиздат, 1990; Мишна. Трактат Брахот. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. З. Султанович, Э. Ратнер и Й. Векслера. Иерусалим, 1990; Мишна. Трактат Бикурим. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1991; Мишна. Трактат Пеа. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1991; Мишна. Трактат Сука. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1992; Мишна. Трактат Мегула. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1994; Мишна. Трактат Рош-Гашана. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1994; Мишна. Трактат Псахим. Комментарий р. Пинхаса Кегати. Пер. Й. Векслера. Иерусалим, 1994 и др. Из более ранних переводов стоит упомянуть: Талмуд. Ч. I: Мишна и Тосефта / Критический перевод Н. Переферковича. Т. I–VII. (Кн. 1–13). СПб.: П. П. Сойкин, 1899–1906. Репр. переизд.: М.: Репроцентр, 2004–2005.
- ² I. Miszna: Zeraim (Nasiona), (Семена) / red. nauk. R. Marcinkowski. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2013. 327 с.; II. Miszna: Moed (Święto) (Праздник) / red. nauk. R. Marcinkowski. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2014. 299 с. Третий том будет издан в первой половине 2016 года.
- ³ Шиша Сидрэ Мишна (древнеевр. Шесть Разделов Мишны). Иерусалим, 2008.
- ⁴ The Mishnah. London, 1958.
- ⁵ Neusner J. The Mishnah. A New Translation. New Haven and London : Yale University Press, 1988.
- ⁶ Мишнаёт мэвоарот. Иерусалим 5764 (2003).
- ⁷ The Mishnah, Seder Zera'im, A New Translation With a Commentary / Translated by R. Fisch. Jerusalem, 1994.
- ⁸ Порядок — на иврите «сэдер», в русской традиции переводится как «раздел» или «отдел». Далее — раздел.

- ⁹ Выражение «*таннаи*» относится к авторам Мишны, название которых происходит от древнееврейского корня согласных *ш-н-х*, который обозначает «обучать, повторять», что на арамейском языке перешло в *т-н-'*. Оттуда «*танна'*», мн. число — «*танна'им*».
- ¹⁰ Ср. *Neusner J.* Op. cit. P. XX.
- ¹¹ Ср. *Ibid.* P. XXI.
- ¹² Ср. *Ibid.* P. XXII.
- ¹³ Ср. *Ibid.* P. XXV.
- ¹⁴ Эта мишна рассматривает возможность отмены мужем назорейства его жены.
- ¹⁵ Древнеевр. «*алеиха*» — букв. '»над ней» но также «из-за нее».
- ¹⁶ Древнеевр. «*даммим*» — это мн.число слова «*дам*» — «кровь». Тут речь идет о крови жертв.
- ¹⁷ Даже если она еще не постриглась и не принесла остальных назорейских жертв, ее муж не может уже отменить (ее) обет, как только была разбрызгана кровь одной из ее жертв, что освобождает ее от повинностей назорейства, ср. Назир 6,9.
- ¹⁸ И не была еще разбрызгана его кровь.
- ¹⁹ Гемара объясняет, что отмена назорейства в этот момент вызвала бы ненужную растрау назорейских жертв.
- ²⁰ Древнеевр. «*тиглахат хатохора*» — букв. «побритие чистоты» или «пострижение чистоты». Здесь имеется в виду пострижение волос и назорейское пожертвование после выполнения обета назорейства в чистоте. В обсуждаемом в этой мишне случае женщина выполнила свой обет в назорействе и в этот день, когда постриглась, преподнесла свои назорейские жертвы, предусмотренные законом для назорейства, в чистоте. Одно из ее жертвенных животных было уже зарезано от ее имени (так утверждает равви Акива), или же, по ее распоряжению, кровь одной из жертв была разбрызгана на алтаре (согласно Первому Танна). Поскольку она выполнила уже назорейский обет и была обязана еще только постричься, она уже могла пить вино и ее не обязывали уже запреты назорейства, поэтому муж уже не мог отменить ее обет, который уже не действовал.
- ²¹ Древнеевр. *тиглахат хатум'а* — букв. 'пострижение нечистоты'. В обсуждаемом здесь случае женщина во время назорейства погрешила нечистой покойника, поэтому, согласно Торе, она должна постричь волосы в день ее очищения, т. е. на седьмой день. А на восьмой — принести в жертву две горлицы или два голубя, которых священник даст от ее имени как умиловительную жертву за грех, а также как огнеспальную дань, ср. Бэмидбар 6,9–11; Назир 6,6–7.
- ²² Которая погрешила нечистой покойника или, будучи назорейкой, пила вино, противореча себе самой.
- ²³ Древнеевр. «*тиглахат хатохора*» объяснено выше.
- ²⁴ Даже после обрызгивания алтаря кровью одной из ее жертв после выполненного назорейского обета в чистоте — муж (по мнению равви Ехуда) может еще отменить ее обет, пока она не пострижет свои волосы, ср. Альбек, там же; Кегати, там же.
- ²⁵ Равви Ехуда указывает, что постриженная женщина отвратительна и это может быть причиной отречения ее мужем. Гемара объясняет, что Первый Танна не считает это проблематичным потому, что женщина может надеть парик. Равви Ехуда же считает, что парик может раздражать мужа, ср. Кегати, там же.
- ²⁶ Также раввин Стас Войцехович из Еврейской Религиозной Общины в Варшаве, под наблюдением которого был осуществлен проект первого польского издания Мишны, написал: «...это значительный шаг вперед, и даже переломное событие в развитии иудаизма в стране, которая до II мировой войны была центром еврейского изучения Торы», ср. *Miszna: Zeraim (Nasiona) (Семена)* / red. nauk. R. Marcinkowski. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2013. С. 10, 12.

УДК 821.411.16-1'06.09

Б. Вальдман

(г. Беер-Шева, Израиль)

Эрец-Исраэль и Россия в поэзии Бат-Мирьям*

В конце 2014 г. в Иерусалиме было издано полное собрание стихотворений израильской поэтессы Иохевед Бат-Мирьям (Железняк) (1901–1980) под редакцией Рут Картун-Блум и Гидона Тикоцкого «Махацит муль махацит. Коль ха-ширим» («Лицом к лицу. Все стихотворения»)¹. В эту книгу включены не только стихи ранее изданных сборников, но и поэтические публикации Бат-Мирьям в различных изданиях, а также ее выступления и очерки. Ценность сборника в том, что в нем впервые указывается год публикации стихотворений и поэм, есть комментарии к текстам, хотя и неполные. Сборник дает возможность расширить и углубить понимание поэтического творчества Бат-Мирьям, уточнить ряд фактов.

В 17 лет Иохевед Железняк взяла псевдоним Бат (дочь) Мирьям по имени сестры Моисея библейской пророчицы Мирьям². Ее первые стихи были опубликованы в 1922 г. в журнале «Ха-ткуфа» (Время), который в тот период выходил в Варшаве³. Бат-Мирьям писала стихи только на иврите. С самого начала творчества у нее практически не было стихов о реальных фактах, ее поэзия — это отражение внутреннего мира с неожиданными ассоциациями. Уже первые ее стихи необычайно экспрессивны, поражают яркими метафорами, символами, музыкальны и «многоцветны». Цвет, особенно голубой, божественный, играет важнейшую роль в ее творчестве. До отъезда из России Бат-Мирьям писала о красоте природы, о тех чувствах, которые переполняли ее, о дорогих ей людях в родительском доме. Но в то же время она писала о Эрец-Исраэль, Стране Израиля, которая была ее духовной родиной. В одном из своих выступлений Бат-Мирьям сказала: «Эрец-Исраэль была в моем детстве, в родительском доме. Однажды девочка, с которой я играла, обозвала меня “жидовкой”. Я дала ей пощечину и сказала: “Ты знаешь, у тебя есть Россия, а у нас — весь мир”»⁴.

Детство поэтессы прошло в красивом местечке Капличи в Белоруссии (недалеко от Мозыря). Она получила еврейское образование, пре-

* Выражаю глубокую благодарность д-ру Гидону Тикоцкому за помощь в ознакомлении с архивом Бат-Мирьям в Литературном архиве Израиля «Гназим» (Тель-Авив—Яффо).

красно знала Танах и иврит. Сама Бат-Мирьям во время вручения ей премии Бялика говорила, что сборник стихов Бялика был первой книгой, которую ей подарил отец. При этом она заметила, что это был не подарок, а награда отца за то, что она выучила наизусть главу из Танаха⁵.

В последнем сборнике на иврите «Берешит» (1926), изданном в Советском Союзе, есть цикл Бат-Мирьям «Эрец» (Страна)⁶ с пометкой о том, что «Эрец» написан в Петербурге в 1924 г. В сборник были включены произведения молодых еврейских писателей, которые творили на иврите. Этим писателей называли «октябристами», поскольку часть из них приняла идеи революции, но они любили иврит, хотели писать только на этом языке, который вскоре стал называться «буржуазно-клерикальным» и «реакционным»⁷.

В цикле «Эрец» уже «видны особенности ранней поэзии Бат-Мирьям, напоминающие Цветаеву: короткие фразы, неполные предложения без глаголов, дополняющие и противопоставленные друг другу... Бат-Мирьям будто ведет внутренний диалог; ее образы-символы сменяются по какой-то внутренней ассоциации»⁸. Здесь нет плакатности, есть только мир души, внутренние переживания. Бат-Мирьям не включила этот цикл ни в один из своих сборников.

Не включила она ни в один из сборников и цикл «Ба-цаар» (В печали), который тоже был написан в Петербурге и опубликован в литературном журнале «Ха-шилоах» в 1925 г. (в цикле пять стихотворений). В ритмике, лексике стихов этого цикла есть определенное влияние поэмы «Двенадцать» А. Блока. Так, в стихе IV повторяется рефрен: «Руах, руах дом!» (ветер, ветер остановись)⁹. Прослеживается явная параллель с началом поэмы «Двенадцать». Как и у Блока, у Бат-Мирьям есть «черный вечер». Но стихи этого цикла глубоко личные, они о «заблудшей мечте» Бат-Мирьям. Возможно, они о поэте Шимоне Ха-Боне (Требукове), отце ее дочери Марьясы¹⁰.

Первый сборник, вышедший в 1932 г. в издательстве «Фонд И. Зангвила в Лондоне» при участии Общества еврейских писателей в Эрец-Исраэль, назывался «Ми-рахок» (Издали). В него вошли стихи, написанные, главным образом в России, начиная с 1922 г., а также во Франции, где поэтесса ожидала сертификат для поездки в Эрец-Исраэль.

В 1937 г. Бат-Мирьям написала большой цикл «Эрец-Исраэль», полностью он был опубликован в 1942 г. в издательстве «Махберот ле-сифрут». Стихи полны любви к Стране, в одном из них она говорит: «Молю тебя, дай мне быть с тобой и умереть»¹¹. В интервью Рут Картун-Блум¹² Марьяса говорила, что Бат-Мирьям была настоящей

сионисткой и всегда мечтала о Эрец-Исраэль. Цикл имеет посвящение Берлу Кацнельсону. Именно он помог Бат-Мирьям получить сертификат для въезда в Эрец-Исраэль (из России Бат-Мирьям с дочерью Марьясой уехала в 1926 г. в Париж)¹³. Стихи Бат-Мирьям публиковала в литературном приложении газеты «Давар», редактором которого был Б. Кацнельсон. Стихи цикла «Эрец-Исраэль» отличаются особой, свойственной Бат-Мирьям метафоричностью, в них чувствуется влияние русского символизма.

Известный поэт Александр Пэнн перевел два стихотворения цикла на русский язык, очень точно передав образную систему оригинала. Впервые перевод был опубликован в сборнике «Поэты Израиля» (Москва, 1963) под названием «Родине». Вот несколько строф: «Ты, закутавшись в синь, проживаешь, \Чтоб струной дремотной петь. \... Скрытоявленная! Необъятен \Твоей сути бескрайний размах. \До последней крупинки понятен мне земли твоей огненный прах. \...Бредит влагой и тенью, вскипая, \Твой охрипший песок. Не спеша \Обнаженный пейзаж загребает \Вдаль плывущий верблюда шаг»¹⁴. В сборнике, изданном в Советском Союзе, использован вариант перевода А. Пэнна, который находится в архиве «Гназим»¹⁵. В сборнике стихов израильских поэтов «Я себя до конца рассказала» в переводе А. Пэнна есть изменения, которые больше соответствуют тексту оригинала. Так, вместо «огнерукий простор» — «Огнерукий Господь завивает \Твою терпкую, знойную бредь»; вместо «над тобой гордый дух...» — «над тобой Божий дух мирозданья»¹⁶.

В 1941 г. после тяжелой болезни Бат-Мирьям вышел сборник «Дмуёт ми-офек» (Образы из-за горизонта, изд. «Махберот ле-сифрут»). Ряд стихотворений, вошедших в сборник, обращен к образам детства и юности поэтессы. Сборник включает несколько циклов. Стихи первого цикла «Игурим ми-ха-саф» (Канун журавлей) написаны в 1939 г. В 11 стихе цикла упоминается Елена из романа И. Тургенева «Накануне». Израильский литературовед Дан Мирон (он был дружен с Бат-Мирьям и высоко ценил ее поэзию) пишет в одной из недавних статей, опубликованной после выхода сборника «Махацит муль махацит», что Бат-Мирьям ассоциируется с Еленой, а «журавли — это ее юность, с которой она прощается и которая остается в “исчезающей дали”»¹⁷. К циклу «Таб’ат» (Кольцо), входящему в сборник, предпослан эпитафия из Н. Гумилева на русском языке: «Мир лишь луч от лика друга, все иное — тень его»¹⁸ — очень близкие для всей поэзии Бат-Мирьям слова. Заканчивается сборник стихотворением «Прида» (Прощание), в нем есть такие слова: «Уйду, а заря, осветив побережье,

\Придет, как дитя, средь ракушек резвясь. \Ясна, как слеза, весела, как надежда – \Немая с грядущим связь»¹⁹.

Коротко остановимся на цикле «Ми-ширей Русия» (Из стихов о России), опираясь на новые данные²⁰. На вечере в издательстве «Ха-кибуц ха-меухад» в честь выхода сборника «Бейн холь ве-шемеш» (Между песком и солнцем) в 1973 г. Бат-Мирьям сказала очень важные для понимания ее творчества слова: «Когда я писала “Стихи о России”, Берл [Кацнельсон] спросил: “Ты пишешь о России?” Я ответила: “Я жила там. Это была моя страна. Эти стихи я начала писать, когда прочитала в газете о начале войны России против нацизма. Я, возможно, ненавижу Россию, но до сегодняшнего дня я люблю ее литературу, русскую литературу, несмотря на то, что ее писатели не знали нас, презирали нас. Даже Чехов. Нельзя вычеркнуть историю. Там мы появились, там возмужали... Это особенно глубокие корни, и они определяют будущее”»²¹.

Отдельные стихи «Ширим аль Русия» (Стихи о России) публиковались с подзаголовком «Ми-ширей Русия» в разных изданиях. Стихи «Любила их книги» первыми были опубликованы 1 апреля 1942 г. в газете «Давар» (цикл – шестой и седьмой, все стихи этого, как и других циклов имеют в основном буквенное обозначение, а у букв в иврите есть числовой эквивалент). В газете «Давар» стихам предпослано посвящение А. Шлионскому и Л. Гольдбергу.

В этот период находилась в печати подготовленная А. Шлионским и Л. Гольдберг книга «Шират Русия» (Поэзия России)²². Перед циклом стихотворений «Ми-ширей Русия» стоит эпитафия из поэмы «Двенадцать» А. Блока в переводе на иврит А. Шлионского, который вошел в сборник «Шират Русия»: «Уж я времечко \Проведу, проведу... \Уж я темечко \Почешу, почешу... \Уж я семечки \Полущу, полущу... \Уж я ножичком \Полосну, полосну!..»²³ Очень интересен выбор именно этих строк. Следует отметить, что, как и в поэме «Двенадцать», в цикле о России 12 стихотворений. Блок был в числе любимых Бат-Мирьям поэтов. В письме дочери Марьясе 27 апреля 1953 г. она рассказывала о малоизвестном стихотворении Блока «Поэты» (1908), которое по ее просьбе А. Шлионский перевел для сборника «Шират Русия». Она пересказывает дочери содержание стихотворения, которое заканчивается обращением поэта к читателю: «Нет, милый читатель, мой критик слепой! \По крайности есть у поэта \И косы, и тучки, и век золотой, \Тебе ж недоступно все это!.. \Пусть я умру под забором, как пес, \Пусть жизнь меня в землю втоптала, – \Я верю: то бог меня снегом занес, \То вьюга меня целовала»²⁴. Бат-Мирьям в

письме переносит на себя слова Блока. По всей вероятности, они помогли ей в разных ситуациях общения с людьми²⁵.

К русской литературе, прежде всего к поэзии, Бат-Мирьям неоднократно обращалась в своих многочисленных письмах к Марьясе, которые напоминают поэтический дневник. Она писала о А. С. Пушкине и М. Цветаевой, ее привлекала проза М. Пришвина, его пейзажи. Но чаще всего она писала о Б. Пастернаке, которого особенно высоко ценила²⁶.

В 1943 г. не было опубликованных стихов Бат-Мирьям²⁷. Но в этом году появились две повести, переведенные Бат-Мирьям на иврит: «Пропавший брат» (Ха-ах ха-обед) Ник. Анова (1941, изд. «Ха-кибуц ха-арци ха-шомер ха-цаир») и «Радуга» В. Василевской (1942) — «Кешет бе-анан» (Радуга в облаках). Имя Ванды Василевской было хорошо известно, а творчество и имя Ник. Анова были незнакомы читателю. В КЛЭ в биографической статье о нем сказано, что настоящая фамилия писателя Иванов, он участвовал в первой мировой и гражданской войнах. М. Горький включил один из его рассказов в сборник пролетарских писателей. Ник. Анов написал стихи и очерки, повести и романы (в том числе о поэте А. Н. Плещееве), несколько пьес²⁸. В недавно опубликованных материалах из архива И. Бабеля оказалась рецензия на повесть Анова «Детство», написанная в августе 1938 г. «Текст занимает две странички машинописи, и это единственная известная нам рецензия Бабеля на прозаическое произведение. Рукопись свою Анов основательно переработал, героев переименовал, и в 1941 году она стала книгой «Пропавший брат», — пишет автор публикации Зеэв Бар-Селла²⁹.

Бар-Селла проследил судьбу Анова. Вместе с группой других писателей он был арестован в 1932 г. (в то время работал ответственным секретарем московского журнала «Красная новь»), отсидел три года, после этого поселился в Казахстане, где умер в 1980 г., как и Бат-Мирьям. У Бабеля был ряд замечаний, но в целом его отзыв исключительно положительный: «Очень приятная книга. В ней описаны странствия по Руси трех мальчиков в поисках друг друга. Русь времен гражданской войны... Они претерпевают множество удивительных и вместе с тем правдивых приключений, выбранных тонко, умно, с безупречным литературным вкусом и рассказанных сердечно, с подкупающей простотой, рассказанных чистым русским языком с беззлобным юмором»³⁰. В библиотеке Беер-Шевского университета есть эта небольшая книга Анова в переводе на иврит. Как попала книга к Бат-Мирьям, неизвестно. Но, скорее всего, она привлекла ее внимание человечностью, тем, что в центре сюжета — два мальчика,

которые ищут брата одного из них, их приключения во время этого поиска, совпавшие по времени с гражданской войной. Действие происходит то в Петрограде, то далеко в Сибири. Есть в повести сцена, где из детского приюта в Сибири жители берут сирот. Известно, что Бат-Мирьям училась на педагогических курсах в Харькове (Гомеле?)³¹, в Одесском и Московском университетах, работала в детском учреждении с еврейскими детьми беженцев в Одессе³². Поэтому тема повести Ник. Анова была ей близка.

После гибели в Войне за Независимость в мае 1948 г. любимого сына Нухима (Зузика) Хазаза Бат-Мирьям не оправилась, носила только черную одежду, почти перестала писать стихи. Сын Бат-Мирьям и талантливый писатель Хаима Хазаза подавал надежды как художник. В 1963 г. вышел сборник «Ширим» (Стихи), в котором ранее опубликованные стихи иллюстрированы рисунками Нухима Хазаза. Н. Альгерман назвал выход сборника важным событием израильской поэзии. Надо отметить, что Бат-Мирьям и Альгермана связывала дружба, она неоднократно писала о нем в письмах к дочери, когда Марьяса училась в Нью-Йорке в Колумбийском университете: в письме от 3 июля 1952 г. называла Альгермана «прекрасным человеком», «настоящим другом»³³, 19 января 1953 г. писала о «новых подробностях его преданности»³⁴. Альгерман оказал помощь Марьясе в получении стипендии для учебы от государства, а после окончания учебы помог ей устроиться на работу в Научно-исследовательский Институт им. Х. Вейцмана³⁵.

Бат-Мирьям издала альбом с письмами и фотографиями работ сына, который отправила и в Министерство обороны. В литературном архиве Израиля «Гназим» (Тель-Авив—Яффо) в деле Бат-Мирьям хранится письмо к ней министра обороны Шимона Переса от 27 ноября 1975 г. После слов благодарности он пишет о том волнующем чувстве, которое вызывает этот альбом, о том, какой интеллектуальный потенциал был у ее героически погибшего сына³⁶.

В упомянутом выше выступлении в издательстве по случаю выхода сборника «Бейн холь ве-шемеш» (1972) есть такое признание Бат-Мирьям: «Почему я дала обет больше не писать? Стихи были для меня важнейшим делом жизни. Мой Зузик, сын, вернулся домой после своей гибели. Когда он вошел, лоб его был белый, и на нем было написано только слово “смерть”. И я дала обет. Это не просто обет, а нечто большее»³⁷. В сборнике «Махацит муль махацит» опубликовано ее большое эссе — пронзительное стихотворение в прозе о сыне, которое она раньше никогда не публиковала. Она обратилась к сыну

со словами, полными горя, нежности, гордости, отчаяния. Ему было только 19 лет и 5 месяцев. Она вспоминала, как он появился на свет в родильном доме в Париже в 4 утра. Каждый абзац начинается дорогим именем «Зузик, мой Зузик сын мой Зузик». Она готова отказать от жизни, от творчества, которое для нее — жизнь³⁸. Через 7 лет после смерти Бат-Мирьям эссе среди бумаг нашла Марьяса, и оно было впервые опубликовано в литературном приложении к газете «Маарив» 30 апреля 1987 г.

В 1972 г. Бат-Мирьям была удостоена Государственной премии Израиля. Все критики отмечали мужской характер ее стихов. Ее глубокий внутренний мир отражался в поэзии, наполненной виртуозными рифмами, яркими образами, красками любимой ею природы. Со временем в стихах появилось некое мистическое начало. Ее высоко ценили крупнейшие поэты: Шаул Черниховский (он назвал ее «Дочь Сиона»), Авраам Шлионский, Рахель, Натан Альтерман, Лея Гольдберг, Аба Ковнер, Шимон Галкин и многие другие. Они посвящали Бат-Мирьям прекрасные стихи. К 70-тилетию Бат-Мирьям был издан специальный сборник «Букет стихов» («Сифрият поалим», Мерхавия, 1971).

В послесловии к сборнику «Махацит муль махацит» Рут Картун-Блум говорит о поэзии Бат-Мирьям как о нео-символистской, которая воплотила русский серебряный век и традиции еврейской поэзии³⁹. Благодаря выходу этого сборника, стихи Бат-Мирьям с ее размышлениями о судьбе, святости жизни, осознании себя в этой жизни заново открылись читателю.

Примечания

¹ Достаточно сложно перевести это название на русский язык. Рут Картун-Блум перевела название на английский “Face to Face” (Лицом к лицу). Слово «махацит» в переводе с иврита «половина». Смысл названия — две половины творчества. На наш взгляд, можно понимать как творчество до отъезда из России и вторая половина — творчество периода Эрец-Исраэль и государства Израиль. А, возможно, это сочетание в ее творчестве традиций русской и еврейской поэзии.

² Дочь Бат-Мирьям Марьяса в интервью литературоведу Рут Картун-Блум сказала, что Бат-Мирьям ощущала себя дочерью Мирьям — первой израильской поэтессы. Интервью см.: газета «Едиот ахронот» (Последние известия), 19.01.1990.

³ Подробнее о литературном творчестве Бат-Мирьям см.: *Вальдман Б.* Петербург (Ленинград) в жизни и поэзии Иеховед Бат-Мирьям // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. М.: СЭФЕР, 2013. Т. 1. С. 314–316.

⁴ *Бат-Мирьям И.* Махацит муль махацит. Коль ха-ширим (Все стихи). Иерусалим: Ха-кибуц ха-меухад; Мосад Бялик (Институт им. Х.-Н. Бялика), 2014 (на иврите). С. 430. «Весь мир» в понимании Бат-Мирьям, конечно, мир духовный.

⁵ Там же. С. 429.

- ⁶ Об истории выхода и авторах см.: *Вальдман Б.* Указ. соч. С. 315–316.
- ⁷ Историю появления сборника «Берешит» и сведения об авторах см.: *Гильбоа И.* Лощон омедет ал нефша (Язык на страже души. Культура на иврите в Советском Союзе). [Мерхавия] : Сифрият поалим, 1976 (на иврите); *Гальперн Х.* «Берешит» ше хая ле-соф давар («Берешит», которым все кончилось) // Кешер (Связь). 1996, май. С. 82–95 (на иврите); *Белов (Элисон) А.* Рыцари иврита в бывшем Советском Союзе. Иерусалим : «Лира», 1998.
- ⁸ См. *Вальдман Б.* Указ. соч. С. 3.
- ⁹ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 347.
- ¹⁰ См. о нем: *Вальдман Б.* Указ. соч. С. 2–3.
- ¹¹ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 105.
- ¹² См. примечание 2.
- ¹³ Халифат михтавим. Бат-Мирьям — Брель Кацнельсон (Переписка Бат-Мирьям и Берла Кацнельсона) // Хадарим: Ктав-эт ле-шира (Журнал по проблемам поэзии). 1996, весна. С. 31 (на иврите). О прибытии Бат-Мирьям в Эрец-Исраэль на постоянное жительство см.: *Мазнаим (Весы).* 1929. Октябрь. С. 15.
- ¹⁴ Поэты Израиля. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. С. 31–32.
- ¹⁵ Литературный архив Израиля «Гназим» (Тель-Авив—Яффо). Дело Бат-Мирьям 3636/373. Машинописная рукопись Александра Пэнна без указания даты, документ 7318.
- ¹⁶ Я себя до конца рассказала: репринтное издание 1981 г., Иерусалим : Библиотека «Алия», 1990. С. 25–26.
- ¹⁷ *Мирон Д.* Эрец-Исраэль шель Иохевед Бат-Мирьям // Литературное приложение к газете Ха-Арец от 17.10.2014.
- ¹⁸ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 211. Это строка проходит рефреном через стихотворение Гумилева «Пьяный дервиш» (1920).
- ¹⁹ Я себя до конца рассказала. Пер. А. Гинзая. С. 28.
- ²⁰ О цикле «Ми-ширей Русия» (Стихи о России) и влиянии на него поэзии Пушкина см.: *Вальдман Б.* Россия в поэзии Иохевед Бат-Мирьям (Железняк) // Зарубежная Россия 1917–1945. Кн. 3: Материалы 4-й международной конференции «Зарубежная Россия». СПб. : Лики России, 2004. С. 324–330.
- ²¹ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 430.
- ²² Сборник стихов русских поэтов «Шират Русия» вышел в 1942 г. как первая часть антологии мировой поэзии.
- ²³ См. А. Блок. Собр. соч. в 6 тт. Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1980. Т. 2. С. 320. Следует отметить, что в сборнике «Ширим» цикл назван «Ширей Русия», и здесь отсутствует эпитафия из поэмы «Двенадцат».
- ²⁴ Там же. С. 93.
- ²⁵ Это письмо Бат-Мирьям впервые опубликовано в книге израильского писателя Хаима Беера: *Беер Х.* Ми-зихронотеа шель тол'ат сфарим: масаот бе-эвот софрим ве-сфарим (Из воспоминаний книжного червя. Очерки о писателях и книгах). Тель-Авив : Ам овед, 2011 (на иврите). С. 397–398.
- ²⁶ Подробнее об этом см.: *Вальдман Б.* Петербург (Ленинград) в жизни и поэзии Иохевед Бат-Мирьям. С. 315–316.
- ²⁷ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 563.
- ²⁸ См. Анов (Иванов) Н. И. (1891, Петроград) // КЛЭ в 9 тт. М., 1962. Т. 1. С. 237.
- ²⁹ *Бар-Селла З.* Бабель в 1938 году // Лехаим. №272: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechaim.ru/2723> (дата обращения 25.01.2016).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Крессел Г.* Лексикон ха-сифрут ха-иврит (Лексикон ивритской литературы) в 2-х тт. [Мерхавия] : Сифрият поалим, 1967 (на иврите). Т. 1, стлб. 391. Здесь указан Харь-

ков, а, по словам дочери Бат-Мирьям Марьясы, с которой автор статьи беседовала 3 июня 2003 г. — Гомель.

³² Крессел Г. Указ соч. Т. 1, стлб. 391.

³³ Институт еврейской и израильской литературы и культуры «Хекшерим» Негевского университета им. Бен-Гуриона (Беер-Шева). Архив Бат-Мирьям. Д. 1, п. 3, письмо № 156.

³⁴ Там же, письмо № 184.

³⁵ Там же. Д. 2, п. 7, № 338, письмо от 22 августа 1955.

³⁶ См. «Гназим», дело Бат-Мирьям 3636/373, документ 77159/1.

³⁷ *Бат-Мирьям И.* Указ. соч. С. 430.

³⁸ Там же. С. 434–437.

³⁹ Там же. С. 484.

УДК 821.112.28Зингер7Канун Хануки в Варшаве.07

С. В. Некрасов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Рассказ И. Башевиса Зингера

«Канун Хануки в Варшаве»: бегство и возвращение

Рассказ И. Башевиса Зингера “אָן ערבֿ-הנוֹכַח אין וואַרשע” («Канун Хануки в Варшаве») впервые был напечатан в четырех номерах газеты «Форвертс»: 31 декабря 1975 г. и 2, 8, 9 января 1976 г. Позже, в английском переводе под названием “*A Hanukka Eve in Warsaw*”, рассказ был включен автором в сборник “*Stories for Children*”¹. Многие произведения детской литературы на идише написаны в форме воспоминаний и представляют собой монолог героя-рассказчика. Достаточно вспомнить рассказы Шолом-Алейхема «Ножик», «Флажок», «Ханукальные деньги», «Юла» и многие другие, ставшие классикой мировой литературы для детей. Неудивительно, что Башевис, в 1960-е гг. обратившись к детской литературе, использует эту давно ставшую традиционной форму. В сборник “*A Day of Pleasure*”² включены четырнадцать рассказов из автобиографического цикла “מִיַּן טאַטנס בית-דין-שטובֿ” («Раввинский суд моего отца»)³. К ним добавлено еще три рассказа тоже мемуарного характера.

Широко распространены в еврейской литературе и рассказы для детей или семейного чтения, приуроченные к различным праздникам. В послесловии к рассказу «Канун Хануки в Варшаве», который повторно был напечатан на идише уже после смерти автора в журнале «Ди голдене кейт»⁴, Х. Шмерук так объясняет популярность этого

жанра: «Необыкновенно большое количество посвященных праздникам рассказов для детей стало у нас также результатом того, что их заказывали редакции еврейских газет. С начала столетия еврейские газеты стремились собрать для номеров, выходящих накануне субботы или праздника, богатый субботний и праздничный материал для всей семьи, заказывая известным писателям подходящие рассказы. Отсюда и происходит большинство таких рассказов у классиков. Стоит ли удивляться, что и “Канун Хануки в Варшаве” Башевиса появился во время Хануки в “Форвертс”?»⁵

Этот рассказ подчеркнуто автобиографический. В первом же абзаце сообщается, что у героя, ребенка неполных семи лет, есть старший брат Иешуа и старшая сестра Гинделе — указание на брата и сестру Башевиса, известных еврейских писателей Исроэла-Иешуа Зингера (1893–1944) и Гинду-Эстер Крейтман (1891–1954). В первой главе упоминается подружка героя, девочка Шоша, знакомая читателям Башевиса по роману “נשמה עקספדעיִיע” («Экспедиция души») ⁶. Сообщается точный адрес: семья живет в доме номер 10 на Крохмальной улице, где до Первой мировой войны жила семья Зингер. Эта улица, находившаяся в самом сердце еврейского квартала, неоднократно упоминается в разных произведениях Башевиса, не только автобиографических. Например, в романе «Поместье»⁷ именно там живут раввин Менахем-Мендл Бабад и его жена Тирца-Перл, которых автор наделяет некоторыми чертами своих родителей. Зная возраст героя и дату рождения Башевиса (предположительно 14 июля 1904), нетрудно вычислить, в какой день происходят описанные события: это 24 кислева 5671 г. по еврейскому летосчислению, то есть 25 декабря 1910 г., когда канун Хануки в точности совпал с католическим Рождеством. День, когда христиане справляют Рождество, называемый по-еврейски Нитл, считается опасным и неудачным. В Нитл не принято заниматься какими-либо важными делами, во многих общинах не изучают Тору.

Стоит обратить внимание, что, несмотря на обилие автобиографических деталей, имя мальчика в рассказе не называется. Тем самым автор подчеркивает, что это художественный текст, а не эпизод его биографии, и герой рассказа — не маленький Ичеле Зингер, а обобщенный, художественный образ.

В 1–2 главах герой сообщает, что товарищи по хедеру, где он учится, смотрят на него свысока: он из бедной семьи и не может приносить в хедер игрушки и лакомства, над ним смеются из-за его провинциального выговора, старомодной одежды, длинных пейсов и огненно-рыжих волос. Его презирают, потому что помощник меламеда за руку

приводит его на учебу и отводит домой. Зато он начитан, у него хорошая память и богатая фантазия, среди товарищей он пользуется славой рассказчика. У него настолько яркое воображение, что он ощущает себя библейским персонажем:

“וּסְפֹס חִלּוּמוֹת זַעֲנַן גְּעוּזָרִין מִיַּנְע חִלּוּמוֹת. דִּי בְרִידֵר הָאָבִן מִיךְ מְקַנָּא גְעוּזֵן אֹון מִיךְ פֶּאָרְקוּיֶפֶט פֶּאָר אַ קִנְעֵט צו די ישמעאלים און די ישמעאלים הָאָבִן מִיךְ פֶּאָרְקוּיֶפֶט צו די מיצרים, און דָּאָרְטן הָאָט מִיךְ פּוּטִיפֶר אַיִנגֶעזעצט אין תְּפִיסָה אֹון לְבִין שְׁפַעטֶער גְעוּזָרִין אַ שְׁנִי-לְמֶלֶךְ בִּי פֶרען”.

«Сны Иосифа стали моими снами. Завистливые братья продали меня в рабство измаильтянам, а измаильтяне — египтянам, и там Потифар посадил меня в тюрьму, но потом я стал советником фараона».

Иосифом называет его в насмешку и один из учеников хедера:

“איין יינגל הָאָט אַ זָאָג געטאָן:

— ער איז יוסף. דער טאַטע וועט אים מאַכן אַ זיידן העמדל”.

«Один мальчик сказал:

— Он Иосиф. Отец подарит ему шелковую рубашку».

Как только герою впервые в жизни выпадает случай пойти домой одному, без провожатого, с ним сразу происходит неприятность:

“עטלעכע חדר-יינגלעך הָאָבִן זיך געגלייטשט אויפֿן געפֿוירענעם רינשטאַק, געפרוּווט מאַכן אַ "שוּסטערל". ווען

זיי הָאָבִן מִיךְ דערזען גיין אַליין, הָאָבִן זיי גענומען שרייען און געמאַכט אַ מינע ווי מיר נאָכצולויפֿן, איינער הָאָט מיר

געוואָרפֿן אַ קויל שניי. איך הָאָב מִיךְ גיך פֿון זיי אָפּגעטראָגן”.

«Несколько мальчишек из хедера катались на коньках по замерзшей водосточной канаве, пытаясь изобразить “маленького сапожника”. Увидев, что я иду один, они заорали и сделали вид, что хотят на меня наброситься. Один запустил в меня снежком. Я еле ноги унес».

Вместо того чтобы принять товарища в игру, они изгоняют его, подобно братьям, которые, чтобы избавиться от Иосифа, продали его каравану. Фантазия начинает сбываться.

На соседней улице ребенка привлекает витрина лавки, где продаются украшения для рождественской елки, хотя хозяин лавки — еврей. За мечтавшись, мальчик уходит все дальше от дома. Вдруг начинается метель. Поняв, что он заблудился, герой пытается обратиться к прохожим:

“אַ פּחד הָאָט מִיךְ אָנגענומען. איך הָאָב פֶּאָרבלאָנדזשעט. איך הָאָב אָפּגעשטעלט פֶּאָרביגייער און זיי געפרעגט

דעם וועג, אָבער טייל הָאָבִן מיר אין אַגאַנן נישט געענטפֿערט. איינער הָאָט מיר געענטפֿערט אויף פּויליש”.

«Мне стало страшно. Я заблудился. Стал останавливать прохожих, спрашивать дорогу, но они не отвечали. Только один ответил что-то по-польски».

Так происходит первое знакомство с миром, лежащим за пределами еврейского квартала. Сразу оказалось, что этот мир полон опасностей, духовных и физических, и в нем невозможно обратиться к кому-нибудь за помощью, даже к Богу:

“איך האָב געוואָלט בעטן גאָט, זאָגן עפעס אַ תפילה, אַ שפּראַך, אָבער דאָס מויל איז מיר געוואָרן ווי אַפּגענומען

און די נאָז – האָרט ווי האָלץ?”

«Я хотел воззвать к Господу, прочитывать какую-нибудь молитву, сказать заклинание, но губы совсем заковенели, а нос от холода стал твердым, как деревяшка».

Замерзший, ослепленный метелью ребенок чуть не попал под трамвай. Случайным спасителем оказался человек в знакомой еврейской одежде, говорящий на понятном еврейском языке:

“איזו דאָס אַ שד, אַ לאַפּיטוט? אַ ייד מיט אַ לאַנגער קאָפּאַטע און אַ שוואַרצער באַרד, וואָס איז געהאַט געוואָרן

ווייס פֿון שניי און פֿראַסט, האָט געשריגן אויף מיר מיט אַ רציחה:

— ווו לויפסטו? ווו קריכסטו? ס'האָט געפֿעלט אַ האָר מ'זאָל דיך איבערפֿאַרן!”

«Кто это, бес, нечистая сила? Еврей в длинном кафтане, с черной бородой, побелевшей от снега и мороза, зло закричал на меня:

— Куда тебя несет? Куда прешь? Чуть под колеса не угодил!»

С этого момента начинается возвращение. На самом деле спаситель — совсем не злой человек. Он спрашивает ребенка, как тот здесь очутился, и тут бурная фантазия подводит героя. Сам не понимая зачем, пугаясь собственной чудовищной лжи, он рассказывает, что он сирота, шел прочесть по родителям поминальную молитву, а живет с дедом, который работает носильщиком.

“— אַן אַלטער ייד אַ טרעגער. ער האָט דען כּוח צו טראָגן? איר, ס'איז שוין צייט משיח זאָל קומען!”

«— Старый еврей — носильщик. И у него еще сил хватает? Эх, пора уже Мессии прийти!»

Так отвечает изумленный прохожий, услышав эту невероятную историю. Как пророк Моисей, он берется привести героя домой из чужого мира, но еще и собирается его накормить. Видимо, бедный человек, он приводит мальчика в еврейский ресторан, где просит у посетителей, чтобы те купили «сироте» чего-нибудь поесть. Одна из посетительниц узнает мальчика, и нашему герою, чтобы на месте не сгореть со стыда, остается только одно: убежать, воспользовавшись тем, что спаситель, растерявшись, отпустил его руку.

Казалось бы, на этом рассказ можно завершить: сейчас мальчик вернется домой, где его, наверно, накажут, но потом, конечно, простят, и семья сядет отмечать праздник. Однако это ложный финал, приключения героя не заканчиваются. Он уже в еврейском квартале, теперь он

знает дорогу, но идет не домой, а к своей подружке Шоше. И не только потому, что боится справедливого наказания. Фантазия опять разыгралась, вспомнились прочитанные книжки и рассказы старшего брата, и герой уже мечтает убежать со своей подругой в Берлин, где он прочитает все книги, выучится и станет профессором. Он мечтает сделать карьеру на чужбине, как Иосиф, с которым у него уже столько общего. Когда они с Шошей вырастут, они поженятся и вернуться в Варшаву, и их матери будут рыдать от счастья, а мальчишки, которые сейчас над ним издеваются, придут к повзрослевшему герою, чтобы он обучил их всем наукам. Фантазии мальчика тесно на еврейской улице, где нет ничего, кроме лавок, хедеров и синагог, а нееврейский мир, несмотря на опасности, обладает и немалой привлекательностью. В отличие от черно-белого еврейского квартала, где даже пол в ресторане выложен черной и белой плиткой, окружающий мир многоцветен и ярк, как елочные игрушки на витрине, голубые искры, летящие с трамвайной дуги, или уличные фонари, свет которых кажется сквозь падающий снег то оранжевым, то синим, то зеленым, то фиолетовым.

Шоша, которую окружающие считают дурочкой, чуть ли не слабоумной, неожиданно оказывается умнее своего друга. Она учится в польской школе и ближе знакома с нееврейским миром. Двумя простыми вопросами Шоша разрушает план, который только что казался герою безукоризненным:

– “וואָס וועלן אונדז עסן?”

איך בין געבליבן געפלעפט. כ'האָב געהאַט פֿאַרגעסן אַז אַ מענטש דאַרף עסן. נאָך אַ ווילד האָב איך געזאָגט:

– מיר'ן מיטגעמען פֿון דער היים.

– און וווּ וועלן אונדז שלאָפֿן?

כ'האָב נישט געוויסט וואָס צו ענטפֿערן. דער וועג קיין בערלין וואָלט אַוודאי געדויערט וואָכן. אין זומער קאָן מען

שלאָפֿן אין דרויסן, אָבער אין ווינטער איז קאַלט. כ'האָב אַ ווילד געשטיינט אויף מיין אייגענער צעוהשקייט און אויף

שאַשעס קלוגשאַפֿט”.

«— А что мы будем есть?

Я был потрясен. Ведь я совсем забыл, что человеку надо есть. Немного подумав, я ответил:

— Из дома с собой возьмем.

— А где мы будем спать?

Я не знал, что сказать. Путь до Берлина займет не одну неделю. Летом можно спать под открытым небом, но зимой-то холодно. Меня просто поразили и собственное недомыслие, и Шошин ум».

В этот момент появляются мать и старшая сестра мальчика, и он слышит страшное слово **בן-סורר-ומורה**⁸.

“כ'האב ווויל געוויסט דעם טייטש פון די ווערטער: א זון אן אפטרייניקער און א ווידערשפעניקער – א זון וואָס טאָטע-מאַמע האָבן אים, לויטן דין פֿון חומש, אָנגענומען ביי די הענט, אים אַוועקגעפֿירט צו די עלטסטע פֿון שטאָט יענע האָבן אַרויסגעגעבן אַ מישפט מ'זאל אים פֿאַרשטיינען”.

«Я прекрасно знал, что это значит: сын непослушный и упрямый — сын, которого родители по закону Торы взяли за руки и отвели к старейшинам города, а те вынесли приговор побить его камнями».

Но дома оказывается, что отец, раввин, не сердится на ребенка. Наоборот, он ждет его, чтобы вместе зажечь ханукальный светильник, и приготовил для сына подарки. Даже узнав о его похождениях, отец хмурится, но не хочет омрачать светлый праздник семейной ссорой. Он зажигает светильник, и в еврейский мир приходят свет, краски и ароматы.

“דעם טאָטנס רויטע באָרד האָט געלויבטן ווי גאַלד. ר'האָט אַרויסגענומען פֿון דער קעשענע אַ דריידל און אַ סידורל מיט הילצערנע טאָוועלעך, וווּ ס'איז געווען אויסגעקריצט די כותל-מערבי אויפֿן פֿאַרנטיקן טאָוול און די מערת-המכפלה אויפֿן הינטערשטן. דער טאָטע האָט געזאָגט:

— דאָס סידורל איז פֿון ארץ-ישראל.

— פֿון ארץ-ישראל?

כ'האָב אָנגענומען דאָס סידורל מיט אַ פֿרייד און אַ צייטערניש. כ'האָב קיין מאָל פֿריער נישט געהאַלטן אין דער האַנט עפעס וואָס האָט געשטאַמט פֿון דער דאָזיקער ווייטער און הייליקער מדינה. מיר האָט זיך געדאַכט, אַז דאָס סידורל שמעקט מיט פֿיגן, טייטלעך, באַקסער, נעגעלעך, טענענהאַלץ”.

«Папина рыжая борода сверкала, как золото. Он достал из кармана волчок и маленький молитвенник в деревянном переплете. На передней доске была вырезана Стена Плача, на задней — пещера, где похоронены праотцы и прапатери.

— Это молитвенник из Земли Израиля, — сказал отец.

— Из Земли Израиля?

Я принял молитвенник с радостью и трепетом. Никогда раньше я не держал в руках ничего, что происходит из этой далекой и святой страны. Мне показалось, что книжечка пахнет смоквами, финиками, рожками, гвоздикой и еловой древесиной».

Аромат приобретают даже финики, которые, как принято считать, не обладают этим качеством. Земля Израиля — недостижимый идеал, символ всего прекрасного, чистого и святого, в противоположность чужому миру, который начинается на соседней улице. Светильник зажжен, и отец разговаривает с сыном, как со взрослым, о Храме, Мессии и бессмертной человеческой душе, расспрашивает о Шоше, про которую только что узнал от жены. В комнату с кухни возвращаются сестра и мать ребенка, и он читает в маминых глазах:

“— כ'קאָן אַלע דינע משוגעתן, אָבער איך מוז דורך לייב האָבן סי ווי סי”.

«— Я знаю все твои выходки, но все равно я должна тебя любить».

После внимательного прочтения рассказа трудно согласиться с утверждением профессора Дэвида Роскиса: «Успех детских рассказов Зингера, богато иллюстрированные издания которых есть на всех крупных языках, кроме идиша, демонстрирует, что искусство идишского рассказа следует рассматривать извне»⁹. Этот успех демонстрирует другое: лишь то, что Башевис Зингер — талантливый писатель, но идиш переживает не лучшие времена, поэтому издания на этом языке, особенно богато иллюстрированные, обычно оказываются убыточными.

Кроме простого смысла, который можно увидеть в рассказе, если воспринимать его как детский (что бы ребенок ни натворил, родители все равно будут его любить, всегда простят его и защитят), из рассыпанных по тексту деталей вырастает и другой смысл, более глубокий и трагичный: побег, добровольный или вынужденный, невозможен, гетто — единственная среда обитания, где можно сохранить жизнь, оставаясь при этом самим собой. Заметим также, что побег и возвращение можно понимать и буквально, и метафорически: герой путешествует не только в материальном мире, но и в духовном.

Трагизм усиливается тем, что, когда был написан рассказ, возвращаться было некуда. Уличное пророчество не сбылось, Мессия не пришел, а «старый дом», как еврейские иммигранты в Америке называли Восточную Европу, давно уничтожен. Беглецу остается только продолжать странствие и, если есть дар, рассказывать истории об исчезнувшем мире.

Примечания

- ¹ *Singer I. B. Stories for Children*. New York : Farrar, Straus and Giroux, 1984. 352 p.
- ² *Singer I. B. A Day of Pleasure. Stories of a Boy Growing Up in Warsaw*. New York : Farrar, Straus and Giroux, 1969. 227 p.: ill.
- ³ באשעוויס-זינגער י. מײן טאטנס בית-דין-שטוב. תל-אביב: פריץ-פאָרלאַג, 1979. 359 ז. (Bashveis-Zinger Y. Mayn tatns bezdn-shtub. Tel-Aviv : Perets-farlag, 1979. 359 zz). Перевод на русский: *Башевис Зингер И.* Папин домашний суд. М. : Еврейское слово, 2007. 256 с.
- ⁴ 132, 1991, די גאלדענע קייט, (Di goldene keyt. 1991. № 132). Далее рассказ цитируется по этой публикации, перевод выполнен мной — С. Н.
- ⁵ 39, 132, 1991, די גאלדענע קייט, // יצחק באשעוויסעס דערציילונג “אן ערב-חנופה אין וואַרשע” // די גאלדענע קייט, 1991. № 132. Z. 39). (Shmeruk Kh. Yitskhok Bashveises dertseylung “An erev-khaneke in Varshe” // Di goldene keyt. 1991. № 132. Z. 39).
- ⁶ На идише роман был напечатан в газете «Форвертс» в 1974 г. В 1978 г. вышел перевод на английский (*Singer I. B. Shosha*. New York : Farrar, Straus and Giroux, 1978. 277 p.). Английская версия романа была переведена на ряд языков, в том числе на русский (*Башевис Зингер И.* Шоша. Роман, рассказы. М. : РИК «Культура», 1991. 336 с.).
- ⁷ *Башевис Зингер И.* Поместье. М. : Текст; Книжники, 2014. Кн. 1. 574 с.; Кн. 2. 637 с.

⁸ Сын буйный и непокорный (Второзаконие 21:18–21). «В Мишне (*Сан'эдрин*, часть 8) говорится, что данный закон ни разу не был применен из-за того, что он предполагает большое число сопутствующих обстоятельств. Но если это так, то сам по себе закон имеет нравоучительное, а не практическое значение» (*Штейнзальц А.* Введение в Талмуд. Иерусалим : Израильский институт талмудических публикаций; Институт изучения иудаизма в России, 1993. С. 204). Но, разумеется, действия героя в любом случае не подпадают под данную статью.

⁹ *Роскис Д. Г.* Мост желания. Утраченное искусство идишского рассказа. М. : Текст; Книжники, 2010. С. 506–507.

УДК 821.111Толкиен7Властелин колец.03=411.16.08

П. В. Шилин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Особенности передачи устойчивых эпитетов и случаев антономасии в романе «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина в переводах Рут Ливнит (1979) и Эммануэля Лоттема (1998)

На сегодняшний день существует два перевода романа «Властелин колец» на иврит. Перевод 1979 г. был выполнен г-жой Рут Ливнит, принесшей точность перевода в жертву литературности и исходившей в своей работе из намерения передать высокий слог староанглийского эпоса за счет танахического стиля повествования, тогда как д-р Эммануэль Лоттем, начиная в 1998 г. свой труд над «Властелином колец», занял противоположную позицию, стремясь максимально точно передать смысл текста¹ — что, по мнению многих читателей, отрицательно сказалось на литературных качествах перевода. Принципиальная разница в подходах стала фундаментом для бурной полемики в среде израильских поклонников творчества профессора Толкина.

Предмет дискуссии, однако, сводится в большинстве случаев либо к спору о том, что же важнее — точность перевода или его художественная ценность, либо к субъективному сравнению литературных достоинств обоих текстов, при этом сами механизмы и методы перевода остаются за скобками.

Ювал Кфир, помогавший Лоттему в работе, в статье “*Alas! The aged good translation!*”² делает попытку проанализировать текст Рут Ливнит с позиций переводоведения, описав ряд лакун, неточностей,

а зачастую и грубых ошибок, свидетельствующих о слабом знании Рут Ливнит оригинального произведения. Говоря о стилистических ошибках, он указывает на непоследовательность: одинаковые места в тексте всякий раз переведены по-разному. Сверх того, он упоминает неоправданное использование заимствованных слов, игнорирование староанглийских слов и индивидуального стиля речи персонажей, отсутствие специфических особенностей, таких как аллитерация, в поэмах. Тем не менее, статья Ювала Кфира ограничивается перечислением отдельных разрозненных фактов, в ней представлены недостатки перевода г-жи Ливнит в общих чертах, но сколько-либо системный анализ ее переводческого труда не осуществлен.

В настоящей работе методы перевода, использованные Эммануэлем Лоттемом и Рут Ливнит, рассмотрены на материале случаев антономасии и устойчивых эпитетов, использованных профессором Толкином в романе «Властелин колец». Случаи эти являются новыми, не существовавшими ранее выражениями, поэтому передача их потребовала от переводчика повторения словообразовательной работы, проделанной автором романа. Их изучение позволило получить наглядное представление о процессах формирования в иврите новой лексики и о приемах, использованных г-жой Ливнит и д-ром Лоттемом в работе.

Дж. Р. Р. Толкин оставил руководство по переводу имен собственных, в котором перечислил все подлежащие переводу случаи³. В предисловии к этому руководству установлены такие принципы:

- имена собственные, не вошедшие в список, должны быть оставлены без всяких изменений, исключая флексии “-s”, “-es”, которые должны быть переданы в соответствии с грамматическими нормами языка перевода;
- поскольку английский язык в мире «Властелина Колец» выполняет роль «всеобщего» языка, то язык перевода принимает на себя аналогичную функцию. Имена, являющиеся смысловым переводом на «всеобщий» с «синдарина» (название одного из эльфийских языков, придуманных Толкином), следует передавать на язык перевода в максимально точном соответствии с их смыслом;
- оригинальное издание содержит ряд наделенных смыслом имен собственных, использующих устаревшую или диалектную английскую лексику, поэтому переводчику следует, по возможности, подбирать подобную лексику в соответствующем языке. Отдельные возможные варианты для германских языков приводятся в руководстве.

В ходе исследования были рассмотрены устойчивые эпитеты и случаи антономасии, введенные Дж. Р. Р. Толкином для описания

ключевых географических объектов, явлений, предметов и персонажей — всего 88 случаев. К сожалению, формат статьи не позволяет подробно перечислить их все и вынуждает ограничиться изложением нескольких наиболее интересных примеров.

Выражение “*Lord of the Rings*” в переводах Ливнит и Лоттема переведено одинаково: שר הטבעות. Слово שר в современном иврите имеет значение «министр». Словарь Эрнеста Кляйна приводит также значения “*chief; leader; captain; general; ruler; prince; nobleman; patron angel*”⁴, однако ни один из этих вариантов (за исключением “*ruler*”) не обозначает самостоятельного правителя, каковым является Саурон. В то же время “*Hebrew and English lexicon of the Old Testament*”, помимо перечисленных вариантов, приводит значение «*God*» (Бог Израиля)⁵, что соответствует одному из значений слова “*the Lord*” в английском языке. Возможно, именно это обстоятельство стало причиной, по которой Рут Ливнит выбрала именно слово שר для своего перевода. Эммануэль Лоттем принял решение оставить без изменений это выражение, чтобы не рушить уже устоявшееся в иврите название произведения. Вот что пишет Ювал Кфир по этому поводу: «Относительно שר: конечно, я не могу представить точно, почему Ливнит выбрала это слово как перевод для “*Lord*”. Мозес Монтефиоре, к примеру, известен в Израиле как “השר מונטיפיורי”, в данном случае это слово используется чтобы обозначить его высокий статус и английский знатный титул. Ливнит, вне всякого сомнения, имела в виду библейское значение слова שר как “некто, чья власть касается Колец”. Это звучит лучше, чем “אדון הטבעת”, более прямой перевод “*Lord of the Rings*”. Причина, по которой новое издание сохранило это название, очень проста: под этим заглавием книга известна в Израиле и нет смысла менять его»⁶.

“*The Grey Pilgrim*”, одно из прозвищ Гэндальфа, является переводом на «всеобщий» язык эльфийского имени *Mithrandir*. Дж. Р. Р. Толкин относительно этого выражения оставил указание в своем «Руководстве», что это прозвище подлежит переводу по смыслу. В тексте Рут Ливнит выражение “*The Grey Pilgrim*” переводится как הנודד האפור («Серый странник»). Вариант, предложенный Лоттемом, звучит как הצליין האפור. Слово צליין образовано, согласно словарю Эрнеста Кляйна⁷, от арамейского צלא («молиться») с помощью суффикса ך- и имеет значения «тот, кто полностью поглощен молитвой» (“*one given wholly to prayer*”) или же «пилигрим», однако отмечается, что термин применим только к язычникам: “*pilgrim (applied to a Gentile)*”⁸.

“*Master of the Dark Tower of Mordor*” Рут Ливнит перевела как היושב במרומי המגדל האפל אשר במורדור («вседержитель темной башни, которая в

Мордоре»). Выражение בְּמְרוֹמִים (дословно «на высоте») присутствует в тексте молитвы «Амида»: עוֹשֵׂה שְׁלוֹם בְּמְרוֹמָיו («Делающий мир в высотах своих») и относится к иудейскому Богу. Значение “*God’s dwelling place*” для слова מְרוֹם упоминается и в «Древнееврейском и арамейском словаре Ветхого завета» Л. Келера и В. Баумгартнера⁹. В переводе на иврит текстов католических молитв “*Gloria*” и “*Sanctus*” выражение בְּמְרוֹמִים используется для перевода латинских выражений “*in excelsis*” («в вышних») и “*altissimus*” («наивысший; возвышенный над всеми»), употребляемых в данном в контексте как указание на место обитания христианского Бога. Устойчивая конструкция הַיּוֹשֵׁב בְּמְרוֹמָיו также присутствует в иврите и прямо указывает на единого Бога: можно упомянуть, например, «Молитву», написанную Бецалелем Илони, где первая строка звучит как הוּא הַיּוֹשֵׁב לוֹ אֵי שָׁם בְּמְרוֹמִים («Он пребывает где-то там на небесах») или статью Яакова Урмана מִזֵּיל דְּמַעָּה הַיּוֹשֵׁב בְּמְרוֹמִים («Всевышний проливает слезы»)¹⁰, посвященную взаимоотношениям религии и государства. Эммануэль Лоттем в своем переводе употребляет выражение שְׁלִיט הַצְּרִיחַ הָאֶפֶל אֲשֶׁר בְּמִוֶּרְדֹּר («властелин темной башни в Мордоре»). Таким образом, различия в переводе касаются передачи слов “*master*” и “*tower*”, при этом Ливнит для перевода слова “*master*” использует выражение, имеющее устойчивые коннотации божественного.

“*Crack of Doom*” («Роковая расщелина») Рут Ливнит перевела как גֵּיא הָאֲבֵדוֹן («Гибельное ущелье/гибельная долина»). Этот перевод неточен, так как в тексте речь идет не об ущелье, а о жерле вулкана или трещине в скале. Вместе с тем, слово גֵּיא является частью устойчивого выражения גֵּיא בֶן-הַנּוֹם («долина Еннома» в Иерусалиме, место, где сжигался мусор и проводились ритуалы, связанные с огнем), от которого произошло слово «геенна». Эммануэль Лоттем использует выражение בִּקְעַת הַגְּזִירָה («Роковая расщелина»).

Название народа “*hobbits*” в романе заменяется словом “*halflings*”. Профессор Толкин относительно этого термина пишет следующее: «Это название из “всеобщего” языка для хоббитов. На самом деле, это не английское слово, однако может им быть (так как образовано верно и с использованием подходящего суффикса). Его смысл — “некто половинного роста”. Переводите сходным вымышленным выражением, содержащим слово “половина” из языка перевода»¹¹.

Рут Ливнит для перевода слова “*halflings*” употребляет сопряженную конструкцию בְּנֵי-הַמְּחָצִית («половинчатые»). Эммануэль Лоттем вводит слово זֹטְנִים («малыши», от слова זֹטָא — «маленький»). Ювал Кфир по этому поводу пишет: «Толкин советовал переводить “*Halfling*” словом, образованным от “половины”, в иврите это “хаци».

Но перевод Ливнит, “бней махцит” [“люди половины”?] звучит для нас абсурдно и громоздко, попросту не подходит. С другой стороны, “хецион” — устойчивый термин [медиана], даже мысли нет о том, чтобы использовать это... В конце концов мы решили, что в этом случае, раз комбинации с “хаци” нас не устраивают, мы могли бы воспользоваться словом «зутон» и сохранить, по крайней мере, уменьшительные коннотации. [зута — арамейское (и заимствованное в иврит) слово, означающее “маленький”]»¹².

На основании всего материала, изученного в процессе исследования, было выявлено, что из 88 имеющихся примеров можно выделить 29 случаев, в которых Эммануэль Лоттем сохраняет тот вариант перевода, который был предложен Рут Ливнит. В тех ситуациях, когда решения переводчиков не совпадают, версии Рут Ливнит представляются более удачными в шести случаях, а перевод Эммануэля Лоттема — в 18. В остальных случаях, когда перевод, осуществленный Эммануэлем Лоттемом отличается от перевода Рут Ливнит, выявить какие-либо существенные преимущества одного перевода над другим не удалось.

Слова, содержащие несколько корней (девять примеров), чаще всего переводятся сопряженной конструкцией — Рут Ливнит использует девять вариантов смихута (для восьми примеров, один из которых, “*Ringwraith*”, она переводит двумя разными сопряженными конструкциями — либо как רפאים שומרי הטבעה, либо как רפא הטבעה). Эммануэль Лоттем использует сопряженную конструкцию в семи случаях из девяти. В двух других случаях д-р Лоттем использует одно слово: танхическое для “*Firstborn*” (בכירים) и авторский неологизм для “*halfing*” (זוטונים) произведенный от арамейского слова זוטא — «маленький».

Рут Ливнит не стремится сохранить ту регулярность словоупотребления, которая есть у Дж. Р. Р. Толкина. Так, “*the Dark Lord*”, “*Ringwraith*”, “*The Ruling Ring*”, “*the One*”, “*the One Ring*” она переводит тремя разными выражениями; “*Lord of the Nazgul*”, “*Sorcerer*”, “*The Fair folk*” — двумя. Кроме выражений в целом, это касается и отдельной лексики: слово “*lord*”, входящее в состав разных выражений, Ливнит переводит четырьмя разными словами в зависимости от ситуации (Эммануэль Лоттем во всех случаях использует слово שר как ивритоязычный эквивалент к слову “*lord*”).

Д-р Лоттем чаще стремится к сохранению структуры оригинального выражения: его перевод, как правило, ближе к оригинальному тексту как семантически, так и грамматически, тогда как г-жа Ливнит, сохраняя общий смысл высказывания, может отходить от оригинального текста на уровне лексики и грамматики. При этом имеются слу-

чай, в которых варианты перевода, предложенные Рут Ливнит, оказывались более семантически точными и находящимися в соответствии с теми рекомендациями к переводу «Властелина Колец», которые были сформулированы профессором Толкином.

Рут Ливнит чаще, чем Эммануэль Лоттем, склонна к использованию танахических выражений, как в тех случаях, когда это предусмотрено профессором Толкином, так и для придания языку повествования большей выразительности.

Рассматривая оба перевода в целом, можно сказать, что работа, проделанная д-ром Лоттемом, выглядит более систематизированной и последовательной, чем перевод, сделанный г-жой Ливнит. Возможно, определенную роль в этом сыграло то обстоятельство, что Эммануэль Лоттем изначально позиционировал свой труд не как новый перевод, а исключительно как редакцию уже существующего. Таким образом, д-р Лоттем, имея перед собой готовый текст, в который достаточно просто внести правки, находился в более выгодной позиции, чем если бы осуществлял всю переводческую работу с нуля. В то же время его текст существенно отличается от перевода 1979 г. и большая часть использованных Рут Ливнит выражений из классического иврита из него исключена.

Примечания

- ¹ *Orbrach D.* The Israeli translation controversy – what about and where to? // *Translating Tolkien: Text and Film* (Cormare Series volume 6), edited by Honegger T. Zurich : Walking Tree Publishers, 2004. P. 53.
- ² См. *Kfir Y.* Alas! The aged good translation! // Mark E. Shoulson. 1998. URL: <http://web.meson.org/lang/alas.php> (дата обращения 12.02.2016).
- ³ *Tolkien J. R. R.* Guide to the Names in the Lord of the Rings // J. Lobdell. A Tolkien Compass. La Salle, Illinois : The Open Court Publishing Company, 1975. P. 155–157.
- ⁴ *Klein E.* A comprehensive etymological dictionary of the Hebrew language for readers of English. Jerusalem : Carta the Israel Map & Pub Co Ltd, 1987. P. 680.
- ⁵ *Brown F. Driver S. Briggs C.* Hebrew and English lexicon of the Old Testament. Oxford : Clarendon Press, 1906. P. 979.
- ⁶ Письмо Ювала Кфира в сети Facebook от 28.01.2015 // Архив автора.
- ⁷ *Klein E.* Op. cit. P. 548.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Koehler L., Baumgartner W.* The Hebrew & Aramaic Lexicon of the Old Testament, CD-ROM Edition. Leiden : Koninklijke Brill, 1994–2000.
- ¹⁰ 08.12.2014 אורמני, היושב במרומים מזיל דמעה, [מקור באינטרנט]. URL: <http://jokopost.com/society/4566/> (дата обращения 01.04.2015).
- ¹¹ *Tolkien J. R. R.* Op. cit. P. 167.
- ¹² См. *Kfir Y.* Op. cit.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ**

УДК 94(438):323.1(=411.16)“1674/1696”

А. В. Богатырев

(г. Тольятти, Российская Федерация)

Король Ян III Собеский — “Rex Judaeorum”?*

Вокруг героя Вены 1683 г., «Польского Марса» — короля Речи Посполитой Яна III Собеского (1674–1696) сложилось немало мифов, к которым (например, в польской исторической науке) зачастую относят и мнение о нем как о «короле евреев» — “Rex Judaeorum”¹. В изданиях же на русском языке монарх до сих пор упоминается лишь в качестве благодетеля еврейского народа, установившего для общин «льготы», «освободившего от налогов», «подтвердившего их права»².

Безусловно, во Всемирной паутине находим обрывочные сведения и о не совсем «проеврейских» действиях Яна III, но в целом на русскоязычном информационном пространстве «стереотип» оказался довольно живучим — он поныне транслируется в Сети через интернет-версию «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона»³. Следовательно, подробно разобрать этот вопрос крайне необходимо: российские историки его пока обходят (в недавней работе А. М. Шпирта больше затрагиваются взаимоотношения с евреями середины XVII в.⁴).

Здесь нужно сказать несколько общих слов о положении польских евреев в интересующую нас эпоху. В XVI в. в Польшу, прославившую «Опорой Торы», съезжалась еврейская молодежь практически со всей Европы с целью обучения Талмуду, Пятикнижию Моисея — ведь, как намекал один хронист, в этих краях изучают Тору лучше, чем в иных частях Европы⁵.

«Иудеяне» прочно укрепились в Польском государстве, организовав определенную систему управления с особыми еврейскими «сеймиками», «сеймами» и судопроизводством⁶. Магнаты, хозяева городов и деревень охотно брали «израильтян» под свое крыло⁷. Расцвела еврейская торговля с использованием популярных сплавов по Неману до Крулевца (Кенигсберга) или из имений Чарторыхских по Висле до Гданьска⁸.

XVII столетие принесло «народу Израиля» довольно горькие «плоды». Евреев обвиняли в ритуальных убийствах, чернокнижии, убийствах тех из них, кто перешел в христианство⁹. Как отмечал иссле-

* Выражаем признательность кандидату исторических наук, доценту Самарского государственного университета В. В. Кутявину за придание данного направления нашим изысканиям.

дователь Зенон Гульдон, Польша, бывшая «убежищем для еретиков», в то же время стала территорией назревавшего конфликта вероисповеданий¹⁰. Антисемитским ядом исходили многие сочинения¹¹, увидели свет «Еврейская жестокость» П. Моецкого (еще в конце XVI в.) и «Зерцало польской Короны, обиды тяжкие и горести великие от евреев» С. Мичиньского¹². Агрессии поддавались и «израильтяне».

Не намного лучше обстояли дела при короле Михале Корибуте (1669–1673) — «иудеянам» запретили иметь слуг-христиан, не дали держать никаких аренд. Во время христианских торжеств «израильтяне» прятались по домам и плотно закрывали ставни¹³.

На этом фоне Собеский, кажется, выглядел неким исключением, сделав для «народа Израиля» действительно много. Когда встал вопрос о выкупе евреев, оказавшихся в ходе польско-турецкой войны в неволе, король помог в этом нелегком деле (тема обсуждалась на «съезде» 1676 г., созванном по случаю коронации Яна Собеского). В Амстердам были направлены посланники, в качестве посредника в деле сбора средств был избран агент Собеского в Голландии¹⁴.

Множество евреев трудилось во владениях Яна Собеского, короля-магната. За ним числились обширные «маетности» — Яворув, Золочев (Злочув), Жулкев, где, располагался кагал первой категории¹⁵. Хороший хозяин, заботящийся о своем хозяйстве, Собеский старался привлечь к себе людей предприимчивых.

А тут как раз возникли проблемы: распорядители («державцы») калушского староства, преимущественно шотландцы, привели его к запустению. Собеский, желая восстановить хозяйство, дал указание найти для владения распорядителя-еврея¹⁶. Евреи приносили королевскую почту¹⁷, лечили правителя (как «целитель» Симха Менахем Эммануэль де-Йона, по-другому — Йонаш¹⁸), развлекали уставшего от политических перипетий монарха музыкой, как еврейская капелла из Жешува¹⁹.

Собеский не остался перед евреями в долгу. Каждый из них мог рассчитывать на поддержку короля (в том числе финансовую²⁰) и его милость. Собеский обращался с «иудеянами» в своих владениях так же, как и с христианами. Так, когда дом еврея Мешко в Золочеве для усиления укреплений был разобран, тот получил компенсацию²¹. В 1679 г. в Гродно король не допустил, чтобы город Львов требовал пол златого со 100 кварт (1 кварта = $\frac{1}{10}$ ведра) водки с евреев Жулкева²². Наиболее отличившиеся «израильтяне» удостаивались государем должностей сервиторов («слуг», «служащих») и факторов (посредников, комиссионеров), что было достаточно лестно для любого из «сынов Авраама».

Ян III старался удовлетворить как «материальные» потребности еврейского населения владений, так и его духовные запросы, покровительствуя, например, развитию еврейского книгопечатания²³. И долго еще в народе ходили байки о короле и обласканном им еврее, одну из которых в XIX в. записал галицийский историк Садок Баронч (1814–1892)²⁴.

«Его величество» защищал евреев не только на территории «своих» «фольварков», но и на общегосударственном уровне. Сеймовые конституции (постановления) 1677, 1685, 1690 гг., не без содействия Яна III, оберегали их права. В итоге протекционизм монарха привел в 1688 г. к открытым обвинениям в «лоббировании» интересов «израильтян»²⁵. Поддерживать эту часть населения и королю было трудно, в Польше ненавистники евреев имели значительную власть, использовали вето.

Особые отношения сложились у Собеского с двумя представителями «народа Израиля»: лекарем Йонашем и «спекулянтом»²⁶ Бецалем. С именем лекаря связана одна из тайн — загадочная болезнь и смерть Собеского. Некоторые авторы считали, что именно еврей был виновен в кончине почитаемого «еврейского короля». Баронч приводит народное предание, в котором гибель Собеского ускорил «иудеянин». Теодор Вага (1739–1801), Ежи Самуэль Бандтке (1768–1835) и Гиполит Ступницкий (1806–1878) утверждали (правда, не ссылаясь на источники), что лекарь-еврей короля подложил ему в лекарство «меркуриуша» — «живого серебра» или ртути, что и поторопило трагическую развязку²⁷.

Конечно, тот же Бандтке в большей степени библиограф, филолог и лексикограф, но не историк, однако указанная им и его «единомышленниками» версия событий получила распространение. Насколько же «микстура» способствовала смерти государя, и был ли у Йонаша замысел отравить своего патрона — вопрос весьма сложный.

Из евреев-сподвижников Яна Собеского выделялся и управляющий имениями Иаков (Моисей?) Бецаль. Объект зависти и ненависти многих, он не раз подвергался покушениям. Стараясь обезопасить свою персону, Бецаль обзавелся целой «армией» телохранителей — тридцатью шляхтичами. И все же они не смогли уберечь его от возмездия: суд признал Иакова виновным в ряде преступлений и приговорил к смерти. Король мог бы его спасти, но сам уже умирал²⁸. Непосредственно же евреи видели в казни Бецаля происки иезуитов, а самого казненного считали за мученика (что отразилось в сочинении польского писателя Александра фон Оппельн-Брониковского [1783–1834])²⁹.

Впрочем, помощь Собеского евреям не являлась показателем душевной слабости короля к этому народу, а опиралась на вполне ре-

альные, «меркантильные» расчеты. Пока «израильтяне» выполняли все свои обязанности исправно, Ян III был доволен. Однако стоило еврею вызвать гнев Собеского, расплата была неизбежной. Так было в случае с иудеем, похитившим и продавшим имущество короля. Причем, украдено было не золото или серебро, а олово. В те времена оно высоко ценилось, прежде всего, в качестве материала для амуниции. Король требовал сурово наказать провинившегося³⁰.

Привлекая евреев для работы в латифундиях, монарх руководствовался вполне «приземленными» мотивами. Не «любовь» к «народу Израиля», а в значительной мере холодный расчет управлял действиями короля. Ничего нового — все тот же «экономический фактор». Из-за войн и эпидемий Польша XVII в. столкнулась с проблемами в развитии городов. После шведского «потопа» во второй половине XVII столетия практически не было благоприятных условий для восстановления хозяйства (в частности, городского)³¹.

Тут потребовались особые способности евреев. Их активность, поддерживаемая Собеским, помогала оживлению польской экономики. Дмитро Похилевич, отмечая ошибочность взгляда на всю вторую половину XVII и первую половину XVIII столетий как на исключительно период экономического кризиса, замечал, что в последней четверти XVII в., то есть именно в правление Яна III, происходит улучшение ситуации в хозяйственной жизни³².

Жестко поступал Собеский с «израильтянами» и за пределами «фамильных» поместий. С одной стороны поощряя участие евреев в польской экономике, король, в то же время, декретом от 4 марта 1675 г. запретил им заниматься торговлей в Варшаве и близ нее. «Дружелюбно» обращаясь с иудеями, Собеский издал универсал от 6 мая 1677 г., в котором декларировал: каждый еврей подчиняется своему господину по установленным с давних времен правам³³. Что бы за этим ни крылось, факт есть факт.

Для понимания отношения Собеского к «авраамову колену» вспомним далекое прошлое короля. Магдалена Уйма не обращается должным образом к биографии Яна III, давая характеристику его контактам с евреями. Между тем именно детские и юношеские годы государя могут отчасти прояснить вопрос, был ли Собеский «еврейским королем».

Раннее детство будущего монарха прошло в правление Сигизмунда III (1587–1632) — рьяного католика, не горячего сторонника толерантности. А ведь именно первые два–три года в жизни ребенка самые важные для формирования его личности (в это время ускоренными темпами развивается мозг)³⁴.

Юность Собеского «цвела» во времена уже Владислава IV (1632–1648), известного бóльшим миролюбием по отношению к иноверцам³⁵. Дорота Росиньская, исследовавшая область религиозности Яна III, указывает, что важное влияние на взгляды монарха оказал его отец Якуб, который отличался определенной религиозной терпимостью³⁶. О «толеранции» «его королевского величества», доводит до нашего сведения Д. Росиньская, писало немало польских историков³⁷.

Тем не менее, Собеский в любом случае не мог считаться подлинно «еврейским королем», ибо обладал «сарматскими» (польскими) корнями и был ревностным католиком. Католицизм же, как известно, имел долгую историю полемики с иудаизмом. Интерес представителей «латинской» веры к ивриту явно был связан не с симпатией к евреям, а с поиском новых аргументов против них³⁸. К слову, конкретно для поляка XVII в. любой человек некаатолического вероисповедания был чужим³⁹. Каким бы король ни был просвещенным (для своего времени и общества), он оставался «сарматом-поляком», во многом во власти традиционных предрассудков. Д. Росиньская указывает, что Собеский являлся одним из королей-католиков, ревностным последователем Христа.

Воздействовало на монарха и его окружение, которое состояло отнюдь не из одних евреев. Среди приближенных «Марса» было немало иезуитов, влиявших на его мнение и воззрения. Личными духовниками короля в разное время были три иезуита: Адам Пшеборовский, Адриан Пикарский и один из самых известных его «наставников» — отец Кароль Маурицы Вота⁴⁰. И настроения по отношению к иудеям в среде соратников монарха были, мягко выражаясь, весьма «сдержанными». Поэт Вацлав Потоцкий (прибл. 1621–1696), чьему перу приписывают панегирик Собескому, в своей фразке, шуточных эпиграммах, называет еврейского «мессию» (Саббатая Цви?) «уловкой» еврея, не заплатившего аренду за «бровар» (пивоварню)⁴¹.

Да и не только Собеский прославился своей помощью «народу Израиля». Из ближайших примеров вспоминается король Ян II Казимир (1648–1668), освободивший в 1661 г. раввинов от уплаты «особистых» налогов⁴². Однако самым большим заступником «сынов Авраама» слыл Казимир III Великий (1333–1370). Его покровительство некоторые объясняли чувствами монарха к еврейке Эстерке, дочери портного из Опочно — одной из фавориток правителя⁴³.

Казимир III разрешил иудеям свободно передвигаться по территории Польши, не боясь насилия или оскорбления⁴⁴. Первым из польских королей он внес в качестве кары за убийство еврея смертную казнь, реализованную в принципе «голова за голову»⁴⁵. Теперь никто

не смел врываться в еврейский дом без ведома хозяев, не положив на порог гривны (очевидно, краковской — примерно 196,26 г) золота⁴⁶.

И это только часть заслуг Казимира Великого перед «народом Израила». Именно он, Казимир III, а не Ян Собеский, больше подходит на роль одного из наиболее вероятных соискателей короны «еврейского короля».

Примечания

- ¹ *Ujma M.* Rola Żydów w majątnościach Jana Sobieskiego w latach 1661–1696 // *Z dziejów XVII i XVIII w.* Katowice : Wydaw. Uniwersytetu Śląskiego, 1997. S. 30.
- ² Еврейская летопись / Под ред. Л. Клячко. Пг.; М. : Радуга, 1923. Сб. 2. С. 83; *Лыкин В. М.* 100 еврейских местечек Украины. Иерусалим; СПб. : Эзро, 1997. Вып. 1: Подолия. С. 573; *Иоффе Э. Г.* По достоверным источникам. Минск : Четыре четверти, 2001. С. 151; Российская еврейская энциклопедия / Сост. И. Г. Буров. М. : Рос. акад. естеств. наук; Рос.-израил. энцикл. центр «Эпос», 2004. Т. 5. С. 29.
- ³ Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ЕЭБЕ/Ян_Собеский (дата обращения 13.06.15).
- ⁴ *Шнурт А. М.* Этноконфессиональные отношения на восточных землях Речи Посполитой в середине XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : Б. и., 2009. 28 с.
- ⁵ *Goldberg J.* Żydzi na gościach polskich i obcych w XVII–XVIII w. // *Przegląd Historyczny.* 2005. T. 96. Z. 2. S. 246.
- ⁶ *Leszczyński A.* Sejm Żydów Korony 1623–1764. Warszawa : Żydowski Instytut Historyczny, 1994. S. 29.
- ⁷ *Ibid.* S. 30.
- ⁸ *Goldberg J.* Op. cit. S. 251.
- ⁹ *Guldón Z., Muszyńska J.* Chrystus — czarnoksiężnik czy wszechmocny? Procesy o bluźnierstwo w Wiślicy w latach 1641–1642 // *Staropolski ogład świata — problem inności* / Под ред. F. Wolańskiego. Toruń : Wydaw. Adam Marszałek, 2007. S. 106–107.
- ¹⁰ *Ibid.*
- ¹¹ *Ujma M.* Op. cit. S. 31.
- ¹² *Sawicki M. P.* Żydzi, ich dzieje ze względu na stan obecny Polski mieszkańców wyznania Mojżeszowego. Warszawa : Nakładem Księgarni J. Błazkowskiego, 1865. S. 290.
- ¹³ *Ibid.* S. 299.
- ¹⁴ *Leszczyński A.* Op. cit. S. 133.
- ¹⁵ *Ibid.* S. 71.
- ¹⁶ *Ujma M.* Op. cit. S. 39.
- ¹⁷ *Ibid.* S. 30–31.
- ¹⁸ *Zinberg I.* A History of Jewish Literature. Cincinnati : Hebrew Union College Press; New York : Ktav Publishing House, 1975. Vol. 7. P. 142.
- ¹⁹ *Skrzypietż A.* Cudzoziemski “język jeśli komu tedy nam potrzebny” — “obce” i “nasze” w oczach Sobieskich // *Staropolski ogład świata...* S. 178.
- ²⁰ *Ujma M.* Op. cit. S. 33.
- ²¹ *Ibid.* S. 34.
- ²² *Barącz S.* Pamiętnik dziejów polskich. Lwów : Wojciech Maniecki, 1855. S. 71.
- ²³ *Ujma M.* Op. cit. S. 36–37.
- ²⁴ *Barącz S.* Op. cit. S. 71.
- ²⁵ *Sawicki M. P.* Op. cit. S. 301–302.
- ²⁶ *Szujski J.* Dzieje Polski podług ostatnich badań. Lwów : Karol Wild, 1866. T. 4. S. 128.
- ²⁷ *Barącz S.* Bajki, fraszki, podania, przysłowia i pieśni na Rusi. Tarnopol : Nakładem autora, 1866. S. 22; *Waga T. S.* Historia królów i książąt polskich krótko zebrana. Poznań : Jan Konstanty

- Żupański, 1857. S. 393; *Bandkie J. S.* Krótkie wyobrażenie dziejów Królestwa Polskiego. Wrocław : W. B. Korn, 1810. T. 2. S. 556; *Stupnicki H.* Galicya pod względem topograficzno-geograficzno-historycznym. Wyd. 2. Lwów : Drukarnia A. J. Madfesa, 1869. S. 162.
- ²⁸ Betsal // *Dykcjonarz biograficzny powszechny*. Warszawa : Nakład G. L. Glücksberga, 1851. S. 146–147.
- ²⁹ *Bronikowski A.* Józef Frank. Powieść historyczna z drugiej połowy XVIII w. // *Biblioteka Warszawska*. Warszawa : Stanisław Jan Strąbski, 1845. T. 3. S. 106.
- ³⁰ *Ujma M.* Op. cit. S. 35.
- ³¹ *Jeziński A., Leszczyńska C.* Historia gospodarcza Polski. Warszawa : Key Text, 2003. S. 78, 79.
- ³² *Pochlewicz D. L.* W sprawie kryzysu i upadku gospodarki obszarnej Rzeczypospolitej w drugiej połowie XVII i pierwszej połowie XVIII w. // *Kwartalnik Historyczny*. 1958. R. 65. S. 752.
- ³³ *Leszczyński A.* Op. cit. S. 30.
- ³⁴ *Жукова Н. С.* Преодоление задержки речевого развития у дошкольников. М. : Просвещение, 1973. С. 12; *Педагогика будущего* // *Дельфис*. 2006. № 45–48. С. 99.
- ³⁵ *Rosińska D.* Jana Sobieskiego życie religijne // *Z dziejów...* S. 67.
- ³⁶ *Ibid.* S. 68.
- ³⁷ *Ibid.* S. 79.
- ³⁸ *Kaźmierczyk A.* Żydzi — nieznaną sąsiad? // *Staropolski ogląd świata...* S. 76.
- ³⁹ *Guldon Z., Muszyńska J.* Op. cit. S. 106.
- ⁴⁰ *Rosińska D.* Op. cit. S. 74–75.
- ⁴¹ *Kaźmierczyk A.* Op. cit. S. 77.
- ⁴² *Leszczyński A.* Op. cit. S. 30.
- ⁴³ *Kraushar A.* Historia Żydów w Polsce. Warszawa : [S. n.]; Druk Gazety Polskiej, 1865. T. 1. S. 190, 193.
- ⁴⁴ *Gumpłowicz L.* Prawodawstwo polskie względem Żydów. Kraków : Nakładem Księgarni J. M. Himmelblaua, 1867. S. 21–22.
- ⁴⁵ *Ibid.* S. 20.
- ⁴⁶ *Ibid.* S. 22–23.

УДК 94(47):[070:343.343.5(=411.16)]“1874/1884”

А. П. Сенченко
(г. Киев, Украина)

Всеобщая воинская повинность и «Еврейский вопрос» в Российской империи в 1874–1884 гг.: статистика об уклонении евреев от воинской службы и дискуссия в русско-еврейской прессе

«Еврейский вопрос» в Российской империи был одной из основных тем для общественных дискуссий в последней четверти XIX в. В таких условиях утверждение об уклонении евреев от военной службы было одним из главных аргументов противников предоставления евреям

гражданского равноправия в Российской империи. Несмотря на эти призывы Устав о всеобщей воинской повинности 1874 г. предусматривал призыв евреев в армию Российской империи на общих основаниях. Джон Клиер отметил, что призыв евреев на общих основаниях рассматривался как своеобразное испытание на лояльность и патриотизм.

Однако вскоре после введения всеобщей воинской повинности появилось представление о том, что евреи этот тест не прошли¹. Интерпретация статистики по уклонению евреев от воинской повинности сыграла очень важную роль в появлении такого мнения. Однако реакция русско-еврейской прессы на обвинения евреев в уклонении от всеобщей воинской повинности представляет особенный интерес. Вследствие ограниченного характера данного исследования мы сосредоточимся на отслеживании реакции на обвинение в уклонении от призывов только в двух русско-еврейских периодических изданиях — «Рассвет» и «Русский еврей» — издания, которые выходили в один из ключевых периодов истории евреев в Российской империи, а именно 1879–1884 гг. Первые выпуски газет увидели свет еще в период правления Александра II, а закрылись — в период правления Александра III. Это всего лишь шесть лет, но за такой относительно короткий период положение евреев в Российской империи изменилось очень существенно. На материалах этих периодических изданий можно отследить изменение в отношении наиболее эмансипированной части российского еврейства к дискуссии вокруг уклонения евреев от службы в Русской императорской армии.

Прежде всего стоит отметить роли и влияния статистики в данный период. Сначала авторы статей в русско-еврейских периодических изданиях даже не пытались дискутировать относительно правдивости статистических данных об уклонении евреев от всеобщей воинской повинности. Например, в четвертом номере «Русского еврея» за 1879 г. автор передовой статьи обратился к представителям всех еврейских общин в Российской империи по поводу вопроса отбывания евреями воинской повинности по призыву 1879 г. Прежде всего он признал существование надежных доказательств уклонения евреев от службы в армии. По его словам, эти доказательства предоставила статистика: «Против нас, евреев, говорят цифры — доказательнейшие и неподкупнейшие свидетели в мире, — и цифры эти обвиняют нас в том, что во всех губерниях в местностях, где живут евреи, число неявляющихся к призыву евреев в 3–4 раза, а в некоторых губерниях даже в 10 раз больше числа неявляющихся к призыву не евреев»². Таким образом автор не пытался подвергнуть сомнению официальную статистику по этому

вопросу. Вместо этого он попытался объяснить причины появления диспропорциональных цифр уклонения евреев от военной службы по сравнению с остальным населением империи. По мнению автора, такая ситуация сложилась из-за неточности при составлении призывных списков для еврейского населения империи: списки содержали много евреев, умерших или переехавших в другую местность. В конце концов автор призвал представителей еврейских общин способствовать исправлению ошибок в призывных списках, а также всеми возможными способами предупреждать уклонение от призывов. Кроме того, он подчеркнул, что от добросовестного выполнения воинского долга евреями зависит положение всей «национальности»³. Заканчивается статья призывом противостоять уклонению евреев от всеобщей воинской повинности ради блага народа и родины. Такой призыв к борьбе с уклонением от военной службы на благо родины является очень важной деталью для понимания позиции автора статьи по вопросу уклонения евреев от воинской повинности. Таким образом, в этой статье автор попытался объяснить причины недобора призывников из евреев, и, одновременно, совместить призывы к патриотизму и к еврейской солидарности. Это очень интересный момент, так как на страницах «Русского еврея» в следующие пять лет сложно найти подобные высказывания.

«Рассвет» тоже пропагандировал подобные идеи в 1879 г. Стоит отметить, что это издание уделило совсем немного внимания вопросу обвинения евреев в уклонении от воинской обязанности в течение первого года своего существования. Только в пятнадцатом номере в рубрике «Внутреннее обозрение» была напечатана статья с обзором отзывов о призыве евреев в армию осенью 1879 г. Автор этой статьи собрал отзывы о призыве евреев из других периодических изданий, а также сообщения читателей и попытался обосновать мысль об улучшении ситуации с уклонением евреев. Кроме того, он пытался в пределах этой статьи указать на причины уклонения от службы в армии и продемонстрировать улучшение ситуации с призывом 1879 г. В конце автор делает вывод: «Если вникнуть во все приведенные нами до сих пор данные которые хотя не полны, но все-таки относятся к разным выдающимся пунктам населенной евреями местности, то нельзя не прийти к довольно утешительному общему выводу, что уклонение евреев от воинской повинности не только не усиливается, но, напротив, весьма заметно идет на убыль, а в иных местностях отправление евреями воинской повинности становится даже нормальным»⁴. Автор не поставил под сомнение мнение о том, что евреи гораздо больше уклонялись от воинской повинности, чем другие группы населения. Он

лишь попытался убедить читателя в наличии положительной динамики в этом вопросе. Более того автор выразил надежду, что этот факт уменьшит силу и количество упреков относительно нежелания евреев служить в армии. Он также призвал еврейские общины принять более решительные меры для предупреждения уклонения членов этих общин от всеобщей воинской повинности. В частности, автор привел пример поощрения новобранцев денежными вознаграждениями за счет других молодых евреев и еврейской общины⁵. Можно сделать вывод о том, что в начальный период существования, российско-еврейские периодические издания «Рассвет» и «Русский еврей» пытались совместить признание идеи об уклонении большого количества евреев от воинской повинности с поиском объяснений для этого явления. Кроме того, эти периодические издания пытались согласовать патриотические призывы к еврейским общинам с призывами к солидарности евреев в вопросе борьбы с недобором еврейских призывников.

В начале 1880 г. российско-еврейские издания продолжили свои попытки совместить признание официальных статистических данных об уклонении евреев от воинской повинности с попытками объяснить это явление и найти выход из такой ситуации для еврейских общин. В седьмом номере «Рассвета» за 1880 г. опубликована статья, опровергающая предварительные выводы об уменьшении масштабов уклонения евреев в 1879 г. Автор статьи прокомментировал официальные данные об уклонении евреев от военной службы, которые были опубликованы в «Правительственном Вестнике». Он писал: «Наконец, на днях мы прочли в “Правительственном Вестнике” правительственное сообщение, которым разительным и неопровержимым образом подтверждается то, что евреи продолжают уклоняться от воинской повинности»⁶. При этом автор не подвергает сомнению цифры уклонения евреев. Вместо этого он сосредоточился на рассмотрении примеров уклонения евреев от воинской повинности и предложенных способов борьбы с этим явлением.

Однако уже в августе 1880 г. «Рассвет» резко изменил риторику по вопросу уклонения евреев от всеобщей воинской повинности. 7 августа 1880 г. в тридцать втором номере этого издания была опубликована первая часть статьи «Воинская повинность евреев», автор которой попытался на основе статистических данных показать несправедливость обвинения евреев в уклонении от воинской повинности. Автор подписался как А. Барский. В самом начале статьи он высказал свою идею о причинах недоборов евреев в армию: «Но при ближайшем рассмотрении отчетов оказывается, что число евреев призывного возраста, знача-

щееся по призывным спискам, и число требуемых с них новобранцев не соответствует численности еврейского населения»⁷. Эта огромная статья с большим количеством статистических данных публиковалась в четырех номерах «Рассвета» подряд с тридцать второго по тридцать пятый. В конце А. Барский сделал вывод о том, что недоборы происходят из-за ошибок в списках призывников и неправильный учет еврейского населения. Опираясь на эти выводы, он призвал соответствующие государственные органы взяться за исправление ситуации⁸.

Эта публикация знаменовала поворот в подходе русско-еврейской прессы к вопросу освещения уклонения евреев от воинской повинности. Уникальность публикации состояла в том, что автор на основе статистических материалов попытался убедить читателей в том, что реальное уклонение евреев не превышает уклонения других национальных групп, а официальная статистика не соответствует реальному положению дел и только вредит процессу призыва евреев в армию, вызывая новые законодательные ограничения для евреев.

Такой подход довольно быстро приняли и другие авторы, которые освещали в «Рассвете» вопрос уклонения евреев от всеобщей воинской повинности. Например, автор передовой статьи в сорок втором номере от 16 октября 1880 г. ссылается на статью Барского и отвергает обвинения о том, что уклонение евреев имеет гораздо большие масштабы, чем уклонение других групп населения: «В напечатанной нами недавно статье “Воинская повинность евреев” этот вопрос рассмотрен подробно на основании статистических данных, при чем обнаружилось, что по призывным спискам численность еврейского населения оказывается значительно больше действительности»⁹. Таким образом русско-еврейская пресса взяла на вооружение статистические данные для защиты интересов еврейского населения империи. Более того, система учета населения и составления призывных списков стали целью для обвинений в искусственном создании проблемы недобора евреев. То есть «Рассвет» отказался от признания обвинений евреев в уклонении от воинской повинности на основе официальной статистики и начал обвинять саму систему осуществления призывов в неправильном учете еврейских призывников. Это был совершенно новый подход к данному вопросу.

Появление такого подхода в «Рассвете» особенно интересно, поскольку «Русский еврей» оставался в 1880 г. на своих старых позициях. В частности, в тридцать четвертом номере за 1880 г. автор передовой статьи апеллирует к патриотизму евреев и предлагает еврейским общинам принять все возможные меры во избежание недобора еврейских призывников вплоть до установления надзора за потенциа-

ными призывниками со стороны руководства общин. Он не пытается применить какие-либо новые подходы к этому вопросу и фактически признает правдивость обвинения в склонности евреев к избеганию воинской повинности: «Нерасположение некоторых из нашей среды к военной службе — да, “это наш грех, наш великий грех!”»¹⁰. В передовой статье сорок четвертого номера накануне начала призыва 1880 г. автор призывает еврейскую интеллигенцию повлиять на всех евреев Российской империи для уничтожения такого явления, как уклонение евреев от службы в армии. Автор призывает: «Но, повторяем, самой общей и самой существенной мерой все-таки остается — воздействие со стороны интеллигенции на народ убедительным словом и, — что имеет еще более громадную важность, — своим собственным примером...»¹¹.

Такие призывы вряд ли привели к желаемому эффекту, поскольку они выглядели малоубедительными на фоне нового подхода, примененного в «Рассвете». Поэтому уже в 1881–1883 гг. В «Русском еврее» был опубликован целый цикл статей под общим названием «Статистические этюды о уклонении евреев от воинской повинности» за авторством Г. М. Рабиновича, который попытался путем детального анализа статистических данных показать, что несовершенство призывных списков и системы учета евреев были основными причинами недоборов среди евреев. По его данным основной причиной недоборов была завышенная норма призывников из евреев¹², еврейское население империи просто не могло дать такое большое количество призывников.

Другие публикации «Русского еврея» на тему обвинения евреев в уклонении от всеобщей воинской повинности в 1881–1884 гг. подтверждали эти выводы. Появились публикации, которые прямо указывали на связь проблемы исправления призывных списков с ограниченными законами в отношении евреев, предвзятым отношением имперских чиновников и их непрофессионализмом¹³. Это был полный отход от предыдущей практики воззваний к евреям для исправления положения путем активности самих евреев. Новые публикации прямо указывали на фактическое игнорирование проблемы неправильного учета еврейских призывников со стороны государственных учреждений. Таким образом, на первый план вышла проблема законодательных ограничений для евреев. Отдельные публикации указывали на неравноправное положение евреев как первопричину большого количества проблем, в том числе и проблемы составления призывных списков на основе неактуальных данных о еврейских призывниках¹⁴.

«Рассвет» в 1881–1884 гг. продолжил практику публикации статей о призывах евреев, где авторы на основе статистических данных от-

вергали обвинения в уклонении евреев от воинской повинности. Например, в двенадцатом номере за 1881 г. напечатана первая статья из нового цикла публикаций на тему уклонения евреев под названием «Воинская повинность и евреи». В этих статьях автор рассматривал распространение на евреев рекрутских наборов, а позднее и воинской повинности и пытался показать, каким образом ограничительные законы в отношении евреев противоречат принципу всеобщности воинской повинности¹⁵. Кроме того, в этом же издании появилась новая рубрика, целиком посвященная воинской повинности. «Факты по отбиванию воинской повинности» были местом публикации писем от читателей с показаниями о недостатках системы призыва¹⁶. Более того, во многих номерах за ноябрь и декабрь ежегодно публиковалось большое количество писем читателей с отчетами о прохождении призывов евреев в разных городах Российской империи. Эти письма обычно сообщали об успешных призывах или о проблемах, связанных с внесением в призывные списки давно умерших или тех, кто уже призывался в других местах.

Таким образом, подход русско-еврейской прессы к освещению вопроса об уклонении евреев от всеобщей воинской повинности изменился кардинальным образом в течение 1879–1884 гг. Джон Клиер видел причину таких изменений в осознании контрпроизводительности апологетических позиций¹⁷. Однако переход русско-еврейских изданий от защитной стратегии к агрессивному опровержению обвинений в склонности евреев уклоняться от военной службы произошел не в один момент. «Рассвет» еще летом 1880 г. опубликовал материалы, которые с помощью статистических данных опровергали обвинения евреев в массовом уклонении от военной службы, а «Русский еврей» принял новый подход только в 1881 г. Однако общим для обоих изданий было то, что они уделяли очень много внимания вопросам хода призывов и службе евреев в Русской императорской армии. Поэтому довольно символическим является тот факт, что передовая статья последнего номера «Русского еврея» посвящена вопросу уклонения евреев от воинской повинности¹⁸.

Примечания

¹ *Klier, J.* Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881. Cambridge : Cambridge UP, 1995. P. 334.

² Русский еврей. 1879. № 4. С. 97–98.

³ Там же. С. 100–102.

⁴ Рассвет. 1879. № 15. С. 572.

⁵ Там же. С. 573.

⁶ Рассвет. 1880. № 7. С. 244.

- ⁷ Рассвет. 1880. № 32. С. 1266
⁸ Там же. 1880. № 35. С. 1390.
⁹ Там же. 1880. № 42. С. 1645–1646.
¹⁰ Русский еврей. 1880. № 34. С. 1323.
¹¹ Там же. 1880. № 44. С. 1725.
¹² Там же. 1882. № 46. С. 1744.
¹³ Там же. 1883. № 36. С. 16–20.
¹⁴ Там же. 1883. № 37. С. 19–21.
¹⁵ Рассвет. 1881. № 13. С. 481–484.
¹⁶ Рассвет. 1881. № 14. С. 538.
¹⁷ *Klier J.* Op. cit. P. 347.
¹⁸ Русский еврей. 1884. № 47–48. С. 1–4.

УДК 94(477.63-89):314.745.22(=411.16)“1915”

М. А. Златина

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Еврейские беженцы в Екатеринославской губернии: проблемы с жильем и правом на постоянное проживание (май–декабрь 1915 г.)

Екатеринославская губерния, будучи территорией, находящейся в черте еврейской оседлости, в период Первой мировой войны становится одним из центров, куда стекались потоки еврейских беженцев и выселенцев.

Первое наиболее масштабное перемещение еврейских вынужденных мигрантов в Екатеринославскую губернию пришлось на конец апреля – май 1915 г. — период массового насильственного выселения евреев из прифронтовой зоны по приказу военных властей. В Екатеринослав начали прибывать беженцы «из Польши, Литвы, отчасти из Галиции»¹, в связи с массовым выселением из Ковенской губернии в городе осело большое количество евреев-ковенцев². Одним из первых принял еврейских выселенцев Луганск, уже в апреле 1915 г. «сюда прибыла по проходным свидетельствам первая группа беженцев-евреев Радомской губернии в количестве 45 душ. Вторая партия прибыла в мае из Ковенской губернии»³, 26 мая в Луганск приехали на двух поездах евреи из Варшавского и Лифляндского районов⁴. За май 1915 г. еврейские вынужденные мигранты расселились по городам и местечкам большинства уездов Екатеринославской губернии.

Но положение новоприбывших евреев оказалось крайне сложным и неустойчивым в связи с негативным отношением к ним местных властей. Как только в мае 1915 г. беженцы появились в Екатеринославской губернии, местный губернатор запретил евреям-выселенцам «селиться в Екатеринославе и вообще на правом берегу Днепра, а также в уездах, находящихся на военном положении: Екатеринославском, Новомосковском, Павлоградском, Александровском и Верхнеднепровском», направлять евреев разрешено было только в Мариуполь, Бахмут и Луганск⁵. Таким образом, еврейские вынужденные мигранты, уже размещившиеся в запрещенных для проживания уездах, оказались под угрозой очередного выселения. После больших хлопот Екатеринославскому еврейскому комитету удалось временно задержать 3 тыс. выселенцев в Екатеринославе, но под прикрытием ведущихся разговоров о возможности вернуть евреев на прежнее место жительства. Правда, этими пересудами воспользовались и местные власти предрешающие.

В середине мая 1915 г., под предлогом распространившихся слухов о разрешении выселенным евреям вернуться, «администрация в Екатеринославе потребовала немедленного их выезда»⁶. Кроме того, екатеринославский губернатор запросил по этому поводу мнение министерства внутренних дел, и 25 мая последовал ответ от товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского. Евреев, поселившихся в Мариупольском, Бахмутском и Славяносербском уездах, велено было оставить. Остальных выселить в восточную половину Таврической губернии⁷.

Местный еврейский комитет, ища выход из сложившейся ситуации, добился иного толкования распоряжения МВД, отныне приказ о выселении должен применяться только к еврейским беженцам, имеющим проходные свидетельства. Остальные выселенцы, с паспортом или без него, могли оставаться жить в Екатеринославе. Губернская полиция в ответ стала заявлять о сокрытии евреями лиц с проходными свидетельствами. В итоге в Таврическую губернию было выселено 160 чел.⁸ Кроме того, было заявлено, что новых еврейских выселенцев в Екатеринославскую губернию не пустят.

Начались выселения и из других запрещенных для проживания еврейских мигрантов уездов, 20 июня 1915 г. из Павлограда были высланы приехавшие туда в начале июня еврейские выселенцы из Риги. Они были отправлены в г. Мелитополь. Не помогли ни хлопоты у губернатора, ни указания на то, что Таврическая губерния переполнена. Всего было выселено из Павлограда 464 чел.⁹ В то же самое время из Александровска выселили около 500 чел.¹⁰

Затем, как только в июле 1915 г. правительство Российской империи разрешило евреям переселяться в Тамбовскую, Пензенскую и Воронежскую губернии¹¹, властями Екатеринославской губернии была предпринята попытка выселения еврейских беженцев из Екатеринослава в Тамбовскую губернию¹².

Для решения возникшей проблемы пришлось отправлять срочные телеграммы от имени председателя местной еврейской общины и комитета охранения здоровья еврейского населения инженера Палея председателю Государственной Думы М. В. Родзянко и члену Государственной Думы А. М. Александрову с просьбой «ходатайствовать где следует, чтобы лица, уже поселенные раз в Екатеринославской губернии, не подвергались принудительному выселению в другие места»¹³. В результате ходатайства А. М. Александрова последовало распоряжение министерства внутренних дел «о приостановлении выселения из Екатеринославской губернии в Тамбовскую всех выселенцев, прибывших в губернию до 20 июня 1915 г. и устроившихся там»¹⁴. В прессе же, без уточнения нюансов, сообщалось, что «из Екатеринослава по распоряжению кн. Щербатова (министра внутренних дел — М. З.) приостановлено выселение евреев-выселенцев»¹⁵. Впрочем, к моменту разрешения ситуации часть еврейских беженцев уже была выслана в Тамбовскую губернию¹⁶. Но и после министерского распоряжения положение выселенцев не было достаточно обеспеченным и стабильным: согласно министерскому циркулярному распоряжению от 15 июля 1915 г. было разрешено оставить в Екатеринославской губернии только тех евреев, которые устроились на работу.

На местах администрация истолковала этот циркуляр по-своему: устроившимися на месте признано было считать тех выселенцев, которые проживали на частных квартирах¹⁷. С этого момента по всей Екатеринославской губернии местные еврейские комитеты и общества с повышенной активностью приступили к решению жилищного вопроса: переселению вынужденных мигрантов из общежитий в частные квартиры. До этого приехавших выселенцев размещали в синагогах, снятых домах, превращенных в общежития, в приютах. Только в одном Екатеринославе таких приютов насчитывалось около 20-ти¹⁸. Также были задействованы помещения прочих общественных зданий: школы, фабрики и т. п.¹⁹ В Луганске, например, часть прибывших выселенцев на первых порах разместили в женском отделении Литовского молитвенного дома, остальных — в общежитиях и в помещении еврейского училища (Талмуд-Торы).²⁰

Местные власти с повышенным вниманием отслеживали процесс решения еврейскими комитетами жилищного вопроса. Особое рвение в этом отношении проявила мариупольская полиция. В течение 4–5 дней после получения циркулярного распоряжения, ежедневно с 12 часов ночи стали производиться переписи выселенцев, живущих в приютах. Беженцы, завидев полицию, пытались укрыться от переписчиков. Следствием этого стало расселение в течение трех дней около 1200 еврейских выселенцев по частным квартирам²¹. Правда, квартирами большую часть из этих помещений можно было назвать с натяжкой. Согласно отчету уполномоченного ЕКОПО Дубинского, квартиры, в которые были переселены из общежитий еврейские выселенцы в Мариуполе, представляли собой в большинстве случаев печальное зрелище. «60 % из них были землянками, гигиеническое состояние которых таково, что приходится поражаться тому, как люди могут в них жить. Квартирами беженцев служат также многие зимние кухни, в которых стирается белье. Грязь и сырость царит в 70–80 % квартир. Такой же процент не имеет никакой обстановки. В некоторых только имеются столы и стулья, одолженные добрыми людьми. Большая часть беженцев спит на земле, так как нет кроватей. Квартиры нечем отапливать»²². Однако, формально требование властей было удовлетворено, выселенцы размещены по квартирам, и еврейских вынужденных мигрантов на время оставили в покое.

В других городах, где полиция не действовала столь сурово, расселение общежитий шло гораздо дольше, и отнюдь не везде завершилось к концу 1915 г., но зато и квартиры подыскивались с большей тщательностью и вниманием к условиям проживания.

Новый виток проблем с еврейскими вынужденными мигрантами (прежде всего, с их правом жительства в уездах Екатеринославской губернии) пришелся на конец июля – начало августа 1915 г., когда в границы губернии вторглась вторая массовая волна беженцев-евреев. Местная власть потребовала отправлять евреев дальше, в Тамбовскую губернию, запрещая даже временное пребывание новых мигрантов на территории Екатеринославской губернии. Так, например, новую партию беженцев (66 чел.) из Ново-Свенцян, прибывших в Мариуполь, местная полиция постановила провозить дальше и никому из беженцев не позволила высадиться в городе²³. В Юзовке еврейских беженцев сначала держали в вагонах, затем, по санитарным причинам, все-таки позволили оставить их на несколько дней в уезде. Но администрация выставила новое требование: беженцы должны были дальше попасть в Тамбов на собственные средства. В противном случае местная по-

лиция, ссылаясь на распоряжение губернатора, грозила отправить вынужденных мигрантов в Тамбов этапным порядком как преступников. Не помогли хлопоты перед губернатором, в итоге всех новоприбывших беженцев из Юзовки отправили в Тамбов на средства местного еврейского комитета. Между тем число еврейских беженцев, едущих в Екатеринославскую губернию, продолжало расти. Тогда губернская администрация стала прибывающие поезда с мигрантами отправлять напрямую, без остановки, в Тамбовскую губернию.

И все-таки еврейский комитет не прекращал попыток оставить хотя бы небольшую часть беженцев в Екатеринославской губернии, тем более, что на август 1915 г., по свидетельству уполномоченных ЕКОПО, данный район не был переполнен еврейскими вынужденными мигрантами, и было еще достаточно места для их размещения по уездам. По данным на середину августа 1915 г. по всей Екатеринославской губернии еврейские беженцы и выселенцы составляли 3,3 % от коренного еврейского населения, а в Александровском и Павлоградском уездах и вовсе отсутствовали²⁴. Решено было создавать эвакуационные пункты, где беженцы, по мере возможности, должны были сниматься с поездов и направляться в города, еще не переполненные мигрантами²⁵. Таким образом, к октябрю 1915 г. удалось разместить еврейских беженцев в ранее недоступных для проживания уездах Екатеринославской губернии. Так, например, в Павлограде их стало насчитываться 10–12 семейств²⁶, в Александровске на иждивении местного еврейского комитета находилось до 300 беженцев. В Мариуполе численность еврейских вынужденных мигрантов увеличилась с 2000 чел. до 2642²⁷.

К началу 1916 г., несмотря на все официальные запреты местной администрации на право поселения новых еврейских беженцев на территории Екатеринославской губернии и на закрытость по военным причинам ряда уездов, центральному и местным еврейским комитетам помощи жертвам войны удалось разместить в Екатеринославле — 5700 чел., в Мариуполе — 3350 чел., в Бахмуте — 1051 чел., в Луганске — 850 чел., в Юзовке — 709 чел., в Лозовой — 500 чел., в Александровске — 300 чел., несколько десятков в Павлограде и в ряде прочих городов и местечек губернии²⁸.

Квартирный вопрос, от которого, в том числе, зависело право проживания в Екатеринославской губернии еврейских вынужденных мигрантов, был в большинстве населенных пунктов уже более-менее благополучно разрешен. В Мариуполе, Юзовке, Луганске практически все еврейские беженцы и выселенцы были размещены по частным квартирам. В Екатеринославле процесс был далек от завершения (в об-

щежитии продолжало проживать 1400 чел.), но это было связано с постоянным наплывом беженцев в столичный губернский город. В Бахмуте в общежитии проживали только старики, инвалиды и больные, остальные — по частным квартирам²⁹. Другое дело, насколько комфортно, да и вообще возможно было проживание в подобных отдельных помещениях (частные дома, чаще всего, были все еще лишены домашней обстановки, далеко не везде имелись даже кровати). Но главное, что формальный признак был соблюден, и это, в том числе, давало возможность еврейским вынужденным мигрантам проживать на территории всех уездов Екатеринославской губернии.

Примечания

- ¹ Еврейская жизнь. 1915. № 3. 19 июля. С. 40.
- ² Там же. 1915. № 1. 5 июля. С. 30.
- ³ Там же. 1916. № 2. 10 января. С. 37.
- ⁴ Там же. 1915. № 2. 12 июля. С. 26.
- ⁵ В Петроград. Еврейскому комитету помощи жертвам войны. 17 августа 1915 // РГИА. Ф. 1546 (ЕКОПО). Оп. 1. Д. 59 (Донесения уполномоченного Комитета Гуминера о положении беженцев и выселенцев Екатеринославской и Подольской губерний). Л. 30, 30 об.
- ⁶ Отчет Центрального еврейского комитета помощи жертвам войны за 1915–1917 гг. // ГАРФ. Ф. 9538 (ЕВОПО). Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.
- ⁷ Цит. по: Донесения уполномоченного Комитета Гуминера... Л. 30 об.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Цит. по: Там же. Л. 31, 31 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 31 об.
- ¹¹ Запрос от департамента полиции в департамент общих дел МВД от 18 июля 1915 за № 29539 // РГИА. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 224 (3 отделение, 1 стол — о разрешении проживать евреям вне черты оседлости, об аренде и приобретении ими земель). Д. 753 (По вопросу о различных мероприятиях, вызванных обстоятельствами военного времени). Л. 118.
- ¹² Отчет Центрального еврейского комитета... Л. 11.
- ¹³ Евреи на войне. 1915. № 14. С. 10.
- ¹⁴ Отчет Центрального еврейского комитета... Л. 11.
- ¹⁵ Еврейская жизнь. 1915. № 3. 19 июля. С. 38.
- ¹⁶ Там же. 1915. № 5. 2 августа. С. 29.
- ¹⁷ Цит. по: Донесения уполномоченного Комитета Гуминера... Л. 32.
- ¹⁸ Там. по: Еврейская неделя. 1915. № 6. 28 июня. С. 24.
- ¹⁹ Там же. 1915. № 8. 12 июля. С. 29.
- ²⁰ Там же. 1915. № 2. 12 июля. С. 26.
- ²¹ Донесения уполномоченного Комитета Гуминера... Л. 32 об.
- ²² В Петроград. В Еврейский комитет помощи жертвам войны. 5 октября 1915 // РГИА. Ф. 1546. Оп. 1. Д. 60 (Донесения уполномоченного Комитета Дубинского об организации помощи еврейскому населению, пострадавшему от войны в Екатеринославской и Люблинской губерниях). Л. 77.
- ²³ Донесения уполномоченного Комитета Гуминера... Л. 32 об.
- ²⁴ Цит. по: Донесения уполномоченного Комитета Гуминера... Л. 29 об.
- ²⁵ Там же. Л. 34 об.

²⁶ Донесения уполномоченного Комитета Дубинского... Л. 75.

²⁷ Там же. Л. 76 об.

²⁸ Еврейская жизнь. 1916. № 4. 24 января. С. 29–30.

²⁹ Там же. С. 30.

УДК 929Гринберг“1889/1949”

И. А. Лапина

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Народный комиссар Петроградского учебного округа З. Г. Гринберг

В революции, как известно, есть две стороны — разрушительная и созидательная. Кого-то вдохновляет пафос разрушения, кого-то — стремление к созиданию. Одним из тех, кто пытался определить контуры Нового Мира и закладывал фундамент новой культуры в России, был З. Г. Гринберг. Захар (*Захарий, Зорах*) Григорьевич Гринберг (1889–1949) родился в Белой Церкви в Киевской губернии в семье меламеда. О его юности нам практически ничего не известно. До 1917 г. он был членом Бунда. В июне 1917 г. стал участником I Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, выступал с докладом на секции по народному образованию, где председательствовал известный деятель народного образования В. И. Чарнолуский. Был избран в состав ВЦИК I Съезда советов от фракции объединенных с.-д. (вместе с А. В. Луначарским, Л. Д. Троцким, Б. П. Позерном и др.)¹.

В качестве члена Государственного комитета по народному образованию Временного правительства З. Г. Гринберг участвовал в экстренном совещании петроградских членов Комитета, которое состоялось после Октябрьского переворота 19 ноября 1917 г. и приняло следующую резолюцию: «Признать установление власти т. н. Совета народных Комиссаров покушением на всенародные полномочия Учредительного Собрания, политику вождей большевистского движения противоречащей интересам народа, а деятельность А. В. Луначарского, уполномоченного СНК в качестве руководителя ведомства Министерства народного просвещения, весьма вредною»². З. Г. Гринберг оказался единственным участником собрания, который высказался против принятия этой резолюции.

В ноябре 1917 г. З. Г. Гринберг стал членом новой Государственной комиссии по народному просвещению (далее — ГК), разместившейся в здании старого Министерства просвещения у Чернышова моста, и был постоянным участником ее заседаний, работая в тесном сотрудничестве с руководителем Школьного отдела Наркомпроса В. М. Познером и Л. Р. Менжинской. Уже 8 декабря 1917 г. его ввели в состав Декретной комиссии, которая кроме подготовки текстов декретов и постановлений ведала финансами. Председателем комиссии была избрана Н. К. Ульянова, секретарем — В. М. Познер. В состав комиссии вошли также заведующий отделом всеобщей грамотности В. А. Галкин и секретарь ГК Д. И. Лещенко³. Это был сложный момент для новых руководителей народного образования: Всероссийский учительский союз (ВУС), главным оплотом которого был Петроград, саботировал советскую власть. Политический протест учителей вылился в конце 1917 г. в общегородскую школьную забастовку. «Идеологический фронт» становился одним из главных фронтов гражданской войны. Петроград сразу оказался полем культурной революции, а Государственная комиссия по народному просвещению и Наркомпрос — ее организаторами. Наркомпрос работал в тесном сотрудничестве с Наркоматом по социальному призрению и Наркоматом по делам печати, агитации и пропаганды СКСО. Концепция новой школы сформировалась не сразу, но руководители Наркомпроса изначально были вооружены твердой уверенностью, что школа должна быть демократичной, светской, прививающей естественнонаучное мировоззрение, и призвана формировать новый тип личности и новую культуру⁴. 23 декабря 1918 г. был издан декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Первая задача, стоявшая перед Школьным отделом Наркомпроса заключалась в том, чтобы сломить сопротивление учительства и привлечь его на сторону новой власти⁵. Из протокола № 2 заседания ГК от 22 ноября 1917 г. следует, что В. М. Познер привлек З. Г. Гринберга в качестве организатора комиссаров от НКП для посылки в провинцию с тем, чтобы выяснить, «кто из попечителей школ признает новое правительство», «кто из них годен и кого нужно сместить». Гринбергу нужно было «подыскать для этого людей, созвать совещание, которое выработает инструкцию и подготовит вопрос о реорганизации округов, упразднении попечителей и прочее»⁶. 1 декабря 1917 г. после выяснения положения на местах члены ГК приняли принципиальное решение о ликвидации учебных округов, начиная с Петроградского, но сколько для этого потребуется времени, было неясно. Декрет о ликвидации округов готовился, и Гринбергу давалось 2–3 дня на подго-

товку доклада об этом. Ему же вменялось в обязанность «подготовить 15 человек, могущих взять на себя ликвидацию 15 округов». Местные Советы должны были «принять эти округа, выделив для руководства ими подходящих комиссаров». Комиссия постановила также «Петроградский округ поручить временно тов. Гринбергу, как временному комиссару по ликвидации округа до выяснения вопроса, как скоро можно произвести его ликвидацию»⁷. Таким образом, З. Г. Гринберг стал народным комиссаром Петроградского учебного округа⁸. На том же заседании был поставлен вопрос о повышении жалования учителям до 100 рублей. Луначарский заявил, что эту необходимую сумму нужно потребовать от Совета комиссаров. Сделать это поручалось З. Г. Гринбергу и В. А. Галкину⁹.

Гринберг хорошо понимал, что педагоги идут на крайние меры не только по политическим соображениям, но испытывая серьезные материальные трудности, и стремился помочь им, допуская всевозможные компромиссы. Так, докладывая о саботаже младших служащих Петроградского округа на заседаниях комиссии 4 и 6 декабря 1917 г., он настаивал на том, чтобы принять их обратно на работу после извинений в адрес СНК. Он попросил из кассы Комиссариата народного просвещения 350 рублей «для удовлетворения низших служащих округа, пока выяснятся дела и откроется касса». Несмотря на возражения бухгалтера И. Б. Рогальского, ему были выданы деньги под отчет. В первую очередь Гринберг обратил внимание на тяжелое материальное положение низшего звена школы — народных учителей (народные учителя получали до 1 марта 1916 г. 600 рублей в год, с 1 марта 1916 г. — 840 рублей). На заседании 8 декабря он напомнил о том, что педагогический съезд, состоявшийся в Москве в июле 1917 г., выработал минимальную норму оплаты учительского труда в 1500 рублей в год (при готовой квартире, отоплении и освещении). В. М. Познер отметил, что повышение зарплаты особенно важно в связи с приближающимся Рождеством, однако, для повышения жалования учителям с 1 января 1918 г. потребовалось бы 29 000 985 рублей, а в месяц — 50 00 000 рублей. Вопрос заключался в том, где взять деньги. Члены ГК вынесли решение принять требования педагогического съезда, а за ноябрь-декабрь 1917 г. выдать учителям по 100 рублей в месяц, попросив СНК ассигновать необходимую для этого сумму в 10–12 миллионов рублей и затребовав ее в экстренном порядке у Министерства финансов¹⁰.

Финансовые проблемы осложнялись тем, что руководители Наркомпроса собирались принять в свое ведомство не только церковно-

З. Г. Гринберг и Л. Р. Менжинская (слева) в группе педагогов

приходские школы, но и духовные семинарии и академии, однако А. В. Луначарский предложил преобразовать духовные семинарии в учительские, а с академиями пока подождать. Что касается средств, — заявлял он, — то с уничтожением государственного фонда на содержание церкви, освобождается значительная сумма, которая может быть использована на культурно-просветительные цели. Законопроект о переходе церковно-приходских школ в ведение Наркомпроса поручалось срочно разработать Гринбергу¹¹. На заседании 20 декабря Гринберг настоял на немедленном создании Комиссии по улучшению быта учителей. В ее состав, кроме него самого вошли Л. Р. Менжинская, В. М. Познер и Г. Д. Закс¹². 13 декабря Гринберг предложил на утверждение Комиссии проект постановления об освобождении от военной службы учителей для дальнейшего рассмотрения его ВЦИКом¹³.

З. Г. Гринберг был горячим сторонником развития науки. С первых месяцев своей работы в Наркомпросе он стремился поддерживать неординарные начинания. 13 декабря 1917 г. обсуждался доклад заведующей Врачебно-санитарным и школьно-педагогическим отделом Наркомпроса В. М. Величкиной (Бонч-Бруевич), которая сообщила, что в бумагах отдела найден проект преобразований С. В. Паниной с предложениями по широкой демократизации школы, который можно считать вполне приемлемым. З. Г. Гринберг обратил внимание на

то, что в проекте уделено мало внимания экспериментальной педагогике и психологии. «Между тем, — заявил он, — это самый важный для нас вопрос. Необходимо создать тип школьного врача-педагога»¹⁴. Г. Д. Закс вспомнил, что Психоневрологический институт обладает хорошо поставленным с материальной стороны Отделом экспериментальной педагогики. В воспоминаниях Б. Е. Райкова, который в 1918 г. был проректором этого учебного заведения и секретарем ОРЕО (Общества распространения естественнонаучного образования в России), описаны его впечатления от встречи ректора Психоневрологического университета В. М. Бехтерева с З. Г. Гринбергом и от самого Гринберга, каким он показался начинающему ученому. Вот что писал Б. Е. Райков: «Бехтерев не стал бойкотировать новую власть, к чему было склонно тогда большинство ученых и деятелей народного просвещения. Он в первые-же месяцы после Октябрьского переворота явился к заместителю наркома просвещения Захарию Гринбергу, который заседал у Чернышова моста в бывшем здании Министерства народного просвещения. Это был худой, очень высокий еврей, лет тридцати, не более, скромного вида, который чувствовал себя не очень ловко в непривычном положении. Кем он был раньше — я не знаю. Он был очень вежлив и предупредителен со всеми, и с его губ не сходила смущенная улыбка. Надо сказать, что посетителей у него поначалу было немного, профессура его попросту игнорировала. И вот, когда в его большом пустом кабинете, где хозяин сидел почему-то посредине комнаты, за маленьким столиком, появилась красочная фигура Бехтерева с развевающейся седой бородой. Гринберг был, видимо, потрясен. Он не знал, как принять, как усадить знатного посетителя. Бехтерев обратился к нему с просьбой о расширении территории университета и о переводе его с неудобной и грязной окраины в центр города, и говорил попросту: “У вас теперь много освободилось хороших зданий от прежних хозяев, так дайте и нам. Наш университет заслужил это право. Что бы вы могли нам предложить?” Гринберг еще более смутился, засуетился и сказал, что он это вполне понимает и сочувствует и постарается, чтобы нашему вузу был отведен один из дворцов, надо только подумать, какой... Действительно, через некоторое время Бехтереву предложили занять под Университет Мраморный дворец, принадлежавший до революции великому князю Константину Романову, а именно восточный корпус, выходящий на Суворовскую площадь... Через несколько дней наш Хозяйственный комитет во главе с Бехтеревым уже осматривали Мраморный дворец с его бесчисленными роскошно обставленными комнатами... Всем этим широким бехтерев-

ским планам не пришлось, однако, осуществиться. Гринберг вскоре исчез куда-то, появились новые люди, которые судили, рядили, планировали, не очень понимая, что они делают»¹⁵.

20 декабря 1917 г. З. Г. Гринберг делал на заседании ГК доклад об Александровском лицее. В лицее имелись средние, гимназические классы, три университетских, готовившие государственных чиновников, и ценная библиотека. Профессора, работавшие в лицее, просили еще у министра просвещения Временного правительства А. А. Мануйлова оставить университетские классы, преподаватели же средних классов просили закрыть университетские классы, а средние преобразовать в гимназию, открыв при них начальное училище. Гринберг сообщил, что в средних классах занимается 160 учеников, а в университетских — 15. Он сообщил, что учителя просят назначить им в качестве комиссара от Наркомпроса педагога Бакрылова, сочувствующего большевикам, готовы пойти на выборы директора и создание родительского комитета, и предложил их поддержать. Предложение было поддержано А. В. Луначарским и Г. Д. Заксом.

Все это происходило в условиях забастовки петроградских учителей, о чем на том же заседании 20 января докладывала Л. Р. Менжинская, заведовавшая отделом подготовки учителей. 22 января 1918 г. рассматривался вопрос о закрытии гимназии Русского собрания, в нижнем этаже которой разместился картежный клуб. Менжинская утверждала, что директор этой гимназии получал от клуба 30 000 рублей в год, и предложила закрыть гимназию, а помещение передать клубу III Интернационала. Г. Д. Закс предложил принять решение о закрытии школы без прений. Это был первый прецедент закрытия гимназии Наркомпросом. Реквизицию здания в пользу клуба III Интернационала поручили З. Г. Гринбергу¹⁶.

Однако, поддержка отдельных учебных заведений, или ликвидация других мало что решали в общей ситуации. Нужны были более кардинальные меры. 26 февраля 1918 г. по докладу З. Г. Гринберга ГК по народному просвещению приняла *постановление о выборности всех педагогических должностей*, которое давало возможность провести политическую чистку учительского состава. Выборы поручалось провести местным советам по личным заявлениям учителей, при этом учительские организации игнорировались. Наличие диплома для претендента было необязательно, зато требовались рекомендации политических партий или других организаций и изложение своих общественно-политических взглядов. По словам комиссара Петроградского учебного округа массовые перевыборы учителей преследовали такие цели:

1) освобождение учительства от всех элементов, враждебных советам; освобождение учительства от всех элементов, непригодных для строительства новой школы в интересах пролетариата и крестьянства;

2) привлечение в ряды школьных работников лиц, которым был закрыт доступ в школу при старом режиме;

3) привлечение новых кадров просвещения из рядов пролетариата;

4) создание новых кадров общественных деятелей путем предоставления возможности учащему дать открытый отчет обществу о произведенной им работе в новой школе, о достигнутых результатах, осветить программу будущего творчества в достижении целей и проведении в жизнь интересов молодого социалистического общества, тем самым пропагандируя идеи единой советской трудовой школы, делая эти идеи понятными для нас и встречающими сочувствие общества¹⁷.

С 1918 г. началась масштабная реализация декрета об отделении школы от церкви. 19 февраля 1918 г. комиссар Петроградского учебного округа З. Г. Гринберг отменил обучение религиозным предметам в средних учебных заведениях. Летом 1918 г. он издал серию распоряжений по изгнанию религии из школы: об удалении из классов всех предметов религиозного культа, о недопустимости уроков Закона Божия даже вне основного расписания и в добровольной форме, о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях и др. Острые антицерковной борьбы было направлено в первую очередь против РПЦ. Но не только. На митинге учащихся, состоявшемся на Чернышевой площади 22 сентября 1918 г. Луначарский говорил: «Нашей школе не нужно клерикальной морали и прописных истин национализма, ибо родиной нашей является весь мир и религией нашей — активный идеализм, который стремится на почве труда спаять все человечество и сделать из существующего мира светлый храм»¹⁸.

Отношение к религии у З. Г. Гринберга, как у многих руководителей Наркомпроса, было своеобразное. В 1919 г. им была задумана подготовка серии книг по иудаике под общим названием «Проблемы библейской критики и исторический материализм», которая должна была состоять из 20 книг (работ Г. Кунова, К. Каутского и М. Мауренбрехера и др.). Напечатана была всего одна книга — «Пророки. Очерки развития израильской религии», представлявшая собой перевод 6-го выпуска сочинения Макса Мауренбрехера «Библейские очерки» (Berlin: "Vorvart", 1910), сделанный З. Г. Гринбергом. 6-ой выпуск «Очерков...» был издан *первым*, как указывал З. Г. Гринберг, «по техническим причинам» и без предисловия, которое должно было войти в 1-й выпуск, так и не напечатанный». «Означенное издание ставит своей целью ознакомить

русских читателей с исследованиями по библейской истории и истории израильской религии виднейших представителей немецкой социалистической мысли, в которых задача научного применения марксистского метода материалистического понимания истории религии была впервые поставлена в полном объеме», — писал З. Г. Гринберг¹⁹. Автор книги — М. Мауренбрехер — видел в Библии начатки естественного мышления (Бог предстает в явлениях природы), а Яхве представлял как народного Бога, вытеснившего местных богов.

Интересно, что именно к З. Г. Гринбергу обращался за поддержкой Н. А. Морозов — известный народоволец и очень своеобразный ученый. Н. А. Морозов создал свою астрономическую хронологию на основе исследования текстов Библии, дав астрономическое толкование видениям библейских пророков. В 1918 г. его назначили директором созданного на основе курсов П. Ф. Лесгафта Петроградского научно-исследовательского института, в котором он пытался воплотить принцип комплексных исследований, которым сам руководствовался всю жизнь²⁰. В феврале 1919 г. Н. А. Морозов обратился к Гринбергу с просьбой об организации в институте астрономического отдела. «Глубокоуважаемый и дорогой Захарий Григорьевич! — писал он. — В том кипящем котле, в котором вы живете у Чернышова моста, трудно [отследить] все детали разнообразных дел. Да само собой понятно, что детали и не относятся к Вам как к одному из главнейших руководителей... Охотно для облегчения Вас я вел бы все, что возможно через Давида Борисовича²¹, тем более, что Давид Борисович очень энергичный и, насколько могу судить доброжелательный ко мне человек, но именно благодаря его кипучей деятельности его нельзя заставить во всякое нужное время. А между тем жизнь идет таким бешеным галопом, что прошедший день часто равен целому десятилетию, особенно принимая во внимание, что условия хотя бы и моей ... жизни очень трудные... Вы всегда меня тотчас принимаете, и все, что в силах сделать человек, делаете тотчас. Я это всегда понимаю и ценю более, чем выражаю это на словах»²². Астрономический отдел в Петроградском научно-исследовательском институте был создан, и руководил им сам Н. А. Морозов. По инициативе Н. А. Морозова в этом институте начиналась разработка ряда проблем, связанных с освоением космоса.

З. Г. Гринберг, как известно, был сторонником модернизации «еврейской улицы». Его глубоко волновала судьба еврейской культуры, но он полагал, что эта культура должна возродиться на новых основаниях. После создания Евсекции он принимал участие в ее работе, был энтузиастом развития идиша и преподавания на идише в еврейских

Работники Наркомпроса. 7 ноября 1918 г.

школах. Вместе с Н. А. Бухбиндером и С. М. Диманштейном он редактировал общественно-политические и литературно-художественные издания на идиш. В апреле 1919 г. в Петрограде вышел первый номер общественно-политического и литературно-художественного еженедельника «Камф ун лебн» под его редакцией. З. Г. Гринберг помог А. Грановскому в создании Еврейского камерного театра: театральная студия Грановского была создана при Отделе театров и зрелищ Наркомпроса СКСО²³. В дальнейшем он входил в руководящий совет этого театра.

З. Г. Гринберга волновала культура и судьбы деятелей культуры. Будучи довольно мягким человеком, он старался помогать всем, кто обращался к нему за помощью, а обращались к нему бесконечно. Когда в 1919 г. он переехал в Москву для работы в Наркомпросе РСФСР, к нему полетели письма от петроградской интеллигенции, содержащие просьбы разного рода. Некоторые из них опубликованы, например, письма А. М. Горького, которого с Гринбергом связывали довольно теплые отношения: о переводе денег на счет издательства «Всемирная литература»²⁴, о принятии в кооператив Наркомпроса служащих «Всемирной литературы»²⁵, о субсидировании приобретений Пушкинского дома (Института русской литературы в Петрограде)²⁶, о приобретении рентгеновского аппарата для Института экспери-

ментальной медицины²⁷, об участии в Комиссии по улучшению быта ученых²⁸. В течение 1919–1921 гг. Горький неоднократно обращался к Гринбергу как члену коллегии НКП и неизменно встречал сочувствие и действенную помощь. Гринберг оказывал энергичное содействие осуществлению планов Горького по печатанию книг для России в Берлине (идея Зиновия Исаевича Гржебина — «человека энергичного и в книжном деле опытного»)²⁹. Вот текст небольшого письма, отправленного Гринбергу Горьким около 25 февраля 1920 г.: «Дорогой Захар Григорьевич! Прошу Вас принять и выслушать сына моего Максима, он имеет дело к Вашему сердцу. Мне искренне жаль, что меня не было в Петрограде, когда Вы уезжали, и я лишился последней возможности пожать Вашу руку. Делаю это заочно. Но Вы можете быть уверены, что оставили в Петрограде у многих, в их числе у меня — хорошую память о себе как о прекрасном человеке и работнике. Желаю Вам бодрости, будьте здоров! М. Г.»³⁰

Один из эпизодов, характеризующий личность З. Г. Гринберга, описан в статье Е. Л. Немировского об Э. Лисицком. В. В. Маяковский подготовил сборник из 13 стихотворений — «Для голоса», но в московском Госиздате его не приняли к печати. Гринберг, который был направлен в 1921 г. в Берлин как представитель Наркомпроса в составе советского торгпредства, помог издать сборник с грифом Государственного издательства РСФСР там³¹. Заведующий Госиздатом Н. Л. Мещеряков написал Гринбергу, что вся коммерческая и юридическая ответственность за это издание ляжет на него лично, но сборник стихов В. Маяковского с иллюстрациями Э. Лисицкого вышел большим тиражом³².

В фонде З. Г. Гринберга в РГАЛИ хранятся письма А. И. Куприна, С. А. Есенина, К. И. Чуковского, В. И. Немировича-Данченко, А. К. Глазунова и других деятелей культуры с различными просьбами. Оригинальные письма о материальной помощи составляют большую часть этого фонда. Вот выдержка из письма В. И. Немировича-Данченко: «Добрый Захар Григорьевич, мы, писатели, привыкли смотреть на Вас в Петрограде как на нашего неутомимого защитника»³³. К. И. Чуковский писал: «Умоляю, будьте тем Гринбергом, каким мы Вас знаем, и спасите меня»³⁴.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. З. Г. Гринберг занимался научной и педагогической работой и преподавал историю в московских вузах, был старшим научным сотрудником ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, издал первый библиографический сборник произведений А. М. Горького. Во время войны он снова вернулся к общественной

деятельности, возглавив историческую секцию Еврейского антифашистского комитета. Имя З. Г. Гринберга стоит под воззванием «К евреям всего мира», опубликованного в газете «Эйникайт» 17 июня 1942 г. Он был арестован первым из членов ЕАК — 28 декабря 1947 г. Показания И. И. Гольдштейна и З. Г. Гринберга, полученные в результате пыток и фальсификаций, стали предлогом к возбуждению уголовного дела на руководителей ЕАК. З. Г. Гринберг умер в тюрьме 22 декабря 1949 г. от инфаркта миокарда, вызванного побоями, полученными во время допросов³⁵.

Примечания

- ¹ Политические деятели России. 1917. Биографический словарь /Гл. ред. П. В. Волобуев. М. : БСЭ, 1993. С. 375–376.
- ² Краткие сведения об учреждении Государственного Комитета по народному образованию и его деятельности (Составлено в 1917 г. по поручению Бюро Государственного Комитета членом его Я. Я. Гуревичем) // Законопроекты и постановления Государственного Комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения. Май-декабрь 1917 года : [Электронный ресурс]. URL: http://biblio.narod.ru/gynal/publicat/o_komit.htm (дата обращения 02.11.2014).
- ³ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII: Культура, наука, и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР: в 3-х кн. Октябрь 1917–1918. М. : РОССПЭН, 2012. Кн. 1. С. 72.
- ⁴ Познер В. М. Единая трудовая школа. (Доклад В. М. Познера). М. : Изд. ВЦИК, 1918. 15 с.
- ⁵ Познер В. М. Красная армия просвещения: Материалы к истории Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры. М. : Госиздат, 1919. 168 с.
- ⁶ Архив новейшей истории России. С. 33, 35.
- ⁷ Там же. С. 51.
- ⁸ По состоянию на 1915 г. Петроградский учебный округ насчитывал 8700 заведений всех типов, в которых обучалось в общей сложности 349 038 учащихся.
- ⁹ Архив новейшей истории России. С. 52.
- ¹⁰ Там же. С. 68.
- ¹¹ Там же. С. 71–72.
- ¹² Там же. С. 155.
- ¹³ Там же. С. 80–81.
- ¹⁴ Там же. С. 78–79.
- ¹⁵ Райков Б. Е. На жизненном пути: в 2-х кн. СПб. : Коло, 2011. Кн. 1. С. 570–572.
- ¹⁶ Архив новейшей истории России. С. 154.
- ¹⁷ Там же. С. 193–196.
- ¹⁸ Цит. по: Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / С. В. Яров, Е. М. Балашов, В. И. Мусаев, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб. ; М : ЗАО изд. «Центрполиграф», 2013. С. 213.
- ¹⁹ Мауренбрехер М. Библейские очерки: К истории понимания религии. (Пророки. Очерк развития израильской религии) / Пер. З. Г. Гринберга. СПб. : Антей, 1919. С. 3.
- ²⁰ Яковлев Н. Н. Вольная школа науки и просвещения: Санкт-Петербургская биологическая лаборатория — Государственный естественно-научный институт им. П. Ф. Лесгафта. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 131, [2] с.
- ²¹ Речь идет о Д. Б. Рязанове, руководившем тогда Научным отделом Наркомпроса.

- ²² Письмо Морозова Н. А. — З. Г. Гринбергу 13 февр. 1919 // АРАН. Ф. 543 (Н. А. Морозов). Оп. 4. Д. 2253. Л. 1–2.
- ²³ Ласкина А. Режиссерская деятельность А. М. Грановского в 1910 годы // Еврейская старина. № 4. ДитБук : [Электронный ресурс]. URL: <http://litbook.ru/article/7537/> (дата обращения 18. 01.2015).
- ²⁴ Горький М. Полное собр. соч. в 24 тт. М. : Наука, 2006. Т. 12. С. 208.
- ²⁵ Там же. С. 212.
- ²⁶ Там же. С. 222.
- ²⁷ Там же. С. 218.
- ²⁸ Там же. М. : Наука, 2007. Т. 13. С. 43.
- ²⁹ Там же. С. 244–245.
- ³⁰ Там же. С. 111.
- ³¹ Книгоиздательским отделом советского торгпредства в Берлине руководил тогда И. П. Ладыжников.
- ³² Немировский Е. Л. Художник книги Эль Лисицкий // Конструктор книги Эль Лисицкий. Фортуна ЭЛ, 2006; «КомпьюАрт» : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.computart.ru/article.aspx?id=9290&iid=393> (дата обращения 16.02.2016).
- ³³ РГАЛИ. Ф. 1560 (З. Г. Гринберг). Оп. 1. Д. 5 (Письма Немировича-Данченко В. И. — З. Г. Гринбергу 19 окт. 1920–1920-е гг.). Л. 1.
- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 1560. Оп. 1. Д. 7 (Письма Чуковского К. И. — З. Г. Гринбергу и заявления о материальном положении в НКП. 1918 – конец 1920-х). Л. 1.
- ³⁵ Борщаговский А. Обвиняется кровь. Документальная повесть. М. : Прогресс-Культура, 1994.

УДК 94(47)“1919/1921”:[351.746.1:327.39(=924)]

М. Ю. Крапивин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Директивы по вопросам борьбы с Российским сионистским движением в текстах Циркулярно-информационных писем Секретного отдела ВЧК (1919–1921)

Одним из системообразующих признаков советского политического режима был всеобъемлющий политический контроль (ПК), т. е. система регулярного сбора и анализа различными ветвями партийно-государственного аппарата информации об отношении различных социальных слоев, национальных, конфессиональных и профессиональных групп к действиям власти (в отдельных регионах или по стране в целом). Система ПК за населением решала задачу воссозда-

ния (для ограниченного круга лиц) объективной картины советской действительности в самых различных ее аспектах и проявлениях, что способствовало лучшей ориентации номенклатуры в окружающей обстановке, помогало принимать адекватные меры по предотвращению или разрешению социальных, этноконфессиональных и прочих конфликтов.

Основными источниками поступления искомой информации выступали партийные комитеты, политорганы РККА и структуры ВЧК. «Чекистская» информационная система, начавшаяся формироваться во второй половине 1918 г., базировалась на донесениях осведомительно-агентурной сети и на результатах перлюстрации частной переписки. Приходившая по каналам ЧК информация оформлялась для внутренних и внешних пользователей в виде сводок сообщений местных и региональных органов ВЧК. Сводки готовились на всех уровнях — от уездного политбюро до информационно-аналитических подразделений центрального аппарата. Повременные сводки строились преимущественно по территориальному принципу и структурировались по тематике. Имели место доклады и обзоры за конкретный период, которые посвящались отдельным проблемам.

Советская система ПК характеризовалась все возрастающей ролью политического сыска, направленного на искоренение антиправительственной деятельности, нейтрализацию политических противников режима, реальных или мнимых, в целом — на подавление любого инакомыслия. Не случайно, в решениях Третьей Всероссийской конференции ЧК (июнь 1919) акцент делался на необходимости обеспечения неослабного «внешнего и внутреннего наблюдения за деятельностью и деятелями антисоветских политических партий, белогвардейских и контрреволюционных элементов»¹. В связи с этим особого упоминания заслуживает такая разновидность директивно-распорядительной документации органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ как циркулярно-информационные письма «о состоянии и деятельности контрреволюционных партий и организаций», которые составлялись в Секретном отделе (далее — СО) по мере накопления необходимых конкретных сведений. Всего с июля 1919 г. по март 1930 г. были подготовлены 37 писем. Первые шесть (по 25 июля 1920 г. включительно) носили обзорно-методический характер. Частично они были посвящены проблемам повышения качества информации (поступавшей в Москву из регионов) в условиях нехватки на местах квалифицированных кадров и при отсутствии необходимого опыта. Одновременно письма содержали аналитические материалы о деятельности анти-

советских элементов и директивные указания относительно форм и методов борьбы с ними. Начиная с седьмого номера, каждое из писем имело конкретно-тематическую направленность. В качестве объектов оперативного интереса выступали: меньшевики и эсеры (главным образом), Православная Российская Церковь, анархисты, «буржуазно-помещичьи партии, монархические и белогвардейские группировки», оппозиционные группы и течения внутри РКП(б)-ВКП(б).

Сюжеты, связанные с деятельностью российского сионистского движения, присутствовали в структуре трех писем: № 2 (от 1 октября 1919), № 3 (от 1 января 1920), № 5 (от 1 июля 1920). Письма № 13 (от 1 марта 1921), № 23 (от 30 мая 1922), № 30 (от 10 декабря 1925) и № 35 (б/д, не ранее 21 марта и не позднее 14 августа 1929) были полностью посвящены вопросам борьбы с сионизмом.

В статье мы ограничимся обзором только тех писем, которые обращены к событиям периода гражданской войны² (в отдельных случаях прибегая к использованию текстов писем более позднего времени, имеющих историко-ретроспективные вставки³). Выборочное цитирование с последующей разбивкой цитат по тематическим блокам поможет составить рамочное представление о месте и роли ВЧК в процессе борьбы с российским сионистским движением, средствах, методах, приемах, использовавшихся органами для ограничения и нейтрализации сионистского влияния на еврейское население страны⁴. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам.

Чекисты характеризовали сионизм как «политическое буржуазно-националистическое движение», отмечая, как абсолютно необоснованные, циркулировавшие в послереволюционном российском обществе слухи о «тайном всемирном еврейском синедрионе», «поставившем себе якобы целью свергнуть все монархии, создать единое царство и выбрать одного царя» (письмо № 5). Констатировалось, что сионизм представляет собой международную структуру (Всемирная сионистская организация — ВСО), единую по своей конечной цели — созданию еврейского государства в Палестине. Вместе с тем, подчеркивалось, что в сионистском лагере существуют различные партии и организации с разными, иногда резко расходящимися, политическими и экономическими программами, соответствующими интересам тех или иных социальных слоев еврейства.

Центр требовал от региональных и местных чекистских структур «обратить сугубое внимание» на «алгемейн» (общих) сионистов, под которыми подразумевалась [Российская] Сионистская Организация (далее — РСО). Указывалось, что состоит она преимущественно из

представителей средней и крупной буржуазии. По программе близка к русским кадетам (письмо № 3).

«Сионисты не упускают случая дискредитировать советскую власть, клеветать на нее и сеять смуту, отвлечь от нее симпатии населения» (письмо № 2), дабы всемерно мешать делу «насаждения идей коммунизма в еврейских массах» (письмо № 5). «В противовес классовой идеологии пролетариата и его интернационалистическим методам борьбы сионизм выставляет лозунг национального единения еврейского народа во всем мире, основанного на якобы общности вековых страданий всех групп и классов еврейского народа, а, следовательно, и общности задач и стремлений еврейского народа, как целого и неделимого» (письмо № 2).

«Политика сионистов в Палестине и их стремление к созданию Еврейского государства в Палестине зиждется на самом ярком нарушении всех принципов самоопределения национальностей и построено исключительно на порабощении арабов, живущих в Палестине» (письмо № 2): «вместо Турции, английские и другие империалисты сядут на шею арабскому крестьянину, который составляет в Палестине большинство, а в приказчики они берут себе еврейских капиталистов, которые фактически стоят во главе сионистского движения. <...> Пролетарская Советская республика заинтересована в том, чтобы справедливый гнев угнетенных народов Востока не расплылся и не ослабевал, а обрушивался бы непосредственно на их угнетателей англичан и французов, а не приказчиков (сионистов)» (письмо № 5).

Что касается эмигрантских планов ВСО и РСО, то «сионизм, охватывающий почти всю еврейскую интеллигенцию, если бы ему было суждено осуществиться, немедленно лишил бы нас крупнейшего кадра необходимых для воссоздания нашего народного хозяйства работников: инженеров, врачей, фармацевтов, архитекторов и др. “спецов”, которыми, при нашей бедности, приходится до поры до времени дожить» (письмо № 5).

«Сионизм приобретает, таким образом, очень опасный характер в момент роковой схватки пролетариата с буржуазией в мировом масштабе. Ориентируясь исключительно на успех “Лиги Наций” и ее лакеев — Колчака и Деникина, сионисты, вполне понятно, должны быть заинтересованы, как и “Лига Наций”, в крушении советской власти и идеи коммунизма» (письмо № 2). При этом «нигде в Западной Европе, ни в колчаковщине, ни в деникинщине сионисты не преследуются <...> Даже если бы мы не располагали никакими материалами против

сионистов, то одного этого было бы для нас достаточно, чтобы судить об организации отрицательно. Коль скоро она приемлема для буржуазии, следовательно, она не может быть приемлемой для пролетариата и Советской власти» (письмо № 5).

В своих письмах СО ВЧК настаивал на необходимости «положить конец деятельности этих притаившихся контрреволюционеров, делающих свое предательское дело благодаря недостаточной осведомленности наших товарищей о действительной их физиономии» (письмо № 2).

«С установлением в России диктатуры пролетариата были закрыты все буржуазные организации, <...> но еврейская буржуазия, в лице сионистских организаций <...> продолжала распространять свое разлагающее контрреволюционное влияние на еврейские трудящиеся массы» (письмо № 2). «Разгон» в июле 1919 г. (повторно — в декабре 1920) сионистских объединений на Украине (письмо № 3); «ликвидация» в сентябре 1919 г. ЦК РСО (письмо № 2); наконец, арест 22 / 23 апреля 1920 г. «Всероссийской Конференции, аресты и обыски в целом ряде городов у активнейших деятелей сионизма, смещения с занимаемых ими некоторых ответственных советских должностей, все это глубоко расшатнуло организацию и деморализовало ее членов» (письмо № 5), но не смогло полностью нейтрализовать влияние сионистов на «еврейской улице». С учетом сохранявшегося (пусть формально, номинально) легального статуса существования РСО на территории РСФСР, исключавшего возможность применения по отношению к сионистам откровенно репрессивных методов и средств, циркулярное письмо ВЧК № 5 от 1 июля 1920 г. рекомендовало оперативным сотрудникам в дальнейшем использовать следующую тактику: мешать проведению «общих собраний <...> (не давать помещения), а поскольку обнаруживаются негласные сборища — под разными предлогами срывать их, задержав на 24 часа участников, после чего освободить»; «переписку о сионистском движении перехватывать и, в зависимости от представляемого ими интереса, либо пересылать в центр, либо оставлять в ЧК, не доставляя адресату»; мешать передвижению функционеров Сионистской партии («не выдавать пропусков для проезда по ж[елезной] д[ороге] по мандатам сионистских организаций и её разветвлений» <...>. Не чинить, однако, препятствий сионистам, едущим по мандатам Советских учреждений»; «постепенно под разными предлогами занимать их помещения, мотивируя это необходимостью для военных и других учреждений. В общем, поставить дело разгрома так, чтобы, официально не декретировав нелегальность этой организации, фактически препятствовать и парализовать всю ее

деятельность». Подчеркивалось, что оперативные мероприятия могут дать искомый результат только в совокупности с «идейной борьбой», «которая поручается еврейским коммунистам. Очень желательно, чтобы и русские товарищи принимали участие в этой работе».

«С переходом большей части сионистских организаций <...> на нелегальное положение (1918–1919)» деятельность алгемейн-сионистов «в значительной степени ослабела <...> ввиду неспособности членов организации к работе в подполье и боязни репрессий», и сконцентрировалась, главным образом, на «материальной поддержке нелегальных сионистских организаций, преимущественно, правого толка <...>» (письмо № 30).

«“Ахдос Исроэйль” и другие еврейские клерикальные партии распылены и разбросаны по всей России и определенных организационных центров не имеют. В тех местах, где центры отсутствуют, они группируются вокруг правого сионистского клерикального крыла “Мизрохи”. В вопросах общей политики редко выступают отдельно, а обычно в блоке с сионистами», — информировал ВЧК свои региональные структуры. — «Основная задача этой группы заключается в охране еврейской религии и традиций. <...> Вместе с сионистами они стремятся сохранить существование еврейских общин, распускаемых советской властью <...> Политически эта группа крайне вредна тем», утверждал СО ВЧК, что «сводит на нет всю положительную работу советской власти в области культуры среди еврейских рабочих масс, укрепляя ортодоксальные идеи, поддерживая остатки средневековых традиций. Борьба с ними должна вестись крайне осторожно, ибо это затрагивает раввинат, и, ввиду относительной безопасности их, борьбу с ними надо вести при участии еврейских коммунистов, испытанных в методах борьбы с ними» (письмо № 3).

Организация (партия) «Цеирей-Цион» многие годы существовала в рамках ВСО (и РСО) на правах фракции, солидаризируясь с алгемейн-сионистами по большинству важнейших вопросов. Однако «после германской революции» 1918 г. внутри фракции «появились признаки разложения. <...> образовалось крыло, употреблявшее большевистскую фразеологию» (письмо № 3). Харьковский съезд (июнь 1920) «принял постановление о переименовании» Ц-Ц в Сионистско-социалистическую партию. Впрочем, революционная вывеска, как утверждалось в письме СО ВЧК № 13 от 1 марта 1921 г., лишь маскировала «контрреволюционное нутро <...> новоявленной социалистической организации». Об этом свидетельствовало содержание резолюций, одобренных делегатами съезда. Так, «требование

еврейской автономии», зафиксированное в резолюции по национальному вопросу, по мнению чекистов, «при экстерриториальности еврейской нации и отсутствии национального хозяйства есть требование реакционно-националистическое, осуществление его затормозило бы дело политической ассимиляции трудящихся еврейства с трудящимися массами других наций». Анализируя резолюцию по общеполитическим вопросам, текст которой содержал утверждение, будто бы «путь подлинной демократии лежит через советскую власть путем мирной эволюции внутри нее, изживания утопического элемента большевизма во всех областях жизни», СО ВЧК подчеркивал, что «в период острого революционного момента мы не рассматриваем больше разницы между контрреволюционным словом и к.-р. деянием, а посему призыв к изживанию утопического элемента, “хотя бы и путем внутренней мирной эволюции”», должен трактоваться «как шаг активно-враждебный к диктатуре пролетариата». «Таким образом, мы обогатились еще одной сионистской разновидностью, с которой придется повести еще более интенсивную борьбу, чем с буржуазно-клерикальным крылом сионизма», — резюмировал СО ВЧК. «Инструкция, опубликованная в нашем циркулярном письме № 5, остается в силе и для этой новой организации» (письмо № 13).

Меньше всего в письмах ВЧК содержится упоминаний о «поалей-ционистах». Так как в исследуемый период эти партии функционировали совершенно легально, то в сферу профессионального внимания органов они практически не попадали. Не случайно, большинство чекистских оценочных суждений в отношении левых сионистов были производным от точки зрения Центрального бюро евсекций при ЦК РКП(б). СО ВЧК указывал, что традиционно именуемая себя «рабочей» партией — ЕСДРП «Поалей-Цион» «до сих пор поддерживает организационные и политические связи с общеполитической сионистской организацией», а через нее «и с буржуазно-националистическим миром» (письмо № 2). «Эта организация, стоя на Палестинской платформе наравне со всеми остальными буржуазными сионистами в национальном вопросе, считает невозможным разрешение его для еврейского рабочего класса в общей цепи социально-политических проблем международного пролетарского движения» (письмо № 23). Выделившая в 1919 г. из общепартийной организации «Поалей-Цион» «левая часть переименовалась в Е.К.П. (Евр[ейскую] Ком[мунистическую] Пар[тию]), признала программу Р.К.П., оставаясь в национальном вопросе почти на старой позиции» (письмо № 23). Таким образом, «с некоторыми вариациями идеоло-

гия партии осталась та же, что и у буржуазных сионистов» (письмо № 2). Особенно острое неприятие ЦБЕ и ВЧК вызывало то положение, содержащееся в резолюциях учредительного съезда ЕКП (П-Ц), в котором говорилось, что «самые прогрессивные мероприятия советской власти в экономической политике неизбежно приводят к вытеснению широких слоев еврейского индустриального, торгового и ремесленного пролетариата и широких слоев еврейских масс из их экономических позиций», тем самым, «еврейские массы толкаются на путь эмиграции». Смысл и объективно-вредное значение подобного рода агитации, как подчеркивалось в письмах СО ВЧК, «несколько не смягчается последующими фразами о социалистической колонизации Палестины и будущем “восстании”» (письмо № 2). Поэтому, «какая-либо организационная связь или поддержка этой группы, как таковой, со стороны РКП или Коммунистического Интернационала были бы вредны для развития коммунистического движения среди еврейских рабочих»: «колеблющиеся элементы, пытающиеся провести в Коммунистический Интернационал свой старый националистический багаж, должны быть оставлены вне рядов Коммунистического Интернационала» (письмо № 2); «люди с врожденной мелкобуржуазной психологией должны пройти длинный ряд политических уроков, пока они изживут в себе все стадии оппортунизма» (письмо № 3).

Отдавая должное научной ценности циркулярных писем ВЧК 1919-1921 гг. как исторического источника, мы вынуждены констатировать, что их содержание не позволяет нам реконструировать картину борьбы чекистских органов с сионистами в период гражданской войны в полном объеме. Так, в письмах мы не обнаруживаем сведений о численности сионистских объединений, степени их популярности и авторитетности на «еврейской улице»; нет в них информации о разнице подходов тех или иных сионистских организаций к вопросам стратегии и тактики решения «еврейского вопроса». Отсутствует детальная характеристика процессов, протекавших внутри российского сионистского движения; с трудом прослеживается динамика конфликта правящей большевистской партии, советских властных структур с сионистами в первые годы советской власти⁵.

«Наши органы не были достаточно знакомы с этим движением и слабо подготовлены к борьбе с ним. В то время осведомления почти нигде не было. Нашей задачей в тот период было, в силу отсутствия других возможностей — массовыми операциями ослабить развивающееся движение», — оглядываясь назад, писали авторы письма ОГПУ № 35 за 1929 г. — «Исключительное по своей мощности сионистское

движение, достигшее в СССР своего полного расцвета в 1924-1925 гг., вынудило [нас] <...> серьезно изучить это движение и выработать радикальные меры борьбы с ним. От беспланных, массовых операций, арестов, без достаточного учета и знания этих организаций, мы пришли к заранее намеченным планам, точно выработанным методам борьбы с сионистским движением, на основе твердого изучения идеологии и тактики каждой организации в отдельности».

Примечания

- ¹ Положения и Инструкции Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией. Принятые 3-й Всероссийской конференцией Чрезвычайных Комиссий 3-го июня 1919 г. М., 1919. С. 16 и др.
- ² Циркулярно-информационное письмо ВЧК № 2 от 1-го октября 1919 г [Раздел «П. Об оперативной работе Секретного отдела ВЧК. 1. О сионистах»] (Сборник приказов и распоряжений ВЧК-ОГПУ-НКВД Союза ССР: В 10 т. (17 кн.). Т. III, ч. I: [Циркулярные письма ВЧК, 1919-1921]. М., 1935 // ГАРФ. Ф. Р-9401 (Министерство внутренних дел СССР). Оп. 2. Д. 515. С. 35–37); Циркулярно-информационное письмо ВЧК № 3 от 1-го января 1920 г [Раздел «Еврейские политические партии»] (Там же. С. 82–85); Циркулярное письмо ВЧК № 5 от 1-го июля 1920 г. [Раздел «О сионистах»] (РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 87. Д. 167. Л. 13 об., 14 об., [типографский текст: С. 26–28]); Циркулярное письмо ВЧК № 13 «О сионистах» от 1 марта 1921 г. (Сборник приказов и распоряжений ВЧК-ОГПУ-НКВД Союза ССР. Т. III, ч. I. 1919-1921. М., 1935 (ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 515. С. 258–259).
- ³ Циркулярное письмо ГПУ № 23 «Сионисты» от 30 мая 1922 г. 7 с. (АУФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 7 (Фонд печатных изданий). С. 4); Информационно-циркулярное письмо ОГПУ № 30 «О сионистском движении» от 10 декабря 1925 г. 24 с. (Там же. С. 3); Информационно-циркулярное письмо ОГПУ № 35 «О сионистском движении» [б/д, не ранее 21 марта и не позднее 14 августа 1929 г.], 23 с. (Там же. С. 1).
- ⁴ За работу по сионистам («еврейские противосоветские партии») в центральном аппарате ВЧК с лета 1919 г. отвечало отдельное структурное подразделение СО. 16 июля 1919 г. по предложению ЦБЕ при ЦК РКП(б) постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) был организован т. н. «еврейский стол» при СО ВЧК (зав. — Крашинский Хаим Шмуилович, зам. зав. — Айнштейн Ерухим Гиршевич. Кстати, оба не чекисты). 6 ноября 1920 г. (с момента создания в СО ВЧК т. н. спецотделений) ведение агентурно-оперативной работы среди сионистов было поручено I-му отделению, которое возглавлял уполномоченный Моисей Вульфович Бренер (Бреннер), а с 14 января 1921 г. эти функции были возложены на 9-е отделение Секретного отдела Секретно-оперативного управления ВЧК во главе с уполномоченным (на правах начальника) Юргенсом Леонидом Ивановичем.
- ⁵ Дополнительно см.: *Крапивин М. Ю.* Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // *Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции* (СПбГУ, 12–13 ноября 2007 г.). СПб. : Олеариус Пресс, 2008. С. 133–149.

УДК 94(47)“1920”(093):[343.133.3: 327.39(=924)]

А. Е. Локшин

(г. Москва, Российская Федерация)

«Сионизм приобретает очень опасный характер в момент роковой схватки пролетариата с буржуазией в мировом масштабе»

У истоков борьбы с сионистским движением в Советской России

Сионистская идеология заявила о себе в имперской России еще в начале 1880-х гг. как о палестинофильском движении: несколько тысяч молодых евреев, создав первые протосионистские организации, отправились в Палестину, на которую смотрели как на свою историческую родину. Благодаря их тяжелому многолетнему труду появились еврейские сельскохозяйственные поселения в Палестине, или, как сами евреи называли эту землю, в Эрец-Исраэль — Стране Израиля.

Новый сильный импульс это движение получило после проведения в 1897 г. в Базеле в Швейцарии по инициативе д-ра Теодора Герцля — венского журналиста, автора книги «Еврейское государство» — Первого сионистского конгресса. На конгрессе было принято решение, что главной задачей созданной Всемирной сионистской организации является создание «охраняемого публичным правом общежития для еврейского народа в Палестине»¹. Делегаты из России играли на конгрессе важную роль и составляли примерно одну треть всех участников. Царское правительство в отношении сионистского движения занимало достаточно противоречивую позицию. С одной стороны, преследовало сионистов, особенно радикальное направление, партию Поалей-Цион, с другой — закрывало глаза на их деятельность, надеясь, что сионисты смогут организовать массовую эмиграцию евреев-трудящихся из России «без возврата»². На участие в революционном движении ремесленников и рабочих из еврейского населения власти смотрели как на силу, угрожающую устоям самодержавия.

Влияние сионистской организации в России после Февральской революции значительно возросло, особенно после обнародования британским правительством Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г., в которой правительство Его Величества выражало «сочувствие к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа» и обещало «приложить все усилия для содействия достижению этой цели»³.

После большевистской революции, по мере укрепления режима, сионистское движение становилось все более неугодным новым властям. Начало репрессий по отношению к сионистскому движению на Украине относится к 1919 г. Однако позиция советских властей оставалась в течение ряда лет достаточно неопределенной. Даже в 1924 г. глава ОГПУ Ф. Э. Дзержинский писал: «Программа сионистов нам неопасна, наоборот, считаю ее полезной...». А через год риторически вопрошал в записке своему заместителю В. Р. Менжинскому: «Правильно ли мы преследуем сионистов?» И сам же отвечал: «Я думаю, что это политическая ошибка... Надо пересматривать нашу тактику. Она неправильна». А через два месяца, обращаясь к тому же Менжинскому, замечал: «Ведь мы... могли бы быть друзьями сионистов. Надо этот вопрос поставить в Политбюро»⁴. Сионистское руководство в России договорилось с советскими властями о проведении в апреле 1920 г. в Москве всероссийского сионистского съезда-конференции. Однако в последний день съезда все его делегаты были арестованы ВЧК.

Публикуемый документ представляет собой «заключение», которое было составлено по результатам проведенного расследования по делу арестованных делегатов сионистского съезда и в котором уполномоченный секретного отдела ВЧК М. Бренер (сама по себе фигура достаточна любопытная, о нем см. примечание 37) «обосновывает» настоятельную необходимость борьбы с сионистским движением в Советской России и даже выносит — в духе формирующейся в ту пору советской «правовой» системы — «приговор» ряду участников съезда.

Сам документ хорошо отражает атмосферу эпохи и особенно настроения в ударном отряде пролетарской диктатуры — ВЧК, а также нередко инспирировавшие ее действия по отношению к еврейской не-большевистской активности Еврейской секции при ЦК РКП(б).

Сведения, которые сообщает Бренер, вместе с характерной для того времени риторикой и демагогией достаточно симптоматичны. Автор записки игнорирует начавшие бурно развиваться в ту пору различные течения и группы внутри движения социалистического сионизма, занимавшие либо просоветскую позицию, либо избиравшие третий, демократический, путь в своей деятельности, противостоящий как белым, так и красным. Невзирая на «приговор» Бренера, лидеры и активисты сионистской организации на тот момент были помилованы с условием, что дадут подписку об отказе от сионистской деятельности.

Копия публикуемого документа хранится в РГАСПИ, в фонде 17 (Еврейской секции при ЦК РКП). Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических и

орфографических особенностей. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Копия в ЦБ ЕВСЕКЦИЙ РКП

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ СИОНИСТОВ, АРЕСТОВАННЫХ
23 АПРЕЛЯ 1920 г.**

1920 г. июня 29 дня. Я, уполномоченный Секретного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии, закончив рассмотрение дела сионистской организации, начатое 23 апреля 1920 г. арестом негласной (! — А. Л.) Всероссийской конференции⁵, пришел на основании данных следствия, как то: показание свидетелей (тов. Серебренера, еврейского легионера⁶ из Палестины, не перешедшего на сторону красных после Английского десанта в Одессе⁷, и тов. Бирбрайера из Иркутска), а равно и на основании результатов обысков, выемок в Петрограде, Москве и др[угих] городах и на основании ознакомления с официальными органами сионистской организации в России и за границую к заключению, что: «беспартийная, аполитичная», а тем более нейтральная сионистская организация есть фикция. Это было фикцией при царизме, когда русскому сионизму со свойственным вообще лакейской угодливостью (так в документе — А. Л.), молил об успехе царского оружия — того самого оружия, при помощи которого расстреливались пионеры русского освободительного движения. Это оставалось такой при «демократическом» режиме Керенского, когда сионизм поддерживал травлю вождей революционного пролетариата, и еще БОЛЬШЕЙ ЛОЖЬЮ (выделено в тексте — А. Л.) это является в эпоху диктатуры пролетариата, когда сионистская организация, в силу социальной сущности входящих в нее групп, не может принять пролетарскую революцию, являясь фактически ее жертвой. Характерной иллюстрацией в этом отношении служит тот факт, что при эвакуации в свое время из Царицына⁸, Харькова и др[угих] местностей Советской власти — сионисты оставались на местах, но удирали вместе с белыми, как только вступали в эти города победоносные красные войска. И это делалось в то время, когда они являлись ближайшими свидетелями волны погромов и антисемитской агитации, так ревностно вдохновлявшейся и поддерживавшейся белыми генералами. Последнее обстоятельство важно — поскольку вскрывает пред нами «надклассовую» идеологию сионистов, о которой они не прекращают твердить.

Если Деникин со своими погромами⁹ для них приемлем, а Советская власть без погромов есть «контрреволюционное и антидемократическое явление» (см. «Еврейскую жизнь»¹⁰ № 1), то ясно, что перед

нами выступает не группа лиц, «распинающихся за судьбу своего народа», а отъявленные враги пролетариата, которые в стремлении к своему капиталистическому «возрождению» не брезгуют никакими путями — даже путями, ведущими через истребление нации, каковой характер носили деникинские погромы на Украине.

Если придерживаться точного смысла сионистских официальных докладных записок, к чему они так убедительно призывают, то нужно полагать, что одним из таких официальных документов является также устав Российской сионистской организации. В п. I «Устава» говорится: «Сионистская организация в России входит в состав Всемирной Сионистской Организации», — и разумеется само собой, что первая, как составная часть, подчиняется директивам целого. А что такое представляет это целое — это Всемирная Сионистская Организация. Здесь мы ограничимся лишь фактической справкой. Ллойд-Джордж¹¹ обратился через английское посольство в Дании к сионистскому бюро в Копенгагене с официальным письмом, в котором предлагает Всемирной Сионистской Организации представлять еврейский народ в Лиге наций¹². Этого сионисты уже давно добиваются, и если они еще не приняты, то отнюдь не по их вине.

В «Еврейской жизни» от 16 апреля мы находим резолюцию, из которой видно, что даже радикальнейшие из сионистов, т. е. Соц[иал-]Дем[ократическая] Раб[очая] партия (Поалей-Цион)¹⁴ на своем II съезде в Филадельфии настаивали, что[бы] еврейский народ вошел как самостоятельная единица в Лигу Наций. Фактом же приглашения Ллойд-Джордж показывает, что у него нет оснований (рукописная правка — А. Л.) *нельзя* в приглашении сионистов сесть с ним рядом в Лиге наций. Ллойд-Джордж их достойными этой чести (так в документе — А. Л.)

В том же уставе Российской Сионист[ской] организации мы находим примечание к п. 4 в главе «О съездах организации», в котором говорится буквально следующее: «помимо делегатов на съезде участвуют с правом решающего голоса и директора БАНКОВ» (выделено в тексте — А. Л.) Не трудящиеся, не рабочие, а директора-бандиты, директора банков творят политику сионистской организации. Здесь приходится сказать, что с тех пор, как на арену революционной, классовой борьбы совместно с Всероссийским пролетариатом выступил еврейский рабочий, он встретил в своей борьбе в лице сионистских организаций своего классового противника — еврейскую буржуазию.

В противовес классовой идеологии пролетариата и его интернационалистических методов борьбы, сионизм выставил лозунг нацио-

нального единения, основанного на общности вековых страданий для всех групп и классов еврейского народа как целого и неделимого.

К сожалению, еще и ныне, когда в России проведена диктатура пролетариата, когда все буржуазные организации закрыты и их влияния совершенно парализованы — еврейская буржуазия в лице сионистской организации торжествует еще до сих пор и продолжает распространять свое разлагающее контрреволюционное влияние на еврейские трудящиеся массы.

В своем стремлении к своему идеалу сионисты не могут, конечно, опираться на трудовые элементы, но, идя проти[в] них и творя свое злое дело в союзе с клерикалами, они, с другой стороны, стараются отвлекать еврейские трудящиеся массы от революционной борьбы. Это было прекрасно понято царской реакцией, проявивш[ей] большую толерантность по отношению к сионизму. *Плеве в свое время, после посещения его Dr. Герцлем, распорядился не преследовать сионистов* (рукописная вставка — А. Л.)¹⁴

Политика сионистов в Палестине и их стремление к созданию Государства в Палестине зиждется на самом ярком нарушении всех принципов национальностей даже в худшем толковании этого понятия и построено исключительно на порабощении арабов, живущих в Палестине, чего по необходимости сионисты и сами не скрывают. «В отношении Палестины — читаем мы в одном из официальных органов сионистской мысли — мы должны выступить с требованиями, не сочетая их и не соразмеряя их с другими национальными элементами страны» (Палестины) и «на Палестину еврейский народ имеет право предъявлять требование, которое не соответствует обычно применяемому количественному масштабу», а это значит, что арабское большинство должно быть ограничено в своих правах. Сионисты в данном случае ничем не отличаются от воюющей с нами Польской шляхты, требующей присоединения к ней территорий входивших до 1772 года в пределы Польско-Литовского Королевства, так же не сообразующейся с «количественным масштабом» польского населения в этих областях¹⁵. Лишнее подтверждение этому мы находим в авторитетном выступлении председателя Центрального Комитета сионистской организации, заявляющего: «Палестина была оккупирована Англией, и ясно, что мы будем работать в определенных направлениях по примеру Польши (см. Протокол от 30 XII 17 г. стр. 10. № 3). Не менее видный деятель сионизма РОЗОВ заявляет: «Еврей, поставленный в нормальные условия жизни, должен получать столько же, сколько и араб, и все же иметь возмож-

ность конкурировать с ним И ДАЖЕ ВЫТЕСНИТЬ ЕГО (выделено в тексте — А. Л.)» (см. прот[окол] 6 X 18 г.)

Каким образом уживаются у сионистов требования равноправия для евреев во всех странах и программа угнетения арабов и отказа им в таком же равноправии бесправными евреями, им только одним известно. Сионистская программа, вначале туманная, приобретает рельефность и ясность выдвинутым Жаботинским¹⁶ планом похода против арабов. Еще до войны он проводит ту мысль, что евреи должны идти войной против арабов. И приспособля[я] к положению, созданному войной, меняя свою ставку с Турции на могущество Англии, Жаботинский осуществляет свою идею в жизнь, вербует еврейские легионы, которые вместе с Английской армией походом против турок и арабов сражаются в Палестине, Аравии и Египте и до сих пор продолжают свою позорную роль душителя арабских и других народов, подавляя восстания в Аравии, да и в Египте. О подавлении еврейскими легионерами революционного восстания сообщала еврейская буржуазная газета «Тог»¹⁷, причем сионистская конференция в Париже послала еврейским легионерам приветственную телеграмму по этому поводу. (см. показания еврейского легионера Серебренера, попавшего в плен к красным).

Вот что говорит о будущем этих легионов их вождь Жаботинский. Еврейские легионеры составляют часть Британской армии. Они могут оставаться в стране только в случае, если Британская армия останется в стране. Следовательно, пока мирная конференция еще ничего не решила насчет международного положения Палестины (это было до апрельской конференции союзников в Сан-Ремо¹⁸), никто не может сказать положительно о будущем наших легионеров. Все мы, разумеется, надеемся, что наша страна будет поставлена под защиту Англии и тогда здесь будет существовать многочисленный еврейский легион (См. Хроника евр[ейской] жизни от 19 мая 19 г.). Сионисты работали энергично в пользу «многочисленного еврейского легиона. В «Евр[ейской] жизни»¹⁹ (№ 9. Иркутск) под заголовком «Первая еврейская армия» приводится следующее сообщение: «Английское правительство отозвало с Палестинского фронта и других близлежащих территорий Ближнего Востока всех солдат-христиан своей армии и заменило их исключительно солдатами-евреями. Английское правительство организовало специально еврейскую армию, и весь занятый Англией Ближний Восток охраняется ныне Еврейской армией, насчитывающей приблизительно 100.000 солдат, из коих 25.000 еврейских легионеров»²⁰.

Став всецело на сторону империалистов, восхваляя, возвышая до небес благодетельские порывы Антанты, сионисты зовут еврейский

народ на дружбу и помощь ей. Сионизм приобретает очень опасный характер в момент роковой схватки пролетариата с буржуазией в мировом масштабе.

Ориентируясь исключительно на успехах Лиги наций, сионисты вполне должны быть заинтересованы, как сама Лига наций, в крушении Советской власти и идеи коммунизма. С этой целью сионисты не упускают случая ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, КЛЕВЕТАТЬ, СЕЯТЬ СМУТУ, ОТВЛЕЧЬ ОТ НЕЕ СИМПАТИЮ НАСЕЛЕНИЯ, ПОЛЬЗУЯСЬ ПРИ ЭТОМ САМЫМИ ГНУСНЫМИ МЕТОДАМИ.

С другой стороны, мы наблюдаем с их стороны (вставка — А. Л.) самые лучшие отзывы об Антанте, дружеское сожительство и общие планы.

Приведем несколько фактов из истории сионизма во время Октябрьск[ой] революции.

На Украине при белых сионисты вели агитацию среди еврейско-го населения, что ВИНОВНИКОМ ПОГРОМА (выделено в тексте — А. Л.) является СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, в Елисаветградской еврейской синагоге член Ц. К. С. О. Темкин²¹ доказывал вину Советской власти в погромах. Он открыто звал еврейское население бойкотировать Советскую власть и бороться с коммунистами. И совсем не случайно наряду с этим сионисты широко распространяют самые подробные [сведения — А. Л.] о том, что ДЕНИКИН ХОРОШО ОТНОСИТСЯ К ЕВРЕЯМ, ЧТО В ЕГО СТАНЕ НЕ[Т] ПОГРОМОВ И ЧТО ВИНОВНИКИ ПОГРОМОВ, И ЧТО ОПАСЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ФАЗЕТЕ прессе (вставка чернилами — А. Л.) ЛОЖЬ И ВЫДУМКИ. Этим преследуется цель завоевания симпатии выбитых из колея (так в тексте — А. Л.) еврейских масс, это, безусловно, имело, в свою очередь, свои последствия и влияние на боеспособность Красной армии на Украине, среди которой (так в тексте — А. Л.) много евреев.

Сионисты не стесняются обвинять Советскую власть в анти-семитизме и открыто писать об этом в своей прессе (см. хронику «Евр[ейской жизни]» № 8).

После оккупации польскими белогвардейцами Вильны, орган Виленского комитета сионистской организации «Идише Цайтунг» стал печатать провокационные сведения о положении Советской власти, о том, что она накануне падения. Кронштадт горит. Приводились в этой газетке известия, что тов. Ленин застрелился, о тов. Троцком сообщались две версии: по одной из них, его растерзала Красная армия, по другой, он повесился. Эта самая газета печатает ложные сведения о том,

что Красная армия произвела погром над евреями в Свенцянах Виленской г[убернии].

Когда Варшавский совет рабочих депутатов объявляет день протеста против погромов, сионисты не принимают участие в нем и бойкотируют его.

В Белогвардейской Литовской тарибе²² находился официальный представитель Розенбаум²³, ныне член Литовской мирной делегации в Москве, которая от имени Тарибы все время вел[а] заграничную кампанию против Рабоче-крестьянской республики Литвы²⁴.

В газете «Коммунистише фон»²⁵ в Киеве в свое время сообщалось, что все сионисты в Париже содействовали отправке денег Колчаку, особенно при этом старался Жаботинский — вождь еврейских легионеров.

Яков Шиф²⁶, известный сионист-миллионер в Америке, снабжает за свой счет польских белогвардейцев оружием и средствами.

Когда в Вильне случайно был арестован сионист, то после предъявления последним сионистской карточки жандармский офицер сказал, что «эта самая симпатичная еврейская партия», и сейчас же освободил арестованного.

Сиониста Усышкина²⁷, едущего из Одессы в Париж во время оккупации французским десантом, французы приветствуют и украшают его вагон надписью «Еврейский министр едет в Париж».

В Сибири мы встречаем ту же картину. Первую еврейскую ячейку в армии Семенова²⁸ составляют сионисты, и с тех пор всех мобилизованных евреев укомплектовывают вместе с ними, не без основания полагая, что так будет надежнее. Эта ячейка развертывается в роту и борется против большевиков в районе станции Могочи Амурской ж. д. (см. «Еврейскую жизнь», 10/11, Иркутск). Национальный совет еврейских общин в Иркутске, в котором подавляющее большинство сионистов, подает верховному правителю докладную записку, в которой между прочим обращает его верховное внимание на то, что в большевистской революц[ии] повинной (так в тексте — А. Л.), а латыши.

В Екатеринбурге сионисты — члены Городской думы участвуют в торжественных встречах и преподнесениях адресов верховному правительству правителю (правка чернилами — А. Л.)

На Всероссийском сионистском съезде в Омске²⁹ выступают с большими приветственными речами дипломатический представитель Англии и представитель чехо-словацкого национального совета (См. Хр[онику] «Еврейской жизни»).

«Все сибирские газеты, особенно с[оциалистов-]р[еволюционеров], давали ежедневно самый подробный отчет съезда и помещали большие статьи о сионизме. Вообще сибирское общество проявляет громадный интерес к сионизму и Палестине». Так пишет официальный орган сионистов. Но напрашивается вопрос, за какие блага подобное благосклонное внимательное отношение со стороны этого пестрого контрреволюцион[ого] сибирского союза Англии, чехо-словаков и с[оциалистов-]р[еволюционеров] по отношению к сионистам, и не ясен ли ответ на этот вопрос. В наше время всякое возвышенное чувство и внимательный взгляд этих господ-разбойников имеет под собой реальную почву и требует реальной оплаты.

И не служит ли авансом со стороны сионистов в оплате своих счетов Антанте — участие сионистских легионеров из отряда Жаботинского в Английском десанте на нашем Архангельском фронте[?]

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОЛЬ СИОНИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Еврейская буржуазия в лице сионистов на территории Советской Республики, испытывая на своей шкуре, как и вся русская буржуазия, тиски пролетарской диктатуры, хранит за последнее время как будто молчание и будто бездействует, но это бездействие и молчание притаившейся, выжидающей момент ядовитой змеи. Стоит белому генералу занять какую-нибудь территорию Советской Республики, как эта змея с шипением выползает из своего ущелья и занимает достойное место в семье многоголовой контрреволюционной гидры, как, например, в Сибири очутившиеся под пятой Колчака сионисты упрекают Ллойд-Джорджа, считая его политику недостаточно энергичной и медлительной по отношению к большевикам.

В статье «К мирной конференции» в официальном сибирском органе «Еврейская жизнь» № 1 сионисты пишут: «В освобожденной от комиссародержавия России, лишенной в Бресте возможности закончить гигантскую борьбу, благовест мира был встречен не с бурной радостью, как на западе, а с тихой, затаенной грустью.

Твердая вера в союзников, что они покончили войну с центральными державами, немедленно придут на помощь той России, которая не признала Брестского мира, велика и разделялась всеми. Все говорили об интервенции. Об этом изо дня в день сообщали агентские телеграммы. Прошли на запад эшелоны иностранных войск: японские, английские, американские и итальянские, и все ждали со дня на день общего победоносного наступления на Москву и Петроград.

Но шли недели и месяцы, и сомнение стало вкрадываться во все круги русского общества. На Волжском, Уральском фронтах, на Южном фронте и на Мурманском, где ожидали значительных действий иностранных войск, дело ограничилось небольшими операциями второстепенного характера. Строились догадки, стали искать причины медлительности союзников.

Но эти догадки были прерваны сенсационной телеграммой о Принцевых островах³⁰. Предварительная мирная конференция пяти великих держав решила пригласить представителей всех государственных образований рассыпанной России, в том числе и большевиков, на Принцевы острова. Неведомые до сих пор острова на Мраморном море вдруг врезались клином в многострадальную историю бытия России последних двух лет.

И ВНОВЬ МЫ СТОИМ ПЕРЕД ЗАГАДКОЙ, ГОТОВЫЕ УПРЕКАТЬ В ИЗМЕНЕ СОЮЗНИКОВ, С КОТОРЫМИ ОСВОБОЖДЕННАЯ ОТ БОЛЬШЕВИКОВ РОССИЯ СВЯЗАЛА СВОЮ СУДЬБУ, ГОТОВЫЕ ОБВИНИТЬ ИХ В ЗАБВЕНИИ НЕОЦЕНИМЫХ УСЛУГ, ОКАЗАННЫХ ИМ РОССИЕЙ В ОСТРЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (выделено в тексте — А. Л.)»

«Чем объяснить это новое отношение союзников к большевистскому Правительству. Франция, наиболее пострадавшая от декрета Совнаркома, аннулировавшего многочисленные, заключенные у ней с Россией займы, за ней Англия, ссудившая Россию во время войны гигантскими суммами, Япония, ведшая вооруженную борьбу с большевиками на Амуре и в Забайкалье — все они приложили руку к документу, пригласившему русских делегатов и представителей Московского Совнаркома на Принцевы острова».

«Пытаясь объяснить это явление, сионисты, к их великому сожалению, должны признать, что здесь приходится иметь дело с фактом давления народных масс Западной Европы и Америки, у которых совершенно иное отношение к большевизму, чем у нас (сионистов — примечание М. Б.), прошедших его школу».

Чему же научила сионистов пройденная ими школа?

Сионистская гидра отвечает, что российский большевизм известен ей испытавший его определенное контрреволюционное антидемократическое явление (См. «Еврейскую жизнь» № 1).

На общем фоне контрреволюционной политики Всемирной Сионистской Организации — российские сионисты не выделяются ничем, что хотя бы в определенной степени указывало на их лояльность к советской власти (рукописная вставка — А. Л.). Их докладные за-

писки и заявления, представленные в ВЧК в связи с арестом их конференции в этом смысле не заслуживают ни малейшего внимания. Если со многими оговорками можно было признать за ними в эпоху буржуазных общественных взаимоотношений в России некоторую видимость нейтралитета и беспартийности, то это является абсолютной ложью в эпоху революционного осуществления марксизма, которая неминуемо несет им полную гибель как буржуазной социальной единице. В период коммунистического переустройства общества сионизм в его буржуазном течении не может поэтому остаться аполитичным, беспартийным, нейтральным. Противоположное есть ложь.

Ценным доказательством в этом смысле являются резолюции и вопросы, принятые и обсуждавшиеся на заседаниях Центрального Комитета Сионистской организации в период после Октябрьской революции.

Среди протокола заседаний Мерказ³¹, забранных на обыске

3) ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ЧЕРЕЗ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Во всех этих трех моментах мы видим сионистов, выступающими против Советской власти делом и словом. Хотя нами не установлен истинный характер связи Ц. К. С. О. с границей, тем не менее факт такой нелегальной связи доказан и, в условиях бешеной борьбы против нас Всемирного Империализма, он сам по себе является актом контрреволюционным.

В протоколе от 18/XI 18 г. А. Д. Идельсон³² сообщает: «Получена Копенгагенская почта». Тогда у сионистов была регулярная связь с Стокгольмом. Отношения с Англией были у нас, как и теперь, враждебные, и тогда, как и теперь, Англия имела своих агентов в России. Почему бы им не использовать сионистов, своих покорных слуг, ради контрреволюционных замыслов в России. 24 февраля 1919 года Б. Немещанский посылает из Гельсингфорса³³ письма сионистской организации в Россию через курьера и просит с[ионистскую] о[рганизацию] пользоваться теми же курьерами для обратной передачи сведений и газет (см.: письмо Немещанского № 13). В то время прямого сообщения с Финляндией у нас не было, так же нет и сейчас связи между Россией и Польшей и Литвой. Куда Мерказ делегирует уже в 1920 году (подчеркнуто в тексте — А. Л.) для связи и информации курьера Ефима Марковича Стеймацкого³⁴. Выходит, что курьеры организации, дружественной Англии, нелегально пробираются через нашу границу и везут с собой туда и обратно никем не контролиру-

емые пакеты. Английское правительство было бы слишком глупым, если бы не использовало этих курьеров.

На основании всего вышеуказанного: я предлагаю 1) СИОНИСТСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРИЗНАТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ И ЛИКВИДИРОВАТЬ. 2) ПРИЗНАТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ (СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) КАК ФАКТИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВИНОВНЫМ И ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ОЗНАЧЕННУЮ ПОЛИТИКУ. 3) ПОДВЕРГНУТЬ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАСЛУЖЕННОМУ ИМИ НАКАЗАНИЮ, КОТОРОЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МНОЮ В ОТНОШЕНИИ:

- 4) 1. БРУЦКУСА Юлия Давыдовича³⁵,
2. РУБИНШТЕЙНА Рувима Борисовича³⁶,
3. ИДЕЛЬСОНА Абрама Исаковича

В ДВА ГОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

В отношении ГИТЕЛЬСОНА Гладия Ильича, члена Редакционной коллегии журнала «Еврейская жизнь», выходившего в Иркутске при Колчаке, разрешавшего помещать в редактируемом им органе статьи с явным призывом к интервенции Антанты в Советскую Россию — к ДВУМ ГОДАМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

В отношении СТЕЙМАТСКОГО Ефима Марковича, состоявшего курьером Ц. К. С. О. и по поручени[ю] последнего нелегально пробиравш[его]ся через границу в страны, ведущие с нами войну (Польша, Литва) К ДВУМ ГОДАМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ, *без лишения свободы* (вписано чернилами — А. Л.)

Члена Центрального Комитета Сионистской Организации СЛИЦАНА Льва Израильевича, в виду его болезненного состояния и преклонного возраста (61 год) ОСВОБОДИТЬ, зачтя ему наказанием время предварительного заключения.

Остальных арестованных по делу сионистов 23 апреля 1920 года ОПРАВДАТЬ И ИЗ-ПОД СТРАЖИ ОСВОБОДИТЬ.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЕЧЕКА:

М. БРЕНЕР³⁷

29 июня 1920 г.

Р. С. Факт обнаружения пироксилиновых шашек в Ц. К. С. О. считать доказанным, но считать не доказанным их *отношение* (за-

черкнуто — А. Л.) принадлежность сионистам³⁸. (рукописная вставка — А. Л.)

М.БРЕНЕР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–15. Копия. Машинопись с рукописной правкой.

Примечания

- ¹ Первый сионистский конгресс. Базельская программа // Евреи в современном мире : История евреев в новое и новейшее время : антология документов : в 2 т. / Сост. П. Мендес-Флор, Й. Рейнхарц. М. : [б. и.], 1995. С. 452.
- ² См.: Локшин А. В поисках *modus vivendi*. Сионистское движение и царское правительство в конце XIX — начале XX веков // Российский сионизм: история и культура [/ Редкол.: О. Будницкий и др.]. М. : Дом евр. кн., 2002. С. 70–86.
- ³ Декларация Бальфура // Евреи в современном мире. С. 526.
- ⁴ Цит. по: Костырченко Г. Тайная политика Сталина : Власть и антисемитизм. М. : Междунар. отношения, 2001. С. 77.
- ⁵ На основании решения президиума ВЦИКа от 21 июля 1919 г. ЦК Всероссийской сионистской организации созвал и провел 20–23 апреля 1920 г. в Москве всероссийский сионистский съезд, который рассматривался как легальный, разрешенный советскими властями.
- ⁶ Речь идет о бойце Еврейского легиона — воинского подразделения в британской армии во время Первой мировой войны, состоящего из еврейских добровольцев.
- ⁷ Речь идет об английской десантной войсковой операции в Одессе против войск Красной армии в августе 1919 г. с целью овладения крупнейшим городом и портом.
- ⁸ Ныне Волгоград.
- ⁹ Речь идет о массовых еврейских погромах, учиненных Добровольческой армией А. Деникина на Украине осенью 1919 г. и зимой 1920 г.
- ¹⁰ Выходил в Москве с июля 1915 г. как еженедельный журнал «Еврейская жизнь». В июле 1917 г. был возобновлен журнал «Рассвет»; после его закрытия и выходил журнал «Еврейская жизнь». С приходом к власти большевиков (ноябрь 1917 г.) сионистскую прессу еще некоторое время терпели, но в сентябре 1918 г. ВЧК закрыла «Рассвет». С ноября 1918 г. вместо «Рассвета» стал вновь выходить в Петрограде журнал «Еврейская жизнь», или «Хроника еврейской жизни». Однако после обращения в ВЧК Евсекции, недовольной публикациями в «Хронике...» статей против запрещения преподавания иврита как «языка контрреволюции», в июле 1919 г. по распоряжению Петроградской ЧК выпуск журнала был прекращен.
- ¹¹ Ллойд-Джордж, Дэвид (1863–1945) — британский политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг.
- ¹² Лига Наций — международная организация, основанная в результате Версальского соглашения в 1919–1920 гг. С 1934 по 1935 гг. в нее входило 58 государств. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила свое существование в 1946 г.
- ¹³ По'алей-Цион (*ивр.* «трудящиеся Сиона») — общественно-политическое движение, сочетавшее политический сионизм с социалистической идеологией; первые группы возникли в России в конце XIX в. В 1907 г. в Гааге представители П.-Ц. разных стран учредили Всемирный социалистический союз еврейских рабочих П.-Ц. Члены П.-Ц. выступали за создание сионистской организации еврейского пролетариата

и за совместную деятельность представителей различных групп партии в рамках Всемирной сионистской организации (ВСО). Вместе с тем среди П.-Ц. существовали острые разногласия по вопросу об участии в революционной деятельности в России. В США организации П.-Ц. появились в 1903 г. как ответвление российских групп. В отличие от других еврейских социалистических группировок в США, П.-Ц. подчеркивали свою приверженность сионизму и поддерживали Базельскую программу. На Сионистских конгрессах П.-Ц. поддерживала практические программы по заселению Палестины. Во время Первой мировой войны Всемирный социалистический союз еврейских рабочих П.-Ц. принят в Социалистический рабочий интернационал (СРИ). П.-Ц. настаивала на международной ответственности в деле решения еврейского вопроса, требовала признания права евреев на автономию в России, Австрии, Румынии и Польше и поддержки еврейских поселений в Палестине. В 1919 г. постоянный комитет СРИ принял резолюцию П.-Ц. о праве евреев на возрождение своей национальной жизни в Палестине под покровительством Лиги Наций. В годы войны среди П.-Ц. США существовали разногласия по вопросу об участии в войне и мобилизации в Еврейский легион в рамках британской армии. Большевицкая революция в России и создание Коминтерна вызвали раскол в П.-Ц. В конце 1917 г. П.-Ц. в России выделились в самостоятельную организацию радикальных П.-Ц. Радикальные П.-Ц. продолжали сотрудничать с ВСО и были сторонниками иврита. В целом же они солидаризировались с большевиками в вопросах внутренней политики, настаивая, однако, на необходимости еврейского пролетарского строительства в Палестине. В 1919 г. часть радикальных П.-Ц. выступила с требованием полной идентификации с большевизмом и борьбы с сионистской деятельностью в Палестине вплоть до осуществления мировой революции; в 1920 г. эта группа откололась от П.-Ц., образовав в России еврейскую коммунистическую партию П.-Ц. В этот период среди П.-Ц. существовали разногласия о сотрудничестве с «буржуазным» сионизмом и об участии в Сионистских конгрессах. Окончательный раскол произошел на 5-м съезде (август 1920 г., Вена) из-за разногласий по вопросу о присоединении к Коминтерну. Среди П.-Ц. в России, Польше, Чехословакии и Австрии левые были в большинстве. Тем не менее отколовшиеся левые П.-Ц. не были приняты в III Интернационал, не признававший создания Всемирной организации еврейских рабочих и отвергавший сионизм, даже «пролетарский».

¹⁴ Такого распоряжения не было. О встрече Т. Герцля с министром внутренних дел В. К. Плеве см.: *Локшин А.* В поисках *modus vivendi*...

¹⁵ Речь идет о советско-польской войне 1920 г.

¹⁶ Жаботинский Владимир (Зеев) Евгеньевич (1880–1940) — писатель и публицист, один из лидеров сионистского движения. После вступления Турции в войну на стороне Германии (октябрь 1914 г.) начинает кампанию за создание еврейской национальной воинской части в составе сил союзников. Считал, что участие еврейского народа в войне даст ему право голоса в послевоенном устройстве мира, а кровь еврейских солдат, пролитая за освобождение Палестины, закрепит право еврейского народа на его историческую родину. После переговоров с английскими военными властями было создано вспомогательное транспортное подразделение («Отряд погонщиков мулов»), что, однако, не удовлетворило Жаботинского. Выехал в Европу, добивался согласия союзников на формирование Еврейского легиона. В 1917 г. правительство Англии согласилось на формирование еврейской боевой части в рамках британских вооруженных сил. Жаботинский вступает рядовым в Еврейский легион, а позднее производится в офицеры. Однако война закончилась до того, как еврейские батальоны, за исключением первого, в котором служил Жаботинский, успели принять участие в боевых действиях. В 1920 г. поселился в Иерусалиме. Предвидя опасность арабских антиеврейских выступлений, безуспешно пытался воспрепят-

ствовать демобилизации Еврейского легиона. После роспуска легиона Жаботинский организовал из его бывших бойцов первые отряды самообороны, которые во время арабских беспорядков в 1920 г. пытались прорваться в Старый город Иерусалима для защиты его еврейского населения.

- ¹⁷ Дер Тог (*идиш.* «день») — американская ежедневная газета на идише, выходила в Нью-Йорке с 1914 по 1971 гг.
- ¹⁸ Конференция в Сан-Ремо — заседание Верховного совета держав Антанты и присоединившихся к ним государств, состоявшееся после Первой мировой войны, в апреле 1920 г., в городе Сан-Ремо (Италия). В конференции приняли участие премьер-министр Великобритании Ллойд-Джорж и министр иностранных дел, лорд Керзон, премьер-министр Франции Мильеран, премьер-министр Италии Нитти. Конференция, в частности, определила распределение мандатов Лиги Наций по управлению территорией бывшей Османской империи на Ближнем Востоке.
- ¹⁹ Газета «Еврейская жизнь» выходила в Иркутске в 1919 г. Ср. со сноской 10.
- ²⁰ Эти сведения не соответствуют действительности.
- ²¹ Темкин Владимир (Зев) Ионович (1861–1927) — еврейский общественный деятель. После погромов 1881 г. присоединился к еврейскому национальному движению. Один из основателей студенческого палестинофильского общества «Агават Цион». Учредил в ряде городов, в т. ч. в Елизаветграде, палестинофильские кружки. В 1893–1917 гг. — казенный раввин в Елизаветграде. В 1897 г. присоединился к сионистскому движению, участвовал в Сионистских конгрессах, вошел в руководящие органы ВСО. В 1917 г. был избран членом Учредительного собрания. В 1920 г. — в Берлине, затем в Париже, вошел в редакцию журнала «Рассвет».
- ²² Литовская Тариба (Совет Литвы) — орган власти, созданный в сентябре 1917 г., провозгласивший независимость Литвы и преобразованный в Государственный совет республики.
- ²³ Розенбаум Семен Яковлевич (1859–1934) — присяжный поверенный, один из лидеров сионистского движения в России, депутат Государственной думы Российской империи, министр по еврейским делам правительства Литвы (1923–1924), почетный консул Литовской Республики в Палестине.
- ²⁴ В ноябре 1918 г. часть территории Литвы была занята Красной армией. Сформированное большевиками в декабре Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы в Двинске (Даугавпилсе) опубликовало манифест, провозгласивший роспуск Литовской Тарибы, переход власти к Советам депутатов трудящихся и создание Литовской Советской Республики. 5 января части Красной армии заняли Вильнюс, куда переехало советское правительство В. Мицквичюса-Капсукаса. 27 февраля 1919 г. Литовская Советская Республика объединилась с Советской Белоруссией в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику (Республика Литбел), просуществовавшую около полугода (февраль-август 1919 г.) на контролируемых красными и их сторонниками территориях Литвы и Белоруссии.
- ²⁵ Комунистиче фон (*идиш.* «коммунистическое знамя») — одна из первых советских еврейских газет, выходила в Киеве в 1919–1925 гг.
- ²⁶ Шиф, Джейкоб Генри (1847–1920) — американский банкир, филантроп и общественный деятель. Во время Первой мировой войны жертвовал крупные суммы Американскому еврейскому комитету помощи для облегчения участи евреев в воюющей Европе, в т. ч. и в России. Отрицательно относился к сионистской идее, считая ее утопией.
- ²⁷ Усышкин Авраам Менахем Мендл (1863–1941) — сионистский деятель. Идеолог еврейского заселения Палестины, член (с 1935 г. — председатель) Исполнительного комитета ВСО. В 1919 г. вошел в состав еврейской делегации на Парижской мирной

- конференции. После этого он уехал в Палестину, где провел оставшиеся годы жизни. С 1919 по 1921 гг. он возглавлял Совет представителей — чрезвычайный орган, координировавший сионистскую деятельность в Палестине.
- ²⁸ Семенов Григорий Михайлович (1890–1946) — казачий атаман, деятель белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке. В 1920 г. — главнокомандующий Дальневосточной армией.
- ²⁹ Съезд состоялся в Иркутске в январе 1919 г.
- ³⁰ Международная конференция на Принцевых островах — совещание по инициативе стран Антанты. Его предполагалось созвать в феврале 1919 г. из представителей всех политических групп и государственных образований бывшей Российской империи и Держав согласия для выработки совместного договора о дальнейшей судьбе России. Явилась, по сути, попыткой создания всероссийской власти под их непосредственным руководством. Ввиду того, что на совещание была приглашена делегация от большевистского правительства, которое подтвердило свое участие, все остальные потенциальные участники отказались участвовать в совещании, и оно не состоялось.
- ³¹ Мерказ (*ивр.* «центр») — ЦК Всероссийской сионистской организации.
- ³² Идельсон Абрам Исаакович (1865–1921) — теоретик сионистского движения, публицист. После I Сионистского конгресса поддержал направление политического сионизма. С 1905 по 1919 гг. жил в Петербурге, где редактировал периодические сионистские издания (ежемесячник «Еврейская жизнь» и еженедельник «Хроника еврейской жизни», а затем — сменивший их еженедельник «Рассвет»).
- ³³ Ныне Хельсинки.
- ³⁴ Стеймаций Ефим Маркович (1900–1983) — впоследствии основатель старейшей и крупнейшей в Израиле книготорговой фирмы.
- ³⁵ Бруцкус Юлий Давидович (1870–1951) — один из руководителей Всемирной еврейской медицинской организации, сионистский деятель, литовский политик, занимавший пост министра без портфеля по делам евреев, историк, публицист, исследователь истории евреев Восточной Европы. После революции 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания. Участвовал в деятельности Всероссийской сионистской организации.
- ³⁶ Рубинштейн Рувим Борисович (1891–1967) — журналист, редактор. Активный участник сионистского движения в Российской империи и Советской России. Сотрудничал в газете «Петроградер тогблат», редактировал «Унзер тогблат» (1918), печатался в сборнике «Ционистише замлбихер» (Прага, 1918).
- ³⁷ Бренер Моисей Вульфович (1897–1971) — сотрудник органов государственной безопасности, партийный функционер, государственный служащий. Родился в местечке Уцяны Ковенской губ. в семье кустика-одиночки и чулочницы. В шестилетнем возрасте остался круглым сиротой. Окончил два класса начального еврейского училища в Двинске (ныне Даугавпилс) Витебской губ. С 14 лет трудился на складе, потом — на кожевенном заводе; с 16 лет — на табачных фабриках и в доках Лондона, Христиании (ныне Осло) и Стокгольма, где овладел разговорным английским, немецким и норвежским языками. После Февральской революции вернулся в Россию. В 1917–1918 гг. — переводчик в Русско-американской торговой палате. В 1918–1919 гг. — сотрудник газеты «Дер Эмес» («Правда») — первого печатного органа ЦК РКП(б) на еврейском языке. В 1919–1920 гг. — рядовой караульного батальона. Член РКП(б) с 1919 г. В ВЧК с 1920 г. уполномоченный секретного отдела, в 1922–1923 гг. — начальник информационного отделения ОГПУ. В феврале 1923 г. по личной просьбе переведен во Владивосток. В апреле-мае 1923 г. — в резерве административного отдела ОГПУ. В 1923–1928 гг. занимал руководящие должности в различных советских учреждениях. В 1928–1932 гг. учился в Военно-химической академии РККА. В 1933–1934 гг. служил в центральном аппарате

ОГПУ. В 1935–1937 гг. повышал квалификацию на химическом заводе в Норвегии. В 1937–1953 гг. — инженер, старший инженер, начальник отдела на производственных предприятиях наркоматов тяжелой и химической промышленности в Москве и на Урале. С февраля 1953 г. на пенсии.

- ³⁸ Обнаруженные шашки пироксилина были вымышлены следователями ЧК. Эти вещественные доказательства, вероятно, должны были послужить еще одним основанием для ареста делегатов съезда. В дни съезда в Москву приехали два представителя еврейского рабочего движения: Г. Фишер и М. Файн. Накануне их приезда, 19 мая 1920 г., в «Известиях ВЦИК» появилось опровержение ЦК Сионистской организации по поводу якобы обнаруженного в его помещении пироксолина. «Сам факт, что опровержение это напечатали, свидетельствовал, что советская власть не готова поддержать злобный и глупый вымысел ЧК» (См.: *Маор И.* Сионистское движение в России. [Иерусалим] : [б. и.], 1977. С. 428).

УДК 94(470.23-25):061.22(=411.16)“193”

Т. М. Смирнова

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Кружковая и общеобразовательная работа Ленинградского Еврейского Дома просвещения (1930-е гг.)

Основными видами деятельности национальных домов просвещения (домпросветов, или ДПП) были массовая и кружковая работа. В обязательный перечень входили политико-просветительные и антирелигиозные кружки, по изучению языков (родного и русского), художественные кружки для взрослых и детей. До 1936 г. в кружковой работе выделялось общеобразовательное направление, включавшее вечернюю (сменную) школу, кружки самообразования и курсы по подготовке в техникумы и вузы. Работали также курсы профессиональной подготовки и технические кружки. В домпросветах была штатная должность заведующего учебной частью.

В 1927 г. в Еврейском рабочем клубе (впоследствии — доме просвещения) работала школа для взрослых со штатом 5 преподавателей: Ш. Рогольский (заведующий), М. Гитлиц, А. Шприц, Е. Гельман, А. Фиговский¹. В 1931 г. в школе работали А. Шприц, З. Шагур, Ф. Эпштейн, Медалье, Трейвус, Г. Лис (заведующий)². Для ликвидации неграмотности и малограмотности при Домпросвете был организован ликпункт, которым в 1932 г. заведовал М. Домнич³.

В апреле – мае 1932 г. в Домпросвете проводились консультации по русскому языку для рабочих и специалистов из США, прибывших в СССР на временную работу с семьями. Консультации «специально для американских рабочих и их детей» проводил А. Шприц, график занятий был весьма насыщенным — по 3 часа два раза в пятидневку⁴.

В Домпросвете работали также курсы по подготовке в техникумы и ВТУЗы (заведующий Г. Лис, позже З. Лебедев)⁵ и кабинет самообразования (заведующий М. Домнич)⁶, где можно было получить консультации по учебным предметам.

В 1931–1933 гг. в Еврейском ДПР работали музыкальный (руководители И. Фрайман, затем М. Розенблюм, затем Богданов), балетно-хореографический (П. Бакланов), драматический (последовательно З. Шакур, Б. Браудо, С. Могилевский, Олендор), чертежный (Ш. Юдовин), литературно-библиографический (М. Гитлиц), детский балетный (Е. Гоппе) кружки, вокальный ансамбль (М. Мильнер), великорусский оркестр (А. Семенов), агитбригада (Р. Штырец, затем Виталиев). С 1 декабря 1932 г. драмкружок возглавил режиссер Л. Мурский, перед которым была поставлена задача создать театральную мастерскую — театр рабочей молодежи⁷. Преподавателем «марксистско-ленинской учебы в имеющихся кружках» в 1932–1933 гг. был М. Домнич, он же руководил отдельным политическим кружком ленинизма⁸.

По второму пятилетнему плану (1933–1937) в Еврейском ДПР намечалось значительное расширение кружковой и общеобразовательной работы — как по количеству кружков, так и по числу участников, и повышение качественного уровня деятельности. В объяснительной записке к плану массовой политико-просветительной работы Еврейского дома просвещения на вторую пятилетку эти задачи выделены отдельными пунктами:

«3. Максимум внимания уделить общеобразовательной, самообразовательной, консультационной и методической работе Домпросвета, для этого оборудовать учебные и методические кабинеты, обеспечить полностью учебниками и литературой. Увеличить количество обучающихся до 80 чел. в 1935 г., до 300 чел. в 1937 г.

4. Для поднятия качества проводимых массовых мероприятий ... особое внимание обратить на художественный рост самодеятельных кружков, ставя перед собой цель к XX г. Октябрьской революции создать еврейский театр и превратить вокальный ансамбль в оперную студию»⁹.

Таким образом, за 5 лет планировалось увеличить число кружков на стационаре (в Домпросвете) и на периферии (на разных предпри-

Таблица 1

**Динамика кружковой и общеобразовательной работы на 1933–1937 гг.
(количество кружков и охват участников)¹⁰**

Наименование	1933		1934		1935		1936		1937	
	Кол.	Охв.	Кол.	Охв.	Кол.	Охв.	Кол.	Охв.	Кол.	Охв.
В ДПР										
Курсы по подготовке во ВТУЗЫ	1	30	1	30	2	60	2	60	2	60
Общеобразовательная школа	—	—	1	25	2	50	3	75	3	75
Кружки самообразования (физика, евр. яз., рус. яз., лит-ра)	—	—	4	60	4	100	8	200	8	200
Технические кружки	—	—	—	—	2	40	2	40	2	40
Художественные кружки	4	60	3	65	4	110	4	110	4	110
Еврейский вокальный ансамбль	1	24	1	24	1	24	1	24	—	—
Оперная студия	—	—	—	—	—	—	—	—	1	40
Марксистско-ленинские кружки	2	—	2	60	4	100	6	150	6	150
Антирелигиозный семинар	—	—	—	—	1	20	—	—	—	—
Антирелигиозный университет	—	—	—	—	—	—	1	30	1	30
Еврейский театр	—	—	—	—	—	—	—	—	1	40
На периферии										
Марксистско-ленинские кружки	—	—	4	80	4	100	4	50	4	50
Литературы и еврейского языка	—	—	1	—	3	—	3	—	3	—

ятиях) с 8 до 35 единиц, то есть более чем в 4 раза, причем некоторые кружки должны были появиться впервые, а численность участников возростала в 7 раз, со 114 до 795 человек. Несколько выпадает из общей картины снижение численности слушателей марксистско-ленинских кружков на периферии (со 100 до 50 чел.), видимо, речь шла о вовлечении еврейских трудящихся в общие кружки на предприятиях.

По плану, антирелигиозный семинар должен был превратиться в университет, вокальный ансамбль — в оперную студию, а драматический кружок — в театр. На практике этого не произошло, хотя драмкружок вырос в театральную мастерскую, а она, в свою очередь, стала

полупрофессиональным театром рабочей молодежи и театральной студией, которая 1 января 1937 г. была выделена из состава ДПР в отдельную художественную единицу с подчинением непосредственно культпросветотделу Ленсовета¹¹. И другие конкретные показатели кружковой работы в той или иной степени отличались от первоначального плана, разночтения встречаются даже в отчетных данных. Так, по годовому отчету за 1934 г. на стационаре в трех общеобразовательных кружках занимались 87 чел., в драматическом — 19 чел., хоровом — 20, литературном — 20, хореографическом — 23, и еще 79 чел. были членами четырех неназванных в отчете кружков¹². Таким образом, всего работали 11 кружков (по плану — 12) с общим количеством участников 248 чел. (по плану — 344 чел.).

Приводимые данные 1934 г. уточняются в обосновании производственного плана Еврейского ДПР на следующий год: в Домпросвете работали курсы подготовки в специальные учебные заведения — на рабфаки, в техникумы, во ВТУЗы — с постоянным числом слушателей по 25 чел. на каждом отделении. Также названы литературный, физкультурно-хореографический, военно-санитарный (22 чел.) и шашечно-шахматный (12 чел.) кружки, театральная мастерская (30 чел.) и детский хореографический ансамбль (40 чел.), а всего насчитывалось 9 кружков с общим числом участников 238 чел.¹³ В феврале 1934 г. руководитель шашечно-шахматного кружка Шапиро был уволен как не справившийся с работой¹⁴, и кружок распался.

Первоначальные планы на 1935 г. также значительно изменились, вероятно, в связи с уменьшением финансирования — планировалась работа только 8 кружков: три вида курсов, театральная мастерская, физкультурно-хореографический, два литературных или два политических кружка, в целом 205 участников¹⁵.

Но в декабре 1935 г., отчитываясь перед отделом массовой политико-культурно-просветительной работы Ленсовета, Еврейский ДПР сообщал о работе 12 кружков с общим количеством участников 231 чел. Это два драматических кружка — для взрослых (30 чел.) и для детей (18 чел.), руководитель обоих Л. Мурский; два литературных (общее количество участников 35 чел., руководитель М. Гитлиц), 4 политических — два по истории ВКП(б), два — политграммоты, всех слушателей 70 чел., руководители — М. Домнич, С. Котик и Щербак; две общеобразовательные школы для взрослых (40 учащихся, руководители М. Фишман, А. Клячко, Ю. Мирский и др.); хоровой (23 чел., М. Мильнер) и созданный в октябре кружок немецкого языка (15 чел., Гильман)¹⁶.

А в заметке о Ленинградском Евдомпросвете в январском (1936) номере журнала «Трибуна» отмечалась работа 10 кружков: театральной мастерской и вокального ансамбля, курсов для подготовки рабочих к поступлению в вузы и техникумы, а также двух кружков по истории партии, двух политкружков, литературного семинара и творческого кружка для начинающих писателей¹⁷.

Интересна и содержательна программа занятий в кружках на 1935 г. Во всех кружках и на курсах, кроме подготовительных во ВТУЗы, изучалась политграмота. Из общеобразовательных предметов на всех курсах изучались математика, русский язык и литература; географию проходили при подготовке на рабфак и в техникум; программа подготовки в техникумы и ВТУЗы включала также физику, химию и историю. Программа работы театральной мастерской содержала занятия по драматургии, гриму, постановке голоса, хореографии, музыке, литературе, актерскому мастерству, режиссуре¹⁸.

Преподавателями в школе для взрослых и на курсах при ДПР в 1931–1936 гг. работали Медалье и М. Фишман (математика), А. Клячко (русский язык и география), А. Пятигорская (русский язык), Ю. Мирский и Г. Лавренев (физика), М. Домнич (история ВКП(б), история), М. Журавский (история), А. Шприц (история народов СССР), М. Фридман, Альгерман, Габай и Нейтис (химия), М. Гитлиц (еврейский язык и литература)¹⁹. В июне 1935 г. общеобразовательные кружки Домпросвета окончили 58 чел.²⁰ Учебный 1935–36 г. был последним в общеобразовательной школе для взрослых при Домпросвете, где в двух группах занимались 32 чел.²¹

Производственные показатели на 1936 г. (без художественной работы) включали 5 политкружков с числом участников 100 чел., производственно-технический и военный кружки (по 20 чел.), кружок иностранного языка или эсперанто (25 чел.)²², но в отчетах ДПР упоминаются только политкружки, причем в середине года — два (оба — на периферии), а в годовом отчете — три кружка. До конца 1936 г. в Еврейском доме просвещения работали 9 кружков, в том числе 3 — по изучению истории ВКП(б) с общим числом участников 60 чел., кружок еврейского языка (15 чел.), а остальные кружки были художественными: литературный семинар (30 чел.), литературно-творческий кружок (15 чел.), театральная студия (33 чел.), вокальный ансамбль (22 чел.) и детский драматический кружок (20 чел.)²³.

Отчитываясь о кружковой работе за 1936 г., заведующий Еврейским ДПР Марк Давидович Домнич подчеркивал высокую профессиональную подготовку их руководителей: кружками по истории

ВКП(б) руководят члены партии, имеющие специальное политическое образование, руководитель литературного семинара и кружка еврейского языка — научный сотрудник Академии наук (М. Гитлиц), театральной мастерской руководит режиссер с театральным образованием (Л. Мурский), вокальный ансамбль возглавляет профессиональный композитор (М. Мильнер), творческий кружок — член Союза писателей (А. Пятигорская). Еврейская театральная студия заняла в 1936 г. первое место на смотре городской театральной самодеятельности, а Еврейский вокальный ансамбль (Евоканс) «является очень ценным художественным коллективом, при наличии соответствующих средств он мог бы вырасти в коллектив республиканского значения». В целом Еврейский ДПР мог бы иметь большее количество кружков с гораздо большим числом участников, но этому мешала «неопределенность [положения] Домпросвета. С сентября 1936 г. все время шла речь о реорганизации нацмен. домов и Массовый отдел не давал разрешения на популяризацию работы Домпросвета»²⁴.

Судьба ленинградских национальных домов просвещения была кардинально решена 4 октября 1937 г. принятием постановления бюро городского комитета ВКП(б) «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств», пункт 1-й которого гласил: «Существующие национальные домпросветы: финский, еврейский, эстонский, польский, немецкий, татарский, латышский, народов Востока — ликвидировать»²⁵.

Партийное решение следовало «провести в советском порядке», что и было оформлено приказом № 228-1079 по культурно-просветительному отделу Ленсовета: «На основании решения директивных органов Нац. Дома Просвещения: Еврейский, Финский, Татарский и Дом народов Востока с 20 октября 1937 г. ликвидируются». Отдельным пунктом определялась судьба художественных коллективов ДПР: «Кружки национальной художественной самодеятельности передать Дому художественной самодеятельности (ул. Некрасова, 10)»²⁶.

По Еврейскому ДПР речь шла о Евокансе и Еврейской театральной мастерской, причем в справке для обкома ВКП(б) в октябре 1937 г. первый коллектив был назван полупрофессиональным ансамблем, а второй — просто самодеятельным драматическим кружком²⁷ (впрочем, в другой справке, от 1 ноября, оба именовались полупрофессиональными²⁸). 8 марта 1938 г. секретарь горкома В. Цветков общал секретарям обкома А. А. Жданову и А. А. Кузнецову, что «...национальные художественные коллективы народов СССР (татарские, армянские, еврейские, казахский, кавказский и т. д.) из самостоятель-

ных организаций переходят в дома культуры и фабрично-заводские клубы»²⁹. Однако в действительности Евоканс был распущен с 1 января, а театральная студия ликвидирована 4 марта 1938 г.³⁰

Примечания

- ¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258 (Объединенный фонд национальных домов просвещения). Оп. 3 (Еврейский Дом просвещения). Д. 54 (Именной список рабочих и служащих Еврейского рабочего клуба (ул. Некрасова, 10)). Л. 2.
- ² Приказ № 8 от 5 апр. 1931 г. // Там же. Д. 55 (Книга приказов по Еврейскому ДПР. Начата 21 марта 1931 г.) Л. 1; Приказ № 21 от 19 июня 1931 г. // Там же. Л. 7.
- ³ Приказ № 66 от 1 марта 1932 г. // Там же. Л. 18.
- ⁴ Приказ № 9 от 5 апр. 1931 г. // Там же. Л. 1 об.; Приказ № 23 от 25 июня 1931 г. // Там же. Л. 8.
- ⁵ Приказ № 50 [дек. 1931 г.] // Там же. Л. 13; Приказ № 51 [дек. 1931 г.] // Там же. Л. 14 об.; Приказ № 110 [ноябрь 1932 г.] // Там же. Л. 27.
- ⁶ Приказ № 100 [сент. 1932 г.] // Там же. Л. 25.
- ⁷ По материалам приказов по Еврейскому ДПР: Там же. Л. 8, 11 (Приказ № 33 от 2 сент. 1931 г.), 12 (Приказ № 38 от 8 окт. 1931 г.; Приказ № 39 от 8 окт. 1931 г.), 13 об. (Приказ № 47 [ноябрь 1931 г.]), 14 (Приказ № 48 [ноябрь 1931 г.]), 15 об. (Приказ № 57 от 3 янв. 1932 г.), 17 (Приказ № 62 от 10 февр. 1932 г.), 18 (Приказ № 68 от 1 марта 1932 г.), 18 об. (Приказ № 70 от 3 марта 1932 г.), 21 (Приказ [без №] от 15 мая 1932 г.), 25 об. (Приказ № 102 [1 сент. 1932 г.]; Приказ № 103 [1 сент. 1932 г.]; Приказ № 104 [1 сент. 1932 г.]), 26 об. (Приказ № 108-б [1 дек. 1932 г.]), 30 (Приказ № 124 от 18 сент. 1933 г.; Приказ № 126 от 19 сент. 1933 г.), 35 (Приказ № 14 от 16 апр. 1934 г.).
- ⁸ Приказ № 100 [сент. 1932 г.] // Там же. Л. 25; Приказ № 127 от 19 сент. 1933 г. // Там же. Л. 30 об.
- ⁹ План массовой политико-просветительной работы Еврейского Дома просвещения на 2-ю пятилетку — 1933–1937 г. // Там же. Д. 5 (Пятилетний план. Производственный план на 1935 г. Еврейского ДПР). Л. 9-д.
- ¹⁰ Динамика основной работы в ДПР и на периферии // Там же. Л. 9-в.
- ¹¹ Приказ № 1 от 1 янв. 1937 г. // Там же. Д. 70 (Приказы по Еврейской театральной студии. 1 янв. 1937 — 5 марта 1938 гг.) Л. 1.
- ¹² Годовой отчет учреждений клубного типа // Там же. Д. 14 (Отчеты Еврейского Домпросвета о проведенной работе. 1 янв. — дек. 1935 г.) Л. 2 об.
- ¹³ Там же. Д. 5 (Кружковая работа). Л. 4.
- ¹⁴ Приказ № 4 от 15 янв. 1934 г. // Там же. Д. 55. Л. 33 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 5. Л. 3–4.
- ¹⁶ Список кружков Еврейского Домпросвета // Там же. Д. 14. Л. 22.
- ¹⁷ Трибуна (М.). 1936. № 1. 15 янв.
- ¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 5. Л. 3.
- ¹⁹ Приказ № 43 [ноябрь 1931 г.] // Там же. Д. 55. Л. 13; Приказ № 118 от 8 июля 1933 г. // Там же. Л. 29; Приказ [сент. 1934 г.] // Там же. Л. 40; Приказ № 56 от 30 дек. 1934 г. // Там же. Л. 43 об.; Приказ № 3 от 25 янв. 1935 г. // Там же. Д. 62 (Еврейский Домпросвет. Книга приказов от 3 янв. 1935 г. до 15 янв. 1938 г.) Л. 1; Приказ № 7 от 9 февр. 1935 г. // Там же. Л. 2; Приказ № 43 от 13 янв. 1936 г. // Там же. Л. 8 об.; Ведомость на выдачу зарплаты педагогам школ взрослых за февраль 1936 г. [бланк Еврейского ДПР] // Там же. Оп. 8. Д. 16 (Польский Домпросвет. Канцелярия. Приказы). Л. 25.
- ²⁰ Сведения массовой работы Еврейского Домпросвета с 1-го января по 1-е июня — 35 год // Там же. Оп. 3. Д. 14. Л. 14.

- ²¹ Кружковая работа Еврейского Домпросвета 1936 год // Там же. Д. 21 (Отчеты и сведения работы Еврейского Домпросвета. 1936 год). Л. 18.
- ²² Производственные показатели по нацмен. ДПР на 1936 год // Там же. Д. 14. Л. 27.
- ²³ Докладная записка о работе Еврейского Домпросвета им. Свердлова за 1936 год. 14/VI-37 // Там же. Д. 23 (Копии исходящих бумаг Еврейского ДПР 1937 год). Л. 15. В справке для горкома ВКП(б) «Сведения о проведенной работе Еврейского ДПР с 1/I–36 по 31/XII–36 г.» зав. ДПР М. Домнич пишет о работе 12 кружков: 4-х политических (70 чел.), 2-х литературных (45 чел.), 3-х художественных (70 чел.) и 3-х общеобразовательных (35 чел.) — ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 2–3.
- ²⁴ Докладная записка о работе Еврейского Домпросвета им. Свердлова за 1936 год. 14/VI-37.
- ²⁵ О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 878 (Протокол № 5 заседания бюро Горкома ВКП(б). 4 окт. 1937 г.) Л. 3.
- ²⁶ Приказ № 228-1079 по культурно-просветительному отделу Ленсовета 20 окт. 1937 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 57 (Приказы, распоряжения и инструкции по ликвидному ДПНВ. 22 авг. 1937 – 11 янв. 1938 г.) Л. 39.
- ²⁷ Список национальных театров и художественных коллективов в Ленинграде и области // ЦГАИПД СПб. Ф. 24 (Ленинградский областной комитет КПСС. 1927–1991). Оп. 2-в (Общее делопроизводство. 1934–1937). Д. 2215 (Докладная записка и справки о состоянии культурно-просветительной работы среди трудящихся нацменьшинств. 1937 г.) Л. 45.
- ²⁸ Справка о состоянии сети культурных учреждений обслуживающих нацменов гор. Ленинграда // Там же. Ф. 25 (Ленинградский городской комитет КПСС. 1931–1991). Оп. 2-а (Общее делопроизводство. 1934–1948). Д. 35 (Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) № 10 от 11/XI-1937 г.) Л. 3.
- ²⁹ Справка о ликвидации национальных школ и других культурно-просветительных учреждений // Там же. Ф. 24. Оп. 2 (II) (Общее делопроизводство. Особая папка. 1937–1941). Д. 2092 (Материалы о ликвидации национальных школ и других культурно-просветительных учреждений). Л. 57.
- ³⁰ Приказ № 13 от 31 декабря 1937 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 70. Л. 4; Приказ № 14 от 5 марта 1938 г. // Там же.

УДК 94(476-15):323.1(=411.16)“1939/1941”

Я. В. Карпенкина

(г. Москва, Российская Федерация)

Методы советизации евреев Западной Белоруссии в 1939–1941 гг.

17 сентября 1939 г. Красная Армия начала военное наступление в направлении восточных границ Второй Речи Посполитой. Официальная цель этой операции — освобождение «братских» белорусского и украинского народов «от панского ига»¹. На тот момент о еврейском

населении этих территорий как об отдельной этнонациональной группе речи не шло. Между тем, согласно переписи населения Польской Республики от 1931 г., евреи составляли около 10 % населения Польши² — это больше, чем в любой другой стране в то время. К тому же, численность польских евреев составляла около 77 %³ от численности жителей всех городов и местечек. Таким образом, еврейское население территорий Восточных Крес, отошедших к СССР⁴, представляло значительную социальную группу как по количественному составу, так и по уровню урбанизированности.

Важно отметить, что к 1939 г. бывшие польские евреи стали заметно отличаться от евреев советских. В то время как в Советском Союзе шла активная советизация⁵ еврейского населения, в Польше евреи жили при старом укладе, сохраняя свою религию, культуру и традиционные занятия. Евреи Западной Белоруссии оставались такими, какими были их собратья в Восточной Белоруссии в 1921 г. — до коллективизации, индустриализации, культурной революции и большого террора. Но в следующие неполные два года, с сентября 1939 по июнь 1941 гг., им предстояло все это пережить.

В статье не ставится задачи осветить всю историю советизации еврейского населения Западной Белоруссии до начала немецко-советской войны. Будут рассмотрены основные пути, которыми шла советская власть для достижения этой цели, за исключением репрессивной политики и депортаций⁶.

Пути советизации можно условно разделить на две группы: методы советизации, применявшиеся ко всем жителям Западной Белоруссии; и методы, которые советская власть использовала лишь в отношении еврейского населения присоединенных территорий. Начнем рассмотрение путей советизации со второй группы.

Карьерные возможности

После прихода Красной Армии в сентябре 1939 г. на территорию бывших Крес советская власть начала проводить жесткую антипольскую политику. Одним из результатов этого являлась ликвидация польской администрации. Вскоре были созданы советские органы власти (временные комитеты, милиция и т. д.) и реорганизованы по советскому образцу существующие учреждения (школы, больницы и проч.). Многие историки⁷ говорят о том, что места поляков на этой территории могли занять исключительно евреи — благодаря высокому уровню образованности⁸. Поэтому первое, чем определяется особенность положения евреев в Западной Белоруссии во второй поло-

вине 1939 г. — наличие для них широких возможностей устроиться на работу в советские бюрократические учреждения.

Стоит отметить, что подобная смена деятельности зачастую являлась вынужденным шагом, ведь с установлением нового политического строя большинство традиционных еврейских профессий (ремесленники, меламеды⁹, лавочники и т. п.) оказались вне закона.

Об описанном эпизоде жизни евреев бывших Крес часто вспоминают как евреи, так и белорусы¹⁰. В еврейских мемуарах читаем: «Отец пошел работать завхозом в больницу. Считалось, что теперь портяжничать неудобно, и портные, сапожники, все устремились на новые должности»¹¹, «Отец прекратил свою учительскую деятельность. Преподавать Талмуд и иврит стало небезопасно, и он уехал в Миклашевичи¹², устроился на фанерный завод»¹³.

Но столь благоприятные карьерные возможности были доступны местным евреям недолго. В начале 1940 г. с целью скорейшей и более эффективной советизации в Западную Белоруссию из Советских Республик (преимущественно из БССР) направляются партийные деятели и другие работники (т. н. восточники¹⁴), которые вытесняют здесь западников.

Антисемитизм

Во Второй Польской Республике имел место ярко выраженный антисемитизм¹⁵. Согласно еврейским воспоминаниям о событиях 1939 г., многие евреи Западной Белоруссии встречали новую власть с надеждой на то, что она его упразднит: «Когда Советские вооруженные силы вошли в Лиду, я почувствовал, что для нас начинается новая жизнь. Я был уверен, что новая свобода заменит нам польский антисемитизм»¹⁶.

В целом, ожидания еврейского населения оправдались — Советы действительно запретили унижения еврейского населения, вплоть до наложения табу на использование традиционного для белорусского и польского языков слова «жид»¹⁷. К сожалению, не удалось обнаружить каких-либо законодательных документов, запрещавших антисемитские выпады на присоединенной территории, но согласно источникам личного происхождения, за подобные действия новая власть грозила несколькими годами тюремного заключения¹⁸.

Однако, согласно исследованиям Е. Розенבלата¹⁹, подобная политика только усиливала антисемитизм — поляки не могли спокойно наблюдать за тем, как евреи «их предают», занимая польские места в администрации края; к тому же, сами евреи иногда злоупотребляли

своим положением для того, чтобы расправиться с поляками²⁰. И так, при советской власти антисемитизм на бывших польских территориях под угрозой административного наказания приобрел латентный характер, «взорвавшись» в начале нацистской оккупации летом 1941 г.²¹

Перейдем к рассмотрению общих методов советизации, применяемых новой властью по отношению ко всем западникам.

Агитация и пропаганда

Основными методами по «привлечению» западников в ряды советских граждан были собрания и лекции, на которых специально обученные агитаторы объясняли все достоинства советского строя. Немаловажная роль отводилась распространению бесплатной пропагандистской литературы и показам пропагандистских кинофильмов.

На издание большого количества новых газет не хватало бумаги. Эту проблему предлагалось решить за счет «прекращения издания некоторых районных газет <...> в восточных областях БССР» и сокращения их тиражей, периодичности и объема. Таким образом, получалась экономия 226,8 тонн бумаги для издания советской прессы в Западной Белоруссии²². Периодика на идише также была представлена. Например, при ЦК ЛКСМБ планировалось создать молодежную газету «на еврейском языке» с тиражом в 20 тыс. экземпляров и периодичностью 15 раз в месяц под названием «Красное знамя»²³. Кроме этого, советское правительство уделяло внимание изданию художественной литературы, особенно для школьников. Так, в плане «изданий детской и юношеской литературы на 1940 г.» среди 147 наименований на белорусском языке и 34 — на русском, на «еврейском» языке значилось 41 издание²⁴.

Новая власть время от времени организовывала спортивные праздники, парады и концерты. Особенно пышно отмечались общесоюзные праздники — 1 Мая, День Красной Армии, День Великой Октябрьской революции, а также новый праздник Белорусской ССР — годовщина Освобождения Западной Белоруссии. Все эти массовые гуляния, наряду с танцами в городском парке и бесплатными демонстрациями советского кино особенно сильно влияли на местную молодежь. Бывшие представители еврейской молодежи в 1939–1941 гг., спустя годы вспоминают: «В конце концов мы, дети, привыкли к галстукам. Нам давали конфеты, показывали концерты, спектакли, гимнастические представления и устраивали для нас прогулки на лыжах через весь город зимой. Советы очень старались покорить сердца и умы молодежи»²⁵; «Единственный вид пропаганды, который

был успешным — это танцы и театральные представления, фильмы, хоры и оркестры. Толпы с энтузиазмом посещали эти представления, которые были бесплатными...»²⁶.

Антирелигиозная политика

Методы антирелигиозной работы новой власти в бывших Кресах емко отражены в протоколе собрания Брестской Парторганизации (январь 1940 г.): «Нельзя допускать нарушения революционной законности, а у нас есть такой факт занятия помещения синагоги. В закрытии религиозных мест нельзя администрировать, надо вести воспитательную антирелигиозную работу. <...> На этом классовые враги используют момент»²⁷. В другом документе, составленном почти через год (декабрь 1940 г.), также говорится о том, что не следует закрывать в административном порядке молитвенные дома и синагоги, т. к. «эти недостатки и ошибки использованы контрреволюционерами, националистическими и клерикальными элементами»²⁸.

Таким образом, хотя после установления советской власти в Западной Белоруссии религия была поставлена в тяжелые условия, она оставалась легальной. Основной упор новыми властями делался не на насильственное закрытие молельных домов и репрессии против религиозных деятелей, а на антирелигиозную пропаганду — кружки, семинары, уроки атеизма в учебных заведениях.

Таким образом, политика советизации еврейского населения в Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. имела как общие, так и отличительные черты. Методы советизации, применяемые исключительно к евреям (политика запрета антисемитизма и равные возможности при устройстве на административные должности для евреев), определяются положением евреев во Второй Речи Посполитой, где из-за антисемитизма евреям было практически невозможно попасть на государственную службу. Общие методы советизации по отношению ко всем западникам порой также имели свою «еврейскую» специфику, которая была следствием отличного образа жизни еврейского населения Западной Белоруссии (в первую очередь религией и традиционными занятиями).

Примечания

¹ См., например: *Горбунов Т. С.* Освобожденная Западная Белоруссия. Минск: Гос. Изд-во полит. лит., 1940. 38 с.; *Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне* / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. Минск: Выд-ва Акад. навук БССР, 1940. 96 с.

² На территории Северо-Восточной Польши на момент 17 сентября 1939 г. проживало значительно больше евреев, чем в период проведения переписи 1931 г. — еврейское население Крес увеличилось за счет евреев-беженцев из Западной Польши.

- ³ *Siekierski M.* The Jews in Soviet-Occupied Eastern Poland at the End of 1939: Numbers and Distribution // *Jews in Eastern Poland and the USSR, 1939–1946* / eds. N. Davies and A. Polonsky. [London :] Palgrave Macmillan UK, 1991. P. 110–111.
- ⁴ Кресы Восточные или Восточные Кресы — транслитерация польского названия «Kresy Wschodnie», которым во Второй Польской республике обозначали восточные границы государства, т. е. территории современных западных областей Республики Беларуси и Республики Украины, а также северо-восточные земли Литовской Республики. Подробнее об этимологии слова «Кресы» см. статью *Тихомирова В. Я.* Советский человек на «Кресах» в 1939–1941 годах: свидетельства очевидцев и художественные образы // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы* / Под. ред. О. В. Петровской, Е. Ю. Борисенко. СПб. : Алетей, 2011. С. 292–293.
- ⁵ Под «советизацией» понимаем интеграцию захваченных территорий в СССР путем насаждения советских институций, привития социалистических идеалов и соответствующего образа жизни местному населению.
- ⁶ История репрессий и депортаций в Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. нуждается в комплексном анализе, раскрыть которую в статье небольшого объема невозможно.
- ⁷ Например: *J. T. Gross, A. Brakel, И. Еленская* и др.
- ⁸ Следует отметить, что сложившаяся ситуация, когда в бюрократические аппараты новой власти хлынул поток местных евреев, не была результатом целенаправленной политики в сфере занятости для еврейского населения. Но это являлось прямым результатом антипольской советской политики, при которой многим местным белорусам не хватало уровня образования, чтобы конкурировать с евреями за появившиеся вакансии.
- ⁹ Меламед — учитель в религиозной начальной школе — хедере.
- ¹⁰ Воспоминания белорусов о Первых Советах см.: *Раманова І., Махойская І.* Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня : Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт, 2009. 247 с.
- ¹¹ *Мардуховіч М.* Местечко Желудок // *Желудок: память о еврейском местечке* / Отв. ред. О. В. Белова, И. В. Капченова. М. : СЭФЕР, 2013. С. 297.
- ¹² Миклашевичи — город в Лунинецком районе Брестской области, в 1939 г. относился к Западной Белоруссии но являлся пограничным городом с БССР.
- ¹³ *Плоткин А. С.* Подвигов не совершал... (записки партизана). М. : Холокост, 2000. С. 25.
- ¹⁴ Командированных из СССР советских работников местные жители называли «восточниками», а себя, соответственно, «западниками» (см.: *Раманова І., Махойская І.* Указ. соч. С. 90).
- ¹⁵ Про антисемитизм во Второй Польской республике см.: *Вабищевич А. Н.* Западно-украинские и западнобелорусские земли накануне Второй мировой войны // *Западная Белоруссия и Западная Украина... С. 7–24; Ваврецюк И. И.* К вопросу об отношении к иудейскому населению во II Речи Посполитой (на примере Бреста-над-Бугом) (1921–1939 гг.) // *Праблемы айчынай і сусветнай гісторыі* / [адказны рэд.: А. А. Савіч]. Брест : БрДУ, 2008. С. 34–42; *Розенфельд У. Д.* Этнонациональные процессы в Западной Беларуси (1939 г.) // *Праблема ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы Міжнар. Навук.-тэарэт. Канф., 17–18 верас. 1999 г., Мінск* / Адк. рэд. П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладысеў. Мінск : БДУ, 2000. С. 95–102.
- ¹⁶ *Manski S.* With God’s Help. Madison, Wisconsin : Charles F. Manski, 1990. P. 31.
- ¹⁷ *Brakel A.* Was there a “Jewish Collaboration” under Soviet Occupation? A Case Study from the Baranowicz Region // *Shared History — Divided Memory — Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939–1941* / ed. by E. Barkan, E. A. Cole, K. Struve. Leipzig : Leipziger Universitätsverlag, 2007. P. 241.

- ¹⁸ Раманава І., Махойская І. Указ. соч. С. 91–92.
- ¹⁹ Розенблат Е. С. Советизация и антисемитизм в западнобелорусских землях. 1939–1941 гг. // *Sovietyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939–1941* / Red.: M. Gnatowski, D. Bockowski. Białystok : Wyd-wo Uniw. w Białymstoku, 2003. S. 105–118.
- ²⁰ Pinchuk B.-C. Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust. Oxford : Basil Blackwell, 1990 P. 21.
- ²¹ Об этом см.: Гросс Я. Т. Соседи. История уничтожения еврейского местечка / [пер. с польск. В. Кулагина-Ярцева]. М. : Текст, 2002. 160 с.
- ²² Справка об издании районных газет в западных областях Белоуресской ССР // НАРБ. Ф. 4П (Фонды бывшего Партархива «Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1818–1991 гг.»). Оп. 1. Д. 13960 (Списки и справки об издающихся в районах Западных областей БССР газетах... /январь 1940 – апрель 1940/). Л. 11.
- ²³ Постановление Бюро ЦК КПБ от ... 1939 года «О работе среди молодежи Западной Белоруссии» // Там же. Д. 14499 (Проект постановления бюро ЦК КП(б)Б о работе среди молодежи Западной Белоруссии /20 ноября 1939/). Л. 1–5.
- ²⁴ План выданняў дзяцячай і юнацкай літаратуры на 1940 год // Там же. Л. 8–18.
- ²⁵ *Fishel-Lee L. Girl from Oszmiany: The Story of My Life: As told to Georg Lee* / [ed. by A. F. Smith]. [United States : Leah Fisher-Lee], 2009. P. 11. Перевод мой – Я. К.
- ²⁶ *Ettinger L. From the Lida Ghetto to the Bielski Partisans* / translated from Hebrew by V. Caspi // USHMM. RG-02.133. P. 3–4. Перевод мой – Я. К.
- ²⁷ Протокол Общего Собрания Белостокской Городской Партийной Организации КП(б) Белоруссии от 6–7-го января 1940 года // НАРБ. Ф. 4П. Оп. 1. Д. 15268 (Протоколы собраний партийного актива Белостокской парторганизации /1940/). Л. 4.
- ²⁸ Постановление бюро Вилейского Обкома КП(б)Б от 27 декабря 1940 года «О состоянии антирелигиозной пропаганды в области» // Там же. Д. 16737 (Докладные и информации Обкомов, Горкомов и Райкомов КП(б)Б о выполнении решений вышестоящих парторганов, о состоянии политической и хозяйственной работы, о чрезвычайных происшествиях и др. /январь 1941 – июнь 1941/). Л. 1–2.

УДК 930(477)“1991/...”:341.485(=411.16)(477-25)“1941”

М. В. Михайлюк

(г. Киев, Украина)

Украинская историография Бабьего Яра: основные направления, тенденции, перспективы исследования

Бабий Яр как место массового уничтожения евреев стал известен еще в годы Второй мировой войны. Первые сведения о жертвах появились в ноябре 1941 г. в газете «Известия» (со ссылкой на информанства США), в которой речь шла о более чем 50 тыс. убитых. В 1943, 1945 гг. в Пензе,

Москве и Киеве были изданы труды историка К. Дубины о немецких злодеяниях в Киеве, в которых впервые на научном уровне поднимался вопрос о расстрелах в Бабьем Яре со ссылками на показания очевидцев. В 1944, 1946 гг. были опубликованы материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, где значилось общее количество жертв в оккупированном Киеве — более 195 тыс. убитых «советских граждан», из них в Бабьем Яре — свыше 100 тыс. человек. Количество уничтоженных евреев отдельно не выделялось.

Однако мировую известность местность приобрела в послевоенный период. Этому способствовали свидетельские показания киевлян на Киевском процессе (1946), собранные материалы и проза писателя, публициста, фронтового корреспондента И. Эренбурга (часть из них вошла в «Черную книгу»); материалы ЧГК, озвученные на Нюрнбергском процессе (1945–1946). В 1960-е гг. тема Бабьего Яра была поднята в поэзии Е. Евтушенко («Бабий Яр», 1961), стихи которого положил на музыку Д. Шостакович (13-я симфония, 1962), в документальной повести очевидца событий А. Кузнецова («Бабий Яр», 1966). Роман-документ неоднократно переиздавался, а его отдельные отрывки перепечатывались в различных публикациях. Свидетельские показания и интервью часто давала выжившая в одной из «расстрельных акций» Дина Проничева (в девичестве — Мстиславская), в т. ч. на судебном процессе в ФРГ (1967) и на украинском радио.

До конца 1980-х гг. еврейская трагедия замалчивалась. Историки занимались подсчетом общего количества погибших «мирных граждан». Только накануне развала Советского Союза историки, журналисты и другие заинтересованные лица, особенно еврейского происхождения, получили возможность «громко» заявить о трагедии сограждан в те времена, когда «еврейский вопрос» долгие годы игнорировался властями и фундаментальной наукой. В 1990 г. вышла книга бывшего военного прокурора Ю. Шульмейстера, где указывалось, что Бабий Яр — бывшее военное стрельбище с глубокими оврагами — был выбран немцами не случайно, поскольку мог вместить сотни тысяч трупов. 29–30 сентября 1941 г. оккупанты уничтожили около 35 тыс. человек. Всего в Яре погибло 150 тыс. евреев¹.

Распад СССР и постепенный отход от партийно-номенклатурного влияния на методологию и тематику научных исследований способствовали тому, что Бабий Яр стал местом постоянного пристального внимания со стороны научных сотрудников, религиозных и общественных организаций. Научные публикации, появившиеся после

1991 г., открыли новые горизонты для дальнейшего изучения темы. Об этой трагедии неоднократно стали писать Ф. Левитас², М. Коваль³ и другие историки, делая акцент на показания Д. Проницовой и узников Сырецкого концлагеря, которые осенью 1943 г. участвовали в сокрытии нацистских преступлений (выкапывали и сжигали трупы убитых). Но их труды носят, преимущественно, просветительский характер и не отличаются глубоким и всесторонним исследованием темы.

Среди первых публикаций можно выделить книгу еврейского публициста и кинорежиссера, члена Международного антифашистского комитета А. Шлаена, который к концу 1980-х гг. собрал значительный материал о событиях в Бабьем Яре, проанализировав показания выживших евреев. Однако его труд увидел свет только в 1995 г.⁴ В том же году под его редакцией вышел один из мартирологов жертв нацистского геноцида⁵.

Новейшая историография Бабьего Яра представлена в публикациях О. Белой, И. Левитаса, Б. Забарко, В. Нахмановича, Т. Евстафьевой, Д. Малакова, А. Круглова, Е. Рыбиной-Косовой, Н. Берник, С. Карамаша, О. Колесник. Работы большинства из них (публицистического, научного, краеведческого, историко-архивного, статистического характера) объединяет целенаправленное изучение местности как места еврейской трагедии времен войны, коммеморативные практики.

В 2000 г. историк-архивист О. Белая опубликовала несколько статей о еврейской трагедии, в том числе отрывки из протокола допроса одного из бывших узников Сырецкого концлагеря⁶.

Президент Еврейского совета Украины и председатель Фонда «Память Бабьего Яра» филолог-краевед И. Левитас посвятил этой теме значительную часть своей жизни, общественную, научно-публицистическую и просветительскую работу. Возглавляемый им Фонд, в сотрудничестве с различными организациями, издал огромное количество обобщенных материалов, связанных с этими событиями⁷. Еще будучи школьником, И. Левитас начал собирать вещи уничтоженных евреев. Со временем собранная им коллекция легла в основу созданного музея «Бабий Яр» при Еврейском совете Украины. Часть экспонатов была передана в «Музей истории Украины в годы Второй мировой войны» и другие учреждения. Отдельно можно выделить вышедшие под его редакцией книги памяти о погибших в Бабьем Яре⁸. По данным на 2011 г. Фондом установлены фамилии более 23 тыс. погибших. В 1991 г. вышла книга памяти под редакцией И. Заславского, основанная на материалах И. Левитаса⁹.

Кроме того, Фонд опубликовал множество собранных материалов о спасенных и их спасителях¹⁰. По состоянию на 1 января 2010 г.

количество «Праведников Бабьего Яра» (звание с 1989 г. присваивает Еврейский совет Украины) составляет 607 чел. (по другим данным 618 чел). В 2007 г. учреждено еще одно звание «Дети Праведников», для лиц, родившихся до 1943 г. и тоже подвергавшихся риску быть уничтоженными¹¹.

Харьковский исследователь А. Круглов на основе немецких документов несколько раз проводил реконструкцию событий и подсчет количества еврейских жертв в Киеве¹². По его последним данным, в конце сентября – в начале октября 1941 г. было убито 37–38 тыс. евреев, а за весь период оккупации — 39–40 тыс.¹³

Значительное количество публикаций по истории Бабьего Яра принадлежит сотрудникам Музея истории Киева. Д. Малаков неоднократно описывал работу немецких, советских, американских и британских корреспондентов в Киеве времен войны¹⁴, опубликовал часть их фотоматериалов. Т. Евстафьева, которая на основе архивных документов долгие годы изучает историю местности и еврейскую трагедию¹⁵, поддерживает данные ЧГК о количестве погибших в Бабьем Яре, озвученную информацию с немецких отчетов¹⁶. В. Нахманович (он же секретарь Общественного комитета по увековечению памяти жертв Бабьего Яра) постоянно анализирует военные события, скрупулезно изучает историю местности, места расстрелов, биографию участников и очевидцев, подчитывает количество жертв, сравнивает показания свидетелей, данные в разные годы, инициирует проекты по мемориализации памяти жертв Холокоста¹⁷.

В 2012 г. вышла книга бывшей журналистки еврейского происхождения Е. Рыбиной-Косовой, которой в 1941 г. исполнилось 9 лет. Жила она в пригороде Киева (пос. Пуща-Водица — сейчас один из районов города), но с наступлением немецких войск эвакуировалась в Куйбышев (Самару). После освобождения города вернулась домой. В 1975 г. ей было поручено написать очерк о еврейской трагедии в родном городе. Е. Рыбина разыскала выживших после расстрелов киевских евреев и уцелевших узников Сырецкого лагеря, взяла у них интервью. В издании помещены отрывки из книги К. Дубины «В годы тяжелых испытаний», приведены воспоминания Д. Проничевой и ее сына и другие свидетельские показания¹⁸.

Из последних публикаций выделяется книга Н. Берник о Киеве в годы войны, где один из разделов посвящен массовому уничтожению евреев в Бабьем Яре, названы имена тех представителей оккупационных властей, которые были к этому причастны¹⁹.

Много пишет по истории Киева краевед С. Карамаш, который в своей недавно вышедшей книге называет общую цифру — 39–40 тыс. убитых евреев, ссылаясь на советские архивные документы и опубликованные немецкие данные. Описывает ликвидацию евреев в разных местах города, при этом считает всех убитых жертвами Бабьего Яра. Также подает историю установления всех существующих памятников, памятных знаков, стел жертвам нацистского произвола²⁰. Аналогичный материал на тему коммеморации Холокоста содержит статья О. Колесник²¹.

Выделяется блок публикаций источников, который условно можно разделить на несколько видов: 1) материалы судебных процессов²²; 2) сборники документов и материалов, где представлены немецкие документы о событиях в Бабьем Яре; отчеты представителей советских спецслужб о ситуации в оккупированном Киеве; протоколы допросов жертв расстрельных акций, очевидцев уничтожения евреев, участников сожжения трупов²³; 3) сборники воспоминаний лиц, переживших нацистскую и румынскую оккупацию.

Воспоминания тех, кто пережил оккупационный режим стали появляться еще в 1946 г. на страницах периодической прессы («Правда Украины» и др.), а также в начале 1990-х гг. — в газетах и журналах «Еврейские вести», «Київ». Более 20 лет сбором свидетельств занимается бывший узник Шаргородского гетто, председатель Всеукраинской ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей, историк Б. Забарко. Под его редакцией вышло несколько сборников воспоминаний евреев²⁴. Среди опубликованных историй спасения есть и те, которые относятся к оккупированному Киеву. Прежде часть воспоминаний уже публиковались в еврейских и других газетах, после чего вошли в сборник.

Отдельно изданных воспоминаний о расстрелах евреев в Бабьем Яре не так много. Одним из них является отрывок из книги «Воспоминания Кравчука». Воспоминания были записаны внуком Андреем Кравчуком и изданы от «первого лица». В небольшой брошюрке его дед, который в годы войны жил недалеко от Яра, рассказывает о судьбе некоторых евреев Киева и Проскурава (ныне — г. Хмельницкий)²⁵.

Таким образом, краткий историографический обзор демонстрирует основные направления научного поиска в современной украинской историографии: краеведческий (изучение истории местности и мест расстрелов), архивный (публикация немецких и советских архивных документов), статистический (подсчет жертв). Отдельно следует выделить направление мемориализации/коммеморации Холокоста.

Среди перспектив дальнейших исследований, которые пока еще не получили серьезной научной реализации, можно выделить анализ воспоминаний киевлян-неевреев, историй спасения еврейского населения города как местными жителями, так и представителями оккупационных структур. Ждут своего исследователя материалы послевоенных судебных процессов по делу нацистских преступников, особенно тех из них, кто был непосредственным участником расстрельных акций в оккупированном Киеве.

Примечания

- ¹ Шульмейстер Ю. Гитлеризм в истории евреев. Киев : Политиздат, 1990. С. 133–135.
- ² Левитас Ф., Шимановский М. Бабий Яр: страницы трагедии Киев : След, 1991. 54 с.; Левитас Ф. Євреї України в роки Другої світової війни. Київ : Вирій, 1997. 272 с.; *Его же*. Бабин Яр (1941–1943) // Катастрофа та опір українського єврейства (1941–1944): Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні / ред.-укл. С. Я. Елисаветський. Київ : Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, 1999. С. 88–117.
- ³ Коваль М. Бабин Яр (вересень 1941 – вересень 1943) // Український історичний журнал, 1991, № 9, С. 80–86, № 12, С. 53–62; *Его же*. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и Новейшая история, 1998, № 4; *Его же*. Боль не утихает // Память Бабьего Яра: Воспоминания, документы / Авт.-сост. И. Левитас. Киев : Еврейский совет Украины, Фонд «Память Бабьего Яра», 2001. С. 25–35 и др.
- ⁴ Шлаен А. Бабий Яр: Художественная публицистика. Киев : Абрикос, 1995. 414 с.
- ⁵ Навеки в памяти: Мартиролог жертв нацистского геноцида в Бабьем Яру / Под ред. А. Шлаена, А. Малицкой. Киев : Абрикос, 1995. 168 с.
- ⁶ Беляя О. Новые страницы трагедии Бабьего Яра // Киевские ведомости, 2000, 29 сентября.
- ⁷ Память Бабьего Яра: Воспоминания, документы / Авт.-сост. И. Левитас. Киев : Еврейский совет Украины, 2001. 256 с.; Левитас И. Бабий Яр: Трагедия, история, память (1941–2011). Киев : Национальный историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр», 2011. 617 с. и др.
- ⁸ Книга памяти. Бабий Яр / Под ред. И. Левитаса. Киев : Еврейский совет Украины, Фонд «Память Бабьего Яра», 1999. 300 с.; Бабий Яр. Книга памяти / Под ред. И. Левитаса. Киев : Сталь, 2005. 570 с.; Дети Бабьего Яра / Сост. И. Левитас. Киев : Еврейский совет Украины, Фонд «Память Бабьего Яра», 2008. 67 с.
- ⁹ Книга памяти. Посвящается жертвам Бабьего Яра / Сост. И. Заславский. Киев : Обериг, 1991. 226 с.
- ¹⁰ Левитас И. Праведники Бабьего Яра. Киев : Еврейский совет Украины, 2001. 256 с.; То же на укр. языке: Левитас І. Праведники Бабиного Яру. Київ : Етнос, 2008. 368 с.; Бабий Яр. Спасители и спасенные / Под ред. И. Левитаса. Киев : Сталь, 2005. 576 с.
- ¹¹ Национальный историко-мемориальный заповідник «Бабин Яр» [Электронный ресурс]. URL: <http://babyn-yar.gov.ua/fond-“pam`yat-babinogo-yaru> (дата обращения 20.02.2016).
- ¹² Круглов А. Энциклопедия Холокоста. Киев // Память Бабьего Яра: Воспоминания, документы... С. 36–42 и др.
- ¹³ *Его же*. Трагедия Бабьего Яра в немецких документах. Днепропетровск : Ткума, 2011. С. 39; Круглов О. «Ми повинні були виконувати брудну роботу...»: Знищення євреїв Києва восени 1941 р. у світлі німецьких документів // Бабин Яр: масове убивство і

- пам'ять про нього: матеріали міжнародної наукової конференції (Київ, 24–25 жовтня 2011 р.) / Редкол.: В. Нахманович та ін. Київ : Укр. центр вивч. іст. Голокосту, 2012. С. 117–156.
- ¹⁴ Малаков Д. Киев и Бабий Яр на немецкой фотоплёнке осени 1941 г. // Бабий Яр: человек, власть, история: Документы и материалы: в 5-ти кн. / Общественный комитет по увековечению памяти жертв Бабьего Яра и др. Кн. 1: Историческая топография. Хроника событий / Сост. Т. Евстафьева, В. Нахманович. Киев : Внешторгиздат, 2004. С. 164–170; *Его же*. Ще раз про Бабин Яр на фотознімках // Друга світова війна і доля народів України: Матеріали Другої Всеукраїнської наукової конференції (Київ, 30–31 жовтня 2006). Київ : Зовнішторгвидав, 2007. С. 279–283 і др.
- ¹⁵ *Евстаф'єва Т.* Трагедія Бабиного Яру у 1941–1943 рр. (за документами Галузевого державного архіву СБУ) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2004. Вип. 1/2 (22/23). С. 354–386; *Ее же*. Трагедія Бабиного Яру крізь призму архівних документів Служби безпеки України // Архіви України, 2011, № 5. С. 137–158; *Евстаф'єва Т.* Бабий Яр: послевоенная история местности / Бабин Яр: масове убийство і пам'ять про нього... С. 21–31.
- ¹⁶ *Ее же*. Трагедія Бабьего Яра (1941–1945) // Друга світова війна і доля народів України... С. 263–278.
- ¹⁷ *Нахманович В.* Источники и литература. Проблемы систематизации и особенности изучения // Бабий Яр: человек, власть, история... С. 21–65; *Его же*. Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации Киева 1941–1943 гг. Проблемы хронологи и топографии // Там же. С. 84–163; *Его же*. До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941–1943) // Друга світова війна і доля народів України... С. 227–262; *Его же*. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал, 2007, № 3. С. 76–97; *Его же*. Бабин Яр: Історія, сучасність, майбутнє? (роздуми до 70-річчя кївської масакри 29–30 вересня 1941 р.) // Там же. 2011, № 6. С. 105–121 і др.
- ¹⁸ *Рыбина-Косова Е.* Нас всех могло не быть! Бабий Яр. Очерк. Свидетельства очевидцев. Документы. Киев : Поэзия, 2012. 112 с.
- ¹⁹ *Берник Н.* Київ у Великій Вітчизняній війні. Київ : Всесвіт, 2013. 800 с.
- ²⁰ *Карамаш С.* Бабин Яр — у трагічних подіях 1941–1943 років. Історія і сучасність: історико-архівне дослідження. Київ : КММ, 2014. 256 с.
- ²¹ *Колесник О.* Бабин Яр як місце пам'яті: огляд комеморативних практик і пам'ятних знаків // Acta studiosa historica: збірник наукових праць. Ч. 4. Львів : Український католицький університет, 2014. С. 146–167.
- ²² Київський процес. Документи і матеріали / Упор. Л. Абраменко. Київ : Либідь, 1995. 208 с.
- ²³ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 гг. / Сост. А. Круглов. Киев : Институт иудаики, 2002. 486 с.; Київ у дні нацистської навали (За документами радянських спецслужб). Київ-Львів : Інститут історії України НАН України, 2003. 526 с.; Бабий Яр: человек, власть, история: Документы и материалы: в 5-ти кн. / Общественный комитет по увековечению памяти жертв Бабьего Яра и др. Кн. 1: Историческая топография. Хроника событий / Сост. Т. Евстафьева, В. Нахманович. Киев : Внешторгиздат, 2004. 597 с.
- ²⁴ Живыми остались только мы... Свидетельства и документы. Киев : [б. и.], 1999. 578 с.; То же. 2-е изд. Киев : «Задруга», 2000. 578 с.; Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. Свидетельства и документы: в 3-х кн.: Кн. 1. Киев : [б. и.], 2006. 523 с.; Кн. 2. Киев : Дух и Литера, 2007. 539 с.; Кн. 3. Киев : Дух и Литера, 2007. 699 с.; Мы хотели жить. Свидетельства и документы: в 2-х кн. Киев : Дух и Литера, 2013–2014: Кн. 1. 2013. 592 с.; Кн. 2. 2014. 792 с.
- ²⁵ *Кравчук А.* Бабий Яр. Киев : Вета-копсервис, 2004. 38 с.

**ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ**

УДК 930.253(476):94(=411.16)“185/1917”

К. Г. Карпекин

(г. Витебск, Республика Беларусь)

Документы строительных отделений губернских правлений как источники истории иудейских общин второй половины XIX – начала XX вв.

(на примере материалов

Национального исторического архива

Беларуси)*

На территории белорусско-литовских губерний, входивших в состав Российской империи, проживало значительное количество еврейского населения. По восточным границам губерний проходила «черта еврейской оседлости», установленная в 1794 г. российской императрицей Екатериной II и просуществовавшая вплоть до 1915 г. Запрет на переселение представителей еврейской национальности на восток от указанной «черты» во многом предопределил их социально-экономическое и культурное развитие. В связи с этим в архивах Беларуси сохранилось большое количество документов, отражающих историю еврейского сообщества.

В предложенном исследовании проанализированы материалы, которые образовались в результате деятельности строительных отделений губернских правлений и касаются истории иудейских общин.

В задачи исследования входило установление степени сохранности документов строительных отделений, изучение состава комплекса материалов по хронологическому, тематическому и географическому признакам и выделение основных видов документов, созданных в строительных отделениях.

Основанием для создания строительных отделений Витебского, Минского и Могилевского губернских правлений как структурных подразделений государственных учреждений стал закон «О преобразовании гражданской строительной и дорожной части в губерниях», изданный 29 октября 1864 г. В функции отделений входило составление проектов на строительство и ремонт зданий, путей сообщения,

* Материалы собраны благодаря гранту Центра «Сэфер» при финансовой поддержке Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»).

надзор за памятниками старины, выделение земельных участков под возведение казенных и частных построек и т. п. Просуществовали отделения до конца 1917 г. и были ликвидированы вместе с губернскими правлениями¹.

Документы отделений, действовавших на территории трех указанных губерний, хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в г. Минске.

Материалы строительного отделения Витебского губернского правления составляют самостоятельный фонд (№ 3209), объем которого — 2121 единица хранения. Из них источниками по истории иудейских общин являются 142 дела. Общее количество дел исследуемого фонда (№ 3363) Могилевской губернии значительно меньше — 726 дел². Из них 23 дела имеют непосредственное отношение к строительству иудейских богослужебных зданий. Документы строительного отделения по Минской губернии содержатся в отдельной описи (№ 5) фонда соответствующего губернского правления. В НИАБ он учтен под № 299, а объем указанной описи составляет 6676 единиц хранения, из которых нам интересны 154.

Для объективного сравнения количества архивных дел, касающихся той или иной территории, следует привести некоторые данные о каждой из трех исследуемых административно-территориальных единиц.

Витебская губерния занимала площадь в 38 650 кв. верст, в 1863 г. в ее пределах насчитывалось 70 520 жителей иудейского вероисповедания, в 1902 г. — 162 537³.

Площадь Минской губернии равнялась 80 152 кв. верстам, в 1863 г. в ней проживало 97 830 представителей еврейской национальности. К 1902 г. их число увеличилось до 369 034⁴.

Площадь Могилевской губернии составляла 42 134 кв. версты, в 1863 г. на ее территории проживало 123 243 еврея, а к 1904 г. их число возросло до 234 359 человек⁵.

Опираясь на статистические сведения, делаем вывод, что к началу функционирования строительных отделений по количеству еврейского населения лидировала Могилевская губерния. К началу XX в. наибольшее число евреев проживало в пределах Минской губернии. Судя по объемам соответствующих фондов заключаем, что худшая сохранность документов характерна именно для строительного отделения Могилевского губернского правления.

Соотношение количества дел по хронологическому признаку см. в таблице 1.

Таблица 1

**Хронологические границы документов строительных отделений
губернских правлений**

Хронологи- ческие границы документов	Витебская губерния		Минская губерния		Могилевская губерния	
	Кол-во дел	% от общего количества	Кол-во дел	% от общего количества	Кол-во дел	% от общего количества
1810-е гг.	—	—	1	0,6	—	—
1850-е гг.	—	—	1	0,6	—	—
1860-е гг.	9	6	1	0,6	—	—
1870-е гг.	28	20	2	1,2	—	—
1880-е гг.	15	11	29	19	5	22
1890-е гг.	31	22	71	46	13	56
1900-е гг.	35	24	38	25	3	13
1910-е гг.	24	17	11	7	2	9
Всего	142	100	154	100	23	100

Среди документов строительного отделения Минского губернского правления имеются материалы, возникшие до его образования, но их совсем немного. Относительно равномерное распределение материалов по всем периодам характерно только для Витебской губернии. В пределах каждого фонда можно выделить хронологические отрезки, на протяжении которых было создано наибольшее количество архивных дел. Для Витебской губернии это 1870-е, 1890-е и 1900-е гг., для Минской — 1880-е–1900-е гг., для Могилевской — 1880-е, 1890-е гг. Данное обстоятельство можно объяснить как разной интенсивностью строительства еврейских культовых сооружений, так и различной степенью сохранности документов.

В изучаемом комплексе архивных материалов явно прослеживается определенный набор рассматриваемых вопросов. Самое большое количество дел посвящено строительству синагог и иудейских молитвенных домов, утверждению планов на их возведение, а также приспособлению каких-либо зданий под молитвенные сооружения. В фонде строительного отделения Витебского губернского правления количество дел указанной тематики достигает 116 (или 82 % от общего числа), Минского губернского правления — 129 (84 %), Могилевского — 17 (74 %).

На втором месте по численности — материалы о ремонте иудейских молитвенных зданий, изменении их планировки, возведении различных пристроек и т. п. По территории Витебской губернии на-

считывается 12 таких дел (8 %), по Минской — 20 (13 %), по Могилевской губернии — 3 (13 %). Достаточно большую долю сохранившихся документов составляют дела о строительстве микв: по Витебской губернии — 10 (7 %), по Могилевской — два (9 %).

Остальные тематические группы по своей численности не превышают четырех процентов. К ним относятся дела об осмотре микв (выявлено одно дело (4 %) по Могилевской губернии), ремонте ритуальных бассейнов (одно дело (0,7 %) по Витебской и три дела (2 %) по Минской губернии), открытии талмуд-тор в существующих зданиях (два дела (1,4 %) по Витебской губернии), строительстве зданий на еврейских кладбищах (два дела (1 %) по Минской губернии), возведении талмуд-тор (одно дело (0,7 %) по Витебской губернии).

В целом же наиболее разнообразными по содержащейся в них информации следует считать документы строительного отделения Витебского губернского правления, так как в их массиве можно выделить шесть тематических групп, а в двух других фондах — по четыре.

Что касается истории иудейских общин конкретных населенных пунктов, то наибольшее количество городов и местечек охвачено документами по Минской губернии: в материалах строительного отделения соответствующего губернского правления упоминаются 48 населенных пунктов. Также с помощью документов изучаемых фондов возможно исследовать историю еврейских религиозных общин по 32 городам и местечкам Витебской губернии и 11 — Могилевской губернии.

Итак, наибольшее количество документов посвящено именно строительству молитвенных зданий, поэтому для того, чтобы проанализировать, насколько полно сохранились документы по той или иной местности, нужно сравнить количество синагог и молитвенных домов в уездных центрах в начале 1860-х гг. (то есть до начала функционирования строительных отделений), количество архивных дел, отражающих возведение новых молитвенных зданий за вторую половину 1860-х–1910-е гг., и количество зданий по состоянию на 1917 г., когда отделения были упразднены (см. таблицу 2).

По ряду городов суммарное число молитвенных зданий в 1862–1863 гг. и построенных зданий в 1860-е–1910-е гг. превышает их количество в 1917 г. Это касается таких 10 населенных пунктов, как Городок, Невель, Полоцк, Себеж, Борисов, Игумен, Несвиж, Новогрудок, Слуцк, Мстиславль. Объяснить эту закономерность можно тем, что большинство иудейских молитвенных зданий являлись деревянными и неоднократно сгорали во время пожаров. Выявленные в НИАБ документы свидетельствуют о восстановлении синагог и молитвенных домов.

Таблица 2

**Сведения о молитвенных зданиях в фондах строительных отделений
губернских правлений⁶**

Название города	Количество молитвенных зданий (1862–1863)	Количество дел о строительстве молитвенных зданий (1860–1910-е)	Количество молитвенных зданий (1917)
Витебская губерния			
Велиж	6	3	10
Витебск	34	24	74
Городок	6	9	8
Динабург	15	4	34
Дрисса	6	—	8
Лепель	4	2	11
Люцин	4	—	4
Невель	9	10	15
Полоцк	17	17	23
Себеж	5	2	5
Сураж	2	4	6
Минская губерния			
Бобруйск	23	9	42
Борисов	8	3	10
Докшицы	5	—	5
Игумен	5	3	5
Минск	27	22	84
Мозырь	3	2	11
Несвиж	7	14	20
Новогрудок	4	5	6
Пинск	22	5	33
Речица	5	3	8
Слуцк	11	5	15
Могилевская губерния			
Быхов	10	1	11
Гомель	12	—	26
Климовичи	2	—	5
Копысь	3	—	4
Могилев	46	2	50
Мстиславль	8	5	10
Орша	9	1	11
Рогачев	6	1	11
Сенно	6	—	6
Чаусы	9	—	9
Чериков	5	—	6

Еще по трем городам (Суражу, Речице, Быхову) сумма двух первых показателей полностью совпадает с количеством зданий в 1917 г., а в четырех уездных центрах (Люцине, Докшицах, Сенно и Чаусах) на протяжении изучаемого периода культовые здания не возводились. Таким образом, полная картина о процессе строительства синагог и молитвенных домов в 1860-е–1910-е гг. имеется по 13 населенным пунктам из 29, что почти равно 50 %.

В составе архивных дел, образовавшихся в результате деятельности строительных отделений губернских правлений, содержится определенный набор документов. Для того чтобы проследить логическую последовательность рассмотрения вопросов по строительству молитвенных зданий, указанные материалы расположены в порядке поступления в губернское правление.

Инициатива возведения синагоги или молитвенного дома всегда принадлежала иудейским общинам. С этой целью они направляли в губернское правление прошение, которое содержало обоснование, зачем нужно строительство нового или перестройка (ремонт) уже существующего молитвенного здания⁷.

К прошению прилагались чертеж синагоги (молитвенного дома) и удостоверение. Чертеж содержал изображение общего вида здания, разрез, планировку помещений, план местности, где предполагалась постройка⁸. Удостоверение выдавалось уездным полицейским управлением. В нем сообщалось о количестве домов, в которых проживали евреи, числе молитвенных зданий в населенном пункте, расстоянии от них до ближайших христианских храмов. Удостоверение должно было свидетельствовать о том, что иудейские культовые строения были возведены в соответствии с необходимыми требованиями⁹. В частности, согласно «Уставу Строительному» 1857 г., иудейские молитвенные здания, возведенные на одной улице или площади с православными храмами, должны были располагаться не ближе 100 саженей от них (на соседней улице — 50 саженей). В случае, если верующие евреи строили синагогу или молитвенный дом на территории, принадлежавшей частному лицу, они должны были получить его разрешение на возведение постройки. Кроме того, в населенных пунктах, где насчитывалось до 30 домов, в которых проживали евреи, разрешалось строить одну молитвенную школу, при наличии 80 домов — еще одну синагогу. В городах или местечках, в которых имелось более 80 еврейских семей, на каждые 30 домов верующим разрешалось иметь одну молитвенную школу либо на каждые 80 домов — одну синагогу¹⁰.

После получения чертежа и удостоверения губернское правление направляло строительному отделению письмо, в котором отражалась краткая суть вопроса (название населенного пункта, имя уполномоченного от иудейской общины, ходатайствующего о строительстве, повод для возведения нового здания) и содержался приказ о рассмотрении дела¹¹.

На место предполагаемого строительства отправлялся уездный исправник. По итогам осмотра он составлял рапорт или акт, в котором сообщалось, соответствует ли действительности план местности, изображенный на чертеже¹².

Итоги подводились на заседании строительного отделения, ход которого отражался в протоколе. Основным рассматриваемым вопросом было соответствие представленного просителем проекта строительства необходимым требованиям¹³. О результатах заседания строительное отделение сообщало губернскому правлению в специальном письме¹⁴.

Достаточно редким видом документов были жалобы горожан на возведение молитвенных зданий, которые, как правило, были вызваны необходимостью соблюдения мер пожарной безопасности¹⁵.

Следует отметить, что состав дел, хранящихся в фондах строительных отделений, не является однородным. Наиболее полные из них содержат все перечисленные виды документов, другие же включают только переписку между отделением и губернским правлением.

Таким образом, документы строительных отделений губернских правлений, хранящиеся в НИАБ, являются ценными историческими источниками, содержащими большое количество сведений о строительстве и состоянии иудейских культовых объектов во второй половине XIX – начале XX вв. По причине различной степени сохранности материалов наиболее полную информацию можно получить по территории Витебской и Минской губерний, хронологически относящуюся к 1880-м–1900-м гг.

Обширный фактологический и изобразительный материал, имеющийся в делах строительных отделений и других архивных фондах, может быть использован для реконструкции внешнего облика культовых строений и анализа государственной политики по отношению к иудейским общинам Беларуси.

Примечания

¹ Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917). Минск : БелНИИДАД, 2009. С. 335–336. Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917). Минск : БелНИИДАД, 2014. С. 341–342.

- ² Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси. Путеводитель. М. : РГГУ, 2003. С. 80–81.
- ³ Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. Витебск : Типография К. Вульфа, 1865. С. 283. Памятная книжка Витебской губернии на 1904 год. Витебск : Губернская типо-литография, 1903. С. 95.
- ⁴ Памятная книжка Минской губернии на 1865 год. Минск : Губернская типография, 1864. С. 12. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1904 год (высокосный). Минск : Паровая типо-литография Б. И. Соломонова, 1903. С. 79.
- ⁵ Памятная книжка Могилевской губернии, изданная Могилевским губернским статистическим комитетом. На 1863 год. Могилев : Типография Губернского правления, 1862. С. 75. Адрес-календарь и памятная книжка Могилевской губернии на 1905 год. Могилев : Типо-литография Я. Н. Подземского, 1905. С. СХІ.
- ⁶ НИАБ. Ф. 299 (Минское губернское правление). Оп. 5. Д. 20 (Дело по прошению членов Минского еврейского общества о разрешении ремонта Резницкой молитвенной школы), д. 200 (Дело о разрешении построить новую каменную еврейскую школу в г. Слуцке), д. 506 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 652 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 654 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 655 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 656 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 657 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 658 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 659 (Дело о представлении на рассмотрение правления плана на постройку синагоги в г. Минске), д. 730 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 731 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 732 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 733 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 734 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Мозыре), д. 804 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 806 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Речице), д. 883 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Новогрудке), д. 884 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Новогрудке), д. 940 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 941 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 942 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Новогрудке), д. 943 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в г. Борисове), д. 999 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 1000 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Бобруйске), д. 1018 (Дело о представлении в правление на рассмотрение

ной школы в г. Игумене), д. 1479 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 1482 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Мозыре), д. 1602 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 1603 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 1605 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Пинске), д. 1902 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Слуцке), д. 2022 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в г. Минске), д. 2143 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана и сметы на постройку еврейской молитвенной школы в г. Борисове), д. 2144 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана и сметы на постройку еврейской молитвенной школы в г. Борисове); Ф. 3209 (Строительное отделение Витебского губернского правления). Оп. 1. Д. 28 (Дело о разрешении уполномоченному еврейского общества Абелю Левину еврейской школы в г. Витебске), д. 50 (Дело о разрешении произвести постройку молитвенной школы в г. Городке и Невеле), д. 109 (Дело о постройке еврейской молитвенной школы в г. Лепеле), д. 116 (Дело о разрешении постройки еврейской молитвенной школы в г. Городке), д. 128 (Дело об устройстве еврейской школы в г. Полоцке), д. 185 (Дело об устройстве еврейской школы в г. Витебске), д. 191 (Дело об устройстве еврейской школы в г. Полоцке), д. 192 (Дело по ведению 1 отделения 2 стола правления об устройстве еврейской школы в г. Полоцке), д. 197 (Дело по ведению 1 отделения 2 стола правления об устройстве еврейской школы в г. Полоцке), д. 227 (Дело по ведению 1 отделения 2 стола правления об устройстве еврейской школы в слободе Думовке г. Динабурга), д. 229 (Дело по прошению старосты молитвенной школы о разрешении возобновления молитвенной школы в г. Полоцке), д. 271 (Дело по прошению старосты еврейского общества мещанина Лейбы Думова о разрешении постройки каменной молитвенной школы во 2 части г. Витебска на Задуновской улице), д. 282 (Дело по прошению старосты еврейского общества мещанина Лейбы Думова о разрешении ему постройки каменной молитвенной школы по Задуновской улице), д. 288 (Дело по прошению динабургского купца Залмана Якубсона и мещанина Авеля Иша о разрешении открытия молитвенной школы в г. Динабурге), д. 316 (Дело по прошению мещанина Гершена Вольсона о приспособлении в доме его еврейской молитвенной школы в г. Лепеле), д. 317 (Дело по прошению полоцкого общественного раввина о разрешении постройки в г. Полоцке еврейской молитвенной школы), д. 358 (Дело об устройстве в доме Мордуха Шнеерсона и Давида Писаревского молитвенной еврейской школы в г. Витебск), д. 369 (Дело о постройке молитвенной школы в г. Велиже), д. 374 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в существующем доме мещанина Хазанова в г. Городке), д. 375 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в существующем доме евреев Храпкова, Барбаринского, Усыкина в г. Городке), д. 406 (Дело о рассмотрении проекта на постройку молитвенной еврейской школы в предместье г. Полоцка), д. 455 (Дело по прошению купцов Ехила Минца и Янкеля Гильбенсона о постройке ими каменной еврейской молитвенной школы в г. Городке), д. 456 (Дело о постройке мещанином Симоном Будняцким деревянной еврейской молитвенной школы в г. Городке), д. 494 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в доме Гинзбурга и Левитова во 2 части г. Витебска), д. 495 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в доме Либуркина и Александрова в 1 части г. Витебска), д. 546 (Дело об открытии в г. Динабурге еврейского молитвенного дома под названием «Портняжеский молитвенный дом»), д. 563 (Дело о по-

стройке мещанином Райхлиным и Горфункелем еврейской общинной деревянной школы в г. Велиже), д. 567 (Дело об устройстве деревянной еврейской общественной школы в г. Себеже), д. 593 (Дело о постройке еврейской молитвенной школы в г. Себеже под названием «Алтер Минен»), д. 629 (Дело по прошению старосты еврейской школы «Пац» невелицкого мещанина Шолома Флигельмана о постройке деревянной еврейской молитвенной школы при Кагальной улице в г. Невеле), д. 631 (Дело по прошению уполномоченного Суражской еврейской общины мещанина Либкинда о постройке деревянной молитвенной школы в г. Сураже), д. 634 (Дело по отношению 1 отделения о постройке каменной еврейской школы по Нижне-Покровской улице в г. Полоцке), д. 643 (Дело по прошению невелицкого мещанина Мовши Соминского о постройке деревянной еврейской школы в г. Невеле по Низвальной улице), д. 644 (Дело по прошению мирского мещанина Айзика Спаковского о постройке каменной еврейской школы в г. Невеле по Низвальной улице), д. 646 (Дело по прошению мещанина Берки Мойжеса и Йоселя Меерзона о постройке каменной еврейской молитвенной школы во 2 части г. Витебска при Школьной улице), д. 650 (Дело по ведению первого отделения об устройстве в существующем в 1 части г. Витебска на Новой Слободке дома еврейской молитвенной школы), д. 651 (Дело по прошению мещан о постройке в г. Городке по Набережной улице молитвенной еврейской школы), д. 665а (Дело по прошению невелицкого мещанина Керпеля Авельева Левита о постройке деревянной еврейской молитвенной школы в г. Невеле по Средней улице), д. 666 (Дело по прошению о постройке деревянной еврейской молитвенной школы в г. Сураже), д. 719 (Дело о постройке витебским мещанином Ароном Кобриным дома для еврейской молитвенной школы во 2 части г. Витебска по Сазоновой улице), д. 805 (Дело о рассмотрении плана деревянной еврейской молитвенной школы под названием «Драбкина» в г. Невеле), д. 840 (Дело об устройстве каменной молитвенной школы под названием «Ханин» в г. Невеле по Спасской улице), д. 856 (Дело об отдаче дома Залмана Онирова Ханнина под помещение еврейской молитвенной школы в 3 части г. Витебска по Городокскому шоссе), д. 857 (Дело по прошению старосты Большой Любавичской молитвенной школы в г. Полоцке Берки Гуревича о постройке там же такой же школы, новой каменной), д. 906 (Дело по прошению жителей г. Суража о постройке еврейской деревянной школы), д. 909 (Дело о постройке еврейской школы в г. Сураже на 3-й Смоленской улице), д. 915 (Дело по прошению невелицкого мещанина Мовши Думова о постройке деревянной еврейской молитвенной школы в г. Невеле при Средней улице), д. 963 (Дело об открытии еврейской школы в деревянном доме мещанина Михеля Эйдельмана, находящемся в 3 части г. Витебска), д. 1039 (Дело о возобновлении деревянной молитвенной еврейской школы в г. Полоцке), д. 1072 (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы в 3 части г. Витебска), д. 1085 (Дело о возобновлении каменной еврейской молитвенной школы в 1 части г. Витебска), д. 1135 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в г. Полоцке), д. 1151 (Дело о постройке каменной 1-этажной молитвенной еврейской школы в г. Полоцке), д. 1159 (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы в г. Витебске под названием «Любавичская»), д. 1181 (Дело об устройстве молитвенного дома в г. Полоцке), д. 1298 (Дело о постройке еврейской каменной молитвенной школы в г. Городке), д. 1338 (Дело о постройке еврейской молитвенной школы в г. Витебске), д. 1341 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в м. Бешенковичи Полоцкого уезда), д. 1381а (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы в г. Витебске), д. 1565 (Дело о приспособлении существующего деревянного дома Мовши Эйграха под еврейскую молитвенную школу в местности «Амур» г. Невеля при Мало-Николаевской улице), д. 1579 (Дело о постройке каменной 1-этажной еврейской молитвенной школы во 2 части г. Двин-

- ска на углу Креславской и Петербургской улиц), д. 1647 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в существующем деревянном здании в г. Городке при Невельской улице), д. 1731 (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы под названием «Старо-Любавичской» при Подвинской улице в г. Полоцке), д. 1761 (Дело о постройке деревянной еврейской молитвенной школы под названием «Бейли-Рохи Шиковой» в г. Полоцке при Спасской улице), д. 1822 (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы под названием «Приказничья» в г. Полоцке на углу Задвинской и Невельской улиц), д. 1823 (Дело о постройке каменной еврейской молитвенной школы под названием «Роза Шикова» в г. Полоцке при Вознесенской улице), д. 1847 (Дело о постройке новой каменной еврейской молитвенной школы под названием Крыковской в 3 части г. Витебска при Шоссейной улице), д. 1853 (Дело об открытии еврейской молитвенной школы в доме Неменова в 3 части г. Витебска по Ново-Монастырской улице), д. 1957 (Дело по прошению поверенных мещан 2 части г. Витебска Калмана Волкова и др. о разрешении им построить еврейскую школу в г. Витебске), д. 1996 (Дело по прошению поверенного еврейского общества г. Невеля себежского мещанина Кармиеля Левита о постройке каменной еврейской молитвенной школы в г. Невеле по Георгиевской улице), д. 2023 (Дело о постройке деревянной еврейской молитвенной школы в 3 части г. Витебска), д. 2028 (Дело об устройстве мещанином Богорадом еврейской молитвенной школы в его доме в г. Витебске), д. 2030 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в доме Гинзбурга в г. Витебске); Ф. 3363 (Строительное отделение Могилевского губернского правления). Оп. 1. Д. 179 (Дело об утверждении плана еврейской молитвенной школы в г. Мстиславле), д. 319 (Дело об утверждении плана здания еврейской молитвенной школы в г. Могилеве), д. 394 (Дело о разрешении постройки здания еврейской молитвенной школы в г. Рогачеве), д. 510 (Дело об утверждении плана на постройку молитвенной школы в г. Мстиславле), д. 517 (Дело об утверждении плана на постройку молитвенной школы в г. Мстиславле), д. 539 (Дело об утверждении плана на постройку молитвенной школы в г. Мстиславле), д. 556 (Дело об утверждении плана на постройку молитвенной школы в г. Орше), д. 601 (Дело об утверждении плана на постройку еврейской молитвенной школы в г. Мстиславле), д. 700 (Дело о разрешении открытия еврейской молитвенной школы вблизи вокзала г. Могилева). Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год. СПб. : Типография К. Вульфа, 1864. С. 121, 124, 132, 135, 138, 141, 145, 166, 173, 176. Памятная книжка Минской губернии на 1865 год. Минск: Губернская типография, 1864. С. 37. Памятная книжка Могилевской губернии, изданная Могилевским губернским статистическим комитетом. На 1863 год. Могилев : Типография Губернского правления, 1862. С. 94. Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. М. : Рос. акад. естеств. наук, Рос.-израил. энцикл. центр «ЭПОС», 2000. С. 220, 369.
- ⁷ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 2145 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана расширения Я. Акерманом еврейской молитвенной школы в пос. Лунинец Пинского уезда). Л. 1; Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1022 (Дело о постройке деревянной молитвенной школы в м. Кубличах Лепельского уезда на углу Полоцкой улицы и переулка). Л. 1; Ф. 3363. Оп. 1. Д. 394. Л. 1, 5.
- ⁸ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 1003 (Дело о предоставлении в правление на рассмотрение плана постройки еврейской молитвенной школы в м. Давид-Городок Мозырского уезда). Л. 6; Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1298. Л. 4–5; Ф. 3363. Оп. 1. Д. 173 (Дело о рассмотрении плана на постройку молитвенного дома в м. Черее). Л. 3 об.–4.
- ⁹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 942. Л. 4–5.
- ¹⁰ Свод законов Российской империи. Т. 12. Ч. 1. СПб: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 57–58.

¹¹ НИАБ. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 173. Л. 1; Д. 319. Л. 1.

¹² НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1022. Л. 4; Ф. 3363. Оп. 1. Д. 394. Л. 11.

¹³ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 942. Л. 8–11; Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1149 (Дело об устройстве еврейской молитвенной школы в существующем деревянном доме в м. Кольшках). Л. 5; Ф. 3363. Оп. 1. Д. 197 (Дело об утверждении планов 3 зданий молитвенных школ в г. Горках). Л. 2–3.

¹⁴ НИАБ. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 173. Л. 2; Д. 319. Л. 2.

¹⁵ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 805 (Дело о представлении в правление на рассмотрение плана строительства еврейской молитвенной школы в м. Паричи Бобруйского уезда). Л. 12.

УДК 94(474.5-21Жеймялис):352.9(=411.16)“1919/1925”

А. И. Хаеш

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925)

Статья вторая*

На Международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной в Петербургском институте иудаики 26 апреля 2015 г. автором был сделан доклад о национально культурной автономии в литовском местечке Жеймялис (1919–1925)¹. В связи со строгим регламентом конференции были освещены лишь три направления деятельности Совета еврейской общины Жеймялиса (далее Совета): школьное, строительное-техническое и социальной помощи. За рамками изложения остались финансовое, миграционное, метрикационное и синагогальное направления. О них пойдет речь в этой статье.

Финансовое направление

Все мероприятия Совета требовали их финансирования. Поэтому уже на его втором заседании 3 сентября 1919 г. члена Совета Натана Туха избрали казначеем. Тогда же решили не производить никаких денежных сборов без разрешения Совета².

* Автор выражает глубокую признательность вильнюсскому историку Розе Беляускене за ценные консультации по теме статьи.

На следующем заседании 20 сентября 1919 г. приняли решение, собирать пожертвования для неимущих с имущих членов общины, разделив их на три группы, установив для первой группы взнос 5 руб., для второй — 3 руб., для третьей — 2 руб.³

На заседании 18 октября 1919 г., посвященном вопросу восстановления бани, поручили Н. Туху составить на это подробную смету. По ней на доски и строительные канаты было отпущено 1700 марок, котел — 300 марок, на все 18 позиций — 3500 марок⁴. Из них 3000 марок выделил Еврейский Национальный Совет Литвы (далее Национальный Совет) из средств, полученных им из-за границы.

Объем денежных расчетов, выполняемых Советом, быстро возрастал, и на заседании 5 декабря 1919 г. при Совете учредили финансовую комиссию. Заболевшего Н. Туха в ней временно заменила Зельда Яцкан — член Совета. По ее предложению в комиссию ввели Шмуеля Пинхаса Крецмера и Лейзера Милунского. Комиссии поручили распределить расходы общины на восстановление всего ее имущества, пострадавшего от войны. Финансовая комиссия составила список имущих членов общины, чтобы распределить между ними восстановительные расходы и утвердила этот список на том же заседании Совета⁵.

В январе 1920 г. Ш. П. Крецмер был введен в состав Совета, и на него возложили обязанности кассира⁶.

В связи с ростом денежных операций следовало учредить ревизионную комиссию. 28 февраля 1920 г. в нее избрали не входящих в Совет членов общины Зеева Эрлиха, Дова Грина и Иосифа Иткина⁷.

С приближением праздника Песах финансовой комиссии поручили собрать деньги для помощи неимущим. 8 марта 1920 г. Совет поручил Ш. П. Крецмеру распределить эти деньги⁸.

Наиболее сложным в работе финансовой комиссии было составление и утверждение бюджета общины, сбор налогов и пожертвований.

Налогообложение в Литве тех лет было довольно мягким. По «Закону о налогах от общего дохода ремесленных, кредитных, торговых и промышленных предприятий», опубликованному в объявлении от 15 апреля 1921 г. Департамента по сбору налогов Министерства финансов, торговли и промышленности, налог от общей прибыли должны были платить все торговцы и ремесленники. Он взимался в пользу государства в размере 1 % и в пользу самоуправления — 0,2 %. Учреждения самоуправления и благотворительных организаций от налога освобождались⁹.

Бюджет общины полагалось составлять на каждое полугодие и утверждать в Министерстве по еврейским делам. Первый запрос о

его величине канцелярия министра по еврейским делам направила в Жеймялис 20 июня 1919 г., почти за полгода до включения в декабре Еврейской общины Жеймялиса в список зарегистрированных общин Литвы. В октябре ее только что избранный Совет сообщил, что бюджет общины — 30 000 марок, и складывается он не из налогов, а из добровольных пожертвований¹⁰.

Кроме этого сообщения, в изученных фондах нет никаких сведений о бюджетах еврейской общины Жеймялиса второй половины 1919 и 1920 гг. Неизвестно, как они тогда составлялись и посылались ли на утверждение в Каунас.

Первые обнаруженные сведения о бюджете относятся к марту–июню 1921 г. В бюджете были следующие статьи расхода: ежемесячные выплаты раввину и шамесу, выплаты обществу «Бикур Холим» (помощь больным), другие виды социальной помощи и закупка канцелярских товаров.

Бюджет общины марта–июня 1921 г., кроме раздела «Расход», содержал раздел «Приход» в форме списка совершеннолетних членов общины и приходящегося на каждого из них налога. Оба раздела бюджета, «Расход» и «Приход», предварительно обсуждались на общем собрании членов общины и ее бюджет, прежде чем приобрести обязательный характер, подлежал утверждению Министерством по еврейским делам. Совет выслал туда бюджет 23 февраля 1921 г., и Министерство утвердило его 11 марта 1921 г. в сумме 6512 марок¹¹. Аналогичным образом были разработаны и представлены Советом бюджеты второй половины 1921 – 1925 гг.

Евреи, вчерашние выселенцы и беженцы, недавно вернувшиеся в разоренную войной Литву, едва сводили концы с концами. Некоторые из них были не в состоянии выплатить даже невысокий налог, и это составляло тяжелую финансовую проблему для Совета.

Такие члены общины подавали жалобы на непомерные, по их мнению, налоги. При сборе налогов Совету приходилось вести длительные уговоры и, рассматривая жалобы, вести по ним трудоемкую переписку. С некоторых неплательщиков приходилось взыскивать налог через милицию. Совет, опираясь на действовавший в Литве «Временный закон о правах Советов еврейских общин об обложении жителей-евреев налогами», принятый в начале 1923 г., обращался в милицию Жеймялиса, которая взыскивала налог в принудительном порядке¹².

Постепенно вчерашние беженцы вставали на ноги и к середине 1923 г. начали справляться с выплатой налогов.

Однако к этому времени в Литве значительно ухудшилось финансовое положение центральных органов еврейского самоуправления, и от них постоянно поступали в Жеймялис запросы о скорейшей высылке в Каунас причитающихся им налоговых сумм, денег за бланки разных документов и т. п.

Например, 9 августа 1923 г. генеральный секретарь Национального Совета писал в Жеймялис: «Невзирая на все обстоятельства, вы все же должны постараться, как можно быстрее, вытребовать оплату налога и выслать сумму в 181,80 лит, что нам причитается за первые два квартала <...>, потому что финансовое положение Национального Совета очень тяжелое»¹³.

Еще одной важной, но оказавшейся трудно решаемой задачей финансового направления деятельности Совета было учреждение в Жеймялисе народного банка.

Совет приступил к ее решению 19 апреля 1920 г., пригласив для обсуждения этого вопроса на свое заседание большее количество членов общины, тогда как обычно на заседаниях присутствовало лишь пять-семь членов самого Совета. Было сделано сообщение о значении еврейских народных банков в Литве вообще, и народного банка в Жеймялисе в частности. Председатель заседания М. Левитан предложил всем участникам заседания содействовать учреждению народного банка в местечке. Предложение поддержали, обещали всячески помогать его реализации и пять человек вошли в состав инициативной группы. Величину пая назначили в 200 марок¹⁴.

Сохранившиеся в YIVO документы не позволяют проследить все извилины пути к учреждению банка. Но 29 мая 1922 г., т. е. через два с лишним года после создания инициативной группы, жеймялисы все еще писали в экономический отдел Министерства по еврейским делам: «Мы очень нуждаемся в народном банке <...>, вышлите нам инструкции, которые введут нас в курс этого дела; можем ли мы надеяться на субсидию или на кредит для открытия банка»¹⁵.

Неспешный ответ из Каунаса от 9 августа 1922 г. гласил: «Об учреждении народного банка у вас мы обратимся в Центральное объединение народных банков и постараемся решить этот вопрос»¹⁶.

Жеймялисам в 1922 г. пришлось неоднократно обращаться к Объединению еврейских народных банков Литвы, к Национальному Совету, к директору Центрального банка Литвы и даже ее президенту г-ну А. Стульгинису¹⁷. Однако народный банк в Жеймялисе начал действовать не ранее середины 1924 г.¹⁸

Миграционное и метрикационное направления

Под миграционным направлением здесь понимается деятельность Совета Жеймялисской еврейской общины по легализации беженцев, уже вернувшихся в Жеймялис, по содействию возвращению беженцев, еще находящихся за пределами Литвы и содействию эмиграции жеймялисцев, главным образом в Америку.

Под метрикационным направлением понимается деятельность Совета по содействию членам общины в восстановлении метрических документов, утраченных по обстоятельствам военного времени, по метрикации вовсе не зарегистрированных рождений, браков, смертей и разводов, которые некоторое время некому было регистрировать, а также деятельность Совета по регистрации метрических актов, происшедших после избрания Совета.

Оба направления, миграционное и метрикационное, тесно связаны между собой, поэтому описываются вместе, хотя каждое имеет довольно ясную специфику.

Многие евреи местечка Жеймели, так в царской России назывался Жеймялис, вынужденные покинуть его не позже 5 мая 1915 г., имея на сборы не более суток, не успели запасти метрическими документами, оказавшимися необходимыми им по возвращении. Поскольку за годы войны дома их были разорены, а синагога разрушена, восстановление метрических документов оказалось непростым делом. Поэтому почти с самого своего избрания Совету пришлось подключиться к этой работе.

Сначала более активной была деятельность по миграционному направлению. Возвращение беженцев началось после заключения Брестского мира (март 1918), и к началу избирательной кампании по выборам Совета общины (лето 1919) в Жеймялис вернулось 68 еврейских семей (261 человек)¹⁹. Дальнейшему возвращению беженцев мешали продолжавшиеся военные действия. После заключения мирных договоров Литвы с Россией (12 июля 1920) и Литвы с Польшей (7 октября 1920) возвращение беженцев продолжилось.

Для легализации беженцев, то есть выдачи им паспортов, которые по литовскому «Закону о паспортах»²⁰ (два таких закона были приняты 26.07.1919 и 23.12.1919) должны были иметь все граждане Литвы старше 17 лет, сначала, видимо, не предъявлялось особо жестких требований. Для подтверждения прежнего проживания в Литве было достаточно простого свидетельства от Совета.

В Совет за помощью обращались и евреи-беженцы, еще находящиеся за границей:

«Еврейской Общине м. Жеймели
от Мовша Гирш-Лейбова Зингера, 66 л.
Прошение

Так как я сейчас нахожусь в Москве проездом из Екатеринослава, где у меня отняли махновцы мое состояние и все документы, то я не могу двигаться дальше на родину, потому что у меня нет никаких данных, что я приписан в м. Жеймели, где я до 1915 г. взял для себя и для моей жены Эте, 65 л., и сына Лейб-Мейера, 27 л., паспорта. Поэтому я Вас покорнейше прошу выслать мне по нижеследующему адресу паспорта для меня, жены и сына. Если Вы не можете прислать паспортов, то прошу непременно выслать нам удостоверение, что я, М. Зингер, моя жена Эте и сын Лейб-Мейер приписаны к м. Жеймели, но принуждены были в 1915 году выехать и оставить Литву из-за наступления неприятеля.

С почтением Мовша Зингер, 20/9, 1921.
Адрес: Москва, Первая Мещанская ул., 90»²¹.

Количество актов и свидетельств, требующихся жеймялиским евреям, было весьма значительным, а финансовое положение Совета сложным. Поэтому по аналогии с довоенной практикой, когда на каждое прошение о выдаче справок и удостоверений клеились гербовые марки, Совет в заседании 29 октября 1921 г. решил «за каждый выданный документ взимать по 5 марок, а распоряжение ими — по усмотрению председателя»²².

Во всех случаях Совет старался помочь беженцам вернуться в Литву. Однако среди желающих в нее попасть были не только беженцы, но и лица, никогда в Литве не жившие и пытавшиеся этим путем бежать из Советской России.

Литва не хотела принимать жителей нелитовских губерний царской России, а Советская Россия — их выпускать. Поэтому от беженцев начали требовать метрические документы. Их Совет первоначально выдать не мог, так как метрических книг в общине не было. Лишь в марте 1922 г., когда Совет получил первые 55 метрических книг, он стал выдавать необходимые справки, сопровождая их ссылкой на номер соответствующего акта в метрической книге.

В дальнейшем процедура получения литовского гражданства для бывших жеймялисцев, находящихся за границей, стала еще более сложной: требовалось не только метрическое свидетельство о рождении, которое передавалось в волостное управление для оформления литовского паспорта, но и иностранный паспорт, предоставляемый начальнику милиции, который запрашивал в иностранном предста-

вительстве о поведении данного лица в месте его настоящего проживания²³.

С начала 1924 г. Совет не только регистрировал совершавшиеся метрические акты, но и представлял выписки из них Центральному статистическому бюро Литвы²⁴.

К метрикационному направлению деятельности Совета относилось также регулярное обеспечение администрации сведениями о евреях, подлежащих призыву в литовскую армию. Например, 8 октября 1924 г. Правление Жеймялисской волости, ссылаясь на письмо призывной комиссии Пасвалисского округа, просило «Еврейскую общину как можно скорее выслать копии метрик мужчин, родившихся в 1892, 1893, 1894, 1895 гг., с указанием их фамилий, имен, отчеств и мест рождения»²⁵.

В рамках миграционного направления своей деятельности Совет содействовал продолжающейся эмиграции евреев Жеймялиса, главным образом в Америку.

Например, 13 апреля 1921 г. Совет обратился в отдел беженцев Национального Совета с письмом: «В нашем местечке имеется много жителей, которые уже давно получили от своих родственников из Америки необходимые документы для эмиграции. Они уже давно всё распродали и подготовились к отъезду. Но американский консул в Риге не поставил визу в их паспорта. И так они вынуждены были остаться <...> до сегодняшнего дня. <...> Просим отдел беженцев нас информировать, чтобы мы могли дать точные сведения отъезжающим»²⁶.

В YIVO сохранился ряд документов, отражающих помощь Совета желающим эмигрировать²⁷.

Совет небезуспешно продолжал поиск метрических книг, и 26 июля 1925 г. получил еще 78 таких книг, что заметно расширило его возможности выдавать необходимые свидетельства²⁸.

Более поздних документов, относящихся тематически к миграционному и метрикационному направлениям работы Совета в рассматриваемых фондах YIVO не обнаружено.

Синагогальное направление

Деятельность Совета по этому направлению началась сразу после его избрания²⁹. Совет не вмешивался в решение религиозных вопросов, но осуществлял контроль за финансовой деятельностью синагоги, традиционных еврейских обществ «Хевра Кадиша» и «Бикур Холим», проводил выборы габаев и решал вопросы содержания раввина, шамеша и резника, последнему устанавливал тарифы за услуги.

В целом деятельность Совета по этому направлению была довольно ограниченной: если ее результаты по остальным направлениям отражают сотни архивных документов, то по синагогальному их не более 75.

Наибольшие трудности у Совета были с жильем и содержанием раввина Янкеля-Дова Рапопорта. В обращении Совета 15 июля 1921 г. сообщалось: «В нашем местечке было здание “Дома раввина” <...>. Во время войны оно почти полностью было разрушено, и ему необходим капитальный ремонт, который должен стоить 15 000 марок. <...> Но за счет собственных средств мы ничего сделать не сможем. Квартир в местечке тоже мало, и раввин со своей семьей вынужден ютиться в одной комнате на втором этаже»³⁰. Совет просил о помощи, но его обращение, видимо, было безрезультатным, так как тема жилья для раввина неоднократно повторяется в позднейших документах³¹.

Средства для содержания раввина закладывались в бюджет, но Совет пытался изыскать для этого и дополнительные ресурсы: обращался в Министерство по еврейским делам, призывал участвовать в содержании раввина общину соседнего местечка Крюкай³².

На финансирование многих мероприятий синагогального направления Совет собирал частные пожертвования.

Деятельность Совета не ограничивалась перечисленными направлениями. Она была многообразной и разносторонней. Действуя на общественных началах в рамках национально-культурной автономии, Совет на уровне местечка Жеймялис успешно решал в 1919–1925 гг. большинство задач, возникавших перед его еврейской общиной.

Примечания

¹ Хаеш А. И. Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925) // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура: Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной 26 апреля 2015 г. СПб. : б. и., 2015. С. 93–101. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 10).

² YIVO. Ф. 403. №№ 18746, 18751. Поскольку далее все архивные ссылки даются на документы YIVO, это повторно не указывается.

³ Там же. № 18747а.

⁴ Ф. 430. № 19557.

⁵ Там же. № 18751.

⁶ Там же № 18754.

⁷ Там же. № 18756.

⁸ Там же. № 18757.

⁹ Ф. 413. № 19004а. §§ 1, 2, 3.

¹⁰ Ф. 425. № 19450.

¹¹ Ф. 404. № 18781; Ф. 413. № 19009; Ф. 414-2. № 19023.

- ¹² Ф. 416-2. №№ 19069, 19241, 19263.
¹³ Ф. 412. № 18972.
¹⁴ Ф. 403. № 18759.
¹⁵ Ф. 416-2. № 19222.
¹⁶ Ф. 412. № 18972.
¹⁷ Ф. 416. № 19141; Ф. 419. № 19339, 19365, 19366.
¹⁸ Ф. 436. № 19693
¹⁹ Ф. 425. № 19450.
²⁰ Ф. 429. № 19526.
²¹ Ф. 415. №№ 19102, 19102а.
²² Ф. 404. № 18791.
²³ Ф. 419. № 19368.
²⁴ Ф. 429. № 19517.
²⁵ Там же. № 19520.
²⁶ Ф. 414-2. №№ 19044, 19044а.
²⁷ Там же. №№ 19057, 19066; Ф. 417 № 19282; Ф. 419 № 19369.
²⁸ Ф. 429. № 19509.
²⁹ Ф. 403. № 18475.
³⁰ Ф. 414-2. № 19078.
³¹ Ф. 432. № 19644.
³² Ф. 405. № 18810; Ф. 414-2. № 19072.
-
-

УДК 94(476.7-21Кобрин)(=411.16):[718:393]“1921/1939”

Ю. В. Верховлевский

(г. Минск, Республика Беларусь)

К. Е. Гавриленко

(г. Брест, Республика Беларусь)

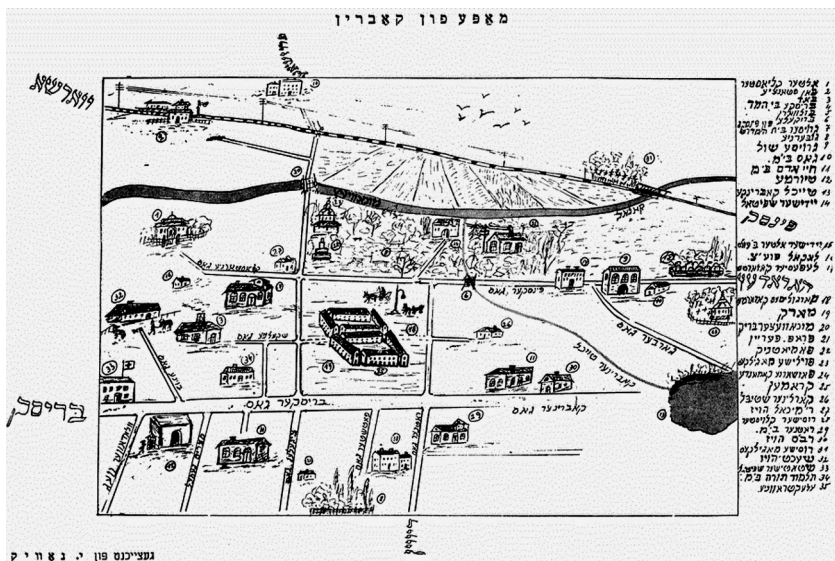
Еврейское кладбище в контексте религиозной и повседневной жизни еврейской общности Кобрина в межвоенное время (1921–1939 гг.).

История еврейских кладбищ г. Кобрина

Издавна еврейские кладбища являлись неотъемлемой частью культурно-исторического ландшафта городов и местечек Беларуси. Кобрин, возникший на р. Мухавец в 1287 г.¹ и являющийся одним из старейших городов Беларуси с богатейшей историей, не стал исключением. Евреи, переселявшиеся из Польши, появились здесь еще в конце XV столетия. Как и в случаях с другими городами, для обо-

снования в Кобрине евреям было необходимо получить привилею от великого князя литовского, подтверждающий права в местечке. Привилей для кобринских евреев вышел в 1514 г.; им король польский и великий князь литовский официально подтвердил ранее обещанные его братом Александром Ягеллончиком привилегии здешней еврейской общине². В привилеях фиксировались право евреям, поселившимся в городах и местечках, вести экономическую деятельность (в основном торговля и ремесло), осуществлять свой религиозный культ и содержать синагогу, микву, кладбище и др. Местная и центральная власть гарантировала неприкосновенность личности и собственности ашкеназов, а также сохранение еврейской автономии в городах.

С тех пор еврейское население города неуклонно росло, укрепляя свое влияние как в экономической, так и в социально-политической жизни города³. Согласно «Памятным книжкам Гродненской губернии», издаваемым ежегодно во второй половине XIX – начале XX вв., содержащим статистические данные, еврейское население Кобрина неуклонно росло и в начале XX в. стало подавляющим в городе (8562 еврея против 2064 православного и 912 католиков в 1913 г.)⁴. Данная тенденция подтвердилась и в межвоенное время, когда Кобрин, как и вся Западная Беларусь, вошел в состав Польши в 1921 г.

Карта г. Кобрина из книги Book of Kobrin; the scroll of life and destruction / ed. B. Shwartz, I. Ch. Bil(e)tzki. Tel Aviv, 1951

Согласно двум всеобщим переписям населения (1921 и 1939), евреи составляли от общего количества населения города свыше 60 %⁵.

Важным элементом повседневности евреев Кобрина, как и других городов Западной Беларуси межвоенного периода, являлась религия. Религиозная жизнь евреев Кобрина навсегда изменилась с появлением в городе Моше бен Исраэля (1783–1858), который основал кобринскую династию цадииков. Последний цадик династии умер в 1949 г., им являлся Барух Иосеф Зак⁶. Кобринский клойз являлся «вторичным», т. е. признавал свою зависимость от более известного цадика, которым в этом случае являлся ляховичский (ребе Ноах — учитель Моше бен Исраэля). Кобринский клойз вскоре после создания раскололся, когда большая часть последователей Моше бен Исраэля признала своим цадиком не внука Ноаха Нафтали, а ученика основателя кобринской династии — Авраама из Слонима, что привело к созданию нового клойза в Слониме⁷. Хасидизм значительно определил религиозную жизнь евреев Кобрина, которая сохранила традиционные черты иудаизма вплоть до начала Второй мировой войны, что является характерным для Западной Беларуси, где евреи не подверглись советизации, характерной для иудеев Восточной Беларуси, вошедшей в состав СССР.

Важную роль в деле сохранения религиозных и культурных традиций евреев как Кобрина, так и всей Западной Беларуси в межвоенное время (1921–1939) играл созданный в 1925 г. по распоряжению Совета Министров Польши институт еврейских религиозных гмин. Еврейские религиозные гмины были своеобразным возрождением упраздненных еще в первой половине XIX в. кагалов. Все религиозные гмины на территории Польши объединялись в единый союз. Кобринская еврейская религиозная гмина помимо самого Кобрина включала в свой состав еще ряд населенных пунктов (Дывин, Жабинка, Блоты, Матясы, Мокраны, Новоселки, Озяты, Подолесье, Пруска, Рогожна, Сиехновичи, Струхово и Збируги)⁸. Так как численность членов гмины превышала 7000 человек, то по закону 1925 г. кобринская гмина была отнесена к числу больших. Всего же в 1934 г. членами кобринской еврейской религиозной гмины являлись 7824 человека⁹. Членом гмины мог стать мужчина-иудей, достигший 25-летнего возраста, проживающий на территории гмины и являющийся гражданином Польши¹⁰. Из числа членов гмины путем прямых и тайных выборов избирались члены правления и совета, которые выполняли исполнительные и законодательно-распорядительные функции соответственно. Согласно распоряжению министра вероисповеданий и публичного просвещения от 24.12.1927 «О выборах раввинов в иудей-

ских религиозных гминах», предписывалось в кобринской гмине в совет гмины избирать 12 человек, а в правление — 8 человек¹¹.

Именно религиозная гмина содержала все необходимые элементы религиозной жизни евреев Кобрина. Наиболее важным из таких элементов являлись синагога и молитвенные дома, необходимые для отправления религиозного культа. Синагога города Кобрина сохранилась до наших дней и является уникальным примером синагогальной архитектуры Беларуси второй половины XIX в. Синагога Кобрина представляет собой базиликальный безбашенный храм, имеющий симметричную объемно-пространственную композицию. Центральная трехэтажная часть главного фасада выделена четырьмя плоскими лопатками. Такие же лопатки фланкируют здание по углам. Второй и третий этажи прорезаны невысокими полуциркульными оконными проемами, первый этаж — лучковыми. Элементами декора являются подоконные плоские ниши, фигурная рустика лопаток на первом этаже, аркатурные пояса¹².

Приказом 1933 г. кобринского старосты (глава местной администрации в межвоенное время) было проведено описание синагоги. Согласно данному описанию, площадь одноэтажного здания синагоги составляла 3570 м². Помимо самого здания синагоги на территории су-

Здание бывшей синагоги в Кобрине. Август 2015 г. Фото К. Гавриленко

ществовала еще одна хозяйственная постройка 24 м в длину и 23 м в ширину. Территория, на которой располагалась синагога, была частично огорожена каменной и деревянной оградой. Помимо внешнего описания синагоги, в отчет кобринской поветовой администрации включили также и список всех вещей, находящихся внутри синагоги (см. приложение 1). В целом синагога была оценена в 141 160 злотых. Как и в прежние времена, в межвоенное время управлением синагоги занималось правление. В правлении выделялось три должности: *опекун*, *ученый и скарбник*, на данных постах в 1933 г. в кобринской синагоге значились Арон Ангиелович, Мордко Фишель и Хаим Резник¹³. В польских документах за период с 1929 по 1935 гг. значится иудейская божница "Тојw-Шајем" по ул. Железнодорожной, 2, опекуном которой являлся Шайя Шапиро¹⁴. Помимо этой молельни (божницы) на территории города существовал еще примерно десяток молитвенных домов.

Одним из элементов полноценной религиозной жизни иудеев Кобрина, как всех других общин, являлось соблюдение правил кашрута. С этой целью еврейская религиозная гмина содержала штат резников в городе, которые ежемесячно получали жалование. В 1934 г. резниками в городе являлись: Выготский Арон-Давид, Виерник Давид-Лейб, Сендик Сымха-Бинум, Карпеншпрунг Хаим-Шлома, Кремер Абэ, Кула Срол-Юда¹⁵. Помимо содержания штата резников, именно на заседании правления еврейской религиозной гмины устанавливались цены на кошерное мясо как в самом городе Кобрине, так и во всех населенных пунктах, входящих в состав гмины.

В деле трансляции культурного и религиозного опыта иудаизма от поколения к поколению в городе действовал ряд учебных заведений. К еврейским учебным заведениям города относились: реформированные хедеры, иешива, Талмут-Тора, школа «Тарбут» с преподаванием на иврите, школа для мальчиков «Хойрев», «Мидраша Тушия», а также одна школа для девочек «Бейс-Яков»¹⁶. Программа школ, как и деятельность еврейских религиозных гмин, регламентировалась министерством вероисповедания и публичного просвещения Польши. Параллельно с преподаванием обязательных для всех учебных заведений Польши светских предметов (история, польский язык, арифметика и др.) важное место в программе традиционно отводилось религиозным предметам и дисциплинам, влияющим на становление национального самосознания подрастающего еврейства (история евреев, иврит, идиш и др.)¹⁷

Повседневная жизнь евреев была немислима без благотворительности. Благотворительность среди евреев принимала форму благо-

творительных братств, но в свете вначале российского, а позже польского законодательства еврейские благотворительные братства были регламентированы как общественные организации. В межвоенное время еврейские общественные организации в городах существовали или в виде филиалов общепольских организаций или как отдельное объединение, чья деятельность имела узкорегionalный (внутриобщинный) характер и была связана с религиозной деятельностью. На территории Кобрина легально действовали общественные организации: Общество опеки над еврейскими сиротами на Полесье, Дом престарелых для евреев, Общество «Линас Хацедек», Общество беспроцентного кредита «Цекабе», Общество помощи евреям России и др.¹⁸

Однако, помимо помощи нуждающимся среди живых, еврейская благотворительность распространялась и на тех, кто уже умер, то есть, была направлена на оказание «последней услуги» усопшему. На территории Полесского воеводства, куда входил Кобрин, параллельно существовали две организации, которые участвовали в погребальном обряде евреев; такими организациями являлись Хевра Кадиша («Святое Братство») и “Chesed Szel Emet(s)” – Хесед Шель Эмет(с) («Последняя услуга»). Данные погребальные организации могли действовать одновременно в одном и том же городе, либо лишь только одна организация существовала в отдельном городе или местечке. В случае, если в одном городе существовало одновременно две организации, их деятельность четко разграничивалась, так, например: в Бресте Хевра Кадиша объявляла своей задачей выполнение всех религиозных обрядов в погребении умершего, а «Последняя услуга» занималась лишь сбором средств и покупкой необходимого для похорон малоимущих или одиноких евреев. Также члены «Последней услуги» входили в состав «правления кладбища», а председатель организации занимал должность «опекуна кладбища»¹⁹. Обязанностями опекуна кладбища назывались:

1. Поддержание надлежащего состояния кладбища.
2. Распоряжение всеми делами на кладбище.
3. Выделение мест для погребения мертвого с определением стоимости участка. Выделение бесплатных мест для погребения малоимущих.
4. Ведение бухгалтерской книги, в которую записываются все денежные поступления (кем и в каком размере внесены платежи) и расходы. Эта книга принадлежит контролю три раза в год: 1 января, 1 апреля и 1 сентября.
5. Выдавать специальные «погребальные билеты», в которых указано расположение купленного участка земли на кладбище с указанием уплаченной за него суммы денег либо сведения о предоставлении

бесплатного места на кладбище. Данные «билеты» необходимо было предоставить в магистрат города для получения разрешения на погребение усопшего²⁰.

Согласно документам, в Кобрине также существовало «правление кладбища», куда в 1933 г. входило три человека: Мейер-Майрын Штейнберг, Хаим Кобринец, Юдель Портной²¹. При существовании распорядительного органа управления кладбища — «правление кладбища» — юридически, кладбище находилось в собственности религиозной гмины. Именно гмина получала ежегодный доход от еврейского кладбища, а также выделяла денежные средства для покрытия расходов, связанных с функционированием некрополя. К числу источников доходов относились: деньги, выплачиваемые за покупку участка на кладбище, плата за выдачу разрешения на установку надгробия и пожертвования родственников усопшего. Прейскурант цен устанавливался на заседании правления. Так, например, в 1934 г. правление кобринской религиозной гмины установило следующие расценки²²:

Населенный пункт	За место на кладбище	За установку надгробия
Кобрин	От 10 до 1000 злотых	От 10 до 2000 злотых
Дывин	От 10 до 500 злотых	От 10 до 1000 злотых
Жабинка	От 10 до 500 злотых	От 10 до 1000 злотых

Статьи расходов, связанных с функционированием кладбища, в отличие от доходов не были столь постоянны. Расходы были, прежде всего, связаны с благоустройством кладбища, закупкой нового и починкой старого инвентаря, выплатами заработной платы наемным рабочим (гробовщик (в 1934 г. получил зарплату в 180 злотых за год²³), сторож, разнорабочий и др.). В целом доходы и расходы, связанные с функционированием кладбищ, в общем бюджете кобринской еврейской религиозной гмины составляли около 10 %²⁴.

«Правление кладбища» г. Кобрин распорядилось двумя некрополями, которые существовали в то время в городе (всего же на территории кобринской религиозной гмины находилось четыре кладбища: два в Кобрине и по одному в Дывине и в Жабинке). Одно из кладбищ располагалось на одной улице с синагогой (улица 3-его мая). Площадь названного кладбища составляла 7480 м². По периметру некрополя стояла деревянная и частично каменная ограда. На территории кладбища находилась одна постройка — *дом омовения*, которая была одноэтажной, деревянной, длиной в 14 м и шириной в 8 м. Строение было двухкомнатным и состояло из *кухни и предпогребальной комна-*

Фотография мацевы с кобринского еврейского кладбища. 1897 год. Фото Артура Леви. Из книги: Levy A. Jüdische Grabmalkunst in Osteuropa : eine Sammlung. Berlin : Pionier, 1923. L. 83

ты. Стоимость помещения была оценена в 1050 злотых в ценах 1933 г.²⁵. В еврейской традиции, помещение, где устраивалось приготовление тела мертвого для погребения, называли *тахара*. Первоначально не было строго определено место, где оно должно было находиться. Им могла служить комната, отведенная в имеющейся постройке на кладбище, помещение в синагоге либо дом умершего еврея. Впоследствии на кладбище стали возводить специальное помещение для этих целей²⁶. Основной функцией, отводимой дому омовения в еврейском погребальном обряде, являлось проведение ритуала религиозного омовения тела умершего. Помимо «дома омовения» кладбищу принадлежало и иное движимое имуще-

щество: один воз погребальный, стоимостью в 120 злотых, обрядовая доска погребальная, старый чугунный бойлер для нагревания воды, три обрядовых блестящих кубка и две лопаты²⁷. Данное кладбище было разрушено немецкими войсками в годы Второй мировой войны и окончательно уничтожено в послевоенные годы при строительстве стадиона средней школы № 2 города Кобрина.

Второе, новое еврейское кладбище в Кобрине располагалось на улице Тевельской (ныне ул. Кутузовская) и частично сохранилось до наших дней. Площадь нового кладбища в Кобрине в 1933 г. составляла 32 600 м², но в 1934 г. еврейская религиозная гмина приобрела за 600 злотых участок земли, примыкающий к кладбищу, размером 80 м на 55 м²⁸, который увеличил площадь кладбища на 4400 м². Территория нового еврейского кладбища также была ограждена, а на его территории, как и на территории старого кладбища, располагался дом омовения площадью 96 м² (12 м на 8 м) с двумя помещениями (кухней и предпогребальной комнатой) общей стоимостью в 2000 злотых²⁹. Новое еврейское кладбище в Кобрине было основано вдоль

дороги, ведущей на местечко Тевли, и погребение осуществлялось по традиционной схеме, когда начинали хоронить с дальней стороны кладбища и постепенно ряды располагали все ближе к дороге. Основным типом мацевы на кобринском новом кладбище являлась *стела*. На примере данного кладбища отчетливо виден постепенный переход в середине XIX в. от манедрового камня (валунов) к использованию песчаника в качестве материала для надгробия, так же, как для других мест было характерно использовать дерево в качестве материала для мацевы. Помимо стелы на территории кладбища возводили мацевы типа *охель*. На сегодняшний день на территории кладбища есть руины трех кирпичных охелей. Руины «шатров» представлены фундаментами с элементами сохранившейся напольной плитки, которая ранее находилась внутри сооружений. Вместе с традиционными монументальными каменными «шатрами» на новом еврейском кладбище в Кобрине возводили также небольшие деревянные охели, которые из-за своего внешнего вида имеют народное название «будка». Миниатюрные деревянные «шатры» являлись традиционным и весьма распространенным для еврейских некрополей западного Полесья явлением.

К настоящему времени на большинстве надгробий сохранился текст эпитафий, имеющих традиционную структуру, которая включает: вступительную формулу, эпитеты, титулы, имя покойного/покойной, патроним, эвфемистическое указание на кончину человека, дату смерти, заключительную формулу. На некоторых надгробиях имя покойного и патроним, помимо прямого указания в тексте, зашифрованы в виде акронима в первых буквах строк, которые выделены диакритическими символами; также некоторые тексты содержат поэтические фрагменты. Среди особенно-

Надгробие Цви Хирша, сына Давида Соловейчика. Август 2015 г.
Фото К. Гавриленко

Пример надгробного изображения на мацевах с нового еврейского кладбища в Кобрине. Август 2015 г.
Фото К. Гавриленко

стей текстов эпитафий данного кладбища стоит отметить, что в части эпитафий встречается заключительная формула עַל הַנֶּבֶל — «Да упокоится душа его/ее в райском саду». В то же время, множество текстов оканчивается широко используемой формулой נֶבֶל הַחַיִּים — «Да будет душа его/ее завязана в узле жизни». Помимо частотного эвфемизма смерти נִפְטָרָה — «скончался/лась», употребляется выражение $\text{נֶאֱסַף אֶל עַמּוּ$ (также в виде аббревиатуры נא"ע) — «призван/а к народу своему». В текстах надгробий встречаются относительно редкие имена для данного региона, например, мужские Элькана (אֶלְקָנָה), Тодрос (טוֹדְרוֹס), женские Техтерле (תַּחְתֵּרְלֵה), Черна (טְשֶׁרְנָה). На подавляющем количестве мацев-стел, датирове-

мых второй половиной XIX – первой половиной XX в., присутствует помимо текста эпитафии надгробное изображение.

Сопоставляя надгробные изображения с нового кладбища Кобрина с изображениями, выбитыми на надгробных стелах еврейского кладбища Бреста, можно увидеть очевидное сходство в художественных приемах. Данное сходство объясняется расположением двух кладбищ в относительной близости друг от друга (46 км), что могло привести к заимствованию художественных приемов одной общины у другой. Еще одним объяснением может служить то, что в двух городах работали мастера, окончившие обучение в одной и той же мастерской при знаменитом мастере. Новое еврейское кладбище смогло пережить годы Второй мировой войны, однако в советские годы многие надгробия были вывезены местными жителями с территории кладбища и использованы в хозяйственных нуждах на своих приусадебных участках, что является распространенным явлением в Беларуси.

На сегодняшний день на территории бывшего некрополя сохранилось около двух сотен целых мацев и фрагментов надгробных плит.

После закрытия военного аэродрома, находящегося рядом с бывшим еврейским кладбищем в Кобрине, близлежащую территорию стали активно использовать для частной застройки, что послужило угрозой окончательного уничтожения еврейского некрополя. Для предотвращения окончательного уничтожения некрополя на средства представителей диаспоры евреев Кобриня была выкуплена земля, на которой находятся остатки еврейского кладбища, и летом 2015 г. ее обнесли деревянной оградой. Также на территории бывшего нового кладбища был установлен мемориальный знак, повествующий на трех языках (иврите, английском и белорусском) о том, что на этом месте находилось еврейское кладбище города Кобриня (см. приложение 2).

Таким образом, еврейское кладбище являлось неотъемлемой частью повседневной и религиозной жизни евреев Кобриня в межвоенное время, что было обусловлено сохранением традиционных укладов еврейской общины в условиях польского правления на территории западно-белорусских воеводств. Еврейские кладбища находились в юридической собственности еврейской религиозной гмины, а руководство его функционированием отдавалось специально созданному комитету, формировавшемуся за счет членов погребальных братств, что являлось нормой для еврейских общин Западной Беларуси межвоенного времени. На примере нового еврейского кладбища в Кобрине, дошедшего до наших времен, мы смогли наблюдать постепенный переход от маневрового камня к известняку в качестве материала надгробия, что не смогло не привести к качественным изменениям в декорировании надгробных стел, которые по своей художественной культуре близки к другим кладбищам данного региона.

Приложение 1

Опись имущества кобринской синагоги на 1933 год³⁰

1. Шкаф для хранения свитков Торы
2. 6 свитков больших
3. 8 свитков малых
4. 7 свитков Торы пергаментных
5. 7 пергаментов малых
6. 41 книга Талмуда
7. 18 молитвенников
8. 1 корона серебряная для свитков — 50 злотых
9. 4 короны серебряных для свитков, малые — 60 злотых
10. 4 ремешка серебряных для свитков — 60 злотых
11. 5 указок для свитков — 50 злотых
12. 1 указка серебряная — 10 злотых

13. 1 бокал серебряный — 10 злотых
14. 1 кружка серебряная — 25 злотых
15. 21 пара покрывал молитвенных — 125 злотых
16. 1 пара занавесей шкафа для хранения свитков Торы, расшитых серебром — 125 злотых
17. 1 пара занавесей шкафа для хранения свитков Торы, плюшевых — 25 злотых
18. 1 люстра — 50 злотых
19. 1 часы настенные — 15 злотых
20. 1 шкаф деревянный — 25 злотых
21. 19 скамей деревянных
22. 15 скамей деревянных старых — 75 злотых
23. 4 стола деревянных старых — 40 злотых
24. 58 иных объектов

Приложение 2

**Текст мемориального знака на месте нового еврейского кладбища
в Кобрине**

Мемориальный знак на новом еврейском кладбище в Кобрине.
Август 2015 г. Фото К. Гавриленко

<p>פה בית העלמין קהילה קדושה קוברין מקם מנחתם של מרן אדמו"ר ר' משה בה"ר ישראל מקוברין זי"ע הגאון ר' מאיר ב"ר משה מארים זצ"ל רב אב בי"ד דקוברין הגאון ר' פסח פרוסקין זצ"ל ר"י קוברין ועוד צדיקי עולם המצבה חוקמה [ב]תרומת הרב פינחס זלצמן נון ונחד לאדמו"ר מקוברין Cemetery The Jewish Community of Kobrin The resting place Of Rabbi Moshe — The "Rebbe" of Kobrin Rabbi Meir Marim — The Rabbi of Kobrin Rabbi Pesach Proskin — The "Rosh Yeshiva" And many other Holy and distinguished Of blessed memory Donated by: Rabbi Pinchas zaltzman Яўрэйскія могілкі г. Кобрын Тут спачываюць: Равін Мошэ, равін Кобрына; Равін Мэйер Мэрым, равін Кобрына; Равін Пісак Проскін, галава іешивы, і шмат іншыя.</p>	<p>Здесь кладбище святой общины Кобрина. Место упокоения учителя нашего, адмора р. Моше, сына р. Израэля из Кобрина, заслуги его да послужат нам защитою; гаона р. Меира, сына р. Моше Мери- ма, благословенна память о праведни- ке, главы раввинского суда Кобрина; гаона р. Песаха Прускина, благо- словенна память о праведнике, главы йешивы Кобрина и других великих праведников. Памятник установлен благодаря по- жертвованию рава Пинхаса Зальцмана, потомка адмора из Кобрина. Кладбище еврейской общины Кобрина. Место упокоения Рабби Моше — «Рebbe» Кобрина Рабби Меира Мерима — «Рабби» Кобрина Рабби Песаха Проскина — «Рош Йешива» и многих других святых и выдаю- щихся, благословенна память их. Пожертвование: Рабби Пинхас Зальцман. Еврейское кладбище города Кобрин. Здесь покоятся: Раввин Моше, раввин Кобрина; Раввин Мейер Мерим, раввин Коб- рина; Раввин Писак Проскин, глава йешивы, и многие другие.</p>
--	---

Приложение 3
Каталог еврейского кладбища г. Кобрин (Беларусь) (составлен на основании натурального осмотра)

№ п/п	Имя, патроним, фамилия на иврите	Имя, патроним, фамилия по-русски	Дата смерти по еврейскому календарю	Год смерти по григорианскому календарю	Примечание
1	שמואל לייב	Шмуэль Лейб	5602	1842	
2	שרה [האש] בת דוד	Сара [Хася], дочь Давида	[20] тишрей 5609	1848	
3	שמואל בן יצחק שאול	Шмуэль, сын Яакова Шауля	25 яяра 5609	1849	
4	שבתאי בן שמואל דוב	Шабтай, сын Шмуэля Дова	5 нисана 5610	1850	женатый студент иешивы
5	חנה בת מרדכי	Хана, дочь Мордехая	24 швата 5611	1851	
6	ליבא בת משה	Лейба, сын Моше	12 кислева 5612	1851	
7	יצחק צבי בן [...] **	Ицхак Цви, сын [...]	2 день Суккота 5613	1852	
8	לאה בת אלקנה	Лея, дочь Эльканы	13 эдула 56[13]	1853	
9	צבי בן דובנר	Цви, сын Дов-Бера	12 адара I 5613	1853	
10	מרים רייזל בת משה זאב	Мирьям Рейзл, дочь Моше Зэва	1 день Суккота 5614	1853	
11	בן־בת צבי	сын/дочь Цви	14 адара II 5613	1853	
12	גיטל בת יצחק יצחק	Гитл, дочь Ицхака Яакова	2 хешвана 5615	1854	
13	רייזל בת אליעזר	Рейзл, дочь Элиэзера	15 швата 5614	1854	
14	דענה בת פנחס מינדיל בן פסח שיינא דבורא בת אליעזר	Хеня, дочь Пинхаса Мендель, сын Песаха Шейна Двора, дочь Элиэзера	23 тамуза 5614 10 кислева 5620 1 день Хашана Раба	1854 1859	
15	גרשון בן משה	Гиршон, сын Моше	Суккот 5620	1859	
16	לאה בת פייווש	Лея, дочь Файвиша	13 кислева 5620	1859	
17	פסע רחל בת טובי	Песе Рахель, дочь Товии	9 хешвана 5621	1860	
18	[...]	[...]	21 швата 5621	1861	
			22 мархешвана 5622	1861	

№ п/п	Имя, патроним, фамилия на иврите	Имя, патроним, фамилия по-русски	Дата смерти по еврей- скому календарю	Год смерти по григорианскому календарю	Примечание
19	קוֹהֵלֶל בֶּן יְהוּדָה לֵב כֶּן	Йехутиэль, сын Йехуды Лейба, праведного коэна	12 сивана 5622	1862	
20	דוד בן אברהם כץ	Давид, сын Авраама, праведно- го коэна	8 ияра 5622	1862	
21	שרה בת צבי	Сара, дочь Цви	17 ава 5622	1862	
22	יודיל בן שלמה	Юдель, сын Шломо	[10] швата 5622	1862	
23	חיי בת חיים כץ	Хая, дочь Хаима, праведного коэна	24 адара I 5622	1862	
24	איהא בת יעקב	Ига, дочь Яакова	21 швата 5624	1864	
25	טענרנא בת משה	Черна, дочь Моше	14 злула 5624	1864	
26	דינה גיטל בת משה אלקנה	Дина Гитл, дочь Моше Элька- ны	9 тамуза 5624	1864	
27	זאב יהודה בן משה	Зеэв Йехуда, сын Моше	3 ияра 5625	1865	
28	פינא בת מנדרום	Фейга, дочь Тодроса	25 швата 5625	1865	
29	רוחמה בת יצחק	Рухама, дочь Ицхака	8 ияра 5626	1866	
30	צבי הירש בן דוד טאלאווייציק	Цви Хирш, сын Давида Соловейчика	24 ияра 5627	1867	имя зашифровано акронимом, фраг- мент эпиграфи в поэтической форме
31	איזיק [...] בן שלמה	Айзик [...], сын Шломо	12 хешвана 5628	1867	
32	בוֹבֵת יוֹסֵף כֶּן	сын/дочь Йосефа, праведного коэна	[ияр] 56[2]8	1868	
33	מרדכי בן צבי	Мордехай, сын Цви	5 ава 5628	1868	
34	ליבע	Либс	ав 562[9]	1869	
35	משה יוסף בן שמר	Моше Йосеф, сын Шмера	1 день Хануки 5630	1869	
36	אברהם מאיר בן אהרן טגל	Авраам Меир, сын Аарона, по- томка Леви	23 тевета 5629	1869	

№ п/п	Имя, патроним, фамилия на иврите	Имя, патроним, фамилия по-русски	Дата смерти по еврейскому календарю	Год смерти по григорианскому календарю	Примечание
37	דובער בן דוד	Дов-Бер, сын Давида	27 тишрей 5630	1869	
38	מאיר בן דובער	Меир, сын Дов-Бера	2 день Хануки 5630	1869	
39	איטקע	Итке	5629	1869	
40	פריידא גרונע בת שמשי	Фрейда Груне, дочь Шмипсона	канун 1 дня хешвана 5632	1871	
41	*** ...		563[2]	1872	
42	דבורא בת אברהם שמואל	Двора, дочь Авраама Шмуэля	18 ияра 5632	1872	
43	אלכסנדר בן טוביא	Александр, сын Товии	[18] тамуза 5632	1872	
44	בת מנחם מנדל ליפא	дочь Менахема Мендла Липы	27 зула 5632	1872	жена Циви Хирша Соловейчикка
45	הכתרלה איטה בת אלכסנדר	Техтерле Ига, дочь Александера	19 хешвана 5633	1872	
46	רבקה בת [...]	Ривка, дочь [...]	5 ияра 5632	1872	
47	פייגא בת שרגא פיביש	Фейга, дочь Шраги Файбуша	2 день Песаха 563[3]	1873	
48	דאשע העני בת שרגא	Хасе Хеня, дочь Шраги	канун 1 дня кислева 5635	1874	
49	חווה אסתר בת ארי' שמואל	Хава Эстер, дочь Арье Шмуэля	канун Йом Кипура 5637	1876	
50	דוד בן אהרן	Давид, сын Аарона	13 нисана 5638	1878	
51	אישקע בת יחזאל מיכל	Итке, дочь Йехизэля Михла	9 сивана 5638	1878	
52	יעקב שלמה בן יהודה אלכסנדר	Яков Шлomo, сын Йехуды Александера	2 день Суккота 5639	1878	
53	יצחק שמואל בן שמשון הלוי	Ицхак Шмуэль, сын Шимона ха-Леви	17 нисана 5640	1880	
54	דוב בער בן משה אליעזר	Дов Бэр, сын Моше Элиэзера	сиван 5640	1880	имя зашифровано акронимом, имеется хронограмма

№ п/п	Имя, патроним, фамилия на иврите	Имя, патроним, фамилия по-русски	Дата смерти по еврей- скому календарю	Год смерти по григорианскому календарю	Примечание
55	לאה מלכה בת מענדל	Лея Малка, дочь Мендла	3 адара 5640	1880	
56	מרים בת אהרן	Мирьям, дочь Аарона	7 адара 5640	1880	
57	בן(בת) אלכסנדר ברוך	сын/дочь Александера Баруха	19 кислева 5641	1880	
58	מרים בת משה אהרן	Мирьям, дочь Моше Аарона	[24] тишрея [564]2	1881	
59	פשא ברייבן בן אליעזר	Песя Брейна, дочь Элизера	[12] адара I 5641	1881	
60	רייזל בת אברהם אליעזר	Рейзл, дочь Авраама Элизера	[19] тамуза 5642	1882	
61	אסתר רייזל בת זעליג	Эстер Рейзл, дочь Зелига	[11] тишрея 5643	1882	
62	שרה עלקא בת מאיר הכהן	Сара Элка, дочь Меира ха-Коэн	10 зула 5642	1882	
63	שמואל בן יוסף	Шмуэль, сын Йосефа	Шмини Ацерет 564[4]	1883	ошибка резчика (две лигатуры 222)
64	אברהם יהודה בן שימעון הלוי	Авраам Йехуда, сын Шимона ха-Леви	26 тишрея 5643	1883	
65	בונע בת שמחה	Буне, дочь Симхи	12 швата 5645	1885	
66	פעריל בת מרדכי	Перл, дочь Мордехая	18 швата 5645	1885	
67	ישראל בן ראובן	Исраэль, сын Реувена	4 адара 5645	1885	
68	שרה בת [...] [...]	Сара, дочь [...]	[8] швата 5647	1887	
69	בן טובי' [...]	[...], сын Товии	6 хешвана 56[50]	1889	
70	חנה בת מרדכי מינץ	Хана, дочь р. Мордехая Мишца	13 тишрея 5652	1891	
71	שיינה [...] בת יקותיאל הכהן	Шейна [...], дочь Йекутиэля ха-Коэн	25 зула 5653	1893	
72	בת אברהם יצחק [...]	[...], дочь Авраама Ицхака	12 адара 5658	1898	
73	חיי' בת אלי'	Хая, дочь Элии	4 день Холь ха-Моэд Песах 5660	1900	

№ п/п	Имя, патроним, фамилия на иврите	Имя, патроним, фамилия по-русски	Дата смерти по еврейскому календарю	Год смерти по григорианскому календарю	Примечание
74	משה יוסף בן אהרן לוי	Хая, дочь [...] Ашера	[24 ияра] 56[6]9	1909	
75	משה יוסף בן אהרן לוי	Моше Йосеф, сын Аарона Леви	8 ияра 5677	1917	юноша почтенный, «тот, кто ходит непорочно»; сын адмора из Домачево; инверсия гематрического обозначения года смерти образует слово לוו – «помощь» (имеется в виду שם לוו – «Божья помощь»)
76	...		27 сивана 5692	1932	
77	יעקב בן אהרן	Яаков, сын Аарона	[11] сивана		
78	יצחק יעקב בן שמואל	Ицхак Яаков, сын Шмуэля	6 тишрея		
79	מאיר בן משה מאירם פסח פרוסקין	Моше, сын Израэля Меир, сын Моше Марима Песах Прускин			мемориальный знак
80	בן־בת אייזיק יעקב	и другие сын/дочь Айзика Яаков	13 кислева		
81	בת מרדכי	дочь Мордехая	...		
82	גאלה בריינה בת [גבריאל]	Голда Брейна, дочь [Габриэля]	8 нисана		

* – реконструкция неразборчивого текста;

** – неразборчивый текст;

*** – фрагмент камня с текстом сколот.

Примечания

- ¹ Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя ў 15 тамах. Т. 4. Кн. 2: Брэсцкая вобласць / Рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) і інш. Мінск : БелЭн, 2007. С. 265.
- ² *Мартынов А.* Из истории еврейских общин Беларуси: Кобрин // АВВВ. 2000. Январь–февраль. С. 22.
- ³ *Бершадский С. А.* Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1883. С. 15–16.
- ⁴ Памятная книжка Гродненской губернии на 1908 год. Гродно : типография гродненского губернского статистического комитета, 1908. С. 79.
- ⁵ Rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. R. 6. Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1928. S. 51–52; Maly rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1930. S. 46.
- ⁶ The Book of Kobrin. The Scroll of Life and Destruction / eds. B. Shwartz, I. Ch. Biltzki. Tel Aviv, 1951. P. 31–32.
- ⁷ История еврейского народа в России: от разделов Речи Посполитой до развала империи (1772–1917 гг.) / под ред. И. Лурье. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2012. Т. 2. С. 132–133.
- ⁸ Список религиозных гмин Полесского воеводства за 1928 г. // ГАБО. Ф. 1 (Полесское воеводское управление). Оп. 10. Д. 2584.
- ⁹ Список еврейских религиозных гмин Полесского воеводства с указанием количества членов // Там же. Д. 2369 (Дело о территориальных изменениях еврейских религиозных гмин). Л. 5.
- ¹⁰ Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 października 1927 r. w sprawie utworzenia gmin wyznaniowych żydowskich // Dziennik Urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej (далее Dz. U. R. P.) Rok 1928. № 78. Poz. 807.
- ¹¹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1253 (Циркуляры Министерства вероисповеданий и образования о правилах проведения выборов раввинов в еврейские религиозные гмины). Л. 13.
- ¹² *Шайчук А.* Храмы Кобрыншчыны // Кобрынскі веснік. 2000. 11 каст. С. 4.
- ¹³ Описание синагоги г. Кобрин // ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2297 (Протоколы заседания правления кобринской еврейской религиозной гмины за 1933 год). Л. 24.
- ¹⁴ Отчет о деятельности молельни в Кобрине за 1929–1935 гг. // Там же. Д. 2390 (Переписка с поветовыми старостами, городскими магистратами и др. об утверждении планов на постройку синагог и молелен, о выборе членов управления гмин и др., с приложением списков парафий и синагог). Л. 83–87.
- ¹⁵ Там же. Д. 2708 (Бюджет кобринской еврейской религиозной гмины на 1937 год). Л. 4–4 об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 370 (Правления еврейских религиозных гмин Полесского воеводства). Оп. 1. Д. 28 (Отчет об исполнении бюджета еврейской религиозной гмины за 1937 год, Кобрин). Л. 1–7.
- ¹⁷ *Васильюгло М. Н.* Еврейское образование в Кобрине (1921–1939 гг.) // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, язык, традиция, культура. Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной 26 апреля 2015 г. / Редколл.: Д. А. Эльяшевич (предс.) и др. СПб. : Петербургский институт иудаики, 2015. С. 178–180.
- ¹⁸ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 59 (Реестр легальных общественных организаций Полесского воеводства). Л. 23–94.
- ¹⁹ Прошение граждан, жителей Бреста-над-Бугом, о надзоре над еврейскими кладбищами // Там же. Оп. 10. Д. 2340 (Переписка с поветовыми старостами и заявления граждан, жителей отдельных населенных пунктов о надзоре над еврейскими кладбищами, о погребении на православном и др.). Л. 2–5 об.

- ²⁰ Прошение жителей города Пинска об установлении наблюдения над похоронами на еврейском кладбище // Там же. Оп. 2. Д. 2277 (Заявление жителей города Пинска и переписка с пинским старостом об установлении наблюдения над похоронами на еврейском кладбище). Л. 1.
- ²¹ Описание еврейских кладбищ Кобрина на 1933 год // Там же. Оп. 10. Д. 2297. Л. 29.
- ²² Прейскурант цен на покупку участка земли на кладбище и на установку надгробия на кладбищах кобринской еврейской религиозной гмины, установленные управлением и радой названной гмины в 1934 г. // Там же. Д. 2416 (Протоколы заседаний членов управления кобринской еврейской религиозной гмины, бюджет и список членов, внесшие (Так в документе — Ю. В., К. Г.) пожертвования на 1934 год). Л. 5.
- ²³ Бюджет кобринской еврейской религиозной гмины на 1934 год // Там же. Л. 26 об.
- ²⁴ Там же. Д. 2708 (Бюджет кобринской еврейской религиозной гмины на 1937 год). Л. 4–4 об.
- ²⁵ Описание еврейских кладбищ Кобрина на 1933 год // Там же. Д. 2297. Л. 29–31 об.
- ²⁶ *Hońdo L.* Dom przedpogrzebowy przy zydowskim nowym cmentaryu w Krakowie. Kraków : Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych UNIVERSITAS, 2011. S. 11.
- ²⁷ Описание еврейских кладбищ Кобрина на 1933 год // ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2297. Л. 29–31 об.
- ²⁸ Протокол заседания членов управления кобринской еврейской религиозной гмины, прошедшего 23 октября 1934 года // Там же. Д. 2416. Л. 57 об.
- ²⁹ Описание еврейских кладбищ Кобрина на 1933 год // Там же. Д. 2297. Л. 31–31 об.
- ³⁰ Описание синагоги г. Кобрина на 1933 год // Там же. Л. 24.

УДК 94(47):[061.22(=411.16):374]“1896/1914”

Е. Г. Певзнер

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Внешкольная деятельность общества для распространения просвещения между евреями в России

Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) не только занималось поддержкой начальных школ, но и уделяло внимание внешкольному образованию. О деятельности ОПЕ в области внешкольного образования упоминается в работах М. Г. Вольфсон, В. Ю. Гессена, В. В. Кнорринг, И. Сергеевой и О. Горшихиной, Э. Синкевичи¹.

Впервые внешкольным образованием занялось Московское Отделение ОПЕ. Наиболее доступным видом внешкольной работы была организация библиотек. В 1896 г. впервые ассигновано на развитие

библиотек 300 рублей. Организована Библиотечная Комиссия, которую возглавляла С. Р. Коцына. Отделение способствовало открытию новых библиотек и пополнению существующих в Витебской, Минской, Черниговской и Могилевской губерниях (Московский филиал ОПЕ курировал начальные школы этих губерний). Комиссия составила примерный каталог книг для общественных и учительских библиотек, прислала книги и периодические издания в библиотеки. Кроме того, Библиотечная Комиссия направила своего уполномоченного для обследования курируемых библиотек и для помощи в открытии новых библиотек.

Представители провинциальных еврейских библиотек участвовали в работе Первого Всероссийского Библиотечного Съезда в 1911 г. Делегаты Съезда от еврейских библиотек встретились с представителями Комитета ОПЕ и предложили ему взять на себя руководство библиотечной деятельностью для внесения определенной системы в развитие еврейского библиотечного дела и объединения разрозненных библиотечных деятелей. Была создана Библиотечная Комиссия при Комитете ОПЕ.

В октябре 1911 г. Комиссия разослала во все известные ей еврейские библиотеки и культурно-просветительные учреждения приглашения обращаться за справками и присылать сведения о состоянии библиотек. В ответ пришло много писем с вопросами о порядке открытия и легализации библиотек. Комиссия посылала правила легализации и давала соответствующие указания; разрабатывала примерные каталоги еврейских библиотек как для взрослых, так и для детей.

7–8 января 1912 г. Библиотечная Комиссия ОПЕ устроила соединенное заседание петербургских и иногородних членов в Санкт-Петербурге. На нем присутствовало 13 человек, из них 5 иногородних. После заседания Комиссия командировала одного из своих провинциальных членов — А. Д. Киржница в Гродненскую, Виленскую и Бессарабскую губернии, выработав подробный анкетный лист для опроса библиотек. Обследование продолжалось в течение лета 1912 г. и охватило 56 пунктов в этих губерниях. Было выяснено, что большая часть библиотек официально не зарегистрирована, многие из них закрылись. Материальное положение библиотек было очень плохим. По результатам обследования наметили план деятельности. В дальнейшем были обследованы библиотеки Киевской, Могилевской и Витебской губерний².

В 1913 г. Библиотечная Комиссия Московского Отделения ОПЕ издала каталоги для еврейских библиотек на русском языке³.

В 1914 г. Библиотечная Комиссия Санкт-Петербургского Комитета ОПЕ выпустила «Справочник по еврейскому библиотечному делу»⁴.

По направлению Библиотечной Комиссии Санкт-Петербургского Комитета ОПЕ, библиотечный инструктор г-н Пинус занимался в Вильне устройством детских и школьных библиотек и читален, а также посетил 22 пункта Ковенской губернии⁵.

22 января 1914 г. при Библиотечной Комиссии Санкт-Петербургского Комитета ОПЕ было создано Лекционное Бюро для проведения лекций и докладов в провинции. Лекционное Бюро предполагало рассылать желающим готовые доклады для самостоятельного чтения на месте⁶. Бюро выработало особую печатную инструкцию, содержащую все необходимые указания по вопросу об устройстве лекций и публичных собраний, а также образцы заявлений, подаваемых в соответствующие учреждения⁷.

В Бюро поступили отклики из 157 городов: часть из них с просьбами прислать готовые лекции, а часть — с приглашениями лекторов. На призыв Бюро откликнулись и лекторы, некоторые из которых прислали свои доклады, а некоторые — выразили готовность поехать в провинцию. Эта работа была прервана в связи с началом войны⁸.

Другие Отделения ОПЕ тоже открывали свои библиотеки. В 1899 г. Рижское Отделение ОПЕ создало библиотеку. В 1901 г. была открыта Библиотека Одесского Отделения ОПЕ. В 1906 г. — Библиотека Киевского Отделения ОПЕ. Библиотеки ОПЕ были и в Вильне, Гомеле, Воронеже, Орле и Двинске⁹.

Комиссия по внешкольному образованию Одесского Отделения ОПЕ в 1904 г. открыла школьно-педагогический музей им. д-ра Л. Г. Гольда. В музее были собраны таблицы по разным областям знаний для начальных школ: ботанике, зоологии, антропологии, истории, географии, русскому языку; чучела животных, приборы по физике, модели для рисования, спиртовые препараты по анатомии, «волшебные фонари» и картины к ним и т. д. Пособия выдавались по запросу школ и частных лиц. В музее читались лекции по разным разделам знаний. В 1907 г. впервые напечатан каталог музея, в который вошли названия пособий по отделам, список книг и брошюр, правила пользования пособиями. Каталог разослали в еврейские общественные школы.

Для выявления необходимых школам пособий в 1912 г. в 30 начальных школ отправили опросные листы. Ознакомившись с результатами опроса, Музейная субкомиссия, существовавшая при Внеш-

кольной Комиссии, составила список необходимых пособий по всем отделам Музея. Летом 1913 г. музей выставил свои пособия на летних учительских курсах. Музей вел статистику неудовлетворенных требований, которая дала возможность выяснить, в каких пособиях нуждаются школы. В 1914 г. Музей выдал 7065 пособий¹⁰.

В 1910 г. Комитет Минского Отделения ОПЕ открыл музей учебных пособий, однако лишь малое количество абонентов пользовались им¹¹. Были попытки открыть музеи наглядных пособий и в других городах, например, в Киеве и Вильно, но не удалось получить разрешение властей¹².

В конце 1913 г. ОПЕ участвовало в 1-ом Всероссийском съезде по вопросам народного образования, устроенного Санкт-Петербургским Обществом Грамотности. При съезде Комитет ОПЕ организовал отдел в виде музея учебных пособий для еврейских школ. В музее собрано 800 книг, среди которых учебники, книги для детей, книги для учителей, педагогические и детские журналы. Там же был представлен отдел картин, иллюстрировавших еврейскую историю и еврейский быт и коллекция диапозитивов¹³.

Одним из видов внешкольного образования были публичные лекции. Некоторые Отделения ОПЕ в крупных городах устраивали лекции по субботам или воскресеньям. На лекциях освещались вопросы естествознания, истории, географии, литературы, искусства. Первым начало организовывать лекции Рижское Отделение ОПЕ в 1899 г. Лекции читали по заранее составленной программе, рассчитанной на 2 года. Для более успешных занятий выписано приблизительно 60 брошюр и около 100 световых картин, приобретен большой проектор. Прочитаны лекции на темы: «О тепле и воздухе», «О дожде и снеге», «О грозе», «Орошение и климат», «Водолазы», «Архангельские китоловы», «Дерево и его жизнь», «О растениях», «О делах в царстве животных», «О пчелах и муравьях», «Обезьяны», «О Китае и китайцах», «Строение человеческого тела», «Органы чувств», «Египет и Палестина», «О Греции и Италии», «О Франции и французах», «О Лондоне и англичанах», «Народы России», «Индия» и пр. Со второй половины 1905 г. субботние чтения не устраивались, так как темы, утвержденные Министерством Народного Просвещения, затрагивали очень узкий круг знаний и не привлекали внимания слушателей.

В 1909 г. Внешкольная Комиссия Киевского Отделения ОПЕ выделила специальную субкомиссию для организации публичных лекций. Киевское Отделение ОПЕ столкнулось с тем, что власти города не всегда разрешали читать лекции. С большим трудом в 1909 г. про-

вели 3 публичных лекции: д-р Лиокумович прочел лекцию для учителей и учащихся «Школа и здоровье», Н. С. Сыркин — «Критические очерки еврейской литературы», известный скульптор И. Я. Гинцбург — «Скульптура у евреев».

В 1910–1911 гг. Комитет Минского Отделения ОПЕ устроил ряд популярных лекций по различным отраслям знаний. В 1911–1912 гг. в Киеве состоялось несколько публичных лекций по еврейской истории и культуре. В 1911 г. Орловское Отделение ОПЕ организовало чтения по еврейской истории по воскресеньям. В конце 1911 г. Рижское Отделение ОПЕ возобновило систематические чтения по еврейской истории. В 1912 г. в Орле продолжались историко-литературные чтения. В 1912 г. Комитет Минского Отделения ОПЕ устроил популярную лекцию г-на Левина «Евреи в Испании». Лекции по еврейской истории устраивало также Харьковское Отделение ОПЕ¹⁴.

Одесское Отделение ОПЕ уделяло большое внимание организации экскурсий. Для этого в январе 1910 г. была образована Экскурсионная Комиссия, в состав которой входили учителя еврейских школ. Цель Комиссии — на экскурсиях познакомить детей с природой и некоторыми техническими производствами. К концу 1910 г. провели 53 ученических экскурсии, в которых приняли участие 2803 человека, и 16 учительских экскурсий, в которых приняло участие 395 человек.

В 1911 г. Комиссия разослала в педагогические советы школ особое воззвание, в котором подробно объяснялись преимущества важного для преподавания экскурсионного метода, имеющего огромное воспитательное значение и улучшающего физическое состояние детей. Было решено связать экскурсии с программой преподавания в школах. План экскурсий составлен по классам, а для каждого класса сгруппирован по временам года. По плану большее количество экскурсий приходилось на весну и лето. Детям показывали полевые работы, работы в садах, на огородах, были экскурсии на море, на лиманы. В летних экскурсиях 1912 г. принимало участие 14 школ; проведены 121 экскурсия, в которых участвовали 1138 детей, посещений — 3103, а вместе с поездкой в Аккерман — 3253. В 1912 г. было 8 экскурсий для учителей: две на Хаджибейский лиман, по одной на Андреевский и Малый Фонтан, на химический завод (23 человека), экскурсия в школу садоводства (53 человека), экскурсия в музей Технического общества (20 человек), экскурсия в Кишинев (19 человек) на педагогическую выставку, устроенную в память столетия присоединения Бессарабии. В Кишиневе, кроме выставки, учителя осматрели Земский музей, костюженскую лечебницу для душевнобольных и посетили

геологическую экскурсию в окрестности Кишинева под руководством преподавателя коммерческого училища г-на Жавроцкого.

В 1913 г. Экскурсионная Комиссия разработала подробную программу летних экскурсий по классам. Так, например, во время экскурсий к морю с первыми классами, детям давали только элементарные сведения о море, со вторыми классами беседовали об образовании морского песка, третьим классам рассказывали о разрушительной и созидательной деятельности моря, о почве, подпочвенных слоях, подпочвенной воде; во время экскурсий на лиман с третьими классами детям говорили о происхождении Пересыпи и лиманов, об их целебных свойствах и т. д. Второклассников возили на лиман для развлечения, показывали им парк, пруд и сообщали элементарные сведения о лимане, не касаясь вопроса его происхождения. Всех детей возили на экскурсию в деревню. Первому классу указывали на разницу между полем и огородом, показывали, что растет в поле, а что — в огороде, второму классу показывали сельскохозяйственные орудия, рассказывали о вредителях и друзьях поля, третьему классу говорили о плодородной и неплодородной почве, об ее удобрении, о полевых работах; удалось показать жатву, молотьбу и веяние и попутно ознакомить детей с деревенским бытом.

Точно также построены и темы для экскурсий в сад. Особенно интересной представляется экскурсия с третьими классами в школу садоводства. Здесь детей знакомили с выращиванием фруктовых деревьев, с различными видами прививок, которые демонстрировались сразу. Подробно останавливались на роли насекомых, главным образом пчел, в оплодотворении растений; знакомили детей с образом жизни пчел, показывали устройство ульев и добывание меда из сот. Объяснения по пчеловодству давал заведующий школой садоводства, а по садоводству — его помощник. Очень интересной оказалась экскурсия в «Царство растений». Здесь дети знакомились с большими оранжереями, рассматривали гигантские пальмы и папоротники, знакомились с размножением тайнобрачных растений¹⁵, с парниками.

Во время экскурсий дети собирали листья, плоды, морской песок, растения и делали зарисовки. Кроме этого после экскурсий они получали книжки, соответствовавшие по содержанию экскурсионной теме. Книжки приобретала библиотека ОПЕ, или же они доставлялись школами. После экскурсий старшие дети писали сочинения, а младшеклассники отвечали на вопросы, предложенные руководителями.

В 1913 г. проведено 180 ученических экскурсий зимой (6845 посещений) и 140 летом (3479 посещений, а считая поездку в Аккерман

(186 детей) — 3665). Проводились и экскурсии для учителей: на электрическую станцию Высоцкого, в почвенный институт, на наливную станцию, на художественную выставку, на завод Люльки, 4 экскурсии на Большой и Малый Фонтаны.

Летние экскурсии 1914 г. начались в июне и прекратились во второй половине июля, после распоряжения о мобилизации. Было устроено 3 экскурсии для руководителей: к морю, в степь и поле, в школу садоводства и на пасеку. Школьники посетили Ланжерон, бывшую дачу Прокудина, Отраду, Малый Фонтан, дачу Бекмана и Дунина, Аркадию, Люстдорф — места для летних экскурсий к морю. Были экскурсии на лиманы — Хаджибеевский и Куяльницкий лиманы; в степь и поле — Слободку-Романовку, за Новой городской больницей, на 2-ю станцию Большого Фонтана, Жевахову гору около Куяльницкого лимана и на ферму Еврейского сиротского дома; в деревню и огород — в Кривую балку и Дерibasовку; в сад — Дюковский сад, сад Савицкого за Дальницкой улицей, парк, сад Машкейлсона на 2 станции, школу садоводства. Только 2 школы успели посетить Аккерман. Было 7 учительских экскурсий: в музей древности, зоологический музей, к морю, в степь и поле, в школу садоводства и 2 в галерею Руссова¹⁶.

Таким образом, ОПЕ, организуя внешкольное образование, включавшее в себя библиотечное дело, устройство музеев, публичных лекций, экскурсий старалось расширить кругозор, как школьников, так и еврейского населения в целом.

Примечания

- ¹ *Вольфсон М. Г.* Детская еврейская книга на идише и дискуссия о преподавании рисунка в еврейских педагогических журналах // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, язык, традиция, культура. Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной 26 апреля 2015 года. СПб. : [б. и.], 2015. (Труды по иудаике. История и этнография. Вып. 10). С. 241–241; *Тессен В. Ю.* К истории евреев: 300 лет в Санкт-Петербурге. СПб. : СПб ИИ РАН Нестор-История, 2005. С. 99; *Кнорринг В.* Издательская деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России (рукопись). Дис. ... канд. ист. наук. 05.25.2003. СПб., 2005. С. 65, 92–95, 153–156; *Кнорринг В.* «Симпатичное Общество» // Клио. 2005. № 2 (29). С. 143–148; *Сергеева И., Горшихина О.* Деятельность Киевского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России в конце XIX – начале XX вв. // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. Сборник научных трудов. СПб. : Санкт-Петербургский Еврейский университет, 1993. С. 122–133; *Синкевича Э.* Деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в Риге // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 10. 2010. С. 155–159.
- ² *Вермель С. С.* Краткий исторический очерк деятельности Московского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) // Москва еврейская. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 242, 251; Отчет Московского

- Отделения ОПЕ за 1911 год // Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1532 (Общество по распространению просвещения между евреями в России). Оп. 1. Д. 1197 (Отчет о деятельности Московского Комитета Отделения Общества за 1911 год). Л. 14 (маш.); Отчет ОПЕ за 1911 год. СПб, 1912. С. 57–58; Протокол заседания Комитета Общества от 6 июня 1911 года // РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1195 (Протоколы заседаний Комитета Общества за июнь–декабрь м-ц 1911 года). Л. 5 (маш.); Отчет ОПЕ за 50 лет. СПб, 1914. С. 31; Отчет ОПЕ за 1912 год. СПб, 1913. С. 50–57.
- ³ Отчет Московского Отделения ОПЕ за 1913 год. М., 1914. С. 10–14.
- ⁴ Комиссия по внешкольному образованию (Библиотечная Комиссия): Отчет ОПЕ за 1914 год // РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 13326, Л. 14–15 (маш.).
- ⁵ Комиссия по внешкольному образованию (Библиотечная Комиссия): Отчет ОПЕ за 1914 год // РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 13326 (Отчет о деятельности Общества за 1914 год). Л. 15 (маш.).
- ⁶ Лекционное Бюро: Отчет ОПЕ за 1914 год // Там же. Л. 20 (маш.).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1899 г. Рига, 1900. С. 15–16; Отчет Комитета ОПЕ за 1904 год. СПб, 1905. С. 54; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1904 год. Одесса, 1905. С. 121–124; Отчет Киевского Отделения ОПЕ за 1908 г. Киев, 1909. С. 35; Отчет ОПЕ за 1912 год. СПб, 1913. С. 50.
- ¹⁰ Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1907 и 1908 гг. Одесса, 1908. С. 96–101; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1909 год. Одесса, 1910. С. 103–107; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1910 год. Одесса, 1911. С. 121–126; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1912 год. Одесса, 1913. С. 122–126; Отчет курсовой Комиссии о временных педагогических курсах для учителей и учительниц еврейских училищ Одесского учебного округа, устроженных ОПЕ от 23 июня по 23 июля 1913 года. Одесса, 1914. С. 54; Отчет ОПЕ за 1914 год // РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 13326. Л. 18–19 (маш.).
- ¹¹ Отчет Минского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1909 год (с 26 января 1909 г. по 27 февраля 1910 г.) // Отчеты Минского Отделения ОПЕ за 1909, 1910 и 1911 гг. Минск, 1912. С. 3–4; Отчет Минского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1910 год (с 27 февраля 1910 г. по 24 марта 1911 г.) // Там же. С. 7–8; Отчет Минского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России за 1912 год (с 24 марта 1911 г. по 21 апреля 1912 г.) // Там же. С. 11–12.
- ¹² *Кнорринг В. В.* Попытка Виленского Отделения ОПЕ создать Музей наглядных учебных пособий (Из истории еврейской музейной деятельности) // Еврейский музей: сб. статей. СПб. : Симпозиум, 2004. С. 180–185; Отчет ОПЕ за 1909 год. СПб, 1910. С. 35, 68–69; Отчет ОПЕ за 1911 год. СПб, 1912. С. 8.
- ¹³ Участие Комитета ОПЕ в учительских съездах: Отчет ОПЕ за 1914 год // РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 13326. Л. 22–23 (маш.); Музеи: Отчет ОПЕ за 1914 год // Там же. Л. 18–19 (маш.); Участие Комитета ОПЕ в учительских съездах: Отчет ОПЕ за 1914 год // Там же. Л. 23–24 (маш.).
- ¹⁴ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1899 год. Рига, 1899. С. 13, 14; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1900 год. Рига, 1901. С. 11–12, 17–18; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1902 год. Рига, 1903. С. 13, 20–21; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1903 год. Рига, 1904. С. 18, 24–26; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1904 год. Рига, 1905. С. 20–21; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1905 год. Рига, 1906. С. 24–25; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1906 год. Рига, 1907. С. 22; Отчет ОПЕ за 1909 год. СПб, 1910. С. 76; Отчет Киевского Отделения ОПЕ за 1909 г.

Киев, 1910. С. 26; Отчет ОПЕ за 1910 год. СПб, 1911. С. 62; Отчет Минского Отделения ОПЕ за 1910 год (с 27 февраля 1910 г. по 24 марта 1911 г.). Минск, 1912. С. 8; Отчет ОПЕ за 1910 год. СПб, 1911. С. 12, 55; Отчет ОПЕ за 1911 год. СПб, 1912. С. 59–60; Отчет ОПЕ за 1912 год. СПб, 1913. С. 58; Отчет Орловского Отделения ОПЕ за 1909 г. Орел, 1910. С. 3–5; Отчет Комитета ОПЕ за 1909 год. СПб, 1910. С. 36, 76; Отчет Комитета ОПЕ за 1911 год. СПб, 1912. С. 60; Отчет ОПЕ за 1912 год. СПб, 1913. С. 58–59.

¹⁵ Тайнобрачные растения, бесцветковые растения, или криптогамы (лат. *Cryptogamae*) — выделенная Карлом Линнеем группа растений, не имеющих цветков (папоротники, хвощи, плауны, селлагинеллы, полушники, псилотовые и близкие к ним растения, мхи, водоросли, грибы и лишайники).

¹⁶ Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1911 год. Одесса, 1912. С. 107–114; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1912 год. Одесса, 1913. С. 151–159; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1913–1914 годы. Одесса, 1916. С. 107–113, 117–119.

УДК 94(497.2)(=411.16):26-5“196/197”

Ж. Назърска

(г. София, Республика Болгария)

Охрана еврейского религиозного нематериального наследия в условиях атеистического режима: праздники болгарских евреев в 60–70-е гг. XX в.

Евреи в Болгарии в 40–70-е гг. XX в.

В 1945 г. болгарские евреи — это малочисленная этнорелигиозная общность, которая насчитывала 49 172 человека. Во время Второй Мировой войны евреи становятся центром антисемитского законодательства, однако болгарские власти отказываются депортировать местных евреев в концентрационные лагеря смерти, несмотря на натиск со стороны Нацистской Германии. Многие евреи-коммунисты принимают участие в движении Сопротивления и после 1944 г. занимают высокие посты в системе управления новой власти.

В 1948 г. после создания Израиля болгарские власти разрешают эмиграцию (Алия) местных евреев на их прародину. До 1955 г. из страны выселились более 37 000 человек¹.

В 1944–1948 гг. еврейское религиозное общество, примыкающие к нему сефардские и ашкеназийские общины, находятся под управлением главного раввина и Центральной консистории евреев (ЦКЕ), основанной в 1920 г. После 1944 г. и тем более после 1948 г. отношения

между ними сильно обостряются. Это вызвано захватом ЦКЕ евреями-коммунистами и возникшими при этом спорами о восприятии ассимилятивной политики со стороны новой власти и вопросами о поддержании или прекращении Алии. По этой причине при ЦКЕ был основан Религиозный совет (1948), который контролируется раввином. Согласно новому Закону о религии (1949) Религиозный совет определяется как Центральный израильский духовный совет (ЦИДС, 1951), за пределами ЦКЕ². В последующие десятилетия именно он выполняет функцию хранителя религиозных традиций общества.

После 1948 г. большинство синагог проданы ЦКЕ частным лицам или же превращены в государственную и муниципальную собственность. Государство отдает синагоги под общественные нужды: в них открывают складские помещения, магазины, спортивные залы, галереи и проч.

В 60-е гг. XX в. функционируют лишь несколько синагог, в том числе и софийская. После Алии закрывают еврейские школы, где изучался иврит; культурные, женские и молодежные организации, некоторые из которых имели религиозный профиль³.

Большинство оставшихся в стране евреев были коммунистами и верили установленной власти, однако в 50–60-е гг. XX в. они были подвергнуты серьезным испытаниям. Эти процессы были связаны с международной ситуацией: осуждение Рудольфа Слански в Чехословакии (1952) и обвинения в заговоре врачей-евреев в СССР (1953); Венгерское восстание (1956) и Пражская весна (1968), во главе которых были евреи; проарабская позиция СССР в конфликте на Ближнем Востоке; войны между Израилем и арабскими странами (1956, 1967, 1973–1975).

В 1951–1953 гг. по обвинению в «американском шпионаже» и «сионизме» уволены евреи из МВД, Министерства народного здоровья, аппарата ЦК и Министерства обороны⁴. В 1956 г. антисемитские меры продолжаются: после протеста ЦКЕ расформируют и отнимают культурную автономию евреев. Вместо ЦКЕ создается Общественная культурно-политическая организация евреев (ОКПОЕ, 1957), которая в последующие годы является частью казенных организаций тоталитарного режима⁵.

В конце 60-х и 70-х гг. XX в. еврейское общество снова оказывается под прицелом режима. Увольняют сотрудников национального радио и телевидения. Часть евреев занимающих высокие позиции в обществе, подвергается натиску: они вынуждены поменять свои имена. А некоторые известные писатели — подвергнуть самоцензуре свои произведения⁶.

Восстановление публичного празднования религиозных праздников

До Алии (1948) евреи открыто отмечали религиозные и исторические праздники: Пурим, Йом Ашекел и др.⁷ Некоторые исследователи приводят «актуальное толкование» этих праздников согласно политической обстановке, например: празднование Ханука (1945), связывают с «освобождением» евреев партизанами, а Пурим (1947) — с борьбой евреев против английских оккупантов в Палестине⁸.

После Алии понижается авторитет духовенства, большинство синагог закрыты, раввинат прекращает свою деятельность. В 1949 г. вступает в силу ограничительный Закон о религиях, начинается атеистическая политика. Такая политика проводится Болгарской коммунистической партией (БКП) согласно аналитическим процессам в СССР и становится доминирующей в 50-е и до конца 60-х гг. XX в. В отношении религиозных обществ она включает конфискацию или уничтожение их материального культурного наследия (культовые здания, мемориальные комплексы, книги, документы и рукописи, художественные орнаменты)⁹, кампанию по компрометации членов общества как отсталых от достижений науки как иностранных агентов, слежку за верующими, которые посещают богослужения в храмах. Предприняты и меры по атаке на нематериальное наследие: традиции, верования, обычаи, ритуалы, устные традиции, танцы, песни, традиционную кухню и др.

Например, организация праздника Ханука (1953) вызвала острую критику у Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии в адрес ЦИДС. Праздник был осмыслен как провокация «сионистских элементов» и «агентов англо-американского империализма» с целью возрождения религиозных традиций среди атеистически настроенного еврейского общества¹⁰.

В 1966–1975 гг. ЦИДС усиленно борется с окончательным уничтожением ряда синагог в провинции, реорганизацией софийской синагоги в концертный зал, за поддержание кладбища и памятников. Для этого была составлена специальная программа по охране и восстановлению этих объектов на десять лет вперед¹¹.

Некоторые источники сообщают об усилиях ЦИДС сохранить и нематериальное религиозное наследие, особенно в Софии, где живут $\frac{2}{3}$ еврейского общества. С этой целью в 1968 г. в софийской синагоге проводятся регулярные богослужения в мидраше (маленький зал в преддверии), поскольку большой зал еще не работает. ЦИДС прилагает усилия, чтобы мотивировать пожилых евреев посещать богослу-

жения, хотя за такие посещения они не подвергались преследованию со стороны Государственной безопасности в отличие от молодых евреев, состоявших в Коммунистической партии. О таких посещениях узнаем из анкет пожилых людей в ряде проведенных интервью по проекту «Сентропа»¹². В них подчеркивается, что, несмотря на запреты БКП отмечать еврейские праздники, сборы в синагоге становятся ежедневными. Кроме того, по идее ЦИДС храм превратился в туристический объект. В среднем храм посещают 322 человека в день из восьми государств, в основном это туристы из Польши и Израиля¹³.

Учитывая опыт предыдущих десятилетий, в 60–70-е гг. XX в. ЦИДС подробно информирует Комитет по вопросам Болгарской православной церкви и религиозных культов о том, как проводятся праздники.

Согласно документам, Шабат — это день, когда в синагоге молятся 50–80 человек, из них только 15 % туристы¹⁴. При подготовке к празднику Песах ЦИДС ежегодно заказывает 1–1,2 тонны мацы (опресноков) государственному заводу хлебных изделий в Софии. Маца продается еврейским семьям в Софии и провинции¹⁵. Периодически в честь праздника раздаются так называемые «бурмуеликос» (жареные лепешки из мацы и яиц, характерные для сефардской кухни). Из отчетов ЦИДС становится ясно, что в 1968–1970 гг. богослужения в синагоге посещают более сотни пожилых людей и иногда иностранные туристы (американцы, немцы и чехи). Они предпочитают только праздничную службу и редко присутствуют на всех семи службах¹⁶.

Рош Ашана, Йом Кипур и Сукот — праздники, которые отмечаются осенью. Именно тогда в мидаше синагоги собирается большое количество верующих. Ежегодно на празднике Рош Ашана присутствуют 220–250 человек, а на Йом Кипур — более 300. Чаще всего это женщины и пожилые люди, по 80–90 человек посещают преимущественно вечерние службы. В Софии специально к празднику Йом Кипур приезжают верующие из городов Дупница, Самоков и Кюстендил — городов с уничтоженными синагогами. В эти праздники $\frac{2}{3}$ богомольцев вынуждены стоять во дворе, из-за недостаточного места в мидаше. Однако в 1975 г. наблюдается отток верующих — на Рош Ашана их всего лишь 148 человек¹⁷.

В 1968–1975 гг. празднование Сукот (обычно проходит в октябре) проводится при точном соблюдении традиции — под палаткой, раскрытой во дворе софийской синагоги с соответствующими ритуальными блюдами. Из-за того, что праздник обычно выпадает на рабочий день, на утренних завтраках обычно присутствуют около 70–80 пожилых людей¹⁸.

Если сопоставить интервью с рожденными в 1911–1920 и 1921–1930 гг. и отчеты ЦИДС, можно заметить существенные различия. Принадлежащие более молодому поколению¹⁹ утверждают, что в 60–70-е гг. XX в. практиковали преимущественно бытовой (дилетантский) иудаизм. При этом они не только посещали синагогу или ходили в нее редко из-за занятости или из-за страха за свою карьеру; но и, за небольшими исключениями, не читали молитвы; не совершали обрезание (бриг мила), Бар-Мицву, Бат-Мицву и брачные ритуалы в храме; редко обращались к религиозному погребальному ритуалу²⁰.

Акцентом почти во всех воспоминаниях является празднование еврейских праздников Песах, Рош Ашана, Пурим, Йом Кипур, Сукот и др. в семейном кругу, по инициативе и под контролем пожилых женщин дома. На них обычно собирались минимум три поколения. При таком праздновании постепенно отпадали важные ритуальные элементы (зажигание свечей на Шабат и Хануку, маскарад на Пурим, пост на Йом Кипур, соблюдение кашрута), но соблюдались педантичные требования на подготовку и подачу ритуальной еды (покупка мацы на Песах и фруктов на Сукот, приготовление сладостей на Пурим и др.). Женщины в семьях передают эти кулинарные традиции от поколения к поколению даже снохам-болгаркам в смешанных браках. Согласно проведенным интервью, после смерти старших членов семьи или когда молодые покидают отчий дом, они прекращают выполнять большую часть праздничных ритуалов²¹.

На основе рассмотренных материалов можно сделать вывод, что в 60–70-е гг. XX в. ЦИДС становится инициатором и целенаправленно проводит меры по охране нематериального культурного наследия еврейского общества в Болгарии. Эти действия проводятся в затрудненных условиях: уменьшение численности диаспоры, неприкрытые ассимиляторские стремления тоталитарного режима, усиливающаяся политика и скрытый антисемитизм.

В центре религиозной жизни еврейского общества в Софии и стране оказывается софийская синагога, куда привлечены сохранить традицию пожилые люди в возрасте старше 60 лет (родившиеся в начале XX в.), кроме того, евреи из провинции и иностранцы тоже посещали софийскую синагогу.

Письменные и устные источники доказывают, что в 60-е гг. XX в. отмечаются преимущественно религиозные праздники, которым не приписывается политического содержания, и соблюдаются традиции (установка палаток, приготовление ритуальной еды, отчет священных дней и празднование всего праздничного календаря). Эта инициатива,

криме, че има ефект пропаганда към властта, отобразено на религиозността на младото поколение, което пренася традициите до 80-те г. ХХ в. и предава ги на своите деца.

Независимо от това, че очевидни са някои тенденции на секуляризация (участие само на по-възрастните хора, фабрично производство на маца, слабо присъствие на Шабат), резултатът показва, че ЦИДС взел на себе си инициативата за запазване на религиозните основи и празниците като нематериално културно наследство.

Примечания

- ¹ По официалните данни броят на евреите, които останали в България, било: 49 172 (1945); 9977 (1949); 7676 (1951); 7220 (1952); 6853 (1953); 6717 (1954); 6534 (1955); 6027 (1956). См. *Бюксентшюцу У.* Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреите, роми, помаци и турци, 1944–1989. София : МЦПМКВ, 2000, С. 23, 222; *Василева Б.* Евреите в България, 1944–1952. София : Унив. изд. Св. Климент Охридски, 1992, С. 110–129; *Шеалтиел Ш.* От Родина към Отечество: Емиграция и нелегална имиграция от и през България в периода 1939–1949. София : Унив. изд. Св. Климент Охридски, 2008, С. 492–493.
- ² Институтът на раввините бил ликвидирован в 1949 г. со смещением главно раввина Ашера Хананела (позднее он работал в качестве исследователя в Еврейском историческом институте и в Институте балканских исследований при Болгарской академии наук).
- ³ *Василева Б.* Пос. соч. С. 130–142; Кратка илюстрирана поселищна енциклопедия на еврейските общности в България и техните синагоги / Съст.: Е. Хазан и кол. София : Камея дизайн, 2012. 196 с.; *Райчевски С.* Синагоги и културно наследство на евреите в България. София : Български бестселър, 2009. 100 с.
- ⁴ *Яхил Н.* Тодор Живков и личната власт : Спомени, документи, анализи. София : М-8-М, 1997, С. 46; Интервю с Матильдой Израел, Софией Пинкас, Мазал Азаэль и Розой Анжел // Centropa. Preserving Jewish Memory – Bringing History to Life Project: [Electronic resource]. URL: <http://www.centropa.org/biography/matilda-israel>; <http://www.centropa.org/biography/sophie-pinkas>; <http://www.centropa.org/biography/mazal-asael>; <http://www.centropa.org/biography/roza-anzhel> (дата обращения 26.01.2016).
- ⁵ ЦДА. Ф. 1Б (Централният комитет на Болгарската комунистическа партия). Оп. 6. А. е. 3117. Л. 9 (Протокол А на заседание на Политбюро и решение, №358, 25.12.1956); Л. 64–66 (Письмо Централной еврейской консистории к Политбюро, 14.12.1956); *Шеалтиел Ш.* Пос. соч. С. 495–497.
- ⁶ *Дойнов П.* Как е възможен Литературен музей на НРБ (с фокус към експозициите за Д. Габе и Е. Багряна) // Социализмът в музея на постсоциализма. / Съст. Н. Христова. София : НБУ, 2015, С. 77–78; *Яхил Н.* Пос. соч. С. 433; Интервю с Ешуа Алмалях и Ребеккой Асой // Centropa. Preserving Jewish Memory – Bringing History to Life Project : [Electronic resource]. URL: <http://www.centropa.org/biography/eshua-aron-almalech>; <http://www.centropa.org/biography/rebeca-assa> (дата обращения 26.01.2016).
- ⁷ ЦДА. Ф. 84 (Председателство на Народна Република България). Оп. 1. А. е. 121. Л. 5–6 (Телеграма на еврейската община в Бургас към Председателя на Народното събрание, по-късно Президенту на Република Василу Коларову, 20.08.1945; Телеграма на еврейската община в Видин към Председателя на Народното събрание Василу Коларову, 07.02.1946).
- ⁸ *Василева Б.* Пос. соч. С. 10–47.
- ⁹ *Хазан Е.* Съдбата и състоянието на еврейското културно наследство в България в периода 1939–2012 г. // Докторантски и пост-докторантски институт Диалог Евро-

па: [Electronic resource]. URL: <http://dialogueeurope.org/uploads/JewsCol/Panel603.pdf> (дата обращения 26.01.2016).

- ¹⁰ *Шеатшел Ш.* Пос. соч. С. 495.
- ¹¹ ЦДА. Ф. 165 (Комитет по вопросам Болгарской православной церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел). Оп. 12. А. е. 1456. Л. 1–3 (Меморандум Общественного культурного и образовательного организации евреев в Болгарии и ЦИДС к Генеральному секретарю Коммунистической партии Тодору Живкову, по защите еврейского наследия, 25.06.1975); А. е. 1457. Л.1–5 (Письмо ЦИДС к Комитету по вопросам Болгарской православной церкви и религиозных культов, 11.09.1975).
- ¹² Интервью проводились в 2002–2005 годах.
- ¹³ ЦДА Ф. 165. Оп. 12. А. е. 1457. Л. 1–5.
- ¹⁴ Там же. Суббота была рабочий день в Болгарии в конце 80-х годов XX в.
- ¹⁵ Например, в 1969 г. — 350 кг в провинции и 650 кг в столице.
- ¹⁶ ЦДА. Ф. 165. Оп. 11. А. е. 644. Л. 1–2 (Письмо ЦИДС к КБПЦ, 21.04.1968); А. е. 938. Л. 1 (Письмо ЦИДС к КБПЦ, 11.04.1969); А. е. 1173. Л. 1 (Письмо ЦИДС к Комитету по вопросам Болгарской православной церкви и религиозных культов, 04.05.1970).
- ¹⁷ Там же. А. е. 644. Л. 3 (Письмо ЦИДС к КБПЦ, 16.10.1968); А. е. 938. Л. 2 (Письмо ЦИДС к КБПЦ, 07.10.1969); Оп. 12. А. е. 1457. Л. 1–5.
- ¹⁸ Там же. Оп. 11. А. е. 938. Л. 2; А. е. 644. Л. 3.
- ¹⁹ Их родители родились в 1890–1910 гг.
- ²⁰ Большинство молодого поколения евреев вступили в браки с болгарами и имели коммунистические убеждения.
- ²¹ Интервью с Мазал Азаэль, Региной Гринберг, Розой Колевской, Биной Декало, Софьей Пинкас, Эстер Йосифовой, Аделой Леви // Centropa. Preserving Jewish Memory — Bringing History to Life Project: [Electronic resource]. URL: <http://www.centropa.org/biography/mazal-asael>; <http://www.centropa.org/biography/regina-grinberg>; <http://www.centropa.org/biography/rosa-kolevska>; <http://www.centropa.org/biography/bina-dekalo>; <http://www.centropa.org/biography/sophie-pinkas>; <http://www.centropa.org/biography/ester-josifova>; <http://www.centropa.org/biography/adela-nissimova-levi> (дата обращения 26.01.2016).

УДК 94(479.22):325.2(=411.16)“197”

И. В. Масюкова

(г. Москва, Российская Федерация)

Евреи в СССР: иммиграция в Израиль в 1970-х гг. (на примере еврейской общины Грузии)

В 1970-х гг. евреи в СССР начали активнее отстаивать свои национальные ценности и интересы, выступая за национальное равноправие, против дискриминации, антисемитизма и притеснений в изучении еврейской истории, религии, традиций, культуры, языка и т. д.

Отечественные и зарубежные исследователи посвятили многочисленные работы проблеме сионистского возрождения в СССР, в которых подробно анализируются основные этапы, методы и результаты борьбы евреев за национальное равноправие и свободную иммиграцию в Израиль¹. Рост еврейского национального самосознания, организация нелегального сионистского движения в СССР, активная поддержка и борьба на международном уровне за право советских евреев на иммиграцию в Израиль создавали благоприятную «почву» для усиления иммиграционных настроений.

Наибольший подъем еврейской иммиграции в Израиль из СССР наблюдался в 1971–1973 гг. и в 1978–1979 гг. В 1970-х гг. в Грузинской ССР проживало всего 2,6 % евреев (от общей численности евреев в СССР), но иммиграция на постоянное место жительства (ПМЖ) составила 27 %, то есть из 53 тыс. грузинских евреев более 30 тыс. переехали в Израиль². На первый взгляд кажется парадоксальным столь значительный выезд евреев из республики, где они на протяжении многих лет благополучно проживали, как в родном доме, испытывая к Грузии глубокую привязанность. Уровень антисемитизма в республике был значительно меньше, чем в других регионах СССР; социально-экономическое положение как грузин, так и евреев в 1970-х гг. оценивалось по многим показателям как благополучное. Евреи занимали посты в республиканском руководстве, партийном аппарате, промышленности, науке, высших учебных заведениях, медицине и т. д.

Власти Грузии не закрывали в г. Тбилиси еврейскую общеобразовательную школу вплоть до 1970-х гг. (до 1937 г. в республике официально существовали еврейские школы). Евреи и представители других национальностей поддерживали добрососедские и дружеские отношения (вместе справляли христианские и еврейские праздники и т. д.)³.

В советской Грузии, несмотря на закрытие в 1950–1960-х гг. около 40 синагог, религия продолжала играть существенную роль в общественной жизни евреев⁴. Раввины занимали центральное место в общине как духовные и общинные лидеры, мнение которых учитывалось при решении религиозных и светских проблем. Придерживаясь традиций, многие евреи регулярно посещали синагогу в Шаббат и в праздники, соблюдали законы кашрута.

Вместе с тем, привязанность евреев к Грузии не заслоняла их еврейскую идентичность и вполне естественное стремление «возвратиться к Сиону». Один из лидеров грузинских евреев, выступавший за свободный выезд в Израиль, Гершон Цицуашвили вспоминал: «...я вырос в религиозной семье, которая все время думала о возможности пере-

ехать в Израиль... я получил религиозное образование в хедере при синагоге... города Цхинвала... лично я не страдал от антисемитизма... но мы чувствовали, что мы чужеродный элемент среди грузинского и осетинского населения или других народов Грузии»⁵. Среди религиозных евреев и жителей сельской местности практически отсутствовали смешанные браки. В крупных городах их число постепенно увеличивалось. У верующих евреев религиозная мотивация являлась решающим фактором при отъезде в Израиль. Они стремились сохранить свою религиозную и этническую идентичность, которая постепенно менялась под давлением секуляризации и трансформации социальной структуры общества⁶.

Стремление уехать в Израиль нашло свое конкретное воплощение в беспрецедентной акции, получившей громкий международный резонанс. В августе 1969 г. 18 верующих грузинских евреев написали обращение в Комитет по правам человека при ООН, приложив три сопроводительных записки, адресатами которых были: Посольство Нидерландов в СССР (визы в Израиль предоставлялись через посольство этой страны) с просьбой препроводить обращение премьер-министру Израиля Г. Меир; во второй записке выражалась просьба к Г. Меир переадресовать обращение в ООН; третья предназначалась представителю Израиля при ООН Й. Текоа для ознакомления всех членов ООН и публикации с именами и адресами подписантов⁷. Авторы обращения звали о помощи и о разрешении выезда на историческую родину, вспоминая трагическую историю евреев и жизненный путь своих предков.

Представитель Посольства Нидерландов обратился в МИД СССР, рассчитывая получить поддержку в решении вопроса о выезде евреев, но ответ был отрицательный. Премьер-министр Израйля Г. Меир зачитала обращение грузинских евреев в Кнессете, подчеркнув, что Советскому Союзу «...не удалось заглушить еврейский голос и насильственно оторвать миллионы советских евреев от мирового еврейства», и в ходе обсуждения проблем советских евреев была принята резолюция, призывавшая правительство СССР разрешить выезд в Израиль⁸.

Мотивы иммиграции в Израиль — сложный (подчас противоречивый) комплекс проблем, который, на наш взгляд, нельзя ограничивать (как принято у западных исследователей) только «выталкивающими» и «притягивающими» факторами. Несмотря на общие тенденции в масштабах одной республики, региона, района и т. д., даже внутри одной семьи иммиграционные настроения и мотивация отъезда могут быть различными: от сионистских и религиозных при-

чин до поддержки коллективных действий (то есть «все уезжали, я тоже уехал/а»).

Анализируя весь комплекс причин, необходимо принять во внимание два основных фактора, сыгравших, по мнению ряда исследователей, роль катализатора иммиграции грузинских евреев: победа Израиля в Шестидневной войне (1967 г.) и смена руководства Грузинской ССР (1973 г.). По результатам исследований грузинской иммиграции победа Израиля усилила национальное самосознание советских евреев (особенно молодого поколения). Большинство иммигрантов в ходе многочисленных опросов и интервью подчеркивало, что победа Израиля в 1967 г. — «...важное событие, заставившее их гордиться тем, что они — евреи»⁹. Победа Израиля вызвала чувство сопричастности и идентификации с еврейским государством, где «можно ощутить себя евреем». Шестидневная война, пробудив ощущение значимости Государства Израиль для каждого еврея, оказала воздействие «притягивающего фактора».

Второе событие, напротив, сыгравшее роль «выталкивающего» фактора, произошло в 1972 г.: смещение Первого секретаря ЦК Компартии Грузии В. Мжаванадзе, которого заменил на этом посту министр внутренних дел Э. Шеварднадзе. За отставкой В. Мжаванадзе, занимавшего свой пост в течение 19 лет, когда коррупция и «теневая экономика» достигли огромного масштаба, последовали массовые «чистки», сотни увольнений с руководящих должностей и арест около 25 тыс. человек¹⁰. В «теневой экономике» Грузии евреев было не меньше, чем «теневиков»-грузин, поэтому для многих будущее рисовалось безрадостным, росло чувство тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. Евреи, как и представители других национальностей, могли оказаться в центре коррупционных скандалов, что, безусловно, «выталкивало» их из республики.

Израильский исследователь Г. Марс, посетивший советскую Грузию в 1970-х гг. и детально изучивший внутривнутриполитическую, социально-экономическую обстановку и положение евреев в грузинском обществе, выделил одну из характерных особенностей — социальный институт «связей» (так называемую «цепочку связей»). Родственные и семейные связи, исходившие из ядра, вокруг которого объединялись члены семьи, а также друзья и «друзья друзей», не уникальны и не только характерны для Грузии, но и особо значимы в социальной среде этой республики¹¹.

Поток еврейской иммиграции в 1970-х гг. постепенно нарастал, благодаря приезду родственников, друзей, знакомых и т. д. Вслед за

главами семей следовали их потомки, благодаря сильному чувству родственных, семейных связей. Многие иммигранты подчеркивали, что они «...поехали не ради Израиля, а потому, что уехали их родственники». Один из информантов, будучи в Израиле, так описывал свое состояние, когда 25 % евреев в его деревне уехали в течение шести месяцев: «...вдруг, неожиданно вы понимаете, что уже не можете навестить своих родственников ... так произошло со мной. Я не мог оставаться в одиночестве». Другой информант был удивлен и недоумевал, когда из его небольшого городка в 10 000 жителей, где 90 % были евреи, почти все (кроме нескольких десятков человек) уехали в Израиль, а один из его двоюродных братьев остался: «Что он будет там делать? Вся его семья — в Израиле!»¹².

Ответственность за оставшихся родственников и свою общину, необходимость сохранения семейных связей выразилась в большом количестве приглашений от иммигрантов: с 1969 до конца 1971 г. в Израиль приехало около 4700 грузинских евреев, приславших в Грузию 40 649 приглашений от родственников с целью воссоединения семей, считая себя ответственными за тех, кто остался в республике¹³. (Советские власти требовали, чтобы каждый потенциальный иммигрант получал приглашение от родственников, проживающих в Израиле, до решения вопроса о выдаче выездной визы).

Грузинские власти не препятствовали первому потоку евреев, выехавшему после Шестидневной войны 1967 г., разрешив взять с собой в Израиль большую часть своего личного имущества (в отличие от ситуации в других регионах СССР). Если в 1969 г. выехало всего 400 человек, то в последующие годы динамика численности еврейской иммиграции на ПМЖ в Израиль из Грузии была следующей: 1972 г. — 10 000, 1973 г. — 7750, 1974 г. — 2700¹⁴.

Большинство иммигрантов 1970-х гг., преодолев многочисленные жизненные испытания, пройдя трудный и подчас долгий путь в Израиль, овладели ивритом, получили работу и жилье. После периода адаптации грузинская иммиграция 1970-х гг. настойчиво стремилась найти свою «нишу» в израильском обществе.

Примечания

¹ См. подробнее исследования *Алексеевой Л. М., Костырченко Г. В., Кошаровского Ю., Лазарис В., Морозова Б., Морозовой М. А., Оксмана А., Орлянского В. С., Гительмана Ц., Пинкуса Б., Рои Я., Салитан Л., Хоровиц Т.* и др.

² *Gitelman Z. Soviet Political Culture: Insights from Jewish Emigres // Soviet Studies. Vol. XXIX. № 4, October 1977. P. 546.*

³ См. подробнее: *Altman Y., Mars G. The Emigration of Soviet Georgian Jews to Israel // Jewish Journal of Sociology. Vol. 26. № 1, June 1984. P. 35–43.*

- ⁴ См. подробнее: *Ro'i Y.* Religion, Israel and the Development of Soviet Jewry's National Consciousness 1967–1977 // *Jewish Life after the USSR* / eds. by Z. Gitelman, M. Glants, M. I. Goldman. Bloomington : Indiana University Press, 2003. P. 13–26; *Idem.* The Role of Synagogue and Religion in the Jewish National Awakening // *Jewish Culture and Identity in the Soviet Union* / eds. by Y. Ro'i, A. Becker. New York & London : New York University Press, 1991. P. 120–129.
- ⁵ *Морозова М. А.* Анатомия отказа. М. : РГГУ, 2011. С. 20.
- ⁶ См. *Гительман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 275.
- ⁷ *Морозова М. А.* Указ. соч. С. 118–119; *Schroeter L.* The Last Exodus. New York : Universe Books, 1974. P. 126–127.
- ⁸ *Schroeter L.* Op. cit. P. 128; *Redlich S.* Jewish Appeal in the USSR: An Expression of National Revival // *Soviet Jewish Affairs*. Vol. 4. № 2. 1974. P. 28.
- ⁹ *Altman Y., Mars G.* Op. cit. P. 35–43.
- ¹⁰ *The Soviet Man in an Open Society* / ed. by T. Horwitz. Lanham, Md. : University Press of America, 1989. P. 302.
- ¹¹ См. подробнее: *Boissevain J.* Friends of Friends: Networks, Manipulators and Coalitions. Oxford : Blackwell, 1974.
- ¹² *Elam Y.* Georgian Immigrants in Israel: Anthropological Observation // *Papers in Sociology*. Jerusalem : Hebrew University, 1980. P. 7–8.
- ¹³ *The Soviet Man in an Open Society*. P. 303.
- ¹⁴ *Litvak G., Yehoshabat A., Magor N.* Georgian, Bukhara and Kavkas Jews – Alia Potential Towards the 1980's // Ministry of Aliyah Absorption. Research & Planning Division. State of Israel. Jerusalem , 1981. Tables 27, 29.

УДК 266.2(470-25+470.23-25):303.62

Е. Э. Носенко-Штейн
(г. Москва, Российская Федерация)

Реформистский иудаизм в России: от прошлого к настоящему*

Реформистский (прогрессивный) иудаизм возник в Германии в начале XIX в. под влиянием идей Гаскалы¹. В Российской империи это течение начало распространяться уже в 1840-е гг. Особая роль в этом принадлежит И. Тарнополю — одесскому коммерсанту и общественному деятелю, считавшему, что иудаизм нуждается в «умеренной и осмотрительной реформе» и предлагавшему некоторые изменения в облике синагоги и порядке литургии. Смелее действовал писатель и исследователь Л. Мандельштам, предлагавший внести изменения в

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского еврейского конгресса.

богослужебные тексты. Это были первые шаги, а более радикальные перемены предлагали М. Лиленблум и И. Гордон.

Синагоги, в которых литургия была так или иначе модернизирована, возникли в ряде городов Российской империи (Риге, Харькове, Вильне и др.), но центром движения за реформу иудаизма стала Одесса. Там возникла знаменитая Бродская синагога, ставшая центром реформы иудаизма в России. Однако, несмотря на определенные успехи, реформистский иудаизм не получил большого распространения. Его «продвижению» мешали отношение ортодоксальных раввинов, в целом негативное мнение относительно реформ, распространенное в еврейской массе и др.²

После долгого перерыва в СССР в поздние 1980-е гг. реформистский иудаизм начал возрождаться. В 1988 г. в Москве была зарегистрирована первая община прогрессивного иудаизма³.

Многим еврейским активистам в 1990-е гг. представлялось, что реформизм на постсоветском пространстве имеет серьезные перспективы. Этому могли способствовать далеко зашедшие процессы секуляризации и аккультурации евреев бывшего СССР, трудности соблюдения многих предписаний ортодоксального иудаизма в нееврейском окружении, а также рост числа смешанных браков, потомки которых — негалахические евреи — не признаются евреями в ортодоксальном иудаизме (в то время как их численность превышает численность галахических потомков смешанных браков⁴). Несмотря на это, из-за отсутствия серьезной финансовой поддержки, организационных просчетов и консерватизма российского еврейства реформизм пока не получил широкого распространения в России⁵.

Некоторые характеристики реформистской общины

Реформистские общины в Москве и Петербурге в 2014 г. насчитывали 240 и 200 членов (таким образом, генеральная совокупность моей выборки — 50 респондентов — вполне репрезентативна). Некоторые люди, не являясь членами общины, более или менее регулярно посещали синагогу, особенно по субботам и праздникам. Мужчины составили 40 % респондентов, женщины — 60 %.

12 % опрошенных имели среднее и среднее специальное образование; 24 % на момент опроса были студентами; 58 % имели высшее образование; у 4 % была степень кандидата или доктор наук. В целом образовательный уровень последователей реформизма выше, чем среди российских евреев (по результатам моих исследований, проведенных

в 2007–2012 гг., среди российских евреев людей с высшим и неоконченным высшим образованием было 60,9 %).

58 % респондентов на момент опроса имели постоянную работу, 10 % — временную, 2 % были безработными и только 2 % — пенсионерами (24 %, как уже было сказано, учились в вузах). Соответственно, среди реформистов много молодежи и людей среднего возраста. Это сильно выделяет их на общем фоне российского еврейства (в котором высока доля людей старших возрастных когорт). Структура занятости и возрастная структура последователей прогрессивного иудаизма также резко отличается от таковых у последователей ортодоксального иудаизма, точнее, от клиентов благотворительных организаций, находящихся «в ведении» Хабад Любавич⁶.

Поскольку доля работоспособных людей в реформистской общине велика, то неудивительно, что 62 % опрошенных оценили уровень своего дохода как средний; 14 % — выше среднего и высокий; только 20 % — как низкий и очень низкий.

Согласно моему опросу, проведенному в 2007–2012 гг. среди российских евреев, в том числе в малых и средних городах, реформистскому иудаизму отдавали предпочтение почти 16 % людей еврейского происхождения, что ненамного меньше, чем предпочтение ортодоксального иудаизма (включая хасидизм) — 20,2 %. Чаще реформизм предпочитали молодые люди в возрасте 16–19 лет (25 %). Из всех опрошенных, отдавших предпочтение реформистскому иудаизму, люди в возрасте от 16 до 34 лет составляют почти 53 %. Однако, нужно отметить, что около 35 % всех опрошенных не знают, чем отличаются друг от друга различные направления в иудаизме.

На вопрос, чем реформистский иудаизм привлекателен, многие респонденты ответили, что это течение наиболее интеллектуально, при этом в разных группах — полностью евреев, евреев наполовину (по материнской и по отцовской линии), евреев на $\frac{3}{4}$ — было по 16–17 %.

Например, Игорь, 26 лет, образование высшее, инженер (отец еврей, мать русская), говорил (Москва, 2013):

«Трудно так сказать. Наверное, общение с раввином. Это возможность рассуждать. ... Мне нравится, что тут нет назидательности, нравоучений, что нужно думать и действовать».

Еще больше опрошенных ответили, что реформизм менее догматичен, чем другие течения в иудаизме (по 20 % людей полностью и наполовину евреев по обеим линиям). В интервью люди часто указывали, что реформизм удобнее в современных условиях в нееврейском окружении, хотя и подчеркивали, что предписания иудаизма соблюдают.

Так, Павел, 26 лет, образование высшее, архитектор (дед по материнской линии — еврей), рассказывал (Москва, 2013):

«Тут (в реформистской общине — *Е.Н.-Ш.*) мы соблюдаем все. Но без фанатизма, понимаете. Трудно ведь тут, в России кашрут соблюдать...».

Тем, кто является евреями на четверть или имеет более отдаленные еврейские корни, нравится философия реформистского иудаизма и отношение к женщине. Женщины с гордостью отмечают, что могут сидеть вместе с мужчинами в синагоге, носить талит и кипу, быть вызваны к Торе и т. д.

Игорь, 28 лет, образование высшее, менеджер, (дед по материнской линии — еврей), рассказывал: (Москва, 2014):

«Да. Я еще со школьных лет увлекался философией ... У евреев это немного иначе, и это меня заинтересовало, тем более, у меня еврейские корни. ... Поэтому я здесь, в реформизме. Почему выбрал реформизм? С моей точки зрения, это самая либеральная ветвь и доступная лично для меня».

Информанты, особенно негалахические евреи, подчеркивали, что реформистский иудаизм более открыт для них. В целом, это подчеркивают многие информанты, реформистский иудаизм в России претендует на особую интеллектуальность, а также следование веяниям жизни.

Реформистский консерватизм

Реформистский иудаизм в России имеет свои особенности: у него более консервативный характер, чем за рубежом. В определенной степени такой консерватизм объясняется некоторыми «перегибами», допущенными руководством реформистского иудаизма в начале 2000-х гг. (например, назначение женщин-раввинов, «лесбийская хупа» и др., что было крайне негативно воспринято даже в реформистских кругах). В результате реформисты в России более «консервативны» в обрядовой практике, чем за рубежом.

Так, рав Александр говорил (Москва, 2014):

«По сравнению с американцами, по крайней мере, с общиной, мы более консервативны в силу менталитета, в силу российского менталитета. Мы живём в очень консервативном обществе. Соответственно у нас странность вот такая, сторона обрядовая, в том числе галахическая, она больше, несмотря на то, что мы признаёмся реформистами и в то же время, например, консерваторы по обрезанию».

В результате обряд обрезания совершает значительная часть мужчин (на этот вопрос отвечали и те, кто не является членом общины, но регулярно посещает общинные мероприятия).

Совершали ли Вы обряд обрезания?	Возраст					
	19-24	25-34	35-54	55-64	65 и старше	Всего
«Да» (%)	8,3	16,7	58,3	0	16,7	100,0
«Нет» (%)	33,3	16,7	33,3	16,7	0	100,0
Доля в выборке (%)	16,7	16,7	50,0	5,6	11,1	100,0

Что касается соблюдения кашрута, то в реформистских общинах, по утверждению их членов, соблюдается *Kosher style*, т. е. ряд основных предписаний иудаизма. Довольно характерны слова архитектора Павла (фрагмент из его интервью цитировался выше):

«Я принимаю пищу отдельно мясную, отдельно молочную, я не ем свинину, не ем морских гадов. Но для меня нет принципиального значения, в какой посуде что-то приготовлено, или на каком-то продукте нет печати кошер, то есть у меня не строгий кашрут».

Реформистский иудаизм в России, на первый взгляд, напоминает российский же вариант гражданской/светской религии, в данном случае «светского иудаизма». Само понятие «гражданская религия» во второй половине XX в. получило широкое распространение в социологии и антропологии религии. Под ним понимали своего рода устойчивый «набор» религиозных и светских символов и ценностей, высоко ценимых в конкретном сообществе⁷. Отмечалось также, что это по существу светское мировоззрение, своего рода паллиатив обычной религии. За рубежом, особенно в США, выработан и своеобразный «светский иудаизм», в основе которого лежит ряд почитаемых американскими евреями ценностей и ритуалов (Тора, суббота, Холокост, Государство Израиль и некоторые другие). В России в последние два десятилетия в рамках различных светских еврейских организаций также создается российский вариант «светского иудаизма», отличительные черты которого — почтительное отношение к субботе и некоторым еврейским праздникам, «частичный кашрут», Государство Израиль и некоторые другие символы⁸.

Однако реформистский иудаизм — не квазирелигия. Его последователи верят в Бога (практически все опрошенные) и стремятся соблюдать предписанные раввинами, а не выбранные ими самими ритуалы и правила.

Итак, большинство последователей реформистского иудаизма проживает в больших городах (в основном в Москве и Петербурге),

среди них много молодежи и людей среднего возраста, они не воспитывались в традиционной еврейской среде, где сохранялись бы элементы традиционной еврейской (восточноашкеназской) культуры. Как правило, они росли в безрелигиозной среде, имели смутное представление об иудаизме и его предписаниях.

Выбор в пользу реформистского иудаизма часто совершался как попытка построить или, точнее, поддержать свою новую, пока еще неустойчивую еврейскую самоидентификацию. Эту самоидентификацию в последнюю четверть века стремятся создать различные еврейские структуры, возникшие в России в рамках «еврейского ренессанса». Поэтому реформистский иудаизм в России сосуществует с несколькими другими проектами — религиозными и светскими, институционально оформленными или неформальными (ортодоксальный иудаизм, светская еврейская идентичность и др.). Таким образом, людям еврейского происхождения в России предоставляется выбор, своего рода модель «шведского стола», откуда они могут «набирать» наиболее понравившиеся им «ингредиенты». Реформистский иудаизм является одним из них и, будучи модернизированным вариантом иудаизма, сохраняет привлекательность для определенной части российского еврейства.

Примечания

- ¹ Meyer M. A. The German Model of Religious Reform and Russian Jewry // Danzig between East and West: Aspects of Modern Jewish History / Ed. I. Twersky. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1985. P. 67–85.
- ² Подробнее о реформистском течении в Российской империи см.: *Тарнополь И.* Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма. 1868 // Альманах «Мория», 2005: [Электронный ресурс]. URL: http://www.moria.hut1.ru/ru/almanah_04/01_10.htm (дата обращения 17.02.2016) (Официальный сайт одесской общественной организации «Общинный дом еврейских знаний МОРИЯ»); *Ципперштейн С.* Евреи Одессы. История культуры. 1794–1881. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 1995; *Котляр Г.* От религиозных реформ к сионизму. Реформа в иудаизме в Польше и Российской империи XIX-го – начала XX-го веков: [Электронный ресурс]. URL: <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer5/Kotljar1.htm> (дата обращения 17.02.2016).
- ³ *Козлов С. Я.* Московские евреи в конце XX – начале XXI в.: от деэтнизации к реэтнизации (реалии, проблемы, перспективы), 2010 (рукопись). Автор статьи выражает глубокую благодарность к. и. н. Семену Яковлевичу Козлову, предоставившему эту рукопись в его распоряжение.
- ⁴ *Носенко-Штейн Е. Э.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М. : МБА, 2013. С. 37.
- ⁵ Подробнее см.: *Носенко-Штейн Е. Э.* Реформистский иудаизм в России: конструирование «нового еврея» // Вестник российской нации. 2015. № 5.
- ⁶ *Носенко-Штейн Е. Э.* «Передайте об этом детям вашим...». С. 298, 640.

- ⁷ *Bellah R. N.* "Civil Religion in America" // *Daedalus* (Winter) 2967: 1–21; *Liebman Ch. S., Don Yehiva F.* *Civil Religion in Israel: Traditional Judaism and Political Culture in the Jewish State.* Berkeley : University of California Press, 1983. 306 p.; *Woocher J. S.* *Sacred Survival. Religion of American Jews.* Indianapolis: Indiana University Press, 1986; *Shain M., Fishma Sh., Wright G., Hecht Sh., Saxe L.* *DIY Judaism: How Contemporary Jewish Young Adults Express their Jewish Identity* // *Jewish Journal of Sociology.* Vol. 55. No. 1. 2013. P. 3–25.
- ⁸ Подробнее о «светском иудаизме» в России см.: *Носенко-Штейн Е.* «Светский иудаизм» в России: изобретенная реальность? // *Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной конференции по иудаике.* М. : 2010. Т. 1. С. 244–253; *Носенко Е.* Иудаизм, христианство или «светская религия»? Выбор современных Российских евреев // *Дiaspora / Diasporas.* 2009. № 2. С. 6–40.
-
-

**ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ,
ДЕЛОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКИХ
ОБЩЕСТВ**

УДК 94(47)(=411.16):336.71-051(443.611)“1857/1914”

П. В. Лизунов

(г. Северодвинск, Российская Федерация)

Семья банкиров Гинцбургов во Франции

О еврейских купцах и банкирах Гинцбургах опубликовано немало самых разных сочинений, в которых показана их предпринимательская и общественная деятельность в России, однако остается еще немало неисследованных или недостаточно изученных тем, связанных с этой семьей. Одним из таких фактически неизвестных сюжетов является период их пребывания во Франции. Этому периоду жизни семьи Гинцбургов посвящена данная статья.

В 1857 г. каменецкий купец 1-й гильдии потомственный почетный гражданин Иосиф-Евзель Габриэлович Гинцбург (Евзель Габриелевич, Осип Гаврилович) вместе со всей своей семьей и семьями старших сыновей Зискинда и Горация отправился во Францию. В Париже они поселились в фешенебельной гостинице «Трех императоров», расположенной на улице Риволи, 170 и площади Пале-Рояль. В гостинице Гинцбурги заняли весь первый этаж стоимостью от 80 до 100 тыс. фр.¹ Там они прожили почти 3 года.

Российских подданных после окончания Крымской войны в Париже было еще немного. Неизвестный французский автор путеводителя «Россия в Париже. Иллюстрированный справочник русского путешественника», изданного в 1859 г., выражал надежду, что очень скоро русские снова в большом количестве будут приезжать во Францию. Целую главу «Les millions russes a Paris» автор посвятил русским богачам, жившим в то время в Париже, перечисляя имена графа А. А. Бобринского, князя П. П. Демидова, графа Кошелева, графа Шереметьева, князя Юсупова, Яковлева и банкира Е. Гинцбурга².

Пребывание Гинцбургов во Франции затянулось, и они решили более основательно обосноваться в Париже: в 1860 г. перебрались в огромную квартиру, снятую ими на улице Пресбург, 8, где прожили 10 лет.

Появление Евзеля Гинцбурга в Париже французские газеты сравнивали с «бомбой». Его называли «богатым евреем в чуде или в чудесах»³. Уверяли, что «он вбил себе в голову» пригласить «все предместье Сен-Жермен, плохо зная эту часть французского общества», состоящую из старинной и новой французской знати. Он рассылал им

приглашения, сопровождая их браслетами, серьгами и другими драгоценностями, чем добился признания⁴.

Сразу после приезда в Париж, 30 января 1857 г., Е. Г. Гинцбург в гостинице «Трех императоров» отметил свой 45-й день рождения. По сообщению парижской прессы, именинник «дал великолепный бал в своих позолоченных салонах на улице Риволи». Было приглашено элитное парижское общество: политики, финансисты, дипломаты, литераторы. Присутствовали «дамы блистательной красоты и молодости», среди которых своими нарядами и бриллиантами выделялись жена Евзеля Гинцбурга Расса Давидовна и невестка Анна Гесселевна. Вечер начался с вокального и инструментального концерта, в котором участвовали знаменитые музыканты. В 2 часа ночи гостям был предложен великолепный ужин, «сравнимый с пирами царей Артаксеркса и Валтасара». Бал закончился в 4 часа. Этот праздник признали одним из самых красивых в Париже в ту зиму⁵.

В том же 1857 г. 24 марта Гинцбург устроил новый званый вечер по случаю награждения его прусским орденом Красного орла. Собралось высшее общество: дипломаты, чиновники, генералы, чьи мундиры украшали многочисленные «звезды и знаки отличия всех империй». Блистали нарядами дамы, «украшения которых соперничали с великолепием ночного небосвода». Гостям был предложен замечательный музыкальный концерт в исполнении известных артистов, а затем бал под музыку оркестра во главе с И. Штраусом. Приглашенных угощали обедом, который «превзошел ожидания самых требовательных гурманов», развлекали разнообразными композициями из цветов и фруктов, большим фонтаном, иллюминацией и прочими забавами⁶.

В апреле 1858 г. Гинцбурги дали очередной бал, который, по словам очевидцев, был «полон богатой экстравагантности». В нем приняли участие более 1000 гостей, еще более 100 прибыли после полуночи. Много было известных лиц: аристократы, чиновники, дипломаты, военные, финансисты, промышленники, литераторы и др. 16 ярко освещенных как днем залов были обильно украшены роскошными цветами и гроздьями свежих фруктов. Прием начался в 10 часов вечера. Приглашенные артисты дали великолепный концерт, после которого начались танцы, продолжавшиеся до 4 часов ночи. Играли два оркестра, можно было перекусить и охладиться напитками в двух буфетах. Поданный в 2 часа ночи в двух залах горячий ужин был особо изыскан. Утверждали, что Гинцбурги потратили как минимум 50 тыс. фр., а может и больше. В парижской прессе сообщалось о «полном успехе» праздника, о котором будут еще долго помнить⁷. Даже через год об

этом бале вспоминали как о «сказке тысячи и одной ночи», а Гинцбурга называли человеком, который сумел «удивить и очаровать Париж»⁸.

Большой любительницей балов и приемов была жена Горация Гинцбурга Анна. Благодаря своей красоте и воспитанию, она быстро освоилась в парижском свете и завязала многочисленные знакомства⁹.

В последующие годы Гинцбурги регулярно устраивали в Париже балы и приемы, о которых французские газеты неизменно писали, как о незаурядных событиях парижской жизни, превосходивших по своему размаху и фантазии все остальные развлечения¹⁰. Балы Гинцбургов стояли в одном ряду с балами мадам де Круа, мадам де ла Гранж, графини Борго, маркизы Буасси, мадам Жюли Хоэст, мадам де Роман, маркизы де Караман и др. Впрочем, в Париже долго вспоминали один «знаменитый бал» Гинцбурга — «бал без танцоров». Несмотря на большое число приглашенных на бал, пришло всего несколько человек, и залы оставались пустыми всю ночь¹¹.

Похоже, что Гинцбурги чувствовали себя в Париже «как дома» или даже лучше. Ничего подобного не могло быть в России. Невозможно представить, чтобы в Петербурге на бал или званый вечер к еврею Гинцбургу пришла чопорная русская аристократия.

Сошлемся на графа М. Д. Бутурлина, который писал: «В Питере ... человеку, как бы шикарен (шикарен — П. Л.) он ни был, попасть в высшее общество невозможно без аристократических antecedентов (предшествующих поколений — П. Л.) и в силу логики того же правила, напрасно будет освещаться “*a jour*” бальный зал разбогатевшего буржуа. Зал этот не узрит в своих недрах... высшего общества в полном его составе; разве только некоторые, немногие его отщепенцы, пренебрегатели кастовых традиций, удостоят подобный зал своего присутствия»¹². Балы и приемы, которые давали Гинцбурги в Петербурге были значительно скромнее парижских и рассчитаны исключительно на близкий им круг приглашенных¹³.

Лишь болезнь вынудила Е. Г. Гинцбурга отказаться от устройства в Париже масштабных вечеров. Один из последних грандиозных балов состоялся 22 января 1875 г. Репортер парижской газеты «*Le Gaulois*» отмечал: «Пантагрюэлиевский ужин, со всеми ранними весенними овощами зимой. Ослепительные туалеты, реки цветов, океаны украшений из драгоценных камней, ни в чем не было нехватки. Бал начался в 10 часов вечера и продолжался до самого рассвета...». Приглашенных развлекал бальный оркестр из 30 музыкантов и 20 певцов. Среди гостей были генерал граф Н. Н. Муравьев-Амурский, граф и графиня де Лагранж, граф и графиня де Ларошфуко, барон де Райнах, барон де Сент-

Аман, Р Бишофхайм, барон А. д'Альбервар, герцог и герцогиня Абронте, генерал д'Альгора, барон д'Андре, Оппенгейм, барон Камондо, супруги Эфрусси, маркиз де Сен-Жорж, граф и графиня Лювакур и др.¹⁴

Еще в мае 1867 г. Евзель Гинцбург купил в центре Парижа, недалеко от Триумфальной арки, 2788 кв. м. престижной земли и сразу приступил к строительству собственного дома. Архитектором был приглашен Ш. Руо де Флери. Отделку особняка доверили скульптору Ф.-Л. Богино, украсившему фасады здания женскими и мужскими фигурами, а также декором сельскохозяйственной и индустриальной тематики.

Один фасад дома с садом выходил на площадь Этуаль, а другой — на улицу Тильзит (дом № 7). С нее был парадный вход с небольшим «двором». Особняк с высоким цокольным этажом, двумя этажами и мансардой был обнесен кованной чугунной оградой. В доме имелись погреба, собственная котельная, единое водоснабжение, бытовой газ и электричество, был даже гидropневматический лифт. Гинцбурги были в числе первых в Париже владельцев домашнего телефона. Огромное количество предметов искусств украшали особняк. Хозяин владел одной из лучших коллекций саксонского фарфора, старинных гобеленов, изделий из малахита.

Строительство дома было завершено в 1870 г., и многочисленная семья Гинцбург переехала в собственный дом. Каждый день утром и вечером за стол садилось около 40 человек — родственников хозяина дома. Позже напротив особняка на той же улице Тильзит было построено еще одно строение для различных служб¹⁵. В Париже Е. Гинцбург приобрел еще и участок на улице Тройон размером 455 кв. м.

Во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. Е. Г. Гинцбург в своем особняке за собственный счет устроил военный лазарет на 30 коек для раненных солдат французской армии. Для них были организованы лечение, уход и питание, которое доставлялось из ресторана по соседству¹⁶. С согласия французских властей и российского посольства в Париже на своем доме Гинцбург вывесил флаги обоих государств.

Были у Гинцбургов во Франции и другие владения. В окрестностях Парижа сыну Евзеля Гинцбурга Урию принадлежали 300 га. леса и 1200 га. низменности. Сюда на охоту приглашались самые известные люди. Так, в 1880 г. в прессе много писалось об охоте, устроенной Гинцбургами в честь великого князя Николая Николаевича Старшего. Художник Н. Д. Дмитриев-Оренбургский написал картину, на которой были представлены участники охоты. Великий князь находился в центре, а вокруг него стояли и сидели на земле другие охотники: бра-

тья Ури и Соломон Гинцбурги, И. С. Тургенев, генерал Ф. П. Астахов, полковник В. В. Попов и др. Эюд к картине об охоте русских под Парижем Дмитриева-Оренбургского «И. С. Тургенев на охоте» приобрел широкую известность и самостоятельное художественное значение.

Старший сын Е. Г. Гинцбурга Зискинд, не проявлял особой склонности к коммерческой деятельности, мало интересовался делами семейной фирмы, вел «беспутную парижскую жизнь» и умер в 1878 г. в Неаполе в возрасте 47 лет. Отец еще до его смерти фактически отрекся от него и сделал своим преемником второго сына — Горация. 31 мая 1861 г. во французской прессе появилось сообщение, подписанное Евзелем и Зискиндом Гинцбургами, в котором уведомлялось, что отныне последний обязуется не заключать никаких денежных операций, не подписывать никаких обязательств, не совершать никаких платежей без разрешения отца¹⁷.

15 ноября 1869 г. в Париже было открыто отделение петербургского банкирского и торгового дома «И. Е. Гинцбург». Согласно договору, компаньонами являлись Евзель Гинцбург, в качестве старшего партнера, и его сыновья Гораций и Соломон. В 1877 г. Евзель Гинцбург из-за болезни прекратил личное участие в управлении банкирским домом¹⁸. Заведывание парижским филиалом перешло к его младшему сыну Соломону. Отделение располагалось до середины 1870-х гг. на улице Друо, 11, затем до 1888 г. — на улице Св. Георга, 1, а с 1888 до 1892 гг. — на бульваре Осман, 25.

Гинцбурги инвестировали капиталы в ряд французских компаний. Они имели доли в Câbles télégraphiques, Accumulateurs Dinin, Paris & Rhône, Est-Lumière, Mines d'Algérie et de Tunisie, Pétrofina, Société St. Louis du Rhône и др.

Евзель Гинцбург входил в Совет директоров основанного в 1870 г. Франко-Египетского банка, выйдя по состоянию здоровья в отставку в апреле 1875 г.¹⁹ Его сын Гораций Гинцбург был членом Совета директоров Австрийского банковского общества, учрежденного в 1873 г. в Вене.

В 1880 г. в Париже был учрежден акционерный Русский и французский банк с капиталом 25 млн фр. Первое учредительное собрание состоялось 21 февраля под председательством барона А. де Габера²⁰. Штаб-квартира банка в Париже располагалась на улице Обер, 4, а с 1882 г. — авеню Оперы, 34. По утверждению парижской финансовой газеты «Paris-capital» «подлинным основателем банка был Гораций Гинцбург»²¹. В административный совет банка с французской стороны вошли: маркиз Л.-Ш. Эбер де Бовуар, бывший сенатор П. Дю-

трай, барон А. Габер, Ф. Э. Ранбу, С. Г. Гинцбург, Ф. И. Петрокино и И. П. Скараманга, с российской — Г. Е. Гинцбург, Э.-М. Мейер, В. А. Половцов и А. И. Катуар²².

Однако первоначальную программу банка, направленную на сближение российских и французских частных капиталов, реализовать не получилось. Вскоре банк превратился в спекулятивное общество, которое мало заботилось об интересах Франции и еще меньше — России. Банк нашел коммерческий интерес в Аргентине, которая представлялась «новым Эльдorado». Руководство Русского и французского банка, вкладывая деньги в Аргентинскую провинцию Санта-Фе, полагало, что другие французские компании последуют его примеру.

Русский и французский банк способствовал популяризации облигаций Ипотечного банка провинции Буэнос-Айрес и стал кредитором фирмы «Portales, Carbonnier et Co», которая, по мнению руководства банка, должна была стать основой для других аргентинских комбинаций. Несмотря на значительную поддержку, фирма разорилась и была ликвидирована. Оставшееся крупное сальдо перешло на счет Русского и французского банка.

Помимо аргентинских дел, Русский и французский банк подвергся повальному увлечению трансваальскими копиями и занялся выпуском на парижском фондовом рынке акций компании «Robinson Gold». Банк принимал участие в ряде синдикатов, включая объединение, направленное на повышение биржевого курса итальянской ренты²³.

В январе 1878 г. в Париже оформилось Общество взаимного вспомоществования и благотворительности русских художников, в которое вошли около 60 человек. Председателем общества был избран А. П. Боголюбов, секретарем — И. С. Тургенев, казначеем — Г. Е. Гинцбург. Членами-учредителями были М. М. Антокольский, А. К. Бегров, А. А. Харламов и др. Сначала Общество русских художников собиралось в мастерской Марка Гинцбурга на улице Трецель, 17, затем на квартире Боголюбова на улице де Рома, 95. С 1880 г. общество встречалось в доме Гинцбурга на улице Тильзит, 18, где разместились просторная мастерская для работы, библиотека и клубный зал. К Обществу русских художников Гораций Гинцбург относился с особенно теплым чувством. В него входил его сын Марк, умерший в декабре 1878 г. в возрасте 19 лет.

Осев в Париже, Евзель Гинцбург вместе с сыном Горацием продолжали вести коммерческие дела в России, деля жизнь между Петербургом и Парижем, где оставались их семьи. Со временем Гинцбург-старший все реже и реже приезжал в Россию, предпочитая подолгу

жить во Франции. Последняя его поездка в Петербург продолжалась с июля по ноябрь 1874 г.²⁴ С середины 1870-х гг. из-за болезни он постоянно находился в Париже, где умер 31 декабря 1877 г. (12 января 1878) от апоплексического удара²⁵.

Парижские газеты опубликовали небольшие некрологи и сообщения о смерти «богатого русского банкира Гинцбурга»²⁶. Некоторые издания поместили это известие на первых страницах. Так, газета «Le Rappel» оповещала: «В Париже умер банкир, г-н Гинцбург. Он оставил огромное состояние и прекрасную коллекцию предметов искусства»²⁷.

Некоторые французские издания довольно вольно трактовали жизнь Евзеля Гинцбурга. Так, в газете «Le Gaulois» утверждалось, что он принадлежал к семье крепостных крестьян и начинал с торговли апельсинами, зарабатывая в день максимум 40 су. Во время Крымской войны Гинцбург якобы встретил одного русского офицера, который помог ему получить концессию на поставки в армию вина, снаряжения и кормов для лошадей²⁸. Но в следующем номере сообщалось, что в связи с новой информацией, дошедшей до газеты о происхождении и судьбе семьи русского банкира Гинцбурга, многие детали опубликованной вчера заметки не совсем точны. Безусловно, уточнялось в заметке, семья покойного происходила из России, где имеет большую известность и солидную репутацию, которые распространились и в Париже, о чем свидетельствуют многочисленные факты глубокой и искренней симпатии к усопшему²⁹.

Е. Г. Гинцбург был похоронен 2 (14) января 1878 г. на парижском кладбище Монпарнас в фамильном склепе. Здесь уже покоилась скончавшаяся незадолго до него жена Горация Гинцбурга — Анна Гесселевна³⁰. Она умерла 27 ноября (9 декабря) 1876 г. в больнице после тяжелых родов. Через два года, в конце декабря 1878 г., умер сын Горация Гинцбурга Марк, который также был похоронен на кладбище Монпарнас³¹.

На похоронах Евзеля Гинцбурга присутствовали его сыновья, внуки, племянники, двоюродные племянники, русский чрезвычайный посланник во Франции князь Н. А. Орлов, все сотрудники посольства, многие крупные парижские финансисты³². После похорон семья раздала 25 тыс. фр. бедным³³.

Громадное состояние и фирма «И. Е. Гинцбург» перешли к трем сыновьям Евзеля Гинцбурга — Горацио, Урию и Соломону. В июне 1886 г. после двух неудачных попыток наследники продали с торгов особняк отца за 2,2 млн фр. Дом приобрел железнодорожный магнат граф С.-Ф. Виталий, князь Сант-Эусебио.

В 1892 г. банкирский дом «И. Е. Гинцбург» в Петербурге и Париже обанкротился и был закрыт. Сразу же одной из причин приостановки платежей назвали неудачную деятельность парижского отделения. Оно понесло большие убытки на акциях африканских золотых приисков и акциях Русского и французского банка, членами правления которого состояли Гораций и Соломон Гинцбурги.

После ликвидации совместного банкирского дома Соломон Гинцбург пробовал самостоятельно вести бизнес во Франции, но неудачно. 1 (15) сентября 1905 г. в своей парижской квартире на авеню Альма, 21 выстрелом из револьвера он покончил с собой. Это самоубийство вызвало сенсацию в парижском финансовом мире и объяснялось крупными финансовыми потерями, которые покойный понес накануне самоубийства³⁴. Согласно официальной версии, самоубийство произошло в результате «внезапного приступа неврастения»³⁵. Похороны С. Гинцбурга состоялись 18 сентября на кладбище Монпарнас, в семейном склепе.

Через 4 года, 17 февраля (2 марта) 1909 г., на 76 году жизни скончался Гораций Гинцбург. Он болел раком, который диагностировали еще в 1901 г. Согласно завещанию, он был похоронен в Париже, рядом с отцом, матерью, женой, сыном и братьями в семейной усыпальнице на кладбище Монпарнас. Позже, в сентябре 1914 г., в родовом склепе был похоронен и четвертый из сыновей Е. Г. Гинцбурга Ури³⁶.

После революции 1917 г. почти все члены семьи Гинцбургов эмигрировали в Европу. Зинаида Полякова в своем дневнике за 15 июня 1944 г. записала: «Гинцбурги все рассеяны»³⁷.

В заключение следует отметить, что Гинцбурги первыми из русских банкиров открыли отделение своего банкирского дома за границей. Живя подолгу во Франции, они оставались российскими подданными. Согласно завещанию Евзеля Гинцбурга, пользование наследственными правами обуславливалось сохранением сыновьями российского подданства, а также веры предков. С ликвидацией в 1892 г. семейной банкирской фирмы «И. Е. Гинцбург» в Петербурге с филиалом в Париже в России закончилась эпоха универсальных частных банкирских и торговых домов. На смену им пришли крупные коммерческие акционерные банки.

Примечания

¹ Paris aventureux. Paris : E. Dentu, 1860. С. 11.

² La Russie à Paris. Guide illustré du voyageur russe. Paris : Librairie Nouvelle, 1859. P. 3–5, 44–46.

³ Paris aventureux. С. 11.

- ⁴ Le Figaro. 1878. 15 janvier.
- ⁵ L'Univers israélite. 1857. № 1. Septembre. P. 285–286.
- ⁶ Ibid. P. 381.
- ⁷ Le Monde illustre. 1858. 8 mai. T. 2. № 56. P. 290.
- ⁸ La Russie à Paris. Guide du voyageur russe. P. 45.
- ⁹ *Слюзберг Г. Б.* Барон Г. О. Гинцбург, его жизнь и деятельность. Париж. Комитет по чествованию памяти барона Г. О. Гинцбурга по случаю 100-летия со дня его рождения, 1933. С. 27.
- ¹⁰ Le XIXe siècle. 1874. 5 février.
- ¹¹ Le Gaulois. 1878. 15 janvier.
- ¹² [Бутурлин М. Д.] Записки графа М. Д. Бутурлин 1845–1849 // Русский архив. 1897. Кн. 3. № 12. С. 530–531.
- ¹³ Полякова З. Дневники // Семья Поляковых. М. : Атлантида, 1995. С. 150.
- ¹² Le Gaulois. 1875. 17 janvier, 24 janvier.
- ¹³ Там же. Л. 27 об. 28.
- ¹⁶ *Prioleau Ed.* 1870–71!.. souvenirs vécus. Bordeaux, 1908. P. 10; *Piédagnel A.* Les ambulances de Paris pendant le siège (1870–1871). Paris, 1871. P. 45–47.
- ¹⁷ La Presse. 1861. 7 juin.
- ¹⁸ Recueil des arrêts du Conseil d'État statuant au contentieux des décisions du tribunal des conflits et de la cour comptes. Paris, 1888. T. 51. P. 156–157.
- ¹⁹ Paris-capital. 1875. 8 januar; Le Rappel. 1875. 3 mai.
- ²⁰ La Presse. 1880. 3 mars.
- ²¹ Paris-capital. 1893. 7 juin.
- ²² Le Capitaliste. 1880. 25 février. P. 177; *Бовыкин В. И.* Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. М. : РОССПЭН, 1999. С. 37–38.
- ²³ Paris-capital. 1893. 07 juin.
- ²⁴ Письмо Е. Г. Гинцбурга – Э. Б. Левину // ЦГИА СПб. Ф. 2129 (Еврейское историко-этнографическое общество). Оп. 3. Д. 91 (Переписка Левина Э. Б. с Гинцбургами). Л. 135, Письмо Э. Б. Левина – Е. Г. Гинцбургу // Там же. Л. 144.
- ²⁵ Извещение о смерти барона Евзеля Гинцбурга // ЦГИА СПб. Ф. 2129. Оп. 3. Д. 91. Л. 186; РГИА. Ф. 1261 (Второе отделение собственной его императорского величества канцелярии). Оп. 3 (1880 г.). Д. 17 (По проекту положения об учреждении барона Гинцбурга). Л. 1; Новое время. 1878. 3 (15) января, 4 (16) января.
- ²⁶ Le Figaro. 1878. 13 janvier; Le Petit journal. 1878. 15 janvier; Le Temps. 1878. 14 janvier.
- ²⁷ Le Rappel. 1878. 15 janvier.
- ²⁸ Le Gaulois. 1878. 15 janvier.
- ²⁹ Ibid. 16 janvier.
- ³⁰ Голос. 1876. 1 (13) декабря.
- ³¹ Le XIXe siècle. 1878. 4 janvier.
- ³² Le Figaro. 1878. 16 janvier.
- ³³ La Lanterne. 1878. 17 janvier.
- ³⁴ La Presse. 1905. 16 septembre; Le Matin. 1905. 16 septembre; Le Temps. 1905. 16 septembre; Le XIXe siècle. 1905. 17 septembre; Биржевые ведомости. 1905. 2 (16) сентября.
- ³⁵ La Presse. 1905. 9 septembre.
- ³⁶ Le Temps. 1916. 25 mai.
- ³⁷ Полякова З. Указ. соч. С. 273.
-
-

УДК 94(477.72/.74):339.5(=411.16) «1875/1914»

Ю. В. Прокоп*(г. Одесса, Украина)***Предпринимательская деятельность иностранного еврейского купечества в Херсонской губернии последней четверти XIX – начала XX вв.**

Купцы-евреи в последние десятилетия XIX – начале XX вв. играли огромную роль в экономике Херсонской губернии, господствовали в международной торговле причерноморских портовых городов, способствовали эффективному развитию промышленности¹.

Небольшую по численности прослойку еврейского купечества составляли иностранцы. Несмотря на то, что вклад иностранных купцов-евреев в экономическое развитие губернии был значительным, их деятельность изучена недостаточно. В работах историков называются имена лишь отдельных евреев-иностранцев, предпринимательство которых в рассматриваемый период было связано с Херсонской губернией. Так, немецкий ученый В. Сартор освещает торговлю компаний Дрейфузов и Нейфельда². Одесский краевед А. Губарь также уделяет внимание коммерции Дрейфузов³. В некоторых украинских исследованиях упоминаются фабрики Ронигеро⁴.

Цель статьи – проанализировать предпринимательскую деятельность иностранных купцов-евреев в Херсонской губернии последних десятилетий XIX – начала XX вв. и показать ее значение для развития торговли и фабрично-заводской промышленности губернии.

В статье рассматривается вклад в экономику Херсонской губернии лишь тех купцов, которые в 1880-х гг. были иностранцами по подданству и иудеями по вероисповеданию. В дальнейшем лишь некоторым из них благодаря своей значительной экономической деятельности удалось получить право жительства в России в статусе евреев-иностранцев, единицы смогли принять российское подданство, не изменяя своей религии, а большинство либо покинули Россию, либо вынуждены были перейти в христианство.

Иностранные купцы-евреи объявили на 1881 г. в Одессе 6 капиталов 1-й гильдии и 27 – 2-й, что составляло соответственно 9,5 и 8,7 % от общего числа еврейских капиталов 1-ой и 2-й гильдий⁵.

В начале 1880-х гг. на фоне нарастания градуса антисемитизма и ужесточения государственной политики в отношении всех евре-

ев были существенно ограничены и права иностранного еврейского купечества. Всех их обязали платить первогильдейские налоги и получать у трех министров разрешение на ведение торговли, которое выдавалось лишь купцам первой гильдии, если они занимались значительной международной торговлей. Те, кто не смог получить указанное разрешение, должны были выехать из страны⁶.

В 1884 г. в Одессе уже 31 иностранноподданный еврей торговал по 1-й гильдии. Однако даже эти евреи имели трудности с получением разрешений на дальнейшую торговлю⁷. Следует отметить, что численность первогильдейского купечества увеличилась по сравнению с 1881 г. преимущественно не за счет притока новых крупных капиталов, а за счет купцов, торговавших ранее по 2-й гильдии, для которых первогильдейский налог был очень тяжелым, а их капиталовложения в экономику — намного меньшими, чем ожидали российские власти.

Если в предыдущие десятилетия правительство, заинтересованное в развитии фабрично-заводской промышленности, законодательно поощряло деятельность иностранных фабрикантов-евреев, то теперь все привилегии для них были упразднены. Например, решение о ликвидации дел с последующей высылкой было принято в отношении фабрикантов В. Ронигера и И. Якуба⁸.

Было бы неверно утверждать, что разрешения на коммерческую деятельность евреям-иностранцам перестали выдавать совсем. Так, среди десятков богатых купцов, которым в 1885 г. было дозволено ведение торговли в Одессе, были австрийскоподданные Израиль Аронзон, Абрам-Адольф Вейсман, Абрам Гольдштерн, Соломон Коган, Мориц Кон (Коган), Сендер Кригер, Симон Райх, Еремиас Собель, Мориц Шварцкопф и прусскоподданные братья Леви и Моисей Гильдесгеймеры⁹. В том же году французской фирме «Луи Дрейфус и Ко» и ее агентам было разрешено торговать в России, в том числе в Одессе¹⁰. Разрешение остаться в России и продолжать свою деятельность получил также В. Ронигер после предъявления свидетельства о ведении операций по экспорту зерна¹¹. Австрийскоподданному Якову Шварцу разрешили торговать по 1-й гильдии в Николаеве¹².

Следует отметить, что были единичные исключения из запрета принимать иностранных евреев в подданство России. Так, в 1887 г. российскоподданным стал купец из Тарнополя Мельхиор Иосифович Штейнгауз, который жил в Одессе с 1867 г. Такие исключения были крайне редкими, всецело зависели от ходатайств местных властей и касались только состоятельных и образованных евреев, которые могли принести стране значительную пользу, имели безупречную репута-

цию и авторитет среди местного населения, прежде всего в коммерческой деятельности¹³.

Удалось принять российское подданство в Одессе австрийскоподданным купцам-евреям Абраму Вейсману и Сендеру Кригеру, нидерландскоподданному Анусиму Громбаху, в Николаеве — американскому гражданину Герману Коссодо и его австрийскоподданному брату Сигизмунду¹⁴.

По подданству иностранные купцы-евреи в Одессе в 1884 г. распределялись так: австрийских подданных было 22, французских — 3, германских — 2, баденский — 1, турецкий — 1, швейцарский — 1 и 1 — гражданин США¹⁵. То есть иностранный еврейский капитал в Одессе в то время был преимущественно европейским.

Несмотря на правовые ограничения для иностранноподданных купцов-евреев, в конце XIX в. им удалось достичь значительных успехов в коммерческой деятельности. Наиболее важным для экономики Херсонской губернии был хлебный экспорт. Компании иностранных евреев в 1883–1900 гг. вывезли за границу через один только одесский порт 37 234 161 четв. зерна (23,9 % всего одесского хлебного экспорта), в 1906–1908 гг. — 13 147 213 пудов зерна (3,2 %)¹⁶.

Через николаевский порт в 1879 г. иностранные евреи вывезли 543 904 четв. зерна (14,4 % николаевского хлебного экспорта), в 1881 г. — 270 270 четв. (14,9 %), в 1887 г. — 1 444 201 четв. (42,3 %), в 1890–1895 гг. — 13 962 071 четв. (52,7 %), в 1902 г. — 2 622 000 четв. (19 %)¹⁷.

Одними из крупнейших торговцев хлебом в то время были конторы Луи и братьев Дрейфусов из Франции и Морица Нейфельда из Германии. По мнению В. Сартора, который анализирует степень участия различных корпораций и этнических групп предпринимателей в экспорте зерна из причерноморских портов, именно фирмы Дрейфусов и Нейфельда играли огромную роль в хлебном экспорте Одессы и всего Северного Причерноморья в последние десятилетия XIX в.¹⁸

Банкир Луи Дрейфус основал свою фирму в Париже в 1850 г. К началу 1880-х гг. эта фирма представляла собой огромный международный концерн, в состав которого входили банк в Париже, фирмы по торговле зерном, мукомольни, хлопкоочистительные и другие промышленные предприятия в странах Европы, Южной и Латинской Америки и Северо-Восточной Азии. В Одессе и Николаеве фирма Луи Дрейфуса была зарегистрирована в 1873 г., а в Херсоне — в 1897 г.¹⁹

Наряду с компанией «Л. Дрейфус и Ко» (владельцы — Леопольд и Луи Дрейфусы) в портах Херсонской губернии успешно действовали фирмы «Братья Дрейфус и Ко» (владельцы — Натан, Константин и

Рубен Дрейфусы), «И. Дрейфус и Ко» (владелец — Иосиф Дрейфус) и «Густав Дрейфус» (владелец — Густав Дрейфус). С начала XX в. функционировала лишь одна фирма — «Л. Дрейфус и Ко»²⁰.

Через одесский порт компании Дрейфусов экспортировали за период 1883–1900 гг. 12 140 024 четв. зерна (7,1 % всей одесской хлебо-торговли и 32,6 % хлеба, вывезенного евреями-иностранцами). Самые крупные обороты в те годы имела компания Густава Дрейфуса²¹.

Через николаевский порт в 1879 г. фирмы Дрейфусов вывезли 277 815 четв. зерна (7,3 % хлебного экспорта порта), в 1881–1887 гг. — 1 773 058 четв. (17,6 %), в 1890–1896 гг. — 5 530 955 четв. (18,7 %), в 1901–1902 гг. — 962 592 четв. (7 %), в 1909–1914 гг. — 1 303 859 четв. (2,7 %). Поначалу наибольшие обороты имела фирма Н. Дрейфуса, но уже со второй половины 1880-х г. пальму первенства перехватила контора Л. Дрейфуса²².

Через херсонский порт компания Луи Дрейфуса вывезла во втором полугодии 1906 г. зерновых продуктов на сумму 1 119 344 руб. (11,5 % общей стоимости экспортированного из Херсона зерна), а в первом полугодии 1907 г. — на 427 510 руб. (5 %)²³. В течение 1909–1914 гг. компания экспортировала 329 808 четв. зерна (11,9 %)²⁴.

Большинство владельцев компаний Дрейфусов постоянно проживали в Париже, приезжая в Россию лишь на время, а торговлей от их имени руководили другие купцы-евреи, преимущественно европейские. Представителем торгового дома «Л. Дрейфус и Ко» в Одессе был швейцарский купец Альберт Швабахер (в 1883 вел собственную торговлю, экспортировал 164 256 четв. зерна), а в Николаеве — Леопольд Копиштейн, французский гражданин Арон Гольдшмидт и германско-подданный Иосиф Леви (занимался также значительным экспортом от собственного имени через одесский и николаевский порты, в том числе и в компании с одесскими купцами). Фирму «Братья Дрейфус и Ко» в Новороссийском крае представлял один из ее владельцев — Константин Дрейфус, проживавший в Таганроге, и швейцарский гражданин Самуил-Иосиф Брауншвейг, который постоянно проживал в Екатеринославе, а фирму «И. Дрейфус и Ко» — французский купец Эрнест Вормсер и Карл Ауслендер (в середине 1890-х также экспортировал хлеб через одесский порт от своего имени). С 1890 г. представителем этого торгового дома был турецкоподданный Ерахмиель-Эмиль Бегар (в 1894–1896 экспортировал также от своего имени через одесский порт 1 165 499 четв. зерна, что составило 3,2 % одесского хлебного экспорта, и через николаевский порт в 1894–1895 гг. — 435 435 четв. зерна — 2,7 % николаевского хлебного экспорта). Густав

Дрейфус проживал в Николаеве, его представителем был австрийско-подданный Зигмунд Лауер²⁵.

Еще одной значительной иностранной еврейской фирмой в последние десятилетия XIX в. была компания «М. Нейфельд и Ко», владельцами которой были немецкие евреи Мориц Нейфельд и Иосиф Гейман. В Одессе представителями фирмы были датскоподданный купец Эрик Гениус и прусскоподданный доктор права Лейпцигского университета Гуго Гейман (сын владельца фирмы), в Николаеве — Зелик Гейман²⁶.

Значительность оборотов фирмы Нейфельда можно представить по следующим данным. Только за один 1884 г. было экспортировано зерновых на сумму 2,8 млн. руб., а общий оборот фирмы за этот год составил 3 млн. руб.²⁷

Через одесский порт за период 1883–1900 гг. компания Нейфельда вместе с зерном, отправленным от имени Иосифа Геймана, вывезла 9 644 227 четв. зерна (6,2 % всей хлеботорговли порта и 25,9 % хлеба, вывезенного евреями-иностранцами), а в 1906–1908 гг. — 1 008 415 пудов зерна²⁸.

Через николаевский порт в 1879 г. фирма Нейфельда вывезла 250 589 четв. зерна (6,6 % хлебного экспорта порта), в 1881–1887 гг. — 1 389 500 четв. (13,7 %), в 1890–1896 гг. — 7 335 423 четв. (24,8 %), в 1901–1902 гг. — 1 550 625 четв. (11,3 %), в 1909–1914 гг. — 2 301 268 четв. (4,8 %). В отдельные годы объем вывезенного компанией Нейфельда зерна составлял треть всего хлебного экспорта николаевского порта²⁹.

Через херсонский порт компания Нейфельда вывезла за период 1909–1914 гг. 230 255 четв. зерна (8,3 % хлебного экспорта порта)³⁰.

Обороты хлебной конторы австрийского еврея Сендера Кригера также были значительными: в 1884–1898 гг. он вывез через одесский порт 4 766 634 четв. зерна (3,4 % хлебного экспорта Одессы и 14,2 % хлеба, вывезенного евреями-иностранцами)³¹.

Среди крупных хлеботорговцев последних десятилетий XIX в. в Одессе следует также выделить контору евреев из Австро-Венгрии Кона и Аронсона (в 1884–1891 экспортировали 1 339 908 четв. зерна), их соотечественников Исидора Гирша (в 1884–1887 вывез 836 468 четв., также вывозил в значительных количествах зерно через николаевский порт), Элиаса Штемпеля (в 1893–1900 экспортировал 2 941 409 четв. — 4 % всего хлебного экспорта через одесский порт), Соломона Когана (в 1883–1885, 1887–1888 вывез 157 915 четв.) и Израиля Фридмана (в 1898–1900 вывез 1 778 425 четв. — 2 % всего хлебного экспорта через одесский порт).

В первое десятилетие XX в. (1906–1908) большие обороты хлебно-го экспорта были зафиксированы у австрийских евреев Элиаса Штем-пеля (4 692 301 пудов зерна), Адольфа Вейсмана (4 566 395 пудов) и Соломона Когана (2 880 102 пудов)³².

До середины 1880-х гг. хлебной торговлей в Николаеве занимал-ся австрийскоподанный купец Исаак Давидзон. В конце 1880-х гг. купцы из Австро-Венгрии Яков Шварц и Израиль Фридман открыли там конторы для покупки и экспорта зерновых продуктов. В 1880-е гг. через николаевский порт вывозил хлеб также Иосиф Гирш (в 1887 он экспортировал 76 834 четв. зерна, что составило 2,3 % всего никола-евского хлебного экспорта)³³. В 1892 г. гильдейские свидетельства в Николаеве получили хлебные экспортеры Ерахмиель-Эмиль Бегар, Иосиф Леви и Яков Шварц³⁴.

Если крупные иностранные компании (Дрейфусов, Нейфельда) концентрировали свою деятельность преимущественно на вывозе зерновых продуктов, то более мелкие, кроме хлеба, торговали самы-ми разнообразными товарами, занимаясь экспортом, импортом и вну-тренней торговлей.

В денежном выражении значительные обороты заграничной тор-говли зерном и другими товарами в 1880-х – 1890-х гг. в Одессе име-ли контора Морица Кона (Когана) и Израиля Аронсона (1,5 млн. руб. в год), австрийские евреи Лейзер Хигер (1 млн. руб. в год) и Александр Шапиро (1 млн. руб. ежегодно в 1879–1881). Общие обороты экспор-та зерновых из одесского и николаевского портов Исидора Гирша в 1885 г. составили 2 млн. руб. Австрийский купец Генрих Топоровский после переезда из Харькова в Одессу в конце 1880-х гг. проводил экс-портные операции с оборотом до нескольких млн. руб. в год. Австрий-скоподанный Леон Лебель экспортировал хлеб в 1885 г. с оборотом 500 тыс. руб. в год, позже годовые обороты его торговли составляли до 1 млн. руб. Доходы Абрама Гольдштерна, полученные от экспорта шерсти, в 1880-х гг. 100 тыс. руб. в год³⁵.

Обороты экспорта хлеба, спирта, сахара, шерсти и оптовой торгов-ли колониальными товарами компании «Леон Рабинович», одним из совладельцев которой был баденский подданный еврей Самуил Бел-линг, в 1880-е гг. составляли 20 млн. руб. в год³⁶.

Годовые обороты свыше 100 тыс. руб. в 1880-е гг. имели следую-щие австрийские купцы-евреи Еремиас Собель (400 тыс. руб.), Абрам Вейсман, Соломон Коган, Мориц Шварцкопф (по 200 тыс. руб. каждый), Вениамин Ронигер (150 тыс. руб.) и Симон Райх (100–120 тыс. руб.)³⁷.

Несколько меньшие, но значительные денежные обороты в 1880-х гг. имели прусскоподданные купцы Лев и Моисей Гильдесгеймеры, голландскоподданный Анусим Громбах, австрийскоподданные Якуб Кост, Марк Пантес, Тобиас Шварц, Якоб Шварц, Мельхиор Штейнгауз и турецкие купцы Авраам Розенцвейг и Илья Якуб³⁸.

Крупную торговлю мясом проводил купец Вульф Лазаревич Липштейн, который постоянно жил в Кенигсберге, а в Одессе его торговыми делами управлял австрийскоподданный еврей Фишель Рапорт³⁹.

С 1890-х гг. к одесскому иностранному купечеству присоединился австрийский еврей Мозес Швальб, который много лет прожил в Кишиневе и занимался там значительной торговлей. В Одессе он торговал кожей и железными товарами⁴⁰.

В начале 1880-х гг. в Херсоне торговлю мануфактурными товарами и мебелью с оборотом 100 тыс. руб. в год производил австрийский купец-еврей Алтер-Мозес Кесс. Германский купец Эммануил Бейль содержал скотобойню, выделывал и экспортировал за границу кишки⁴¹.

Наряду с торговлей хлебом, спиртом, сахаром, шерстью и другими продуктами, мануфактурными и колониальными товарами, чаем, табаком и посудой, еврей-иностранцы ввозили в Одессу уголь и химические продукты (купец Иосиф Гирш)⁴². Нехватка топлива была одним из препятствий для развития промышленности Одессы. Поэтому импорт угля имел большое значение для развития производства и отопления зданий. Одесские фабрики отдавали предпочтение английскому углю, который стоил дешевле, чем донецкий, поскольку привозился из Англии как балласт на судах, шедших в Россию пустыми за зерном, и был значительно качественнее⁴³.

Еврей-иностранцы импортировали и разнообразное оборудование. В частности, Сендер Кригер ввозил швейные машины фирмы «Зингер»⁴⁴. Торговый дом австрийскоподданного еврея Абрама-Адольфа Вейсмана, основанный в 1881 г., занимался ввозом в Россию земледельческих машин и орудий, а также металлических изделий, в том числе по заказу железной дороги (паровых машин, котлов, рельсов, вагонеток, паровозов для узкоколейных дорог и т. п.)⁴⁵. В октябре 1889 г. в Кишиневе состоялась первая сельскохозяйственная и промышленная выставка, в машинном отделении которой были представлены экспонаты фирмы Адольфа Вейсмана⁴⁶. В последние десятилетия XIX в. остро встал вопрос внедрения механизмов вместо ручного труда земледельцев⁴⁷. Поэтому деятельность Вейсмана имела большое значение для развития сельского хозяйства в Херсонской

губернии. Не меньшее значение она имела и для развития железнодорожного сообщения, что также способствовало хлебному экспорту.

Кроме торговли, иностранные евреи (в частности контора Кона и Аронсона, Генрих Топоровский, Тобиас Шварц, Соломон Пшеворскер) занимались банковской деятельностью⁴⁸.

Одной из самых важных проблем в городах Херсонской губернии в последние десятилетия XIX в. было развитие фабрично-заводской промышленности. Непосредственное участие в нем принимали иностранные купцы-евреи.

Вениамин Ронигер владел двумя фабриками — по изготовлению спичек (с 1884) и пуговиц (с 1883). Обороты фабрики спичек составляли до 75 тыс. руб. в год. На ней было занято до 120 рабочих. Сырье для спичек было как российского, так и иностранного происхождения. Первоначально на спичечной фабрике изготавливались фосфорные спички, которые считались вредными для здоровья людей. Позднее Ронигер заменил технологию на бесфосфорную. Реализовывались спички на юге России и в западных губерниях, куда ранее привозились только из-за границы. В 1894 г. было выработано спичек на 75 тыс. руб., что составило почти 60 % от суммарной выработки трех одесских спичечных фабрик, существовавших в то время в городе⁴⁹.

Пуговичная фабрика Ронигера была единственной в Одессе. На ней выпускались агатовые и фарфоровые пуговицы, бисер. Обороты фабрики составляли до 85 тыс. руб. в год. Работали там до 250 рабочих и 40 арестантов (последние нашивали пуговицы на картон, зарабатывая до 5 тыс. руб. в год). Каолин, использовавшийся для производства пуговиц, был российским и иностранным, а полевой шпат привозился из-за границы. Пуговицы продавались внутри страны⁵⁰.

Со временем производство Вениамина Ронигера перешло к сыну Якову, который в 1909 г. открыл фабрику лаков и политуры⁵¹.

В 1893 г. Адольф Вейсман основал завод по производству земледельческих орудий и машин. В 1894 г. на нем было выпущено продукции на 130 тыс. руб. — более трети суммарного выпуска аналогичных заводов Одессы. По величине оборотов завод Вейсмана занял второе место после предприятия И. Гена⁵².

Австрийский еврей Мориц Шварцкопф владел цементным заводом, который был оборудован двумя паровыми двигателями. Оборот завода в 1898 г. составил более 170 тыс. руб. На нем трудилось 67 рабочих⁵³.

Сын покойного австрийского купца Симона Райха Леопольд, унаследовав дело отца, в конце XIX — начале XX вв. содержал фабри-

ку мужского и дамского белья. На ней было 20 рабочих. За 1898 г. фабрика выработала продукции на 21 тыс. руб.⁵⁴

Израиль Аронзон в 1882–1891 гг. владел в Одессе фабрикой белой жести с ежегодным оборотом до 80 тыс. руб.⁵⁵ Еремиас Сوبель содержал чаеразвесочную фабрику, оборот которой в 1898 г. составил 160 тыс. руб., и обеспечивал рабочие места 40 рабочим. Соломон Коган владел фабрикой папиросной бумаги, Илья Якуб — табачной фабрикой (в начале 1880-х ее ежегодный оборот составлял 80 тыс. руб.), Вениамин Ямайкер — фабрикой восковых изделий (выпускалось до 3000 пудов свечей в год, а также фитили, паркетный воск, восковые фигуры, оборот составлял до 54 тыс. руб.). В 1879–1880 гг. одним из владельцев фабрики штифтов и проволоки был Анусим Громбах, а в 1890-х гг. он содержал производство цикорного кофе с ежегодным оборотом 6500 руб. и 24 рабочими местами⁵⁶.

Среди евреев-иностранцев Николаева фабрикантами были турецкоподданный Хаим Барский, владевший в 1880-е гг. фабрикой по производству сельтерской воды⁵⁷, и прусскоподданный Юлиус Бейль, содержавший кишечно-мочечную фабрику. В 1896 г. на фабрике Бейля было выработано продукции на 8 тыс. руб. Кроме того, Ю. Бейль владел консервным производством в Одессе и Очакове с оборотом до 110 тыс. руб. в год, которое было одним из крупнейших в России⁵⁸.

В Херсоне прусскоподданный Эммануил Бейль в последние десятилетия XIX – начале XX вв. владел кишечной фабрикой (в 1898 г. оборот — 9300 руб.) и кирпичным заводом⁵⁹.

Прибыль от деятельности иностранных евреев в Херсонской губернии была значительной. Так, по приблизительным подсчетам, торговля только одного торгового дома «Луи Дрейфус и Ко» приносила в 1890-х гг. ежегодный доход городу Николаеву до 40 тыс. руб., не включая доходы железной дороги и судоходства. Кроме того, деятельность торгового дома создавала рабочие места многочисленным местным жителям⁶⁰.

Таким образом, хотя иностранные купцы составляли небольшую долю еврейского купечества городов Херсонской губернии, они принимали активное участие в заграничной и внутренней торговле, в фабрично-заводской промышленности, их деятельность имела существенное значение для экономического развития губернии.

Примечания

¹ Херлихи П. Одесса. История, 1794–1914 : монография / пер. с англ. В. Овечкина. 2-е изд. Одесса : Optimum, 2009. 572 с.

² Сартор В. Хлебные экспортеры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 // Грецьке підприємство і торгівля

- у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX століття: збірник наукових статей. Київ : Інститут історії України НАН України, 2012. С. 157–208.
- ³ *Губарь О.* Дело Дрейфуса // Мигдаль Times. 2005. № 57: [Електронний ресурс]. URL : <http://www.migdal.org.ua/times/57/5211/> (дата обращения: 02.02.2016); *Губарь О.* Одесские фирмы семейства Дрейфус (Dreyfus): [Електронний ресурс]. URL : http://www.odessitclub.org/reading_room/gubar/dreyfus.php (дата обращения 02.02.2016).
- ⁴ *Кобзарь Н. В.* За спичками: [Електронний ресурс]. URL : <http://www.menatwork.com.ua/index.php?menu=odessa&submenu=omatch> (дата обращения 02.02.2016); *Краснова Е., Дроздовский А.* Кто Вы, господин Файнбраун? // Мигдаль Times. 2014. № 130: [Електронний ресурс]. URL : <http://www.migdal.org.ua/times/130/30714/?&print=1> (дата обращения 02.02.2016).
- ⁵ ГАОО. Ф. 2 (Канцелярия одесского градоначальника). Оп. 2. Д. 2022 (Документы и протоколы комиссии по еврейскому вопросу). Л. 215 об.
- ⁶ Там же. Ф. 5 (Управление временного одесского генерал-губернатора). Оп. 1. Д. 1528 (Дело об иностранноподданных евреях, населявших юг России). 321 л.
- ⁷ РГИА. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). Оп. 4. Д. 3549 (О дозволении иностранным евреям, находящимся в Одессе, кои доселе занимались там торговлей, производить торговлю и в течение 1885 года без особого на то разрешения). 24 л.
- ⁸ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933 (Циркуляры Министерства внутренних дел, прошения купцов и переписка с Министерством финансов и с одесским градоначальником о выдаче разрешений на право торговли в России иностранноподданным евреям). Л. 63; РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3554 (О дозволении австрийскому подданному Вениамину Ронигеру, содержащему в Одессе фабрики для выделки пуговиц, продолжать там торговлю по документам 1 гильдии). Л. 36.
- ⁹ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933; РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3578 (Дело о дозволении австрийскому подданному Абраму Вейсману производить торговлю в России по документам 1 гильдии). 21 л.; ГАРФ. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 76а. Д. 267 (Дело по ходатайству проживающих в г. Одессе австрийских подданных Морица Когана, Израила Аронсона и др. о дозволении продолжать торговлю в России). 42 л.
- ¹⁰ К вопросу о разрешении евреям-иностранцам производить торговлю в России // Одесский вестник. 1885. 10 марта.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. Л. 67; РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3554. Л. 55.
- ¹² ГАНО. Ф. 230 (Канцелярия николаевского военного губернатора). Оп. 1. Д. 11952 (По вопросу о выдаче русских паспортов евреям, которые проживают в Николаеве). Л. 67.
- ¹³ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1357. Списки и сведения о лицах, принявших российское подданство в губерниях, подведомственных управлению. Л. 68–77.
- ¹⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1830. О молитвенных домах г. Одессы. Л. 156; РГИА. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 103. Д. 575 (О принятии в подданство американского гражданина Вильгельма Коссодо). Л. 1; ГАОО. Ф. 45 (Новороссийский университет). Оп. 5. Д. 6150 (Дело студента Коссодо Макса Сигмундовича). Л. 8.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3549. Л. 11.
- ¹⁶ Подсчеты автора на основе: *Бориневич А. С.* Очерк хлебной торговли в Одессе. Одесса : Херсонск. губ. земск. управа, 1890. С. 93–95; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1889 г. Одесса, 1890. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1890 г. Одесса, 1891. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1891 г. Одесса, 1892. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1892 г. Одесса, 1893. Прил. № 4; Отчет одесского коми-

- тета торговли и мануфактур за 1893 г. Одесса, 1894. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1894 г. Одесса, 1895. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1895 г. Одесса, 1896. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1896 г. Одесса, 1897. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1897 г. Одесса, 1898. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1898 г. Одесса, 1899. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1899 г. Одесса, 1900. Прил. № 4; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1900 г. Одесса, 1901. Прил. № 4; Отчет Одесского Комитета торговли и мануфактур за 1906 г. Одесса, 1907. Прил. № 6; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1907 г. Одесса, 1908. Прил. № 6; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1908 г. Одесса, 1909. Прил. № 8.
- ¹⁷ Подсчеты автора на основании отчетов об экспорте зерна: ГАНО Ф. 216 (Николаевская городская управа). Оп. 1. Д. 2665 (Коммерческое обозрение николаевского рынка за 1887 г.) Л. 30 об.; Ф. 229 (Канцелярия николаевского градоначальника). Оп. 1. Д. 300 (Статистические сведения и отчеты разных учреждений к обзору Николаевского градоначальства за 1902 г.) Л. 29 об.; Ф. 230. Оп. 1. Д. 10899 (Относительно перенесения купеческого порта из Поповой балки на Широкую балку и об устройстве механических приспособлений в этом порте). Л. 152 об., 154 об.; Ф. 239 (Николаевский городской статистический комитет). Оп. 1. Д. 121. Отчеты и доклады Николаевской библиотеки, Одесского учетного банка, краткий обзор хлебной торговли и др. присланные сведения). Л. 21 об., 30 об., 55 об., 71 об.; Д. 133 (Краткий обзор о развитии хлебной торговли в г. Николаеве и сведения о вывозе за границу зерновых продуктов в 1894 г.) Л. 32 об., 39 об.
- ¹⁸ *Сартор В.* Указ. соч. С. 166.
- ¹⁹ *Шевченко В. В.* Приватне банкірське підприємництво в Одесі (XIX – початок ХХ ст.) / В. В. Шевченко; НАН України, Ін-т історії України. Київ: Інститут історії України НАН України, 2010. С. 89; *Сартор В.* Указ. соч. С. 173; Юг. 1899. 10 октября.
- ²⁰ Список одесских 1-й и 2-й гильдии купцов 1892 года. Одесса, 1892. С. 12; ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. С. 185–226; *Сартор В.* Указ. соч. С. 174.
- ²¹ Подсчеты автора на основе отчетов одесского комитета торговли и мануфактур 1889–1900 гг.; *Бориневич А.* Указ. соч. С. 93–95.
- ²² *Сартор В.* Указ. соч. С. 176–181; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 10899. Л. 152 об.; Ф. 216. Оп. 1. Д. 2665. Л. 30 об.
- ²³ ГАХО. Ф. 7 (Херсонская таможенная застава). Оп. 1. Д. 90 (Отчет о деятельности таможни за 1906 год). Л. 19, 35.
- ²⁴ *Сартор В.* Указ. соч. С. 181–182.
- ²⁵ *Бориневич А.* Указ. соч. С. 93–95; Список одесских 1-й и 2-й гильдии купцов 1892 года. С. 10, 12; ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 211 (Списки, сведения и переписка об иностранноподанных евреях, проживающих в городах и селах генерал-губернаторства). Л. 216; Д. 933. Л. 185–226; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11952. Л. 46–47; Д. 11987 (Об иностранце Якове Шварце). 4 л.; Д. 12205 (О разрешении французскому гражданину еврею Гольдшмидту производить торговлю в России в качестве агента и представителя торгового дома «И. Дрейфус братья и Ко»). 7 л.; Д. 12540 (О разрешении разным лицам производить торговлю в России). 6 л.; Ф. 239. Оп. 1. Д. 133. Л. 32 об., 39 об.
- ²⁶ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3084 (Об удовлетворении ходатайства представителя торгового дома «М. Нейфельд и Ко» иностранного еврея М. Геймана о разрешении его сыну Г. Гейману торговли в России). 44 л.; Список одесских 1-й и 2-й гильдии купцов 1892 года. С. 10, 12, 19; ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. Л. 86–92.
- ²⁷ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. Л. 88.

- ²⁸ *Сартор В.* Указ. соч. С. 172–174; *Бориневич А.* Указ. соч. С. 93–95; Отчеты одесского комитета торговли и мануфактур за 1889–1900, 1906–1908.
- ²⁹ *Сартор В.* Указ. соч. С. 176–181; *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 г. Л. : Наука, Ленингр. отд-ие, 1978. С. 157; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 10899. Л. 152 об.
- ³⁰ *Сартор В.* Указ. соч. С. 181–182.
- ³¹ *Бориневич А.* Указ. соч. С. 93–95; Отчеты одесского комитета торговли и мануфактур за 1889–1900 гг.
- ³² Там же; Отчеты одесского комитета торговли и мануфактур за 1906–1908 гг.; ГАНО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 2665. Л. 30 об.
- ³³ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11219 (Переписка с Николаевской городской полицией о неправильной выдаче австрийскому подданному Исааку Давидзону свидетельства на звание купца). 11 л.; Д. 11952. Л. 12 об.–13, 65–68; Д. 11984 (О выдаче удостоверения австрийскому подданному Фридману на открытие конторы для покупки и экспорта за границу зерновых продуктов). 5 л.; Д. 11987; Д. 12540; Ф. 216. Оп. 1. Д. 2665. Л. 30 об.
- ³⁴ ГАНО. Ф. 229. Оп. . Д. 505 (Протокол Николаевского купеческого собрания об избрании купцов в разные учреждения. Переписка с купеческим старостой и правила по вопросу учреждения фонда для выдачи помощи обедневшим купцам. Списки купцов г. Николаева за 1892 г.) Л. 1 об.–16.
- ³⁵ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 267.
- ³⁶ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. Л. 245–245 об.
- ³⁷ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 267. Л. 8–23.
- ³⁸ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 206 (По прошению австрийского подданного еврея Вениамина Ронигера, имеющего в Одессе фабрику для выделки пуговиц и спичек, о дозволении ему в этом городе продолжать торговлю по 1-й гильдии). 13 л.; Д. 226 (По отношению министра финансов о разрешении турецким подданным евреям Аврааму Розенцвейгу и Илье Якубу производить торговлю в Одессе по 1-й гильдии). 14 л.; Д. 267.
- ³⁹ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3551 (О дозволении вдове прусского подданного еврея Вульфа Липштейна производить торговлю в России с выборкою документов 1-й гильдии в Луге). 56 л.; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 222 (По отношению министра финансов о разрешении прусскому подданному еврею Вульфу Липштейну производить торговлю в России). 23 л.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 535 (О разрешении Моисею Швальбу производить торговлю в России). 6 л.; Вся Одесса. Адресная и справочная книга г. Одессы на 1904–1905 г. Одесса, 1904. С. 45.
- ⁴¹ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 211, Л. 699 об.–700; Д. 933, Л. 282–282 об.
- ⁴² ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933, Л. 239 об.
- ⁴³ *Херлихи П.* Указ. соч. С. 278–280.
- ⁴⁴ *Немцова О., Коцневский А.* «Что делать?» // Мигдаль Times, 2010. № 109: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migdal.org.ua/times/109/20587/?&print=1> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 3578.
- ⁴⁶ Бессарабская сельскохозяйственная выставка [Электронный ресурс]. URL : <http://humus.livejournal.com/4074982.html> (дата обращения 10.01.2016).
- ⁴⁷ *Херлихи П.* Указ. соч. С. 273.
- ⁴⁸ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933; Список лиц, выбравших промысловые свидетельства на торговые и промышленные предприятия // Южно-русский альманах. Одесса, 1900. С. 89; Адресная книга одесских 1-й и 2-й гильдии купцов. Одесса : Economique, 1890. 148 с.; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 1097 (По ходатайству австрийского под-

- данного еврея Соломона Пшеворскера о разрешении ему производить торговлю в России в качестве полного товарища одесского 1-й гильдии купца Зонштейна). 4 л.
- ⁴⁹ Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1885 г. Одесса, 1886. С. 106; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1894 г. С. 168, прил. № 16; *Кобзарь Н.* Указ. соч.
- ⁵⁰ Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1885 г. С. 109.
- ⁵¹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3484 (По ходатайству австрийскоподданного Якова Беньяминовича Ронигера о разрешении открыть в д. № 117 по Московской ул. фабрику спиртовых лаков и политуры). 7 л.
- ⁵² Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1894 г. С. 167.
- ⁵³ *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства, Херсонской губернии, Николаевского военного губернаторства в 1898 году. 2-е изд. Одесса : Акционерное Южно-Русское общество печатного дела, 1899. С. 34–35.
- ⁵⁴ *Микулин А. А.* Указ. соч. С. 8–9.
- ⁵⁵ Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1885 г. С. 96; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1886 г. Одесса, 1887. С. 136; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1887 г. Одесса 1888. С. 147; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1888 г. Одесса, 1889. С. 141.; Отчет одесского комитета торговли и мануфактур за 1890 г. С. 146.
- ⁵⁶ ГАОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 933. Л. 47, 73 об., 101; Д. 1182 (По ходатайству поверенного в делах Северо-Американских Штатов о разрешении американскоподданному еврею Ямайкеру производить торговлю в России). 7 л.; Д. 1528. Л. 225 об.; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 206; Д. 226; Д. 267; *Микулин А. А.* Указ. соч. С. 34–35; *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского Градоначальства Херсонской губернии и Николаевского военного губернаторства. Одесса : Акционерное Южно-Русское общество печатного дела, 1897. С. 66–67.
- ⁵⁷ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 10870 (Прошение турецкоподданного Хаима Барского об открытии фабрики сельгерской воды). 11 л.
- ⁵⁸ *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства, Херсонской губернии, Николаевского военного губернаторства в 1898 году. С. 53–53; 256–257; *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства, Херсонской губернии, Николаевского военного губернаторства. С. 258–259; Консервное производство // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Т. XVI. Полутом 31: Конкорд — Коялович. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1895. С. 41–43.
- ⁵⁹ *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства, Херсонской губернии, Николаевского военного губернаторства. С. 106–107; *Микулин А. А.* Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства, Херсонской губернии, Николаевского военного губернаторства в 1898 году. С. 92–93; Смета доходов и расходов гор. Херсона на 1904 год. Херсон : Типо-литография М. И. Ковалева, 1904. С. 46.
- ⁶⁰ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12205. Л 4 об.
-
-

УДК 929Ромм“1860/1912”

Д. С. Лавринович

(г. Могилев, Республика Беларусь)

**И. Д. Ромм и газета «Свободное слово»
(1906–1907 гг.) в общественно-политической жизни
западных губерний Российской империи**

Кадетская партия играла значительную роль в общественно-политической жизни России начала XX в. В статье исследована издательская деятельность виленских конституционных демократов, связанная с именем видного общественного деятеля И. Д. Ромма и газетой «Свободное слово», которая была главным печатным органом местных либералов во время первой российской революции.

Илья Давидович Ромм (1860–1912) родился в семье издателя Д. Ромма, обучался в Дерптском и Московском университетах. Еще в годы студенчества начал принимать активное участие в общественной жизни, увлекшись идеями народничества. За ним на долгое время был установлен контроль со стороны органов политической полиции¹. В более зрелые годы взгляды И. Д. Ромма изменяются в сторону либерализма, но, как показывают его публикации, он не перестает увлекаться и социалистическими учениями.

В общественной деятельности И. Д. Ромма в Вильно его поддерживал старший брат. Георгий Давидович Ромм (1855–1932) окончил Дерптский университет, получил степень доктора медицины. Работал в Петрозаводской губернской земской больнице, а затем в Виленском еврейском госпитале Святого Якова. Как врач, Г. Д. Ромм стоял у истоков развития современной лечебной физкультуры и физической реабилитации в Вильно.

В конце 1904 г. общественная деятельность И. Д. Ромма активизировалась. Он принял участие в устроенной либералами т. н. «банкетной кампании», произнеся речь о политических и гражданских свободах на «банкете» в Вильно². В 1905 г. братья Роммы решили присоединиться к Конституционно-демократической партии (КДП). В столице Северо-Западного края они стояли у истоков создания Виленской еврейской кадетской группы, председателем которой 16 октября 1905 г. был избран Г. Д. Ромм³. На базе группы впоследствии образовался отдел КДП, в котором Роммы играли ведущую роль. И. Д. Ромм был делегатом первых съездов кадетской партии, прини-

мал участие в дискуссиях. Руководство КДП увидело в нем авторитетного лидера либералов на западе империи. 17 мая 1906 г. ЦК КДП решил назначить И. Д. Ромма своим постоянным уполномоченным в Вильно, причем Ромм должен был координировать деятельность кадетских организаций в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерниях⁴. Виленской еврейской группе был придан статус областного комитета КДП⁵.

20 мая 1906 г. в Вильно начала выходить новая кадетская ежедневная газета «Свободное слово». Ее издателем и редактором был К. Н. Тимофеев. И. Д. Ромм выполнял редакторские функции, а впоследствии стал издателем. ЦК КДП оказывал газете литературную помощь: ее постоянными авторами были кадетские публицисты: П. Б. Струве, А. А. Корнилов, А. М. Колюбакин, И. В. Гессен, А. С. Изгоев, Е. Н. Щепкин. «Свободное слово» стало абонентом Бюро прогрессивной печати⁶.

Первоочередной задачей И. Д. Ромм считал увеличение численности членов КДП и превращение ее в массовую политическую организацию, которая могла бы оказывать реальное воздействие на местные власти. Для этого он пытался активизировать деятельность конституционных демократов по вербовке сторонников среди местного населения. «Желательно образование возможно большего количества уездных, волостных и сельских комитетов партии. Программу и устав партии можно получить через редакцию “Свободного слова” в Вильно...», — сообщал Ромм в письмах местным комитетам КДП, как уполномоченный ЦК⁷.

Но на попытки оживить оппозиционную деятельность правительство ответило рядом негативных для «Свободного слова» мероприятий. По указанию виленского инспектора по делам печати почти ежедневно начали конфисковаться номера «Свободного слова». 13 июля 1906 г. по распоряжению генерал-губернатора была закрыта типография Роммов, просуществовавшая более ста лет, а в начале августа 1906 г. против И. Д. Ромма было возбуждено уголовное дело за статью «Что делали ротмистры»⁸, посвященную Белостокскому погрому в июне 1906 г.

В ответ на политику местной администрации, направленную на противодействие оппозиционной деятельности, «Свободное слово» стало еще более резко критиковать власти. В ряде публикаций И. Д. Ромм дал негативную характеристику политики «кнута и пряника», проводившейся председателем Совета министров П. А. Столыпиным, осудил «братоубийственный террор», правительственные

репрессии. По его мнению, навести порядок в стране могла только Государственная дума, распущенная по указу Николая II 9 июля 1906 г., немедленного созыва которой он добивался⁹. С другой стороны Ромм отрицательно оценил роль Государственного совета: «Что это за собрание людей смешных и жалких, фигур, выхваченных из коллекции московского съезда монархистов. И сообразно ли с государственной мудростью называть такое скопище советом да еще государственным». По его мнению, Государственный совет, как орган «толстосумов-помещиков», был нежизнеспособным институтом¹⁰. «... К теперешнему интеллигентскому протесту против Совета присоединится 90-миллионная русская деревня и закрепит за ним ярлык “врагов народа”. Разделяющая Думу и Совет пропасть делается тогда непроходимой, совместная работа немыслимой и сама жизнь поставит вопрос о дальнейшем существовании Государственного совета ребром», — считал редактор «Свободного слова»¹¹.

В некоторых публикациях И. Д. Ромм пытался вскрыть связи правительства с Союзом русского народа (СРН). В статье «С кем же кабинет Столыпина?» он привел многочисленные факты покровительства властей черносотенцам. «... Так как преступления “союза” (русского народа — *Д. Л.*), по законам влекущие за собою усиленные кары до смертной казни включительно, до сих пор оставались и остаются без всякого возмездия со стороны “полноты” сильной власти, то естественно было всеобщее предположение, у многих переходящее в глубокое убеждение, что все деяния черных сотен разных наименований творились не только с молчаливого согласия, но под прямым покровительством и даже по инициативе известных сфер», — констатировал Ромм существование спайки между СРН и частью бюрократии¹². «Спрашивается — кто же, наконец, у нас владеет полнотою власти и нужно ли продолжать премьером считать г. Столыпина или же надо, в случаях нужды, вместо председателя Совета министров обращаться к председателю Союза русского народа ...», — задавал риторический вопрос редактор «Свободного слова», подчеркивая влияние черносотенцев на официальные власти¹³. С другой стороны, он скептически оценивал будущее СРН, полагая, что окончательный выбор правительства определится в пользу «Союза 17 октября».

В октябре 1906 г. в «Свободном слове» начали печататься предвыборные воззвания КДП и Союза для достижения полноправия евреев в России¹⁴. В редакционных статьях И. Д. Ромм предупреждал о возможном вмешательстве местных властей в избирательный процесс во II Государственную думу, желании правительства изменить избира-

тельный закон. «... Всем прогрессивным партиям надо готовиться к упорной выборной борьбе, чтобы отстоять добытые крохи свободы от посягательства враждебных ей сил», — писал он¹⁵. В «Свободном слове» было опубликовано письмо лидера социал-демократов Г. В. Плеханова с комментариями Ромма, который доказывал, что революционерам необходимо забыть на время классовую ненависть к КДП. «Только соединив в одно все прогрессивные элементы, все борющиеся с нежелающим уступать старым режимом силы, можно надеяться, что победа ускользает из рук поднявшей голову реакции», — считал уполномоченный ЦК КДП в Вильно¹⁶. Таким образом, он выступал за создание блока всех демократических сил на выборах во II Государственную думу. «Усиленные обоюдным соглашением оппозиционные партии могут быть уверены в окончательной победе над старым режимом и черной реакцией», — полагал Ромм¹⁷.

После этого местные власти усилили давление на кадетов. С 17 по 31 октября 1906 г. они конфисковали пять номеров «Свободного слова». 31 октября И. Д. Ромм был вызван к судебному следователю по обвинению в публикации заметки об областном съезде партии социалистов-революционеров¹⁸. Редактор газеты объяснил свой поступок так: «Стоя сами на почве демократических идей партии «Народной свободы» (К. Д.) и ее внеклассовой программы, мы, однако, с первой же минуты объявили столбцы нашей газеты открытыми для всех демократических направлений ...»¹⁹. Действительно на страницах «Свободного слова» печатались статьи о деятельности Партии социалистов-революционеров, Бунда, РСДРП, освещалось издание первой белорусской газеты «Наша доля». Судебный следователь взял с И. Д. Ромма подписку о невыезде, после чего редактор предупредил читателей о возможности прекращения выхода газеты²⁰. В период с 6 по 11 ноября 1906 г. «Свободное слово» не издавалось. После конфискации 16 ноября очередного номера, Ромм специально выпустил газету с «белыми пятнами» на месте передовых статей, чтобы подразнить цензуру. Этот номер тоже был конфискован.

Дело И. Д. Ромма рассматривалось в Виленской судебной палате 13 января 1907 г. Его защитником был известный адвокат Т. Врублевский, согласившийся участвовать в процессе в знак глубокого уважения к издателю «Свободного слова», хотя в политике бывший его оппонентом. Суд приговорил Ромма к штрафу в размере 300 руб. или к отбытию 2-х месячного тюремного заключения²¹. 4 февраля 1907 г. было закрыто «Свободное слово». В ночь на 16 марта у И. Д. Ромма, приехавшего в Санкт-Петербург, во время обыска были изъяты пере-

писка и бумаги. По возвращении же в Вильно 19 марта он был арестован на вокзале²².

После освобождения И. Д. Ромм продолжал активно заниматься общественной деятельностью. Как представитель Вильно он участвовал в пленарных заседаниях ЦК КДП, совещаниях кадетской фракции III Государственной думы с делегатами местных групп. И. Д. Ромм крайне негативно оценил примирительную тактику конституционных демократов в Думе. Резкие заявления привлекли внимание властей и он был вынужден два раза на время выезжать за границу, в США²³. К 1910 г. относится основание в Вильно первой масонской ложи «Единство». Ее возглавил Г. Д. Ромм, а И. Д. Ромм выполнял функции казначея и секретаря²⁴.

Смерть И. Д. Ромма в 1912 г. существенно ослабила виленских кадетов и либеральное движение в западных губерниях Российской империи.

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. 102 (Департамент полиции). Особый отдел. 1901 г. Оп. 299. Д. 306 (О купеческом сыне И. Д. Ромме).
- ² Выписка из перлюстрированного письма А. Г. Ромма из Киева к Г. Д. Ромму в Вильно от 21.01.1905 г., высланного начальником Киевского ГЖУ в ДП МВД // Там же. Л. 17.
- ³ Ответ на анкету ЦК КДП о кадетской группе в Виленской губернии (б/д) // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 175 (Переписка ЦК КДП кадетами Виленской губернии /1905–1906 г./). Л. 3; Письмо Г. Д. Ромма в ЦК КДП (март 1906 г.) // Там же. Л. 17.
- ⁴ Дневник // Свободное слово. 1906. 15 июня. С. 3; Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 тт. М.: Прогресс-Академия, 1994. Т. 1. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. С. 77.
- ⁵ Минские вести // Голос провинции. 1906. 17 июня. С. 2–3.
- ⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 тт. М.: РОСС-СПЭН, 1997. Т. 1. С. 550.
- ⁷ Минские вести // Голос провинции. 1906. 28 июля. С. 3.
- ⁸ Прощение на имя Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора от владельцев типографии под фирмой «Вдова и братья Ромм» от 16.07.1906 г. // ГИАЛ. Ф. 378. Оп. 212. 1906 г. Д. 38 (Дело о типографиях и т. п. заведениях в коиx допущено печатание преступных воззваний, а также воззвания к народу бывших членов Государственной думы). Л. 6; Дневник // Свободное слово. 1906. 6 августа. С. 3.
- ⁹ Ромм И. Вынуждены ли репрессии? // Там же. 1906. 13 августа. С. 2; Ромм И. Д. Пути успокоения // Там же. 1906. 11 августа. С. 2.
- ¹⁰ Мужья совета // Там же. 1907. 2 июля. С. 2.
- ¹¹ Там же. С. 2.
- ¹² Ромм И. С кем же кабинет Столыпина? // Свободное слово. 1906. 11 октября. С. 2–3.
- ¹³ Его же. Новая власть // Там же. 1906. 22 августа. С. 2–3.
- ¹⁴ Дневник // Там же. 1906. 29 октября. С. 3.
- ¹⁵ Ромм И. Политика момента // Там же. 1906. 14 октября. С. 2.

- ¹⁶ *Его же*. Вильно, 2 ноября // Там же. 1906. 2 ноября. С. 2.
¹⁷ *Его же*. Вильно, 3 ноября // Там же. 1906. 4 ноября. С. 2.
¹⁸ Дневник // Там же. 1906. 1 ноября. С. 2; Дневник // Там же. 1906. 28 декабря. С. 3.
¹⁹ Ромм И. Вильно, 5 ноября // Там же. 1906. 5 ноября. С. 2.
²⁰ Там же. С. 2.
²¹ Дневник // Свободное слово. 1907. 14 января. С. 3.
²² Провинциальный отдел. Вильно // Вестник народной свободы. 1907. 22 марта. С. 808.
²³ Письмо И. Д. Ромма к О. А. Зерновой от 28.03.1909 г. // ГАРФ. Ф. 579 (Миллюков П. Н.). Оп. 1. Д. 6561 (Письмо Ромма И. Д. к Зерновой Ольге Алексеевне /1909 г./). Л. 1.
²⁴ *Латышонак А.* Нацыянальнасць — Беларус. Мн. : Інстытут беларусыткі; Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. С. 465.
-
-

УДК 78.087.6(=411.16)“1912”

Е. В. Хаздан

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Сборник З. Кисельгофа «Для еврейской школы и семьи»: звучание традиции

Фрагментарность, разрозненность сведений о традиции, представляющей в исследованиях (это относится не только к еврейской культуре), принято объяснять ее прерыванием. Сегодня нам кажется, что основной причиной этого разрыва и утраты части составляющих традиционной культуры ашкеназов стал Холокост. Однако некоторые материалы показывают, что неполнота передачи традиционных знаний отмечалась и прежде. Развитие тех или иных элементов культурной традиции не было синхронным. Повышение ее неустойчивости, как правило, является следствием ассимиляционных процессов, разрушения бытового уклада. При этом не столько повышается *проницаемость* традиции — ее способность воспринимать и усваивать внешнюю информацию, — сколько меняется вектор этого усвоения. Вместо переосмысления принимаемых элементов и включения их в контекст своей культуры происходит совмещение разнородных культурных традиций, *замещение* некоторых из них близкими, но не переосмысленными, не переплавленными в «свои» — без осознанного дистанцирования от них. В конечном счете, эти процессы приводят к изменению некоторых родов коллективной практики, иногда —

к формированию *минхага*, местного варианта соблюдения той или иной нормы. Подобные ситуации нельзя описывать, используя слова «отказ» или «отход от традиции», поскольку люди большей частью сохраняют верность своей культуре. Например, они продолжают читать Тору, посещать синагогу, соблюдать кашрут. В то же время некоторые действия либо опускаются, как несущественные, либо их значимость попросту не осознается, их могут замещать подобные им.

Сборник песен, опубликованный в 1912 г. Обществом еврейской народной музыки в Санкт-Петербурге¹, можно рассматривать как своего рода индикатор состояния ашкеназской музыкальной культуры в крупных городах Российской империи в начале XX в. Название — «Сборник песен для еврейской школы и семьи» — ставит его в ряд книг, направленных на образование и просвещение.

Первое издание сборника включало 82 песни. Его состав необычен. Чаще всего этот сборник рассматривают в ряду этнографических изданий, поскольку в нем достаточно большое место занимает фольклор на идише, есть также несколько напевов без слов. Рядом мы видим песнопения на *лошн-койдеш* и большой раздел, составленный из фрагментов сочинений профессиональных авторов. В нем есть два произведения Бетховена (одно из них — знаменитая «Ода к радости» из Девятой симфонии), «Вечерняя песня» Моцарта, Хор филистимлянок из оперы К. Сен-Санса «Самсон и Далила», «Персидский хор» из оперы «Руслан и Людмила» М. Глинки, хоры из оратории «Иисус Навин» М. Мусоргского, оратории «Вавилонское столпотворение» и оперы «Демон» А. Рубинштейна и девять сочинений Ф. Мендельсона. В пятом, заключительном разделе даны кантилляционные напевы священных книг (все шесть вариантов).

Это единственное издание, в котором были представлены все жанры, относящиеся к вокальной сфере у ашкеназов (конечно, за исключением произведений профессиональных композиторов), и первое издание, где наряду с текстами присутствовали ноты². Сборник был весьма востребованным и до начала Первой мировой войны выдержал как минимум четыре издания³. Второе — дополненное и исправленное — включало еще три песни (в разделе сочинений профессиональных авторов), а в предисловии были добавлены методические рекомендации, указаны песни для начинающих, среднего уровня и более продвинутых учеников (с. 5).

Можно ли сказать, на какую аудиторию было рассчитано это издание? Название сборника «Для еврейской школы и семьи» ставит его в ряд учебно-методической и просветительской литературы. Подзаго-

ловок «Для школы и семьи» имели русские журналы, сборники и хрестоматии, выпускавшиеся Д. И. Тихомировым⁴. Не без влияния этих изданий в 1909 г. была выпущена книга «Еврейским детям», составленная Мордехаем (Максом Семеновичем) Ривесманом⁵. В нее вошли очерки из еврейской жизни, художественные пересказы библейских сцен, стихи и песни. В 1911–1914 гг. аналогичные издания серии «Библиотека еврейской семьи и школы» выпускал М. И. Дайхес⁶.

Сравнивая сборник песен с этими книгами, мы видим, что его составители имели несколько иной взгляд на культуру, на то, чему следует учить. Перечисленные издания выходили на русском языке, поощряя его изучение, освоение, преподнося его как язык нормативного домашнего общения (даже названия еврейских праздников на обложках даны кириллицей). Они описывали традицию, но входящие в них тексты не были необходимой частью этой традиции. В рассматриваемом сборнике в первом разделе есть песнопения, которые звучали в еврейских домах при встрече и по окончании Субботы, застольные (змирес), плач, читаемый Девятого Ава, — то есть непосредственно относящиеся к ритуалам. Знание же знаков кантилляции было необходимым для публичного чтения Торы во время синагогальной службы. Следовательно, предполагалось не просто изложение сведений о традиции, а включение в нее.

Во всем издании есть всего две надписи на русском языке, они вынесены на обложку: помета, удостоверяющая разрешение цензурой к публичному исполнению, и другая, направленная на защиту авторских прав: «Воспроизводить граммафонам без разрешения Общества воспрещается». Остальная информация дана на идише оригинальным шрифтом и латиницей: составитель З[иновий] (Зусман) Кисельгоф, композиторы, подготовившие обработки песен, — Александр Житомирский и Пейсах Львов. Цена издания составляла 2 рубля (а «улучшенного» — 3 рубля) в России и 4 марки 50 центов («улучшенного» — 6,5 марок) — при продаже за рубежом.

При переиздании с обложки исчезает латинский шрифт, вся основная информация теперь продублирована на иврите. Это связано с тем, что берлинское издательство учитывало не только евреев Российской империи, но и тех, кто в то время жил и работал в Палестине. Судя по оформлению, составителями не принимались во внимание те, кто не читал по-еврейски. Тексты песен были напечатаны отдельно оригинальным шрифтом, и только под нотами (и только первые куплеты) приведены латиницей, чтобы нотный и словесный текст шли в одном направлении. Напрашивается вывод, что сборник создавался

внутри еврейской культуры и для людей, получивших традиционное воспитание. Однако, заглянув в него, мы поймем, что все не столь однозначно.

Как указано на титульном листе, песни даны в обработке для трехголосного хора (либо для сольного пения в сопровождении фортепиано). Прежде всего, почему песни даются в хоровой обработке? Нам сегодня известно, что в музыкальной культуре ашкеназов чрезвычайно мало образцов многоголосного пения (это, например, рекрутские и революционные песни, а также нигуны некоторых общин, однако эти жанры в сборнике отсутствуют). Крупнейший исследователь музыки евреев Восточной Европы М. Береговский неоднократно обращал внимание на принципиально монодийную природу ашкеназского фольклора⁷. Еврейские песни, как правило, не поют совместно, они именно одноголосные, *сольные*. Большинство из них также не предполагает аккомпанемента.

К этому несовпадению добавляется еще одно: Кисельгоф в период подготовки сборника состоял в должности учителя в еврейском училище Общества распространения просвещения между евреями в России⁸, вел уроки пения в школе, руководил детскими хорами⁹. В то же время известно, что сам Кисельгоф, в отличие от многих других членов Общества еврейской народной музыки, закончивших петербургскую консерваторию, систематического музыкального образования не имел.

Итак, человек, не получивший профессионального образования, обучал детей в еврейской школе хоровому пению, мало распространенному в еврейской среде, а в качестве пособия предлагал обработки песен, выполненные в несвойственных этой культуре традициях. Мы же составленный им сборник рассматриваем как представляющий еврейскую музыкальную культуру.

Все эти не стыкующиеся друг с другом моменты возникли в результате наложения разных традиций. Создание подобного сборника соответствовало целям Общества еврейской народной музыки, обозначенным в первом пункте его Устава: «Содействовать изучению и развитию еврейской народной музыки (духовной и светской) путем собирания образцов народного творчества, художественной обработки их и распространения их в обществе»¹⁰.

Для издания были отобраны молитвенные напевы, песни и нигуны, собранные Кисельгофом; кроме того были взяты семь песен из журнала «Ost und West», издававшегося в Берлине Лео Винцем, две песни М. Варшавского и по одной песне Ю. Энгеля и М. Шальта. В качестве образцов светской профессиональной музыки в сборник

вошли сочинения композиторов-евреев, а также произведения на еврейскую тему. И те, и другие претерпели изменения. В сочинениях композиторов-классиков текст был переведен на идиш и иврит, но в большинстве случаев сохранена авторская фактура¹¹. Мелодии народных песен были «художественно обработаны», то есть, гармонизованы в академических традициях (оба композитора, занимавшиеся аранжировками песен, были учениками Н. А. Римского-Корсакова). Это именно гармонизация — создание четырехголосного изложения, где все голоса двигаются в одном ритме с мелодией, не создавая развитой фактуры¹². Четыре голоса составляют фортепианную партию. Три верхних повторены на вокальных нотоносцах: как предполагают составители сборника, их можно петь хором, — их тесситура соответствует диапазону детских голосов. Таким образом, составители преследовали две задачи: 1) познакомить публику с академическими музыкальными произведениями, дать возможность исполнять их на родном языке; 2) представить музыку своего народа на одном уровне с европейской классикой и тем самым заявить о зарождении национальной академической традиции¹³.

Собственный опыт участников Общества еврейской народной музыки формировался по большей части за пределами местечка. Они не были включены в общинную жизнь и, собирая фольклор, фактически заново открывали для себя музыкальную традицию. Косвенное свидетельство этому находим в сборнике, где *кина* — плач “Eli Tsion” («Рыдай, Сион»), исполняемый в пост Девятого Ава, — обозначен как *шир* (песнопение). Над нотами указано авторство Иегуды Галеви, однако, согласно другим источникам, автор текста неизвестен¹⁴.

Вопрос о хоровом пении также имеет объяснение. В Российской империи со времени царствования Николая I была организована сеть еврейских начальных училищ, в которых — в противоположность хедеру — существенно уменьшалась доля так называемых «еврейских предметов» и вводились общеобразовательные предметы по европейскому образцу. Обучение в этих заведениях не предполагало подготовку к участию в синагогальной службе, и знаки кантилляции были оставлены без внимания. Среди вновь вводимых уроков могли быть и уроки пения, поскольку музыка считалась одним из необходимых элементов образования.

В предисловии к рассматриваемому сборнику Кисельгоф пишет о важности пения в деле национального воспитания, о значимости пения в школе, о необходимости обращаться к народной песне, в которой «отражается душа народа». Говоря о разделе, содержащем кан-

тиллиационные напевы, он не упоминает об их роли в синагогальной службе, однако подчеркивает, что это примеры старинной еврейской национальной музыки, передававшейся от поколения к поколению и знаменательной своей оригинальной формой (С. 3)¹⁵.

Процесс обучения кантиллиационным знакам в хедере описал Д. Маггид (он называет знаки «акцентами»): «Спокон века пятничный день еженедельно в еврейских хедерах посвящен кантиллиационному чтению Библии по акцентам. Учитель в роли запевалы поет детям к[антиллиацию] того или иного акцента, а дети, хором вторя ему, мало-помалу все это запоминают. По прохождении к[антиллиационной] схемы, учитель приучает детей к речитативу стиха по акцентам»¹⁶. Упомянутые Маггидом кантиллиационные схемы и были расшифрованы и помещены в последнем разделе сборника.

Говоря о нераспространении среди евреев хорового пения, мы, тем не менее, не можем утверждать, что отсутствовал навык коллективного интонирования, имевшего, правда, несколько иную природу. Повторение кантиллиационных напевов вслед за меламедом не было пением в академическом смысле, так как перед учениками не стояло задачи создания хоровой фактуры, согласования темпа и высоты тона, однако интонация и артикуляционная сторона играли очень существенную роль. Фактически можно говорить об одновременном звучании многих версий некоего напева. Совместное интонационно оформленное произнесение было одной из привычных, традиционных форм усвоения материала.

Получается, что уроки пения в еврейских школах европейского образца фактически заместили близкие им по форме занятия, на которых осваивалась система кантиллиации. Составители сборника предложили в качестве учебного материала для них народные песни. По-видимому, разучивание этих песен на занятиях З. Кисельгофа строилось по той же традиционной схеме. «Художественная обработка» в духе задачи по гармонии не затронула самой мелодии, не изменила ее характера, сохранив собранный фольклорный материал. Песнопения, извлеченные из привычного контекста, переставали быть частью ритуала, — они становились своего рода условными знаками, памятью о принадлежности к иудаизму.

Подход составителей сборника нашел свое продолжение в конце XX в.: с одной стороны, выпускались репертуарные сборники для еврейских школ (в основном содержащие песни праздников), с другой — был опубликован ряд изданий, представлявших обработки еврейских мелодий для фортепиано, скрипки и фортепиано и т. п.

Примечания

- ¹ Lider-zamlbukh far der yidisher shul un familie. 82 lider far a drayshtimiken khor (oykh far solo) mit begleytung fun piano. Beylage fun trop (teamey amikra) / Tszuzamengeshtelt fun Z. Kiselgof, bearbet fun A. Zhitomirski in P. L'vov. Petersburg; Berlin : Gezelshaft far idische folks-muzik in Peterburg un Leo Vints in Berlin, 1912. 47 z., 131 z.
- ² В большинстве фольклорных сборников первой половины XX в. публиковались только тексты песен (как правило, на идише, включая примеры с использованием славянских языков). Нигуны и молитвенные песнопения есть лишь в собрании А.-Ц. Идельсона (Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies / Collected, classified and edited by A. Z. Idelsohn. In X vol. Vol. VIII: The Synagogue Song of the East-European Jews; Vol. IX: The Folk Song of the East-European Jews; Vol. X: Songs of the Chassidim. Leipzig : Friedridh Hofmeister, 1932) и «Музыкальном пинкасе» А. М. Бернштейна (Muzikalisher pinkas: nigunim-zamlung fun yidishn folks-oytser mit tekst un derkleyungen gezamlt fun A. M. Bernshteyn. Vilne : Yidisher histor-etnografisher gez. oyf der nomen fun Sh. An-ski, 1927. XXVIII; 98 z.). Напевы без слов составляют отдельный том коллекции М. Береговского (впервые опубликован в 1999 г.: *Береговский М. Я. Еврейские народные напевы без слов. М. : Композитор, 1999. 184 с.*). Что касается знаков кантилляции, то это — единственный пример публикации их расшифровок на территории Российской империи; см. об этом: *Хаздан Е. В. Изучение знаков кантилляции в России, Европе, Америке // Еврейская речь. 2015. № 4. С. 10–39.*
- ³ В перечне изданий Общества еврейской народной музыки Г. В. Копытова упоминает лишь о трех (2-е издание, исправленное и дополненное, — Пг., 1914; 3-е — Berlin : “Juwal”, 1923. См.: *Копытова Г. В. Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде. СПб. : Эзро, 1997. С. 70.* Однако существует издание, датированное 1914 годом, также изданное в Берлине издательством “Juwal”. Четвертый номер издания обозначен как на идише (“Oyflage 4”), так и — ниже — на иврите (“Mahadoyre rvies”).
- ⁴ Например, четыре книги, составленные Д. И. Тихомировым «Вешние всходы» с подзаголовком: «для классного чтения и бесед, устных и письменных упражнений в школе и в семье» выходили с 1886 до 1918 г. и выдержали 46 переизданий. Тихомиров был редактором журнала «Детское чтение» (с 1903 г. выходившего с подзаголовком «Ежемесячный журнал для школы и семьи»). С 1906 по 1916 г. Тихомиров возглавлял редакцию журнала «Юная Россия», выпускавшую также книжную серию «Дешевае библиотека для школы и семьи».
- ⁵ *Rivessman M. С. Еврейским детям. I. Очерки и картинки из еврейской жизни. II. Библейские сцены. III. Стихи и песни. Книга для чтения в еврейской школе и семье. СПб. : Типография И. Лурье и Ко, 1909.*
- ⁶ Библиотека еврейской семьи и школы. Литературно-художественный сборник. Вып. 1–10. СПб.: Паровая Скоропечатня М. М. Гутцаца, 1912–1914. Вып. 1: [«Хануко»]. 1912; Вып. 2: [Хамишо-Осор-Биншват («15-ое Шват»)]. 1912; Вып. 3: [«Пурим»]. 1913; Вып. 4: [«Пасха»]. 2013; Вып. 5 [«Лар-Боомер» и «Шовуойс»]. 2013; Вып. 6: Тишь-Б'ов (Девятое Ава). 1913; Вып. 7/8: Еврейские осенние праздники (Рош-Гашоно, Иом-Кипур, Суко, Симхас-Тора). 1913; Вып. 9: Суббота. 1913. Вып. 10: Бар-Мицво. 1914. См. также: *Айзенштадт М. Г., Дайхес М. И. Нашим детям. Хрестоматия на русском языке для еврейских детей в школе и семье. СПб. : М. М. Гутцац, 1911–1912.*
- ⁷ См., например, раздел «Об одногласии еврейской народной песни» в работе: *Береговский М. Я. Музыкальные выразительные средства еврейской народной песни / Перевод с идиша и публикация Е. В. Хаздан // Искусство устной традиции. Историческая морфология: к 60-летию И. И. Земцовского: Сборник статей. СПб. : [б. и.], 2002. С. 192–203.* Некоторые пояснения Береговский проводит во вступительной

- статье к сборнику: *Береговский М. Я.* Еврейский музыкальный фольклор / Под ред. М. Виннера. Т. 1. М. : Гос. музыкальное издательство, 1934. С. 19–21.
- ⁸ Училище располагалось по соседству с синагогой в д. 42 по Офицерской ул. (ныне ул. Декабристов). Здесь же работал М. С. Ривесман, бывший автором переводов на идиш текстов песен из четвертого раздела сборника.
- ⁹ Сведения по: *Шолохова Л. В.* Коллекция Зиновия Кисельгофа как источник исследования по еврейскому музыкальному фольклору // Из истории еврейской музыки в России: Материалы международной науч. конф. «90 лет обществу еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде (1908–1919)» / Сост. Л. Ю. Гуральник, общ. редакция А. С. Френкеля. СПб. : [б. и.], 2001. С. 69.
- ¹⁰ Устав Общества еврейской народной музыки. [СПб. : б. и., 1910]. См. также: *Копытова Г. В.* Уставные документы Общества еврейской народной музыки // Из истории еврейской народной музыки в России. Вып. 3: Общество еврейской народной музыки в Петербурге (1908–1921): столетие спустя / Сост. и отв. редакторы Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб. : [б. и.], 2015. С. 15–40.
- ¹¹ Радикальнее других была переработана мелодия «Оды к радости» Бетховена: она изложена в унисон и сопровождается чрезвычайно лапидарным аккомпанементом.
- ¹² Исключений немного. Одно из них — колыбельная «Unter dem kinds vigele» (№ 44, с. 57), в которой опорные звуки мелодии образуют тритон, из-за чего невозможна ее аранжировка в правилах классической гармонии.
- ¹³ В музыковедении долгое время господствовала точка зрения, что одним из первых шагов в создании национальной школы в музыке является обработка народных мелодий и сочинение на их основе произведений по образцу европейских.
- ¹⁴ «Eli Tsion» завершает череду плачей, читаемых во время утренней службы. Его текст см.: Плачи Девятого Ава / Гл. ред. Б. Горин. М. : Лехаим, 2007. С. 262–263, № 46. Впервые сборник плачей был издан в Кракове в 1585 г. Мелодия плача стала своего рода знаком «Черного поста», напоминанием о чередке бедствий. См. Об этом: *Хаздан Е. В.* К проблеме стереотипов восприятия музыкального текста // Временник Zubовского института. Вып. 2. Метамир музыки: Исследования, гипотезы, дискуссии. СПб. Российский институт истории искусств, 2009. С. 21–38. Впоследствии Л. Цейтлин, также состоявший в Обществе, написал самую известную свою пьесу, в которой соединил мелодию плача с синагогальными интонациями «Schir-haschirim» («Песни песней»), звучащей в Пейсах. В традиции эти мелодии не могут функционировать в едином смысловом пространстве.
- ¹⁵ Композиторы Общества обращались к знакам кантиляции, стремясь найти в них древнейшие формы еврейской мелодики, на основе которой можно было бы создать национальную музыку.
- ¹⁶ *Магид Д.* Кантиляция // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 9. М. : «Терра», 1991. Стб. 238. (Репринтное издание СПб. : Об-во для науч. евр. изд. и изд-во Брокгауз-Ефрон, [1908–1913]).
-
-

УДК 929(477.74-25):94-51(=411.16)“1917/195”

В. В. Левченко
(г. Одесса, Украина)

Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX в.*

Головокружительные и умопомрачительные события 1917–1920 гг.¹ привели к изменениям во всех сферах жизни общества Российской империи, в том числе и в науке. В то время происходила трансформация организационных форм и содержания научно-исследовательских учреждений исторического профиля, ротация специалистов исторической науки, что в свою очередь внесло разнообразие и специфику в научную ориентацию историков, детерминировало плюрализм исследовательской практики и обозначило изменение теоретико-методологических контуров.

Развитие исторической науки в 20-е гг. XX в. предстало не только расширением рамок научной методологии и научных подходов, но и трансформацией состава ее специалистов в научное сообщество с полиэтническим колоритом. До обозначенного периода субъекты развития исторической науки в Российской империи воспринимались, согласно сформировавшемуся по мере развития имперской идеологии принципу, через призму национальности и вероисповедания. В 1920-е гг. набирал силу интернациональный вектор формирования профессиональных кадров, связанный с участием представителей разных этносов, специалистов с различными идеями изучения истории в разных направлениях. Вследствие этого и других факторов, профессиональные корпорации ученых, в том числе и историков, претерпели радикальные изменения — их состав пополняли представители разных народов, в том числе и евреев, что в симбиозе с новыми теоретико-методологическими контурами в исторической науке привело к появлению новой генерации ученых-историков в СССР.

Полноправными участниками развития исторической науки в Одессе среди представителей разных этнических групп стали и ученые-евреи, что привело, начиная с 1920-х гг., к появлению и интенсивно-

* Материалы для статьи собраны благодаря программе Центра «Сэфер» по поддержке исследований в области иудаики (грант Genesis Philanthropy Group в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»).

му формированию еврейской ветви в профессиональной корпорации историков Одессы. Динамика увеличения количества ученых-историков евреев в среде профессиональных историков Одессы и результативность их научного труда в 20-е гг. XX в. резко возросла, что было связано с радикальными идеологическими изменениями в обществе.

Несмотря на трудности, чинимые царским правительством, в конце XIX в. некоторые представители еврейского народа сумели пополнить ряды преподавательского состава ведущих вузов Российской империи. Для достижения этой цели они были вынуждены принимать христианское вероисповедание. Например, в Императорском Новороссийском университете (ИНУ) лишь только после изменения вероисповедания должность приват-доцента получил историк М. И. Мандес (1894)². Этот факт скорее из разряда исключений, в одесском научном сообществе он был единичным. В начале XX в., несмотря на многочисленные притеснения и препятствия со стороны имперской власти, участие евреев в научно-педагогической жизни Одессы росло.

Еврейский сегмент среди одесских ученых-историков заполняли преимущественно самостоятельные исследования ученых-евреев — И. Г. Клаузнера³, Н. О. Лернера⁴, О. И. Лернера⁵, И. А. Хмельницкого⁶ и др. Следовательно, еврейский «след» в истории исторической науки имел негосударственный статус, что вело к определенным преградам в осуществлении их профессиональной деятельности и локализации научных достижений на фоне общего развития ландшафта исторической науки.

Первые изменения в этом вопросе произошли в результате февральской революции 1917 г. Отметим, что Одесса в начале XX в. была одним из европейских центров еврейской культуры и едва ли не основным средоточием ее носителей — литераторов, художников, ученых, преподавателей (среди них были творившие на иврите и идише). Этому способствовал тот факт, что в те годы в Одессе оказались энергичные силы еврейства⁷, и, таким образом, возникла атмосфера, которая благоприятствовала их творческой работе, что в свою очередь привело к вхождению значительного числа ученых-историков евреев в официальное научное сообщество Южной Пальмиры и выходу еврейского вектора в развитии исторической науки на новый уровень.

Пионером на этом поприще стал И. Г. Клаузнер. В сентябре 1917 г. в возрасте 43 лет он был избран внештатным преподавателем историко-филологического факультета Одесских высших женских курсов⁸. За два года работы в этом вузе доктор истории И. Г. Клаузнер по иерархической лестнице преподавательского состава имперской высшей

школы смог подняться только до должности ассистента (на 20 августа 1919)⁹. Такая ситуация была связана с тем, что Министерство народного просвещения Российской империи не признавало дипломы и научные степени, полученные учеными в других государствах, хотя одновременно с этим в обязательном порядке направляла профессорских стипендиатов на стажировки в архивы, музеи, библиотеки и вузы зарубежных стран¹⁰.

Проблема непризнания царской властью диплома и ученой степени возникала перед многими учеными-иудеями. Подобная ситуация возникла и перед доктором философии С. Л. Рубинштейном, который на протяжении пяти лет, с 1914 по 1919 г., не мог трудоустроиться в высшей школе Одессы. Только 14 (27) апреля 1919 г. (во второй период установления советской власти в Одессе), по предложению профессора Н. Н. Ланге и содействию временного комиссара Отдела народного образования при Губернском исполнительном комитете профессора Е. Н. Щепкина, он был избран открытым голосованием (большевики отменили процедуру закрытой баллотировки по кандидатурам на вакантные должности преподавателей) приват-доцентом историко-филологического факультета Новороссийского университета¹¹.

Отметим, что И. Г. Клаузнер стал первым среди историков-евреев преподавателем высшей школы Одессы. Но этот вуз был частным (негосударственным). В свою очередь, С. Л. Рубинштейн был избран преподавателем государственного вуза, классического университета. В скором времени в высшей школе Одессы появился и первый аспирант-историк иудейского вероисповедания. 17 июня 1919 г. О. Л. Вайнштейн, согласно предложению профессора кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Новороссийского университета П. М. Бицилли, был оставлен для подготовки к профессорскому званию¹².

В числе «первых» позиций в разных «номинациях» среди историков-евреев научного сообщества Одессы в 1920–1930-е гг., можно назвать первую аспирантку-еврейку (кроме антисемитизма в системе высшей школы Российской империи длительное время сохранялась официальная государственная политика дискриминации прав женщин¹³), которой стала историк литературы М. Л. Гурфинкель¹⁴. Осенью 1920 г. она была оставлена стипендиатом при кафедре истории западноевропейской литературы Одесского гуманитарно-общественного института¹⁵. Первой женщиной-историком иудейского вероисповедания среди преподавателей высшей школы Одессы в 1925–1926 учебном году стала Т. М. Хаит¹⁶. Первым профессором (без защиты диссертаций) среди историков-евреев мужского пола являет-

ся Ю. Г. Оксман¹⁷. Первым профессором с защищенной докторской диссертацией в 1921 г. стал С. Л. Рубинштейн. Первым профессором после защиты докторской диссертации в СССР (25 июня 1940) является С. Я. Боровой (утвержден в степени доктора исторических наук и в звании профессора 25 октября 1940)¹⁸.

Таким образом, официальное вхождение ученых-историков евреев в научное сообщество Одессы состоялось в период 1917–1919 гг., что было связано с изменением общественно-политического устройства Российской империи. По определенным субъективным причинам их количество оставалось незначительным. Одной из самых главных причин этого являлось доминирование в высшей школе Одессы представителей администрации и научного сообщества, сохранявших антисемитские настроения.

Более прогрессивные изменения в этом вопросе произошли с утверждением в Одессе 7 февраля 1920 г. советской власти. На 1 мая 1920 г. на историко-филологическом факультете Новороссийского университета преподавало два приват-доцента еврея — Ю. Г. Оксман и С. Л. Рубинштейн. В 1920–1921 учебном году в высшей школе Одессы преподавало уже семь историков-евреев (в Гуманитарно-общественном институте — Л. П. Гроссман, Ю. Г. Оксман и С. Л. Рубинштейн¹⁹; в Институте народного образования — К. Б. Бархин, Б. З. Динабург, Г. И. Лурье, М. И. Мандес, Ю. Г. Оксман²⁰). Еще четыре представителя еврейского народа были оставлены для подготовки к профессорскому званию (О. Л. Вайнштейн — кафедра всеобщей истории, Д. И. Гельфанд — кафедра сравнительного языкознания и санскрита, М. Л. Гурфинкель — кафедра истории западноевропейской литературы, И. М. Троцкий — кафедра классической филологии)²¹. В дальнейшем в первые годы третьего десятилетия XX в. число ученых-историков евреев в Одессе увеличивалось в геометрической прогрессии и привело к тому, что они не только интегрировались в научное сообщество социогуманитариев, но и в определенных областях исторической науки стали ведущими специалистами.

За десятилетнюю историю существования Одесского института народного образования (1920–1930) в его педагогический штат вошли 14 ученых-историков евреев: О. Л. Вайнштейн, М. И. Мандес, И. А. Хаит, Г. И. Лурье, И. А. Хмельницкий, С. Х. Биллов, Я. Е. Мерзон, Л. Г. Стрижак, А. О. Бужевич, Э. Г. Оксман, Н. Л. Рубинштейн, С. Л. Рубинштейн, И. Д. Сероглазов, Т. М. Хаит²².

Начиная со второй половины 1920-х гг. марксистская идеология стала господствующей в советской науке и жизни общества, а в пе-

риод последующего утверждения тоталитарной системы происходило обострение борьбы большевистской власти с академическими институтами в целом и научным сообществом в частности. Вследствие изменения общего курса науки на рубеже 1929–1930 гг. происходила реорганизация научных институтов. С середины 1930-х гг. в Одессе, как и по всей Украине, начался процесс ликвидации научно-культурных учреждений, а в скором времени практически все они были закрыты. В 1938 г. ЦК КП(б)У объявил учреждения и заведения всех «национальных меньшинств» очагами «буржуазно-националистического влияния и признал их сохранение «нецелесообразным и вредным». В период последовавших репрессий многие одесские ученые-историки евреи стали их жертвами (Л. Г. Стрижак, М. Б. Тункельройт, А. М. Мерхер, Т. Я. Молчадский, Б. М. Меламед и др.)²³. Во второй половине 1950-х гг. все они были реабилитированы.

В условиях тоталитаризации культуры многие историки-евреи (И. Д. Сероглазов²⁴, И. П. Шмидт²⁵ и др.) составили авангард тех ученых, кто активно поддерживал организованные идеологические кампании, выступали с критикой коллег и однопартийцев, заподозренных в немарксистском преподавании предметов или в принадлежности к антипартийным течениям и, овладев марксистской фразеологией, пытались выдавать написанное за новые подходы в области истории. С позиций современного знания историки должны признать, что такие авторы были фактически беспомощными в исторической науке.

Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX в. — интереснейшая страница истории в разных аспектах. Во-первых, истории еврейского народа, во-вторых — истории исторической науки, в-третьих — мировой интеллектуальной истории. Ученые-историки еврейского происхождения в Одессе, изучающие и развивающие идеи исторической науки, существовали с 1880-х до 1990-х гг. Это столетие дало мировой науке десятки оригинальных евреев ученых-историков, сотни интереснейших и познавательных ими написанных научных трудов.

Почти все представители еврейской ветви одесских ученых-историков вышли из местечек или городов с компактным еврейским населением на юго-западе Российской империи. Среди них абсолютное большинство были людьми, получившими традиционное для еврейского народа религиозное воспитание, для которых понятие «образование» имело многоплановое значение. Помимо классического восприятия «образования», для евреев оно в первую очередь неразрывно связано с религией, которая ведет к духовному обогащению нации, что в свою

очередь передает смысл всего ее бытия. Традиционное углубленное изучение с детства религиозных произведений, средневековой философии, классической литературы и других сфер интеллектуальной истории наложило свой отпечаток на стиль мышления еврейских ученых — даже на тех из них, кто впоследствии выступал с безоговорочно атеистических позиций. После уничтожения коммунистическим тоталитарным режимом многих носителей еврейского интеллектуального потенциала и в целом ликвидации еврейской культуры в СССР, уцелевшие евреи — представители профессиональной корпорации историков были вынуждены интегрироваться в историческую науку, которая, начиная с 1930-х и до конца 1980-х гг., основывалась на марксистско-ленинской идеологии и развивалась в ее русле. С окончанием Второй мировой войны практически все еврейские ученые-историки Одессы были обвинены в космополитизме и в очередной раз ощутили все тягости гонений со стороны советской идеологии. В начале 1950-х гг. на исходе сталинского тоталитарного строя многие профессиональные историки-евреи вернулись в лоно исторической науки (О. Л. Вайнштейн, Ю. Г. Оксман, Н. Л. Рубинштейн) и привнесли много нового в современную мировую культуру. Практическое исключение исследования многих тематических направлений исторической науки (иудаика, этнография, генеалогия и др.) и исчезновение многих представителей еврейской ветви профессиональной корпорации историков Одессы в первой половине XX в. повлияло на эффективность и продуктивность развития интеллектуальной истории в странах Восточной Европы. При всех гипотетических минусах роли одесских ученых-историков, в разные периоды их деятельности на протяжении XX в., они внесли огромный вклад в развитие исторической науки и интеллектуальной истории, равно как и в культурный фонд человеческой цивилизации.

Примечания

- ¹ См.: Бушин И. А. Окаянные дни. М. : Эксмо, 2013. С. 277–398; Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. М. : «Индрик», 2002. С. 25–30; Клаузнер И. Дархей ликрота ха-Техийа ве-хе-Геулла (Дорогой возрождения и освобождения). Тель-Авив-Иерусалим, 1955. С. 155–169 и др.
- ² Березин С. Е. Новороссийский университет на правом фланге идеологического фронта гражданской войны. Пролог: конец XIX века // Новик: труды по военной истории. Вып. II. Одесса : Студия «Негоциант», 2009. С. 166.
- ³ См.: Урсу Д. П. Клаузнер Йосип Львович (Йосиф Гедалін) // Одеські історики. Енциклопедичне видання. Т. I (початок XIX — середина XX ст.) Одеса : Друкарський дім, 2009. С. 162–164; Елтатевская В., Петриковская Е. Изучение иудаики и израилюведения в Одессе (по материалам фондов НБ ОНУ) // Иудаика в Одессе. Вып. 2. Одесса : Фенікс, 2013. С. 38–39; Урсу Д. П. Одесса в европейском и культурном пространстве (XIX–XX вв.). Одесса : Апрель, 2014. С. 79–98.

- ⁴ См.: Музичко О. Є. Лернер Микола Осипович // Одеські історики. Т. I. С. 209–210.
- ⁵ См.: Музичко О. Є. Лернер Йосип Ігуда (Йосип Михайлович) // Одеські історики. Т. I. С. 208–209.
- ⁶ См.: Левченко В. В. Хмельницький Ісаак Абрамович // Одеські історики. Т. I. С. 430–432.
- ⁷ Боровой С. Я. Воспоминания. М. Иерусалим : Евр. Ун-т в Москве, 1993. С. 84–86.
- ⁸ Урсу Д. П. Одесса в европейском и культурном пространстве (XIX–XX вв.)... С. 95.
- ⁹ ГАОО. Ф. Р-1359 (Совет комиссаров высших учебных заведений г. Одессы / СКВУЗ/). Оп. 1. Д. 7 (Протоколы заседаний юридического факультета Международного института). Л. 46–47; Д. 18 (Переписка с учебными заведениями г. Одессы о слиянии высших учебных заведений в университет). Л. 50.
- ¹⁰ См.: Кураев О. О. Культурні зв'язки України і Франції у другій половині XIX — на початку XX ст.: Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1992. 162 с.; Баженова Г. Ю. Міжнародні зв'язки істориків Росії (друга половина XIX — початок XX ст.): Автор. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2008. 20 с.; Левченко В. В. Международные научные связи ученых-историков Одессы во второй половине XIX — первой половине XX вв. // Русское научное наследие за рубежами России. Брянск : БГУ, 2013. С. 82–94 и др.
- ¹¹ См.: Левченко В. В. Сергей Леонидович Рубинштейн: грани интеллектуальной биографии одесского периода (1910–1920-е гг.) // Вісник Одеського національного університету. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. Одеса, 2013. Т. 17, вип. 2 (8) за 2012. С. 109–124.
- ¹² ГАОО. Ф. 45 (Новоросійський університет). Оп. 4. Д. 1147 (Вайнштейн О.). Л. 3; Д. 2560 (Журнал заседаний историко-филологического факультета). Л. 59 об.
- ¹³ См.: Левченко В. В. Жінки-викладачі вищої школи Одеси (1917–1930-ті рр.): історико-науковий аспект // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри. Одеса : ВМВ, 2009. С. 146–152.
- ¹⁴ ГАОО. Ф. Р-849 (Гуманитарно-общественный институт высшей школы г. Одессы). Оп. 3. Д. 5 (Личный состав Гумобина). Л. 1а об.
- ¹⁵ Одесский гуманитарно-общественный институт — правопреемник Новоросійського університета. См.: Левченко В. В. Одеський гуманітарно-суспільний інститут (1920–1921): до питання спадкоємності традицій університетської освіти // Записки історичного факультету. Вип. 19. Одеса, 2008. С. 207–216.
- ¹⁶ См.: Левченко В. В. Хайт Тетяна Марківна // Одеські історики. Т. I. С. 429–430.
- ¹⁷ См.: Левченко В. В. Оксман Юліан Григорович // Одеські історики. Т. I. С. 272.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р9506 (Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Совете Министров СССР). Оп. 70 (Исторические науки). Д. 121 (Боровой Саул Яковлевич). Л. 1.
- ¹⁹ ГАОО. Ф. Р-849. Оп. 3. Д. 5. Л. 1–10.
- ²⁰ См.: Левченко В. В. Евреи в профессорско-преподавательском составе Одесского института народного образования (1920–1930): ретроспективный анализ // Материалы Семнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М. : СЭФЕР, 2010. Ч. 2. С. 245–260.
- ²¹ ГАОО. Ф. Р-849. Оп. 3. Д. 5. Л. 1–10.
- ²² См.: Левченко В. В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невдалого експерименту / Відп. ред. В. М. Хмарський; наук. ред. Т. М. Попова. Одеса : ТЕС, 2010. 428 с.
- ²³ См.: Левченко В. В. Еврейское высшее образование в Одессе (1917–1930-е гг.): история, опыт, традиции // Иудаика в Одессе. Вып. 2. С. 6–27 и др.
- ²⁴ См.: Петровский Е. П. Сероглазов (Шехтер) Израиль Давидович // Одеські історики. Т. I. С. 348–350.
- ²⁵ См.: Левченко В. В., Петровский Е. П. Шмідт Ісай Павлович // Одеські історики. Т. I. С. 442–443.
-
-

УДК 929Гершун“1870/1954”

О. Б. Вахромеева

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

**Борис Львович Гершун и русская адвокатура
в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.):
по материалам Бахметьевского архива**

Известный адвокат и общественный деятель дореволюционной России, высоко авторитетный юрист, масон и организатор объединений русских адвокатов в Берлине и Париже в 1920-х – начале 1950-х гг., Борис Львович Гершун (1870–1954) в своей профессиональной и общественной деятельности руководствовался принципом, заявленным в молодости, в бытность помощника обер-секретаря IV департамента Правительствующего Сената: «в каждом деле нужно быть прежде всего правым по существу, и что для успеха в деле недостаточно быть только формально правым»¹.

Хранителя лучших традиций русской адвокатуры, сторонника идей свободы, равенства и братства, «вольного каменщика» Б. Л. Гершуна, стремившегося к полному удовлетворению в работе, в трудные периоды жизни отличало полное обладание собственными душевными силами². Это был человек, пользовавшийся любовью и уважением всех, кому приходилось иметь с ним дело. Будучи истинным защитником права и справедливости, он вставал на сторону слабых, умел сочувствовать чужому горю, заботился о попавших в нужду, проявлял крайнюю тактичность в оказании помощи³. Его природные мягкость, уравновешенность и деликатность подкупали собеседников; этим привлекательным чертам характера вторили настойчивость и умение вести деловые переговоры, особенно в административных учреждениях⁴.

Воспитанного в «общерусском» культурном духе и еврейском странстве, Б. Л. Гершуна в историографии называют «русским евреем», одним из наиболее ярких и характерных представителей этого «своеобразного племени».

Б. Л. Гершун родился в городке Соколка Гродненской губернии, где его отец, Лев Яковлевич Гершун (1836–1898), служил уездным врачом. В биографии 1950 г. он писал: «Родился 9 (22) мая 1870 г. (по документам значится 20 января, что объясняется беспорядком, царившем в то время в записях о рождении)»⁵. Более половины населения Соколки составляли евреи. Детские годы он провел в Вильно, куда

отец в 1877 г. получил назначение ординатором городской еврейской больницы; в 1891 г. Л. Я. Гершун был назначен старшим врачом этой больницы, с производством в статские советники. Дед Бориса Львовича со стороны отца, Яков Гершун, был купцом (занимался оптовой торговлей сукном), но мало интересовался торговыми операциями и все свое время посвящал еврейским общественным делам. Он был одним из первых евреев, давших своим детям «общерусское» образование. Лев Яковлевич Гершун, в частности, окончил Московский университет. Все, кроме одного, сыновья торговца сукном стали врачами. Дед Б. Л. Гершуна со стороны матери, Софии Семеновны (ур. Шерешевской), был оптовым торговцем лесом, а его дети получили образование в Германии⁶.

Получив хорошее домашнее образование, прежде всего овладев немецким и французским языками, Борис Львович в 1888 г. окончил с серебряной медалью I Виленскую мужскую гимназию. Тогда же поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет. В университет на физико-математический факультет двумя годами раньше был принят его старший брат Александр Львович Гершун (1858–1915), золотой медалист той же гимназии, ассистент профессора И. И. Боргмана, в будущем талантливый ученый-физик, педагог, инженер, блестящий организатор, крупный специалист в области прикладной оптики, электромагнетизма, радиоактивности, основатель российской оптической промышленности; а также обаятельный, чуткий и кристально честный человек⁷.

Преодолеть трехпроцентную норму для евреев при поступлении Бориса Львовича в столичный университет помогли хлопоты отца, статского советника; Б. Л. Гершуна приняли в университет по приказу министра народного просвещения И. Д. Делянова, который годом ранее (1887) ввел распоряжение о процентной норме.

В университете Борис Львович главным образом занимался гражданским правом под руководством выдающегося юриста, профессора Н. Л. Дювернуа. В биографии он писал: «Был оставлен в университете по кафедре гражданского права; по отбытии военной службы в качестве вольноопределяющего, вернулся в Петербург, где продолжал занятия у профессора Дювернуа, но магистерского экзамена не держал». По окончании университета с дипломом I степени и отказа от приготовления к профессорско-преподавательскому званию, в 1894 г. был причислен к Министерству юстиции с откомандированием для занятий в IV (позже переименованный в «Судебный») департамент Правительствующего Сената⁸.

В должности помощника обер-секретаря в Сенате Борис Львович провел 15 месяцев. Он набирался опыта, проявил себя как хороший юрист, в частности, разобрал запутанное дело о несостоятельности сибирской купчихи Варыпаевой, пролежавшее в канцелярии 15 лет и составлявшее 20 томов. Обер-прокурор IV департамента П. П. Кобылинский за профессиональную работу наградил начинающего коллегу 300 р.⁹ Кроме этого, Б. Л. Гершун самостоятельно составлял проекты решений и защищал их в Сенате при совещаниях сенаторов. Поддержку молодому человеку оказывал прекрасный юрист, его непосредственный начальник — обер-секретарь, магистр гражданского права А. Ф. Брандт¹⁰.

В 1895 г. по совету П. П. Кобылинского Б. Л. Гершун «приписался в качестве помощника к присяжному поверенному В. Н. Герарду», одному из самых известных адвокатов того времени. По словам О. О. Грузенберга, сказанным по случаю 60-летия присяжного поверенного Б. Л. Гершуна, у В. Н. Герарда «он быстро выдвинулся в качестве талантливого, прекрасно образованного цивилиста и преданного интересам адвокатуры сочлена; адвокатское сословие всегда ценило его заслуги, выдвигая его постепенно на почетные посты». Борис Львович стал присяжным поверенным, несколько лет состоял членом «Комиссии помощничества присяжных поверенных», руководил их конференцией, под конец был избран членом Совета присяжных поверенных¹¹.

В 1905 г. Борис Львович открыл собственную юридическую консультацию на Песках для нуждающегося населения, которую возглавлял до прихода к власти большевиков; при ней он проводил занятия с помощниками присяжных поверенных по торговому праву и процессу.

В том же году участвовал в создании и деятельности Союза адвокатов в Санкт-Петербурге и вступил в конституционно-демократическую партию, возглавляя ее Рождественский комитет и входя в члены городского комитета партии. В 1917 г. состоял гласным районной Думы на Песках и на первых порах выступал товарищем председателя.

Б. Л. Гершун был присяжным поверенным Санкт-Петербургской Судебной палаты, затем в 1906–1917 гг. — присяжным стряпчим Санкт-Петербургского Коммерческого суда, кроме того избирался старостой, представляя общие интересы стряпчих перед судом.

В качестве адвоката Борис Львович занимался исключительно гражданскими делами. Он был юрисконсультom различных торгово-промышленных предприятий, а также великих князей Бориса и Андрея Владимировичей. К 1917 г. владел 17 юрисконсультами; входил в правления бельгийского общества Доменных печей и фабрик на Ольховой, Общества для постройки экономических путей сообщения

и механических приспособлений «Артур Кеппель (Коппель)», Русского общества полевых и узкоколейных путей «Паровоз». Имел юридические консультации в Датском и Французском посольствах. Кроме того, Борис Львович оказывал бесплатную юридическую помощь, был казначеем Общества защиты детей от жестокого обращения¹².

После закрытия Совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, разрушения привычной системы права, уничтожения профессиональной этики правозащитник Б. Л. Гершун с супругой в октябре 1918 г. эмигрировал через Копенгаген и Литву в Берлин.

Берлинский период Б. Л. Гершуна длился 15 лет. Там Борис Львович был одним из основателей, председателем правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (1921–1933). Председательствовал на первом съезде русских юристов за границей в 1922 г. Был членом германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и ученым, входил в состав Общества друзей русской печати. После прихода Гитлера к власти в 1933 г. переехал в Париж, где сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции; избирался председателем Очага евреев-беженцев в Париже; был членом правления Объединения русских адвокатов во Франции. В 1941 г Борис Львович содержался в немецком лагере Компьень под Парижем, где помогал заключенным юридическими консультациями. После войны восстановил и вновь возглавил Очаг; являлся членом попечительского комитета Русского дома в Жуан-ле-Пен (департамент Приморские Альпы); был председателем Комитета по созданию «Мемориала» русской адвокатуры (1951). Б. Л. Гершун выступал с публичными лекциями и писал воспоминания.

«Воспоминания русского адвоката (1894–1918)» отредактировал и издал в «Новом журнале» в Париже (№ 43, 1955) его младший коллега А. А. Гольденвейзер под названием «Воспоминания адвоката». Лишь небольшая часть стройно и изящно изложенной 800-страничной рукописи Бориса Львовича увидела свет. На двух страницах введения, датированных 21 августа 1936 г., автор воспоминаний обратился к будущим адвокатам России: «Я пишу для той адвокатуры, которая в России еще должна прийти. Я когда-то писал: “адвокатура в России имеет прошлое, которым она может гордиться”. Она не имеет настоящего, ибо не может почитаться адвокатурой то “сословие”, зависимых от администрации, не обладающих свободой слова правозащитников, которые теперь заменяют старую русскую адвокатуру <...> Но русская адвокатура имеет будущее, ибо не всегда останется Рос-

сия под властью диктатуры. Не мыслится свободная демократическая Россия без свободной, независимой адвокатуры»¹³.

Материалы о жизни и деятельности столь незаурядной личности лежат в архивохранилищах Франции, России, Германии и США. О Б. Л. Гершуне пока не написано ни одной книги. В историографии крайне редко можно встретить общее жизнеописание героя, а еще реже рассматривается его профессиональная и общественная деятельность. Наибольшая активность авторов проявляется в еврейском и масонском сюжетах. Между тем остаются совершенно неизученными материалы его личных дел; редкие исследователи вводят в научный оборот лишь отдельные источники.

Государственный архив Российской Федерации в персональном фонде Б. Л. Гершуна (№ 5986) содержит 435 единиц хранения. Документы относятся в основном к Берлинскому периоду его жизни (1918–1934). Коллекция поступила в составе бывшего Русского Заграничного Исторического архива (РЗИА) в 1946 г., создание которого инициировал А. А. Кизеветтер. Среди документов на русском, французском, немецком и английском языках находится автобиография Бориса Львовича (1934), его записная книжка (без даты), воспоминания «Последний год Петроградской адвокатуры» (1933), адвокатские дела, которые он вел по искам разных лиц, о выплате денег по векселям и долговым обязательствам, введении в наследство, покупке и продаже акций и недвижимости, ипотеке, патентах на изобретения и др. (1921–1932), судебные дела германских и эмигрантских акционерных обществ, фирм, издательств о страховании имущества, взаимных претензиях, ликвидации и долгах (1921–1932). В ГАРФе в Москве хранятся записи Б. Л. Гершуна о последних заседаниях Петроградского совета присяжных поверенных в августе и сентябре 1918 г., судебные дела книгоиздательств З. Гржебина (1923–1925), дело общества «Лангензипен» о розыске документов в Государственном архиве в Потсдаме (1924–1925), дела об организации книгоиздательства А. Ф. Девриона (1921) и учреждении эмигрантского Союза деятелей русской кинематографии (1922).

Источники коллекции «Объединение русских адвокатов во Франции» Бахметьевского архива библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке представляют собой собрание рукописей, документов, актовых материалов, опубликованных статей, журналов, газет, писем, касающихся как Объединения, так и отдельных персоналий. В их числе встречаются отдельные папки с материалами о Б. Л. Гершуне (как самостоятельные, так и в числе бумаг Алексея Александровича Гольденвейзера, Оскара Осиповича Грузенберга); полный текст

рукописных воспоминаний Бориса Львовича Гершуна; письма к сыну (Б. Л. Гершун усыновил малолетнего сына преподавателя истории и литературы Василия Божнева — Бориса, по документам Бориса Борисовича Гершуна, 1898–1969), который, увлекшись поэзией, после революции был отправлен родителями во Францию, где стал поэтом; группа источников (в основном газетные вырезки), показывающих насколько внимательно Борис Львович следил за происходящим в Советской России в период НЭПа; рукописные записки на французском языке адвоката Гершуна, находившегося в немецком лагере Компьень, с рассмотрением и ведением тех дел, которые он вел, оказывая помощь заключенным, а также беженцам; машинописная рукопись Б. Л. Гершуна, содержащая более 200 страниц на французском языке, подготовленная к изданию, охватывающая случаи из адвокатской практики, систематизированные в виде пособия для практикующих коллег; переписка О. О. Грузенберга, Б. Л. Гершуна и третьих лиц (личная и консультативная, касающаяся адвокатской деятельности); разрозненные материалы об участии Гершуна в работе «Очага русских евреев-беженцев в Париже»; переписка Бориса Львовича как председателя Совета Объединения русских адвокатов во Франции по разным вопросам; рукописная автобиография Бориса Львовича, написанная в мае 1950 г.; авторская записка, датированная ноябрем 1950 г., об учреждении «Мемориала русской адвокатуры в эмиграции»; выписки, сделанные Б. Л. Гершуном из своих «Воспоминаний адвоката»; многочисленные некрологи Бориса Львовича. Материалы были предоставлены автору двоюродными внуком и правнуком Б. Л. Гершуна — Михаилом Андреевичем Гершуном и Сергеем Михайловичем Марковым.

Без преувеличения следует отметить, что Б. Л. Гершун сыграл значительную роль в развитии русской адвокатуры в эмиграции, с центром сначала в Берлине, а затем в Париже. О. О. Грузенберг отмечал в своих дневниковых записях, что в эмиграции, несмотря на бесконечную погоню за куском хлеба и тяжелые жизненные удары, Борис Львович был предан делу «адвокатского сословия», оставался «человеком без пятен»¹⁴.

Становление института русской адвокатуры за границей Борис Львович считал главным делом своей жизни. Он проделал долгий, тернистый путь от участия в деле разработки и принятия нансеновского паспорта в 1922 г. до создания Мемориала русской адвокатуры в Париже в 1950 г. Каждый этап его деятельности (Союз русской присяжной адвокатуры в Германии с 1921 по 1933 г., в 1930-е гг. — Объединение русских адвокатов во Франции, Очаг для беженцев, кон-

сультации заключенных в период лагерного заключения) требует отдельного изучения на основе обширных архивных материалов.

Борис Львович не принимал активного участия в эмигрантских политических кругах. Только в июне 1920 г. он стал членом берлинской группы Партии народной свободы (кадетов), где на первом собрании был избран во Временное бюро наряду с другими, «занимавшими в России по выборам должности в партийных организациях»; а в ноябре 1921 г. присутствовал на заседании группы уже в последний раз. Примечательно, что из собравшихся 12 евреев на собрании группы 1 июня 1920 г. (И. В. Гессен, И. М. Рабинович, С. А. Ефрон, С. И. Розенфельд, Н. Цетлин, А. Я. Тейтель, Л. М. Зайцев, А. И. Лурье, Б. Л. Гершун, Б. Е. Ческис, А. С. Розенталь, М. Д. Ратнер), четверо — И. В. Гессен, Б. Л. Гершун, И. М. Рабинович и М. Д. Ратнер — стали инициаторами создания Союза русской присяжной адвокатуры¹⁵.

Зарождение движения русской адвокатуры за рубежом и деятельность его отдельных институтов на протяжении нескольких десятилетий — это грандиозная работа, которая могла вестись только сообща в среде истинных поборников права. Борис Львович состоял членом нескольких масонских лож, как и многие его коллеги. 12 апреля 1922 г. по предложению адвоката по уголовным делам М. С. Маргулиеса, главы ложи «Великий свет севера», он был посвящен в первый градус ученика. С середины 1930-х гг. Б. Л. Гершун входил в состав ложи «Свободная Россия» в Париже, которая собиралась в храме на 16, рю Кадэ, Париж, 9; в 1939 и 1949 гг. был досточтимым мастером ложи. Масонские ложи, посещаемые Б. Л. Гершуном, напоминали больше «братство политическое» нежели «мистическое». На собрания часто приглашали лекторов, которые читали открытые лекции, наподобие публичных, по самым разным острым вопросам современности. После собраний устраивались торжественные обеды, «агапы».

О решительных действиях Бориса Львовича на пути создания объединения русских адвокатов в эмиграции свидетельствует его многочисленная переписка с друзьями, коллегами, оппонентами и видными политическими деятелями. Кроме того, в качестве определенной базы у Гершуна в эмиграции была солидная практика, особенно в берлинский период. Среди его клиентов были самые разные люди: от торговцев А. Г. Айзенштадта и М. Л. Гешеля, между которыми возникла тяжба о расчетах при продаже бочек табаку, до известного издателя З. И. Гржебина и графини Брасовой, вдовы великого князя Михаила Александровича. Графиня унаследовала лес, принадлежавший великому князю, а Б. Л. Гершун помогал ей взыскать деньги с немецких купцов, эксплуати-

ровавших лес, оказавшийся в период Первой мировой войны на оккупированной германскими войсками территории. Кроме практики Гершун занимался теорией — опубликовал несколько статей на юридические темы в германских специализированных юридических изданиях¹⁶.

Большую часть времени Борис Львович уделял общественной деятельности, в особенности защите интересов русских беженцев и объединению (в том числе и с целью защиты интересов беженцев) русских юристов за границей. В 1921 г. Гершун был избран членом Совета русских общественных организаций в Берлине, в 1923 г. — членом правления Общества помощи русским гражданам в Германии, в 1925 г. был кооптирован в состав постоянного русского третейского суда в Берлине (предназначенного для урегулирования споров между русскими эмигрантами в досудебном порядке). По «еврейской линии» Гершун вошел в правление Союза защиты детей русских евреев в Германии¹⁷.

В марте (а официально зарегистрировано в августе) 1920 г. в Париже было основано Общество взаимопомощи русских адвокатов за границей (именовавшееся Союзом русских адвокатов за границей). В июне был избран комитет в составе председателя А. М. Берлина, товарищей председателя М. Л. Гольдштейна и И. В. Дуссана, казначея И. К. Тимковского и секретаря М. Г. Мандельштама. В учредительном собрании приняли участие 13 человек. Б. Л. Гершун был избран в июне 1922 г. в числе членов, живших за пределами Франции.

Борис Львович и Союз русской присяжной адвокатуры в Германии выступили с инициативой проведения Съезда русских юристов за границей, который прошел в Берлине с 1 по 4 октября 1922 г. Председателем съезда был избран Б. Л. Гершун, который и открыл его краткой вступительной речью. Присутствовали почти все юристы русской эмиграции (140 человек) из Парижа, Данцига, Ковно, Праги, Вены, Лондона. На съезде рассматривались вопросы правового положения русских эмигрантов (практического применения паспортов и юридического обеспечения их деятельности), а также юридическое положение беженцев в отдельных странах. Труды съезда были отпечатаны, а протокол направлен в том числе в РЗИА. Съезд постановил образовать Комитет съездов русских юристов за границей с местными отделениями. Председателем берлинского отделения Комитета был избран Гершун; центральное бюро в Париже возглавил барон Б. Э. Нольде¹⁸.

Первый съезд русских юристов за границей был единственным, но его отделения, в частности, берлинское, активно действовало. Отделение Гершуна занималось не только общими делами беженцев, но и специфически «германскими» вопросами. Борис Львович работал

в постоянном контакте с Союзом русской присяжной адвокатуры в Германии. Отделение подготовило ряд докладов, информационных сообщений и писем, предназначенных эмигрантам, преимущественно юристам, а также обращений и экспертных заключений, адресованных германским властям, российским представителям при Нансеновском офисе в Женеве. Борис Львович выступал в немецкой печати и русскоязычной газете «Руль».

С приходом к власти А. Гитлера в 1933 г., начался исход русских и евреев из Германии; уезжали и адвокаты, одни сразу, как Борис Львович с супругой или Б. И. Элькин, другие позже, завершая дела, как Е. А. Фальковский или А. А. Гольденвейзер. Гершун уехал в числе первых, понимая, что из 75 человек в составе Союза русской присяжной адвокатуры в Германии 60 — этнические евреи, а в условиях «арийской» диктатуры это грозило неминуемой гибелью. Он оставил свое «детище» не без сожаления, но выбрал жизнь и возможность вновь послужить русской адвокатуре за рубежом. Борис Львович отлично владел французским языком, что было немаловажно для адвокатской работы. В третий раз он «менял родину» в возрасте 63 лет. Союз русской присяжной адвокатуры в Германии был окончательно ликвидирован летом 1939 г.

Во Франции Б. Л. Гершун стал членом Объединения русских адвокатов (к 1939 занимал должность вице-председателя в период председательства бывшего депутата Государственной Думы Н. В. Тесленко), принимал активное участие в деятельности русско-еврейских организаций в Париже. В 1936 г. председательствовал в Союзе защиты евреев-эмигрантов и их детей, который в декабре того же года был переименован в Очаг для евреев-беженцев в Париже (Борис Львович активно помогал основательнице организации Т. И. Левиной).

К деятельности Бориса Львовича всецело относятся слова авторов книги «Русско-еврейский Берлин»: «Юристы проявили высокую способность к самоорганизации, профессиональной и человеческой солидарности. И, в традициях лучших представителей российской дореволюционной присяжной адвокатуры, способности “вкус” ко общественному служению, к защите интересов соотечественников, оказавшихся в положении изгнанников в чужом и не всегда доброжелательном мире»¹⁹.

К европейскому будущему Б. Л. Гершун относился с опаской, о чем часто писал А. А. Гольденвейзеру, переехавшему в США. Но он сетовал на возраст, на неспособность оставить тех, о ком обещал заботиться (старцев, живущих в Очаге): «Живем тихо, уединенно и скромно, одним словом, не столько живем, сколько доживаем. У меня много всякой работы, и не профессиональной, а заработки скромные.

С здешним правом, обычаями и нравами больше или меньше освоился. Право неплохое, обычаи — хуже, а нравы — совсем скверные». С наступлением немцев на Париж, грустное настроение сменилось патриотическим (писал, что «каждый делает свой долг, чтобы поддержать течение жизни, что надо не дезертировать “в страхе иудейском”, а помогать коллегам из пока имеющихся сумм, заниматься привычными делами, тем более, что голодные продолжают желать обедать каждый день и от этой привычки их не отучить»)²⁰.

Перед оккупацией Парижа немецкими войсками Б. Л. Гершун трудился над коллективным трудом об авторском праве на английском языке (планировавшемся издаваться в голландском Лейдене), для чего написал очерк об авторском праве в советской России²¹.

Приход немцев в Париж для Бориса Львовича стал неожиданностью. Но неготовность к встрече с нацистами быстро сменилась на чувство братской поддержки и взаимопомощи. Компьень, располагавшийся к северо-востоку от Парижа, управлялся нацистской администрацией и охранялся офицерами Вермахта. Гершун попал в лагерь 22 июня 1941 г. — в день нападения Германии на Советский Союз; французские и иностранные евреи содержались вместе (всего с июня 1941 по август 1944 гг. в Компьене содержалось около 54 тысяч заключенных, 50 тысяч из них были депортированы в лагерь уничтожения). Узников содержали по 35–50 человек в камерах, рассчитанных на двух или трех заключенных. Контакт с окружающим миром был запрещен, единственным, что разрешалось, был принудительный труд. Но вопреки всему, в лагере процветала культурная и духовная деятельность, проходили поэтические вечера, лекции, дискуссии и выставки художников.

Борис Львович не оставил воспоминаний об этом страшном периоде своей жизни. Но из воспоминаний друзей известно, что во время пребывания в Компьенском лагере он взял на себя инициативу устройства юридического бюро, с участием заключенных-адвокатов. «Сотни людей измученные неизвестностью, отсутствием писем, тревогой за оставшихся родных, недоеданием и бессонницей, выходили после консультаций успокоенными». Положение Бориса Львовича было ничуть не лучше других, но его высокая духовность помогала ему в течение долгих месяцев заключения выжить, ободряя других; он составлял письма, докладные записки, принимал прошения; работал спокойно, энергично, терпеливо и настойчиво²².

Последние 10 лет своей жизни Б. Л. Гершун, председатель Объединения русских адвокатов во Франции, посвятил созданию «Мемориала» русской адвокатуры за пределами России. Он писал, что еще в

1873 г. присяжный поверенный Одесского округа А. Я. Пассовер решил закрепить для будущих поколений замечательные факты и события, касавшиеся как сословной организации, так и отдельных ее членов. Так родилась идея. В Петербурге в 1875 г. вышла актуальная и по сей день книга А. А. Арсеньева «Заметки о русской адвокатуре», которая стала добрым вестником, поскольку после нее издавались другие труды, печатались речи выдающихся адвокатов, перед Первой мировой войной Совет присяжных поверенных выпустил трехтомную «Историю русской адвокатуры». По мнению Бориса Львовича, дело русской адвокатуры будет жить до тех пор, пока за рубежом остаются русские адвокаты. Задачей уже немногих из них он видел обирание архива — Мемориала русской адвокатуры²³.

Первая попытка предпринималась в 1936 г. Советом Объединения русских адвокатов во Франции. В эмигрантских газетах было напечатано воззвание к русским адвокатам в эмиграции с призывом прислать сведения о своей профессиональной, общественной и даже личной жизни. К 1939 г. собрался целый том материалов, но работа приостановилась из-за продвижения фашизма по Европе. После войны работу возобновил специально созданный Комитет (председатель — Б. Л. Гершун, члены — С. В. Бабурин в Париже, Б. И. Элькин в Лондоне, С. Л. Кучеров в Нью-Йорке)²⁴.

В этот период Борис Львович часто обращался к своей старой рукописи «Воспоминания русского адвоката (1894–1918)», работал с ней. По ней же сделал свой последний доклад в Объединении в начале 1954 г. «Жизненный путь адвоката-цивилиста», который читал эмоционально, стоя, без перерыва в течении двух часов²⁵. Председатель объединения русских адвокатов во Франции Б. Л. Гершун скончался в Париже после тяжёлой болезни 19 июля 1954 г. и был похоронен 22 июля на кладбище Пер-Лашез.

Примечания

¹ Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М. : Новое литературное обозрение, 2013. С. 123.

² Гольденвейзер А. А. Памяти Б. Л. Гершуна. (1 августа 1954 г.): Газетная вырезка. Л.1 // Библиотека Колумбийского университета. Бахметьевский архив. Коллекция 2316 (Объединение русских адвокатов во Франции).

³ [М.] Б. Л. Гершун. Некролог (29 июля 1954 г.). Л. 1 // Там же.

⁴ Гольденвейзер А. А. Указ. соч.

⁵ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1 // Библиотека Колумбийского университета. Бахметьевский архив. Коллекция 2316.

⁶ Будницкий О., Полян А. Указ. соч. С. 121.

⁷ Иванов Н. И. Александр Львович Гершун. 1868–1915. Л. : Наука, 1976. С. 7–15.

- ⁸ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 1.
- ⁹ Будницкий О., Полян А. Указ. соч. С. 122.
- ¹⁰ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 1.
- ¹¹ Грузенберг О. Из дневника юриста // Закон и суд. 1930. № 11–12. С. 364.
- ¹² Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 1.
- ¹³ Гершун Б. Л. Воспоминания русского адвоката. Т. 1. Часть первая. Годы помощничества и сотрудничества с В. Н. Герардом. 1936. Рукопись. Л. 2 // Библиотека Колумбийского университета. Бахметьевский архив. Коллекция 2316.
- ¹⁴ Грузенберг О. Указ. соч. С. 364.
- ¹⁵ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 2.
- ¹⁶ Будницкий О., Полян А. Указ. соч. С. 124.
- ¹⁷ Там же. С. 125.
- ¹⁸ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 3.
- ¹⁹ Будницкий О., Полян А. Указ. соч. С. 146.
- ²⁰ Там же. С. 142.
- ²¹ Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Л. 3.
- ²² [В. А.] Памяти Б. Л. Гершуна // Русские новости. 1954, 5 ноября. Л. 1.
- ²³ Гершун Б. Л. Материалы русской адвокатуры в эмиграции. Париж, ноябрь 1950. Машинопись. Л. 1 // Библиотека Колумбийского университета. Бахметьевский архив. Коллекция 2316.
- ²⁴ Там же. Л. 2.
- ²⁵ Гольденвейзер А. А. Слово памяти Б. Л. Гершуна. Рукопись. Л. 1 // Библиотека Колумбийского университета. Бахметьевский архив. Коллекция 2316.

УДК 7.01

И. Л. Гольдман

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Художественная философия Марка Шагала

Марк Шагал принадлежит к числу тех художников, о которых можно сказать: мыслитель, философ. Именно таким видится все творчество самобытного мастера, будь то живопись, графика, театральные работы, керамические изделия или витражи.

В каждом произведении отражается мировосприятие, художественная картина взглядов Шагала. Философия его искусства стала формироваться еще в витебский период, на этапе становления и ученичества. Далее наступил не менее заметный этап в его творческой биографии — петербургский период: знакомство с Л. С. Бакстом, М. В. Добужинским, учеба в школе Е. Н. Званцевой. И, наконец, огромный след в его творчестве сыграл Париж, где Марк Шагал прожил большую часть своей жизни, получил заслуженное признание, но никогда не порывал связь с Родиной, с еврейскими традициями, культурой, языком.

На художественную философию мастера оказали влияние его путешествия на Святую Землю, по странам Ближнего Востока, которые художник считал своей особой миссией.

Творчество Марка Шагала, без сомнения, автобиографично. Каждое произведение — метафизика его души, речи; художественный текст, результат познания мира и самого себя. Художник говорил с помощью произведений с миром, выстраивал с ним отношения, пытался увидеть свое место в этом мире.

В его произведениях сосуществуют одновременно реальное с ирреальным, земное с небесным, взаимодействуют традиционное с современным, сознательное с бессознательным, массовое с элитарным. Шагал создал особую систему знаков, символов, с помощью которых говорил с миром, с Родиной, с историей, любимыми и дорогими его сердцу людьми, делился своими внутренними переживаниями.

Довольно чутко воспринимая перемены в художественной культуре на рубеже XIX–XX столетий, а также в первой трети XX в., Шагал создавал свой неповторимый художественный стиль, особый художественный язык, переосмысливая по-своему художественно-эстетические принципы импрессионизма, символизма, примитивизма, кубизма, экспрессионизма, сюрреализма. Художник испытал влияние и древнерусской культуры.

Философия искусства Марка Шагала — это философия интроверта, человека, умеющего тонко чувствовать, субъективно воспринимающего этот мир, слагающего о нем целые поэмы в красках.

Метафизика души художника нашла выражение в картинах-фантазиях (портреты, автопортреты, жанровые произведения, пейзажи, библейские образы), в том числе, воспевающих вечные темы. Бесконечная фантазия, в некотором роде детская непосредственность художника, притягивает внимание зрителя. Диалог художника с миром одновременно наивен и глубоко созерцателен. В своем искусстве художник словно проживает заново многие этапы своей жизни.

Что же явилось движущим, структурно-образующим элементом художественной философии Марка Шагала? Конечно, еврейская культура, еврейское искусство, еврейский фольклор, еврейское мировосприятие — то, о чем художник никогда не забывал, так как родился в религиозной еврейской семье, то, что всегда помогало ему жить, верить и надеяться только на лучшее. От познания мира к самопознанию, от раскрытия представлений об этом мире к самоанализу — такова трансформация художественного творчества Марка Шагала.

Романтические произведения художника — это импульсы его души, сюрреалистического, чувственного, открытого и искреннего, подчас по-детски непосредственного восприятия мира. Бесконечно вглядываясь в его художественные образы, очень хочется в них поверить. Каждая вещь в картинах наполнена смыслом, границы земного и небесного кажутся размытыми, и, как точно подметил Эрих Нойманн, «вся реальность становится символом; любой осколочек мира трансформируется в божественную тайну»¹.

Будучи посланником разных миров, своим творчеством художник воплотил в реальность идею мультикультурализма и поликультурализма, которая стала столь актуальна в наше время.

В реалистической манере изображения, в античном мимезисе Марк Шагал не увидел для себя подлинного предназначения искусства. Тайны внутреннего мироздания прельщали художника куда больше, поэтому довольно быстро Шагал освоил кубистические приемы, приехав в Париж, где он вел достаточно закрытый образ жизни.

Известный исследователь творчества Марка Шагала А. С. Шатских подмечает: «... Шагал принял кубистическое утверждение плоскости холста в качестве самодовлеющей, первородной сферы развертывания живописного действия. Однако если в центре интересов кубистов находилось взаимодействие физических, предметных форм, разъятых и вновь сконструированных волей художника в “новую реальность”, то для Шагала плоскость картины приобрела значение некоего метафизического пространства, утратившего непосредственную связь с реальным трехмерным обыденным миром. В качестве опор, истоков к творческому воображению художника подключились интуитивные представления и понятия, данные ему генетическим культурным опытом»².

Тем самым феномен Шагала заключался не только в неповторимой обладающей внутренним содержанием художественной манере, но и в устойчивой, формировавшейся последовательно художественной философии, метафизике искусства белорусско-французского художника с еврейскими корнями, с его особой мифологией, архетипами, символикой, метафорами, колоритом.

Безусловно, европейский авангард, к которому художник оказался так чуток, лишь усилил его желание быть самим собой, всегда обращаться к истокам и помнить о них, о Родине, которой он, к сожалению, оказался не понят и которой не был нужен.

Благодаря фундаментальному труду А. А. Каменского «Марк Шагал. Художник из России»³, который был лично знаком с великим ма-

стером, вел с ним переписку, и в 1973 г., когда художник единственный раз приехал в СССР после долгого забвения и отчуждения от Родины, взял у него интервью, была восстановлена справедливость.

Шагал фигуративен, экспрессивен. Его мир — это мир сновидений, в которые верит сам художник, а мы верим ему. Прошлое и настоящее уживаются в одном пространстве. Время подчас застывает в его полотнах. Здесь вполне уместно вспомнить высказывание А. Ф. Лосева в «Диалектике мифа»: «По сравнению с футуристическим нагромождением форм и красок, экспрессионизм вернулся отчасти просто к предметной изобразительности. Однако это пространство, несомненно, содержит в себе временную координату <...> Тут — те же предметы, что наяву, но вещи этого пространства совершенно свободны от всяких условий и границ пространства “трех измерений” и не нуждаются ни в каких механических условиях для преодоления пространства <...> Это пространство не восприятия, но представления <...>»⁴.

Настоящая реальность для Шагала — это внутренний мир художника, его эмоции, чувства, переживания, ощущения пространства, времени на пересечении разных культур, интеграции восточных, европейских и отечественных художественных традиций, чем делился художник еще в автобиографической книге «Моя жизнь», написанной в 1922 г. в возрасте 35 лет⁵.

Марк Шагал — особая Вселенная, космос, в котором художник раскрывает тайну мироздания. Творческий процесс наделен божественной природой, благодаря которой рождаются сакральные образы его «картин-притч», витражных окон, графических серий, театральных панно.

Художник размышляет и дает свою оценку разным этапам жизни человека, воспеваает любовь, влюбленность, рассуждает о божественном предназначении и не оставляет без внимания тему смерти.

Шагал был знаком со многими представителями Парижской школы, корифеями западноевропейского искусства (Анри Матиссом, Пабло Пикассо, Амедео Модильяни и др.), но его художественная философия, основанная на глубоких национальных традициях, устояла перед модными авангардными направлениями в искусстве первой половины минувшего столетия, хотя соблазн был очень велик.

На протяжении своего творческого пути Шагал размышлял о путях развития искусства XX в., о месте еврейской культуры в мировой и отечественной истории. Этим вопросам он посвящал свои лекции, статьи, а также эссе на разных языках, в которых разъяснял свои представления о современном искусстве, культуре своего народа, Библии, метафизике и силе своего искусства.

Шагал, как художник мира, публиковался и выступал на разных языках. Например, в 1958 г. в своем докладе «Искусство и жизнь», который был представлен в Комитете общественных исследований Чикагского университета, уже известный и почитаемый художник пытался объяснить свой «научный подход» в искусстве, показать, как он стремился отыскать «новый смысл и новые художественные средства», «создать пластическое послание», найти в любви «источник истинного искусства и культуры», тем самым превознося «сочетание цвет / любовь»⁶.

Художественная философия Шагала — это философия его живописи, графики, керамики, витражей, театральных произведений. Шагал своим творчеством соединяет не просто разные культуры, а разные философии искусства и философии жизни этих видов искусства.

В книге «Национальный рационализм» французский философ Гастон Башляр пишет: «Марк Шагал — это художник, который подобно творцу Вселенной, знает, как разместить цвета — красный и охра, темно-синий и нежно-голубой — являющиеся цветами времени Рая. Шагал читает Библию, и его чтение тут же претворяется в сияние <...> Я яснее слышу, потому что я яснее вижу, потому что Шагал — ясновидец <...> Перед нами книга поистине человеческого вдохновения <...> Для философа, занимающегося образами, любая страница этой книги — документ, по которому он может изучать работу творческого воображения»⁷.

Действительно, в одном из знаковых произведений «Одиночество» (1931), написанном в результате поездки в Палестину, художник словно предостерегает свой народ от беды, ощущая надвигающуюся опасность — торжество фашистской идеологии. Вслед за этим произведением необходимо сказать о работе «Белое распятие» (1938), где Христос на кресте является символом мучений как еврейского пророка, так и Иисуса Христа. Картина знаменует собой спасение народа в религии, недаром фигура Христа озаряется лучами света, который дарует надежду и веру на спасение от земных страданий. Вокруг принявшего на себя страдание Христа показаны толпы людей, осуществляющие разрушительные действия: революционеры, гордо держащие в руках красные флаги, грабят дома; Агасфер стремительно перешагивает свиток Торы, горящий сильным пламенем; оскверняется синагога. Наряду с этим просят о помощи беженцы, плывущие в лодке⁸. Художник, будучи верующим человеком, словно объясняет, в кого и кому нужно верить, дабы получить шанс на спасение. Это и есть философия жизни на языке искусства.

В картине «Исход» (1952–1966) Шагал обращается к сюжету исхода евреев из Египта. Моисей, который выводил иудеев, на горе Си-

най от Бога получил Скрижали Завета с десятью заповедями. Шагал, очевидно, проводит параллели между реальной историей и библейской, поскольку после второй мировой войны в 1948 г. было основано государство Израиль.

В произведениях Шагала нет ничего лишнего. Это не просто художественные тексты-интерпретации, его работы представляют собой интертексты и даже гипертексты, так как художник периодически возвращается к одним и тем же библейским образам, вехам в мировой истории, истории отечественной культуры, еврейским традициям, говорит ли о любви, родном Витебске или Париже, вспоминает ли свое детство, юношество, путешествия по миру, друзей и знакомых.

Созданная Шагалом художественная система, продиктованная духовным, внутренним и внешним познанием мира, в медиапространстве позволяет по-новому воспринимать и интерпретировать произведения художника, осмысливать его художественную философию в контексте постнеклассической культуры. Примером тому может служить выставка «Марк Шагал. La Bible», проходившая в арт-центре «Перинные ряды» с 4 по 29 декабря 2013 г.: 60 цветных литографий художника на ветхозаветные сюжеты сопровождалась библейскими текстами и специально подобранной музыкой.

Философия искусства Шагала оказывает значительное влияние и на современных художников, что подтверждают два выставочных проекта: «Петербургские художники в честь Марка Шагала» (12–14 октября 2012 г. в KGallery), «Марк Шагал, Эмиль Нольде. Кадры» (25 декабря 2014 г. – 11 января 2015 г. в Музее Анны Ахматовой).

Таким образом, художественная философия Шагала — философия переживания, экзистенциальная и герменевтическая философия, которая позволяет понять сюрреалистическое мировосприятие самобытного мастера.

Примечания

- ¹ Нойманн Э. Заметки о Марке Шагале // Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство / Пер. с англ. Г. Бутузова, О. Чистякова. М.: REFL-book, К. Ваклер, 1996. С. 129.
- ² Шатских А. С. «Благословен будь, мой Витебск»: Иерусалим как прообраз шагаловского Города // Поэзия и живопись: Сборник трудов памяти Н. И. Харджиева / Под ред. М. Б. Мейлаха и Д. В. Сарабьянова. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 261.
- ³ Каменский А. А. Марк Шагал. Художник из России. М.: Трилистник, 2005. 304 с.
- ⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. М.: Правда, 1990. С. 487.
- ⁵ Шагал М. Э. Моя жизнь / пер. с фр. Н. Мавлевич. СПб.: Азбука, 2013. 240 с.
- ⁶ Марк Шагал об искусстве и культуре / Под ред. Б. Харшава; предисл., вступ. и коммент. Б. Харшава, пер. с англ. Н. Усовой. М.: Текст Книжники, 2009. С. 230–251.

⁷ Башиляр Г. Новый рационализм / пер. с фр. Ю. Сенокосова, М. Туровера; предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. М. : Прогресс, 1987. С. 354–367.

⁸ Вальтер И. Ф., Метцгер Р. Марк Шагал. 1887–1985. Жизнь как поэзия. Köln : Taschen; М. : Арт-родник, 2008. 96 с.

УДК 94(477-25):792.2(=411.16)“1928/1950”

И. А. Мелешкина

(г. Киев, Украина)

Киевский Всеукраинский ГОСЕТ (1928–1950)

1920–1930 гг. для театрального искусства Украины стали периодом наивысшего творческого взлета. В этот период происходит появление и становление новых коллективов, которые на длительное время определили пути развития театрального искусства в Украине. Именно к таким театрам относился Киевский ГОСЕТ, основанный в октябре 1928 г.

Киев испокон веков — город многонациональный и поликонфессиональный. На середину 20-х гг. XX столетия его национальный состав был таков: украинцы — 43 %, евреи — 28 %, русские — 25 %, поляки — 0,26 %¹. Более четверти киевлян говорили на идише. Поэтому исторически сложилось, что, помимо статуса колыбели славянских культур, Киев является значительным центром развития и еврейской культуры. Как составляющая национальной культуры развивалось еврейское театральное искусство.

Становление еврейского театра происходило в сложных условиях. С одной стороны — запрет иудейской религии на лицедейство и изобразительные искусства, с другой — имперская политика, тормозившая свободное развитие национальных культур. На рубеже XX в. происходят первые успешные попытки лучших еврейских театральных коллективов вопреки запрету (1883) играть на идише в крупных городах Украины: Одесса, Киев, Харьков. В этот период еврейский театр становится неотъемлемой частью городской культуры.

Еврейский театр в Киеве

С 1919 г. в Киеве работает театр «Унзер Винкл» («Наш уголок») под руководством режиссера Наума Лойтера. В 1920-е гг. в Киеве на Подоле работает еще один еврейский театр — «Идише фольксбине»

(«Еврейская народная сцена»), возглавляемый режиссерами и актерами Яковом Либертом и Ицхаком Ракиным.

А наиболее значительным из еврейских театральных коллективов, существовавших в Киеве, стал «Кунст Винкл» («Уголок искусств»). Основанный в 1919 г. в Полтаве выдающимся актером Рудольфом (Ровн-Лейбом) Заславский передвижной театр гастролировал по Украине, пока в 1922 г. не переехал в Киев, где осел и стал первым стационарным еврейским театром. Театр проработал до 1928 г., когда и был расформирован.

Осенью того же года, удовлетворяя потребность местного населения в театре на национальном языке, в Киеве был открыт второй в Украине государственный еврейский театр — Киевский ГОСЕТ. Основной труппы нового театра стали лучшие актерские силы «Кунст Винкла», а также некоторые актеры, перешедшие из Харьковского ГОСЕТа и других театральных коллективов. Организатор и художественный руководитель Киевского ГОСЕТа определил основное задание театра — стать еврейским культурным центром для населения города².

С 1930 г. Киевский ГОСЕТ возглавил режиссер Борис Вершилов. Он приехал в Киев со своей Московской еврейской студией «Фрайкунст» («Свободное искусство»). Наиболее талантливые выпускники студии вместе со своим педагогом вошли в труппу театра: Раиса Яцовская, Полина Померанц, Моисей Ойбельман, жена Б. Вершилова Эстер Бонгард.

Борис Вершилов³

С приходом нового художественного руководителя в театре обозначились и новые направления репертуарной политики — производственное и героико-патриотическое. Производственная тема в Киевском ГОСЕТе была репрезентована постановкой пьесы Н. Погодина «Поэма о топере» (реж. Б. Вершилов, худ. М. Драк) и спектаклем «Пятый горизонт» П. Маркиша (реж. Б. Вершилов), рассказывающим о работе еврейских горняков в шахтах Донбасса. Героико-патриотическое направление опреде-

ляли, прежде всего, постановки на национальном драматургическом материале — «Нафтоли Ботвин» А. Вевьюрко (реж. Б. Вершилов, худ. И. Нивинский) и «Гирш Леккерт» А. Кушнирова (реж. Б. Вершилов, худ. М. Драк)⁴.

Всеукраинский ГОСЕТ

Харьковский период

Еще в 1919 г. в Киеве режиссером Эфраимом Лойтером была организована еврейская театральная студия, ставшая первым учебным заведением для профессиональной подготовки актеров национального театра в Украине. Опеку над студией взяла влиятельная еврейская организация «Культур-Лига», ставившая своей задачей возрождение всех видов культуры и искусства на идише. В 1920 г. при поддержке «Культур-Лиги» состоялся переезд студии на учебу в Москву.

В декабре 1925 г. в Харькове был организован Всеукраинский ГОСЕТ под руководством Эфраима Лойтера. Ядро труппы составили студийцы, завершившие свое обучение в Москве. С 1928 г. художественное руководство театром осуществляет Морис Норвид. В этот период работы Всеукраинского ГОСЕТа ощутимым становится влияние режиссера Леся Курбаса и театра «Березиль», работавших в Харькове с 1926 г.

Киевский период

В 1934 г. столица Украины была перенесена из Харькова снова в Киев. И Всеукраинский ГОСЕТ как ведущий еврейский театр республики также был переведен в Киев. Произошло слияние двух трупп под руководством Бориса Вершилова. Теперь и без того сильный актерский состав Киевского театра стал просто «звездным» — на одной сцене работали Ада Сонц и Лазарь Калманович, Шева Фингерова и Абрам Нугер, Дмитрий Жаботинский и Анна Шейнфельд, Семен Бидер и Нехам Вайсман, Даниил Днепров и Полина Померанц — лучшие силы еврейского театра в Украине. Следует отметить, что такие известные киевские актеры, как Лазарь Калманович, Гирш Вайсман, Яков Либерт, Дмитрий Жаботинский были воспитаны старой школой еврейского театра. А вот среди харьковчан были артисты, прошедшие обучение в Москве, в составе студии «Культур-Лиги». Они представляли собой новый тип еврейского актера, воспитанного на синтезе традиционной системы Станиславского с новаторской биомеханикой Мейерхольда, на сочетании школ переживания и перевоплощения. Обучение дало Аде Сонц, Эммануилу Динору, Изе Израелю (Сапожникову) основательную сценическую культуру и подготовило к само-

стоятельным творческим поискам. Их переезд в Киев качественно усилил группу Киевского ГОСЕТа. Киевский Всеукраинский ГОСЕТ второй половины 1930-х гг. — несомненно, флагман еврейского театра в Украине.

В этот период меняется и репертуарная политика театра. Если в начале своего пребывания в должности художественного руководителя Киевского ГОСЕТа Борис Вершилов сосредоточивается, в основном, на современной (советской) еврейской и русской драматургии, то с середины 1930-х гг. ощутимым становится его тяга к классическому национальному репертуару.

Еще в 1933 г. режиссер начал работать над спектаклем «Дер эрштер идишер рекрут» («Первый еврейский рекрут») (пьеса Л. Резника по мотивам драмы И. Аксенфельда), премьерой которой открывается сезон 1934–1935 гг. Это была грандиозная постановка, в которой режиссер занял весь актерский состав театра. Эффектные массовые сцены составляли по-настоящему эпическую картину жизни еврейского местечка Небывало⁵.

Л. Резник (по мотивам И. Аксенфельда). «Дер эрштер идишер рекрут» («Первый еврейский рекрут»). Сцена из спектакля

Киевская публика положительно отметила изменения в репертуарной политике ГОСЕТа. Спектакли классического национального репертуара: «Первый еврейский рекрут», «Миреле Эфрос» Я. Гордина (реж. Д. Жаботинский, худ. В. Быченко), а также «Уриэль Акоста» К. Гуцкова (реж. Б. Вершилов, худ. И. Федотов) имели большой успех и надолго закрепились в афише театра.

К 1935 г. формирование труппы фактически завершается. Актеры с яркими индивидуальностями, различных направлений и театральных школ составляли единый театральный коллектив: крепкий, сыгранный, художественно сплоченный. Актерский ансамбль ничем не уступал лучшим театральным коллективам, включая прославленный Московский ГОСЕТ.

В начале сезона 1936–1937 гг. Киевский ГОСЕТ остался без своего художественного руководителя. Борис Вершилов был назначен Главным режиссером Киевского театра русской драмы им. Леси Украинки. В это время художественное руководство театром осуществляется режиссерской коллегией, в состав которой входят актеры и режиссеры Абрам Нугер, Эммануил Динор, Даниил Стрижевский, Дмитрий Жаботинский, Даниил Днепров. А. Нугер и Э. Динор в 1937 г. поставили пьесу «Хаим Бойтре» М. Кульбака, ставшую творческим успехом Киевского ГОСЕТа⁶. Главную роль Хаима Бой-

тре — разбойника, народного мстителя — исполнил легендарный Александр Гранах, ученик Рейнгардта и Пискатора, актер западноевропейской школы. А. Гранах сыграл на киевской еврейской сцене две роли — разбойника Бойтре и ростовщика Шейлока из «Венецианского купца» В. Шекспира (реж. Б. Вершилов, А. Гранах, худ. Л. Альшиц)⁷.

«Шуламис» («Суламифь») А. Гольдфадена (реж. О. Вульф, худ. М. Варпех, 1936–1937) в репертуаре Киевского ГОСЕТа представляла жанр лирической комедии.

Программа спектакля
«Венецианский купец»

АКТОРСЬКИЙ СКЛАД	
ЖІНОЧІЙ	ЧОЛОВЧИЙ
Бонгард Е.	Альсирвич И.
Бурсак С.	Бідер С.
Вайсман Н.	Гершензон М.
Віняр Н.	Гольман Я.
Грін Р.	Дніпров Д.
Кулік-Терновська	Давидов М.
Кріпак Н.	Жаботинський Д.
Мурована З.	Кадманович А. (Зас. ар.Р.)
Малицька А.	Кантор А.
Морозовська А.	Кузнецов С.
Мостославська Р.	Кремєр І.
Померанц П. ✓	Ліхтенштейн Н.
Пемова С.	Лиховецький Д.
Ротенберг Е.	Міндлін І.
Соңд А. Е. (Зас. ар. Рес.)	Мельмед А.
Сегаловська Е.	Миргородський А.
Синельникова Р.	Нугер А.
Томская Е. ✓	Ойбельман М.
Фінгерова Ш.	Патах Ш.
Шейнфельд А. ✓	Рубінштейн А.
Ейлішева Ш.	Стрижівський Д.
Ейдельман С.	Теплицький М.
Ядовська Р. ✓	Томбак Г.
	Хейфен А.
	Чисельницький А.
	Шехтман Я.
	Шайкевич В.

□ □
□

Сектор організації Робітничого Глядача працює щоденно в конторі театру від 12 до 2 дня та від 6 до 9 год. вечора, приймає заявки на постійні місця ударників, цільові вистави та куаьт походів.
На виклик Фабкомів, Завкомів, та установ посилаються уповноважені.
телефон 39—80.

ХУДОЖНИЙ СКЛАД	
ПОСТАВНИКИ	РЕЖИСЕРИ:
Б. І. Вершлов.	
Н. О. Волоконський (Засл. арт. Респ.)	
В. А. Неалі-Влад.	
Н. Лойтер.	
	РЕЖИСЕРИ:
	 <i>Сулман 7.</i>
	Дніпров Д.
	Жаботинський Д.
	Нугер А.
	Стрижівський Д.
	ХУДОЖНИКИ:
	Альшці А.
	Борисовец В.
	Винищевська
	Лєвін М. З.
	Мандельберг Е. М.
	Фрідкін
	Федотов
	Штернберг (Засл. арт. Респ.)
	КОМПОЗИТОРИ:
	ДИРИГЕНТИ:
Мейтус Ю.	Компаньєць Г. Н.
Мільнер М.	Штейнберг С. Н.
Пульвер А. М. Засл. діяч мист.	
Шейн Е. П.	
Штейнберг С. Н.	
Режисер-Адміністратор Лейшцігер М.	
Помреж—Шехтман І.	
Буцафорія—Борисенко І.	
Реквізитор—Белова М. та Бердичевська	
Зав. Монт. частиною—Пітлілі.	
Машиніст сцени—Сейфер.	
Зав. Костюмер. цеху—Гольдштейн.	
Зав. Електро-цеху—Сапожніков.	
Перукарський цех—Воловик.	
	ДИРЕКЦІЯ.

Критика положительно оценила работу театра, выполненную в светлых, мажорных тонах, особо отмечая исполнителей А. Шейнфельд (Суламифь) и А. Нугера (раб Цингинтанг)⁸.

В 1937 г. Киевский ГОСЕТ возглавил талантливый режиссер Наум (Нохем) Лойтер. Братья Эфраим и Наум Лойтеры — выдающиеся деятели еврейского театра, плодотворно работавшие в различных коллективах. Первым спектаклем, поставленным Н. Лойтером, была инсценировка повести Шолом-Алейхема «Степеню». До этой постановки Киевский ГОСЕТ обращался к творчеству Шолом-Алейхема только однажды — работая над спектаклем «Дер ойцер» («Клад»), которой открылся театр. Наум Лойтер поставил спектакль в мягких, нежных тонах, ярко отразив своеобразие шолом-алеихемовского стиля⁹.

Сезон 1939–1940 гг. Киевский Всеукраинский ГОСЕТ встречает с новым художественным руководителем. В Киев приезжает актер и режиссер Моисей Гольдблат — выдающаяся личность в области еврейского театра, с приходом которого в театре наступает период творческой стабильности, заканчивается частая смена режиссеров, принадлежащих к различным сценическим школам и направлениям. С Гольдблатом Киевский ГОСЕТ пройдет весь свой дальнейший путь, до самого закрытия в феврале 1950 г.

М. Гольдблат — актер и режиссер Московского и основатель Биробиджанского ГОСЕТов. Первой постановкой нового главного режиссера на киевской сцене была историческая трагедия Самуила Галкина «Бар-Кохба» (худ. Н. Альтман). По свидетельству критики, данный спектакль «был поворотным моментом в жизни Киевского еврейского театра. Бытовщина, которая довлела над талантливым коллективом, уступила место поискам подлинной театральной выразительности. Повысилась культура речи. Героические образы пьесы искренне взволновали зрителя. «“Бар-Кохба” — эта увлекательная страница далекого прошлого еврейского народа, воплощенная Галкиным в привлекательные контуры сценической легенды — прозвучала как героическая драма и открыла новые, скрытые до этого, возможности в творчестве многих актеров», — писал о спектакле известный киевский театральный критик Хаим Токарь¹⁰.

Моисей Гольдблат на сцене киевского ГОСЕТа сразу проявил себя и как талантливый актер. В 1940 г. он выступил в главной роли Шимен-Эле в спектакле «Дер фаркишефтер шнайдер» («Зачарованный портной») по Шолом-Алейхему (реж. Л. Литвинов, худ. Н. Альтман). Х. Токарь отмечает, что «...самым ярким в этом спектакле стал образ портного в исполнении заслуженного артиста РСФСР орденос-

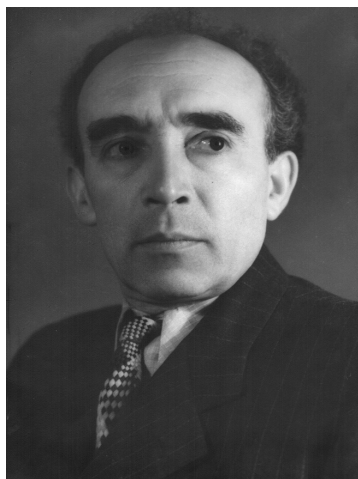
ца М. Гольдבלата. Киев знает этого артиста по его многолетней работе в Московском ГОСЕТе, но в таком творческом расцвете, на таком художественном подъеме мы видим его впервые»¹¹.

Уже первые работы Моисея Гольдבלата — и режиссерские, и актерские — на киевской еврейской сцене убедительно доказали, что в театре появился бесспорный лидер, режиссер с сильной творческой волей и оригинальным художественным почерком. Новый художественный руководитель Киевского ГОСЕТа удачно сочетал острую, выразительную, подчеркнута театральную манеру выдающегося режиссера Алексея Грановского, учеником которого он был, с жизненным реализмом, присущим школе старого еврейского театра. А как талантливый актер М. Гольдблат привнес на киевскую сцену высокую культуру и лучшие традиции Московского ГОСЕТа.

В предвоенный период, по свидетельству критики и очевидцев, посещаемость еврейского театра резко возросла. Адрес Киевского ГОСЕТа — Крещатик, 29 (в глубине Пассажа) — знали не только все евреи города, но и многочисленные зрители других национальностей. По обе стороны арки (над входом в Пассаж) была размещена световая афиша театра на двух языках — русском и идише. Лучшие спектакли проходили с неизменными аншлагами¹².

Но в это же время над театром сгущаются тучи: 1937 г., арест Александра Гранаха стал отправным пунктом репрессий, которые скоро коснутся многих актеров и сотрудников ГОСЕТа. В том же 1937 г. был арестован один из самых опытных актеров театра Яков Либерт, актер и режиссер Эммануил Динор. Бывший главный режиссер Киевского ГОСЕТа Борис Вершилов был под реальной угрозой ареста, причем преимущественно за «вредные националистические постановки», созданные им в еврейском театре¹³.

Но театр, вопреки обстоятельствам, давлению власти, жил и работал. В предвоенный период в репертуаре ГОСЕТа появляется несколько веселых развлекательных пьес, словно комедийными постановками театр стремится отвлечь зрителя от суровой реальности.

Моисей Гольдблат

Эвакуация

С началом Великой Отечественной войны Киевский государственный еврейский театр УССР полностью реформирует свою работу: было организовано несколько концертных бригад для выступлений на мобилизационных пунктах и в госпиталях. Концертные программы шли на украинском и русском языках.

К середине июля, как и все другие театры Киева, еврейский театр был эвакуирован. Труппа распалась; собрать ее удалось только в 1942 г. в г. Джамбуле (Казахстан). В целом, география работы театра в это время очень широка — Фергана и Куйбышев, Ульяновск и Кустанай¹⁴.

В Джамбуле базой Киевского ГОСЕТа стало помещение Казахского театра. Две труппы — местная и еврейская — работали в очередь. Были восстановлены лучшие довоенные спектакли ГОСЕТа, шедшие на идише, показано несколько ярких постановок пьес современных авторов на русском языке. Также было подготовлено несколько концертных программ из одноактных пьес и музыкальных номеров на еврейском, украинском и русском языках. В 1944 г. театр переехал в г. Коканд, а затем — в г. Фергану¹⁵.

Черновицкий период

В том же году, после освобождения Украины, была проведена ре-эвакуация Киевского Всеукраинского ГОСЕТа. Но в Киеве места еврейскому театру не нашлось. Крещатик лежал в руинах, оба помещения театра — и старое, и недостроенное — были разрушены. До возведения нового здания ГОСЕТ был размещен в г. Черновцы. Надеялись, что временно, а оказалось — навсегда, до самого закрытия.

Осенью 1945 г. коллектив ГОСЕТа едет в Киев на гастроли. В честь 20-летия основания I Всеукраинского государственного еврейского театра (г. Харьков, 1925) единственный в послевоенной Украине ГОСЕТ приглашают в столицу с лучшими спектаклями.

В ознаменование больших заслуг театра, и, в частности, в годы войны, ГОСЕТу было присвоено имя Шолом-Алейхема, классика еврейской литературы. Наградами и грамотами были отмечены актеры театра. На праздничном юбилейном вечере по случаю 20-летнего юбилея ГОСЕТа среди других почетных гостей выступил Соломон Михоэлс — народный артист СССР, художественный руководитель Московского ГОСЕТа, председатель Еврейского антифашистского комитета Советского Союза. Михоэлс вручил художественному руководителю Всеукраинского ГОСЕТа Моисею Гольдблату, своему ученику и многолетнему дублеру на московской еврейской сцене, резную

хрустальную вазу, заполненную семенами цветов¹⁶. Подарок сопровождался словами о том, что Соломон Михоэлс привез эту вазу, наполненную семенами, чтобы посеять их в Бабьем Яре, где пролилась невинная еврейская кровь; и пусть цветы, которые вырастут, напоминают людям о жертвах страшного злодеяния нацистов. А ваза пусть наполняется до краев искренними слезами зрителей, но только тогда, когда на сцене будет идти спектакль о трагедии Бабьего Яра¹⁷.

Гастроли длились больше месяца, и на всех спектаклях зал Театра оперетты был переполнен. Киевский зритель убедился, что тяжелые годы войны и эвакуации не лишили ГОСЕТ ни актерского мастерства, ни ансамблевых качеств, ни талантливой режиссуры. Все то, за что публика любила один из лучших киевских театров, было в наличии — но по окончании гастролей ГОСЕТу пришлось снова возвращаться в Черновцы¹⁸.

Вторая половина 1940-х гг. для ГОСЕТа стала периодом творческого развития: театр активно работает, расширяет репертуар, привлекает нового зрителя. В театре ставится много национальной драматургии — и еврейской классики, и пьес современных авторов. Значительное место в репертуаре занимает русская советская драматургия — театр демонстрирует лояльность и идеологическую выдержанность. Но в 1948 г. тон рецензий резко меняется, особенно в отношении постановок национальной драматургии — настала пора борьбы с космополитизмом¹⁹.

В 1949 г. экономическое положение театра резко ухудшается — ГОСЕТу отказано в государственной дотации. Еврейский театр был обречен на постепенное угасание... Администрация пытается спасти театр — направляются письма Н. Хрущеву, другим руководителям республики с просьбой перевести театр обратно в Киев, где еврейское население было более многочисленным и можно было надеяться на большую финансовую стабильность. Но просьбы остаются без ответа²⁰.

Ваза хрустальная, подарок Соломона Михоэлса коллективу Всеукраинского ГОСЕТа к 20-летию юбилею театра, октябрь 1945 г.

ГОСЕТ изо всех сил пытается выжить, остаться «на плаву», привлечь публику. Для этого срочно ставятся новые и новые спектакли. Так, за сезон 1948–1949 гг. театром было показано 13 премьер! Но сборы были не в состоянии перекрыть даже расходы на постановки. Актеры театра им. Шолом-Алейхема, пытаясь приостановить процесс умирания театра, однажды всем коллективом отказались от получения заработной платы. Но помогло это совсем ненадолго. В это время по всей стране прошла волна репрессий против деятелей еврейской культуры. В январе 1950 г. были ликвидированы все еврейские театры Советского Союза, приближалась очередь последнего Всеукраинского ГОСЕТа²¹.

Еще в 1946 г. театр им. Шолом-Алейхема поставил инсценировку его романа «Ди блондженде штерн» («Блуждающие звезды», реж. М. Гольдблат, худ. Л. Файленбоген, Г. Кеслер). Тема спектакля была особенно близка деятелям еврейского театра: тяжелые судьбы странствующих артистов, сложный путь к успеху, колючие тернии вожделенной славы... По определению зрителей, за все пять лет работы киевского ГОСЕТа в Черновцах именно спектакль «Блуждающие звезды» стал самым значительным событием театральной жизни, бесспорным успехом режиссера, исполнителей и всей труппы²².

И именно этому спектаклю суждено было завершить историю еврейского театра в Украине. В феврале 1950 г. комиссия Комитета по делам искусств приняла решение о закрытии Черновицкого государственного театра им. Шолом-Алейхема в связи с нерентабельностью. В последний вечер в театре был сверханшлаг. Зрители заранее были проинформированы о последнем спектакле ГОСЕТа, поэтому почти весь город пришел на прощание с любимым коллективом. Публика и труппа расходились далеко за полночь, осознавая, что состоялся не просто последний спектакль — прошли похороны еврейского театра...²³

После закрытия ГОСЕТа талантливый целостный актерский коллектив распался. По-разному сложились судьбы еврейских актеров. Некоторые из них смогли, преодолев языковой барьер, перейти на русскую сцену (Ада Сонц, Лия Бугова, Дмитрий Жаботинский). Но подавляющему большинству реализовать так и не удалось. Того художественного взлета, той атмосферы совместного творчества, которая царила на сцене Киевского ГОСЕТа, не нашел больше никто из них.

Закрытие последнего из некогда многочисленных еврейских театральных коллективов СССР привело к тому, что само понятие «еврейский театр» ушло в небытие на долгие годы. Почти полвека факт

существования ГОСЕТа замалчивался, а материалы, освещавшие его деятельность, были обречены на уничтожение.

Рассматривая театральное искусство в Украине как явление полиэтническое, необходимо обратить внимание на развитие театра на идише. Без его национального своеобразия, колорита, ярких сочных красок была бы неполной картина театральной жизни Украины XX в.

Примечания

- ¹ *Ернст Ф.* Провідник «Київ»; Киев : ВУАН, 1930. С. 19.
 - ² *Вин З.* Пути и задачи еврейского театра // *Вечерний Киев.* 1928. 16 октября.
 - ³ Все изобразительные материалы — из фондовой коллекции Музея театрального, музыкального и киноискусства Украины.
 - ⁴ *Лоев М.* Украденная муза: Воспоминания о Киевском государственном еврейском театре имени Шолом-Алейхема. Харьков — Киев — Черновцы, 1925–1950. Киев : Дух і літера, 2003. С. 53–58.
 - ⁵ Там же. С. 61–62.
 - ⁶ *Міхайлович О.* Творчий успіх // *Театр.* 1937. № 2. С. 13.
 - ⁷ *Лоев М.* Указ. соч. С. 77–82.
 - ⁸ *Ю. М.* «Суламиф» в єврейському театрі // *Більшовик.* 1939. 20 сентября.
 - ⁹ *Гец С.* «Стемпеню» в Державному єврейському театрі УРСР // *Комсомолец України.* 1937. 2 апреля.
 - ¹⁰ *Токар Х.* Шляхом шукань // *Театр.* 1940. № 10. С. 15. Пер. с укр. этой и следующей цитаты мой — *И. М.*
 - ¹¹ Там же. С. 18.
 - ¹² *Ильицкий Р.* Страница из истории Киевского ГОСЕТа // *Калейдоскоп* (приложение к газете «Еврейские вести» — *И. М.*). 1995. 27 июня.
 - ¹³ *Лоев М.* Указ. соч. С. 82–87.
 - ¹⁴ *Вядро Ш.* Театр на правильном творческом пути // *Коммунист* (Джамбул). 1944. 12 июня.
 - ¹⁵ *Лоев М.* Указ. соч. С. 112–113.
 - ¹⁶ Ваза хрустальная, подарок С. Михоэlsa. Ныне хранится в Музее театрального, музыкального и киноискусства Украины (МТМКУ), инв. номер Рч — 95.
 - ¹⁷ *Лоев М.* Указ. соч. С. 141.
 - ¹⁸ Там же. С. 135–139.
 - ¹⁹ Там же. С. 222.
 - ²⁰ Там же. С. 219.
 - ²¹ Там же. С. 254–255.
 - ²² Там же. С. 188–191.
 - ²³ *Горгун В.* Последний спектакль // *Калейдоскоп.* 1995.
-
-

АННОТАЦИИ

В. В. Емельянов

Владимир Аронович Якобсон: Ученый и Учитель

В статье описывается жизненный путь и научная биография крупного петербургского востоковеда В. А. Якобсона.

Ключевые слова: В. А. Якобсон; востоковедение; ассириология; биография.

И. М. Зислин, Ю. М. Зислин

Мейер Зислин (1916–2003). Историко-биографический очерк

В статье представлена биография гебраиста М. Н. Зислина. Его жизненный и научный пути прослеживаются на всем их протяжении на фоне истории еврейской диаспоры Латвии и Советской России. Авторы описывают основные научные работы ученого, вплоть до последних, опубликованных в Израиле.

Ключевые слова: гебраистика; еврейские рукописи; каирская Гениза; караимские грамматические сочинения XII в.

ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В. В. Емельянов

Зерно жизни и круг смерти: загадочная табличка Икиши, потомка Экурзакира

Основной задачей статьи является издание малоизвестной астрологической таблички W 22646 поздневавилонского периода, принадлежащей к числу табличек экзорциста Икиши, сына Иштар-шум-эреша, потомка Экурзакира (конец IV в. до н. э.). До сих пор была известна только автография таблички, сопровождаемая неполной транслитерацией и коротким комментарием (SpTU II 43). В статье дается максимально возможная транслитерация, русский перевод и комментарий по поводу астрологической системы текста, а также приводятся параллельные тексты.

Ключевые слова: Урук; Икиша, потомок Экурзакира; поздневавилонский период; клинописная астрология.

Н. О. Чехович

Вавилоняне в Яффе? Клинописный документ 571 г. до н. э. и пророчества Иеремии и Иезекииля

Статья содержит анализ необычного по написанию топонима ^{uru}*a-ap-pi šá mi-di-ku-ni*, который встречается в клинописном документе из архива Эанны, изготовленном в 571 г. до н. э. и опубликованном в книге: Kristin Kleber, Tempel und Palast (AOAT 358), Münster, 2008, Nr. 7 (S. 78–79). Автор статьи высказывает предположение, что это — клинописная передача финикийского названия города Яффа и финикийского личного имени Итт-Дагон. Последнее не было, по-видимому, распознано как теофорное вавилонским (урукским) писцом-иноземцем; этим может объясняться замена согласного g>k в имени бога Дагона. Если эта интерпретация верна, то у нас появляется второй город-порт (после Тира), куда приходили вавилоняне в 30-е гг. правления Навуходоносо-

ра П. Это может, помимо прочего, указывать на места, откуда морским путем вавилоняне вели наступление на Египет.

Ключевые слова: Навуходносор II; Яффа (город); Дагон (божество); 'Итт-Дагон; Тир; takruštū (выкуп); ilku (повинность).

А. Г. Грушевой

К вопросу о взглядах античных авторов на историю иудеев

Среди античных авторов, писавших об иудеях, есть небольшая группа тех, кто воспринимал их историю как процесс (из числа тех, чьи произведения сохранились — Гекатей Абдерский, Диодор, Страбон, отчасти Тацит). Большинство из них отмечало древность обычаев иудеев и весьма высоко оценивало роль Моисея как пророка и законодателя. Все последующие события истории иудеев воспринимались античными авторами как яркий пример упадка и вырождения прекрасных древних обычаев. В качестве же проявления этого упадка античные авторы рассматривали события времени Маккавейских войн. В этих событиях они видели неоправданную жестокость и агрессивность по отношению к соседним народам. Такой взгляд на историю евреев был унаследован раннехристианскими авторами.

Ключевые слова: Рим; иудеи; история; Моисей; восприятие иудеев в Риме.

Э. Мамиствалишвили, Д. Чочишвили

Еврейская тема в грузинских исторических источниках

В древнегрузинских исторических нарративных памятниках в связи с мировой или грузинской историей часто встречается еврейская тематика: будь то исторические пассажи древнейшего израильского царства или удельная доля обосновавшихся в Картли евреев в социальной иерархии Картлийского царства, в экономической, политической и культурной жизни страны. Часть исследователей (П. Ингорква, М. Лорткипанидзе) считает, что в грузинской исторической традиции еврейская тема стала актуальной после того, как в IX в. произошло возвышение фамилии Багратионов, и они связывают свое происхождение с библейским Давидом. Однако рассмотренные авторами статьи факты свидетельствуют, что для грузинских историков еврейская тема гораздо раньше стала актуальной и интересной. После появления Багратионов на исторической арене эта тема стала более актуальной. В статье сделано предположение, что для грузинских летописцев еврейская тематика была интересна существованием в Картли одной из старейших еврейских диаспор, которая представляла собой активную часть жизни страны.

Ключевые слова: евреи; Грузия; диаспора; Палестина; Армения.

М. М. Юнусов

Кто первым из европейцев побывал в Пальмире?

В статье рассматриваются несколько отрывков из писем и путевых записок путешественников XII и первой половины XVII вв., которые дали основания утверждать в современной литературе, что Биньямин из Туделы, Пьетро делла Валле и Жан-Батиста Тавернье посещали Пальмиру. Благодаря предлагаемому анализу этих текстов, более очевидным тот факт, что никто из них лично

не был в Пальмире. Таким образом, заслуга открытия Пальмиры современной Европе принадлежит английским негодьям во главе с Р. Хантингтоном, капелланом Левантийской компании в Алеппо, которые в 1678 г. проложили дорогу к легендарному Тадмору всем последующим путешественникам и исследователям.

Ключевые слова: Пальмира; Тадмор; Биньямин из Туделы; Пьетро делла Валле; Жан-Батист Тавернье; Роберт Хантингтон; Алеппо; Таййба; ал-Хайр; Баальбек.

А. В. Крылов

Еврейско-бухарская община в общественно-политической жизни Израиля

Автор фокусирует внимание на этно-лингвистической общности бухарских евреев — одной из наиболее многочисленных из всех восточных (сефардских) еврейских общин Израиля. Община бухарских евреев сформировалась на территории Средней Азии, где еврейское присутствие насчитывает более полутора тысяч лет. Автор вкратце анализирует историческое прошлое общины, основные этапы иммиграции бухарских евреев в XX в. и особенности уклада жизни бухарских евреев в современном Израиле. Автор указывает на то, что общинная сплоченность, с одной стороны, помогает бухарским евреям в Израиле преодолеть трудности абсорбции, а, с другой — ведет к самоизоляции общины, оберегая ее в то же время от ассимиляции. Сейчас бухарские евреи играют значительную роль в политической и общественной жизни государства. Статья проф. А. В. Крылова свидетельствует, что бухарские евреи являются живым мостом, соединяющим Израиль с Россией и мировым русскоязычным пространством. На протяжении поколений они сохраняют большой интерес к странам исхода, российской действительности, русскому языку и русской культуре.

Ключевые слова: история еврейской диаспоры; Средняя Азия; бухарские евреи; алия; Государство Израиль; российско-израильские отношения.

А. Хасанов

Роль «добрых услуг» Швейцарии в осуществлении внешней политики Израиля

В статье рассматриваются «добрые услуги» Швейцарии, оказанные Израилу. Автор попытался выяснить, почему и при каких обстоятельствах Израиль доверил Альпийской Конфедерации мандаты по представлению своих интересов. Кроме того, делается попытка выяснить, как «добрые услуги» Швейцарии помогли Израилу в осуществлении его внешней политики.

Ключевые слова: «Добрые услуги» Швейцарии; защитные мандаты; внешняя политика Швейцарии; внешняя политика Израиля.

В. Б. Ковальчук

Вопросы ближневосточного урегулирования в общественно-политических дебатах в ФРГ

Статья посвящена вопросам ближневосточного урегулирования в общественно-политических дебатах в ФРГ и ставит своей целью дать краткую характеристику особенностям данных дебатов. В работе ставятся задачи проанализировать содержание предвыборных программ немецких партий в 2013–2017 гг. и обобщить исследования общественного мнения в Германии в 2011–2013 гг. Автор делает заключение, что немецкое общество и политические партии по-разному реагируют на вопросы урегулирования арабо-израильского конфликта.

Ключевые слова: ближневосточное урегулирование; ФРГ; Государство Израиль; общественно-политические дебаты.

ЕВРЕИ – НАРОД КНИГИ. ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Е. Д. Зарубина

Референции к Святой Земле как элемент престижной культуры: случаи двух рукописей XVI–XVII вв.

В статье автор предлагает еще одну интерпретацию, объясняющую появление упоминаний Святой Земли в ненарративных источниках, относящихся к итальянским еврейским общинам в XVI–XVII вв. Предлагаемое прочтение рассматривает эти референции в терминах престижа, в частности, культуры престижного потребления. Применимость подхода доказывается на примере двух рукописей указанного периода.

Ключевые слова: престижная культура; рукописи; Италия; Венеция; Анкона; XVI–XVII вв.

С. Е. Хаздан

Манускрипт – Инкунабула – Книга: вопросы классификации шрифтов еврейских книг в Европе

Статья рассказывает о еврейских шрифтах, изготовленных и использовавшихся в европейских странах.

Ключевые слова: шрифты; издатель; словолитня; Библия Полиглота.

В. В. Кнорринг

Издания Общества для распространения просвещения между евреями в России на иврите: история их публикации, тематика и актуальность

В статье рассмотрена издательская деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) на иврите. Охарактеризована позиция руководства ОПЕ по отношению к реформе иврита и дискуссии с еврейскими литераторами XIX в. по этому вопросу. Рассмотрена история выпуска отдельных изданий Общества и сделана попытка определить степень их актуальности для современного читателя в России.

Ключевые слова: Общество для распространения просвещения между евреями в России; книгоиздание; Хаскала; иврит; Х.-З. Слонимский; К. Шульман; С.-И. Фин; С. Манделькерн; Л. Розенталь; С. М. Дубнов; Б.-Ц. Динур (Динабург); еврейская педагогика; хедер; Ф. Д. Шаргородская; П. Смоленский; И. Эртер; Д. Фришман; еврейские сказки.

Е. В. Борисевич

Ближневосточные реалии в Книге Бытия: основные группы лексем, связанные с бытом и культурой древних евреев и соседних народов

Статья посвящена ближневосточным реалиям и представляет собой попытку классификации данных лексических групп. Одновременно автор кратко касается теоретического вопроса о реалиях в лингвистике и переводоведении. В качестве основной методологии классификации использовано предложенное

С. Влаховым и С. Флориным выделение тематических групп реалий. Цель работы — представить обзор упоминаемых в Книге Бытия реалий и, вместе с тем, указать ряд проблем, связанных с передачей библейских реалий на других языках.

Ключевые слова: реалии; Книга Бытия; Ближний Восток; древнееврейский язык; польский язык; перевод.

М. В. Вогман

Полисемия и амбивалентность в поэтике пророка Исаяи (на примере Ис. 29:1–12)

В статье предпринимается попытка целостного лирического прочтения *textus essertus* отдельно взятого фрагмента пророческой поэзии на основе выдвигаемого к рассмотрению поэтического принципа, условно характеризуемого как *амбивалентность* или *взаимообратимость*. Предполагается показать, что специфическая «поэтика амбивалентности» может быть прослежена на всех уровнях текста от лексической полисемии и антитетического параллелизма — до общего политического и философского содержания. Тем самым формальная амбивалентность, затрудняющая восприятие текста, раскрывается в качестве своего рода «перформации» по отношению к постулируемой в тексте открытости будущего, его зависимости от ответного акта аудитории. В этом случае единство формальной организации и содержательного постулата фрагмента Ис. 29:1–12 коррелирует, по-видимому, с социальной ориентированностью и онтологической двойственностью (Бог vs пророк) пророчества как рода литературы в целом.

Ключевые слова: Библия; библеистика; Исаяя; герменевтика; поэтика; пророки; профетизм; параллелизм.

Р. Марчинковски

О первом польском издании Мишны

Автор статьи излагает главные проблемы, возникшие во время работы над первым польским изданием Мишны, включая научную подготовку текста и первый польский перевод с оригинала, сопровождаемый исчерпывающим комментарием. Основная трудность в работе над Мишной связана со спецификой ее текста, который регулируется определенными правилами и принятыми схемами, в том числе понятиями, избыточными, характерными для этого типа литературы сокращениями. Содержание Мишны представляет собой, главным образом, дискуссии мудрецов на определенные темы, написанные юридическим языком *galehi*. Автор статьи излагает замечания, касающиеся первого польского перевода и подготовки этого важного для иудаизма текста, обращая внимание на способы выражения мыслей авторами Мишны, специфическую терминологию (часто трудно переводимую), подчеркивает знание структуры оригинального текста, как фактор, облегчающий его понимание. Автор подчеркивает, что издание, о котором идет речь, имеет огромное значение для постижения глубинных истоков иудаизма.

Ключевые слова: Мишна; Талмуд; Иудаизм; иврит; издание; перевод.

Б. Вальдман

Ерец-Израэль и Россия в поэзии Бат-Мирьям

В статье рассматривается новое собрание стихотворений израильской поэтессы Иохевед Бат-Мирьям (1901–1980) «Махацит муль махацит. Коль

ха-ширим» (Лицом к лицу. Все стихотворения; Иерусалим, 2014), которое включает все поэтические публикации Бат-Мирьям, а также ее выступления и очерки. Ценность сборника состоит и в его справочном аппарате.

В 1920-е гг. Бат-Мирьям жила в Петрограде (Ленинграде) и входила в круг молодых еврейских писателей, которые творили на иврите. Незадолго до отъезда из России в 1926 г. она писала о Эрец-Исраэль, которая была ее духовной родиной. В 1937 г. она написала цикл стихотворений «Эрец-Исраэль», в котором чувствуется влияние русского символизма: Бат-Мирьям высоко ценила русскую поэзию, прежде всего, Пушкина, Блока, Гумилева, Пастернака. А когда Россия начинает войну с нацизмом, поэтесса создает цикл «Ми-ширей Русия» (Из стихов о России). В 1943 г. переводит с русского на иврит повести В. Василевской «Радуга» и Ник. Анова «Пропавший брат».

Ключевые слова: еврейская поэзия; иврит; перевод с иврита; переписка с дочерью; поэзия серебряного века; Россия; символизм; Эрец-Исраэль.

С. В. Некрасов

Рассказ И. Башевиса Зингера «Канун Хануки в Варшаве»: бегство и возвращение

В статье рассматривается роль, которую играют детали в рассказе И. Башевиса Зингера «Канун Хануки в Варшаве». Английский перевод рассказа был включен в сборник, предназначенный для детей, но анализ автобиографических и других деталей показывает, что оригинальный текст адресован скорее взрослому читателю, знакомому с еврейскими традициями и литературой на идише.

Ключевые слова: Исаак Башевис Зингер; идиш; еврейская литература; детская литература.

П. В. Шилин

Особенности передачи устойчивых эпитетов и случаев антономасии в романе «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина в переводах Рут Ливнит (1979) и Эммануэля Лоттама (1998)

В статье на примерах антономасии и постоянных эпитетов сравниваются переводы «Властелина колец», выполненные Рут Ливнит и Эммануэлем Лоттемом, и использованные ими переводческие методики. Статья описывает цели переводчиков и их подходы к тексту и подытоживает отличительные черты переводов.

Ключевые слова: Р. Ливнит; Э. Лоттем; Ю. Кфир; Д. Орбрах; антономасия; постоянный эпитет.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

А. В. Богатырев

Король Ян III Собеский — “Rex Judaeorum”?

Впервые в российской историографии подробно раскрывается тема отношений польского короля Яна III Собеского с еврейским народом. Приведенные различные точки зрения и исторические факты заставляют в очередной раз

усомниться в исключительно юдофильских настроениях монарха, прозванного «королем евреев».

Ключевые слова: Ян III Собеский; евреи; экономика Речи Посполитой.

А. П. Сенченко

Всеобщая воинская повинность и «еврейский вопрос» в Российской империи в 1874–1884 гг.: статистика об уклонении евреев от воинской службы и дискуссия в русско-еврейской прессе

В статье рассмотрена дискуссия в русско-еврейской прессе о статистике уклонения евреев от всеобщей воинской повинности в Российской империи. Анализ материалов двух русско-еврейских изданий «Рассвет» и «Русский Еврей» показал, каким образом наиболее эмансипированная часть еврейского населения отреагировала на обвинение евреев в уклонении от воинской службы в первое десятилетие после распространения на евреев всеобщей воинской повинности.

Ключевые слова: евреи; статистика уклонения евреев; Русская императорская армия; всеобщая воинская повинность.

М. А. Златина

Еврейские беженцы в Екатеринославской губернии: проблемы с жильем и правом на постоянное проживание (май–декабрь 1915 г.)

В статье исследуется ряд проблем, с которыми столкнулись центральный и местные еврейские комитеты в процессе размещения еврейских беженцев и высленцев по территории Екатеринославской губернии. Комитеты были вынуждены бороться с нежеланием местной администрации предоставлять еврейским мигрантам право жительства в данной губернии и с постоянными попытками властей выселить новоприбывших евреев в другие регионы Российской империи.

Ключевые слова: евреи; беженцы; высленцы; Первая мировая война; Екатеринославская губерния; право жительства.

И. А. Лапина

Народный комиссар Петроградского учебного округа З. Г. Гринберг

В статье рассказывается об одном из значительных деятелей культурной революции в советской России З. Г. Гринберге. Автор представляет Гринберга в качестве одного из первых лидеров Петроградского Наркомпроса, обращая внимание на его действия по реформированию школы, привлечению педагогов на сторону новой власти в первые месяцы ее существования. Личностные качества этого человека раскрывают фрагменты писем, обращенных к нему.

Ключевые слова: З. Г. Гринберг; Государственная комиссия по народному просвещению; Наркомпрос; культурная революция; концепция новой школы.

М. Ю. Крапивин

Директивы по вопросам борьбы с российским сионистским движением в текстах циркулярно-информационных писем Секретного отдела ВЧК (1919–1921)

Доклад посвящен циркулярно-информационным письмам ВЧК–ГПУ–ОГПУ (1919–1930) «О состоянии и деятельности контрреволюционных партий и

организаций» как историческому источнику. Всего за 1919–1930 гг. было подготовлено 37 таких писем. Каждое из них (наряду с аналитическими материалами) содержало директивные указания относительно форм и методов борьбы с антисоветским подпольем. Сюжеты, связанные с деятельностью российского сионистского движения, присутствовали в структуре семи писем: № 2 (от 1 октября 1919), № 3 (от 1 января 1920), № 5 (от 1 июля 1920), № 13 (от 1 марта 1921), № 23 (от 30 мая 1922), № 30 (от 10 декабря 1925), № 35 (б/д, не ранее 21 марта и не позднее 14 августа 1929). Автор ограничивается обзором только тех писем, в которых освещаются события периода гражданской войны. Выборочное цитирование с последующей разбивкой цитат по тематическим блокам помогает составить рамочное представление о средствах и приемах, использовавшихся органами ВЧК для ограничения и нейтрализации сионистского влияния на еврейское население страны.

Ключевые слова: сионизм; Всемирная сионистская организация (ВСО); российское сионистское движение; Российская сионистская организация (РСО); Секретный отдел (СО) ВЧК; политический контроль (ПК); циркулярно-информационные письма ВЧК.

А. Е. Локшин

«Сионизм приобретает очень опасный характер в момент роковой схватки пролетариата с буржуазией в мировом масштабе». У истоков борьбы с сионистским движением в Советской России

Публикуемый архивный документ «Заключение по делу сионистов» составлен по результатам проведенного расследования по делу арестованных делегатов сионистского съезда в Москве в апреле 1920 г. Уполномоченный секретного отдела ВЧК М. Бренер «обосновывает» настоятельную необходимость борьбы и запрета сионистского движения в Советской России и выносит — в духе формирующейся в ту пору советской «правовой» системы — «приговор» ряду участников съезда.

Ключевые слова: Советская Россия; сионизм; ВЧК.

Т. М. Смирнова

Кружковая и общеобразовательная работа Ленинградского Еврейского дома просвещения (1930-е гг.)

Основными видами деятельности национальных домов просвещения были массовая и кружковая работа. В обязательный перечень входили политико-просветительские и антирелигиозные кружки, по изучению языков (родного и русского), художественные кружки для взрослых и детей, а также общеобразовательная вечерняя (сменная) школа, кружки самообразования и курсы по подготовке в техникумы и вузы. В 1930-е гг. в ленинградском Еврейском доме просвещения работали от 8 до 12 различных кружков, в т. ч. Еврейский вокальный ансамбль и Еврейская театральная студия. Еврейский Дом просвещения был закрыт по решению городского комитета ВКП(б) от 4 октября 1937 г.

Ключевые слова: Ленинград; национальный дом просвещения; Еврейский дом просвещения; школа для взрослых; самодеятельный кружок; Еврейский вокальный ансамбль; Еврейская театральная студия.

Я. В. Карпенкина

Методы советизации евреев Западной Белоруссии в 1939–1941 гг.

В статье рассматриваются основные пути советизации еврейского населения Западной Белоруссии с сентября 1939 по июнь 1941 гг. При этом автор стремится вычлнить общее и особенное в советской политике по отношению к еврейскому населению в указанный период на присоединенной территории.

Ключевые слова: евреи; советизация; Кресы; Западная Белоруссия.

М. В. Михайлюк

Украинская историография Бабьего Яра: основные направления, тенденции, перспективы исследования

В статье речь идет об отражении еврейской трагедии в публикациях украинских исследователей. Акцентируется внимание на развитии историографии после 1991 г. Выделяются основные направления в исследовательской работе, прослеживаются тенденции в изучении истории Бабьего Яра и перспективы дальнейших научных поисков.

Ключевые слова: Бабий Яр; украинская историография; основные направления и перспективы исследований.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

К. Г. Карпекин

Документы строительных отделений губернских правлений как источники по истории иудейских общин второй половины XIX – начала XX вв. (на примере материалов Национального исторического архива Беларуси)

Исследование посвящено анализу материалов, образовавшихся в результате деятельности строительных отделений губернских правлений и касающихся истории иудейских общин. Географически оно охватывает территорию Витебской, Минской и Могилевской губерний Российской империи.

В результате изучения архивных документов была установлена степень сохранности документов строительных отделений, изучен состав комплекса материалов по хронологическому, тематическому и географическому признакам, а также выделены основные виды документов, созданные в строительных отделениях. Обширный фактологический и изобразительный материал, имеющийся в исследованных фондах, может быть использован для реконструкции внешнего облика культовых строений и анализа государственной политики по отношению к иудейским общинам Беларуси.

Ключевые слова: архивный документ; еврейская религиозная община; исторический источник; молитвенное здание; строительство.

А. И. Хаеш

Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925) (Статья вторая)

На основе переведенных на русский язык разноязычных архивных документов Еврейской общины литовского местечка Жеймялис закончено начатое на предыдущей конференции описание реализации в местечке концепции национально-культурной автономии. В ее рамках рассмотрены четыре направления

деятельности Совета еврейской общины местечка: финансовое, миграционное, метрикационное и синагогальное.

Ключевые слова: Национально-культурная автономия; Литва; Жеймялис; бюджет; налогообложение; миграция евреев; метрика; синагога.

Ю. В. Верхолевский, К. Е. Гавриленко

Еврейское кладбище в контексте религиозной и повседневной жизни еврейской общности Кобрина в межвоенное время (1921–1939 гг.). История еврейских кладбищ г. Кобрина

Статья посвящена истории функционирования еврейских кладбищ Кобрина в межвоенное время (1921–1939), которые являлись неотъемлемыми элементами повседневной и религиозной жизни кобринской еврейской религиозной гмины.

Ключевые слова: повседневная и религиозная жизнь евреев; еврейская религиозная гмина; еврейское кладбище; мацева; эпитафия; надгробное изображение; погребальное братство.

Е. Г. Певзнер

Внешкольная деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России

Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) занималось, главным образом, поддержкой начального образования. Но, кроме того, уделяло большое внимание внешкольной работе. Внешкольная работа включала в себя библиотечное дело, организацию школьно-педагогических музеев для снабжения школ учебными пособиями, устройство народных чтений, экскурсионную работу. ОПЕ, организуя внешкольное образование, старалось расширить кругозор как школьников, так и еврейского населения в целом.

Ключевые слова: внешкольное образование; библиотека; школьно-педагогический музей; народные чтения; экскурсии.

Ж. Назърска

Охрана еврейского религиозного нематериального наследия в условиях атеистического режима: праздники болгарских евреев в 60–70-е гг. XX в.

В статье рассмотрены процессы охраны религиозного нематериального наследия евреев в Болгарии в 60–70-е гг. XX в. Основной проблемой является восстановление запрещенной в 1950-е гг. системы религиозных праздников в период сильной антииудейской пропаганды, антиизраильской (антисионистской) политики государства и скрытого антисемитизма по отношению к евреям, занимающим высокий пост в обществе. Инициатива по празднованию основных еврейских религиозных праздников публично принадлежит Центральному израильскому духовному совету. В 1966–1975 гг. он берет на себя эту инициативу не только в целях сохранения культовых функций софийской синагоги и противодействию ее превращения в здание общественного пользования, но и как средство восстановления религиозной идентичности еврейской диаспоры и противодействия ассимилятивным помыслам тоталитарного режима.

Ключевые слова: охрана; нематериальное культурное наследие; религия; евреи; Болгария; атеизм.

И. В. Масюкова

Евреи в СССР: иммиграция в Израиль в 1970-х гг. (на примере еврейской общины Грузии)

В статье анализируются особенности еврейской иммиграции в Израиль из Грузинской ССР в 1970-х гг.: численность, причины иммиграции, роль иудаизма и т. д. Автор рассматривает «притягивающие» и «выталкивающие» факторы иммиграции: значение победы Израиля в Шестидневной войне (1967) и смена руководства Грузии (1972), а также неразрывную связь поколений как один из решающих мотивов еврейской иммиграции.

Ключевые слова: евреи; Грузия; иудаизм; иммиграция; Израиль.

Е. Э. Носенко-Штейн

Реформистский иудаизм в России: от прошлого к настоящему

Реформистский иудаизм — относительно молодое течение. В России оно начало распространяться в середине XIX в. и в настоящее время представляет собой одну из попыток создания «новой» еврейской самоидентификации. Основываясь на исторических данных и собственном полевом материале, автор предлагает краткий очерк истории этого движения и его современного состояния в России.

Ключевые слова: евреи; прогрессивный иудаизм; религия; реформистский иудаизм; Россия; самоидентификация; этничность.

ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ, ДЕЛОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩЕСТВ

П. В. Лизунов

Семья банкиров Гинцбургов во Франции

Статья посвящена еврейской семье купцов и банкиров Гинцбургов, обосновавшихся в 1857 г. в Париже. В статье показана их частная жизнь и предпринимательская деятельность во Франции. Гинцбурги первыми из русских банкиров открыли отделение своего петербургского банкирского и торгового дома «И. Е. Гинцбург» за границей. Живя подолгу во Франции, они оставались подданными Российской империи, где владели огромной собственностью и предприятиями.

Ключевые слова: купец; банкир; банкирский дом; банк; капитал; Франция; Париж; бал.

Ю. В. Прокоп

Предпринимательская деятельность иностранного еврейского купечества в Херсонской губернии последней четверти XIX – начала XX в.

В статье исследуется предпринимательская деятельность иностранного еврейского купечества в Херсонской губернии последних десятилетий XIX – начала XX вв. Показано, что в причерноморских портах губернии успешно действовали крупные фирмы европейских евреев, производившие большие импортные и экспортные операции со значительными денежными оборотами. Иностранно-поданные купцы-евреи экспортировали зерно, шерсть и другие продукты, импортировали уголь, металлические изделия, сельскохозяйственные орудия и др.

Они занимались банковским делом, участвовали в развитии фабрично-заводской промышленности. Несмотря на правовые ограничения для иностранных купцов-евреев, к концу XIX в. они достигли больших успехов в предпринимательской деятельности, которая имела важное значение для экономики Херсонской губернии.

Ключевые слова: купцы; евреи-иностранцы; торговля; промышленность; Херсонская губерния.

Д. С. Лавринович

И. Д. Ромм и газета «Свободное слово» (1906–1907 гг.) в общественно-политической жизни западных губерний Российской империи

В статье исследуется общественная деятельность одного из лидеров либерального движения в Виленской губернии И. Д. Ромма, редактирование и издание им ведущего органа конституционных демократов на западе Российской империи — газеты «Свободное слово». Автор показал основные вехи становления И. Д. Ромма как политического деятеля, уполномоченного Центрального комитета Конституционно-демократической партии. На примере статей из «Свободного слова», раскрыл его отношение к важнейшим проблемам общественно-политической жизни в 1906–1907 гг.: реформам П. А. Столыпина; деятельности Союза русского народа, с одной стороны, и революционных партий, с другой; выборам в Государственную думу; роли Государственного совета в законодательном процессе.

Ключевые слова: либерализм; конституционные демократы; газета «Свободное слово»; Совет министров; Государственная дума; политические партии.

Е. В. Хаздан

Сборник З. Кисельгофа «Для еврейской школы и семьи»: звучание традиции

Сборник песен, опубликованный в 1912 г. Обществом еврейской народной музыки в Санкт-Петербурге, можно рассматривать как своего рода индикатор состояния ашкеназской музыкальной культуры в крупных городах Российской империи в начале XX в. Он был востребован и несколько раз переиздавался.

Как известно, многоголосное пение не свойственно ашкеназской культуре. Почему же песни в сборнике даны в обработке для трехголосного хора, и как пение народных песен в школе может быть связано с еврейской традицией? В статье даны ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: еврейская музыкальная культура; еврейский фольклор; еврейская песня; Общество еврейской народной музыки в Петербурге; Зиновий Кисельгоф; «Для еврейской школы и семьи».

В. В. Левченко

Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX в.

В статье на основе архивных материалов и научной литературы сделана попытка обозначения еврейской ветви генерации профессиональной корпорации ученых-историков Одессы в первой половине XX в. Установлено, что интеграция одесских ученых-историков евреев в научное сообщество СССР в 1920–1930-е гг. привела к их уравниванию в количественном соотношении

с учеными других национальностей, а в отдельных областях исторической науки они стали ведущими специалистами.

Ключевые слова: евреи; Одесса; ученые; историки; корпорация; генерация.

О. Б. Вахромеева

Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.): по материалам Бахметьевского архива

В статье речь идет о биографии присяжного поверенного Б. Л. Гершуна, эмигрировавшего из России в 1918 г. в Берлин, а в 1933 г. в Париж. Б. Л. Гершун был одним из активных деятелей объединения русских адвокатов в Германии (1918–1933) и во Франции (1933–1954). Занимался проблемами беженцев. Входил в масонские организации. Во время Великой Отечественной войны находился в лагере в Компьене.

Ключевые слова: Б. Л. Гершун; адвокат; эмиграция; объединение адвокатов; Бахметьевский архив; Россия; Франция; Германия; Компьень.

И. Л. Гольдман

Художественная философия Марка Шагала

В статье прослеживаются этапы формирования философии художественного творчества Марка Шагала, выявляются метафизические основания философии искусства художника, позволяющие раскрыть метафорическую семантику его произведений. Автор обосновывает необходимость философского прочтения произведений Марка Шагала для осмысления мировоззрения и особенностей стиля художника в процессе искусствоведческого анализа.

Ключевые слова: художественная философия; метафизика; еврейская культура; мультикультурализм; художественное творчество; картины-притчи; интертекст.

И. А. Мелешкина

Киевский Всеукраинский ГОСЕТ (1928–1950)

В многонациональном и поликонфессиональном Киеве более четверти жителей говорило на идише. В октябре 1928 г., удовлетворяя потребность местного еврейского населения в театре на национальном языке, был открыт второй в Украине государственный еврейский театр — Киевский ГОСЕТ. В работе рассматривается его история от создания и до принудительного закрытия в феврале 1950 г., последним из еврейских театров Советского Союза.

Ключевые слова: еврейский театр; Киевский ГОСЕТ; Борис Вершилов; Моисей Гольдблат; «Блуждающие звезды».

SUMMARIES

V. V. Emelianov

Vladimir Aronovich Yakobson: Scholar and Teacher

The article describes the life and scientific biography of a major St. Petersburg orientalist V. A. Jacobson.

Key words: V. A. Jacobson; Oriental; Assyriology; biography.

J. Zislin, Yu. Zislin

Meyer Zislin (1916–2003): Historical and Biographical Essay

Personal and professional biography of Meyer Zislin is presented in the article. The life of Jewish diaspora in Latvia and Soviet Union during more than 80 years was a background for the professional interests of the researcher.

Key words: Jewish study; Jewish manuscripts; Genisa; Karaimic grammatical manuscripts.

ERETZ YISRAEL AND THE MIDDLE EAST IN THE PAST AND PRESENT

V. V. Emelianov

Grain of Life and Circle of Death: Mysterious Tablet of Iqisha, Descendant of Ekurzakir

The main goal of the paper is the edition of a little-known Late Babylonian astrological tablet W 22646 relating to the number of the tablets of Iqisha, son of Ishtar-shum-eresh, descendant of Ekurzakir. Until now only autograph of this tablet accompanied by partial transliteration and short comments was known (SpTU II 43). The article presents the most complete transliteration, Russian translation of the text, comments to its astrological system, as well as provides parallel texts.

Key words: Uruk; Iqisha, descendant of Ekurzakir; Late Babylonian tablet; Cuneiform astrology.

N. O. Chekhovich

The Babylonians in Jaffa? A Cuneiform Document from 571 BCE and the Prophecies of Jeremiah and Ezekiel

The article concerns an unusual writing of a place name ^{𐤀𐤏𐤏𐤁𐤏} *a-ap-pi šá* ^{𐤀𐤏𐤏𐤁𐤏} *i-di-ku-nu* which appears in a cuneiform document from the archives of Eanna, issued in 571 BCE in that town and published in: Kristin Kleber, Tempel und Palast (AOAT 358), Münster, 2008, Nr. 7 (S. 78–79). The author of the article supposes that this is the cuneiform rendering of the Phoenician city name Jaffa and a Phoenician personal name 'Itt-Dagon. The last name was perhaps not recognized as a theophoric one by the Babylonian (Urukian) scribe who was a foreigner; it may explain the shift g>k in the name of the god Dagon. If this interpretation is correct, we have the second port city (after Tyre) visited by Babylonians in the 30s years of the Nebuchadnezzar's reign. It may indicate among other matters the beginning of the sea route by which Egypt was attacked by the Babylonians.

Key words: Nebuchadnezzar II; Jaffa; 'Itt-Dagon; Dagon (god); Tyre; takpuštu (payout); ilku (duty).

A. G. Grouchevoy

Some Specific Ideas of Greek and Roman Authors on the History of Jews

There are a group of Greek and Latin authors, writing about Jews those who have regarded their history as process. (Hecateus from Abdera, Diodoros, Strabon, Tacit). The greatest part of them appreciated Moses very high as prophet and legislator of Jews. All following events of Jewish history were considered and described as a sad degradation of excellent customs and traditions. The events wars of the wars of the time of Maccabees were considered as an unjustified cruelty regarding the neighboring people. Such an attitude for the Jewish history was also adopted by Christian writers (Clemens of Alexandria, Tertullian)

Key words: Roman state; the Jews; Moses; the perception of Jews in Rome.

D. Chochishvil, E. Mamistvalishvil

Jewish Theme in Georgian Historical Sources

In Ancient Georgian historical narrative monuments in connection with World or Georgian history Jewish themes are often found; it might be ancient historical passages of kingdom of Israel or specific share of the Jewish Diaspora, established in Kartli, in the social hierarchy of Kartli, in the economic, political and cultural life of the countries. Part of the researchers believe (P. Ingorokva, M. Lortkipanidze) that Jewish theme, for Georgian historiography, became actual after in the 9th century, there was a raise in Bagrationi family and they linked their origin to the biblical David. However, the facts discussed by us demonstrates that the Jewish theme for Georgian chroniclers became actual and interesting much earlier. The appearance of Bagrationi in the arena of the history the theme became more actual. We suppose that for Georgian chroniclers the Jewish themes were important due to the existence of the oldest Jewish Diaspora in Kartli, which was the active part in the life of the Country.

Key words: Jewish; Georgia; Diaspora; Palestine; Armenia.

M. M. Yunusov

Who Were the First Europeans in Palmyra?

The article considers several excerpts from the travelers' notes and letters of the XIIth and the first part of the XVIIth centuries that gave rise to some modern statements that Benjamin of Tudela, Pietro della Valle and Jean-Baptiste Tavernier had visited Palmyra. In the given revision of their texts it seems more evident that none of them had ever seen Palmyra in person. Thus the credit for the discovery of Palmyra for the modern Europe belongs to the English merchants headed by Rev. R. Huntington, chaplain of the Levantine Company in Aleppo, who paved the way to the legendary Tadmor for all the following travelers and researchers in 1678.

Key words: Palmyra; Tadmor; Benjamin of Tudela; Pietro della Valle; Jean-Baptiste Tavernier; Robert Huntington; Aleppo; Taiba; el Her; Baalbek.

A. V. Krylov

The Role of the Jewish Bukharian Community in the Political and Social Life of Israel

In his Report the author focuses on the ethno-linguistic community of Bukharian Jews, one of the most numerous among all the Eastern (Sephardic) Jewish

communities in Israel. This community was formed on the territory of Central Asia, where the Jewish presence had a history of more than a thousand and half years. The author briefly analyzes the historical past of the community, the main stages and vectors of immigration in the twentieth century and especially of the way of life of the Bukharian Jews in contemporary Israel. The author indicates that the community solidarity, on the one hand, helps the Bukharian Jews in Israel to overcome the difficulties of absorption and, on the other – preserves its self-identity and at the same time safeguards it from assimilation. Now the Bukhara Jews play a significant role in political and public life of the state. The report shows that the Bukharian Jews community is a living bridge connecting Israel with Russia and the global Russian-speaking space all over the world. For generations this community has maintained great interest in the countries of its origin, especially the Russian reality, the Russian language and the Russian culture.

Key words: the history of the Jewish Diaspora; Central Asia; the Bukharan Jews; Aliyah; the State of Israel; Russian-Israeli relations.

A. Khasanov

The Role of “Good Offices” of Switzerland in the Realisation of Israel’s Foreign Policy

The article explores the “good offices” provided by Switzerland to Israel. The present author examines the reason and circumstances under which Israel was able to place trust and authority in the Swiss Confederation with regard to its own interests. Also, the article sheds light on how the “good offices” of Switzerland benefited Israel’s foreign policy.

Key words: Good offices of Switzerland; protecting power mandates; Swiss foreign policy; Israel’s foreign policy.

V. Kovalchuk

Middle East Peace Process Issues in Public and Political Debates in Germany

The article is devoted to the Middle East peace process in public and political debates in Germany and aims to give a brief description of the peculiarities of such debates. The objectives of the work are to analyze the content of election programs of the German parties in 2013–2017 and to generalize the study of public opinion in Germany in 2011–2013. The author concludes that the German society and political parties react differently to issues of Peace process of the Arab-Israeli conflict.

Key words: Middle East peace process; Germany; the State of Israel; the socio-political debate.

THE JEWS – PEOPLE OF THE BOOK.

TRANSLATION AS A DIALOGUE OF CULTURES

E. D. Zarubina

References to the Holy Land as an Element of Prestige Culture: the Cases of Two XVI–XVII Manuscripts

The author proposes an alternative interpretation of the Holy Land references in non-narrative texts coming from Italian Jewish communities as elements of prestige culture created to increase the value of the product on the “cultural market”. The

adaptability of this interpretation is shown on the example of the cases of two XVI–XVII century manuscripts.

Key words: prestige culture; manuscripts; Italy; Venice; Ancona; XVI–XVII centuries.

S. E. Khazdan

Manuscript – Incunabula – Book: Questions to the Classification of Jewish Types in Europe

The article is about Jewish types, manufactured and used in European countries.

Key words: types; publisher; typefoundry; Polyglot Bible.

V. V. Knorring

Society Publications to Disseminate Education among Jews in Russia in Hebrew: the Story of Their Edition, Topics and Relevance

The article deals with the publishing activities of the Society for propagating education among Jews in Russia (OPE) in Hebrew. Considered the attitude of the OPE's staff to reform of Hebrew, and discussion on this topic with Jewish writers as well as OPE's publishing history. Is made an attempt to find out the relevance of publications for modern readers in Russia.

Key words: The Society for the Promotion of Enlightenment among the Jews in Russia; book publishing; Haskalah; Hebrew; H.-Z. Slonimsky; K. Schulman; S.-I. Finn; S. Mandelkern; L. Rosenthal; S. M. Dubnov; B.-Ts. Dinur (Dinaburg); Jewish pedagogy; cheder; F. D. Shargorodskaya; P. Smolenskin; I. Erter; D. Frishman; Jewish tales.

E. Borysiewicz

The Middle East Realia in Genesis: Main Lexical Groups Describing the Everyday Life and Culture of the Ancient Jews and Neighboring Ethnic Groups

The article deals with the Middle East Realia in Genesis and presents an attempt of classification of these lexical groups. The author also touches upon the theoretical issue of realia in linguistics and translation theory. The main methodology of classification is that based on topical groups introduced by S. Vlachov and S. Florin. The goal of the paper is to draw a survey of the realia mentioned in Genesis alongside with pointing out a set of problems related to translating the text of the Bible into other languages arising from the realia issues.

Key words: Realia; Genesis; Middle East; Biblical Hebrew; Polish, translation.

M. Wogman

Polysemy and Ambivalence in Isaiah's Poetics (on the Example of Is.29:1–12)

The presentation aims at a new integral lyrical reading of an isolated prophetic fragment. The new reading is based on a form-poetical hypothesis introducing a general poetic principle that could be described as “ambivalence” or “reciprocity”. The presence of this poetical principle will be shown at all the textual levels, from lexical polysemy to the implied kerigma. It suggests that the prophetic author not only postulates an openness of the future or its fundamental dependence of the actual human response, but also poetically “performs” it in the very composition of the text. Given that, we may suppose an essential correlation between social-oriented,

ontologically binary (God vs. prophet) character of prophecy as type of literature – and the suggested “ambivalence” as its poetic device.

Key words: Bible; Bible studies; Isaiah; Isaiah (book of); hermeneutics; poetics; prophets (biblical); prophetism; parallelism.

R. Marcinkowski

About the First Polish Edition of the Mishnah

The author presents the main problems and dilemmas arising in the work on the first Polish edition of the Mishnah comprising its scientific elaboration and the first Polish translation from the original text including an exhaustive commentary. The main difficulty in working on the Mishnah results from the specificity of its text, which is subject to specific rules and schemata adopted in the book, including the schemata of thinking abounding with abbreviations that are typical in this literature. The contents of the Mishnah comprise mainly the disputes of the sages about specific topics, which are written in the legal language of *Halacha*. The author of the paper presents his comments on the first Polish translation and elaboration of this important source text of Judaism, emphasizing the ways of the expression of thoughts by the authors of the Mishnah, specific terminology, which is often difficult to translate, and he stresses that the knowledge of the original text is helpful to understand it. What is important is the fact that when one gets to the heart of the matter, one actually reaches the source of Judaism.

Key words: Mishnah; Talmud; Judaism; Hebrew; edition; translation.

B. Valdman

Eretz Yisrael and Russia in Poetry of Yocheved Bat-Miriam

A new collection of Poems by Israeli Poet Yocheved Bat-Miriam (1901–1980) “Face to Face: The Complete Poems” (*Machatzit mul Machatzit. Kol ha-Shirim*. Jerusalem : Hakibbutz Hameuhad and Mossad Bialik, ed. by Ruth Kartun-Blum. Co-editor Giddon Tikotsky) includes all the Poetry publication by Bat-Miriam, as well as speeches and essays. The value of the collection is in its reference apparatus.

In the 1920’s she lived in Petrograd (then, Leningrad) and was part of a circle of young Jewish writers who wrote in Hebrew. Even before her departure from Russia in 1926, she wrote about Eretz Yisrael, that was her spiritual home. In 1937 she wrote a cycle of Poems “Eretz Yisrael”. This cycle shows the influence of Russian symbolism. Bat-Miriam highly appreciated Russian poetry, and above all, Pushkin, Blok, Gumilev, Pasternak.

When the war started in Russia against Nazism, she wrote a cycle “Mi-shirey Rusia” (From Poems about Russia). In 1943 she translated from Russian into Hebrew the story by V. Vasilevsky “Rainbow” and “The Missing Brother” by N. Anov.

Key words: Jewish poetry; Hebrew; translation from Hebrew; correspondence with daughter; poetry of the Silver Age; Russia; symbolism; Eretz Yisrael.

S. V. Nekrasov

“A Hanukka Eve in Warsaw” by Isaac Bashevis Singer. Escape and Home-Coming

The article deals with the role of details in *A Hanukka Eve in Warsaw* by I. Bashevis Singer. The English translation of the short story is included in a book for children, but the analysis of autobiographical and other details shows that the original text is

addressed to the adult reader, who is familiar with the Jewish traditions and Yiddish literature.

Key words: Isaac Bashevis Singer; Yiddish language; Yiddish literature; books for children.

P. Shilin

Specificities of Translating of Permanent Epithets and Antonomasia Examples in the Novel “Lord of the Rings” by J. R. R. Tolkien, Translated by Ruth Livnit (1979) and by Emmanuel Lottem (1998)

This article compares the translations of “Lord of the Ring” made by Ruth Livnit and Emmanuel Lottem and their methods of translating on the examples of antonomasia and permanent epithets. It describes their aims and approaches to the text and summarizes the features of both translations.

Key words: R. Livnit; E. Lottem; Y. Kfir; D. Orbrach; antonomasia; permanent epithet.

THE POLITICAL ASPECTS OF JEWISH LIFE

A. V. Bogatyrev

Is King Jan III Sobieski “King of the Jews”?

For the first time in Russian historiography reveals in detail the relations of the Polish king Jan III Sobieski to the Jews. In the article various points of view and historical facts make again to doubt exclusively pro-Jewish the sentiments of the monarch, nicknamed “king of the Jews”.

Key words: Jan III Sobieski; Jews; economy of Poland.

A. P. Senchenko

Conscription and “Jewish Question” in the Russian Empire in 1874–1884: Statistics of Jewish Evasion from Military Service and the Discussion in the Russian-Jewish Press

The article examines the discussion in the Russian-Jewish press about statistics of Jewish evasion from conscription into the Russian Empire. Analysis of the content of the two Russian-Jewish periodicals of *Rassvet* and *Ruskii Evrei* revealed how the most emancipated part of the Jewish population responded to the accusation of the Jews in evasion from military service in the first decade after the extension of universal conscription on the Jews.

Key words: Jews; statistics of Jewish evasion; Imperial Russian Army; universal conscription.

M. A. Zlatina

The Jewish Refugees in the Ekaterinoslavsky Province: Problems with Housing and the Right for Continuous Accommodation (May–December, 1915)

The article studies a number of problems which faced central and local Jewish committees in the process of resettlement of Jewish refugees and evicted persons on the territory of Ekaterinoslav province.

Committees were forced to deal with the reluctance of local authorities to provide Jewish immigrants the right of residence in the province and with the constant attempts of the authorities to evict the newcomers Jews in other parts of the Russian Empire.

Key words: Jews; refugees; evicted persons; World War I; Ekaterinoslavsky province; right of a residence.

I. A. Lapina

The Petrograd Educational Area People Commissar Z. G. Grinberg

This article is about one of considerable figure of cultural revolution in the Soviet Russia Z. G. Grinberg. Author presents Grinberg as one of first leader of Petrograd Narcompros, pay attention to his actions for reform of school, win over teachers to one's side new power in first months of its existence. Fragments of letters for Grinberg open his personal qualities.

Key words: State Commission for people education; Narcompros; cultural revolution; conception of new school; Z. G. Grinberg.

M. Y. Krapivin

Directives Concerning Fight Against the Russian Zionist Movement in Texts of Circular Information Letters of Secret Department of VChK (1919–1921)

The report is devoted to circular information letters of VChK–GPU–OGPU (1919–1930) “about a state and activity of counterrevolutionary parties and the organizations” as to a historical source. In total for 1919–1930 37 such letters were prepared. Each of them (along with analytical materials) contained directions concerning forms and methods of fight against an anti-Soviet underground. The plots connected with activity of the Russian Zionist movement were present at structure of seven letters: No. 2 (of October 1, 1919), No. 3 (of January 1, 1920), No. 5 (of July 1, 1920), No. 13 (of March 1, 1921), No. 23 (of May 30, 1922), No. 30 (of December 10, 1925), No. 35 [not earlier than March 21 and no later than August 14, 1929]. We will be limited to the review only of those letters in which events of the period of civil war are covered. Selective citing with the subsequent breakdown of quotes on thematic blocks will help us to make frame idea of the means and receptions used by bodies of VChK for restriction and neutralization of Zionist influence on the Jewish population of the country.

Key words: Zionism; World Zionist Organization (WZO); Russian Zionist movement; Russian Zionist Organization (RZO); Secret Department (SD) of VChK; political control (PC); circular information letters of VChK.

A. Lokshin

“Zionism Becomes Very Dangerous at the Time of the Fateful Struggle Between Proletariat and Bourgeoisie on a World Scale”: At the Root of the Struggle against the Zionist Movement in Soviet Russia

The publication of archival document “Conclusion on the case of the Zionists” is based on the results of the investigation on the case of arrested delegates to the Zionist Congress in Moscow in April 1920. Authorised officer of the secret department of Cheka M. Brenner “justifies” the urgent need to fight and ban the Zionist movement in Soviet Russia and formulates – in the spirit of the emerging at that time Soviet “legal” system – a “sentence” for a number of congress participants.

Key words: Soviet Russia, Zionism, Cheka.

T. M. Smirnova

General and Cultural Education in Leningrad Jewish House of Enlightenment in 1930s

Working with small societies and cultural circles was the main activity of national houses of enlightenment. The mandatory list of courses included:

- 1) Political education and anti-religious circles;
- 2) Language classes – native and Russian;
- 3) School of art for adults and for children;
- 4) Secondary evening school;
- 5) Self-education circles;
- 6) Preliminary course for college and university.

In the 1930s in Leningrad Jewish house of enlightenment there were from 8 to 12 different cultural circles, including Jewish vocal ensemble and Jewish drama school.

On 4 of October 1937 Jewish house of enlightenment was abolished by the decision of CPSU (VKP (b)).

Key words: Leningrad; National house of enlightenment; Jewish house of enlightenment; adult secondary school; amateur circle; Jewish vocal ensemble; Jewish drama school.

Y. V. Karpenkina

Methods of Sovietization of Jews in Western Byelorussia, 1939–1941

This article discusses the main ways of the Sovietization of Western Byelorussia Jewish population from September 1939 to June 1941. The author endeavor to isolate the general and specific in Soviet policy toward the Jewish population of this period in the incorporated territory.

Key words: Jews; Sovietization; Kresy; Western Byelorussia.

M. V. Mykhailiuk

Ukrainian Historiography of Babi Yar: the Main Directions, Trends and Research Prospects

The article deals the reflection of the Jewish tragedy in the publications of Ukrainian researchers. The attention is focused on the development of historiography after 1991, are traced the main directions in researches work, tendencies in studying of history of Babi Yar and prospect of further scientific searches.

Key words: Babi Yar; Ukrainian historiography; the main directions and perspectives of research.

THE JEWISH COMMUNITIES IN EASTERN EUROPE

K. Karpekin

Documents of Building Branches of Provincial Boards as Sources on Stories of Judaic Communities of Second Half XIX – Beginnings XX Centuries (on an Example of Materials of National Historical Archive of Belarus)

The given research is devoted the analysis of the materials formed as a result of activity of building branches of provincial boards and Judaic communities

concerning to stories. Geographically it covers territory of Vitebsk, Minsk and Mogilyov provinces of the Russian empire.

As a result of studying of archival documents degree of safety of documents of building branches has been established, the structure of a complex of materials to chronological, thematic and geographical signs is studied, and also the principal views of documents created in building branches are allocated.

Extensive the substantial and the graphic material which is available in investigated funds, can be used for reconstruction of external shape of cult structures and the state policy analysis in relation to Judaic communities of Belarus.

Key words: the archival document; the Jewish religious community; a historical source; a prayful building; building.

A. Chayesh

National-cultural Autonomy in the Lithuanian Place of Zheymyalis (1919–1925) (The second part)

This study started at the previous conference and completed now is based on archival documents of the Jewish community of the Lithuanian village Zheymyalis written in different languages and translated into Russian. It is focused on the description of how the idea of national-cultural autonomy came to life in this village. Four areas of activity of the Council of the Jewish community were considered: financial, migration, population metrics, synagogue.

Key words: national-cultural autonomy; Lithuania; Zheymyalis; budget; taxation; Jewish migration; metrics; synagogue.

K. Gavrilenko, Ju. Verholevsky

The Jewish Cemetery in the Context of Religious and Everyday Life of the Jewish Community of Kobrin in the Interwar Period (1921–1939). The History of Jewish Cemeteries of Kobrin

This article is devoted to the history of functioning of Jewish cemeteries of Kobrin during the interwar period (1921–1939), which is an integral part of everyday and religious life of Kobrin Jewish religious commune.

Key words: everyday and religious life of the Jews; Jewish religious commune; the Jewish cemetery; Matseva; epitaph; funeral; burial brotherhood.

E. G. Pevzner

The Informal Activity of the Society for Spreading of Enlightenment among Jews in Russia (OPE)

The Society for spreading of Enlightenment among Jews in Russia (OPE) mainly supported of the elementary education. But, moreover, it devoted much attention to the informal activity.

The informal activity included the library work, organization of the school-pedagogical museums which provided schools by training aids, the public lectures and the excursion work.

OPE, organizing the informal activity, tried to broaden horizons, as pupils, and the Jewish population in the whole.

Key words: The informal activity; the library; the school-pedagogical museum; the public lectures; the excursions.

G. Nazarska

Preservation of Jewish Religious Intangible Heritage in an Atheistic Regime: Festivals of Bulgarian Jews during the 1960–1970s

The paper deals with the process of preservation of religious intangible heritage of Jews in Bulgaria during the 1960–1970s. The main goal is to study the restoration of system of Jewish religious holidays in the period of strong atheistic propaganda, of state policy against Israel and Zionism, and of disguised anti-Semitism towards Jews. The initiative to celebrate the main Jewish religious holidays in public way belongs to the Central Jewish Religious Council. In 1966–1975, it used it to preserve religious function of the Sofia Synagogue and to counter its transformation into a public building. Jewish religious holidays were mostly used as means to restore the religious identity of Jewish diaspora and to stop the assimilation plans of the totalitarian regime.

Key words: preservation; religion; intangible cultural heritage; Bulgaria; Jews; atheism.

I. V. Masyukova

Jews in the USSR: Immigration to Israel in the 1970's (by Example of Jewish Community in Georgia)

The article is analyzed the peculiarities of Jewish immigration to Israel from the Soviet Georgia in the 1970's: quantity, reasons of immigration, the role of Judaism etc. It is taken into consideration «pull in» and «push out» factors: the victory of Israel in the Six Days War (1967) and the replacement of leadership in Georgia (1972). The strong connection of generations was also one of deciding factors of Jewish immigration.

Key words: Jews; Georgia; Judaism; immigration; Israel.

E. Nosenko-Stein

Reform Judaism in Russia: Past and Present

Reform Judaism has a relatively short history, it spread from Germany and in spite of some successful attempt was not popular among Russian Jews. In the USSR in 1980s and in post-Soviet Russia several communities emerged. Drawing mostly on field materials the author depicts main social and cultural characteristics of Reform Jews in today's Russia.

Key words: ethnicity; Jews; Judaism; Progressive Judaism; religion; Reform Judaism; Russia; self-identification.

**THE JEWS IN THE SOCIAL, BUSINESS AND CULTURAL LIFE
OF EUROPEAN SOCIETIES**

P. V. Lizunov

A Family of Bankers Gintsburg in France

The article is devoted to a Jewish family of merchants and bankers Gintsburg, who settled in 1857 in Paris. The article shows their business and private life in

France. Gintsburg were the first of the Russian bankers opened a branch of his St. Petersburg banking and trading house “I. E. Gintsburg” abroad. Living in France for a long time, they remained subjects of the Russian Empire, where he owned a huge property and businesses.

Key words: merchant; banker; banking house; bank; capital; France; Paris; bal.

Yu. Prokop

Commercial Activity of Foreign Jewish Merchants in Kherson Province of the late XIX – early XX Century

The business activity of the foreign Jewish merchants in Kherson province of the last decades of XIX – in the beginning of XX centuries was investigated. It was shown that the large firms of European Jews successfully operated in the Black Sea ports of the province. They produced the large import and export operations with significant cash flows. Foreign Jewish merchants exported grain, wool and other products; they imported coal, metal products, agricultural implements, etc. They were engaged in banking, they took part in the development of factory industry. Despite the large number of legal restrictions for foreign Jewish merchants, they reached a great success in business, which was important for the economy of Kherson province.

Key words: merchants; Jews; foreigners; trade; industry; Kherson province.

D. S. Lavrinovich

I. D. Romm and Newspaper “Svobodnoe Slovo” (1906–1907) in the Social and Political Life of the Western Provinces of the Russian Empire

The article considers the public activity of I. D. Romm – one of the leaders of the liberal movement in Vilna province, his editing and issuing of the leading body of the constitutional democrats in the west of the Russian Empire – the newspaper “Svobodnoe Slovo”. The author represents the main milestones on the way to becoming I. D. Romm a politician, attorney of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. On the example of the articles from “Svobodnoe Slovo” the author showed his attitude to the major problems of social and political life in 1906–1907: P. A. Stolypin reforms; activities of the Union of the Russian people, on one hand, and the revolutionary parties, on the other; Elections to the State Duma; the role of the State Council in the legislative process.

Key words: liberalism; constitutional democrats; newspaper “Svobodnoe Slovo”; the Council of Ministers; the State Duma; political parties.

E. Khazdan

The Song Collection by S. Kisselgoff “For the Jewish School and Home”: The Sound of Tradition

In 1912 the Society for Jewish folk Music in Petersburg published the collection of songs which can be seen as a kind of indicator of Ashkenazi musical culture of that time. The Song Book was sold well and was republished several times.

As we know, it is not characteristic for Ashkenazi culture to sing in choir. But why songs in this collection were arranged for three-part choir? And how can be attributed to the Jewish tradition to singing folk songs at school?

Key words: Jewish music culture; Jewish Folklore; Jewish Song; The Society for Jewish folk Music in Petersburg; S. Kisselgoff; “For the Jewish School and Home”.

V. Levchenko

Jewish Generation Branch Professional Corporation Odessa Historians in the First half of the XX Century

The article through the use of archival materials and scientific literature an attempt is made to denote the Jewish branch of the Corporation’s generation of professional historians of Odessa in the first half of the twentieth century. Established that the integration of the Odessa scientists-historians of the Jews in the scientific community of the USSR in 1920–30s led to their adjustment in a proportion of from scientists of other nationalities, and in some fields of historical science, they have become leading specialists.

Key words: Jews; Odessa; scientists; historians; corporation; generation.

O. B. Vakhromeeva

Boris Lvovich Gershun and Activities of Russian Lawyers in Exile (Berlin, Paris, 1920–50s): Bahmetevskiy Archive Sources

In this article we are talking about the B. L. Gershun’s biography, who emigrated from Russia in 1918, first in Berlin, and in 1933 in Paris. Gershun was one of the active members of the association of Russian lawyers in Germany (1918–1933) and in France (1933–1954). He was engaged in refugee issues. He was a member of Masonic organizations. During the World War II he was in the camp at Compiegne.

Key words: B. L. Gershun; lawyer; emigration; union of lawyers; Bahmetevskiy archive; Russia; France; Germany; Compiegne.

I. Gol’dman

The Philosophy of Art by Marc Chagall

The article traces the stages of development of Marc Chagall’s philosophy of art creativity, identified the metaphysical foundation of the artist’s philosophy of art to reveal the metaphorical semantics of his works. The author justifies the need for philosophical reading of works by Marc Chagall for understanding the worldview and the specific style of the artist in the process of art historical analysis.

Key words: art philosophy; metaphysics; Jewish culture; multiculturalism; artistic creativity; picture-parables; intertext.

I. Meleshkina

Kiev Ukrainian GOSET (1928–1950)

More than a quarter of the inhabitants of a multinational and poly-confessional Kiev spoke Yiddish. Satisfying the need of the Jewish population in the theater in the national language the second Ukraine’s State Jewish Theatre – Kiev GOSET was opened in October 1928. The paper deals with the history from its creation to the forcible closure in February 1950; it was the last of the Jewish theaters of the Soviet Union.

Key words: Jewish theater; Kiev GOSET; Boris Vershilov; Moses Goldblatt; “Wandering Stars”.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

- БОГАТЫРЕВ** Арсений Владимирович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского; работник Гуманитарного колледжа (г. Тольятти); e-mail: sob1676@yandex.ru
- БОРИСЕВИЧ** Елена Викторовна — старший преподаватель кафедры культурологии факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета (г. Минск), преподаватель польского языка и иврита, переводчик; e-mail: borysiewiczowna@gmail.com, borysiewiczowna@mail.ru
- ВАЛЬДМАН** Батия (Бетти) — PhD, преподаватель Негевского университета имени Д. Бен-Гуриона (г. Беер-Шева, Израиль); e-mail: valdman@post.bgu.ac.il
- ВАХРОМЕЕВА** Оксана Борисовна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории народов стран Содружества Независимых Государств Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: o.vahromeeva@spbu.ru
- ВЕРХОЛЕВСКИЙ** Юлиан Владимирович — член минской еврейской общины (Республика Беларусь); e-mail: vj_vladi@mail.ru
- ВОГМАН** Михаил Викторович — научный сотрудник кафедры иудаики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, координатор в Санкт-Петербурге сообщества творческой иудаики «Самбатсион»; e-mail: aleiaracan@yahoo.com
- ГАВРИЛЕНКО** Кирилл Евгеньевич — студент 3 курса исторического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина (Республика Беларусь); e-mail: Gkirill95@mail.ru
- ГОЛЬДМАН** Ирина Леонидовна — кандидат искусствоведения, доцент исторического факультета Петербургского института иудаики, член Ассоциации искусствоведов, Научно-образовательного культурологического общества; e-mail: ira.goldman@inbox.ru
- ГРУШЕВОЙ** Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург); e-mail: agrush@yandex.ru
- ЕМЕЛЬЯНОВ** Владимир Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры семитологии и гебраистики Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: banshur69@gmail.com
- ЗАРУБИНА** Евгения Дмитриевна — младший научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института Востоковедения РАН (г. Москва); e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com
- ЗИСЛИН** Иосиф Мейерович — психиатр (г. Иерусалим, Израиль); e-mail: Mail-jozislin@yahoo.com
- ЗИСЛИН** Юдифь Мейеровна — старший редактор Института истории искусств (г. Санкт-Петербург); e-mail: judif_zislin@mail.ru
- ЗЛАТИНА** Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург); e-mail: zlatmari@yandex.ru
- КАРПЕКИН** Константин Григорьевич — кандидат исторических наук, главный хранитель фондов Государственного архива Витебской области (г. Витебск, Республика Беларусь); e-mail: karpekin07@mail.ru

- КАРПЕНКИНА Янина Валерьевна — аспирант второго года обучения факультета гуманитарных наук Школы исторических наук Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва); e-mail: yanina.postbox@gmail.com
- КНОРРИНГ Вера Вадимовна — кандидат исторических наук, хранитель фонда литературы на идише Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург); e-mail: supknorr@yandex.ru
- КОВАЛЬЧУК Вероника Борисовна — аспирантка кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск); e-mail: veronika.brumina@gmail.com
- КРАПИВИН Михаил Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: mihailkrapivin61@yandex.ru
- КРЫЛОВ Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований Московского государственного института международных отношений МИД России; e-mail: avkrylov2004@mail.ru
- ЛАВРИНОВИЧ Дмитрий Сергеевич — доктор исторических наук, первый проректор учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» (Республика Беларусь); e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru
- ЛАПИНА Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург); e-mail: lapina_ir@inbox.ru
- ЛЕВЧЕНКО Валерий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Украиноведение, историко-правовые и языковые дисциплины» Одесского национального морского университета (Украина); e-mail: levchenkolav@yandex.ru
- ЛИЗУНОВ Павел Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии гуманитарного института Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Северодвинск); e-mail: pavelvl@mail.ru
- ЛОКШИН Александр Ефимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН; e-mail: ale-lokshin@yandex.ru
- МАМИСТВАЛИШВИЛИ Эльдар — доктор исторических наук, профессор Горийского государственного университета (Грузия); e-mail: eldarmamistvalishvili@rambler.ru
- МАРЦИНКОВСКИ Роман — доктор, профессор; кафедра гебранстики Варшавского университета; член правления Европейского Общества Профессоров Древнееврейского Языка; e-mail: r.marcinkowski@uw.edu.pl
- МАСЮКОВА Ирина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН (г. Москва); e-mail: i-masykova@yandex.ru

- МЕЛЕШКИНА Ирина Александровна — специалист по истории еврейского театра в Украине, заместитель директора по научной работе Музея театрального, музыкального и киноискусства Украины (г. Киев); e-mail: meleshkina@bigmir.net
- МИХАЙЛЮК Марина Владимировна — кандидат исторических наук, докторант Института украинской археологии и источниковедения имени М. С. Грушевского НАН Украины (г. Киев, Украина); e-mail: m.mykhayluk@mail.ru
- НАЗЪРСКА Жоржета — доктор исторических наук, профессор кафедры «Культурное и историческое наследие» Государственного университета библиотековедения и информационных технологий (г. София, Республика Болгария); e-mail: georgeta.nazarska@gmail.com
- НЕКРАСОВ Сергей (Исроэл) Владимирович — старший преподаватель Петербургского института иудаики, переводчик; e-mail: isnekrasovne@mail.ru
- НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН и Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва); e-mail: nosenko1@iea.ras.ru
- ПЕВЗНЕР Евгения Георгиевна — историк, выпускник Петербургского института иудаики; e-mail: Pev2003@yandex.ru
- ПРОКОП Юлия Виталиевна — старший преподаватель Одесской национальной академии связи имени А. С. Попова (Украина); e-mail: yulia@it.odessa.ua
- СЕНЧЕНКО Андрей Петрович — магистр истории в области иудаики, аспирант кафедры истории Национального университета «Киево-Могилянская академия» (Украина); e-mail: senchenko.andrii@gmail.com
- СМИРНОВА Тамара Михайловна — доктор исторических наук, профессор; профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения; e-mail: mokva@inbox.ru
- ХАЕШ Анатолий Ильич — научный сотрудник Петербургского института иудаики; e-mail: chayesh@gmail.com
- ХАЗДАН Евгения Владимировна — кандидат искусствоведения, этномузыковед, независимый исследователь, член Союза композиторов РФ (г. Санкт-Петербург); e-mail: kle-zemer@mail.ru
- ХАЗДАН Софья Евгеньевна — магистрант 2-го года обучения Института филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: freken_book@mail.ru
- ХАСАНОВ Азат — магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: st027367@student.spbu.ru
- ЧЕХОВИЧ Надежда Олеговна — старший преподаватель Петербургского института иудаики, советник Института восточных рукописей РАН, внештатный сотрудник Государственного Эрмитажа; e-mail: nadiaczzech@rambler.ru
- ЧОЧИШВИЛИ Давид — PhD, профессор Горийского государственного университета (Грузия); e-mail: ch.daviti67@rambler.ru
- ШИЛИН Павел Владимирович — бакалавр филологии, переводчик, преподаватель иврита (г. Санкт-Петербург); e-mail: saultheking@yandex.ru
- ЮНУСОВ Марат Мингалиевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург); e-mail: ymm65@hotmail.com

AUTHORS

- BOGATYREV, Arseniy Vladimirovich. Candidate of historical sciences, senior lecturer of Volga region orthodox institute of a name of the Prelate Alexy, Metropolitan of Moscow; employee of Humanitarian college (Togliatti); e-mail: sob1676@yandex.ru
- BORISEVICH, Elena (BARYSEVICH, Alena). Senior lecturer at the Cultural Studies Department of the Sociocultural Communications Faculty of the Belarusian State University (Minsk), lecturer of Polish and Hebrew, translator; e-mail: borysiewiczowna@gmail.com, borysiewiczowna@mail.ru
- CHAYESH, Anatoly. Researcher of St. Petersburg Institute of Jewish Studies; e-mail: chayesh@gmail.com
- CHEKHOVICH, Nadja. Senior lecturer of St. Petersburg Institute of Jewish Studies, Advisor to the Institute of Oriental Manuscripts, a visiting fellow of the State Hermitage; e-mail: nadiaczec@rambler.ru
- CHOCHISHVILI, David. PhD, professor of Gori State University (Georgia); e-mail: Ch.daviti67@rambler.ru
- EMELIANOV, Vladimir V. Doctor of philosophical sciences, professor of Department of Semitic and Hebrew Studies, Oriental Faculty, St. Petersburg State University; e-mail: banshur69@gmail.com
- GAVRILENKO, Kirill. 3rd year student of the History faculty of the A. S. Pushkin Brest State University (Republic of Belarus); e-mail: Gkirill95@mail.ru
- GOLDMAN, Irina. Candidate of art criticism, assistant professor at the Historical faculty of St. Petersburg Institute of Jewish studies; member of the Association of art critics and Scientific and educational culturological society; e-mail: ira.goldman@inbox.ru
- GRUSHEVOY, Alexandre Gavrilovich. Candidate of historical sciences, senior researcher of Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences; e-mail: agrush@yandex.ru
- KARPEKIN, Konstantin. Candidate of historical sciences, main keeper of funds of establishment "State archive of Vitebsk area" (Vitebsk, Republic of Belarus); e-mail: karpekin07@mail.ru
- KARPENKINA, Yanina V. Second year post-graduate student of the School of History, Faculty of Humanities, High School of Economics; e-mail: yanina.postbox@gmail.com
- KHASANOV, Azat. Master student of the Institute of History, St. Petersburg State University; e-mail: st027367@student.spbu.ru
- KHAZDAN, Evgenia. Candidate of history of arts, ethnomusicologist, independent researcher; member of St. Petersburg Union of Composers; e-mail: kle-zemer@mail.ru
- KHAZDAN, Sofya. Second year master student of Philosophy Institute of St. Petersburg State University, Jewish Culture Department; e-mail: freken_book@mail.ru
- KNORRING, Vera V. Candidate of historical sciences, head custodian of the NLR's Yiddish funds (St. Petersburg); e-mail: supknorr@yandex.ru
- KOVALCHUK, Veronika. Post-graduate student of the Department of International Relations of Belarusian State University (Minsk); e-mail: veronika.brumina@gmail.com
- KRAPIVIN, Mihail Yurievich. Doctor of historical sciences, professor; professor of St. Petersburg State University; e-mail: mihailkrapivin61@yandex.ru

- KRYLOV, Alexander V. Doctor of historical sciences, professor of the Oriental Studies Department at Moscow State Institute of International Relations of the MFA of the Russian Federation, senior researcher of the Middle East Studies Center of the Institute of International Studies at MGIMO; e-mail: avkrylov2004@mail.ru
- LAPINA, Irina Alexandrovna. Candidate of historical sciences, assistant professor of History department of the Faculty of Social Sciences of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (St. Petersburg); e-mail: lapina_ir@inbox.ru
- LAVRINOVICH, Dmitry Sergeevich. Doctor of historical sciences, first vice-rector of the Educational Establishment “Mogilev State University named after A. A. Kuleshov” (Republic of Belarus); e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru
- LEVCHENKO, Valeriy. Candidate of historical sciences, associate professor of «Ukrainian, historical, legal and linguistic discipline» department of Odessa National Maritime University (Ukraine); e-mail: levchenkolav@yandex.ru
- LIZUNOV, Pavel V. Doctor of historical sciences, professor, head of the Department of Cultural Studies of Institute of Humanities of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Severodvinsk); e-mail: pavelvl@mail.ru
- LOKSHIN, Alexander. Candidate of historical sciences, senior researcher of the Department of History of the peoples of Russia and inter-ethnic relations at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; e-mail: ale-lokshin@yandex.ru
- MAMISTVALISHVILI, Eldar. Doctor of historical sciences, professor of Gori State University (Georgia); e-mail: eldarmamistvalishvili@rambler.ru
- MARCINKOWSKI, Roman. Doctor, professor; University of Warsaw, Department of Hebrew Studies; member of the management board of the European Association of Professors of Hebrew; e-mail: r.marcinkowski@uw.edu.pl
- MASYUKOVA, Irina. Candidate of historical sciences, senior researcher of the Department of Israel and Jewish communities of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; e-mail: i-masykova@yandex.ru
- MELESHKINA, Irina. Proficient in the history of Jewish theater in Ukraine, Deputy Director for Science of Museum of Theatre, Music and Cinema of Ukraine (Kiev); e-mail: meleshkina@bigmir.net
- MYKHAILIUK, Marina Vladimirovna. Candidate of historical sciences, doctoral student of the Institute of Ukrainian Archeography and Source studies named after M. S. Grushevsky of National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine); e-mail: m.mykhayluk@mail.ru
- NAZARSKA, Georgeta. PhD, full professor of the Cultural Heritage Department at the State University of Library Studies and IT, Sofia, Bulgaria; e-mail: georgeta.nazarska@gmail.com
- NEKRASOV, Sergey (Israel) V. Senior lecturer at St. Petersburg Institute of Jewish Studies; e-mail: isnekrasovne@mail.ru
- NOSENKO-STEIN, Elena. Doctor of historical sciences, leading researcher of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: nosenko1@iea.ras.ru
- PEVZNER, Evgenia Georgievna. Specialist degree in History, alumnus of St. Petersburg Institute of Jewish Studies; e-mail: Pev2003@yandex.ru
- PROKOP, Yuliia. Senior lecturer, Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov; e-mail: yulia@it.odessa.ua

- SENCHENKO, Andrei. Master of history in the field of Jewish Studies, National University of Kyiv-Mohyla Academy; post-graduate student of the History Department in the National University of Kyiv-Mohyla Academy; e-mail: senchenko.andrii@gmail.com
- SHILIN, Pavel. BA in philology; translator and Hebrew teacher (St. Petersburg); e-mail: saultheking@yandex.ru
- SMIRNOVA, Tamara. Doctor of historical sciences; professor; professor of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; e-mail: mokva@inbox.ru
- VAKHROMEeva, Oksana Borisovna. Doctor of historical sciences, assistant professor, professor of Department of History of the peoples of the Commonwealth of Independent States St. Petersburg State University; e-mail: o.vahromeeva@spbu.ru
- VALDMAN, Batia (Betty). PhD, lecturer of the Ben-Gurion University of the Negev (Beer-Sheva, Israel); e-mail: valdman@post.bgu.ac.il
- VERHOLEVSKY, Julian. A member of the Jewish community of Minsk (Republic of Belarus); e-mail: vj_vladi@mail.ru
- WOGMAN, Mikhail. Institute for Asian and African Studies of the Lomonosov Moscow State University, Dpt. for Jewish Studies; Researcher; “Sambation” association for Creative Jewish Studies; local coordinator; e-mail: aleiaracan@yahoo.com
- YUNUSOV, Marat. Candidate of historical sciences, researcher at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Department of the Ancient Near East (St. Petersburg); e-mail: ymm65@hotmail.com
- ZARUBINA, Evgeniya. Junior researcher at the Department of Oriental Literature Monuments of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com
- ZISLIN, Joseph. MD, senior private psychiatrist in Jerusalem; e-mail: Mail-jozislin@yahoo.com
- ZISLIN, Yudif. Chief editor, Russian Institute of Art History (St. Petersburg); e-mail: judif_zislin@mail.ru
- ZLATINA, Maria. Candidate of historical sciences, associate professor in Russian History, Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); e-mail: zlatmari@yandex.ru

Список основных сокращений

А. е.	– Архивна единица (<i>болгарск.</i> Единица хранения)
АН	– Академия наук
АРАН	– Архив Российской академии наук
АУФСБ РФ	– Архив Управления ФСБ РФ
б/д	– без даты
ББИ	– Библейско-Богословский институт св. Апостола Андрея
БГУ	– Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского
БДУ	– Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (<i>белорус.</i> Белорусский государственный университет)
БелНИИДАД	– Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
б. и.	– без издательства
БКП	– Болгарская коммунистическая партия
БрДУ	– Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна (<i>белорус.</i> Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина)
БССР	– Белорусская советская социалистическая республика
в.	– век
ВАНГ	– Вестник Академии наук Грузии
вв.	– века
ВЕЧЕКА	– см. ВЧК
ВКБЕ	– Всемирный конгресс бухарских евреев
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСО	– Всемирная сионистская организация
ВТУЗ	– Высшее техническое учебное заведение
ВУАН	– Всеукраинская академия наук
ВУС	– Всероссийский учительский союз
ВУЧК	– Всеукраинская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
г.	– год; город
ГАБО	– Государственный архив Брестской области
ГАНО	– Государственный архив Николаевской области
ГАОО	– Государственный архив Одесской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАХО	– Государственный архив Херсонской области
гг.	– годы
г-жа	– госпожа
ГЖУ	– Губернское жандармское управление
ГИАЛ	– Государственный исторический архив Литвы
ГК	– Государственная комиссия по народному просвещению
г-н	– господин
ГОСЕТ	– Государственный еврейский театр
ГПУ	– Главное политическое управление
Д., д.	– Дело

ДП	– Департамент полиции
ДПНВ	– Дом просвещения народов Востока
ДПР	– Дом просвещения
д-р	– доктор
ДРК	– Демократическая республика Конго
ЕАК	– Еврейский антифашистский комитет
Евоканс	– Еврейский вокальный ансамбль
ЕВОПО	– Еврейское общество оказания помощи пострадавшим от войны и погромов
ЕКОПО	– Еврейский комитет помощи жертвам войны
Е.К.П.	– Еврейская Коммунистическая Партия
ЕС	– Европейский союз
ЕСДРП	– Еврейская социал-демократическая рабочая партия
ЗХ	– Законы Хаммурапи
ИИ	– Институт истории
ИМЛИ	– Институт мировой литературы
ИНУ	– Императорский Новороссийский университет
КБЩЦ	– Комитет по вопросам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел
КГБ	– Комитет государственной безопасности
КДП	– Конституционно-демократическая партия
КЛЭ	– Краткая литературная энциклопедия
Кн.	– Книга
КП(б)	– Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)Б, КПББ	– Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)У	– Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
Л.	– Лист; Ленинград
ЛКСМБ	– Ленинский коммунистический союз молодежи Белоруссии
ЛО ИВ	– Ленинградское отделение Института Востоковедения
м.	– местечко
М.	– Москва
МАФДАЛ	– Мифлага датит леуммит (<i>иврит</i> Национально-религиозная партия)
МВД	– Министерство внутренних дел
МГУ	– Московский государственный университет
МИД	– Министерство иностранных дел
МТМКУ	– Музей театрального, музыкального и киноискусства Украины
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
НИАБ	– Национальный исторический архив Беларуси
НИОР РГБ	– Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКП	– Народный комиссариат просвещения
НЭП	– Новая экономическая политика
ОАЭ	– Объединенные арабские эмираты
об.	– оборот
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ОКПОЕ	– Общественно культурно-политическая организация евреев

ООН	– Организация объединенных наций
Оп.	– Опись; Опис (<i>болгарск. опись</i>)
ОПЕ	– Общество для распространения просвещения между евреями в России
ОРЕО	– Общество распространения естественнонаучного образования в России
п.	– папка
ПК	– Политический контроль
ПМЖ	– Постоянное место жительства
Пос. съч.	– Посоченото съчинение (<i>болгарск. Указанное сочинение</i>)
ПТУ	– Профессионально-техническое училище
П-Ц	– Поалей-Цион (<i>иврит Рабочие Сиона</i>)
р.	– рік (<i>укр. год</i>)
РАН	– Российская академия наук
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГГУ	– Российский государственный гуманитарный университет
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РЗИА	– Российский Заграничный Исторический архив
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
Р.К.П.	– Российская коммунистическая партия
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОССПЭН	– издательство «Российская политическая энциклопедия»
РПЦ	– Русская православная церковь
рр.	– роки (<i>укр. годы</i>)
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия
РСО	– Российская Сионистская Организация
РСФСР	– Российская социалистическая советская республика
РЭКА	– Радиоканал «Решет Клитат Алия» (<i>иврит Радиостанция абсорбции репатриации</i>)
С., с.	– Страница
СБУ	– Служба Безпеки України (<i>укр. Служба безопасности Украины</i>)
с.-д.	– социал-демократы
СДПГ	– Социал-демократическая партия Германии
СКВУЗ	– Совет комиссаров высших учебных заведений
СКСО	– Союз коммун Северной области
СМИ	– Средства массовой информации
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СНК	– Совет народных комиссаров
СО	– Секретный отдел
СПб	– Санкт-Петербург
СРИ	– Социалистический рабочий интернационал
СРН	– Союз русского народа
ССР	– Советская социалистическая республика
СССР	– Союз Советских социалистических республик
США	– Соединенные Штаты Америки
УРСР	– Українська Радянська Соціалістична Республіка (<i>укр. Украинская Советская социалистическая республика</i>)

УССР	– Украинская Советская социалистическая республика
Ф.	– Фонд
ФРГ	– Федеративная республика Германия
ХДС/ХСС	– Объединение Христианско-демократического союза Германии и Христианско-социального союза в Баварии
ЦАР	– Центрально-Африканская республика
ЦБ	– Центральное бюро
ЦБЕ	– Центральное бюро Евсекции
ЦГАИПД	– Центральный государственный архив историко-политических документов
ЦГАЛИ	– Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦГИА	– Центральный государственный исторический архив
ЦДА	– Централен държавен архив (<i>болгарск.</i> Центральный государственный архив)
ЦИДС	– Центральный израильский духовный совет
ЦК	– Центральный комитет
ЦКЕ	– Центральная консистория евреев
Ц-Ц	– Цейрей Цион (<i>иврит</i> Молодежь Сиона)
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
четв.	– четверть (единица объема сыпучих тел)
ЧК	– Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ШАС	– Шомрей Тора сфарадим (<i>иврит</i> Сефарды – хранители Торы)
ЮАР	– Южно-Африканская Республика
АОАТ	– Alter Orient und Altes Testament
ASV	– American Standard Version
Aufl.	– Auflage (<i>нем.</i> издание)
BHS	– Biblia Hebraica Stuttgartensia / Eds. R. Kittel, W. Rudolf, K. Ellinger. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1977.
CAD	– The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vol. 1956–2011.
CPSU	– Communist Party of the Soviet Union (<i>англ.</i> Коммунистическая партия Советского Союза)
СТ	– Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. London, 1896– .
Dz. U. R. P.	– Dziennik Urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej (<i>польск.</i> Официальный вестник Польской Республики)
Ed., ed.	– editor (<i>англ., нем.</i> редактор), edition (<i>англ.</i> редакция)
FDR	– Freie Demokratische Partei (<i>нем.</i> Свободная демократическая партия), Германия
GOSET	– см. ГОСЕТ
GPU	– см. ГПУ
Hrsg.	– Herausgeber (<i>нем.</i> издатель)
JPS	– Jewish Publication Society of America Version (1917)
LXX	– Septuaginta. Editio altera / Eds. A. Rahlfs, R. Hanhart. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2006

NABU	– Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires
NCBT	– Newell Collection of Babylonian Tablets
NINO	– Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten
NIV	– New International Version
OGPU	– см. ОГПУ
Op. cit.	– Opus citatum (<i>лат.</i> цитированное сочинение)
OPE	– см. ОПЕ
P, p.	– Page (<i>англ., фр.</i> страница)
PC	– Political control (<i>англ.</i> Политический контроль)
RZO	– Russian Zionist Organization (<i>англ.</i> Сионистская организация России)
S., s.	– Seite (<i>нем.</i> страница)
SD	– Secret Department (<i>англ.</i> Секретный отдел)
SpTU	– <i>Weiber E., von. Spätbabylonische Texte aus Uruk.</i>
STT	– <i>Finkelstein J. J., Gurney O. R. The Sultantepe Tablets. London. : The British Institute of Archaeology in Ankara, 1957. Vol. I–II.</i>
TCL VI	– <i>Thureau-Dangin F. Tablettes d’Uruk à l’usage des prêtres du Temple d’Anu au temps des Séleucides. Paris. : Paul Geuthner, 1922 (Textes cuneiforms VI).</i>
USHMM	– United States Holocaust Memorial Museum (<i>англ.</i> Мемориальный музей Холокоста /США/)
USSR	– Union of Soviet Socialist Republics (<i>англ.</i> Союз Советских социалистических республик)
VAB	– Vorderasiatische Bibliothek
VChK	– см. ВЧК
VKP (b)	– см. ВКП(б)
WZO	– World Zionist Organization (<i>англ.</i> Всемирная сионистская организация)
YBC	– Yale Babylonian Collection
YIVO	– Yidisher Visnshaftlekher Institut (<i>идиш</i> Исследовательский институт идиша)
YOS	– Yale Oriental Series
ZA	– Zeitschrift für Assyriologie
გვ.	– გვერდი (<i>груз.</i> страница, страницы)
თბ.	– თბილისი (<i>груз.</i> Тбилиси)
ნაწ.	– ნაწილი (<i>груз.</i> часть)
ს.მ.ა.მ.	– საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის მოამბე (<i>груз.</i> Вестник Академии наук Грузии)
ტ.	– ტომი (<i>груз.</i> том)

**ЕВРЕИ ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:
ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ИСТОРИЯ, ЯЗЫКИ, ЛИТЕРАТУРА**

**Материалы международной научной конференции памяти В. А. Якобсона
17 апреля 2016 г.**

Редактор *А. Ю. Бабкина*

Редактор английского текста *Н. В. Кузнецова*

Верстка *Е. М. Сальниковой*

Подписано в печать 28.03.16. Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная. Печ. л. 25. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Галаника», СПб., ул. Правды, 15.